ДО
3·324
РП/66/432

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

НОВОРОССІЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ТОМЪ ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ШЕСТОЙ

изданный подъ редакціею заслужен. орд. проф. А. А. Кочубинскаго.

ОДЕССА.
«Экономическая» типографія, Почтовая, № 43
1902.

Физико-Математическое
Общество при Императорскомъ
Новороссійскомъ
Университетѣ.

- - МАЙ 2008

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

НОВОРОССІЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

550

ТОМЪ ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ШЕСТОЙ

изданный подъ редакціею заслужен. орд. проф. А. А. Кочубинскаго.

ОДЕССА.
«Экономическая» типографія, Почтовая, № 43
1902.

ОБМЕННО-ДУБЛЕТНЫЙ ФОНД

Юридическій факультетъ С.-Петербургскаго Государственнаго Университета БИБЛИОТЕКА

Печатано по распоряженію Правленія Императорскаго Новороссійскаго Университета.

Ректоръ *Ѳ. Шевдовъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

I. Часть оффиціальная.

Истринъ В. М., орд. пр. и. н. ун. — Отзывъ о сочиненіи на соисканіе медали на тему: «Исторія повѣсти Стефанитъ и Ихнилатъ въ византійской и славяно-русской литературахъ», подъ девизомъ Ὁ μὴ κινδύνων κατατολμῶν οὐ τυγχάνει τῶν ἐφετῶν . . . . . 1—6.

II. Часть ученая.

Даниловъ Л. Г., прив.-доц. и. н. у. — Центры дѣйствія атмосферы и закономѣрность климатическихъ аномалій . . . . . 1—288.

III. Университетская лѣтопись.

Кочубинскій А. А., засл. орд. проф. и. н. ун. — Памяти сослуживцевъ (1876 — 1901) . . . . . 1—36.

Лазурскій В. Ѳ., прив.-доц. и. н. ун. — Исторія западной литературы, какъ предметъ университетскаго преподаванія . . . . . 37—50.

Клитинъ А. М., проф. Богословія и. н. ун. — Рѣчь предъ началомъ лекцій учебнаго 1901—1902 года . 51—56.

IV. Приложеніе.

Казанскій П. Е., орд. пр. и. н. ун. — Начала международнаго права. (Продолженіе) . . . . . 1—256.

I. Часть оффиціальная.

ОТЗЫВЪ

о сочиненіи на соисканіе медали на тему «Исторія повѣсти Стефанитъ и Ихнилатъ въ византійской и славянорусской литературахъ», подъ девизомъ Ὁ μὴ κινδύνων κατατολμῶν οὐ τυγχάνει τῶν ἐφετῶν.

Орд. проф. В. М. Истрина.

Славянорусскіе тексты повѣсти «Стефанитъ и Ихнилатъ» были изданы въ 1870, 1877 и въ 1880 гг., когда еще греческіе тексты были извѣстны въ скудныхъ извлеченіяхъ XVII и XVIII ст., слѣдовательно, издатели не могли сказать ничего опредѣленнаго, не имѣя возможности обратиться къ самому источнику. Въ 1889 году итальянскій ученый Puntoni выпустилъ въ свѣтъ хорошее изданіе греческаго текста въ полномъ объемѣ, принявъ во вниманіе цѣлый рядъ древнѣйшихъ рукописей. Тогда изслѣдователямъ славяно-русской литературы открылась возможность приступить къ научной обработкѣ повѣсти о Стефанитѣ и Ихнилатѣ. Но до сихъ поръ не было сдѣлано въ этомъ отношеніи ни одной попытки. Когда задавалась настоящая тема, то имѣлось въ виду если не окончательное разрѣшеніе возникающихъ вопросовъ, то по крайней мѣрѣ—положить начало научной разработки памятника и на основаніи имѣющагося въ рукахъ изданнаго матеріала поставить на правильную почву дальнѣйшія разысканія въ этомъ направленіи. Какъ обычно при подобнаго рода памятникахъ, предстояло рѣшить нѣсколько вопросовъ чисто филологическаго характера, а именно: 1) въ какомъ отношеніи между собой находятся греческіе тексты, 2) какой изъ нихъ является оригиналомъ или болѣе близкимъ къ

оригиналу и съ какого языка переведены, 3) распредѣлить извѣстные славянскіе тексты по редакціямъ, т. е. указать, сколько мы имѣемъ отдѣльныхъ редакцій повѣсти, вышла-ли одна редакція изъ другой, или обѣ представляютъ два независимыхъ перевода съ чужихъ оригиналовъ, 4) возстановленіе вида того оригинала, съ котораго сдѣланы переводъ или переводы, а это связывается съ опредѣленіемъ характера самого перевода, 5) опредѣлить мѣсто и время перевода, т. е. указать, къ какому звену славянорусской литературы должна примкнуть и повѣсть о Стефанитѣ и Ихнилатѣ. Возможное приближеніе къ отвѣтамъ на поставленныя требованія и опредѣляетъ значеніе разсматриваемой работы.

Разсматриваемая работа состоитъ изъ введенія и трехъ главъ. Во введеніи авторъ даетъ внѣшнюю исторію повѣсти, указывая на различные ея переводы. Такъ какъ эта глава составлена на основаніи готовыхъ источниковъ, то на ней нѣтъ нужды останавливаться; могу только сказать, что авторъ, видимо, изучилъ доступную ему литературу вполнѣ основательно.

Первая глава (стр. 82—229) посвящена разбору греческихъ текстовъ, изданныхъ Puntoni, причемъ авторъ по каталогамъ присоединилъ указанія еще на рядъ рукописей, которыми Puntoni не воспользовался. Но и тотъ матеріалъ, который имѣется у Puntoni, достаточно обиленъ, чтобы можно было сдѣлать нѣсколько соображеній. Самъ Puntoni раздѣлилъ всѣ извѣстные ему тексты на двѣ редакціи—полную и краткую, указавъ, что первоначальной, переводной съ арабскаго, должна считаться редакція полная, содержащая въ себѣ сравнительно съ другой большее количество басенъ. Puntoni для сравненія обращался лишь къ одному арабскому тексту, извѣстному ему въ нѣмецкомъ переводѣ съ подлинника, изданнаго de Sacy. Нашъ авторъ привлекаетъ для сравненія еще другой арабскій текстъ въ переводѣ Рябинина, а также тексты древне-еврейскій и древне-сирійскій и путемъ сличенія доказываетъ, что греческій оригиналъ не есть переводъ того арабскаго текста, который издалъ de Sacy, но что оригиналомъ былъ такой арабскій текстъ, который мѣстами сходился съ Байрутскимъ изданіемъ (Рябинина) и съ текстами сирійскимъ и древне-еврейскимъ. Сличеніе сдѣлано очень внимательно. Не рѣшая вопроса о томъ, было-ли въ первоначальной греческой редакціи предисловіе или нѣтъ, авторъ въ видѣ возраженія Puntoni указываетъ, что цѣлый рядъ реценэій

повѣсти — древнесирійская, новосирійская, истекшія изъ арабской и славянскія — не имѣютъ предисловія, и что, поэтому, вопросъ не можетъ быть рѣшенъ положительно при настоящихъ средствахъ. Сличеніе самой повѣсти даетъ не мало цѣнныхъ поправокъ и дополненій къ сказанному Puntoni, и даетъ болѣе правильное представленіе о первоначальномъ греческомъ текстѣ и его оригиналѣ. Выводы въ этомъ случаѣ всецѣло относятся къ области византійской литературы.

Вторая и третья главы посвящены уже изслѣдованію славянскихъ текстовъ. Авторъ пользовался исключительно печатными изданіями, сдѣлавъ лишь по каталогамъ перечень рукописныхъ текстовъ. Изслѣдованіе доступныхъ автору текстовъ сдѣлано съ необыкновеннымъ вниманіемъ; обращено вниманіе на каждую мелочь. Такъ какъ автору пришлось имѣть дѣло лишь съ изданными текстами, то предстояло не малое затрудненіе въ томъ, гдѣ можно сдѣлать положительный выводъ и гдѣ только предположеніе. Но и кромѣ того, въ другихъ многихъ случаяхъ необходимо было соблюдать осторожность; «иные примѣры уклоненія славянскаго перевода отъ греческаго текста — говоритъ авторъ — намъ приходится только указывать, воздерживаясь отъ вывода: возможно, что одни уклоненія славянскаго перевода есть только перефразировка трудныхъ мѣстъ греческаго текста» (стр. 237). Я ставлю автору въ особую заслугу такую осторожность, столь необходимую при научной работѣ.—Сличеніе славянскаго текста съ греческими идетъ по строго методологическому пути, столь обычному при такого рода детальныхъ работахъ. Разсматриваются сначала пропуски славянскаго текста сравнительно съ греческими текстами, причемъ они раздѣляются на двѣ категоріи: 1) на пропуски, которымъ нѣтъ соотвѣтствія во всѣхъ извѣстныхъ намъ греческихъ текстахъ, и 2) на пропуски, которымъ соотвѣтствуютъ таковые же въ томъ или другомъ греческомъ текстѣ; послѣдніе особенно имѣютъ значеніе для возстановленія оригинала: они съ большей степенью вѣроятности должны относиться къ греческому оригиналу. Уже тутъ намѣчается авторомъ наибольшая близость славянскаго перевода къ Ватиканскому тексту 704 (V^1) и Лавренціанскому XI 14 (L^2). За пропусками разсматриваются по той же схемѣ дополненія славянскаго перевода, причемъ оказываются въ иныхъ случаяхъ совпаденія не съ греческимъ текстомъ, а съ древне-итальянскимъ и даже древне-

сирійскимъ, а изъ греческихъ ближе стоитъ къ указаннымъ $V^1 L^2$. Къ этому присоединенъ перечень такихъ отличій, которыя, по выраженію автора, можно назвать варіантами, такъ какъ опредѣленно указать, что̀ вставлено и что̀ выпущено—нельзя: фразы переставлены и переиначены. Затѣмъ авторъ разсматриваетъ такого рода уклоненія славянскаго текста отъ греческаго, относительно которыхъ пока нельзя сказать, есть-ли данное чтеніе славянскаго текста вѣрный переводъ еще не отысканнаго греческаго текста, или оно можетъ объясняться какъ простая перефразировка. Авторъ не ограничивается простымъ сличеніемъ, но по временамъ предлагаетъ и свои догадки къ объясненію, напр. на стр. 321, 324, 329 и др. Въ такомъ же порядкѣ и съ той же тщательностью и съ тѣми же выводами разсмотрѣна и вторая глава по греческому тексту и всѣ остальныя до X включительно. Это сличеніе, занимающее 300 страницъ (243—545), даетъ твердую опору для выводовъ, которые, не поражая своей обширностью, могутъ считаться положительными. Затраченный трудъ на это детальное сличеніе, трудъ немаловажный, несомнѣнно, вознаградится тѣмъ, что тѣ положенія, къ которымъ пришелъ авторъ, въ общемъ не дадутъ повода къ пересмотру того-же вопроса, если даже и будутъ привлечены новые матеріалы. Типъ того оригинала, съ котораго сдѣланъ славянскій переводъ, настолько авторомъ выясненъ, что его близость къ греческимъ спискамъ V^1 L^2 не можетъ поколебаться, если даже при привлеченіи новаго матеріала нѣкоторыя частности получатъ иное освѣщеніе.

Третья глава въ началѣ разсматриваетъ соотношеніе двухъ основныхъ славянскихъ текстовъ. Еще Викторовъ призналъ, что переводъ былъ одинъ, съ чѣмъ соглашается и авторъ. Но съ дальнѣйшимъ утвержденіемъ Викторова, а именно, что такъ наз. списокъ Григоровича представляетъ собой текстъ, болѣе близкій къ первоначальному, а такъ наз. Севастьяновскій заключаетъ переводъ «дополненный и исправленный»—съ такимъ утвержденіемъ нашъ авторъ не соглашается, и для доказательства своего противоположнаго мнѣнія предпринимаетъ такое же детальное сличеніе двухъ славянскихъ текстовъ при посредствѣ греческихъ. Это сличеніе, дѣйствительно, приводитъ къ мысли, что Севастьяновскій текстъ ближе подходитъ къ первоначальному оригиналу, но что и Григоровичевскій текстъ не

долженъ считаться какой-то особой передѣлкой; тѣмъ болѣе не можетъ быть рѣчи о какой-либо свѣркѣ съ греческимъ ориги наломъ, какъ утверждалъ Викторовъ. Заканчивается глава разсмотрѣніемъ существеннаго вопроса о мѣстѣ появленія повѣсти. Авторъ правильно останавливается на изслѣдованіи языка и изъ разныхъ списковъ сербской рецензіи приводитъ рядъ болгаризмовъ, среди которыхъ преобладаютъ случаи смѣны юсовъ. Пользуясь книгой Лаврова объ особенностяхъ болгарскаго языка, авторъ указываетъ и другіе случаи остатковъ болгаризма на стр. 613—617. Въ этомъ перечнѣ, конечно, есть случаи спорные, но общее впечатлѣніе, дѣйствительно, таково, что «позволяютъ полагать, что впервые переводъ сдѣланъ былъ въ Болгаріи», а такъ какъ, съ одной стороны, списокъ Григоровича принадлежитъ къ XIII—XIV в., а греческій переводъ былъ сдѣланъ въ концѣ XI, то слѣд. время славянскаго перевода падаетъ на XII—XIII вв.

Къ изслѣдованію авторомъ приложенъ славяно-греческій словарь. Уже давно сознана необходимость составлять словарь къ каждому переводному памятнику, какъ матеріалъ для будущаго полнаго славянскаго словаря. Если настоящій словарь послѣ провѣрки съ оставшимися автору недоступными русскими рукописями будетъ опубликованъ, то онъ окажется не безполезнымъ для указанной работы. Въ настоящее время, когда матеріала въ этомъ отношеніи недостаточно, дѣлать какіе-либо выводы изъ словаря было-бы преждевременно. Поэтому, авторъ правильно поступаетъ, лишь отмѣчая, съ одной стороны, такія слова, которыя въ словарѣ Миклошича не встрѣчаются, съ другой— такія, которымъ у Миклошича соотвѣтствуютъ греческія слова иныя. Но автору слѣдовало-бы все-таки произвести сравненіе съ подобными уже извѣстными словарями, какъ у Ягича, Евсѣева и др.; извѣстныя категоріи словъ, можетъ быть, могли-бы уже намѣчаться. Напрасно авторъ въ число словъ, не находящихся въ словарѣ Миклошича, помѣщаетъ выраженіе «рогма бости= κερατέρειν, нѣтъ нужды помѣщать въ число ихъ нарѣчія, образовавшіяся отъ прилагательныхъ, которыя въ словарѣ Миклошича находятся; слово скѫдьнѣ=σπανίως слѣдуетъ отнести во вторую категорію.

Разсмотрѣвъ настоящую работу, я прежде всего долженъ отмѣтить большое трудолюбіе автора, который сдѣлалъ массу

сличеній, прослѣдивъ особенности текстовъ до мельчайшихъ подробностей. Провѣрка многихъ мѣстъ изъ сличеній показала, что авторъ чрезвычайно добросовѣстно отнесся къ своей задачѣ, стараясь взять все ему необходимое. Конечно, попадаются нѣкоторыя неточности, мѣстами излишнее стремленіе видѣть особенность тамъ, гдѣ ея нѣтъ: но это нисколько не портитъ общаго впечатлѣнія основательности. Указанные недостатки легко могутъ быть объяснены 1) новостью дѣла и 2) отсутствіемъ рукописныхъ текстовъ русской рецензіи. Но я долженъ поставить въ заслугу автору его полную самостоятельность: всѣ перечисленные на стр. 626—7 выводы принадлежатъ лично ему. Если привлеченіе новаго матеріала и измѣнитъ нѣкоторые изъ нихъ, то можно съ увѣренностью сказать, что главнѣйшіе изъ нихъ останутся. Поэтому, настоящее сочиненіе, представляя собой первый шагъ къ полной научной разработкѣ повѣсти, въ предѣлахъ доступнаго матеріала даетъ въ общемъ вѣрные отвѣты на поставленные выше вопросы. Такъ какъ сочиненіе вполнѣ отвѣчаетъ той цѣли, для которой оно подано, то я признаю автора достойнымъ награжденія золотой медалью *).

*) По вскрытіи конверта съ девизомъ, авторомъ сочиненія оказался студентъ VI (нынѣ VII) семестра Историко-филологическаго факультета *Александръ Рыстенко*.

II. Часть ученая.

Центры дѣйствія атмосферы и закономѣрность климатическихъ аномалій.

Приватъ-доцента Л. Г. Данилова.

Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что первымъ впечатлѣніемъ человѣка, только что получившаго способность сознательно относиться къ окружающей дѣйствительности, было впечатлѣніе извѣстной погоды, первымъ желаніемъ было желаніе уберечься отъ ея губительныхъ воздѣйствій и утилизировать ея благотворныя проявленія, не можетъ, слѣдовательно, быть никакого сомнѣнія въ томъ, что метеорологическіе интересы, интересъ къ явленіямъ погоды принадлежитъ къ древнѣйшимъ интересамъ человѣчества. Эти явленія, нерѣдко дивныя по своей красотѣ, то страшныя и разрушительныя, то благодѣтельныя и плодотворящія, внушая благоговѣйный ужасъ однимъ, заставляя признавать основной законъ метеорологическихъ явленій Верховнымъ міровымъ закономъ, будили неспокойную мысль въ другихъ, не позволяя удовлетворяться имъ черезчуръ универсальными теологическими толкованіями и побуждая работать надъ изысканіемъ конкретныхъ причинъ постоянной смѣны атмосферныхъ явленій. Уже на зарѣ культурной исторіи Европы, въ твореніяхъ первыхъ ученыхъ античнаго міра — натурфилософовъ элейской и милетской школы — мы находимъ явныя доказательства того, насколько сильно занимали ихъ умы вопросы метеорологіи, именно тѣ ея отдѣлы, которые теперь называются динамикой атмосферы, вопросы о сущности и взаимоотношеніяхъ атмосферныхъ явленій. Несмотря на всю сложность явленій погоды и крайнюю ихъ запутанность, въ настоящее время, благодаря колоссальнымъ успѣхамъ, сдѣланнымъ физикой за послѣдніе 100—150 лѣтъ, мы можемъ категорически сказать, что

всѣ явленія погоды, какъ бы сложны они не были, какъ бы ни переплетались между собою и какъ бы ни казались подчасъ капризными и случайными, не представляютъ собою исключенія изъ общаго закона міровой причинности и, имѣя своей первопричиной радіацію солнца, являются рядомъ физическихъ — всего чаще термодинамическихъ процессовъ, происходящихъ въ атмосферѣ, тѣсно другъ съ другомъ соприкасающихся и находящихся во взаимной функціональной зависимости. Но если и для насъ, во всеоружіи нашихъ математическихъ и естественнонаучныхъ познаній, многіе вопросы атмосферной динамики представляются неразрѣшимыми проблемами, если и теперь примѣненіе метеорологіи къ практической жизни является болѣе искусствомъ, чѣмъ наукой, намъ остается лишь изумляться предъ фактомъ, констатируемымъ исторіей — фактомъ активнаго интереса древнихъ къ метеорологіи, стремленіемъ людей жившихъ 25 вѣковъ тому назадъ—проникнуть въ тайны погоды, разрѣшить собственными усиліями, на основаніи собственныхъ наблюденій и выводовъ—вопросы, во многихъ случаяхъ неразрѣшенные и до настоящаго времени. Насколько былъ великъ интересъ лучшихъ умовъ античнаго міра къ явленіямъ погоды, можно судить хотя бы уже по тому, что каждый философъ, на ряду съ цѣлымъ рядомъ разсужденій по вопросамъ космологіи и теогоніи, считалъ своимъ долгомъ высказать особое мнѣніе и по вопросамъ метеорологическаго характера. Этотъ интересъ къ метеорологіи и стремленіе древнихъ разрѣшить самостоятельно цѣлый рядъ метеорологическихъ задачъ проходитъ положительно красной нитью чрезъ всю античную философію; если первые естествоиспытатели арійской расы—философы милетской и элейской школы—ограничиваются лишь немногими краткими замѣчаніями, пиѳагорейцы—натурфилософы по существу — относятся уже значительно серьезнѣе и, наконецъ, Аристотель публикуетъ цѣлый трактатъ, посвященный метеорологіи спеціально. Едва ли однако нужно говорить, что несмотря на столь значительный интересъ, проявленный къ метеорологіи со стороны великихъ представителей античной философіи, результаты, достигнутые во время этого ряда попытокъ, съ точки зрѣнія современной науки, имѣютъ лишь чисто историческій интересъ; если и теперь, въ сущности говоря, мы знаемъ очень немного, то тогда лишь желали знать хоть что нибудь, не зная совер-

шенно ничего. Всѣ усилія древнихъ философовъ пропали даромъ, они не дали потомству ничего, что бы заслуживало быть отмѣченнымъ, а съ гибелью античной культуры прекратились и эти безплодныя попытки.

Метеорологія раздѣлила общую судьбу естественныхъ наукъ. Мрачный догматизмъ и религіозная схоластика среднихъ вѣковъ объявила ересью всякую трезвую естественно-научную мысль, считая оскорбленіемъ Божества всякое человѣческое стремленіе къ изученію законовъ природы. Если отъ такого взгляда на вещи страдали всѣ естественно-научныя доктрины, то особенно тяжело приходилось отъ него метеорологіи, такъ какъ погода, болѣе чѣмъ что-либо другое признавалась—и признавалась безаппелляціонно — прерогативой власти и всемогущества Верховнаго Существа. Однако и при столь тяжелыхъ условіяхъ прирожденный человѣчеству интересъ къ явленіямъ погоды не изсякъ окончательно; временно онъ перешелъ къ арабамъ, а затѣмъ мы снова видимъ его возрожденіе и въ Европѣ. Мало того, лучшіе умы конца среднихъ вѣковъ, изучая причины поразительнаго несоотвѣтствія между интересомъ древнихъ къ метеорологіи и результатами, ими на этомъ поприщѣ достигнутыми, пришли къ совершенно правильному взгляду, что причиной такого рѣзкаго несоотвѣтствія является полнѣйшее незнакомство античнаго міра съ законами физическихъ явленій вообще. Эта справедливая мысль бродила въ головахъ цѣлаго ряда поколѣній, пока наконецъ не была формулирована въ такомъ видѣ знаменитымъ энциклопедистомъ эпохи возрожденія, Леонардо да Винчи. Это было крупнымъ шагомъ впередъ: признаніе метеорологіи физикой атмосферы навсегда связало ее съ физикой, обусловило ея успѣхи успѣхами послѣдней. Между тѣмъ время шло, и надъ человѣчествомъ начала восходить заря новой жизни, новыхъ стремленій, новыхъ знаній... Наступившая эпоха великихъ открытій, XVI и XVII вѣка обогатили европейскихъ мыслителей цѣлымъ рядомъ новыхъ для нихъ идей и фактовъ и дали мощный толчекъ развитію естественныхъ наукъ. Впереди всѣхъ шла физика, и то, чего не могли сдѣлать древніе, было сдѣлано теперь: открытія слѣдовали одно за другимъ, отрывочные факты группировались, открывались новыя области физическаго изслѣдованія, создавались болѣе или менѣе стройныя теоріи, надолго переживавшія сво-

ихъ творцовъ. И если въ древнемъ мірѣ интересы метеорологическіе имѣли значительный перевѣсъ надъ интересами чистой физики, здѣсь мы видимъ полную противоположность; чистая наука господствовала повсюду исключительно.

Метеорологическія изслѣдованія были вновь вызваны къ жизни лишь въ половинѣ XVIII столѣтія, когда физика представляла собою уже довольно стройную науку. Съ этого времени начинаются метеорологическія наблюденія; сначала они ведутся безъ всякой системы, спорадически, но затѣмъ все болѣе и болѣе начинаютъ приближаться къ тому, что мы видимъ въ настоящее время. Такимъ образомъ началъ накопляться тотъ обширный фактическій матеріалъ, который сослужилъ такую службу впослѣдствіи, когда, благодаря дальнѣйшему развитію физики, явилась наконецъ возможность объяснить причины и взаимную связь если не всѣхъ — это не достигнуто и до настоящаго времени—то хотя бы нѣкоторыхъ явленій погоды. Вмѣстѣ съ тѣмъ, развитіе путешествій, благодаря открытію новыхъ странъ, обогащало науку новыми данными, позволяло изслѣдовать явленія погоды и внѣ Европы. Но, несмотря на значительное количество добывшагося такимъ образомъ наблюдательнаго матеріала, на солидные успѣхи физики, научной метеорологіи все еще не существовало. Не было человѣка, который силой своего генія могъ проникнуть сквозь лабиринтъ уже къ тому времени накопившихся цифръ и, отдѣливши важное отъ второстепеннаго, извлекъ изъ нихъ драгоцѣнный выводъ. Такой человѣкъ явился лишь во второй четверти только что закончившагося столѣтія и появленіе его на поприщѣ науки составило эру въ развитіи метеорологіи. Этотъ человѣкъ былъ Dove.

Его не безъ основанія зовутъ творцомъ современной метеорологіи: изъ удручающаго ряда цифръ онъ создалъ науку, заложилъ тотъ прочный фундаментъ, тотъ краеугольный камень, на которомъ создалось множество позднѣйшихъ изслѣдованій. Какъ бы ни казались намъ странными одни изъ его воззрѣній и туманными другія, его климтологическія заслуги безспорны, предложенная имъ и въ деталяхъ разработанная теорія общей атмосферной циркуляціи и ея мѣстныхъ проявленій сохранила извѣстное значеніе и до настоящаго времени, а появленіе его многочисленныхъ капитальныхъ изслѣдованій, посвященныхъ самымъ разнообразнымъ отдѣламъ метеорологіи и климатологіи,

хоть отчасти превратившихъ метеорологію въ науку, открыло цѣлый рядъ новыхъ вопросовъ, новыхъ темъ для изслѣдованія, послужило опорной точкой для развитія новыхъ отдѣловъ метеорологіи. Способность къ критической оцѣнкѣ въ области метеорологіи въ то время была еще однако такъ слабо развита, что теоріи Dove, несмотря на нѣкоторые недостатки, и недостатки крупные, почти не встрѣтили оппонентовъ, вскорѣ явились безусловно господствующими въ наукѣ и обезпечивали себѣ преобладаніе въ теченіе ряда десятилѣтій. Только въ концѣ пятидесятыхъ годовъ, когда появились изслѣдованія W. Ferrel'я, образовалась новая школа и все яснѣе и яснѣе стало обрисовываться новое теченіе, было обращено на главный недостатокъ теоріи Dove: болѣе или менѣе удовлетворительно объясняя явленія погоды, онѣ оказывались совершенно безсильными предугадывать характеръ ихъ даже въ самомъ близкомъ будущемъ. Но тутъ уже кончается, строго говоря, исторія метеорологіи и начинается ея настоящее; исторія безплодныхъ попытокъ переходитъ въ едва-ли болѣе утѣшительное современное состояніе.

I.

На пространствѣ 25-вѣкового стремленія человѣчества къ разрѣшенію основной метеорологической проблемы — установленія закономѣрности въ явленіяхъ погоды — не было болѣе трагическаго момента, какъ тотъ, который былъ пережитъ въ третьей четверти текущаго столѣтія. Теоріи Dove, основанныя на изслѣдованіи метеорологическихъ явленій въ отдѣльныхъ пунктахъ земной поверхности внѣ связи съ тѣмъ, что происходитъ въ пунктахъ болѣе или менѣе близкихъ, потерпѣли крушеніе. На смѣну имъ, видѣвшимъ причину всего круговорота явленій погоды въ общей циркуляціи атмосферы и постоянной борьбѣ холодныхъ полярныхъ теченій воздуха съ теплыми экваторіальными, выступили новыя, теоріи мѣстныхъ циклоническихъ и антициклоническихъ возмущеній по преимуществу, подкрѣпляемыя и новымъ методомъ изслѣдованія. Методъ этотъ однако былъ новымъ, такъ сказать, только оффиціально; ни идея, положенная въ его основу---идея изученія явленій погоды путемъ совмѣстныхъ наблюденій, ни практическое его примѣненіе, осуществленное отдѣльными изслѣдователями, особенно англо

индійскими и американскими – еще въ началѣ столѣтія, отнюдь не являлось новинкой въ половинѣ XIX вѣка; было ново всеобщее его примѣненіе, на необходимости котораго отдѣльныя лица указывали уже въ теченіе ряда десятилѣтій. Блестящіе результаты первыхъ попытокъ его примѣненія одушевили изслѣдователей, намеки на закономѣрность въ явленіяхъ погоды, которые явилась возможность уловить въ первые же годы примѣненія синоптическаго метода, снова дали надежду на то, что нѣсколько условій—и вѣковая загадка будетъ разрѣшена. Началась дружная, горячая работа въ этомъ направленіи, создавшая въ нѣсколько лѣтъ синоптическую метеорологію и давшая возможность положить начало раціональному предсказанію погоды.

Способъ этотъ, не будучи, какъ мы уже сказали, новымъ [1]) и въ моментъ своего перваго оффиціальнаго примѣненія, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко раціональнымъ и знаменовалъ собою переходъ отъ «созерцательной метеорологіи», какъ не безъ остроумія называютъ нѣкоторые французскіе авторы научныя тенденціи, господствовавшія въ метеорологіи до того времени — къ динамической, отъ статистики къ физикѣ. Онъ далъ возможность разрѣшить нѣкоторые вопросы, казавшіеся совершенно неразрѣшимыми до тѣхъ поръ, пока метеорологія ограничивалась изученіемъ явленій по наблюденіямъ въ отдѣльныхъ пунктахъ, внѣ связи съ другими, изученіемъ метеорологическихъ явленій не въ пространствѣ, а во времени; онъ пролилъ свѣтъ на цѣлыя категоріи явленій, казавшихся совершенно непонятными прежде и, тѣмъ не менѣе, не оправдалъ тѣхъ горячихъ надеждъ, которыя на него возлагались дѣятелями средины минувшаго столѣтія. Впрочемъ, послѣднее мнѣніе едва-ли не господствующее въ настоящее время, на нашъ взглядъ должно быть принимаемо съ большой осторожностью; въ сущности говоря, синоптическій методъ есть единственный научный методъ и метеорологія его не исчерпала въ полной мѣрѣ и до настоящаго времени; отчасти въ этомъ виноватъ недостатокъ матеріала, отчасти причины, трудно поддающіяся опредѣленію, но, вѣроятнѣе всего, преувеличенныя надежды съ одной стороны, и

[1]) Идея синоптическаго метода, оффиціально введеннаго въ науку работами Парижской Обсерваторіи, была не чужда многимъ частнымъ изслѣдованіямъ значительно болѣе ранняго періода.

стремленіе большинства слѣдовать оффиціально признаннымъ образцамъ, обычная во всѣхъ отрасляхъ человѣческой дѣятельности наклонность къ подражанію и рутинѣ—съ другой.

Одновременно съ введеніемъ динамическаго метода и даже нѣсколько раньше начались попытки примѣненія математическаго анализа къ разрѣшенію метеорологическихъ проблемъ. A priori, конечно, ничего нельзя возразить противъ этого; мало того, такой способъ изслѣдованія слѣдуетъ признать наиболѣе желательнымъ и благонадежнымъ, но осуществленіе его на практикѣ встрѣчало и встрѣчаетъ до сихъ поръ цѣлый рядъ затрудненій, отчасти техническаго свойства. Прежде всего, нельзя упускать изъ виду того обстоятельства, что успѣхъ математическаго изслѣдованія того или другого явленія всецѣло зависитъ отъ того, насколько хорошо предварительно изслѣдованы принципы явленія, основныя его причины, ихъ взаимное воздѣйствіе, настолько хорошо изучено нами поле явленія и, наконецъ, настолько велика сила математическаго анализа, какъ средства изслѣдованія. Безспорно, математика во многихъ случаяхъ является могущественнѣйшимъ средствомъ изъ числа тѣхъ, которыми располагаетъ человѣческій умъ, но съ другой стороны математическій анализъ при всемъ блескѣ его теперешняго состоянія во многихъ случаяхъ оказывается еще далекимъ отъ совершенства и мы знаемъ множество явленій, не поддающихся аналитической характеристикѣ. Атмосфера, конечно, вполнѣ основательно можетъ быть разсматриваема, какъ жидкость, и динамика атмосферы можетъ быть сведена къ гидродинамикѣ, но такая разработка метеорологическихъ явленій должна составить труднѣйшій и наименѣе разработанный отдѣлъ механики жидкихъ тѣлъ—движенія сжимаемой жидкости, плотность которой есть функція температуры, подъ дѣйствіемъ силъ упругости, возникающихъ, благодаря неравномѣрному распредѣленію температуры при нагрѣваніи массы жидкости снизу и отдачѣ тепла во внѣшнее пространство. Такая обширная задача, несмотря на рядъ попытокъ къ ея разрѣшенію, не только не разрѣшена сколько-нибудь удовлетворительно, но и представляется при современныхъ средствахъ анализа—неразрѣшимой вообще. Какъ къ таковой, къ ней и относилось большинство изслѣдователей; сознавая ея неразрѣшимость in pleno они дѣлали различныя допущенія, направленныя къ упрощенію задачи и облегчавшія

ея рѣшеніе; въ этомъ отношеніи они вполнѣ преуспѣвали, но, конечно, результаты, получавшіеся такимъ путемъ соотвѣтствовали не дѣйствительному характеру явленія, а нѣкоторой упрощенной схемѣ. Какъ не далеко эта схема во многихъ случаяхъ отстоитъ отъ дѣйствительнаго явленія, временами однако удавалось достичь прямо таки положительныхъ результатовъ; вспомнимъ изслѣдованія атмосферной термодинамики отъ Rey'я до Bezold'a, изслѣдованія Ferrel'я въ области общей циркуляціи, Oberbeck'a и Marchi—по теоріи циклоновъ, наконецъ, Helmholtz'евскія изслѣдованія условій конвективнаго равновѣсія и атмосферныхъ волнъ, предсказанныхъ имъ на основаніи чисто теоретическихъ соображеній.

Но все это исключенія. Несмотря на успѣхъ немногихъ отдѣльныхъ изслѣдованій (даже не изслѣдователей) общій уровень ихъ успѣха долженъ быть признанъ болѣе чѣмъ относительнымъ, и намъ кажется, что самое стремленіе втиснуть метеорологію въ рамки современныхъ гидро- и термодинамики слѣдуетъ признать преждевременнымъ, а потому и мало плодотворными. Необходимо выждать прежде всего дальнѣйшаго прогресса въ области этихъ наукъ, а тѣмъ временемъ озаботиться надлежащимъ экспериментальнымъ изученіемъ явленій, подлежащихъ аналитическому изслѣдованію. Пока же этого нѣтъ, пока не кончены подготовительныя изысканія, математическій анализъ въ примѣненіи къ метеорологіи представляется и будетъ представляться драгоцѣнной рамкой къ картинѣ весьма сомнительнаго достоинства. Несмотря однако на все это, трудами послѣднихъ десятилѣтій все же удалось установить довольно опредѣленную схему явленій, которая приблизительно представляется въ такомъ видѣ.

«Исходя изъ центральнаго тѣла нашей планетной системы по направленію къ землѣ устремляется непрерывный потокъ энергіи. Потокъ этотъ не представляется однороднымъ; онъ состоитъ изъ безчисленнаго множества отдѣльныхъ болѣе мелкихъ потоковъ, соотвѣтствующихъ безконечному разнообразію эфирныхъ колебаній и отличающихся длиной волны и величиной амплитуды. Вступая въ предѣлы земной атмосферы, потоки эти подвергаются цѣлому ряду измѣненій: они отражаются, отклоняются, преломляются, разсѣиваются —а всего болѣе поглощаются и переходятъ приэтомъ въ другія формы энергіи, преимущественно въ тепловую. Измѣненія въ направленіи и силѣ пото-

ковъ, происходящія въ элементѣ объема атмосферы представляются функціей физическаго состоянія этого элемента объема и зависятъ отъ температуры, давленія и состава воздуха въ данномъ элементѣ; приэтомъ водяные пары, туманъ, углекислый газъ и содержащаяся пыль играютъ выдающуюся роль. У поверхности земли имѣютъ мѣсто наибольшія измѣненія потоковъ вслѣдствіе ихъ поглощенія, отраженія и новаго излученія; отъ поверхности земли новая совокупность потоковъ энергіи проходитъ атмосферу снизу вверхъ» [1]). Это грандіозное явленіе—радіація солнца—и служитъ основной причиной того сложнаго комплекса физическихъ и чаще всего термодинамическихъ явленій, которыя въ атмосферѣ происходятъ и воздѣйствіе и взаимодѣйствіе которыхъ производитъ все то, что въ общежитіи называется явленіями погоды.

Количество солнечной энергіи, воспринимаемой въ 1 мин. площадкой въ 1 квад. сант., выставленной на верхнемъ предѣлѣ атмосферы по нормали къ направленію распространенія энергіи, можетъ быть принято независящимъ отъ широты и мало измѣняющимся при годовомъ измѣненіи разстоянія земли отъ солнца, и по даннымъ новѣйшихъ актинометрическихъ изслѣдованій опредѣляется величиной, эквивалентной 4—5 gr. cal. Но присутствіе атмосферы опредѣленной высоты и состава, вполнѣ естественно, обусловливаетъ то, что количество энергіи, доходящее до земной поверхности и воспринимаемое горизонтальной площадкой опредѣленныхъ размѣровъ представляется тѣсно связанной съ широтой мѣста, болѣе или менѣе правильно убывая отъ экватора, гдѣ полуденная высота солнца никогда не бываетъ менѣе 66°30′, къ полюсамъ съ ихъ полугодовою ночью и maxim'альной высотой солнца въ $22^1/_2{}^0$. Непосредственнымъ результатомъ такого неравномѣрнаго распредѣленія солнечной энергіи по земной поверхности прежде всего является неравномѣрное же и въ общемъ подчиняющаеся тому же закону нагрѣваніе земной поверхности и находящяяся въ непосредственной связи съ послѣднимъ — температура земной поверхности, нижнихъ и болѣе высокихъ слоевъ атмосферы.

Такъ какъ газы, входящіе въ составъ земной атмосферы, представляются въ большей своей части болѣе или менѣе про-

[1]) *О. Д. Хвольсонъ.* О современномъ состояніи актинометріи. Мет. Сборникъ.

зрачными для лучей различной преломляемости, то поглощеніе солнечной энергіи, какъ мы уже указывали, при прохожденіи ея чрезъ толщу атмосферы происходитъ главнымъ образомъ непосредственно у земной поверхности; здѣсь же имѣетъ мѣсто и наибольшее нагрѣваніе. По мѣрѣ удаленія отъ земной поверхности вверхъ, температура падаетъ болѣе или менѣе правильно—нѣсколько быстрѣе въ экваторіальныхъ странахъ, нѣсколько медленнѣе въ болѣе высокихъ широтахъ [1]); съ другой стороны на верхнемъ предѣлѣ атмосферы — безразлично, чтобы мы подъ этимъ терминомъ ни понимали—должна господствовать очень низкая температура, во всякомъ случаѣ болѣе низкая, чѣмъ любая изъ температуръ наблюдавшихся на землѣ – очень близкая къ температурѣ междупланетнаго пространства и по всей вѣроятности не слишкомъ отличная отъ абсолютнаго нуля. Въ виду этого изотермическія поверхности въ свободной атмосферѣ, соотвѣтственно довольно сильно сфероидической фигурѣ этой послѣдней—представляютъ собою приблизительно софокусныя и во всякомъ случаѣ концетрическія эллипсоидальныя поверхности съ болѣе или менѣе значительнымъ эксцентрицитетомъ, располагающіяся такимъ образомъ, что малыя оси ихъ довольно близко совпадаютъ съ осью земли, а большія сѣченія располагаются въ плоскости земного экватора. Въ теченіе года, при періодическомъ измѣненіи склоненія солнца, и положеніе системы атмосферныхъ изотермическихъ поверхностей не остается постояннымъ; по мѣрѣ приближенія къ іюньскому солнцестоянію вся названная система смѣщается къ сѣверу, что влечетъ за собой внѣшній эффектъ опусканія изотермическихъ поверхностей въ южномъ полушаріи и поднятія ихъ—въ сѣверномъ. Вскорѣ послѣ солнцестоянія явленіе достигаетъ своего кульминаціоннаго пункта; вслѣдъ за тѣмъ начинается обратное явленіе, достигающее наибольшаго развитія ко времени декабрьскаго солнцестоянія, когда изотермическія поверхности всего ниже располагаются въ сѣверномъ полушаріи и всего выше въ южномъ; въ среднемъ однако расположеніе ихъ довольно хорошо соотвѣтствуетъ вышеприведенной картинѣ.

---

[1]) *Hann*, интерполируя наблюденія горныхъ станцій, даетъ (Handbuch der Klimatologie, и проч.) такія величины убыванія температуры при поднятіи на каждые 100 m:

широты	0°	20°	40°	60	80° N.
Δt_{100}	0.79	0.68	0.65	0.40	0.19 C.

Съ другой стороны, и давленіе атмосферы, въ спокойномъ ея состояніи опредѣляемое вѣсомъ столба воздуха, съ основаніемъ въ квадратную единицу и высотой, равной высотѣ атмосферы, будучи въ среднихъ за большіе промежутки времени почти неизмѣннымъ [1]) при измѣненіи географическаго положенія точки на земной поверхности, правильно убываетъ при поднятіи вверхъ, причемъ это убываніе происходитъ, отчасти вслѣдствіе сфероидальнаго вида атмосферы, значительно быстрѣе въ высшихъ широтахъ, чѣмъ подъ экваторомъ, такъ что уже на сравнительно небольшихъ высотахъ [2]) мы встрѣчаемъ довольно существенную разницу давленій между экваторомъ и полюсами. Вслѣдствіе этого изобарическія поверхности въ свободной атмосферѣ представляются также эллинсоидами, концентрическими съ землей, взаимно подобными, но обладающими, вѣроятно, нѣсколько меньшимъ эксцентрицитетомъ, чѣмъ поверхности изотермическія.

Спрашивается, возможно ли при такихъ условіяхъ равновѣсіе атмосферы? На этотъ капитальнѣйшій вопросъ теоретической метеорологіи былъ давно уже данъ строго отрицательный отвѣтъ, мотивированный различными изслѣдователями въ деталяхъ различно. Мы изложимъ здѣсь мотивировку, данную около 50 лѣтъ тому назадъ и принадлежащую перу знаменитѣйшихъ физиковъ столѣтія—H. von Helmholtz'a и особенно лорда Kelvin'a, какъ наиболѣе научную изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ [2]). Вотъ краткое резюме ихъ воззрѣній по этому вопросу, и до настоящаго времени представляющее наилучшій ключъ къ пониманію схемы тѣхъ процессовъ, которые происходятъ въ нашей атмосферѣ подъ вліяніемъ непрерывнаго притока энергіи извнѣ.

Пусть распредѣленіе давленія въ какой-либо массѣ жидкости или газа представляется системой изобарическихъ поверхностей, удовлетворяющихъ условію $p = Const.$ Градіентъ G будетъ направленъ по нормали къ изобарическимъ поверхностямъ, причемъ положительное направленіе его мы будемъ считать совпадающимъ съ направленіемъ убыванія давленія, такъ что, если

---

[1]) Въ сѣверномъ полушаріи въ среднемъ за годъ maximum располагается подъ широтою около 35′ и равняется 762.7^{mm}, minimum ($\varphi = 65°$) опредѣляется въ 758.5^{mm}, въ южномъ разница вѣсколько болѣе.

[2]) *Lord Kelvin* (W. Thomson). On vortex motion.

n есть направленіе нормали къ изобарическимъ поверхностямъ, то для величины градіента мы получимъ выраженіе $G = -\frac{dp}{dn}$. Для практическихъ цѣлей при этомъ представляется особенно удобнымъ, если изобарическія поверхности распредѣлены такимъ образомъ, что разница давленій между двумя смежными изъ нихъ равна 1; притомъ, подходящимъ выборомъ единицъ всегда можно добиться того, что разсматриваемыя изоповерхности будутъ располагаться достаточно близко другъ къ другу и что слѣдовательно распредѣленіе давленія будетъ ими представлено съ желаемой точностью.

Величина градіента уже опредѣляетъ интенсивность движенія частицъ жидкой или газообразной массы, возникающаго подъ вліяніемъ обнаруживающагося здѣсь неравномѣрнаго распредѣленія давленія, но это опредѣленіе страдаетъ извѣстной долей односторонности. Ускореніе, сообщаемое градіентомъ, частицѣ жидкости, зависитъ не только отъ величины градіента, т. е. ускоряющей силы, но и отъ инерціи данной частицы, т. е. отъ ея массы, а при одномъ и томъ-же объемѣ, отъ ея плотности, такъ что ускореніе можетъ быть представлено, какъ величина, пропорціональная градіенту и обратно пропорціональная плотности, или, что эквивалентно, какъ градіентъ, умноженный на удѣльный объемъ даннаго элемента жидкости. Въ виду этого, если мы хотимъ знать распредѣленіе ускоренія въ массѣ жидкости, намъ помимо положенія въ ней изобарическихъ поверхностей необходимо знать положеніе, такъ называемыхъ, изостерическихъ поверхностей, т. е. поверхностей равнаго объема, удовлетворяющихъ условію $\delta = Const.$ Эти поверхности мы опять таки можемъ предполагать проведенными такимъ образомъ, что разность удѣльныхъ объемовъ при переходѣ отъ одной изостеры къ другой, смежной, равняется единицѣ, причемъ единицы выбраны съ такимъ разсчетомъ, чтобы поверхности заполняли пространство достаточно густой сѣтью и чтобы, такимъ образомъ, явилась возможность охарактеризовать распредѣленіе плотности въ данной массѣ жидкости или газа — достаточно детально. По аналогіи съ градіентомъ можно ввести въ разсмотрѣніе величину $B = \frac{d\delta}{dn}$, гдѣ n есть направленіе нормали къ изостерическимъ поверхностямъ, какъ векторъ, величина котораго уве-

личивается вмѣстѣ съ увеличеніемъ удѣльнаго объема, а направленіе совпадаетъ съ направленіемъ нормали къ изостерическимъ поверхностямъ. Этотъ векторъ можетъ быть названъ векторомъ подвижности (Beweglichkeitsvector, Vector of the Mobility). Обратимъ вниманіе на то обстоятельство, что въ выраженіи этого вектора мы беремъ знакъ $+$, тогда какъ въ выраженіе градіента входитъ противоположный знакъ — при одномъ и томъ-же направленіи обоихъ векторовъ, такъ что величина $-B$ будетъ имѣть направленіе почти строго противоположное направленію градіента G, такъ какъ убываніе давленія въ большинствѣ случаевъ влечетъ за собой увеличеніе удѣльнаго объема жидкости и наоборотъ.

Прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшему изложенію обратимъ вниманіе на одно изъ основныхъ свойствъ изоповерхностей $p = Const$ и $\delta = Const$. Какъ изобарическія, такъ и изостерическія поверхности никогда не могутъ заканчиваться или прерываться внутри жидкости, для которой онѣ служатъ характеристикой; наглядным примѣромъ тому можетъ служить распредѣленіе изобарическихъ поверхностей въ земной атмосферѣ; однѣ изъ нихъ окружаютъ всю землю, имѣя видъ замкнутыхъ полостей, другія заканчиваются у поверхности земли, пересѣкаясь съ ней по изобарамъ, виднымъ на любой синоптической картѣ. Совершенно тѣми-же свойствами обладаютъ и изостерическія поверхности; верхнія охватываютъ всю землю: нижнія пересѣкаются съ земной поверхностью по изостерическимъ кривымъ, причемъ общій ходъ изостеръ приблизительно совпадаетъ съ ходомъ изобаръ.

Другое свойство разсматриваемыхъ изо-поверхностей давленія и удѣльнаго объема заключается въ томъ, что двѣ смежныя поверхости, какъ-бы близко онѣ одна отъ другой не проходили, какъ соотвѣтствующія различнымъ давленіямъ и плотностямъ — одна съ другой пересѣкаться не могутъ; на всемъ своемъ протяженіи онѣ отдѣлены другъ отъ друга опредѣленнымъ слоемъ жидкости. Если изобарическія и изостерическія поверхности другъ съ другомъ не совпадаютъ, то, какъ это въ большинствѣ случаевъ и бываетъ, вся совокупность изобаръ и изостеръ разбиваетъ данную массу жидкости на систему отдѣльныхъ участковъ, которые могутъ быть названы изобаро-изостерическими трубками. Изъ свойствъ изобарическихъ и изо-

стерическихъ поверхностей, къ которымъ части этихъ трубокъ принадлежатъ, слѣдуетъ, что и трубки эти обладаютъ названными свойствами разсматриваемыхъ изо-поверхностей: онѣ или смыкаются, образуя замкнутыя трубчатыя кольца внутри жидкости, или-же заканчиваются на поверхности раздѣла данной жидкости съ какой-либо другой средой. При этомъ трубки, которыя образуются вслѣдствіе взаимнаго пересѣченія изобарическихъ и изостерическихъ поверхностей, соотвѣтственно обладающихъ тѣмъ свойствомъ, что $\frac{dp}{dn} = 1$ и $\frac{d\delta}{dn} = 1$, мы можемъ назвать единичными. Единичныя трубки, соотвѣтственно общепринятымъ единицамъ давленія и удѣльнаго объема — будутъ вообще трубками, имѣющими конечный діаметръ поперечнаго сѣченія. Но постепенно уменьшая единицы, мы можемъ достигнуть того, что конечные криволинейные четыреугольники поперечныхъ сѣченій единичныхъ трубокъ превратятся въ безконечно малые четыреугольники параллелограммообразнаго вида. По предложенію V. Bjerknes'a [1]), въ виду аналогіи этихъ элементовъ гидродинамической циркуляціи съ элементами электрическаго дѣйствія — электро-динамическими соленоидами, названныя .элементарныя изо-трубки мы можемъ назвать гидро-динамическими соленоидами. Въ качествѣ элементовъ конечныхъ единичныхъ трубокъ, они должны обладать тѣми-же свойствами простиранія, какъ и послѣднія: въ виду этого, каждая замкнутая кривая внутри жидкости можетъ быть разсматриваема, какъ совершенно опредѣленный пучекъ соленоидальныхъ трубокъ, причемъ число соленоидовъ въ пучкѣ, при избранныхъ единицахъ для характеристики удѣльнаго объема и давленія, будетъ вполнѣ опредѣленно.

Обратимся теперь къ нѣсколько болѣе детальному разсмотрѣнію свойствъ гидродинамическихъ соленоидовъ. Выдѣлимъ изъ всей массы жидкости настолько небольшую часть, что на всемъ ея пространствѣ давленіе и удѣльный объемъ могутъ быть разсматриваемы, какъ линейная функція состоянія нѣкоторой средней точки. На пространствѣ выдѣленной такимъ образомъ небольшой части изобары могутъ быть разсматри

---

[1]) *V. Bjerknes.* Ueber die Bildung von Circulationsbewegungen und Wirbeln. Videnskahssels. Forhanlinger, Christiania, 1898.

ваемы, какъ совокупность параллельныхъ, болѣе или менѣе равно отстоящихъ плоскостей; подобнымъ-же образомъ расположатся и изостерическія поверхности. Соленоиды представятъ собою систему смежныхъ параллелограмовъ; на всемъ пространствѣ разсматриваемаго объема и градіентъ и векторъ подвижности будутъ имѣть постоянное направленіе.

Если бы величина удѣльнаго объема на всемъ пространствѣ выдѣленной части жидкости не измѣнялась, то подъ дѣйствіемъ силы градіента всѣ эти частицы получали бы одинаковое ускореніе, причемъ результатъ дѣйствія этой силы и сводился бы къ дополнительному поступательному ускоренію движущейся частицы жидкости. Но такъ какъ при переходѣ отъ одной точки жидкости къ другой величина удѣльнаго объема вообще подвергается извѣстнымъ измѣненіямъ, въ различныхъ случаяхъ различнымъ, то отдѣльныя частицы подъ дѣйствіемъ градіента получаютъ не одинаково сильныя ускоренія, такимъ образомъ, что частицы болѣе легкія въ своемъ поступательномъ движеніи, этимъ ускореніемъ обусловленномъ, обгоняютъ частицы болѣе тяжелыя [1]). При такомъ положеніи дѣла сила градіента кромѣ поступательнаго движенія обусловливаетъ и вращеніе частицъ, причемъ осями вращенія являются линіи пересѣченія изобарическихъ и изостерическихъ поверхностей, а самое вращеніе происходитъ въ направленіи кратчайшаго разстоянія отъ вектора подвижности къ градіенту [2]). Возникно-

---

[1]) Это прямо можно видѣть изъ основныхъ уравненій гидродинамики. Если x, y, z суть координаты нѣкоторой точки жидкости, U_x, U_y и U_z — слагающія скорости этой точки, p — давленіе, ϱ — плотность, g_x, g_y и g_z слагающія ускоренія силы тяжести, то эти уравненія могутъ быть представлены въ видѣ

$$\varrho \frac{dU_x}{dt} = - \frac{dp}{dx} + \varrho g_x ; \quad \varrho \frac{dU_y}{dt} = - \frac{dp}{dy} + \varrho g_y ; \quad \varrho \frac{dU_z}{dt} = - \frac{dp}{dz} + \varrho g_z .$$

Онѣ прямо показываютъ, что при одномъ и томъ же градіентѣ, общее ускореніе будетъ больше, если плотность частицы меньше и наоборотъ.

[2]) Послѣднее легко можетъ быть объяснено на основаніи принциповъ кинематики. Элементарное объясненіе первичнаго момента этого явленія можно найти въ работахъ Bjerknes'a: «Ueber einen hydrodynamischen Fundamentalsatz und seine Anwendung besonders auf die Mechanik der Atmosphäre und des Weltmeeres» и въ печатающемся въ настоящее время трудѣ автора «Физика атмосферы. Опытъ систематическаго изложенія доктринъ современной метеорологіи съ точки зрѣнія гидро- и термодинамической».

веніе вращенія, указанными обстоятельствами обусловленное, влечетъ за собою то сложное явленіе, которому H. v. Helmholtz и лордъ Kelvin присвоили названіе циркуляціи [1]). Вращеніе это, хотя оно происходитъ по кривымъ самыхъ разнообразныхъ и притомъ довольно сложныхъ типовъ, при нашемъ разсмотрѣніи элементарныхъ массъ можетъ быть сведено на вращеніе по плоскимъ кривымъ. Относительно знака ускоренія циркуляціи, мы непосредственно получаемъ слѣдующее

---

[1]) Въ видахъ уясненія этого понятія, позволимъ себѣ сдѣлать небольшое отступленіе. Разсмотримъ замкнутую кривую, которая образована частицами жидкости, другъ къ другу примыкающими. Если жидкость находится въ движеніи, то каждая изъ этихъ частицъ обладаетъ нѣкоторой опредѣленной скоростью U, причемъ слагающая этой скорости, по направленію тангенціальному къ кривой пусть будетъ U_t. Интегралъ $C = \int U_t\, ds$, гдѣ ds — элементъ кривой W. Thomson называетъ циркуляціей кривой G. Одно изъ свойствъ этого интеграла представляетъ особенный интересъ. Представимъ себѣ совокупность замкнутыхъ кривыхъ, одна съ другой сливающихся; пусть C_1, C_2, C_3 . . . C_l (см. рис. 1) будутъ значенія разсматриваемыхъ интеграловъ, соотвѣтствующихъ каждой изъ этихъ кривыхъ. Возьмемъ сумму этихъ интеграловъ, взятыхъ по одному и тому же направленію для всѣхъ кривыхъ; тогда, какъ нетрудно убѣдиться изъ чертежа, всѣ интегралы, соотвѣтствующіе частямъ кривыхъ, общимъ двумъ кривымъ, взаимно уничтожаются и мы найдемъ, что сумма интеграловъ $C_1 = \int\limits_{c_1} U_t\, ds$, $C_2 = \int\limits_{c_2} U_t\, ds$, $C_3 = \int\limits_{c_3} U_t\, ds$, и т. д., будетъ равняться интегралу C, взятому по общему контуру, т. е. внѣшній эффектъ совокупности такого рода однородныхъ циркуляцій будетъ вполнѣ тождественъ съ эффектомъ циркуляціи по внѣшнему контуру: $C_1 + C_2 + \ldots + C_n = C_{c_1 \ldots c_n}$.

Пойдемъ далѣе. Возьмемъ прямоугольную систему координатъ и пусть dx, dy и dz будутъ проэкціи элемента кривой ds на оси координаты, а U_x, U_y, и U_z будутъ проэкціи скорости частицы на тѣ же оси, тогда выраженіе для C можетъ быть представлено въ такомъ видѣ

$$C = \int U_t\, ds = \int (U_x\, dx + U_y\, dy + U_z\, dz).$$

Дифференцируя послѣднее выраженіе по времени t, мы находимъ, что кривая находится въ движеніи, такъ какъ не только компоненты скорости, но и проэкціи dv, dy и dz измѣняются съ измѣненіемъ времени

$$\frac{dC}{dt} = \int \left(\frac{dU_x}{dt}dx + \frac{dU_y}{dt}dy + \frac{dU_z}{dt}dz\right) + \int \left(U_x \frac{d}{dt}d_x + U_y \frac{d}{dt}d_y + U_z \frac{d}{dt}d_z\right)$$

правило: возьмемъ проэкціи градіента и вектора подвижности на плоскость кривой; тогда ускореніе циркуляціи будетъ направлено по направленію кратчайшаго разстоянія отъ проэкціи вектора подвижности къ проэкціи градіента. Количественный законъ ускоренія циркуляціи можетъ быть найденъ на основаніи такихъ соображеній. Припомнимъ, что согласно вышеизложенному основному положенію, приращеніе циркуляціи замкнутой кривой въ единицу времени представляется интеграломъ отъ тангеціальнаго ускоренія, взятымъ по всему контуру замкнутой кривой. Попробуемъ опредѣлить величину этого интеграла для

Обратимъ вниманіе на второй интегралъ правой части. Такъ какъ разложеніе кривой на элементы, относящіеся къ данному моменту, и дифференцированіе кривой по времени представляютъ собою операціи, одна отъ другой независимыя, то второй интегралъ мы можемъ представить въ видѣ $C'' = \int \left[U_x\, d\left(\frac{dx}{dt}\right) + U_y\, d\left(\frac{dy}{dt}\right) + U_z\, d\left(\frac{dz}{dt}\right)\right]$. Вмѣстѣ съ тѣмъ $\frac{dx}{dt} = U_x$, $\frac{dy}{dt} = U_y$ и $\frac{dz}{dt} = U_z$, а потому мы получаемъ, что $C'' = \int (U_x\, dU_x + U_y\, dU_y + U_z\, dU_z)$, или $C'' = \int \frac{1}{2} d\left(U_x^2 + U_y^2 + U_z^2\right)$. Но это есть интегралъ отъ полнаго дифференціала, а такъ какъ онъ берется по замкнутому контуру, то его значеніе есть 0. Такимъ образомъ, въ вышеприведенномъ выраженіи измѣненія циркуляціи съ измѣненіемъ времени остается (въ правой части) лишь первый интегралъ, причемъ онъ можетъ быть представленъ въ значительно болѣе простой формѣ. Дѣло въ томъ, что

$$\frac{dU_x}{dt} = V_x,\ \frac{dU_y}{dt} = V_y\ \frac{dU_z}{dt} = V_z,$$

гдѣ V_x, V_y, V_z — суть проэкціи ускоренія V по осямъ координатъ; отсюда

$$\frac{dC}{dt} = \int (V_x\, dx + V_y\, dy + V_z) = \int V_t\, ds,$$

гдѣ V_t есть тангенціальная слагающая ускоренія вдоль замкнутаго контура. Такимъ образомъ приращеніе циркуляціи по замкнутой кривой въ единицу времени равно интегралу тангенціальной слагающей ускоренія вдоль той же кривой.

H. v. Helmholtz и W. Thomson, а въ послѣднее время V. Bjerknes, исходя изъ ихъ положеній, показали, что дальнѣйшее развитіе этихъ основныхъ положеній можетъ быть съ успѣхомъ примѣнено къ объясненію явленій атмосферной циркуляціи.

кривой, образуемой пересѣченіемъ изобарическо-изостерической трубки съ какой либо плоскостью. Кривая эта, какъ мы уже указывали, будетъ имѣть видъ параллелограмма, двѣ стороны котораго будутъ представлять собою части изобарическихъ поверхностей p_0 и p_1, двѣ другія—части изостерическихъ поверхностей k_0 и k_1. Если разстояніе между разсматриваемыми изобарическими поверхностями есть h, то величина градіента представится какъ $G = \frac{p_1 - p_0}{h}$. Такъ какъ градіентъ нормаленъ къ обѣимъ изобарическимъ сторонамъ параллелограмма, то тангенціальная слагающая его вдоль этихъ сторонъ, понятно, будетъ равна 0, и градіентъ въ этомъ направленіи не можетъ вызвать никакого ускоренія. Но съ изостерическими сторонами параллелограмма направленіе градіента образуетъ нѣкоторый уголъ ϑ и, слѣдовательно, возбуждаетъ въ направленіи, параллельномъ этимъ сторонамъ, ускоренія, соотвѣтственно равныя $k_1 G Cos \vartheta$, и $— k_0 G Cos \vartheta$. Чтобы найти искомую величину интеграла циркуляціи, необходимо умножить каждую изъ этихъ величинъ на соотвѣтствующія длины изостерическихъ сторонъ; сложивши затѣмъ полученныя суммы, мы найдемъ, что величина интеграла будетъ

$$C_{ii} = k_1 G Cos \vartheta . \frac{h}{Cos \vartheta} - k_0 G Cos \vartheta . \frac{h}{Cos \vartheta} = (k_0 - k_1) G h =$$
$$= (k_1 - k_0) (p_1 - p_0).$$

Обратимъ вниманіе на тотъ случай, когда разсматриваемая трубка изабаръ и изостеръ есть трубка соленоидальная. Согласно опредѣленію соленоида, мы въ такомъ случаѣ должны имѣть, что $p_0 — p_1 = 1$ и $k_1 - k_0 = 1$; слѣдовательно, и величина всего интеграла C_{ii} также равна 1. Отсюда получаемъ такой результатъ: приращеніе циркуляціи по кривой, представляющей собою пересѣченіе соленоида какой либо плоскостью, имѣющее мѣсто въ теченіе единицы времени, равно единицѣ. Знакъ приращенія условно будетъ положительный, если направленіе приращенія совпадаетъ съ положительнымъ направленіемъ кривой, и отрицательный—въ противоположномъ случаѣ.

Отъ разсмотрѣннаго здѣсь простѣйшаго случая циркуляціи нетрудно перейти и къ болѣе общему случаю — циркуляціи по кривой произвольнаго вида. Чрезъ любую точку данной произ-

вольной кривой мы всегда можемъ провести плоскость, которая пересѣчетъ всѣ соленоиды, объемлемые замкнутымъ контуромъ этой кривой. На плоскости сѣченія мы такимъ образомъ получимъ систему параллелограммообразныхъ кривыхъ, другъ съ другомъ соприкасающихся и обладающихъ тѣмъ свойствомъ, что приростъ циркуляціи каждой изъ нихъ въ единицу времени будетъ равенъ единицѣ. Но по закону суммированія линейныхъ интеграловъ, суммарный интегралъ по всѣмъ внутреннимъ контурамъ будетъ равняться интегралу, взятому по внѣшнему контуру, а слѣдовательно и наоборотъ, приростъ циркуляціи по данной кривой будетъ измѣряться суммой приростовъ циркуляціи по всѣмъ объемлемымъ ею гидродинамическимъ соленоидамъ; въ случаѣ вращенія всѣхъ соленоидовъ въ одну сторону этотъ приростъ численно представится числомъ всѣхъ объемлемыхъ внѣшнимъ контуромъ кривой соленоидовъ, въ случаѣ же вращенія въ противоположныя стороны—избыткомъ числа положительно-вращающихся соленоидовъ надъ числомъ отрицательно вращающихся или наоборотъ. Такъ какъ съ другой стороны этотъ суммарный интегралъ равенъ увеличенію циркуляціи разсматриваемой кривой въ единицу времени, то результатъ можетъ быть представленъ формулой $A = \frac{dC}{dt}$, гдѣ $A = A_+ - A_-$, если A_+ есть число положительно—, а A_- есть число отрицательно вращающихся соленоидовъ [1]). Этотъ результатъ имѣетъ большое практическое значеніе, какъ мы и увидимъ, обратившись къ примѣненію приведенныхъ теоретическихъ соображеній къ изслѣдованію вопроса о движеніяхъ атмосферы.

Мы уже видѣли, что изостерическія и изобарическія поверхности въ свободной атмосферѣ слѣдуютъ довольно точно другъ другу; онѣ совпадали бы вполнѣ или были строго взаимно параллельны, если бы плотность воздуха была бы линейной функціей одного лишь атмосфернаго давленія. Тогда обѣ системы

---

[1]) Введя въ разсмотрѣніе алгебраическое пониманіе и считая величину A числомъ неразрывнымъ съ его знакомъ, мы еще болѣе упростимъ результатъ. Тогда приращеніе циркуляціи произвольной замкнутой кривой въ единицу времени будетъ представляться алгебраической суммой соленоидовъ, объемленныхъ ея внѣшнимъ контуромъ.

поверхностей другъ съ другомъ нигдѣ не могли бы пересѣкаться, а, слѣдовательно, не могло бы образоваться и ни одного соленоида. Въ такомъ случаѣ циркуляція любой кривой въ атмосферѣ не претерпѣвала бы никакихъ измѣненій съ теченіемъ времени и опредѣлялась бы постоянной, строго ей соотвѣтствующей. Это—хорошо извѣстный результатъ, къ которому приводитъ насъ теорія Helmholtz'a-Kelvin'a.

Однако, въ дѣйствительности плотность, а слѣдовательно и удѣльный объемъ воздуха, никогда не является функціей только одного давленія. Въ самомъ дѣлѣ, если мы обозначимъ давленіе воздуха въ mm-ахъ ртутнаго столба чрезъ B (при температурѣ 0° C., широтѣ 45^{0} и на уровнѣ моря), температуру воздуха чрезъ T, относительную влажность въ $^{0}/_{0}$ насыщенія чрезъ p и плотность воздуха чрезъ δ, то найдемъ, что

$$\delta = \frac{[\delta_0]\,(B - 0.00377\,p.\,F)}{760\ (1+\alpha T)},$$

гдѣ $[\delta_0]$ есть плотность сухого воздуха при нормальныхъ условіяхъ (широта 45^{0}, темпер. 0° C. и давленіе 760^{mm}), F — maxim'альная упругость пара для данной температуры и α — коэффиціентъ расширенія сухого воздуха. Формула показываетъ, что плотность воздуха, а, слѣдовательно, и удѣльный объемъ, какъ величина обратная плотности, представляется опредѣленной функціей не только давленія воздуха, но также его температуры и влажности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ближайшее разсмотрѣніе написаннаго выраженія показываетъ, что роль влажности въ этомъ отношеніи довольно ограничена, ибо она входитъ лишь какъ небольшая поправка, въ особенности, если принять во вниманіе, что величина p колеблется, вообще, въ довольно тѣсныхъ предѣлахъ. Въ виду этого, наша формула въ первомъ приближеніи можетъ быть переписана въ видѣ $\delta = [\delta_0] \cdot \frac{B}{760}\ (1 - \alpha T)$, а удѣльный объемъ представится, какъ $W = [W_0] \cdot \frac{760}{B}(1+\alpha T)$. Такъ какъ далѣе $[W_0]$ и 760 представляются постоянными величинами, то уравненіе изостерическихъ поверхностей будетъ $\frac{1+\alpha T}{B} = Const.$ Сравнивая это уравненіе съ уравненіемъ изобарическихъ по-

верхностей $B=Const.$, мы находимъ, что эти уравненія не тождественны, и, слѣдовательно, пересѣченіе разсматриваемыхъ изоповерхностей представляется дѣломъ вполнѣ возможнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы видимъ, что удѣльный объемъ представляется линейной функціей температуры и будетъ тѣмъ меньше, чѣмъ температура ниже, независимо отъ величины давленія. Такъ какъ съ высотой температура воздуха болѣе или менѣе правильно понижается, то соотвѣтственно этому относительно уменьшается съ высотою и удѣльный объемъ, такъ что постоянныя изостерическихъ поверхностей имѣютъ относительно maxim'альное значеніе у земной поверхности. Но такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ мы уже указывали, земная поверхность не есть поверхность изотермическая, то и здѣсь въ предположеніи даже совершенно равномѣрнаго распредѣленія давленія удѣльный объемъ долженъ представляться извѣстной функціей широты, подобно тому какъ представляется функціей этого аргумента и температура воздуха. Въ результатѣ мы получаемъ явленіе такого рода, что подъ вліяніемъ указаннаго дѣйствія общихъ термическихъ условій, имѣющихъ мѣсто на земной поверхности и въ свободной атмосферѣ, ходъ изоповерхностей удѣльнаго объема оказывается несовпадающимъ съ ходомъ изобарическихъ поверхностей, такимъ образомъ, что тамъ, гдѣ температура воздуха ниже, удѣльный объемъ будетъ меньше, чѣмъ можно было ожидать по величинѣ давленія.

Такимъ образомъ ту величину удѣльнаго объема, которую въ жаркомъ поясѣ земли мы встрѣчаемъ у земной поверхности или на уровнѣ моря, въ высшихъ широтахъ мы находимъ лишь на значительныхъ высотахъ надъ землей. Изостерическія поверхности не совпадаютъ съ изобарическими, отклоняясь отъ послѣднихъ такимъ образомъ, что въ экваторіальной области онѣ лежатъ ниже, а въ странахъ холодныхъ выше, чѣмъ соотвѣтствующія имъ изобарическія. При такомъ характерѣ взаимнаго расположенія обѣ системы поверхностей должны пересѣкаться и образовывать соленоиды, что въ свою очередь должно повлечь возникновеніе атмосферной циркуляціи. Общая схема этихъ циркуляціонныхъ движеній легко можетъ быть установлена, какъ слѣдствіе извѣстнаго распредѣленія температуры и давленія. Для перваго приближенія—какъ это дѣлалось всегда

и вездѣ авторами теорій общей циркуляціи атмосферы[1]), можно не обращать вниманія ни на распредѣленіе суши и моря по земной поверхности, ни на цѣлый рядъ мѣстныхъ воздѣйствій, этимъ распредѣленіемъ обусловливаемыхъ, ни на зависимость распредѣленія главнѣйшихъ метеорологическихъ элементовъ отъ долготы, ни, наконецъ, на суточныя и годовыя (періодическія) ихъ измѣненія. Задача будетъ много проще. Давленіе мы будемъ принимать равномѣрно распредѣленнымъ по всей земной поверхности и не представляющимъ существенныхъ отклоненій отъ этой равномѣрности ни въ полярныхъ, ни въ экваторіальныхъ странахъ. При такомъ положеніи дѣла изобарическія поверхности будутъ слѣдовать весьма правильно параллельно другъ другу и приблизительно на одинаковомъ другъ отъ друга разстояніи. Температуру мы принимаемъ зависящей отъ широты, такъ что въ экваторіальной области будетъ имѣть мѣсто сравнительно очень высокая температура, въ полярныхъ — относительно весьма низкая; соотвѣтственно этому изостерическія поверхности расположатся сравнительно высоко въ полярныхъ странахъ, сравнительно низко—въ нисшихъ широтахъ, наиболѣе низко находясь въ области термическаго экватора[2]). Понятно, эти

---

[1]) Единственною, до сихъ поръ извѣстною, попыткой ввести въ разсмотрѣніе, по крайней мѣрѣ, крупнѣйшія мѣстныя воздѣйствія представляется попытка Maurice de Tastes (Ann. d. Bur. Cent. météor. de France, 1877, p. IV. Mem.), сдѣланная болѣе 20 лѣтъ тому назадъ и носящая явные слѣды господства теорій Dove. Подробности см. у M. Brillouin'a (Mém. originaux sur la circulation, P. 1900) и въ работѣ автора (глава IV. Общая цикуляція атмосферы).

[2]) Нечего, конечно, и говорить, что дѣйствительное распредѣленіе метеорологическихъ элементовъ и ихъ изоповерхностей въ свободной атмосферѣ гораздо сложнѣе нами допускаемаго. Различіе между ними настолько существенно, что послѣднее можетъ быть допущено лишь какъ первое и притомъ схематическое представленіе для характеристики начальнаго момента циркуляціи. Съ другой стороны, не нужно упускать изъ виду и того обстоятельства, что, такъ какъ громадное большинство усложненій наступаютъ уже по возникновеніи циркуляціи, то во многихъ случаяхъ достаточно ввести въ разсмотрѣніе циркуляцію, чтобы тѣмъ самымъ неявно включить и большую часть неправильностей. Лучшимъ доказательствомъ этого мнѣнія можетъ служить то обстоятельство, что теоретическія разсмотрѣнія, имѣющія подобныя же основныя предположенія, приводятъ вообще къ результатамъ, не слишкомъ расходящимся съ дѣйствительностью.

двѣ системы изо-поверхностей плотности и давленія, указаннымъ расположеніемъ главнѣйшихъ метеорологическихъ элементовъ обусловленныя, при названномъ ихъ расположеніи будутъ пересѣкаться и образуютъ систему соленоидовъ, которые опояшутъ землю, приблизительно слѣдуя параллельнымъ кругамъ. Прилагаемый чертежъ (рис. 2), представляющій собою меридіональный разрѣзъ, иллюстрируетъ сказанное въ достаточной степени. Градіентъ направленъ по вертикали вверхъ, тогда какъ векторъ подвижности наоборотъ нѣсколько уклоняется въ сторону экватора. Въ виду такого расположенія опредѣляющихъ движеніе факторовъ, обусловливаемое этимъ ускореніе циркуляціи согласно вышеустановленному правилу будетъ направлено: въ высшихъ слояхъ атмосферы отъ экватора къ полюсамъ, въ нисшихъ—отъ полюсовъ къ экватору, въ области термическаго экватора—вверхъ и въ областяхъ термическихъ полюсовъ внизъ. Разъ такая меридіональная циркуляція воздуха между экваторомъ и полюсами возникла и установилась, тѣ же самыя силы, которыя вызвали ее къ жизни, будутъ стремиться ее поддержать неизмѣнной. Но кромѣ того къ нимъ прибавятся и новыя, значеніе которыхъ чрезвычайно велико. На первомъ мѣстѣ, какъ по значенію, такъ и по порядку послѣдовательности возникновенія, должна быть поставлена сила, обусловленная вращеніемъ земли вокругъ ея оси, такъ наз. отклоняющая сила вращенія земли. Обязанная своимъ происхожденіемъ разницѣ въ величинахъ линейной скорости движенія тѣла или воздушной частицы, въ различныхъ точкахъ пространства, составляющаго поле вращенія земли и количественно равная (въ горизонтальной проэкціи) $2mv\omega\ Sin\varphi$, гдѣ m есть масса движущейся частицы, v—скорость ея движенія, ω—угловая скорость вращенія земли и φ—широта, она направлена по нормали къ направленію движенія (вправо—въ сѣверномъ полушаріи, влѣво— въ южномъ), вызывая отклоненіе разъ возникшаго движенія отъ его первоначальнаго направленіи и соотвѣтственное искривленіе траэкторіи, тѣмъ болѣе значительное, чѣмъ больше скорость движенія и выше широта. Уже одно вмѣшательство этой силы можетъ весьма значительно усложнить вначалѣ столь простое явленіе атмосферной циркуляціи, а такъ какъ вмѣшательство это начинается тотчасъ же по возникновеніи самаго движенія, то не замедляютъ возникнуть и усложненія. Нормальное смѣщеніе воздушныхъ частицъ, въ

различныхъ мѣстахъ различное, уже само по себѣ должно внести цѣлый рядъ усложненій, но эти усложненія становятся еще внушительнѣе и разнообразнѣе вслѣдствіе того, что искривленіе траэкторіи немедленно влечетъ за собой возникновеніе новой силы, такъ наз. центробѣжной. Пропорціональная кривизнѣ траэкторіи и увеличиваясь пропорціонально квадрату скорости движенія, она направляется по нормали къ элементу траэкторіи движенія въ сторону выпуклости послѣдней, и влечетъ за собой не только дальнѣйшее искривленіе траэкторіи въ прежнемъ смыслѣ, но и разрѣженіе вещества (въ нашемъ случаѣ атмосфернаго воздуха), лежащаго со стороны вогнутости, уравновѣшиваясь лишь силами упругости, обусловленными разрѣженіемъ, такимъ образомъ возникающимъ въ высшихъ широтахъ. Съ этихъ поръ мы уже не имѣемъ права болѣе говорить о равномѣрномъ распредѣленіи давленія по горизонтальному направленію (или точнѣе — вдоль поверхностей уровня); въ странахъ экваторіальныхъ, подъ дѣйствіемъ центробѣжной силы воздухъ будетъ притекать и давленіе будетъ выше, чѣмъ въ полярныхъ, гдѣ подъ дѣйствіемъ той же силы образуется разрѣженіе; возникнетъ слѣдовательно горизонтальный градіентъ, усиливающійся по вполнѣ понятнымъ причинамъ съ возрастаніемъ высоты: изобарическія поверхности изъ поверхностей параллельныхъ изо-поверхностямъ уровня перейдутъ въ сфероидальныя, наклоненныя къ полюсамъ, т. е. въ сторону обратную той, въ которую наклонены изостеры. Число пересѣченій изобаръ и изостеръ увеличится, циркуляція сдѣлается еще болѣе, вмѣстѣ съ тѣмъ изъ радіально-меридіональной она превратится въ циркуляцію по спирали, центръ которой будетъ совмѣщаться съ полюсомъ. Благодаря тренію видъ спиральной траэкторіи движущейся частицы не будетъ одинаковымъ на различныхъ высотахъ надъ земной поверхностью: чѣмъ выше, тѣмъ болѣе она будетъ закручена, тѣмъ болѣе будетъ широтная слагающая движенія сравнительно съ меридіональной, тѣмъ большее число завитковъ спирали должна пройти воздушная частица, прежде чѣмъ она достигнетъ полюса. Указанное положеніе дѣла представляетъ собою такъ сказать вторую стадію въ развитіи общей циркуляціи атмосферы, но это состояніе движенія еще не будетъ стаціонарнымъ; оно подлежитъ еще нѣкоторымъ измѣненіямъ. Подъ вліяніемъ меридіональнаго градіента, воздухъ устремляется изъ экваторіальныхъ странъ въ полярныя; при этомъ движеніи ему приходится переходить отъ круговъ

широты, длины которыхъ сначала очень близки по величинѣ къ длинѣ окружности большого круга экватора къ кругамъ, все съ меньшими и меньшими окружностями (пропорціонально величинѣ $Cos\ \varphi$); въ виду этого воздушныя массы принуждены стягиваться, сокращать свой объемъ и слѣдовательно уплотняться. Тому же помогаетъ и центробѣжная сила, дѣйствующая, начиная уже съ широтъ почти тропическихъ, въ направленіи между N и NNW въ сѣверномъ полушаріи и S—SSW въ южномъ: она старается оттѣснить движущійся воздухъ въ направленіи, обратномъ направленію градіента, и вызываетъ значительное скопленіе воздушныхъ массъ на первой же половинѣ пути отъ экватора къ полюсамъ. Это мѣстное скопленіе влечетъ за собой оттеканіе отсюда воздуха по направленію всѣхъ возможныхъ перемѣщеній, но и это не въ состояніи свести означенныя скопленія на нуль; они обнаруживаются такъ называемыми тропическими maximum'ами, поясами сравнительно высокаго давленія, опоясывающими болѣе или менѣе правильно всю землю. Они являются вмѣстѣ съ тѣмъ своего рода предохранительными клапанами, чрезъ которые избытокъ воздуха спускается внизъ и отсюда растекается во всѣ стороны. Значительная часть его течетъ къ экватору, образуя пассаты, другая течетъ къ полюсу, но не достигая его[1]), подъ широтой приблизительно полярнаго круга поднимается вверхъ, гдѣ присоединяется къ верхнимъ потокамъ.

Такимъ образомъ, если оставить въ сторонѣ нижній слой, соприкасающійся съ земною поверхностью и потому находящійся въ совершенно особыхъ условіяхъ (треніе, неравномѣрное распредѣленіе термическихъ условій), то циркуляція всей остальной части атмосферы представится сравнительно очень простой. Это—два грандіозныхъ вихря съ вертикальными осями вращенія, приблизительно совпадающими съ осью вращенія земли; въ нихъ воздухъ движется со скоростью въ нѣсколько десятковъ метровъ въ секунду по направленію отъ экватора къ обоимъ

---

[1]) Minimum давленія внизу, какъ извѣстно, не совпадаетъ съ полюсомъ, и, начиная съ 60—65 градуса широты, давленіе снова начинаетъ повышаться, что, повидимому, должно объясняться чрезвычайно низкой температурой полярныхъ странъ; какъ бы то ни было, градіентъ въ нисшихъ слояхъ атмосферы здѣсь направленъ не къ полюсу, а отъ него.

полюсамъ, претерпѣвая при этомъ отклоненіе отъ меридіональнаго направленія подъ вліяніемъ отклоняющей силы вращенія земли. Достигая полюсовъ, онъ спускается внизъ, чтобы тутъ—правда не столь правильно, какъ въ верхнихъ слояхъ,—притти въ движеніе по противоположному направленію и такимъ путемъ возвратиться къ экватору, гдѣ онъ, нагрѣваясь, поднимается вверхъ и снова продолжаетъ путь по той же схемѣ. Демаркаціонная линія между обоими полярными вихрями или вихрями I-го порядка (планетарными), какъ ихъ иногда называютъ, совпадаетъ съ областью термическаго экватора и перемѣщается вмѣстѣ съ послѣднимъ: въ январѣ послѣдній достигаетъ крайняго южнаго положенія (10°S), въ іюлѣ – крайняго сѣвернаго (15—20°N); соотвѣтственно этому смѣщается и демаркаціонная линія. Вмѣстѣ съ тѣмъ смѣна временъ года не остается безъ вліянія и на характеръ циркуляціи. Зимой (особенно въ сѣверномъ полушаріи, ибо термическій экваторъ почти изъ него не уходитъ, а полюсъ холода крайне интенсивенъ вслѣдствіе континентальности высшихъ широтъ) разница температуръ почти втрое больше (— 48°C и + 28°C въ январѣ, противъ 0°C и + 34°C въ іюлѣ) чѣмъ лѣтомъ; соотвѣтственно этому усиливается наклонъ изостерическихъ поверхностей, а слѣдовательно и ускорительная сила циркуляціи. Отклоняющая сила вращенія земли увеличивается, восточная слагающая движенія верхнихъ потоковъ беретъ рѣшительный перевѣсъ надъ меридіональной, такъ что движеніе ихъ происходитъ почти по параллелямъ, иногда даже съ отклоненіемъ къ экватору; вмѣстѣ съ тѣмъ усиливается и скопленіе воздуха въ притропическихъ странахъ, что отражается на интенсивности пассатныхъ maximum'овъ. Вообще всѣ проявленія циркуляціи протекаютъ рѣзче, характернѣе. Съ уменьшеніемъ разницы температуръ между экваторомъ и полюсомъ интенсивность циркуляціи падаетъ, достигая minimum'а среди лѣта. Такъ происходитъ дѣло въ верхнемъ слоѣ; наблюденія показываютъ, что нижняя граница этого «верхняго слоя» въ различныхъ широтахъ не одинакова. Всего ниже она въ полярныхъ странахъ; тамъ на высотѣ 1000^{m}, а быть можетъ и ниже, maximum давленія, наблюдающійся внизу, исчезаетъ и устанавливается циркуляція указаннаго нормальнаго типа. По мѣрѣ приближенія къ экватору высота названной нижней границы циркуляціи все болѣе и болѣе возрастаетъ, превышая въ области

термическаго экватора 4000^{m}. Спрашивается, что же происходитъ въ двойномъ конусѣ, прилегающемъ къ землѣ.

Вопроса этого отчасти мы уже касались. Мы видѣли, что происходитъ въ ближайшей къ экватору части интересующаго насъ пространства — расположенной между тропическими maximum'ами давленія. Здѣсь циркуляція сравнительно очень проста: восходящій токъ надъ областью, непосредственно примыкающей къ экватору, экваторіальные потоки на верху, начиная уже съ умѣренныхъ высотъ и пассаты внизу. Но не этой своей частью интересна расматриваемая теперь нами область; гораздо большее вниманіе привлекаетъ ея внѣтропическая часть, та арена, гдѣ разыгривается большая часть процессовъ, въ своей совокупности обусловливающихъ то, что обыкновенно и называется погодой. Какъ ни сложны всѣ явленія, здѣсь происходящія, помощью руководящаго мотива, нами выше установленнаго, мы можемъ разобраться и въ нихъ.

Мы уже указывали, что слой этотъ вслѣдствіе своей близости къ землѣ находится въ нѣсколько иныхъ условіяхъ, чѣмъ слои, лежащіе выше и потому подверженные земнымъ воздѣйствіямъ въ гораздо болѣе слабой степени. Условіемъ равновѣсія остается, какъ и прежде, то, чтобы изобарическія и изостерическія поверхности не пересѣкались, а шли, оставаясь параллельными другъ другу; условіе это, какъ мы видѣли, вообще не соблюдается и въ верхнихъ слояхъ атмосферы, гдѣ термическія условія много однороднѣе, тѣмъ менѣе приходится говорить о соблюденіи этого условія и равновѣсіи въ нижнихъ слояхъ атмосферы, гдѣ изотермическія поверхности (а слѣдовательно и изостерическія) имѣютъ крайне неправильный и разнообразный ходъ, опредѣляемый въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ цѣлою цѣпью причинъ почти исключительно мѣстнаго характера. Но если равновѣсіе есть нѣчто вполнѣ опредѣленное, то нарушенія равновѣсія могутъ быть крайне разнообразны и типы циркуляціи, различными нарушеніями равновѣсія обусловливаемые, могутъ оказываться далеко не сходными. Дѣйствительность вполнѣ это подтверждаетъ.

Вообразимъ себѣ, что извѣстная часть земной поверхности по какимъ бы то ни было причинамъ (будь то усиленное нагрѣваніе прямыми солнечными лучами, дѣйствіе мѣстныхъ факторовъ, ослабляющихъ ненормально большое охлажденіе, бли-

зость теплыхъ морскихъ теченій—безразлично) оказывается болѣе нагрѣтой сравнительно съ мѣстностями, съ нею сопредѣльными, причемъ аномальное перегрѣваніе—допускаемъ — сохраняется въ теченіе нѣкотораго, болѣе или менѣе продолжительнаго, времени. Разъ это произойдетъ, и образуется временный термическій maximum, равновѣсіе, если бы оно до того времени и существовало, продолжаться долѣе не можетъ, изобарическія и изостерическія поверхности, хотя бы дотолѣ онѣ и были другъ другу параллельны и совпадали съ поверхностями уровня, не замедлятъ принять другую форму. Дѣйствительно, разъ происходитъ нагрѣваніе воздуха, то весь столбъ воздуха, надъ площадью нагрѣванія находящійся, увеличивается въ объемѣ, расширяясь вверхъ, причемъ избытокъ его оттекаетъ въ стороны. Результатомъ этого является уменьшеніе упругости и, слѣдовательно, пониженіе давленія надъ областью нагрѣванія; изобарическія поверхности вдавливаются, изгибаясь внизъ и представляя наибольшее опусканіе въ области термическаго maximum'а. Изгибъ изобаръ неизмѣнно влечетъ за собою и соотвѣтственный изгибъ изостерическихъ поверхностей, но такъ какъ температура воздуха распредѣляется такимъ образомъ, что центральная часть области оказывается наиболѣе нагрѣтой и градіентъ отсюда расходится радіально во всѣ стороны, изостерическія поверхности отклоняются отъ изобаръ въ томъ же смыслѣ, какъ послѣднія отъ поверхностей уровня (см. рис. 3-ій). При такомъ условіи изобары и изостеры неминуемо должны пересѣчься и образовать систему соленоидовъ, концентрически охватывающихъ область нагрѣванія (слѣдуя при этомъ контурамъ изотермъ на земной поверхности) и тѣмъ болѣе многочисленныхъ, чѣмъ больше наклонъ изостеръ относительно изобаръ. Ранѣе существовавшее равновѣсіе смѣнится слѣдовательно циркуляціей, направленіе которой не трудно опредѣлить: она будетъ происходить внизу въ направленіи отъ периферическихъ частей къ центральнымъ, въ центральной части—снизу вверхъ, въ периферической сверху внизъ, наверху—отъ центра къ периферіи. Масштабъ явленія вполнѣ зависитъ отъ масштаба условій, его опредѣляющихъ: величины горизонтальнаго термическаго градіента и площади аномальнаго нагрѣванія. Пропорціонально измѣненію масштаба опредѣляющихъ моментовъ измѣняется и масштабъ возникающей циркуляціи; какъ бы то ни было, въ

первой стадіи развитія этой вторичной (сравнительно съ «планетарной») циркуляціи мы имѣемъ дѣло съ радіальнымъ вихремъ. Какъ таковой, онъ не имѣетъ значительныхъ шансовъ на сколько нибудь продолжительное существованіе и безъ вмѣшательства постороннихъ силъ долженъ скоро выполняться. Но дѣло въ томъ, что тотчасъ по возникновеніи указанной циркуляціи и движенія воздуха вдоль земной поверхности, какъ и въ случаѣ планетарной циркуляціи, выступаетъ на сцену отклоняющая сила вращенія земли, подъ дѣйствіемъ которой вначалѣ радіальныя движенія воздуха постепенно перерабатываются въ спиральныя. Къ первоначальной циркуляціи въ вертикальной плоскости прибавляется такимъ образомъ и вращеніе въ плоскости горизонтальной, причемъ предѣлъ интенсивности обоихъ движеній помимо факторовъ, ихъ вызывающихъ, опредѣляется условіями, въ которыхъ имъ приходится развиваться—вязкостью воздуха и треніемъ его о земную поверхность. Если движеніе встрѣчаетъ условія, благопріятныя для своего развитія, и горизонтальное вращеніе оказывается сильно развитымъ сравнительно съ причинами, его вызывающими (циркуляція въ вертикальной плоскости), то явленіе пріобрѣтаетъ такую окраску, что представляется вполнѣ позволительнымъ примѣнить къ нему, по крайней мѣрѣ, въ первомъ приближеніи, законы, установленные H. v. Helmholtz'емъ и лордомъ Kelvin'омъ для случая идеальныхъ вихревыхъ движеній. Вихрь, деформированный дѣйствіемъ отклоняющей силы вращенія земли и до извѣстной степени приблизившійся къ состоянію идеальнаго, будетъ, какъ таковой, стремиться, такъ сказать, сохранить свою индивидуальность и можетъ подвергнуться новымъ видоизмѣненіямъ лишь подъ вліяніемъ упорнаго и продолжительнаго дѣйствія вихреобразующихъ или вихреуничтожающихъ силъ. И если окружающія наличныя условія окажутся хоть сколько нибудь благопріятными для поддержанія (не говорю дальнѣйшаго развитія) такого вихря, то вся воздушная масса, сохраняя свое вихревое движеніе будетъ переноситься болѣе крупными атмосферными потоками по направленію совокупной энергіи (Gesammt-Energie, W. Köppen'a) ихъ движенія. Движеніе вихря можетъ при этомъ происходить такимъ образомъ, что при перемѣщеніи его будетъ поступательно смѣщаться центръ вихреобразующихъ силъ и около прежняго начнутъ возникать позднѣйшія новообразованія.

Подобный характеръ смѣщенія центра вполнѣ осуществимъ, если движеніе вступило уже въ ту стадію развитія, когда повышенное сравнительно съ нормой даннаго момента нагрѣваніе воздуха въ центральной части вихря является слѣдствіемъ не мѣстныхъ, особо благопріятныхъ къ тому, вліяній, а причинъ болѣе общихъ, чисто динамическаго характера, если теплота этой центральной части является принесенной извнѣ, хотя бы за счетъ переработки другихъ формъ энергіи въ тепловую, а не почерпнутой на мѣстѣ. Такъ какъ, при всемъ томъ, воздушныя массы, притекающія изъ различныхъ мѣстъ, благодаря неоднороднымъ условіямъ пути, приходятъ неодинаково нагрѣтыми, то слѣдствіемъ этой естественной ассимметріи является то обстоятельство, что мѣсто, гдѣ воздухъ будетъ наиболѣе теплымъ, т. е. мѣсто, гдѣ обнаружится наибольшее углубленіе изостерическихъ поверхностей, не будетъ совпадать съ мгновеннымъ центромъ вихря, опредѣляемымъ maxim'альнымъ пониженіемъ давленія. Система соленоидовъ окажется такимъ образомъ нѣсколько смѣщенной, и около прежняго необходимо долженъ образовываться новый вихрь, который, соединяясь съ прежнимъ, составитъ вмѣстѣ съ нимъ одну, но уже замѣтно деформированную сравнительно съ прежнимъ вихревую систему. Съ этимъ новымъ вихремъ, по тѣмъ же причинамъ произойдетъ подобная же деформація и внѣшнимъ эффектомъ всего этого явится то, что мы называемъ движеніемъ циклона [1]).

Вслѣдствіе того, что вертикальная циркуляція на пространствѣ большей части такого циклоническаго вихря осуществляется восхожденіемъ воздуха, въ болѣе или менѣе высокихъ слояхъ атмосферы, надъ областью циклона, должно бы образоваться скопленія воздуха, если бы въ противовѣсъ восходящимъ теченіямъ не существовало бы теченій противоположнаго направленія — нисходящихъ. Послѣднія могутъ или распредѣляться на болѣе или менѣе обширныхъ пространствахъ, будучи вслѣдствіе этого мало замѣтными, или наоборотъ локализироваться

---

[1]) Трактуя вопросъ о возникновеніи и поступательномъ движеніи циклоновъ такимъ образомъ, я отнюдь не считаю предлагаемое объясненіе единственнымъ, но во всякомъ случаѣ оно возможное и, быть можетъ, наиболѣе желательное съ раціональной точки зрѣнія. Впрочемъ, ниже я буду имѣть случай высказаться по этому поводу болѣе обстоятельно.

въ видѣ немногихъ ограниченныхъ потоковъ опускающагося воздуха. Послѣднее особенно легко можетъ произойти въ томъ случаѣ, если на извѣстной высотѣ надъ земной поверхностью образуется скопленіе значительныхъ воздушныхъ массъ, болѣе холодныхъ и потому болѣе тяжелыхъ, чѣмъ воздухъ, ихъ окружающій и съ ними непосредственно соприкасающійся. Вслѣдствіе большаго давленія, производимаго болѣе холодными воздушными массами, изобарическія поверхности здѣсь приподнимутся, но въ извѣстныхъ случаяхъ еще большему поднятію могутъ подвергнуться поверхности изостерическія. Поднятіе послѣднихъ обусловливается какъ непосредственнымъ увеличеніемъ давленія надъ данной мѣстностью, такъ и еще болѣе дальнѣйшимъ увеличеніемъ плотности вслѣдствіе пониженія температуры. При такомъ взаимномъ положеніи изобарическихъ и изостерическихъ поверхностей, названныя изоповерхности будутъ взаимно пересѣкаться, образуя систему соленоидовъ, кольцеобразно окружающихъ болѣе холодныя воздушныя массы. Подъ дѣйствіемъ этого, естественно, возникаетъ циркуляція такого рода, что въ центральной части воздухъ будетъ опускаться, растекаясь понизу во всѣ стороны и снова поднимаясь вверхъ на значительномъ разстояніи отъ центра системы. Если такой характеръ движенія воздушныхъ массъ и термическія условія, его вызывающія, сохраняются въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени и обнаруживаются на пространствѣ, хотя бы и ограниченномъ, но не слишкомъ маломъ, возникающее движеніе немедленно подпадаетъ дѣйствію отклоняющей силы движенія земли и горизонтальные потоки изъ радіальныхъ переходятъ въ спиральныя. Такимъ образомъ возникаетъ противоположная вихревая система антициклонъ.

Наблюденія согласно показываютъ, что и циклоны, и антициклоны, никогда не остаются на одномъ и томъ же мѣстѣ, а, разъ возникши, начинаютъ перемѣщаться съ большей или меньшей скоростью въ томъ или другомъ болѣе или менѣе опредѣленномъ направленіи. Направленіе передвиженія этихъ вихрей — вихрей II порядка, какъ ихъ иногда называютъ, не можетъ быть названо постояннымъ въ строгомъ смыслѣ этого слова, наоборотъ оно варьируетъ въ довольно широкихъ предѣлахъ, не представляясь неизмѣннымъ даже для одного и того же вихря, въ различные моменты его существованія. Все это однако не

исключаетъ возможности признанія нѣкотораго направленія движенія—типичнымъ и преобладающимъ для вихрей данной категоріи. Такимъ типичнымъ направленіемъ для тропическихъ урагановъ, зарождающихся въ нисшихъ широтахъ, представляется движеніе по параболо-видной кривой, выгнутой къ западу — по направленію часовой стрѣлки въ сѣверномъ полушаріи и по противоположному въ южномъ; такимъ же типичнымъ направленіемъ для циклоновъ и антициклоновъ умѣренныхъ и высшихъ широтъ должно быть признано движеніе съ запада на востокъ. Ближайшее разсмотрѣніе дѣла показываетъ, что всѣ отклоненія отъ этой, своего рода нормы, могутъ быть раздѣлены на двѣ крупныхъ категоріи. Одни изъ нихъ не носятъ характера какой либо послѣдовательности и закономѣрности, и по всей вѣроятности должны быть приписаны дѣйствію мѣстныхъ причинъ въ самомъ широкомъ значеніи этого слова, другія—наоборотъ—обнаруживаютъ большую устойчивость и наклонность измѣняться въ столь же устойчивыя, но противоположныя по знаку, вмѣстѣ съ измѣненіемъ временъ года. Представляется логически несомнѣннымъ, что измѣненіе этого рода должны быть тѣсно связаны съ годовымъ ходомъ измѣненія общихъ условій физическаго и механическаго состоянія атмосферы, относясь къ послѣднимъ, какъ слѣдствіе (хотя быть можетъ и не непосредственное) къ своей причинѣ. Въ то время какъ различныя отступленія отъ средняго западно-восточнаго направленія движенія, принадлежащія къ первой категоріи, могутъ быть объяснены мѣстными условіями, отъ оро- и гидрографическихъ до тепловыхъ, отступленія второй категоріи должны быть приписаны измѣненію въ направленіи верхнихъ воздушныхъ теченій и нѣкоторымъ другимъ обстоятельствамъ, о которыхъ будетъ рѣчь нѣсколько далѣе. Обратимъ вниманіе на то, что каждый вихрь II порядка, какъ бы онъ великъ ни былъ, по сравненію съ общими размѣрами земли и ея атмосферы представляется сравнительно очень небольшимъ *дискомъ*, высота котораго не превышаетъ $^1/_{10}$ высоты ощутительной атмосферы, а діаметръ поперечнаго сѣченія въ нѣсколько сотъ разъ превышаетъ высоту. Приэтомъ высоты различныхъ циклоновъ далеко не одинаковы, причемъ есть извѣстныя основанія думать, что сильные циклоны, т. е. тѣ, которые захватываютъ большее пространство по горизонтальному направленію и развиваютъ наибольшую

механическую дѣятельность, и въ высоту простирается больше, чѣмъ, такъ наз., слабые циклоны. Далѣе оказывается, что различными неправильностями въ направленіи движенія характеризуются главнымъ образомъ пути циклоновъ слабыхъ въ то время, какъ сильные циклоны движутся въ большинствѣ случаевъ сравнительно очень опредѣленно, безъ внезапныхъ остановокъ, отклоненій въ ту или другую сторону,—по путямъ, имѣющимъ видъ, хотя и кривыхъ линій, но не слишкомъ сложныхъ. Если мы припомнимъ то, что было сказано нами объ измѣненіи распредѣленія воздушныхъ теченій съ высотой, то выводъ напрашивается самъ собой. Въ слояхъ атмосферы, наиболѣе близкихъ въ земной поверхности, вслѣдствіе самыхъ разнообразныхъ мѣстныхъ воздѣйствій, циркуляція усложняется чрезвычайно, и нужна большая наблюдательность, чтобы во всемъ этомъ многообразіи и запутанности уловить хоть намекъ на закономѣрность, но чѣмъ дальше мы будемъ подниматься въ свободную атмосферу, тѣмъ циркуляція будетъ становиться все проще и проще и наконецъ, на высотѣ около 5000^{m}, а въ зависимости отъ широты и ниже, она упрощается до крайности. Отсюда понятно, что такъ какъ вихрь распространяется «in der Richtung der nach ihrer Gesammt-Energie innerhalb des Wirbel überwiegenden Lufstromung[1]), то движеніе атмосферы на уровнѣ верхней части вихря безусловно играетъ роль въ опредѣленіи направленія равнодѣйствующей всѣхъ движеній, происходящихъ въ районѣ вихря, той Gesammt-Energie, о которой говоритъ Köppen. Нетрудно, наконецъ, сообразить и то, что въ случаѣ болѣе высокихъ циклоновъ верхняя часть ихъ будетъ охватываться потоками болѣе постоянными и стоящими внѣ сферы дѣйствія земныхъ вліяній, а потому такіе циклоны должны перемѣщаться болѣе правильно, наоборотъ направленіе Gesammt-Energi'и въ случаѣ циклоновъ, сравнительно слабо-развитыхъ по вертикальному направленію, по тѣмъ же причинамъ будетъ менѣе постояннымъ, такъ какъ оно не выйдетъ изъ сферы земнаго вліянія — и такіе циклоны будутъ перемѣщаться гораздо болѣе неправильно. Все сказанное относительно направленія поступательнаго движенія вихрей II порядка относится и къ ихъ ско-

[1]) W. Köppen. Annallen der Hydogr. und der marit. Meteorologie, 1882, s, 661.

рости. Скорость воздушныхъ потоковъ, какъ мы уже указывали, представляетъ величину, подверженную измѣненіемъ двоякаго рода: одни изъ нихъ связаны съ измѣненіемъ высоты надъ земной поверхностью, другія — съ измѣненіемъ географической широты; при поднятіи вверхъ и по мѣрѣ приближенія къ полюсамъ скорость воздушныхъ потоковъ возрастаетъ, по мѣрѣ передвиженія въ направленіи противоположномъ наблюдается наоборотъ ея убываніе. Проводя установленную нами точку зрѣнія и далѣе, мы должны сказать, что болѣе сильные (=высокіе) циклоны, движущіеся въ высшихъ широтахъ, должны вообще обладать большею и притомъ болѣе постоянною скоростью, чѣмъ циклоны болѣе слабые и болѣе близкіе къ тропическимъ maximum'амъ. Все это вполнѣ подтверждается наблюденіями. Скорость поступательнаго движенія тропическихъ урагановъ очень невелика сравнительно съ скоростью циклоновъ умѣренныхъ и высшихъ широтъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ она постепенно возрастаетъ по мѣрѣ того, какъ ураганы эти восходятъ по своей параболѣ къ сѣверо-востоку. Скорость движенія канадскихъ циклоновъ больше скорости циклоновъ, проходящихъ надъ южными штатами С. Америки, равно какъ скорость поступательнаго движенія циклоновъ сѣверной Европы гораздо значительнѣе скорости циклоновъ, проходящихъ съ южныхъ морей. Вполнѣ согласнымъ съ нашимъ воззрѣніемъ оказывается и то обстоятельство, опять таки вполнѣ установленное наблюденіями, что скорость сильныхъ циклоновъ оказывается вообще значительнѣе скорости слабыхъ, изъ которыхъ нѣкоторые, какъ, напр., зимнія депрессіи въ восточной части Чернаго моря представляется даже стаціонарными. Проводя разъ избранную точку зрѣнія до конца, мы должны ожидать, что всякое измѣненіе въ состояніи движенія верхнихъ слоевъ атмосферы вполнѣ опредѣленнымъ образомъ должно отражатся на направленіи и скорости поступательнаго движенія атмосферныхъ вихрей II порядка: и это вполнѣ подтверждается наблюденіями: мы уже видѣли, что зимняя циркуляція въ районѣ вихрей I порядка не совсѣмъ тождественна съ лѣтней, что смѣна временъ года обусловливаетъ въ ней извѣстныя измѣненія: разсмотрѣніе синоптическихъ картъ показываетъ намъ, что подобныя же измѣненія обнаруживаются въ направленіи и скорости поступательнаго движенія вихрей II порядка: зимой они движутся нѣсколько быстрѣе, чѣмъ даже въ

среднемъ за годъ, и отклоняются къ югу, лѣтомъ нѣсколько медленнѣе, отклоняясь болѣе къ сѣверу [1]).

Процессъ дифференціаціи атмосферныхъ вихрей разсмотрѣнной циклонической циркуляціей, до извѣстной степени примыкающей къ циркуляціи «планетарной» и съ нею болѣе или менѣе тѣсной связанной, еще не заканчивается.

Строго говоря, циклоны и антициклоны въ ихъ различныхъ комбинаціяхъ и стадіяхъ развтія, казалось бы, должны исчерпывать все многообразіе состояній атмосферы въ ея нисшихъ слояхъ; съ теоретической точки зрѣнія такое воззрѣніе представляется вполнѣ правильнымъ, но практика показываетъ, что дѣло обстоитъ нѣсколько сложнѣе Изученіе дѣйствительнаго состоянія атмосферы на протяженіи многихъ и многихъ дней учитъ насъ, что случаи, когда циклонъ переходитъ въ антициклонъ непосредственно, когда циклоническая и антициклоническая циркуляція воздуха въ нисшихъ слояхъ атмосферы между собою, такъ сказать, соприкасаются — такіе случаи сравнительно очень рѣдки. Гораздо чаще наблюдается—и такое положеніе слѣдуетъ считать, повидимому, нормальнымъ, что циклоническая циркуляція переходитъ въ антициклоническую не непосредственно, что циклонъ отдѣляется отъ антициклона болѣе или менѣе обширною областью (добавимъ, тѣмъ болѣе обширною, чѣмъ слабѣе циркуляція во взаимодѣйствующихъ центрахъ), гдѣ циркуляція не носитъ характера ни типичнаго для циклона, ни типичнаго для антициклона. Давленіе здѣсь распредѣлено, выражаясь оффиціальнымъ русскимъ метеорологическимъ языкомъ, равномѣрно или по болѣе соотвѣтствующей англійской терминологіи,—однообразно (uniform), температура и вѣтеръ—безъ особенной правильности, всецѣло подчиняясь наличнымъ мѣстнымъ условіямъ. Такое положеніе дѣла, однако, отнюдь не гарантируетъ воздуш-

---

[1]) Нелишне, впрочемъ, будетъ оговориться, что большая часть сказаннаго всецѣло можетъ быть примѣнено лишь къ циклонамъ, въ то время какъ по отношенію къ антициклонамъ вышеприведенныя замѣчанія могутъ быть приняты лишь съ извѣстными оговорками. Это вполнѣ объясняется прежде всего различіемъ въ процессахъ, которые происходятъ при возникновеніи барометрическаго maximum'a, сравнительно съ тѣмъ, что имѣетъ мѣсто въ случаѣ возникновенія центрированныхъ циклоническихъ вихрей,

нымъ массамъ, въ этой промежуточной области находящимся, сколько нибудь продолжительнаго пребыванія внѣ сферы сколько нибудь рѣзко выраженной циркуляціи, а наоборотъ, служитъ весьма благопріятнымъ условіемъ для быстраго возникновенія цѣлаго ряда циркуляціонныхъ системъ, нерѣдко другъ отъ друга обособленныхъ, носящихъ чисто мѣстный характеръ и при всемъ томъ довольно интенсивно-выраженныхъ. Процессъ возникновенія циркуляціи въ этомъ случаѣ таковъ. Въ началѣ изобарическія поверхности почти совпадаютъ съ поверхностями уровня, но такъ какъ температура распредѣляется въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, то вскорѣ образуется рядъ центровъ повышенной температуры, перемежающихся съ областями термическихъ minimum'овъ. Слѣдствіемъ этого явится то обстоятельство, что изотермическія поверхности явятся поверхностями, сравнительно весьма неправильной формы съ рядомъ выпуклостей и вогнутостей. Въ виду этого, если на нѣкоторыхъ, быть можетъ даже довольно значительныхъ участкахъ, пересѣченія изобаръ и изостеръ не происходитъ — онѣ идутъ параллельно другъ другу —въ другихъ обнаруживается цѣлый рядъ районовъ—правда небольшихъ—гдѣ пересѣченіе ихъ влечетъ за собой возникновеніе системъ соленоидовъ, опредѣленнымъ образомъ расположенныхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ циркуляцію опредѣленнаго типа. Центры наибольшаго повышенія температуры превращаются въ небольшіе циклоны, центры охлажденія въ еще меньшіе антициклоны [1]), но въ виду вообще высокой температуры—благодаря положенію къ западу главной депрессіи—и преобладанія циклоническихъ вихорьковъ вся область представитъ собою область нѣсколько пониженнаго и крайне неправильно (въ деталяхъ) распредѣленнаго давленія—т. е. то, что обыкновенно называютъ частной или вторичной депрессіей. Если и въ первые моменты по ея

---

[1]) Послѣдніе могутъ быть названы антициклонами лишь по сравненію съ областями, непосредственно къ нимъ примыкающими; что касается абсолютной высоты барометра, то она обыкновенно очень невелика; крайне незначительно—вслѣдствіе вообще сравнительно высокой температуры—и поднятіе изостерическихъ поверхностей; въ виду этого, эти мѣстные барометрическіе maximum'ы чрезвычайно слабы, отличаются крайней непрочностью и не имѣютъ сколько нибудь серьезныхъ шансовъ на дальнѣйшее развитіе.

возникновеніи, горизонтальная циркуляція въ этой области представляется не особенно простой, то съ теченіемъ времени, по мѣрѣ того, какъ дѣйствіе мѣстныхъ причинъ, которыя и обусловливаютъ все разнообразіе этой циркуляціи, продолжается въ прежнемъ направленіи, циркуляція все усложняется; первоначальные эмбріональные вихри циклоническаго типа все болѣе и болѣе развивается, захватывая каждый пространство на нѣсколько десятковъ, а иногда и сотенъ верстъ по горизонтальному направленію и на нѣсколько верстъ поднимаясь вверхъ, и превращаются въ грозовые. Каждый такой вихрь, представляя въ миніатюрѣ циклонъ, обусловливаетъ вокругъ себя циркуляцію циклоническаго типа и соотвѣтствующее распредѣленіе метеорологическихъ элементовъ въ ближайшемъ районѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ вся депрессія, такъ и отдѣльные вихри, въ ея районѣ возникающіе, отъ крупныхъ до ниболѣе мелкихъ, подобно тому какъ это мы видѣли на примѣрѣ вихрей II порядка, разъ возникши, не остаются на мѣстѣ, а начинаютъ перемѣщаться по направленію и со скоростью, вполнѣ опредѣляемыми направленіемъ и величиной совокупной энергіи силъ, дѣйствующихъ въ районѣ вихря. Такъ какъ высота грозовыхъ вихрей во всѣхъ стадіяхъ ихъ развитія значительно меньше высоты циклоновъ, то перемѣщеніе ихъ регулируется движеніемъ слоевъ атмосферы, не особенно высокихъ (приблизительно соотвѣтствующихъ высотѣ кучевыхъ облаковъ) и въ силу этого является еще болѣе неправильнымъ какъ въ отношеніи направленія, такъ и въ отношеніи скорости, причемъ мѣстныя тепловыя и иныя условія оказываются еще болѣе сильное вліяніе, чѣмъ въ случаѣ вихрей II порядка. Но подобно тому, какъ направленіе поступательнаго движенія вихрей II порядка въ среднемъ совпадаетъ съ направленіемъ изобаръ верхнихъ слоевъ атмосферы, грозовые вихри перемѣщаются по направленію нижнихъ изобаръ. Каждый грозовой вихрь, какъ мы уже упоминали, представляетъ собою въ миніатюрѣ циклонъ и въ качествѣ таковаго обусловливаетъ во всемъ районѣ циклоническую циркуляцію со всѣми ея послѣдствіями, и подобно тому какъ на периферіи вихрей II порядка образуются и движутся вихри грозовые, на периферіи послѣднихъ возникаютъ смерчи—это вихри уже IV-го порядка, которые, сегментируясь, даютъ начало еще болѣе мелкимъ вихрямъ, до тѣхъ небольшихъ—въ нѣсколько дециметровъ,

а, можетъ быть, и сантиметровъ въ діаметрѣ, которые иногда приходится наблюдать въ жаркую погоду.

Говоря объ общей циркуляціи атмосферы, причинахъ ею управляющихъ, ея дифференціаціи и ея болѣе мелкихъ и мѣстныхъ проявленіяхъ, мы еще и слова не сказали о роли, которую играетъ во всѣхъ этихъ явленіяхъ одна изъ составныхъ частей атмосферы—водяной паръ, между тѣмъ роль эта въ цѣломъ рядѣ физическихъ процессовъ въ атмосферѣ оказывается въ высшей степени существенной. Если бы атмосфера состояла только изъ своихъ строго-газообразныхъ частей, термодинамика ея была бы сравнительно очень проста и всѣ процессы, въ ней происходящія вполнѣ исчерпывалась картиной, изложенной на предыдущихъ страницахъ. На дѣлѣ, однако, оказывается нѣсколько иначе: присутствіе водяного пара, въ различныхъ частяхъ атмосферы къ тому же неодинаковое [1]), сильно усложняетъ дѣло и служитъ основной причиной цѣлаго ряда процессовъ совершенно особаго характера. Въ этомъ отношеніи обнаруживается замѣтное различіе между верхними слоями атмосферы, гдѣ сущность процессовъ циркуляціи не зависитъ отъ гигрометрическаго состоянія, и нижними, гдѣ послѣднее играетъ выдающуюся роль. Это различіе нисколько не должно насъ удивлять, если мы не будемъ упускать изъ виду того, что, какъ мы уже указывали, измѣненіе высоты косвеннымъ образомъ влечетъ за собою и измѣненіе гигрометрическаго состоянія. Воздухъ верхнихъ слоевъ атмосферы, начиная съ извѣстныхъ высотъ, мы можемъ считать почти свободнымъ отъ содержанія пара, а такъ какъ измѣненія температуры даже въ наиболѣе высокихъ слояхъ атмосферы все таки не настолько значительны, чтобы вызвать переходъ атмосферныхъ газовъ въ жидкое со-

---

[1]) Эта неодинаковость наблюдается при перемѣщеніи, какъ по горизонтальному, такъ и по вертикальному направленію. Такъ какъ maximum содержанія пара въ данномъ объемѣ воздуха вполнѣ опредѣляется его температурой, то законъ измѣненія абсолютной влажности (будетъ ли послѣдняя выражена въ gr. или mm.) оказывается довольно близко согласнымъ съ закономъ измѣненія температуры, какъ съ измѣненіемъ широты, такъ равно и при поднятіи вверхъ; послѣднее происходитъ вообще быстро и уже на высотѣ нѣсколькихъ тысячъ метровъ, какъ показываютъ опредѣленія при подъемѣ на воздушныхъ шарахъ, содержаніе пара совершенно ничтожно.

стояніе, то движенія атмосферы въ ея верхнихъ слояхъ и не сопровождаются сколько нибудь сложными термодинамическими процессами. Иначе происходитъ дѣло въ нижнихъ слояхъ. Начать съ того, влажный воздухъ дѣлается гораздо менѣе прозрачнымъ для всѣхъ родовъ лучистой энергіи, чѣмъ воздухъ сухой; уже одно это обстоятельство имѣетъ громадное значеніе: влажность воздуха въ виду этого является однимъ изъ главнѣйшихъ факторовъ его усиленнаго нагрѣванія, — процесса, какъ мы уже знаемъ, столь богатаго всякаго рода послѣдствіями. Помимо этого, независимо отъ лучепоглощающихъ свойствъ влажнаго воздуха, его удѣльный вѣсъ всегда меньше удѣльнаго вѣса нормальнаго, сухого воздуха; въ силу этого, всякое увлажненіе воздушныхъ массъ и измѣненіе въ гигрометрическомъ состояніи атмосферы вообще неизмѣнно влечетъ за собою перераспредѣленіе плотностей и измѣненіе въ положеніи и видѣ ближайшихъ изостерическихъ поверхностей. Это показываетъ, что благодаря гигрометрическимъ особенностямъ чисто мѣстнаго характера можетъ возникнуть циркуляція даже тогда, когда въ сухомъ воздухѣ она и не возникла бы. Наконецъ, присутствіемъ водяныхъ паровъ и ничѣмъ инымъ опредѣляются и вызываются термодинамическіе процессы, обусловливающіе такой характерный моментъ погоды, какъ конденсація пара и сопровождающіе его результаты — образованіе тумана, облаковъ и выпаденіе осадковъ въ томъ или другомъ видѣ. Механическая теорія тепла учитъ насъ, что если бы атмосфера не содержала паровъ, то всѣ термодинамическіе процессы, въ ней происходящіе, ограничивались бы измѣненіями температуры, которыя сводились бы къ динамическому нагрѣванію воздушныхъ массъ при ихъ опусканіи (антициклоны) и такому же охлажденію при поднятіи (циклоны, грозовые вихри). Гораздо сложнѣе становится дѣло въ томъ случаѣ, если вмѣшивается — какъ это въ дѣйствительности и имѣетъ мѣсто чуть не на каждомъ шагу — конденсація пара или испареніе. Не говоря уже о внѣшнихъ эффектахъ этихъ процессовъ, они вносятъ рѣзкія перемѣны и въ картину термодинамическаго состоянія: конденсація пара, являющаяся за рѣдкими исключеніями результатомъ первоначальнаго охлажденія, сопровождается, наоборотъ, выдѣленіемъ тепла, по своей интенсивности способнымъ укомпенсировать предшествовавшее пониженіе температуры; результатомъ этого

является то обстоятельство, на первый взглядъ могущее казаться парадоксальными, что циклоны—эти классическія области конденсаціи пара путемъ охлажденія и адіабатнаго расширенія воздушныхъ массъ при поднятіи—оказываются въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ—въ особенности въ холодное время года—областями ненормально высокой температуры. Наоборотъ, испареніе всегда сопровождается поглощеніемъ тепла; слѣдствіемъ этого является совершенно неопредѣленныя термическія особенности антициклоновъ: мы уже указывали, что представляется полное основаніе считать первоначальной причиной ихъ возникновенія опусканіе изотермическихъ поверхностей. Между тѣмъ, возникающая вслѣдъ за другимъ антициклональная циркуляція выражается прежде всего нисхожденіемъ воздушныхъ массъ въ центральной части системы, что сопровождается сжатіемъ и динамическимъ нагрѣваніемъ. Но такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ опускающіяся массы суть массы влажнаго воздуха, то ихъ нагрѣваніе влечетъ за собой испареніе и, слѣдовательно, пониженіе температуры; получается замкнутая цѣпь причинъ и слѣдствій, другъ съ другомъ неразрывно связанныхъ и тѣмъ не менѣе дѣйствующихъ въ прямо противоположныя стороны, и предопредѣленіе конечнаго эффекта является почти непосильнымъ. Послѣднее является не менѣе затруднительнымъ и въ случаѣ восходящихъ теченій, такъ какъ конденсація пара происходитъ главнымъ образомъ на извѣстной высотѣ надъ земной поверхностью; измѣненія температуры, обусловливаемыя непосредственно термодинамическими процессами, переплетаются съ измѣненіями, вызываемыми механическими перемѣщеніями воздушныхъ частицъ подъ вліяніемъ паденія капель и конвекціею, тѣмъ же обстоятельствомъ осуществляемою; въ результатѣ тепловыя измѣненія, являющіяся слѣдствіемъ термодинамическихъ процессовъ, комбинируясь съ цѣлымъ рядомъ промежуточныхъ вліяній, доходятъ до земной поверхности нерѣдко въ искаженномъ видѣ. Все это до крайности усложняетъ и безъ того неотличающіяся излишней простотой явленія погоды и влечетъ за собой то, что мы нерѣдко затрудняемся генетически связать между собой отдѣльные акты погоды, уже происшедшіе, не говоря уже о предвидѣніи будущаго. Это, конечно, не можетъ служить показателемъ высокаго уровня метеорологіи, какъ научной дисциплины, но это такъ.

II.

Такова схема атмосферной циркуляціи. На новизну она претендовать не можетъ: въ значительной степени предъугаданная еще Dove, не смотря на извѣстную неясность, а временами и неправильность нѣкоторыхъ его воззрѣній, вырисовывавшаяся предъ глазами Maury при несомнѣнной фантастичности его представленій о подробностяхъ механизма атмосферныхъ движеній, она была почти цѣликомъ установлена болѣе 20 лѣтъ тому назадъ W. Ferrel'емъ и его современниками на континентѣ Европы, въ эпоху наибольшаго оживленія въ области метеорологіи. Съ тѣхъ поръ, не смотря на рядъ значительныхъ усовершенствованій какъ въ области теоретическихъ изслѣдованій по отдѣламъ наукъ, въ развитіи которыхъ метеорологія заинтересована, и не смотря и на рядъ крупныхъ улучшеній въ техникѣ и постановкѣ метеорологическихъ наблюденій, существеннаго прогресса не обнаружилось и если въ приведенную въ предъидущей главѣ схему и были внесены какія либо измѣненія, то лишь совершенно частнаго характера. Причины этого, быть можетъ, нѣсколько страннаго положенія дѣла настолько интересны, что вполнѣ заслуживаетъ того, чтобы на разсмотрѣніи ихъ остановиться нѣсколько подробнѣе.

Разсуждая совершенно безотносительно къ данному случаю, съ точки зрѣнія научно-исторической философіи, мы несомнѣнно должны притти къ заключенію, что если въ теченіе четверти вѣка то или другое научное міросозерцаніе стойко держится не смотря на то, что багажъ науки за это время обогатился тысячами новыхъ фактовъ, то это можетъ свидѣтельствовать лишь или о томъ, что данное научное міросозерцаніе отвѣчаетъ имѣющимся на лицо потребностямъ, цѣнно, жизненно и соотвѣтствуетъ дѣйствительности, или же наоборотъ свидѣтельствуетъ, что въ данной области знанія еще не наступило время для выработки окончательнаго міросозерцанія, и что существующая система воззрѣній держится отнюдь не благодаря своимъ крупнымъ положительнымъ достоинствамъ, а только потому, что она представляетъ собою систему не болѣе неудовлетворительную, чѣмъ многія другія, что только привычка заставляетъ придерживаться прежняго міросозерцанія, тогда какъ при желаніи оно безъ всякаго ущерба, хотя зато и безъ всякой

выгоды для чего бы то ни было можетъ быть замѣнено любымъ другимъ. Лично я придерживаюсь перваго изъ этихъ мнѣній, но говоря о современномъ положеніи метеорологіи и ея успѣхахъ за послѣднія 2 десятилѣтія, невозможно не считаться мнѣніемъ довольно распространеннымъ и не слишкомъ необоснованнымъ, во многихъ случаяхъ согласнымъ со второй частью представленной нами дилеммы, разсматривающимъ современное положеніе метеорологіи, какъ абсолютно безнадежное и не придающимъ никакого положительнаго значенія современнымъ метеорологическимъ доктринамъ. Сторонники этого послѣдняго воззрѣнія—а ихъ немало даже среди спеціалистовъ дѣла—безусловно убѣждены, что не только цѣнность научныхъ результатовъ, полученныхъ метеорологіей, совершенно ничтожна, но и что никакой серьезный успѣхъ въ настоящее время невозможенъ, что вся метеорологія принципіально представляетъ собою не что иное, какъ стремленіе объять необъятное, самодовлѣющій порывъ слабаго человѣческаго ума разрѣшить рядъ задачъ, смыслъ и связь которыхъ ему не дано понять....

Повторяю, что съ этимъ крайнимъ мнѣніемъ невозможно согласиться, хотя съ другой стороны также несправедливо отбрасывать его цѣликомъ, и мнѣ кажется, что прежде чѣмъ итти дальше необходимо установить правильную точку зрѣнія на предметъ. Спору нѣтъ, что если мы будемъ сопоставлять успѣхи, оказанныя метеорологіей за двадцатилѣтіе 1850—1870 гг. съ одной стороны и за послѣднее двадцатилѣтіе—съ другой, то мы должны будемъ отдать безусловное преимущество первому; въ срединѣ истекшаго столѣтія наша наука шла форсированнымъ маршемъ, тогда какъ въ послѣднее время она едва ли не оставалась на одномъ мѣстѣ. Но при всемъ томъ, не нужно забывать, что сравнивать среднія десятилѣтія XIX вѣка съ двадцатилѣтіемъ, только что закончившимся, мы, строго говоря, не имѣемъ никакого права; всѣ выводы, сдѣланные на основаніи такого сопоставленія будутъ eo-ipso непригодными ни для какой цѣли, такъ какъ періоды эти, въ сущностиговоря, совершенно несравнимы. Средина закончившагося столѣтія навсегда будетъ отмѣчена, какъ своего рода героическій періодъ въ метеорологіи; я уже имѣлъ случай упоминать, что, не смотря на то, что систематическое накопленіе метеорологическихъ знаній происходило вѣками, а отдѣльные факты изъ числа тѣхъ, которые от-

нюдь не могутъ быть названы второстепенными, стали извѣстны за нѣсколько тысячъ лѣтъ до нашего времени, метеорологіи, какъ признанной дисциплины, не существовало; она родилась вмѣстѣ съ первой попыткой примѣненія синоптическаго метода, на памяти нашихъ отцовъ, и даже въ настоящее время настолько молода, что не пережила большей части своихъ творцовъ и основателей. Вмѣстѣ съ тѣмъ почва для примѣненія синоптическаго метода—этого единственнаго раціональнаго способа изслѣдованія[1]), была уже подготовлена въ достаточной степени; вмѣстѣ съ тѣмъ почва эта была совершенно нетронутой цѣлиной. Нѣтъ ничего удивительнаго, что первыя же попытки примѣненія новаго метода, какъ бы грубы, поверхностны, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и неумѣлы онѣ не были, дали немедленно прекрасную жатву: открытія слѣдовали за открытіями и не прошло 10 лѣтъ со дня построенія первой синоптической карты, какъ явилась возможность предсказывать погоду. Что это были за предсказанія, это вопросъ особый, но предсказанія были, и съ легкой руки Le-Verrier продолжаются и до настоящаго времени. Открытія въ области совершенно нетронутой дѣлать нетрудно; для этого нужно немножко иниціативы и желанія работать; достаточно этого, и небольшая тропинка въ новой области будетъ сдѣлана; выборъ открытія уже зависитъ отъ піонера, но это, конечно, еще не есть прогрессъ науки въ абсолютномъ значеніи слова. При всемъ томъ, работа на нивѣ новой научной отрасли, сдѣлавшей по мнѣнію нѣкоторыхъ, такіе поразительные успѣхи въ теченіе первыхъ же лѣтъ своего существованія, велись безъ плана, безъ системы, безъ пониманія дѣла, его цѣлей, задачъ и средствъ. Это не было раціональное хозяйство, это было безусловное хищничество, и хозяева метеорологіи тотчасъ же повѣсили голову, впали въ отчаяніе и явились наибольшими пессимистами изъ всѣхъ научныхъ дѣятелей, какъ

---

[1]) Манера называть этотъ методъ «синоптическимъ» можетъ ввести въ заблужденіе и давать поводъ думать, что онъ является какимъ то особеннымъ, спеціально метеорологическимъ методомъ. Между тѣмъ такъ называемый синоптическій методъ въ метеорологіи осуществляетъ собою лишь вполнѣ нормальное и давно получившее право гражданства во всѣхъ экспериментальныхъ и наблюдательныхъ наукахъ стремленіе къ изученію явленій не во времени лишь, а и въ пространствѣ.

только замѣтили, что открытія перестали сами итти въ руки, когда стало ясно, что необходимо работать, работать интенсивно и по опредѣленному цѣлесообразному плану для того, что дѣло серьезно подвинулось впередъ. Въ разсужденіяхъ о достоинствахъ и недостаткахъ синоптическаго метода, въ размышленіяхъ на тему о томъ, что методъ этотъ уже исчерпанъ и не можетъ дать ничего новаго, прошли два десятилѣтія; по существу не отличается отъ любого момента изъ этихъ двадцати лѣтъ и настоящее состояніе метеорологіи, признаваемое многими критическимъ. Посмотримъ, однако, такъ ли это.

Всякій разъ, когда приходится говорить о слабыхъ успѣхахъ метеорологіи за послѣднія десятилѣтія и несоотвѣтствіи успѣховъ, на поприщѣ этой науки достигнутыхъ, съ тѣмъ трудомъ, который для достиженія ихъ якобы затраченъ, мнѣ всегда припоминается цитата изъ одной книжки, случайно попавшей мнѣ въ руки въ тѣ неособенно далекіе дни, когда я будучи студентомъ въ Казани, начиналъ свою первую метеорологическую работу. Эта книжка—изслѣдованіе Hann'a о климатическихъ особенностяхъ Альпійскаго нагорья. Одно мѣсто мнѣ настолько врѣзалось въ память, что я не могу его не привести здѣсь. «Wenn man von einem höheren Berggipfel, говоритъ Hann, in den weiten freien Luftocean herausblickt, in ungemessener Höhe über sich nach die Wolken ziehen sieht und dann hinabschaut in die Thäler und Niedrigungen, wo in unserem Standpunkte aus, selbst stättliche Bergzüge zu flachen Bodenwellen sich beruhigt haben und Kirchthurmhöhen dem Auge entschwinden, da möchte man fast verzagen bei den Gedanken an die kümmerlichen Mittel, mit welchen wir die so veränderlichen Zuständen des unermessenlichen Luftoceans studiren zu wollen uns unterfangen. Denn da unten in der Tiefe, wo die Luftschichten trüb und schwer von Rauch und Staub am Boden stagniren, wo seichte Nebelschichten in den Thalgründen und längs des Flusslaufe lagern, da haben wir die Instrumente aufgestellt, mit denen wir die Wärme- und Feuchtigkeit-Verhälltnissen des ganzen Luftoceanes messend verfolgen wollen..... Wir wundern uns nicht mehr, dass wir noch in so vielen Punkten den Schlüssel zur Einsicht in den causalzusammenhang der atmosphärischen Erscheinungen nicht haben auffinden können, wir wundern uns vielmehr darüber, dass uns dies doch in einigen Fällen hat gelingen

können[1]). Приводимое воззрѣніе Hann'a настолько справедливо, что его никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду при оцѣнкѣ успѣховъ метеорологіи. Дѣйствительно, нужно дивиться совсѣмъ не тому, что многіе вопросы и вопросы капитальные, хотя бы въ области атмосферной динамики, представляются неразрѣшенными до настоящаго времени, что для другихъ мы допускаемъ рядъ рѣшеній равноправныхъ, и нѣтъ почти ни одного такого, который могъ бы считаться рѣшеннымъ разъ на всегда, нужно поражаться тѣмъ, что при тѣхъ по истинѣ жалкихъ средствахъ изслѣдованія, которыми наука до сихъ поръ располагала и при томъ поразительно неумѣломъ пользованіи ими, намъ удалось достичь хоть чего нибудь.

Всякій разъ, какъ только заходитъ рѣчь объ успѣхахъ метеорологіи и ихъ значеніи, такъ называемые защитники метеорологіи любятъ особенно настойчиво указывать на то, что метеорологія представляетъ собою рядъ принципіальныхъ трудностей для изслѣдованія. Противъ этого по существу спорить, конечно, не приходится и эти трудности абсолютно отрицать нельзя; мы уже указывали, что рѣшеніе основной метеорологической задачи во всей ея совокупности предполагаетъ строгое разрѣшеніе труднѣйшаго вопроса гидромеханики — вопроса о гидродинамическихъ условіяхъ движенія жидкости, сжимающейся по закону Маріотта, подъ дѣйствіемъ силъ упругости, возникающихъ благодаря неравномѣрному распредѣленію температуры при нагрѣваніи массы жидкости снизу и отдачѣ тепла во внѣшнее пространство. Задача эта, какъ я опять таки имѣлъ уже случай указывать, дѣйствительно, принадлежитъ къ числу задачъ весьма трудныхъ, а при современномъ состояніи математическаго анализа едва ли и разрѣшимыхъ въ полномъ объемѣ. Все это такъ, но вовсе не этой принципіальной трудностью изслѣдованія обусловливается слабость развитія метеорологіи въ наши дни.

Исторія поступательнаго движенія наукъ, правда, учитъ насъ, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ принципіальныя трудности изслѣдованія, служатъ помѣхой научному прогрессу и даже нерѣдко опредѣляютъ предѣлъ достижимаго научнаго развитія, но съ другой стороны та же исторія свидѣтельствуетъ,

[1]) *Hann.* Zur Klima von Alpenländer.

что и точка зрѣнія на предметъ играетъ не малую роль въ дѣлѣ опредѣленія относительной трудности того или другого научнаго предпріятія. По этому поводу я уже имѣлъ однажды случай вкратцѣ высказаться[1]); здѣсь я позволю себѣ развить эту мысль нѣсколко подробнѣе.

Я вообще не склоненъ думать, чтобы задача метеорологіи была много труднѣе задачъ другихъ не только наблюдательныхъ, но и экспериментальныхъ наукъ. Извѣстно, напримѣръ, какіе колоссальные успѣхи сдѣлало естествовѣдѣніе въ теченіе XIX вѣка: не говоря о необычайномъ развитіи старыхъ наукъ, народился цѣлый рядъ новыхъ отраслей и современному человѣку въ области философіи мірозданія открылись горизонты, о которыхъ люди, жившіе 100 лѣтъ тому назадъ, не смѣли и мечтать. Неужели все это можно объяснить сравнительной легкостью и простотой изслѣдованія въ облачти наукъ, гдѣ такой прогрессъ сталъ несомнѣннымъ фактомъ? Удовлетворяться такимъ объясненіемъ можетъ только тотъ, кто способенъ не видѣть вещей, прямо бросающихся въ глаза; мало того, такое объясненіе равносильно сознательному и въ корнѣ пристрастному развѣнчиванію цѣлой плеяды геніевъ, именами которыхъ вправѣ гордиться все человѣчество, сведенію къ нулю работы тысячъ рядовыхъ изслѣдователей, выполненной по указанію и плану вдохновенныхъ руководителей. Въ частности, науки біологическія, стоящія во главѣ движенія, ставятъ себѣ задачи настолько широкія и настолько нелегкія, что приведенное объясненіе въ примѣненіи къ нимъ оказывается уже совершенно непригоднымъ; необходимо подыскать что-либо другое.

Будемъ однако безпристрастны и не забудемъ, что какъ задачи, такъ равно и методы ихъ рѣшенія и результаты наукъ біолого-естественноисторическихъ съ одной стороны и метеорологіи, какъ термо- и гидродинамики атмосферы — съ другой, являются не всегда соизмѣримыми между собой. Въ то время какъ первыя въ извѣстныхъ и притомъ не слишкомъ рѣдкихъ случаяхъ могутъ считать себя удовлетворенными въ достаточной степени уже чисто качественными результатами, метеоро-

[1]) Грозы восточной Россіи, вып. II, стр 283—285, Казань, 1899.

логія этимъ довольствоваться не можетъ — при нормальномъ ходѣ своего развитія она должна установить строго функціональную зависимость между явленіями причинами и явленіями слѣдствіями до отдаленнѣйшихъ включительно. Метеорологія есть физика, поэтому всего основательнѣе съ физикой ее и сравнивать, но—нельзя не сознаться—результаты и этого сравненія оказываются не болѣе утѣшительными.

Припомнимъ, что представляла собою физика 100 лѣтъ тому назадъ и что она представляетъ собою теперь. Успѣхи, оказанные ею въ теченіе XIX вѣка, безпримѣрны въ исторіи науки; мы сказали бы — невѣроятны, если бы они не были совершившимся фактомъ; за сто лѣтъ физика стала прямо неузнаваема. Чѣмъ же объяснить эти успѣхи? въ чемъ кроется секретъ прогресса, безпримѣрнаго въ исторіи развитія научной мысли? Если мы въ настоящее время и не въ состояніи дать категорическій положительный отвѣтъ на этотъ вопросъ, то отрицательный мы обязаны формулировать въ такомъ видѣ: «всѣ эти успѣхи объясняются отнюдь не легкостью физическихъ изслѣдованій». За истекшіе сто лѣтъ физикой созданы такія теоріи, какъ кинетическая теорія газовъ, вихревая теоріи матеріи, механическая теорія тепла, электро-магнитная теорія свѣта, любая изъ которыхъ представляетъ собою, по удачному выраженію L. Boltzmann'a, мостъ перекинутый надъ пропастью между двумя извѣстными и раздѣленными полной неизвѣстностью точками, надъ пропастью—добавимъ отъ себя, которая трудами тѣхъ же физиковъ съ каждымъ днемъ, каждымъ часомъ все болѣе и болѣе заполняется. Очевидно, что тутъ дѣло совсѣмъ не въ легкости изслѣдованія и доступности предмета, а въ чемъ то совсѣмъ другомъ. Это «совсѣмъ другое» есть общность методовъ, опредѣленность задачъ, единеніе дѣятелей и ихъ неутомимая настойчивость, сознательное отношеніе къ дѣлу и, какъ краеугольный камень всего, свобода личной иниціативы. Всякій физикъ, приступая къ изученію того или другого явленія, независимо отъ размѣровъ послѣдняго и связи съ ему подобными, задается вполнѣ опредѣленной программой: открытое явленіе должно быть объяснено и изслѣдовано, чтобы такимъ образомъ могла быть въ точной мѣрѣ осуществлена конечная цѣль изученія явленія — предсказаніе его на извѣстный срокъ впередъ. Первые два пункта программы — объясненіе и изслѣдованіе —

благодаря условіямъ ея осуществленія на практикѣ чаще всего сливаются въ одно. Изслѣдованіе явленія, какъ разысканіе связи даннаго явленія съ другими, уже извѣстными и по возможности болѣе простыми, сводится къ нахожденію и формулировкѣ этой связи. И традиціи современной физики таковы, что ни одинъ серьезный изслѣдователь въ области этой науки не успокоится прежде, чѣмъ ему не удастся установить этой связи для изучаемой имъ группы явленій или же наоборотъ признать категорическое рѣшеніе задачи преждевременнымъ. Обратимъ вниманіе на то, что крупнымъ преимуществомъ физики сравнительно съ многими другими научными дисциплинами является то обстоятельство, что она можетъ такъ сказать экзаменовать природу, задавать ей вопросы, на которые та неминуемо должна дать тотъ или другой отвѣтъ. Экспериментируя, варьируя по произволу и желанію условія, въ которыхъ явленіе развивается, мы всегда или почти всегда можемъ опредѣлить и опредѣлить вполнѣ строго, безъ произвольныхъ гипотезъ связь изслѣдуемаго явленія A съ группой другихъ B, C, D..., болѣе простыхъ и намъ уже извѣстныхъ. Это является крупнымъ преимуществомъ физики, это же создаетъ ей положеніе существенно отличное отъ многихъ другихъ наукъ, въ томъ числѣ и нашей метеорологіи.

Явленія погоды, уже благодаря масштабу ихъ не могутъ быть съ сохраненіемъ раамѣровъ воспроизведены въ лабораторіи; не въ нашей власти измѣнить ихъ ни на іоту—мы должны принимать ихъ такъ, какъ они есть. И если дѣятельность физика сводится къ допросу природы, то метеорологъ всегда находится въ положеніи человѣка, который наоборотъ долженъ отвѣчать на вопросы природы, отгадывать загадки, которыя послѣдней угодно будетъ ему загадать. Такимъ образомъ, въ то время какъ физикъ является господиномъ положенія, метеорологъ этимъ далеко не можетъ похвастаться и ему остается одно—учиться наблюдать. Но если экспериментъ даже самый неумѣлый, экспериментъ безъ всякаго плана, ощупью, наугадъ все же можетъ открыть хоть какую нибудь сторону явленія, неумѣлый наблюдатель не сдѣлаетъ ничего. Метеорологія не можетъ экспериментировать, она не можетъ изучаемыя ею явленія втиснуть въ рамки лабораторнаго опыта, а потому она сама должна итти на встрѣчу явленіямъ; она должна варьировать естественныя условія наблюденія такъ, чтобы они прибли-

жались къ условіямъ опыта, должна не уменьшать масштаба изучаемаго явленія до размѣровъ лабораторіи, а наоборотъ должна стремиться раздвинуть рамки своей лабораторіи до такой степени, чтобы послѣдняя могла вмѣстить въ себѣ явленіе во всемъ его естественномъ, грандіозномъ масштабѣ. И подобно тому какъ успѣхи физики зависятъ отъ экспериментаторскихъ способностей отдѣльныхъ лицъ, успѣхъ метеорологіи обусловливается способностью наблюдать, способностью быть физикомъ въ метеорологіи.

Что же мы видимъ въ дѣйствительности? Рядъ физическихъ открытій, начиная отъ Hertz'овскихъ колебаній и кончая радіаціей радія, произошелъ на нашихъ глазахъ. Мы всѣ видѣли, какъ реагировалъ весь физическій міръ на каждое такое открытіе. Десятки изслѣдованій, направленныхъ къ всестороннему изученію того или другого явленія, обстоятельно его дебатирующія, по цѣлымъ мѣсяцамъ и годамъ не сходили со столбцовъ физическихъ журналовъ. Такую картину мы видѣли 5 лѣтъ тому назадъ, вслѣдъ за открытіемъ Röntgen'a, видѣли и раньше послѣ открытія H. Hertz'a, видимъ и сейчасъ по вопросу о лучеиспусканіи радія. Такая дружная совмѣстная работа, работа, направленная въ общей цѣли, одушевленная общностью стремленій и подбадриваемая полной свободой личной иниціативы, возможностью вести изслѣдованіе и варьировать детали, хотя бы и крупныя, по своему усмотрѣнію, приноситъ самые плодотворные результаты. Ей то главнымъ образомъ обязана физика своимъ замѣчательнымъ прогрессомъ, ею побѣждены громадныя трудности, временами казавшіяся неодолимыми. Concordia parvae res crescunt....

Ничего подобнаго мы не видимъ въ метеорологіи. Мы не разъ уже указывали на то, какую живую струю въ нее внесло нѣкогда введеніе единственнаго раціональнаго метода изслѣдованія, такъ наз. синоптическаго метода, и что послѣдовало вслѣдъ за этимъ. Заимствовавши у физики внѣшнюю точность метода и высокомѣрно возвеличивъ себя сестрой астрономіи и физики, метеорологія дальше не пошла. Впрочемъ, съ внѣшней стороны все обстоитъ повидимому вполнѣ благополучно. Десятки тысячъ метеорологическихъ станцій различныхъ категорій, разбросанныя по лицу земного шара, ежедневно, а иныя и по нѣскольку разъ въ день, производятъ наблюденія, строго согласуясь съ ин-

струкціей, данной подлежащимъ центральнымъ учрежденіемъ, опредѣляютъ температуру воздуха съ точностью до 0,1° Цельсія и давленіе съ точностью до 0,1 mm. ртутнаго столба, отсчитываютъ влажность съ точностью до 1%—по приборамъ, ошибки которыхъ превышаютъ нерѣдко въ десятки разъ требуемую точность, подводятъ средніе итоги сначала за день, потомъ за мѣсяцъ, годъ, люстръ, десятилѣтіе и публикуютъ удручающіе столбцы цифръ во всеобщее свѣдѣніе, въ большинствѣ случаевъ чувствуя полное удовлетвореніе по поводу того, что горизонтальныя и вертикальныя среднія тождественно сходятся. При такомъ положеніи дѣла, отношеніи къ нему и пониманіи задачъ и цѣлей, болѣе чѣмъ странно ожидать сколько нибудь серьезнаго научнаго прогресса; эта метеорологическая схоластика и характеризуетъ тѣ жалкія средства, о которыхъ говоритъ въ своей прекрасной цитатѣ проф. Hann.

Было бы странно, конечно, если бы метеорологія, наука наблюдательная по существу не старалась до извѣстной степени регламентировать дѣятельность своихъ адептовъ; такая регламентація необходима для осуществленія той же общности работы, на которую мы указывали въ физикѣ, она должна создать планомѣрность изслѣдованія, осуществить правильность раздѣленія наблюдательнаго труда, но при всемъ томъ не нужно забывать, что есть регламентація и регламентація. Регламентація, направленная къ тому, чтобы возможно шире и разностороннѣе освѣтить возможность и пути изслѣдованія той или другой группы явленій, инструкція, ставящая изслѣдователю minimum требованій, необходимый для выясненія истинныхъ причинъ и характера даннаго явленія, кромѣ пользы для дѣла ничего принести не можетъ. Мы знаемъ, что и въ наукахъ опытныхъ эксперименты случайные, производимые безъ всякой послѣдовательности и системы, въ лучшемъ случаѣ могутъ лишь не повредить дѣлу, извѣстная дисциплина необходима и здѣсь, а тѣмъ болѣе въ наукахъ наблюдательныхъ, но иное дѣло — дисциплина для дисциплины, регламентація для регламентаціи. Однако это печальное и безусловно губительное для развитія дѣла явленіе, мы слишкомъ часто, къ сожалѣнію, встрѣчаемъ въ современной метеорологической службѣ. Едва ли кто станетъ отрицать, что вотъ уже почти полъ вѣка, какъ все почти вниманіе изслѣдователей въ области метеорологіи поглощено законами ат-

мосферной динамики и самый «періодическій ходъ» явленій, т. е. климатическій режимъ любой точки атмосферы разсматривается, какъ интегралъ, составленный изъ безчисленнаго множества простѣйшихъ частей, каждая изъ которыхъ представляетъ собою элементъ климата, мгновенное состояніе погоды. О современномъ состояніи климатологическихъ воззрѣній будетъ рѣчь впереди — подробное разсмотрѣніе нѣкоторыхъ изъ нихъ и составитъ центральную часть настоящаго изслѣдованія, пока же мы остановимъ свое вниманіе на сравнительно болѣе простыхъ динамометеорологическихъ изслѣдованіяхъ, на изслѣдованіи элементовъ климата (не климатическихъ элементовъ). Будемъ искрени и сознаемся, что успѣхи и этихъ изслѣдованій, изслѣдованій, какъ мы уже сказали, сравнительно простыхъ, весьма проблематичны и наши воззрѣнія, а равно сомнѣнія и недоумѣнья по этимъ вопросамъ со времени первыхъ быстрыхъ шаговъ метеорологіи, едва ли не вслѣдъ за введеніемъ синоптическаго метода, не подвинулись впередъ ни на шагъ. Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ объ общей циркуляціи атмосферы—здѣсь приходится считаться съ трудностью изслѣдованія, трудностями совершенно особаго свойства; она, эта циркуляція, происходитъ вообще слишкомъ высоко надъ земной поверхностью, а потому для изученія ея необходимо примѣненіе совершенно особенныхъ методовъ изслѣдованія. Мы возьмемъ явленіе, болѣе намъ близкое, явленіе, въ нѣдрахъ котораго проходитъ вся жизнь человѣчества, населяющаго страны умѣренныхъ широтъ, явленіе, изъ сферы дѣйствія котораго мы, въ сущности говоря, никогда не въ состояніи выйти.

Я говорю о такъ называемой второстепенной циркуляціи, вихряхъ II порядка, циклонахъ и антициклонахъ. Можемъ ли мы по крайней мѣрѣ похвастаться, что хоть это явленіе, явленіе, изъ соприкосновенія съ которымъ мы не выходимъ и съ которымъ наша жизнь связана тысячами чувствительнѣйшихъ нитей, нами изучено достаточно обстоятельно, что мы, если и не можемъ управлять имъ, то являемся господами положенія въ томъ смыслѣ, что здѣсь, въ этой области явленій, намъ уже не приходится дѣлать открытій, что тутъ намъ извѣстно все, насколько этого требуетъ серьезное значеніе самаго явленія, что будущія фазы каждаго такого явленія намъ также хорошо извѣстны, какъ и прошедшія? И на этотъ вопросъ мы выну-

ждены отвѣтить безусловно отрицательно. Мы и здѣсь не знаемъ, если не ничего, то во всякомъ случаѣ почти ничего. Мало того, наше поразительное незнаніе въ этой области и служитъ источникомъ того метеорологическаго пессимизма, о которомъ я говорилъ выше и который въ наши дни, охвативши большую часть спеціалистовъ, широкой волной разливается въ просто образованномъ обществѣ и полуобразованной массѣ, сливаясь тутъ съ теченіемъ, давно уже обнаружившимся достаточно рельефно, теченіемъ, которое все громче и громче толкуетъ о безсиліи науки, ея неспособности выполнить добровольно принятыя ня себя обязательства, сдержать данныя обѣщанія....

Не разсматривая вопросъ въ столь широкой его постановкѣ въ полномъ его развѣрѣ, мы займемся лишь вопросомъ объ основательности чисто метеорологическаго пессимизма. Нельзя, конечно, не согласиться, что современное состояніе метеорологіи совсѣмъ не таково, чтобы могло удовлетворить даже самымъ непритязательнымъ требованіямъ, но отсюда до пессимизма, какъ міровоззрѣнія, исходящаго изъ допущенія принципіальной или практической невозможности сколько нибудь серьезныхъ улучшеній и въ будущемъ, еще очень далеко. Современный метеорологическій пессимизмъ основывается прежде всего на допущеніи того, что мы не только ничего не достигли, не смотря на рядъ полувѣковыхъ упорныхъ усилій, но и убѣдились, что ничего нельзя достичь, такъ какъ избранная задача непосильна для человѣческаго ума въ его современномъ состояніи, а средства, которыми мы можемъ располагать для ея разрѣшенія несоразмѣрно жалки, на допущеніи далѣе того, что синоптическій методъ, на который еще не такъ давно возлагалось столько надеждъ и который, казалось, былъ призванъ радикально разрѣшить задачи метеорологіи и осуществить всѣ ея pia desideria, въ настоящее время уже исчерпанъ вполнѣ—и увы—оказался несостоятельнымъ и не оправдалъ возлагавшихся на него иллюзорныхъ надеждъ, на допущеніи—наконецъ—того, что метеорологія—да простятъ мнѣ это выраженіе—уперлась въ стѣну и что если не будутъ открыты новые способы изслѣдованія и найденъ какой либо новый исходъ, то она не имѣетъ никакихъ шансовъ на выходъ изъ этого болѣе, чѣмъ незавиднаго положенія. Такой образъ мыслей въ настоящее время является едва

ли не господствующимъ; и тѣмъ не менѣе я отнюдь не могу съ нимъ согласиться.

Правда, извѣстныя основанія для подобнаго пессимизма существуютъ, но нельзя до такой степени сгущать краски и впадать въ отчаяніе тамъ, гдѣ для него, строго говоря, не должно быть и мѣста. Не будемъ спорить противъ того, что мы, дѣйствительно, главнымъ образомъ знаемъ лишь то, что мы ничего не знаемъ, что современное состояніе метеорологіи къ числу завидныхъ никоимъ образомъ причислено быть не можетъ, что, наконецъ, такое положеніе дѣла является, конечно, въ высшей степени тягостнымъ для всякаго истиннаго метеоролога, но вмѣстѣ съ тѣмъ, мое глубочайшее убѣжденіе, что валить вину за такое положеніе дѣла ни на сверхчеловѣческую трудность задачи, ни невозможность разрѣшенія ея въ виду тѣхъ жалкихъ средствъ изслѣдованія, которыми наша наука въ настоящее время располагаетъ, не представляется ровно никакихъ, сколько нибудь серьезныхъ основаній: нужно строго различать безцѣльность отъ неумѣлости, невозможность отъ нежеланія, практическіе недостатки системы отъ принципіальной безнадежности, и тогда самое состояніе метеорологіи представится намъ въ существенно иномъ видѣ.

Правда, мы знаемъ очень мало, даже тамъ, гдѣ, казалось-бы, слѣдовало знать подробности, но это не оттого, что мы не могли-бы знать, а потому, что мы не съумѣли узнать, не съумѣли достаточно обстоятельно допросить природу, не позаботились поставить наблюденія въ условія опыта. Возьмемъ въ примѣръ тотъ-же вопросъ о второстепенной циркуляціи атмосферы. На стр. 27—35 настоящаго труда нами было вкратцѣ изложено резюме современныхъ воззрѣній по вопросамъ объ условіяхъ возникновенія, метеорологическихъ особенностяхъ и поступательномъ движеніи циклоновъ и антициклоновъ. Рѣшеніе вопроса, тамъ приведенное, никоимъ образомъ не можетъ претендовать на универсальность и кромѣ того мы тамъ-же нашли необходимымъ оговориться, что приведенныя воззрѣнія не могутъ считаться даже единственными — ниже мы будемъ говорить и о другихъ — что уже само по себѣ показываетъ, что строгаго рѣшенія въ настоящее время еще не существуетъ — есть лишь нѣсколько болѣе или менѣе равноправныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ во многихъ случаяхъ другъ друга уничтожающихъ болѣе или

менѣе обоснованныхъ теорій и гипотезъ и только. Между тѣмъ вопросъ объ условіяхъ возникновенія и законахъ передвиженія циклоновъ и антициклоновъ, явленій, имѣющихъ своимъ непосредственнымъ слѣдствіемъ измѣненія погоды, а à la longue климатическій режимъ той или другой мѣстности, какъ въ сравнительно узкомъ, такъ и въ болѣе широкомъ смыслѣ слова, представляется вопросомъ капитальной важности; отъ разрѣшенія его въ томъ или другомъ смыслѣ зависитъ соотвѣтствующее разрѣшеніе цѣлаго ряда другихъ вопросовъ. Обыкновенно принимаютъ, что вопросы эти остаются неразрѣшенными до настоящаго времени потому, что они неразрѣшимы вообще, по моему-же крайнему разумѣнію они не разрѣшены исключительно потому только, что ихъ и не пытались разрѣшить сколько нибудь серьезно.

Такое мнѣніе на первый взглядъ можетъ показаться нѣсколько парадоксальнымъ [1]), но присмотрѣвшись повнимательнѣе, мы увидимъ, что оно, во всякомъ случаѣ, гораздо ближе соотвѣтствуетъ дѣйствительному положенію дѣла, чѣмъ выше цитированное общепринятое мнѣніе. Многое, конечно, условно и зависитъ отъ того, что считать серьезной попыткой, какія требованія предъявлять къ «научнымъ» изслѣдованіямъ. Мнѣ кажется однако и я думаю, что найдется немало лицъ, которыя со мной согласятся въ этомъ, — мнѣ кажется, что ни одну попытку, какъ-бы ни была она прекрасно обставлена въ отношеніи метода изслѣдованія, нельзя считать научно обоснованной, и слѣдовательно нельзя ожидать отъ нея и сколько-нибудь серьезныхъ и имѣющихъ научное значеніе результатовъ, если она не опирается на вполнѣ доброкачественный и тщательно подобранный матерьялъ. Разъ матерьялъ случаенъ и при собираніи не былъ предназначенъ или приспособленъ для той цѣли, которой хотятъ заставить его служить впослѣдствіи, то какъ-бы идеально хорошо не было обставлено изслѣдованіе во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, благодаря недостаткамъ матерьяла, оно

---

[1]) Можно назвать десятки изслѣдованій по этому вопросу, появившихся за указанный періодъ; авторы ихъ обнаружили серьезное хотя и неудачное стремленіе къ разрѣшенію вопроса ,получивши тѣмъ не менѣе рядъ результатовъ, не лишенныхъ значенія.

въ лучшемъ случаѣ можетъ оказать услугу при желаніи разобраться въ массѣ привходящихъ условій, намѣтить тотъ путь, по которому впослѣдствіи надлежитъ двинуться впередъ.

Между тѣмъ въ метеорологіи дѣло обстоитъ именно такимъ образомъ. Прошло болѣе полвѣка, съ тѣхъ поръ, какъ главнѣйшею практическою цѣлью метеорологическихъ изслѣдованій было провозглашено предсказаніе погоды на возможно болѣе продолжительный срокъ впередъ; соотвѣтственно этому главнѣйшей теоретической цѣлью явилось изысканіе законовъ атмосферной динамики, какъ принциповъ построенія климата и погоды — и, не смотря на это, мы и до-настоящаго времени даже для спеціальныхъ изысканій принуждены пользоваться далеко не подходящимъ матерьяломъ, тѣмъ, который даетъ сѣть, созданная для нуждъ климатологіи [1]). Какъ-бы ни была идеально хороша такая сѣть съ климатологической точки зрѣнія, какъ-бы образцово она ни была приспособлена для регистраціи данныхъ, имѣющихъ климатографическій интересъ и значеніе, для цѣлей динамической метеорологіи, для выясненія сущности происходящихъ въ атмосферѣ физическихъ процессовъ, не во времени лишь, а и въ пространствѣ, эта сѣть достаточно удовлетворительно служить не можетъ. Она способна помочь лишь выяснить контуры явленія, его схему, дать возможность опредѣлить порядокъ явленія, но большаго отъ нея нельзя и требовать. И если мы обратимся къ современному состоянію метеорологіи, то намъ невозможно будетъ не согласиться съ тѣмъ, что настоящее положеніе нашей науки таково именно и есть. Результаты, которыхъ можно было ожидать отъ пользованія матерьяломъ климатографической сѣти для нуждъ динамо-метеорологическихъ изслѣдованій, уже достигнуты; все, что могъ дать *этотъ* матерьялъ, онъ далъ уже давно и въ настоящее время представляется исчерпаннымъ въ вполнѣ достаточной степени, притомъ попытка приспособленія этого матерьяла для нуждъ динамической метеорологіи, эти, такъ сказать, динамо-метеорологическія

---

[1]) Достойно замѣчанія то обстоятельство, что и до настоящаго времени при выборѣ мѣста для учрежденія новыхъ станцій гораздо болѣе принимается во вниманіе ея будущее климатографическое значеніе, а совсѣмъ не нужды динамической метеорологіи.

рекогносцировки на климатологическомъ полѣ, дали едва-ли не все, что могли дать, и уже десятки лѣтъ тому назадъ. Поэтому крупной ошибкой метеорологовъ послѣднихъ десятилѣтій должно быть признано то, что они не воспользовались данными этихъ развѣдочныхъ изслѣдованій, не пошли немедленно по пути, который эти послѣднія слишкомъ прозрачно имъ указывали, не приступили къ ряду спеціальныхъ, систематическихъ изысканій, и прежде всего не приступили къ организаціи спеціальной динамо-метеорологической сѣти.

Возьмемъ тотъ-же вопросъ о причинахъ повседневной смѣны погоды въ странахъ умѣренныхъ широтъ обоихъ полушарій — условіяхъ возникновенія и причинахъ поступательнаго движенія циклоновъ и антициклоновъ. Первыя-же развѣдочныя работы не замедлили выяснить, что вихри эти, представляясь въ значительной степени антагоничными другъ другу и появляясь вмѣстѣ съ тѣмъ вообще довольно часто, въ иныхъ мѣстахъ и при наличности нѣкоторыхъ довольно опредѣленныхъ общихъ условій возникаютъ особенно охотно. Такимъ образомъ оказывается, что излюбленнымъ мѣстомъ для возникновенія европейскихъ циклоновъ зимою является прежде всего Гольфштремъ и его отроги, а затѣмъ и болѣе нагрѣтыя части другихъ морей — Адріатическое, восточная часть Средиземнаго моря, восточная часть Чернаго и вѣроятно югъ Каспійскаго; наоборотъ лѣтомъ нерѣдки случаи возникновенія циклоновъ — хотя и сравнительно болѣе слабыхъ — и на сушѣ, въ особенности тамъ, гдѣ положительныя термическія аномаліи (сравнительно съ нормальной по параллели) достигаютъ значительной величины. Въ противоположность имъ антициклоны зимой почти исключительно образуются надъ охлажденными континентами, тогда какъ лѣтомъ болѣе тяготѣютъ къ обширнымъ воднымъ пространствамъ. Впрочемъ, наряду съ такими барометрическими maximum'ами, которые, повидимому[1]), обнаруживаютъ свою тѣсную связь съ мѣстными термическими условіями, maximum'ами временными или періодическими, какъ напр. нашъ сибирскій и зимній сѣверо-американскій антициклоны, существуютъ и, такъ называемые, постоянные барометрическіе

[1]) Ниже, въ главѣ VII-й, посвященной сибирскому антициклону спеціально, этотъ вопросъ будетъ разсмотрѣнъ болѣе подробно.

maximum'ы, каковы, напр., Азорская область высокаго давленія, средне-тихоокеанскій и ихъ аналоги въ южномъ полушаріи. Такъ какъ всѣ эти явленія повторяются съ почти неизмѣнной правильностью изо дня въ день, изъ года въ годъ, то здѣсь уже не приходится говорить о случайности; вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя намъ и до настоящаго времени неизвѣстенъ цѣлый рядъ звеньевъ въ общей замкнутой цѣпи физическихъ процессовъ въ атмосферѣ, тѣмъ не менѣе при всей расплывчатости контуровъ нашихъ представленій о характерѣ этихъ явленій, въ послѣднихъ представляется возможнымъ уловить извѣстные намеки на закономѣрность и вмѣстѣ съ тѣмъ очень опредѣленныя указанія на то, гдѣ и какъ слѣдуетъ искать болѣе категорическаго отвѣта на вопросъ о закономѣрности въ явленіяхъ погоды и ихъ взаимоотношеніяхъ.

Къ сожалѣнію эти явныя указанія не были поняты своевременно и не были использованы должнымъ образомъ. Вмѣсто того, чтобы воспользоваться этими цѣнными указаніями, сосредоточить особенное вниманіе на тѣхъ сравнительно немногочисленныхъ мѣстностяхъ, гдѣ вихри эти возникаютъ особенно часто, на этихъ центрахъ дѣйствія атмосферы, какъ справедливо назвалъ ихъ L. Teisserenc de Bort, метеорологи предпочли продолжать изслѣдованіе въ прежнемъ духѣ, вести разработку матеріала по разъ одобренной программѣ, совершенно упуская изъ виду то очень вѣское соображеніе, что то, что оказывается хотя бы и удовлетворительнымъ вначалѣ, во многихъ случаяхъ представляется совершенно безцѣльнымъ при повтореніи. Въ настоящее время результаты этой настойчивости — налицо: мы имѣемъ массу климатическихъ данныхъ и попрежнему теряемся въ догадкахъ относительно дѣйствительныхъ причинъ возникновенія вихрей, постоянно пертурбирующихъ нашу атмосферу. Это тѣмъ болѣе удивительно, что, напримѣръ, по вопросу о причинахъ возникновенія циклоновъ существуютъ двѣ діаметрально противоположныя теоріи, теоріи другъ друга уничтожающія, и несмотря на это намъ до настоящаго времени неизвѣстно ни одной попытки, направленной къ тому, чтобы хоть сколько нибудь рѣшительнѣе выяснить этотъ вопросъ, вопросъ, безспорно, чрезвычайной важности.

Справедливость требуетъ однако обратить вниманіе на то, что винить въ этомъ метеорологію in corpore нельзя; тяжесть

отвѣтственности въ застоѣ метеорологіи должна пасть цѣликомъ на тѣхъ, отъ которыхъ зависѣла ея судьба, на ея оффиціальныхъ руководителей. Своимъ внѣшнимъ развитіемъ метеорологія, какъ извѣстно, не мало обязана тому, что по своемъ возникновеніи она была признана наукой, хотя и находящейся въ зачаточномъ состояніи, но имѣющей, несмотря на то, общественно-полезное значеніе; въ виду этого она была сдѣлана наукой правительственной и превратилась въ государственную монополію при полномъ устраненіи частной иниціативы. Это не могло не нанести ей существеннаго ущерба, какъ наукѣ; при такомъ положеніи дѣла создалась *метеорологическая служба*, нѣчто принципіально исключающее научныя побужденія и вмѣстѣ съ тѣмъ абсолютно неизвѣстное въ другихъ отрасляхъ знанія. На поприщѣ метеорологіи выступили лица, которыя, не будучи ни мало не заинтересованными судьбой и успѣхами обслуживаемой ими науки, усвоили по отношенію къ ней чисто служебное отношеніе и заняты были лишь корректнымъ выполненіемъ принятыхъ на себя обязанностей. Такое положеніе дѣла является не послѣдней причиной слабости метеорологическаго прогресса, но вмѣстѣ съ тѣмъ положеніе это — зло неизбѣжное, съ которымъ приходится мириться. Метеорологія — наука слишкомъ дорогая, чтобы самостоятельныя метеорологическія организаціи могли являться предметами частныхъ предпріятій; содержаніе цѣлыхъ серій станцій и соотвѣтствующія публикаціи получаемыхъ данныхъ представляется для отдѣльныхъ лицъ совершенно непосильнымъ въ матерьяльномъ отношеніи. Въ виду этого остается лишь желать, чтобы центральныя метеорологическія учрежденія различныхъ странъ поскорѣе прониклись сознаніемъ своей отвѣтственности предъ обществомъ и наукой, сознаніемъ того, что за ними уже десятки лѣтъ накопляется долгъ, прогрессивно возрастающій.

Впрочемъ, послѣдніе годы ознаменовались существеннымъ поворотомъ къ лучшему. Я говорю о капитальномъ предпріятіи конца XIX вѣка—попыткѣ систематическаго изслѣдованія верхнихъ слоевъ атмосферы. Въ настоящее время тѣ, кто не принималъ непосредственнаго участія въ этомъ предпріятіи, еще мало освѣдомлены относительно его результатовъ, будучи обречены почерпывать данныя изъ отрывочныхъ замѣтокъ и случайныхъ статей, по временамъ появляющихся на страницахъ

журналовъ, такъ или иначе соприкасающихся съ метеорологіей; несомнѣнно, однако, что изслѣдованія эти при правильной и достаточно широкой постановкѣ дѣла съиграютъ замѣтную роль въ исторіи нашей науки.

Недостатки изслѣдованія, указанныя выше не представляются единственными; наоборотъ, едва не еще болѣе крупнымъ недостаткомъ является то обстоятельство, что метеорологическія изслѣдованія слишкомъ долго не могли или не желали выйти изъ пространства 2-хъ измѣреній, что метеорологія слишкомъ долго изучала атмосферныя явленія въ проэкціи на горизонтальную плоскость, въ разрѣзѣ съ земной поверхностью. Нечего и говорить, что по даннымъ такой проэкціи, какъ бы тщательно мы не изучали ея морфологической особенности, не представляется возможнымъ судить сколько нибудь основательно о пространственномъ характерѣ явленія, о распредѣленіи тѣхъ же морфологическихъ особенностей въ пространствѣ 3-хъ измѣреній. Еще десятки лѣтъ тому назадъ передовые метеорологи сознавали этотъ крупный недостатокъ, и Hann, напримѣръ, еще на II-мъ метеорологическомъ конгрессѣ въ Римѣ въ 1879 г. настоятельно указывалъ на необходимость возможно болѣе скораго и широкаго развитія сѣти горныхъ станцій, наблюденія которыхъ, какъ извѣстно, не замѣнимы для сужденія о распредѣленіи давленія по вертикальному направленію, и желательность возможно болѣе широкаго повторенія изслѣдованій Glaisher'a, какъ онъ выразился, т. е. наблюденій въ верхнихъ слояхъ атмосферы на воздушныхъ шарахъ. Первое его пожеланіе было осуществлено въ Европѣ довольно скоро [1]), но по особымъ условіямъ не могло получить достаточно широкаго развитія—тутъ сыграла роль и

[1]) Вскорѣ повсюду начали возникать хорошо обставленныя горныя станціи. Станція нисшаго разряда на Obir'ѣ была преобразована въ станцію 1-го разряда, кромѣ того возникли вновь станціи: въ Швейцаріи—на Säntis'ѣ, во Франціи—на Pic-du-Midi, Mont-Ventoux и Mont-Blanc (на высотѣ 4365m Vallot, на вершинѣ Jansen) — послѣднія двѣ дѣйствуютъ лишь въ теплое время года; въ Шотландіи горная обсерваторія возникла на Ben-Nevis, въ Германіи—на Wendelstein'ѣ, Freissenberg'ѣ и Brocken'ѣ; въ Босніи на Бѣляшникѣ (около Сараева), и наконецъ наиболѣе высокая станція въ Европѣ (изъ постоянныхъ) столь послужившая для метеорологіи—на Sonnblick'ѣ въ Выс. Таврахъ (высота 3100m).

трудность наблюденій на горахъ и дороговизна организаціи и, наконецъ, недостаточность горныхъ пунктовъ, для высотныхъ наблюденій удобныхъ. Что же касается второго пожеланія Hann'a, то осуществленіе его затянулось очень надолго по различнымъ обстоятельствамъ, отчасти чисто техническаго свойства. Извѣстна замѣчательная энергія Glaisher'a въ этомъ отношеніи. Онъ одинъ въ теченіе короткаго промежутка времени совершилъ съ опасностью жизни до сотни подъемовъ и получилъ громадный матерьялъ, который, являясь въ теченіе цѣлаго ряда десятилѣтій единственнымъ, откуда мы могли черпать наши свѣдѣнія о термическихъ условіяхъ верхнихъ слоевъ атмосферы, тѣмъ не менѣе не внушалъ особеннаго довѣрія, такъ какъ вскорѣ уже было доказано, что установка приборовъ, практиковавшаяся знаменитымъ воздухоплавателемъ, была слишкомъ далека отъ совершенства и настолько же удалила отъ соотвѣтствія съ дѣйствительностью [1]) и полученные имъ результаты. Въ виду этого представлялось совершенно нецѣлесообразнымъ приступать къ новому подобному же предпріятію, предварительно не добившись усовершенствованій въ области инструментальной техники, для выполненія главнѣйшей части проэктированныхъ наблюденій — опредѣленій температуры и влажности воздуха въ особыхъ условіяхъ полета на шарѣ. Подобная попытка была сдѣлана Assmann'омъ въ восьмидесятыхъ годахъ и результатомъ его работъ въ этомъ направленіи явился всемірно извѣстный въ настоящее время его аспираціонный психрометръ, дающій возможность почти совершенно исключить ошибки Glaisher'a. Къ этому же времени относится устройство военно-воздухоплавательныхъ парковъ въ различныхъ государствахъ; хотя первонагально цѣли ихъ устройства съ наукой ничего общаго не имѣли, тѣмъ не менѣе за 10—15 лѣтъ ихъ существованія, метеорологія сумѣла использовать ихъ дѣятельность въ достаточной степени. Но, такъ сказать, боевымъ предпріятіемъ послѣдняго десятилѣтія явилась дѣятельность частнаго берлинскаго кружка —«Deutscher Verein zur Förderung der Luftschiffahrt», органи-

[1]) См. Wissenschaftliche Luftfahrten, von Assmann & Berson, B. I и статьи тѣхъ же авторовъ въ журналѣ «Zeitschrift der Luftschiffahrt und Physik d. Atmosphäre», Jahrg. 1892—1896.

зованнаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ (1889) тѣмъ же Dr R. Assmann'омъ и развившимъ за это время дѣятельность по своей настойчивости и раціональности почти безпримѣрную въ исторіи метеорологіи. Verein открылъ свою дѣятельность при самыхъ плачевныхъ матеріальныхъ условіяхъ; не разъ и потомъ, когда имъ былъ уже осуществленъ цѣлый рядъ полетовъ, научное значеніе которыхъ безспорно, ему угрожало закрытіе за недостаткомъ средствъ, и только личная энергія предсѣдателя Assmann'а, вынесшаго на своихъ плечахъ всю тяжесть предпріятія, и просвѣщенное содѣйствіе императора Вильгельма II, отпустившаго Verein'у наразвитіе его дѣятельности около 100.000 марокъ изъ собственныхъ средствъ, дало возможность продолжать его плодотворную дѣятельность и получить тѣ крайне цѣнные результаты, которые въ настоящее время опубликованы въ 3-хъ томахъ Лѣтописи дѣятельности Verein'а: «Wissenschaftliche Luftfahrten». — Какъ бы то ни было, исторія берлинскихъ полетовъ и ихъ организаціи является въ высшей степени поучительной и служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что можетъ сдѣлать частная иниціатива даже въ такой наукѣ, какъ метеорологія, гдѣ поле для подобной дѣятельности нерѣдко оказывается мало подготовленнымъ.

И только тогда, когда взоры неоффиціальной метеорологіи съ изумленіемъ устремились въ Берлинъ, а Hermite и Teisserenc de Bort начали самостоятельныя изслѣдованія въ Парижѣ, сдвинулась съ мѣста и оффиціальная метеорологія: начался рядъ «совмѣстныхъ международныхъ полетовъ», направленныхъ на выясненіе вопроса объ одновременномъ состояніи атмосферы на различныхъ уровняхъ и на значительномъ пространствѣ. Какъ ни туго подвигается впередъ это дѣло, все же есть надежда, что современемъ оно разовьется и дастъ значительные результаты [1]).

Но не воздухоплаванію, повидимому, принадлежитъ будущее метеорологіи. Еще болѣе 100 лѣтъ тому назадъ, Euler пророчески предсказывалъ, что «воздушный змѣй — эта игрушка дѣтей — можетъ заставить глубоко надъ собой задуматься». Въ

[1]) Уже и теперь полученные результаты заслуживаютъ полнаго вниманія. См. H. Hergesel. «Ergebnisse der internationalen Ballonfahrten». Meteor. Zeitschr. 1897, 1900.

настоящее время это предсказаніе уже сбылось. Въ послѣднее время дѣло, начатое американцами Голубой Горы, сильно подвинулось впередъ; техника подъемовъ змѣевъ совершенствуется съ каждой недѣлей, въ настоящее время установленъ уже рекордъ почти въ 6000^{m}, поднятъ вопросъ о надлежаще широкой постановкѣ змѣеваго дѣла и организаціи цѣлыхъ сѣтей змѣевыхъ станцій. Blue Hill Observatory уже третій годъ публикуетъ особый Kites-Bulletin, посвященный изложенію результатовъ змѣевой регистраціи метеорологическихъ элементовъ. Въ послѣдніе годы змѣевое дѣло сильно шагнуло впередъ и въ Европѣ, такъ что представляется полное основаніе ожидать, что мы находимся на порогѣ, если не великихъ, то во всякомъ случаѣ весьма существенныхъ открытій. При достаточно широкой постановкѣ змѣевой организаціи быть можетъ удастся наконецъ осуществить и завѣтную мечту каждаго динамо-метеоролога: представится возможность избрать хотя-бы и не особенно большой участокъ, заполнить его густой сѣтью метеорологическихъ станцій внизу, выпустить надъ нимъ не десятки, а сотни змѣевъ, заполнить ими атмосферу надъ участкомъ до извѣстной высоты возможно гуще, чтобы явилась наконецъ возможность вести регистрацію явленій не на плоскости, а въ пространствѣ 3-хъ измѣреній. Это и будетъ та метеорологическая лабораторія, о которой я говорилъ выше, размѣры которой расширятся до размѣровъ явленій, подлежащихъ въ ней изученію.

Нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться въ томъ, что подобный способъ изслѣдованія дастъ крайне быстро рядъ результатовъ, и результатовъ въ высшей степени цѣнныхъ, и намъ остается лишь пожелать, чтобы примѣръ германскаго императора нашелъ поскорѣе подражателей среди тѣхъ, кто можетъ ему послѣдовать. А пока что, я остаюсь при томъ незыблемомъ убѣжденіи, что только тогда, какъ будетъ произведено это капитальное метеорологическое предпріятіе, мы получимъ право и возможность говорить о состоятельности или несостоятельности метеорологіи, объ исчерпанности ея метода и о прочихъ «ужасахъ» современнаго состоянія нашей науки. Пока-же этого нѣтъ, и рѣшеніе вопроса о состоятельности метеорологіи представляется безусловно преждевременнымъ, ибо — повторяю — необходимо строго различать безцѣльность отъ неумѣлости, невозмож-

ность отъ нежеланія, практическіе недостатки отъ принципіальной безнадежности.

Таковы мои воззрѣнія по вопросу о современномъ состояніи метеорологіи и причинахъ ея временнаго застоя.

III.

Не смотря однако на то, что современная метеорологія еще столь далека отъ состоянія хоть сколько нибудь удовлетворительнаго, не смотря на то, что она не въ состояніи дать обстоятельныхъ отвѣтовъ на цѣлый рядъ вопросовъ, капитальное значеніе которыхъ, какъ практическое, такъ и принципіальное — несомнѣнно, — все-же было-бы въ высшей степени пристрастнымъ и несправедливымъ, утверждать, что полувѣковая напряженная работа пропала даромъ, что этой начинающей наукѣ не удалось ничего сдѣлать, чтобы осуществить свой идеалъ. Мы уже говорили — и повторимъ еще разъ — что слабое мѣсто метеорологіи — это незнаніе деталей и неумѣніе достаточно научно разобраться въ нихъ, на практикѣ — гдѣ эти детали играютъ столь крупную роль — роковымъ образомъ приводящее къ ряду ошибокъ и заблужденій,—тогда какъ схема и общій видъ всей совокупности атмосфернаго круговорота и вторичныхъ, сравнительно крупныхъ его проявленій, установлена настолько прочно и отчетливо, что представляется полное основаніе полагать, что роль будущихъ изслѣдователей сведется лишь къ дополненію этой схемы, а отнюдь не къ кореннымъ ея измѣненіямъ. Заслуга истекшаго полустолѣтія въ области нашей науки заключается прежде всего въ томъ, что она незыблемо установила принципъ закономѣрности, показала, что состояніе каждой мельчайшей частицы атмосферы, равно какъ и безчисленнаго множества комбинацій такихъ частицъ, вполнѣ опредѣляется физическими силами, на нихъ дѣйствующими и законами, дѣйствіемъ этихъ силъ управляющими, — а это, каковы-бы не были промахи начинающей науки — заслуга не изъ числа тѣхъ, которыя могутъ быть когда-либо преданы забвенію.

Такимъ образомъ, основнымъ положеніемъ современной метеорологической науки является то, что «состояніе погоды» въ любой точкѣ земной атмосферы въ любой, произвольно вы-

бранный моментъ времени, есть - конечный эффектъ совокупности физическихъ процессовъ въ этой точкѣ и въ данный моментъ времени происходящихъ и въ свою очередь находящихся въ безусловно - строгой функціональной зависимости отъ силъ, въ данной и сосѣднихъ съ ней точкахъ атмосферѣ дѣйствующихъ въ данный моментъ и генетически связанныхъ съ силами дѣйствовавшими въ моменты предшествовавшіе. Это основное положеніе современной метеорологіи въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ можетъ быть безусловно подтверждено съ неоспоримыми фактами въ рукахъ, хотя съ другой стороны — и въ этомъ весь трагизмъ современнаго положенія нашей науки — мы, не смотря на рядъ непрекращающихся усилій пока еще не въ состояніи вполнѣ опредѣленно и съ достаточной увѣренностью формулировать видъ указанной функціональной зависимости, какъ основного закона. Тѣмъ не менѣе наше credo остается незыблемымъ и является той основой, на которой и только на которой мы можемъ возводить всѣ наши научныя построенія.

Увѣренность въ закономѣрности явленій погоды, увѣренность въ томъ, что данная группировка физическихъ процессовъ, т. е. нѣкоторое опредѣленное состояніе погоды, когда-бы и въ какой-бы области атмосферы оно не повторилось, неизмѣнно повлечетъ за собой вполнѣ опредѣленный циклъ атмосферныхъ явленій, извѣстнымъ образомъ располагающійся во времени и перемѣщающійся въ пространствѣ, служитъ краеугольнымъ камнемъ, на которомъ строится главнѣйшее практическое примѣненіе современной метеорологіи — предсказаніе погоды. Наиболѣе распространенными и въ настоящее время являются предсказанія погоды на очень короткій срокъ впередъ — на 24—36 часовъ впередъ, предсказанія практикующіяся едва-ли не всѣми современными центральными метеорологическими институтами, а даже нѣкоторыми второстепенными. Этотъ-же родъ предсказаній является старѣйшимъ хронологическимъ и имѣетъ за собою уже довольно длинную исторію. Первая-же попытка примѣненія синоптическаго метода въ метеорологіи показала, что теоріи Dove, усматривавшія въ явленіяхъ общей атмосферной циркуляціи и различныхъ фазахъ и перипетіяхъ борьбы экваторіальныхъ и полярныхъ потоковъ главную причину непериодическихъ измѣненій физическаго состоянія атмосферы до низшихъ ея слоевъ включительно и считавшія мѣстные вихри явленіемъ

едва-ли не исключительнымъ, далеко не согласуются съ повседневнымъ состояніемъ атмосферы, по крайней мѣрѣ въ умѣренныхъ и высокихъ широтахъ. Попытки, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, наоборотъ, показали, что всѣ измѣненія погоды настолько тѣсно связаны съ мѣстными атмосферными пертурбаціями — такъ называемыми: циклонами, антициклонами и ихъ производными, — что совершенно не представляется возможнымъ говорить объ измѣненіяхъ погоды, не говоря объ этихъ возмущеніяхъ, какъ о моментахъ, ихъ непосредственно обусловливающихъ. Любая синоптическая карта констатируетъ присутствіе цѣлаго ряда такихъ центровъ атмосфернаго дѣйствія на ряду съ отсутствіемъ сколько-нибудь рѣзко выраженныхъ экваторіальныхъ и полярныхъ потоковъ общей циркуляціи. Сопоставленіе ряда картъ, соотвѣтствующихъ ряду послѣдовательныхъ моментовъ времени, показываетъ далѣе, что центры атмосфернаго дѣйствія перемѣщаются болѣе или менѣе опредѣленнымъ образомъ, причемъ вмѣстѣ съ ними перемѣщаются и явленія погоды, для нихъ характеристичныя: для циклоновъ — процессы адіабатнаго расширенія и конденсаціи пара, для антициклоновъ—процессы адіабатнаго сжатія и испаренія. Это обстоятельство послужило указаніемъ на способъ, коимъ являлась возможность воспользоваться при желаніи осуществленія предсказанія погоды на практикѣ. Предварительныя изслѣдованія показали вполнѣ категорически, что для того, чтобы предсказать погоду на данномъ пространствѣ за опредѣленный срокъ впередъ, нужно предугадать лишь измѣненія въ состояніи наличныхъ центровъ дѣйствія за этотъ срокъ. Къ сожалѣнію подобное предугадываніе измѣненій, имѣющихъ произойти въ состояніи центровъ (траэкторія пути, скорость передвиженія, измѣненіе интенсивности, сегментація и проч.) и являющихся, несомнѣнно, функціей состоянія ихъ въ данный моментъ, при наличныхъ средствахъ науки не можетъ быть произведено достаточно обстоятельно. Ни попытки теоретической разработки вопроса, ни опыты статистическаго изслѣдованія не дали и до настоящаго времени достаточно универсальныхъ указаній въ этомъ направленіи. И по сію пору мы знаемъ лишь то, что трактуемыя атмосферныя возмущенія обнаруживаютъ рѣзко выраженную наклонность перемѣщаться въ нѣкоторомъ опредѣленномъ напра-

вленіи и съ нѣкоторой опредѣленной скоростью [1]), причемъ это направленіе и скорость, а, слѣдовательно, траэкторія пути и время, тратимое на ея прохожденіе, не будучи, строго говоря, одинаковыми въ различныхъ частяхъ пути и стадіяхъ развитія одного и того-же вихря, для различныхъ вихрей оказывается уже совершенно различными. Вмѣстѣ съ тѣмъ метеорологическая практика дала еще одно цѣнное указаніе такого рода, что существуетъ цѣлый рядъ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ траэкторій, являющихся, такъ сказать, излюбленными дорогами для вихрей, что вихрь, выйдя на такую дорогу, движется съ большей опредѣленностью, чѣмъ внѣ ея; кромѣ того, было получено нѣсколько менѣе существенныхъ указаній относительно вліянія физическихъ свойствъ окружающихъ частей атмосферы и взаимнаго расположенія центровъ атмосфернаго дѣйствія на траэкторіи ихъ перемѣщенія и метеорологическія свойства другихъ порядковъ въ ближайшемъ будущемъ, относительно связи крупныхъ центровъ съ сравнительно болѣе мелкими и т. д. Не трудно однако видѣть, что всѣхъ этихъ указаній при всей ихъ несомнѣнной практической цѣнности слишкомъ недостаточно для того, чтобы можно было поставить предсказаніе погоды хотя-бы и на такой небольшой срокъ впередъ на строго научную почву, и ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что если мы, какъ я уже однажды указывалъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ вполнѣ можемъ, пользуясь соображеніями теоретическими-ли, или вытекающими изъ данныхъ повседневнаго опыта, объяснить причины атмосфернаго явленія, уже совершившагося, не въ состояніи нерѣдко предугадать ходъ явленія и въ ближайшемъ будущемъ достаточно точно и опредѣленно. Правда, благодаря неустаннымъ стремленіямъ центральныхъ метеорологическихъ учрежденій въ области техническихъ усовершенствованій дѣла предсказанія погоды (раз-

[1]) Для циклоновъ умѣренныхъ широтъ сѣвернаго полушарія это направленіе есть въ среднемъ западно-восточное, при скорости около 30—40 килом. въ часъ. Зимой направленіе перемѣщенія нѣсколько отклоняется къ югу, лѣтомъ къ сѣверу; вмѣстѣ съ тѣмъ, повидимому, подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій пути и скорости циклоновъ подвергаются ряду самыхъ крупныхъ неправильностей. Что касается законовъ (хотя бы и эмпирическихъ) перемѣщенія антициклоновъ, то вопросъ этотъ представляется и до настоящаго времени, въ сущности говоря, открытымъ.

витіе телеграфныхъ сообщеній, расширеніе сѣти станцій, болѣе детальная разработка сообщаемаго матерьяла и т. д.) въ настоящее время удалось довести % удачныхъ предсказаній погоды вообще до 75 изъ 100, а предсказаній бурныхъ проявленій циклонической циркуляціи — и того болѣе, но это мало утѣшительно, ибо процентъ этотъ,—безспорно высокій, не обусловливается внутренними достоинствами метода предсказанія погоды, и прогнозы даже на столь короткій срокъ впередъ, до сихъ поръ являются болѣе искусствомъ, чѣмъ наукой. Въ этомъ пунктѣ въ настоящее время согласны едва ли не всѣ современные дѣятели метеорологіи: вспомнимъ хотя бы декларацiи нашей Главной Физической Обсерваторіи, появлявшіяся въ періодическихъ изданіяхъ 90-хъ годовъ параллельно съ публикаціями объ изданіи Ежедневнаго Бюллетеня Обсерваторіи и содержавшія въ себѣ предупрежденія о необходимости очень осторожнаго отношенія къ метеорологическимъ предсказаніямъ, мотивируемыя все тѣмъже обстоятельствомъ, что наука не выработала еще для осуществленія этихъ предсказаній достаточно универсальнаго метода. Я могъ бы привести по этому поводу цѣлый рядъ мнѣній, принадлежащихъ ученымъ, которымъ приходится работать въ самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, но этого не дѣлаю въ виду полной ихъ солидарности и ограничусь лишь мнѣніемъ Douglas Archibald'a, высказанымъ имъ въ статьѣ, помѣщенной въ Nature 1896 г. Современныя предсказанія погоды въ областяхъ внѣтропическихъ, гдѣ неправильныя непериодическія измѣненія имѣютъ гораздо болшее значеніе, чѣмъ правильныя періодическія, говоритъ онъ, при достаточной густотѣ наблюдательной сѣти могутъ быть весьма удачными, но онѣ слишкомъ напоминаютъ предсказанія желѣзнодорожнаго жандарма относительно времени прибытія на станцію поѣзда, уже вышедшаго съ сосѣдней станціи. Это рѣзко, но справедливо: наука не можетъ примириться и никогда не примирится съ такимъ способомъ, при пользованіи которымъ собственно научныя познанія предсказателя и его эрудиція играютъ неизмѣримо меньшую роль, чѣмъ навыкъ и способность угадывать. Вотъ обстоятельство, котораго одного было бы достаточно для того, чтобы современныя предсказанія погоды считать совершенно неудовлетворительными. Но существуетъ еще одна сторона дѣла, сторона уже чисто практическая, съ которой нельзя не считаться въ виду громаднаго общественнаго

значенія практическихъ приложеній метеорологіи. Я говорю—о краткости срока обычныхъ метеорологическихъ предсказаній, нерѣдко еще болѣе укорачиваемаго, благодаря медленности и неисправности телеграфа и другимъ воздѣйствіямъ, ничего общаго съ наукой неимѣющимъ, тогда какъ понятно, что предсказаніе даннаго измѣненія въ состояніи погоды можетъ имѣть практическое значеніе въ томъ только случаѣ, если лица, заинтересованныя въ томъ, чтобы знать это измѣненіе напередъ, будутъ извѣщены о немъ за срокъ достаточный для того, чтобы къ наступленію даннаго измѣненія приготовиться и принять надлежащія мѣры. Все это нерѣдко является почти совершенно неосуществимымъ при обычномъ кратковременномъ срокѣ предсказаній, когда данная прогноза сохраняетъ свое значеніе всего въ теченіе сутокъ, начиная съ момента ея опубликованія, и когда задержки въ передачѣ депеши могутъ сократить этотъ этотъ срокъ на 25% почти всегда, на 50% — нерѣдко, а въ исключительныхъ случаяхъ и того болѣе[1]). Въ виду такого положенія дѣла вполнѣ естественнымъ представляется желаніе метеорологовъ, особенно рѣзко выразившееся въ послѣдніе годы, и направленное къ тому, чтобы хоть сколько нибудь удлинить срокъ предсказаній. Первая опредѣленная попытка въ этомъ направленіи, принадлежащая вашингтонскому Weather Bureau и относящаяся еще къ началу девяностыхъ годовъ, была осуществлена опять таки благодаря ряду чисто техническихъ усовершенствованій (какъ то децентрализаціи предсказанія и развитію сѣти) съ одной стороны и удобству естественныхъ условій—съ другой[2]). Но въ послѣднее время попытки эти приняли иной

---

[1]) По оффиціальному отчету Ник. Глав. Физ. Обсерваторіи за 1899 г. число удачныхъ предсказаній въ этомъ году было въ среднемъ 78%, причемъ для отдѣльныхъ районовъ эта величина различна; въ частности для штормовъ на южныхъ моряхъ она выражается числомъ 54%, при $12^1/_2$ опоздавшихъ.

[2]) Такъ какъ большая часть циклоновъ приходятъ съ запада, то восточные штаты могутъ быть всегда предупреждены о готовящемся измѣненіи погоды заблаговременно. Въ этомъ отношеніи естественныя условія Штатовъ очень сходны съ условіями, въ которыхъ находится Россія, представляя вмѣстѣ съ тѣмъ прямую противоположность западной Европѣ. Относительно

характеръ, во всякомъ случаѣ болѣе обоснованный научно: съ одной стороны матерьялъ, полученный путемъ наблюденій въ верхнихъ слояхъ атмосферы, далъ не мало полезныхъ указаній по интересующему насъ вопросу, а кромѣ того удалось для этой цѣли воспользоваться не особенно давно возникшей теоріей закономѣрности въ смѣнѣ типовъ барическаго рельефа. Въ то время какъ разработкой вопроса объ утилизаціи наблюденій въ верхнихъ слояхъ атмосферы для удлиненія срока предсказанія погоды по прежнему занимались американцы (Weather Bureau, Blue Hill Observatory близь Бостона и пр.), вопросъ о смѣнѣ типовъ барическаго рельефа и ихъ устойчивости привлекъ на себя особенное вниманіе дѣятелей гамбургской Deutsche Seewarte, съ W. J. van Bebber'омъ во главѣ. Мы сначала остановимся на разсмотрѣніи результатовъ европейскихъ изслѣдованій.

D-r W. Köppen еще въ началѣ семидесятыхъ годовъ истекшаго столѣтія въ рядѣ своихъ изслѣдованій [1]), опубликованныхъ въ «Meteor. Zeibschrift», а позднѣе въ «Archiv der deutsch. Seewarte» и др. изданіяхъ, обратилъ вниманіе на то, что явленіямъ погоды свойственна извѣстная устойчивость, выражающаяся тѣмъ, что каждый типъ распредѣленія давленія, а нѣкоторые въ особенности, обнаруживаютъ стремленіе удержаться въ теченіе возможно долгаго времени, и что за циклоническимъ вихремъ, возникшимъ въ данномъ мѣстѣ и перемѣщающимся по опредѣленной траэкторіи, слѣдуетъ цѣлый рядъ другихъ, возникающихъ приблизительно тамъ-же и перемѣщающихся въ общемъ по траэкторіямъ, не слишкомъ отличнымъ отъ траэкторіи ихъ предшественника. Такое положеніе дѣла, особенно рѣзко замѣтное зимой, влечетъ за собой, напр., то, что какъ разъ установившійся антициклоническій режимъ обнаруживаетъ тенденцію сохраняться въ теченіе значительнаго промежутка времени со всѣми характерными для него деталями, такъ и наоборотъ уси-

---

техническихъ усовершенствованій см. брошюру А. Варнека: «Предсказаніе погоды для нуждъ сельскаго хозяйства и мореплаванія въ С.-Амер. Соедин. Штатахъ». Спб. 1895.

[1]) «Die Aufeinanderfolge der unperiodischen Witterungserscheinungen». O. Zeit. f. Meteor. 1872; «Aufeinanderfolge der Würbelstürme», Ibid. 1873; «Isobarentypen der N.-Atlantisch. Ocean etc.» A. d. D. Seew. 1895 и пр.

леніе циклонической дѣятельности въ той или другой области задерживаетъ развитіе антициклоновъ въ теченіе долгаго времени и обусловливаетъ въ прилегающихъ мѣстностяхъ погоду, свойственную циклонической циркуляціи. Этимъ-то закономъ, получившимъ впослѣдствіи названіе метеорологическаго закона инерціи (Erhaltungstendenz der Witterung) воспользовался Bebber въ своихъ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ.

Въ цѣлой серіи работъ, опубликованныхъ имъ, начиная съ 1896 года, какъ самостоятельно, такъ и въ различныхъ метеорологическихъ журналахъ [1]) онъ весьма тщательно разрабатываетъ вопросъ о предсказаніи погоды на нѣкоторое время впередъ съ точки зрѣнія закона метеорологической инерціи, преслѣдуя при этомъ, по его словамъ, двоякую цѣль: съ одной стороны изложить научныя основы возможности такого предсказанія для метеорологовъ спеціалистовъ — эта сторона для насъ теперь собственно и интересна, а съ другой — поставить au courant современнаго положенія дѣла и такъ называемую «большую публику», справедливо замѣчая, что основнымъ условіемъ для того, чтобы прогнозы погоды могли получить практически широкое распространеніе, представляется простота и удобоусвояемость основъ предсказанія погоды и методовъ ихъ примѣненія. До самаго послѣдняго времени, говоритъ далѣе цитируемый авторъ, при изложеніи основъ предсказанія погоды если не исключительное, то во всякомъ случаѣ преимущественное вниманіе обращалось на метеорологическія свойства барометрическихъ minimum'овъ, тогда какъ въ дѣлѣ предсказанія погоды ихъ легкая подвижность, большая измѣнчивость и неправильность направленія поступательнаго движенія слишкомъ часто могутъ приводить и дѣйствительно приводятъ къ ошибочнымъ заключеніямъ, могущимъ обезцѣнить даже сущность предсказанія, не говоря уже о деталяхъ. И не столько minimum'ы, какъ таковые, сколько ихъ чисто внѣшнія особенности, столь

[1]) Wettervorhersage, 2 Aufl., 1898, «Die Beurtheilung des Wetters auf mehrere Tage voraus», Stuttg. 1896; «Typische Witterungserscheinungen», Arch. d. deutsch. Seew. B. V, IX, XV, XIX; «Wissenschaftliche Grundlage auf mehrere Tage voraus», Arch. d. d. Seew. 1899, № 5, статьи въ «Wetter» за 1897 г.

различныя въ различныхъ случаяхъ, — искривленіе изобаръ, образованіе частныхъ депрессій, часто проходящихъ значительныя пространства съ громадной скоростью, — въ высокой степени вліяютъ на погоду и обусловливаютъ неточность предсказаній.

Это замѣчаніе автора слишкомъ вѣсско для того, чтобы его можно было обойти молчаніемъ: вполнѣ справедливо, что теоретическая и эппирическая разработка вопросовъ предсказанія погоды на короткій срокъ впередъ велась въ этомъ отношеніи нѣсколько односторонне: въ то время какъ все вниманіе изслѣдователей было обращено на циклоны и послѣдніе изучались во всѣхъ доступныхъ деталяхъ, антициклоны — опредѣляющая роль которыхъ нисколько не меньше — были оставлены въ сторонѣ настолько, что на десятокъ изслѣдованій, посвященныхъ вопросу о циклоническихъ движеніяхъ атмосферы, можно найти едва-ли одно, много два, — по вопросу объ антициклонахъ: неравномѣрность слишкомъ очевидная, чтобы она могла не отразиться на общемъ успѣхѣ дѣла. W. van Bebber въ цитируемыхъ изслѣдованіяхъ особенно настоятельно указываетъ на то, что для разсматриваемыхъ цѣлей представляется гораздо болѣе цѣлесообразнымъ руководствоваться положеніемъ и свойствами областей высокаго давленія, антициклоновъ, какъ областей значительно болѣе устойчивыхъ, не упуская, конечно, изъ виду и положенія депрессій, т. е. общаго вида барическаго рельефа въ данномъ районѣ.

Исходя изъ того положенія, что общій характеръ погоды въ нашихъ странахъ обусловливается относительнымъ положеніемъ и взаимодѣйствіемъ областей высокаго и низкаго давленія, что нѣкоторые типы барическаго рельефа повторяются сравнительно чаще и обнаруживаютъ большую устойчивость и что, наконецъ, подобному распредѣленію давленія соотвѣтствуютъ и подобныя же явленія погоды при несомнѣнномъ существованіи годовой періодичности, Bebber предлагаетъ различать слѣдующіе пять типовъ распредѣленія давленія на материкѣ Европы, соотвѣтствующія особымъ свойствамъ погоды:

I—высокое давленіе на западѣ Европы, преимущественно надъ Великобританіей и сѣверными частями Атлантическаго океана, при сравнительно или достаточно низкомъ въ болѣе восточныхъ частяхъ континента; II — высокое давленіе въ центральной Европѣ при депрессіяхъ на значительномъ разстояніи

отъ центра области высокаго давленія — въ томъ или другомъ направленіи безразлично (Strahlungs-Typus), III — область высокаго давленія въ сѣверныхъ частяхъ Европы (надъ Скандинавскимъ полуостровомъ или сѣверной полосой Европейской Россіи) при сравнительно низкомъ въ западной части (депрессіи при такомъ положеніи антициклона чаще всего располагаются на Бискайскомъ заливѣ или Средиземномъ морѣ и перемѣщаются въ ВЮВ направленіи [1]), IV — высокое давленіе въ восточныхъ частяхъ Европы (главнымъ образомъ надъ Европейской Россіей — обычный январско-февральскій типъ), при сравнительно низкомъ въ западной части континента и V — высокое давленіе въ южной части (южные полуострова Средиземнаго моря, рѣже Австро-Венгрія и Черноморская область) при низкомъ или сравнительно низкомъ въ сѣверной Европѣ. Въ видахъ изслѣдованія метеорологическихъ особенностей, свойственныхъ перечисленнымъ типамъ барическаго рельефа, Bebber воспользовался утренними синоптическими картами Гамбургской Seewarte за время съ 1886 по 1895 г. (впослѣдствіи онъ присоединилъ сюда и карты за десятилѣтній промежутокъ 1876—1885), группируя ихъ сообразно названнымъ типамъ распредѣленія давленія. Предлагаемая классификація, по мнѣнію автора, вполнѣ удовлетворяетъ своему назначенію, исчерпывая едва-ли не все разнообразіе различныхъ конфигурацій изобаръ, встрѣчающихся на Европейскихъ синоптическихъ картахъ [2]). Повторяемость различныхъ типовъ барическаго рельефа, вполнѣ естественно, зависитъ отъ обстоятельствъ, опредѣляющихъ распредѣленіе давленія вообще, а потому мы считаемъ не совсѣмъ лишнимъ сказать здѣсь по этому поводу нѣсколько словъ.

Слѣдующая таблица [3]) даетъ возможность составить себѣ извѣстное представленіе объ измѣненіяхъ въ распредѣленіи

---

[1]) См. Ann. del Ufficio Centr. de Met. Ital. v. X, p. 1, 1888—A. Lugli, Periodi e traiectorie della depressioni sull' Italia etc. nel decenio 1880—1889.

[2]) Впрочемъ, замѣтимъ, что безусловно съ этимъ согласиться нельзя: Авторъ упускаетъ изъ виду случай отсутствія антициклона, т. е. случай равномѣрнаго или равномѣрно-низкаго давленія, столь частый въ лѣтнее время года и вмѣстѣ съ тѣмъ достаточно типичный.

[3]) Составлена по Hann'y. Luftdruck-Vertheilung über Mittel- und Süd-Europa.

давленія на материкѣ Европы, происходящихъ въ теченіи года и содержитъ въ себѣ разницы въ высотахъ давленія (приведенныхъ къ уровню моря) для восьми группъ западно-европейскихъ станцій соотвѣтственно восьми главнымъ румбамъ компаса, причемъ Hann'овскія числа редуцированы къ равнымъ отрѣзкамъ въ 20 градусовъ экватора, въ предположеніи, что градіентъ остается постояннымъ.

Измѣненія давленія по направленію:

Мѣсяцы / Направленіе	Янв.	Февр.	Мар.	Апр.	Май	Іюнь	Іюль	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.
N-S	—2.5	—2.3	—0.3	—0.8	—0.3	—1.3	—1.7	—1.1	—2.5	—2.5	—1.7	—3.5
NW-SE	—10.1	—6.3	—3.4	—1.3	—0.2	—0.5	—0.3	—1.2	—4.2	—7.4	—1.8	—7.4
W-E	—3.6	—1.4	—0.5	0.4	1.0	2.7	3.1	1.4	1.0	—4.4	—3.0	—2.0
SW-NE	0.8	1.6	1.7	1.8	1.4	3.1	3.4	2.1	0.8	—0.7	—0.0	1.7
NNW-SSE	—6.3	—4.4	—2.1	—0.9	0.0	—0.9	—1.0	—1.2	—3.4	—5.0	—3.2	—5.0
WSW-ENE	—1.4	0.1	0.6	1.1	1.2	2.9	3.2	1.8	—0.1	—2.5	—1.5	—0.2

«Разсмотрѣніе этой таблицы показываетъ намъ, что WSW—ENE-ная разница давленій въ теченіе года измѣняетъ свой знакъ, въ среднемъ за годъ будучи близкой къ О. Наоборотъ NNW-ая группа станцій отмѣчаетъ давленіе болѣе низкое, чѣмъ группа, SSE-ная, въ теченіи всего года, причемъ только въ маѣ эта разница сходитъ на нуль. Какъ ни опредѣленно представленіе, объ особенностяхъ распредѣленія давленія въ различныя времена года, которое можетъ быть составлено на основаніи данныхъ этой таблицы, оно будетъ еще опредѣленнѣе въ случаѣ пользованія картами.

Въ январѣ и вообще въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ область наиболѣе низкаго давленія, какъ извѣстно, располагается на сѣверо-западѣ, главнымъ образомъ около Исландіи, область наиболѣе высокаго — въ восточной Европѣ; азіатскій maximum сильно развивается и вдается языкомъ, доходя до наиболѣе западныхъ частей континента. Слѣдствіемъ такого распредѣленія давленія въ центральной и западной Европѣ является рѣшительное преобладаніе влажныхъ и теплыхъ океанскихъ вѣтровъ, устремляющихся мощнымъ потокомъ съ запада и юго-запада и обусловливающихъ здѣсь въ указанное время года погоду, теплую до несоотвѣтственности съ широтно-географическимъ положеніемъ мѣстности. Обычнымъ въ это время года явленіемъ представляется то, что многочисленныя депрессіи, образующіяся на сѣверной окраинѣ области высокаго давленія, въ теченіе долгаго времени непрерывнымъ рядомъ проходятъ къ сѣверу отъ насъ, вызывая теплую влажную вѣтряную погоду въ нашихъ мѣстностяхъ, нерѣдко однако прерываемую рѣзкими внезапными отсупленіями въ сторону пониженія температуры. Эти нормальныя условія западно-европейской зимы по временамъ претерпѣваютъ нарушенія, особенно въ томъ случаѣ, если въ центральной, сѣверной или сѣверо-восточной Европѣ образуется по тѣмъ или инымъ причинамъ *самостоятельная* область высокаго давленія; тогда доступъ океанскихъ теплыхъ вѣтровъ замедляется и прекращается почти совершенно; приходящіе къ намъ вѣтры берутъ свое начало или на крайнемъ сѣверѣ океана или въ холодныхъ континентальныхъ областяхъ, вызывая тѣмъ многія особенности погоды, съ которыми мы познакомимся нѣсколько дальше.

Напротивъ того, весной разница между высотами барометра на ЮВ и СЗ континента выражается далеко не такъ рѣзко. Уже въ апрѣлѣ эта разница исчезаетъ почти совершенно, давленіе распредѣляется чрезвычайно равномѣрно, а потому достаточно уже небольшихъ измѣненій въ его распредѣленіи, чтобы измѣнить типъ рельефа и тѣмъ вызвать крупныя перемѣны въ состояніи погоды. Въ этотъ періодъ времени въ области Британскихъ острововъ часто возникаютъ барометрическіе maximum'ы, нерѣдко остающіеся тамъ подолгу, обусловливающіе на значительныхъ пространствахъ вѣтры отъ сѣверной части горизонта и вызывающіе вѣтренную перемѣнную погоду и нерѣдко наступленіе позднихъ морозовъ, которые, не будучи, вообще говоря, связаны съ опредѣленными днями особенно часто имѣютъ мѣсто въ половинѣ мая (майскій возвратъ холодовъ).

Лѣтомъ въ центральной Азіи вмѣсто зимняго maximum'а обнаруживается значительная область низкаго давленія, оттуда простирающаяся до восточныхъ границъ Европы; въ то время, какъ на югѣ и на юго-западѣ нашего континента, давленіе оказывается наиболѣе высокимъ. Соотвѣтственно такому распредѣленію давленія въ нашихъ мѣстностяхъ преобладаніе получаютъ западные и сѣверо-западные вѣтры, обусловливающіе влажную, пасмурную погоду средне-европейскаго лѣта».

Въ одной изъ своихъ предшествующихъ работъ[1]) Bebber показалъ, что въ это время года повторяемость барометрическихъ maximum'овъ принимающихъ въ Англіи характеръ стаціонарныхъ, достигаетъ наибольшей величины. Эта-то стаціонарность maximum'овъ и обусловливаетъ пасмурный сырой характеръ лѣтней погоды, нерѣдко въ теченіе ряда мѣсяцевъ; отклоненія отъ такого характера могутъ произойти лишь въ томъ случаѣ, если maximum'ы смѣщаются на центральную, восточную или сѣверную Европу Съ осени разница давленія между сѣверо-западной и юго-восточной группами станцій снова начинаетъ возрастать, такъ что форма баричекаго рельефа понемногу начинаетъ принимать нормальный зимній обликъ. Теплые юго-западные вѣтры начинаютъ получать все большее

[1]) Wetter in der barometrischen Maxima. Aus d. Archiv d. deutschen Seewarte, 1892. № 4.

и большее господство, и рѣзкія перемѣны погоды, столь частыя весной и лѣтомъ, становятся уже значительно рѣже.

Приведенное резюме van-Bebber'a сопровождается діаграммой повторяемости главнѣйшихъ типовъ барическаго рельефа по мѣсяцамъ на основаніи данныхъ съ 1876 по 1895 г. и соотвѣтствующими числовыми таблицами для 4-хъ люстровъ, 2-хъ десятилѣтій и всего 20-ти-лѣтняго промежутка. Изъ этихъ таблицъ, равно какъ и изъ діаграммы, видно прежде всего, что формы барическаго рельефа, при которыхъ область высокаго давленія занимаетъ болѣе западное положеніе изъ люстра въ люстръ неизмѣнно чаще, чѣмъ тѣ, когда она занимаетъ болѣе восточное. Разница эта болѣе выступаетъ лѣтомъ, тогда какъ къ зимѣ она становится гораздо менѣе замѣтной. Далѣе видимъ, что

Типъ I достигаетъ maxim'альной повторяемости раннимъ лѣтомъ (іюнь), при minimum'ѣ зимой; это рѣзко выраженный лѣтній типъ рельефа.

Типъ II гораздо чаще встрѣчается въ августѣ и сентябрѣ, рѣже всего въ наиболѣе холодное время года.

Типъ III чаще всего встрѣчается весной (апрѣль), рѣже лѣтомъ (іюль), тогда какъ зимой и осенью онъ почти никогда (?) не имѣетъ мѣста.

Типъ IV есть характерный зимній типъ барическаго рельефа; соотвѣтственно этому годичный maximum его повторяемости падаетъ на наиболѣе холодное время года, при minimum'ѣ лѣтомъ и

Типъ V получаетъ наибольшее преобладаніе въ теплое время года и очень рѣдко ранней весной (апрѣль), являясь по преимуществу лѣтнимъ типомъ рельефа.

Отсюда можно, конечно, вывести цѣлый рядъ весьма интересныхъ заключеній относительно связи состоянія погоды въ нашихъ странахъ съ указанными типами барическаго рельефа, ихъ устойчивостью, переходомъ изъ одного въ другой и проч. [1]).

---

[1]) Подробнѣе см. Arch. d. deutsch. Seew. 1899, № 5.

Не слѣдуетъ однако упускать изъ виду того обстоятельства, что изслѣдованія Bebber'a, о которыхъ идетъ рѣчь, носятъ въ весьма значительной степени мѣстный колоритъ: всѣ выраженія въ родѣ «*у насъ*», въ «*нашихъ странахъ*», «*наши мѣстности*» и проч. означаютъ не что иное, какъ въ Германіи, въ странахъ и мѣстностяхъ сѣверо-западной Европы; поэтому при

Что касается устойчивости различныхъ типовъ барическаго рельефа, то составленныя на основаніи тѣхъ же данныхъ Гамбургской Обсерваторіи таблицы и діаграммы даютъ возможность высказаться слѣдующимъ образомъ. Устойчивость различныхъ формъ рельефа въ различныхъ случаяхъ чрезвычайно неодинакова: въ среднемъ можно принять продолжительность непрерывнаго господства каждаго типа въ *три* дня; продолжительность эта короче для центральнаго типа и дольше для западнаго и сѣвернаго[1]). При всемъ томъ обращаетъ на себя вниманіе аналогичность въ ходѣ кривыхъ, представляющихъ собою измѣненія повторяемости съ одной стороны и устойчивости въ теченіе даннаго мѣсяца съ другой. Такъ, типъ III представляетъ въ обоихъ отношеніяхъ рѣзкій maximum въ апрѣлѣ при minimum'ѣ въ іюлѣ; вполнѣ аналогичный ходъ представляютъ кривыя для типовъ IV и V; что касается кривыхъ для типа I, то хотя обѣ онѣ въ іюнѣ представляютъ нѣкоторое возростаніе, но моменты абсолютнаго maximum'а не совпадаютъ. Для болѣе подробной иллюстраціи вопроса объ устойчивости различныхъ типовъ барическаго рельефа, Bebber приводитъ слѣдующую очень интересную таблицу.

желаніи воспользоваться готовыми указаніями Bebber'a уже приведенными, равно какъ и тѣми, которые будутъ приведены ниже, для цѣлей предсказанія погоды хотя бы въ Россіи, нужно быть очень осторожнымъ и въ различныхъ частяхъ нашего отечества въ различной степени. Если его указанія для западной части Европейской Россіи могутъ быть приняты почти безъ измѣненій, то далеко нельзя сказать того же о восточной Россіи, гдѣ нѣкоторые типы Bebber'a не играютъ приписываемой имъ роли и наоборотъ; югъ съ своей стороны обнаруживаетъ цѣлый рядъ особенностей. Въ послѣдующемъ изложеніи мы скажемъ объ этомъ нѣсколько подробнѣе.

[1]) Соотношеніе это для Европейской Россіи будетъ носить существенно иной характеръ. Прежде всего типъ III Bebber'a—«центральный» не является таковымъ для Россіи; онъ будетъ для насъ западнымъ даже въ томъ случаѣ, если область высокаго давленія смѣстится съ средней Германіи; по классификаціи Bebber'a типъ перейдетъ въ одинъ изъ остальныхъ; для Россіи же онъ останется западнымъ; устойчивость его поэтому окажется чрезвычайно значительной; столь же велика и устойчивость русскаго центральнаго типа, нерѣдко сохраняющаго свою индивидуальность по цѣлымъ недѣлямъ (примѣры: октябрь 1896, декабрь 1897, февраль-май 1898, декабрь 1899, іюнь 1901).

Типъ III — Высокое давленіе на С, СВ.

Продолжит.—Дни	1	2—4	5—7	8—11	12—15	Болѣе 15
Зима. . . .	23	41	15	6	4	1
Весна . . .	28	48	15	8	6	1
Лѣто. . . .	21	25	8	0	0	0
Осень . . .	24	46	14	3	2	0

Типъ IV.—Высокое давленіе на В, ЮВ.

Продолжит.—Дни	1	2—4	5—7	8—11	12—15	Болѣе 15
Зима. . . .	38	66	31	5	2	0
Весна . . .	55	65	10	1	0	0
Лѣто. . . .	34	30	0	0	0	0
Осень . . .	24	46	14	3	2	0

Типъ V. Высокое давленіе на Ю, ЮЗ.

Продолжит.—Дни	1	2—4	5—7	8—12	12—15	Болѣе 15
Зима. . . .	47	58	25	10	2	2
Весна . . .	51	69	19	5	0	0
Лѣто. . . .	67	92	27	7	3	0
Осень . . .	58	76	16	7	0	0

Типъ I. Высокое давленіе на З. СЗ.

Продолжит.—Дни	1	2—4	5—7	8—11	12—15	Болѣе 25
Зима. . . .	40	50	10	5	1	0
Весна . . .	43	63	28	6	3	2
Лѣто. . . .	21	70	17	8	2	2
Осень . . .	42	51	17	10	0	0

Данныхъ касающихся «центральнаго» типа Bebber'a мы не приводимъ въ виду сказаннаго относительно слишкомъ мѣстнаго его значенія. Разсмотрѣніе таблицы показываетъ, что наибольшую тенденцію устойчивости обнаруживаютъ сѣверные типы, наименьшую южные и западные. Время года, также, пови-

димому не остается безъ вліянія; по крайней мѣрѣ замѣчается, что типъ С,СВ всего болѣе устойчивъ въ холодное время года, всего менѣе въ теплое, типъ В,ЮВ—также, напротивъ того З и СЗ значительно устойчивѣе въ переходныя времена года. За всѣмъ тѣмъ продолжительность непрерывнаго господства одного и того же типа въ теченіи болѣе 15 дней представляется крайне рѣдкимъ явленіемъ; но данными Bebbera за 20 лѣтъ это наблюдалось всего 12 разъ, причемъ авторъ, какъ особенное рѣдкое явленіе: отмѣчаетъ необычайно продолжительное господство типа I въ маѣ 1896 года (съ 30 апрѣля по 31 мая [1]).

Переходя къ разсмотрѣнію вопроса о закономѣрности смѣны одного типа другимъ, авторъ, какъ и слѣдовало ожидать, высказывается въ пользу того мнѣнія, что смѣна эта далеко не случайна, а подчинена опредѣленнымъ законамъ, въ настоящее время, правда, не вполнѣ еще извѣстнымъ. Въ подтвержденіе этого онъ приводитъ таблицу, иллюстрирующую повторяемость перехода изъ одного типа въ другой; приведемъ ее въ извлеченіи

Типы	В, ЮВ	Ю, ЮЗ	З, СЗ	Цент.	—С, СВ	В, ЮВ	З, СЗ	Цент.
	Слѣдовали за *С, СВ*				Слѣдовали за *Ю, ЮЗ.*			
Зима	42	11	6	14	11	38	54	30
Весна	42	10	36	21	19	35	40	43
Лѣто	5	23	15	10	5	17	75	106
Осень	45	15	14	22	11	47	57	44
Годъ	134	59	71	67	46	137	226	225

Типы	С, СВ	Ю, ЮЗ	З, СЗ	Цент.	—С, СЗ	В, ЮВ	Ю, ЮЗ	Цент.
	Слѣдовали за *В, ЮВ.*				Слѣдовали за *З, СЗ.*			
Зима	27	66	26	17	25	4	41	37
Весна	27	47	38	18	42	11	51	38
Лѣто	7	42	12	8	13	5	43	80
Осень	33	78	35	24	26	6	42	61
Годъ	94	233	111	68	107	26	177	217

[1]) Это обстоятельство лишній разъ свидѣтельствуетъ объ указанномъ мѣстномъ колоритѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ оно показываетъ, что западные антициклоны не играютъ особенно существенной роли въ дѣлѣ опредѣленія погоды въ восточной Европѣ. Въ теченіе всего указаннаго времени на пространствѣ Европейской Россіи господствовало, такъ называемое, равномѣрное давленіе при перемѣнной облачности и сравнительно высокой температурѣ и мѣстныхъ депрессіяхъ.

Табличка эта показываетъ, что ССВ типъ въ значительномъ большинствѣ случаевъ переходитъ въ ЮЮВ, за исключеніемъ лѣта и отчасти весны, когда его переходы далеко не столь опредѣлены. Типъ В,ЮВ во всѣ времена года смѣняется Ю,ЮЗ (въ 233 случаяхъ противъ 283), типъ ЮЮЗ смѣняется центральнымъ или ЗЮЗ (451 противъ 183) и наконецъ переходы ЗСЗ типа не отличаются особенной опредѣленностью; соотвѣтствующая часть таблицы обнаруживаетъ лишь его несклонность переходить въ В,ЮВ[1]). Еще менѣе опредѣленности замѣчается въ переходахъ центральнаго типа; это лишній разъ свидѣтельствуетъ о произвольности выдѣленія его въ отдѣльный типъ.

Такъ какъ явленія погоды и ихъ измѣненія въ данный моментъ времени обусловливаются, говоря описательно, конфигураціей изобаръ, т. е. господствомъ даннаго типа баническаго рельефа, то устойчивость и взаимодѣйствіе различныхъ типовъ обусловливаетъ характеръ погоды въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго періода времени. Составить себѣ представленіе о характерѣ погоды при наличныхъ типахъ рельефа не трудно, если принять во вниманіе характеръ атмосферной циркуляціи, наличностью даннаго распредѣленія давленія обусловливаемой. W. Bebber даетъ при этомъ слѣдующую характеристику. Типъ I для западной Европы во всѣ времена года обусловливаетъ возникновеніе рѣзкихъ холодныхъ и влажныхъ вѣтровъ отъ С и СЗ части горизонта, налагающихъ соотвѣтствующій отпечатокъ на характеръ погоды[2]). Типъ II, наиболѣе частый лѣтомъ и ранней осенью обнаруживается слабыми вѣтрами перемѣннаго направленія при полуясной или пасмурной погодѣ и слабыхъ осадкахъ; распредѣленіе температуры обусловливается главнымъ образомъ лучеиспусканіемъ; лѣтомъ до

---

[1]) Что вполнѣ понятно, ибо антициклонъ не можетъ перейти съ З. на В. непосредственно, предварительно не проходя чрезъ сѣверъ или югъ; слѣдовательно, эта особенность ЗСЗ типа для практическихъ цѣлей утилизирована быть не не можетъ.

[2]) Наоборотъ для погоды большей части Европейской Россіи типъ этотъ не играетъ сколько нибудь значительной роли, за исключеніемъ того случая, когда центръ антициклона смѣщается въ Скандинавію, а высота барометра становится очень значительной.

сентября ему сопутствуютъ теплые солнечные дни, сопровождаемые засухой. Зимой и осенью при этомъ типѣ всегда туманы, ранней весной и поздней осенью — ночные морозы и иней [1]). Типъ III, характеризуемый положеніемъ области высокаго давленія на сѣверѣ при депрессіи на югѣ, обусловливаетъ возникновеніе континентальныхъ восточныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, бѣдныхъ влагой, зимой—холодныхъ, лѣтомъ—жаркихъ [2]). Погода, обусловливаемая имъ лѣтомъ и зимой носитъ рѣзко противоположный характеръ; она и обусловливаетъ крайности средне европейскаго климата. Типъ IV по характеру распредѣленія давленія представляется наиболѣе характеристичнымъ для зимы; термическое значеніе его воздушныхъ теченій мало характерно; лишь зимой они сравнительно холодны; наконецъ типъ V, наиболѣе частый изъ всѣхъ, является преобладающимъ по повторяемости во всѣ времена года; обусливаемые имъ Ю и З океаническіе вѣтры умѣряютъ крайности температуръ.

Для выясненія термическаго вліянія различныхъ типовъ барическаго рельфа, Bebber приводитъ таблицу, дающую число холодныхъ дней въ % числа случаевъ господства даннаго типа для различныхъ типовъ [3]); вотъ краткое извлеченіе изъ нея:

Типы	Янв.	Февр.	Мар.	Апр.	Май	Іюнь
С, СВ	97	96	93	80	51	32
В, ЮВ	67	47	49	40	18	27
Ю, ЮЗ	9	17	47	59	71	75
З, СЗ	67	61	88	90	81	92
Центр.	56	75	73	59	48	34

[1]) Господство этого типа не опредѣляетъ достаточно характернаго типа погоды въ Россіи; если въ западной части Европейской Россіи погода по характеру является въ значительной степени сходной съ средне-европейской, то въ болѣе восточныхъ частяхъ она опредѣляется наличнымъ барическимъ рельефомъ.

[2]) Съ этимъ я рѣшительно не могу согласиться; возникновеніе депрессіи въ болѣе южныхъ частяхъ при положеніи области высокаго давленія на сѣверѣ, *всегда*—я на этомъ особенно настаиваю—сопровождается пониженіемъ температуры въ промежуточной области. При такой формѣ рельефа обнаруживается и майскій возвратъ холодовъ, и первые осенніе морозы и волны холода вообще.

[3]) При составленіи этой таблицы дни съ нормальной температурой относились поровну и къ теплымъ и къ холоднымъ.

Типы	Іюль	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.
С, СВ	20	42	49	74	85	68
В, ЮВ	46	15	29	39	42	43
Ю, ЮВ	82	78	54	53	14	16
З, СЗ	88	83	82	83	81	65
Цент.	47	72	57	51	62	71

Сопоставляя данныя этой таблицы съ вышеприведенными данными относительно повторяемости различныхъ типовъ, нетрудно видѣть, что средне-европейская погода лѣтомъ обусловливается главнымъ образомъ господствомъ и взаимодѣйствіемъ 3-хъ типовъ рельефа: I, V и отчасти II. Первые два сравнительно холодны, послѣдній,—въ особенности въ августѣ, обусловливаетъ сравнительно очень теплую погоду (всего 25% холодныхъ дней). Этими и еще нѣкоторыми замѣчаніями болѣе общаго характера Bebber и заключаетъ свое послѣднее изслѣдованіе.

Мы уже однажды указывали, что рядъ Bebber'овскихъ изслѣдованій, о которыхъ идетъ рѣчь, въ извѣстныхъ отношеніяхъ носитъ сильно мѣстный колоритъ: въ нихъ онъ подвергаетъ разслѣдованію вопросъ, въ сущности говоря, не о возможности удлиненія срока предсказанія погоды вообще, а лишь для средней и сѣверной Германіи; въ виду этого, при желаніи пользоваться его указаніями для предсказанія погоды въ другихъ странахъ, хотя бы географически и не слишкомъ удаленныхъ отъ Германіи, необходима большая осмотрительность или, лучше говоря, необходима переработка этихъ указаній въ видахъ приспособленія къ данной мѣстности. Однако сущность дѣла отъ этого нисколько не измѣняется. Дѣятелямъ Гамбургской Seewarte и van-Bebber'у болѣе, чѣмъ кому либо другому принадлежитъ та неотъемлемая заслуга, что они рядомъ изслѣдованій показали съ несомнѣнной достовѣрностью, что каждому типу бариическаго рельефа соотвѣтствуетъ вполнѣ опредѣленный харакеръ погоды на значительномъ пространствѣ, вообще различный въ различныя времена года и измѣняющійся вмѣстѣ съ измѣненіемъ типа, съ одной стороны и что нѣкоторые типы рельефа обнаруживаютъ болѣе или менѣе рѣзко выраженную наклонность къ сохраненію, причемъ переходъ ихъ въ другіе типы происходитъ въ большинствѣ случаевъ довольно опредѣленнымъ путемъ — съ другой. Такимъ образомъ, если

бы мы могли достаточно точно установить законъ, управляющій этой смѣной типовъ, то явилась бы полная возможность предвидѣть съ достаточной достовѣрностью порядокъ смѣны даннаго типа другимъ, а слѣдовательно и предсказать измѣненія погоды въ извѣстномъ раіонѣ въ теченіе довольно значительнаго промежутка времени достаточно подробно и точно. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что дальнѣйшее изслѣдованіе этого вопроса съ точки зрѣнія, усвоенной Seewarte, практически можетъ привести къ весьма цѣннымъ результатамъ. Замѣтимъ однако, что и этотъ родъ предсказаній съ нашей точки зрѣнія является столь же механическимъ и нисколько не болѣе научнымъ,—хотя при современномъ состояніи нашихъ знаній и наиболѣе раціональнымъ,—чѣмъ обычно практикуемый способъ предсказанія на сутки впередъ. Едва ли можно сомнѣваться, что при всѣхъ практическихъ преимуществахъ новаго способа, мы и тутъ очень скоро дойдемъ до стѣны, если не озаботимся разрѣшеніемъ вопроса о механикѣ возникновенія атмосферныхъ вихрей и различныхъ формъ баричекаго рельефа.

Помимо этого можно сдѣлать еще одно замѣчаніе. Довольно существеннымъ отличіемъ, и притомъ отличіемъ принципіальнаго характера, способа предсказанія, предлагаемаго W. J. van Bebber'омъ, отъ обычнаго нынѣ способа предсказанія погоды, заключается въ томъ, что въ настоящее время при постановкѣ прогноза на слѣдующій день, обращается главное вниманіе на положеніе депрессій, признается за ними, слѣдовательно, хотя-бы и косвеннымъ путемъ, наиболѣе важная роль въ дѣлѣ опредѣленія погоды на тотъ или другой промежутокъ времени. Наоборотъ Bebber, какъ мы уже видѣли, классифицируетъ типы рельефа по положенію областей высокаго давленія, настоятельно рекомендуя придерживаться подобной классификаціи и усматривая въ такой классификаціи крупное преимущество предлагаемаго способа по сравненію съ обычнымъ. Съ этимъ трудно согласиться. Безспорно, во многихъ случаяхъ положеніе антициклона имѣетъ громадное значеніе въ дѣлѣ опредѣленія грядущей погоды, извѣстное его положеніе можетъ гарантировать такой, а не иной типъ погоды въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, но съ другой стороны мы болѣе склонны думать, что перемѣщеніе антициклоновъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ происходитъ лишь подъ вліяніемъ наступающихъ

на нихъ депрессій; примѣровъ тому можно привести безчисленное множество. Намъ кажется поэтому, что если мы при своихъ предсказаніяхъ погоды, да еще на нѣсколько дней впередъ, будемъ руководствоваться положеніемъ областей высокаго давленія, то мы будемъ имѣть возможность дать успѣшное предсказаніе только для того района, надъ которымъ въ данный моментъ времени извѣстная область высокаго давленія и располагается; для всего-же остальнаго обозрѣваемаго пространства мы легко можемъ впасть въ ошибку, быть можетъ гораздо болѣе грубую, чѣмъ тогда, когда главное наше вниманіе было-бы посвящено депрессіямъ.

Но даже и въ томъ случаѣ, если-бы — допустимъ — явилась возможность устранить этотъ недостатокъ, цитируемый методъ предсказанія все-же не могъ-бы удовлетворить тѣмъ требованіямъ, которыя по справедливости могутъ и должны быть предъявляемы къ предсказаніямъ погоды въ умѣренныхъ широтахъ, гдѣ нормальный ходъ погоды создается изъ неперіодическихъ и внезапныхъ измѣненій и отклоненій въ ту или другую сторону. Предлагаемымъ методомъ мы можемъ пользоваться для предсказанія лишь такихъ измѣненій погоды, которыя имѣютъ произойти вслѣдствіе измѣненій въ *положеніи* [1]) области высокаго давленія, измѣненій постепенныхъ и уже до извѣстной степени предопредѣляемыхъ наличнымъ положеніемъ дѣла, уясняемымъ изученіемъ синоптической карты. Вмѣстѣ съ тѣмъ способъ этотъ даже и не претендуетъ на предсказаніе внезапныхъ измѣненій въ состояніи погоды, поскольку послѣднія не зависятъ отъ измѣненій въ состояніи области высокаго давленія и ея болѣе или менѣе нормальныхъ преобразованій, независимо отъ того, послѣдуютъ-ли эти измѣненія отъ рѣзкаго ослабленія прежняго антициклона, возникновенія новаго или-же вслѣдствіе возникновенія и вторженія въ предѣлы данной области циклона. Говоря короче, предлагаемый Bebber'омъ способъ, не задаваясь цѣлью «предсказывать погоду» въ обычномъ значеніи

[1]) Вопроса объ измѣненіи въ интенсивности антициклона, равнымъ образомъ вопроса о типѣ рельефа при исчезающемъ и усиливающемся антициклонѣ, Bebber не затрагиваетъ совершенно, несмотря на громадную практическую важность этихъ вопросовъ.

этого слова, можетъ дать нѣкоторыя полезныя указанія при желаніи разрѣшить вопросъ о томъ, насколько велика вѣроятность того, что имѣющій мѣсто въ данный моментъ характеръ погоды въ извѣстномъ районѣ сохранится въ теченіи ближайшаго будущаго и какія, въ случаѣ отсутствія посторонняго вмѣшательства, измѣненія въ этомъ характерѣ представляются наиболѣе вѣроятными.

Въ этомъ отношеніи способъ, предлагаемый van-Bebber'омъ, въ противоположность увѣреніямъ его автора, имѣетъ много общаго съ обычнымъ способомъ предсказанія погоды на слѣдующій день; послѣдній также беретъ на себя предсказаніе лишь такихъ измѣненій погоды, которыя имѣютъ произойти въ теченіе слѣдующихъ сутокъ, какъ слѣдствіе измѣненій въ положеніи и состояніи циклоновъ или антициклоновъ, уже появившихся, и, вовсе не связанный съ той или другой теоріей возникновенія и развитія атмосферныхъ вихрей,—отнюдь не касается предсказанія появленія новыхъ депрессій или областей высокаго давленія.

Между тѣмъ способъ такого предсказанія — правда не особенно задолго впередъ — былъ въ наукѣ указанъ болѣе 10 лѣтъ тому назадъ. Еще въ іюнѣ 1890 г. Nils Ekholm'омъ былъ доложенъ Стокгольмской Академіи наукъ его мемуаръ [1]), въ которомъ шведскій метеорологъ указываетъ на цѣлый рядъ преимуществъ замѣны при изслѣдованіи явленій погоды обычныхъ синоптическихъ картъ — картами, которыя давали-бы распредѣленіе не давленія воздуха, приведеннаго къ уровню моря, а плотности воздуха. Ekholm произвелъ цѣлый рядъ такихъ построеній и пришелъ къ весьма интереснымъ результатамъ, которые вкратцѣ могутъ быть резюмированы слѣдующимъ образомъ.

Карты, построеннныя по этому способу, вообще подтверждаютъ основные законы возникновенія и распространеніи циклоновъ и антициклоновъ, установленные въ разное время E. Loomis'омъ, W. Ferrel'емъ, H. Mohn'омъ, C. Ley'емъ, W. Köppen'омъ, van-Bebber'омъ и другими изслѣдователями изъ разсмотрѣнія обычныхъ синоптическихъ картъ, дающихъ распо-

[1]) N. Ekholm. Etudes des conditions météorologiques à l'aide de cartes synoptiques, représentant la densité de l'air. Stockh. 1890.

ложеніе изобаръ и изотермъ. Но такъ какъ плотность воздуха имѣетъ прямое механическое значеніе, то законы эти при разсмотрѣніи картъ съ нанесенными на нихъ изолиніями плотности выступаютъ особенно ясно и отчетливо. Вмѣстѣ съ тѣмъ оказывается, что при помощи такихъ картъ во многихъ случаяхъ представляется возможнымъ предсказать возникновеніе новаго, а тѣмъ болѣе опредѣлить дальнѣйшій путь циклонъ уже образовавшагося, съ значительно большей точностью, чѣмъ обычнымъ способомъ. Это достигается сопоставленіемъ изобаръ съ изостерами (по терминологіи N. Ekholm'a — изпикнами или изоденсами — изолиніями плотности). Идея сопоставленія этихъ двухъ семействъ изолиній, впрочемъ, принадлежитъ не Ekholm'у; она была высказана впервые, кажется, итальянскимъ метеорологомъ L. de Marchi въ его извѣстномъ изслѣдованіи: Ricerche sulla teoria mathematica dei venti [1]).

Извѣстно (см. выше, стр. 20), что если давленіе воздуха при 0°C., на уровнѣ моря и широтѣ 45° есть H, температура — T, относительная влажность h, а maxim'альная упругость пара для данной температуры есть f, то плоность δ представится, какъ $\delta = \frac{[\delta_0]\ (H - 0.00377\ hf)}{760\ (1 + \alpha\ T)}$, гдѣ $[\delta_0]$ плотность сухого воздуха при нормальныхъ условіяхъ, а α — коэффиціентъ расширенія сухого воздуха. Изъ приведеннаго выраженія видно, что δ есть, вообще говоря, функція трехъ независимыхъ перемѣнныхъ H, h и T и, слѣд., плотность воздуха измѣняется съ измѣненіемъ давленія, температуры и влажности. Вмѣстѣ съ тѣмъ вычисленіе δ можетъ быть сведено на такія два опредѣленія:

$$\delta = \delta_{70} + E_h\ ,\ \text{гдѣ}\ \ \delta_{70} = \frac{[\delta_0]\ (H - 0.3639\,f)}{1 + \alpha T},\ \text{а}\ E_h = \frac{0.00377\,(70 - h)\,f}{760\,(1 + \alpha T)},$$

гдѣ δ_{70} есть плотность воздуха при влажности въ 70% [2]), а $E_h = \delta - \delta_{70}$, поправка для приведенія къ плотности δ по данной

[1]) Annnli del Ufficio Centrale Meteor. Italian., 1882, p. 1.

[2]) Понятно, что выборъ %-а постоянной влажности вполнѣ произволенъ; Ekholm взялъ 70%, какъ влажность, наиболѣе обычную въ Скандинавіи.

плотности δ_{70}. Введеніемъ въ разсмотрѣніи E_h вычисленіе облегчается тѣмъ, что каждое изъ выраженій и δ_{70}, и E_h представляется функціей только двухъ независимыхъ перемѣнныхъ: $\delta_{70} = F_1\ (H, T)\ E_h = F_2\ (h, T)$. Такъ какъ интерполяція при двойномъ аргументѣ довольно затруднительна, то Ekholm составилъ для δ_{70} особую таблицу, дающую эту величину для каждаго миллиметра давленія и полуградуса температуры. Что же касается величины E_h, то она представляетъ собою лишь очень небольшую поправку къ δ_{70}, не превышая пяти единицъ послѣдняго десятичнаго знака; поэтому ее вполнѣ достаточно опредѣлить для каждаго 5-го градуса температуры и 10-го миллиметра давленія; притомъ, при низкихъ температурахъ она ничтожна, а, начиная съ $-\ 10^{\circ}C$, исчезаетъ почти совершенно. Такимъ образомъ, получаются таблицы, совершенно достаточныя для опредѣленія плотности воздуха по тѣмъ даннымъ, которыя обыкновенно публикуются въ Ежедневныхъ Бюллетеняхъ различныхъ метеорологическихъ учрежденій.

Карты, составленныя такимъ образомъ, приводятъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Вліяніе континентовъ и морей на плотность воздуха обнаруживается весьма замѣтно; изостеры обнаруживаютъ стремленіе слѣдовать очертаніямъ береговъ, въ особенности въ зимнее время года. Отступленія отъ этого общаго правила встрѣчается главнымъ образомъ лишь тогда, если воздухъ въ береговомъ районѣ принимаетъ участіе въ явной циклонической или антициклонической циркуляціи. Въ теплое время года воздухъ надъ континентомъ вообще менѣе плотенъ, чѣмъ надъ моремъ; зимой существуетъ обратное соотношеніе, причемъ разница выступаетъ значительно рѣзче. Причину этого явленія понять не трудно.

2) Распредѣленіе плотности воздуха въ районѣ циклоновъ въ нашихъ странахъ обнаруживаетъ почти всегда крупныя ассимметріи. Съ одной стороны центра вихря, преимущественно юго-восточной, обыкновенно располагается полоса воздуха сравнительно очень малой плотности, идущая отъ периферическихъ областей къ центру. Наоборотъ, со стороны противоположной врѣзывается полоса очень плотнаго воздуха. Однако вліяніе мѣстныхъ условій проступаетъ при этомъ весьма замѣтно. Ekholm обращаетъ особенное вниманіе на тотъ случай, что во время

приближенія циклона къ южной Норвегіи надъ Скагерракомъ и Зундами наблюдается полоса — лѣтомъ наиболѣе высокой плотности, зимой наоборотъ наиболѣе низкой. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что и въ другихъ мѣстностяхъ должны имѣть мѣсто аналогичныя явленія. Это обстоятельство тѣмъ болѣе важно и интересно, что полоса значительно разрѣженнаго воздуха, образовавшаяся подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій, въ громадномъ большинствѣ случаевъ влечетъ за собою сегментацію первоначальнаго циклона и образованіе частной депрессіи. Такая область сравнительно малой плотности обыкновенно отдѣляется отъ главнаго minimum'а плотности полосой сравнительно плотнаго воздуха. Подобные случаи встрѣчались Ekholm'у (онъ построилъ и изучилъ около сотни синоптическихъ картъ изостеръ) нерѣдко, причемъ преобладающимъ положеніемъ полосъ раздѣла являлось западно-восточное.

3) Карты изостеръ даютъ возможность во многихъ случаяхъ обнаружить возникающій циклонъ тогда, когда на обычныхъ (изобарическихъ), хотя-бы и очень детальныхъ синоптическихъ картахъ онъ еще незамѣтенъ совершенно. Характеристичнымъ и рѣшающимъ показаніемъ въ этомъ случаѣ являются изолированныя области разрѣженнаго воздуха, хотя-бы распредѣленіе давленія, температуры, воздушныхъ теченій и другихъ метеорологическихъ элементовъ и не давало рѣшительно никакихъ указаній на возникновеніе циклона. Въ этомъ, повидимому, существуетъ строгая закономѣрность. По крайней мѣрѣ, по даннымъ картъ N. Ekholm'а мы можемъ сказать, что если гдѣнибудь образуется область воздуха сравнительно малой плотности, то въ теченіе ближайшихъ сутокъ — много 48—60 часовъ — это мѣстное разрѣженіе переформируется въ депрессію, могущую при благопріятныхъ условіяхъ развиться въ сильный циклонъ. Разсмотрѣніе ряда синоптическихъ картъ заставляетъ считать наиболѣе благопріятными условіями тѣ, когда въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ областью разрѣженнаго воздуха находится область воздуха сравнительно плотнаго. Въ названномъ изслѣдованіи Dr. N. Ekholm приводитъ въ подтвержденіе своего положенія цѣлый рядъ подобныхъ случаевъ, между прочимъ и тотъ, о которомъ упоминаетъ въ своемъ трактатѣ R. Abercromby [1]),

[1]) Abercromby. Weather, p. 446.

когда 24 октября 1882 года на берегахъ Британіи внезапно (безъ предшествовавшаго перемѣщенія съ запада) обнаружился небольшой, но очень интенсивный циклонъ. Дѣйствительно, карты изобаръ вполнѣ подтверждаютъ внезапность появленія этого циклона: еще 6-ти часовыя вечернія синоптическія карты 23 октября лондонской Signal Office не даютъ ни намека на происходившій процессъ возникновенія циклона, тогда какъ карты изостеръ для 8 час. утра этого дня уже свидѣтельствовали объ угрожающемъ положеніи дѣла. Ekholm указываетъ далѣе на цѣлый рядъ областей, гдѣ такое неустойчивое состояніе атмосферы наблюдается особенно часто, а мѣстами является почти стаціонарнымъ; весьма любопытно, что эти области вообще очень близко совпадаютъ съ узловыми точками путей циклоновъ, установленными W. Köppen'омъ и W. van Bebber'омъ въ ихъ извѣстныхъ изслѣдованіяхъ. Обстоятельство это на нашъ взглядъ не лишено самаго серьезнаго значенія.

4) Что касается поступательнаго движенія циклоновъ, то извѣстно, что Ferrel'емъ, Loomis'омъ, Ley'емъ, Mohn'омъ, Köppen'омъ и v. Bebber'омъ установленъ цѣлый рядъ эмпирическихъ и отчасти теоретическихъ законовъ этого движенія[1]). Для практики предсказанія погоды особенно важными представляются правила, данныя послѣдними двумя изслѣдователями, для опредѣленія вѣроятнаго пути циклона въ ближайшемъ будущемъ по положенію изобаръ и изотермъ въ данный моментъ. Подобныя же указанія, временами даже болѣе детальныя, могутъ быть получены путемъ сравнительнаго изученія изобаръ и изостеръ. Не вдаваясь въ подробности, Ekholm указываетъ лишь на то, что циклоны обнаруживаютъ склонность двигаться параллельно изостерамъ, оставляя область наибольшаго разрѣженія воздуха вправо. Это стремленіе, согласно изслѣдованіямъ W. Ferrel'я и W. Köppen'а[2]) находитъ себѣ объясненіе въ наклонности атмосферныхъ вихрей двигаться въ направленіи совокупнаго дѣйствія энергіи движенія воздуха въ циклонѣ и на его пути. Не-

---

[1]) См. выше стр. 69—70, подстрочныя примѣчанія.

[2]) W. Köppen. Ueber die mechanischen Ursachen der Ortsveränderung der atmosphärischen Wirbeln. Met. Zeit. 1880.

W. Ferrel. Meteorological Rechearches. Part. II, также Zeit. f. Meteor. 1875, s. 104.

обходимо однако замѣтить, что указанный законъ, установленный Ferrel'емъ и Köppen'омъ, оказывается вообще строго примѣнимымъ лишь въ случаѣ циклоновъ сильныхъ, рѣзко выраженныхъ, правильно сформированныхъ и обладающихъ значительной энергіей движенія. Въ случаѣ слабыхъ и неправильно сформированныхъ циклоновъ, въ особенно значительномъ количествѣ появляющихся въ теплое время года, характеръ преобразованія и движенія ихъ могутъ быть объяснены лишь путемъ примѣненія теорій C. Ley'я и Mohn'a[2]). Извѣстно, что по воззрѣніямъ названныхъ изслѣдователей причиной движенія циклоническихъ вихрей является потенціальная энергія воздушныхъ массъ, питающихъ эти циклоны. Циклонъ будетъ перемѣщаться въ сторону наибольшаго питанія, т. е. туда, откуда притекаетъ наиболѣе теплый и наиболѣе влажный воздухъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ оттуда, гдѣ имѣетъ мѣсто притокъ наиболѣе плотнаго, холоднаго и сухого воздуха. Такъ какъ въ этомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ воздушными массами, уплотненными въ задней части циклона и разрѣженными въ передней, то карты, предлагаемыя Ekholm'омъ, въ этомъ случаѣ могутъ оказать существенную услугу при сужденіи о направленіи движенія циклона въ ближайшемъ будущемъ: онѣ весьма отчетливо дадутъ главное, что согласно Ley-Mohn'овской теоріи для этого нужно знать—распредѣленіе плотности въ районѣ даннаго циклоническаго вихря. Въ циклонахъ этого послѣдняго—лѣтняго — типа градіенты нерѣдко очень слабы, изобары находятся на значительномъ разстояніи другъ отъ друга, часто неправильной формы и съ различными искривленіями. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, карта изостеръ обыкновенно обнаруживаетъ область наибольшаго разрѣженія воздуха, по направленію простиранія которой и происходитъ постепенное смѣщеніе циклона. Иногда впрочемъ замѣчается особое обстоятельство, заключающееся въ томъ, что возникаютъ не одинъ, а цѣлый рядъ центровъ разрѣженія воздуха, что значительно усложняетъ явленіе. Изученіе картъ изоплотностей и сопоставленія ихъ съ обычными синоптическими картами показываетъ, что *депрессіи* во всѣхъ подобныхъ случаяхъ *обнаруживаетъ* явно выраженое *стремленіе двигаться въ сторону наиболѣе сильнаго центра*; въ случаѣ множественности центровъ

[2]) Подробнѣе см. объ этомъ ниже въ главѣ VI.

легко можетъ произойти подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій усиленіе одного и ослабленіе другого, что неминуемо повлечетъ за собою и измѣненіе въ направленіи, а нерѣдко и скорости поступательнаго движенія депрессіи; въ то время какъ по даннымъ обычныхъ синоптическихъ картъ такія измѣненія представляются вполнѣ загадочными и непредвидѣнными, карты изостеръ свидѣтельствуютъ, то измѣненія эти подготовляются постепенно, а потому могутъ быть предусмотрѣны заблаговременно. Въ этомъ также заключается крупное преимущество Ekholm'овскаго способа сравнительно съ обычнымъ.

Вскорѣ послѣ того, какъ цитируемый трудъ былъ доложенъ Стокгольмской Академіи, въ «Meteorologische Zeitschrift» появилась краткая замѣтка автора, въ которой онъ излагаетъ сущность полученныхъ имъ результатовъ и въ заключеніе сообщаетъ, что построеніе картъ по рекомендуемому имъ способу уже съ іюня 1890 г. въ стокгольмскомъ Meteorologische Central-Anstalt производится регулярно по даннымъ текущихъ телеграфныхъ сообщеній, и указаніями этихъ картъ руководствуются при постановкѣ обычныхъ предсказаній. Къ сожалѣнію, дальнѣйшіе результаты этихъ изслѣдованій до настоящаго времени нигдѣ не были опубликованы, хотя, несомнѣнно, за десять лѣтъ можно было собрать обильный и въ высшей степени поучительный результатъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы должны констатировать и тотъ фактъ, что попытка Dr Ekholm'a реформировать существующую систему предсказаній погоды встрѣтила у метеорологовъ вообще очень холодный пріемъ. Большинство научныхъ изданій, такъ или иначе причастныхъ къ метеорологіи, обошли его молчаніемъ, другіе ограничились опубликованіемъ заглавія его изслѣдованія и, насколько намъ извѣстно, только въ тогда еще начинавшемъ свое существованіе русскомъ «Метеорологическомъ Вѣстникѣ»[1]) появилась замѣтка, принадлежавшая перу покойнаго А. А. Тилло, въ которой реферировалась статья Ekholm'a изъ Meteor. Zeitschrift'a и высказывалось пожеланіе, чтобы метеорологическія учрежденія другихъ странъ возможно скорѣе послѣдовали примѣру шведскаго метеорологическаго института. Это справедливое пожеланіе, повидимому, осталось гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, о чемъ нельзя не пожалѣть са-

[1]) 1891 г., стр. 243—244.

мымъ искреннимъ образомъ. Намъ кажется, что способъ предлагаемый Ekholm'омъ вполнѣ заслуживаетъ того, чтобы на него было обращено самое серьезное вниманіе[1]). Не говоря уже о томъ, что онъ вводитъ въ разсмотрѣніе плотность воздуха, величину имѣющую, какъ мы уже неоднократно указывали, прямое механическое значеніе вмѣсто температуры, значеніе которой лишь косвенное, практическіе результаты способа говорятъ сами за себя: способъ Ekholm'a представляется единственнымъ способомъ, дающимъ возможность предсказать градущія измѣненія въ состояніи погоды, какъ функцію не только измѣненій въ состояніи центровъ дѣйствія атмосферы, уже существующихъ, но и центровъ, имѣющихъ возникнуть въ будущемъ, хотя и не слишкомъ отдаленномъ,—единственнымъ способомъ, позволяющимъ предсказать возникновеніе циклона. Это слишкомъ большой шагъ впередъ для того, чтобы къ нему можно было относиться равнодушно; не забудемъ, что громадное большинство современныхъ предсказаній погоды дается всего на 24 часа впередъ, причемъ, какъ мы указывали, потеря времени на передачу предсказанія до мѣста назначенія въ среднемъ достигаетъ 50%, а нерѣдко и болѣе; между тѣмъ способъ Ekholm'a даетъ возможность удлинить срокъ предсказанія въ худшемъ случаѣ еще на 24 часа (въ извѣстныхъ случаяхъ на 2—3 сутокъ); едва ли нужно говорить о громадномъ практическомъ значеніи такого удлиненія. Помимо всего этого, способъ Ekholm'a въ нашихъ глазахъ имѣетъ то существенное преимущество, что онъ есть единственный способъ не механическій, а наоборотъ теоретически обоснованный и связанный съ опредѣленной системой воззрѣній по вопросу о причинахъ возникновенія циклоновъ. Наконецъ, намъ кажется позволительнымъ думать, что комбинація способа Ekholm'a со способомъ, предлагаемымъ van Bebber'омъ, можетъ привести къ еще болѣе плодотворнымъ ре-

---

[1]) Заинтересовавшись данными, сообщаемыми Ekholm'омъ, я построилъ нѣсколько десятковъ картъ изостеръ, главнымъ образомъ для дней, ознаменовавшихся рѣзкими измѣненіями погоды на югѣ Россіи въ 1898—1900 г., не предсказанными Гл. Физ. Обсерваторіей или же предсказанными съ опозданіями. Впослѣдствіи я эти карты надѣюсь опубликовать, пока же ограничусь замѣчаніемъ, что онѣ свидѣтельствуютъ о полной достижимости такимъ путемъ удлиненія срока предсказанія.

зультатамъ, ибо первый изъ нихъ въ значительной степени восполняетъ главный недостатокъ второго; еще болѣе желательнымъ представляется, конечно, переработка матерьяла, использованнаго въ вышецитированныхъ изслѣдованіяхъ W. J. van Bebber'омъ съ точки зрѣнія Dr Ekholm'a[1]).

Съ другой стороны, усилившійся въ послѣднее время интересъ къ явленіямъ происходящимъ въ верхнихъ слояхъ атмосферы, вызвалъ рядъ попытокъ, направленныхъ къ тому, чтобы воспользоваться наблюденіями надъ этими явленіями для предсказанія погоды на большій срокъ, чѣмъ то возможно при условіи пользованія обычными синоптическими картами. Еще Dove, исходя изъ принимавшагося имъ различія въ свойствахъ экваторіальныхъ и полярныхъ потоковъ общей циркуляціи, встрѣчной борьбой которыхъ онъ объяснялъ возникновеніе циклоновъ, допускалъ, что потоки экваторіальные, какъ влажные и теплые, берутъ свое начало въ верхнихъ слояхъ атмосферы. Первыми признаками приближенія такого потока является, по его мнѣнію, конденсація пара въ видѣ легкихъ облаковъ типа *Ci* или *CiS*, находящихся на значительной высотѣ—фактъ, какъ извѣстно, вполнѣ подтвержденный наблюденіями. Лишь постепенно измѣненія въ состояніи атмосферы, обусловливаемыя дѣйствіемъ этого потока, распространяются внизъ: барометръ начинаетъ падать, температура повышается, влажность увеличивается и начинается выпаденіе осадковъ въ видѣ дождя или снѣга. Наоборотъ, полярный потокъ, холодный и сухой, а слѣдовательно и болѣе тяжелый, вступаетъ въ борьбу съ экваторіальнымъ съ

---

[1]) Замѣтимъ, что примѣненіе способа Ekholm'a для цѣлей текущаго предсказанія погоды особенно важно для тѣхъ мѣстностей, которыя граничатъ на западѣ съ океаномъ (Франція, Англія, Норвегія) и такимъ образомъ лишены возможности получать предупредительныя депеши, или же для тѣхъ, лѣтняя погода которыхъ въ значительной степени обусловливается мѣстными континентальными циклонами и частными депрессіями, образующимися на извѣстномъ разстояніи (нерѣдко значительномъ) отъ главнаго minimum'a, проходящаго стороной (югъ и востокъ Европейской Россіи, западная Сибирь). Безспорно громадное значеніе этого способа Ekholm'a для заблаговременнаго предсказанія грозъ и града—явленій, тѣсно связанныхъ съ развитіемъ частныхъ депрессій и не могущихъ имѣть мѣста внѣ послѣднихъ.

снизу[1]). Переводя это на языкъ современной метеорологіи, мы должны сказать, что циклоническія возмущенія при своемъ поступательномъ движеніи сначала захватываютъ верхніе слои атмосферы и только потомъ передаются внизъ, тогда какъ антициклоническія начинаютъ дѣйствовать снизу — замѣчаніе, не лишенное практическаго значенія и указывающее на важность наблюденій въ верхнихъ слояхъ атмосферы для цѣлей предсказанія погоды; оно показываетъ, что, пользуясь указанными наблюденіями, мы можемъ констатировать фактъ приближенія циклона въ томъ случаѣ, когда никакихъ другихъ указаній (со стороны наблюденій на земной поверхности) на его существованіе его еще нѣтъ[2]). Первые признаки наступающаго измѣненія, главнымъ образомъ смѣна вѣтра) уже на высотѣ нѣсколькихъ сотъ метровъ происходитъ по крайней мѣрѣ 12—20 часами ранѣе, чѣмъ оно сдѣлается замѣтнымъ у земной поверхности, и все это не смотря на то, что ось циклоновъ въ нашихъ странахъ, при перемѣщеніи ихъ не остается вертикальной, а[3]) отклоняется назадъ на болѣе или менѣе значительный уголъ; уголъ этотъ настолько значителенъ, что, по даннымъ Hann'a, minimum'ы и maximum'ы давленія на Sonnblick'ѣ запаздываетъ почти на полъ-сутокъ сравнительно со станціями, лежащими внизу (Zell am See, Linz). Прекрасной иллюстраціей тому, насколько могутъ быть полезны наблюденія даже ни очень небольшихъ высотахъ надъ земной поверхностью для указанныхъ цѣлей, можетъ служить слѣдующій примѣръ, заимствуемый мною у A. Angot[4]). Съ 10 по 24 ноября 1889 года надъ большей частью Европы господствовалъ весьма значительный барометрическій maximum при слабыхъ вѣтрахъ главнымъ образомъ восточнаго направленія. Въ Парижѣ температура была низкая; среднія температуры послѣднихъ трехъ дней по наблюденіямъ Обсерваторіи въ Parc St. Maur были соотвѣтственно:

---

[1]) Ueber das Gesetz der Stürme.

[2]) Особенно важнымъ это конечно представляется для предсказаній погоды по мѣстнымъ признакамъ; но не меньшее значеніе имѣютъ наблюденія въ верхнихъ слояхъ атмосферы для прогнозъ погоды въ странѣ, угрожаемой со стороны, граничащей съ океаномъ.

[3]) Cl. Ley. The laws of the winds, prevailing in western Europe. Lond. 1872.

[4]) Comptes Rendues de l'Acad. de Sc. T. CIX, p. 898, Par. 1889.

—1.°2,—3.°2,—1.°8 C. Къ вечеру 24-го ноября вѣтеръ перешелъ изъ ENE въ SSW и сдѣлался сильнѣе, температура повысилась небо покрылось облаками и установилась обычная для этого времени года сырая погода. Между тѣмъ на башнѣ Эйфеля (336m надъ уровнемъ моря) уже въ ночь съ 20-го на 21-ое число температура воздуха не опускалась ниже—2.°0 C. при слабомъ SE вѣтрѣ. Около 9 ч. вечера 21-го числа вѣтеръ внезапно усилился и смѣнился S и SSW. Вмѣстѣ съ тѣмъ началось повышеніе температуры, достигшей уже въ 6 ч. вечера 24-го ноября 10.°0 C. Такимъ образомъ, измѣненіе характера погоды подъ вліяніемъ наступавшаго съ запада циклона произошло на сравнительно незначительной высотѣ въ 336m болѣе чѣмъ на 2 сутокъ раньше, чѣмъ внизу у земной поверхности. По даннымъ станцій, расположенныхъ на нижнихъ площадкахъ башни нижняя граница верхняго теплаго потока лежала утромъ 22-го числа на высотѣ 160m надъ земной поверхностью. Подобныхъ примѣровъ изъ практики теперь уже 12-ти лѣтней Эйфелевой башни можно привести множество и всѣ они согласно показываютъ, что измѣненія въ состояніи погоды даже на столь небольшой высотѣ происходятъ на нѣсколько десятковъ часовъ раньше чѣмъ у земной поверхности. Нечего по этому и говорить, насколько цѣннымъ для предсказанія *рѣзкихъ измѣненій* погоды могутъ служить наблюденія надъ направленіемъ вѣтра въ слояхъ атмосферы, лежащихъ даже на высотѣ нѣсколькихъ сотъ метровъ, не говоря уже о болѣе высокихъ.

Практика новѣйшихъ подъемовъ на воздушныхъ шарахъ и змѣевыхъ полетовъ [1]) съ своей стороны дала рядъ цѣнныхъ указаній нѣсколько иного характера. Сопоставленіе многихъ сотенъ наблюденій, въ различное время, при различныхъ условіяхъ и въ различныхъ мѣстностяхъ произведенныхъ, показало, что законъ вертикальнаго распредѣленія температуры, который казался нѣсколько времени тому назадъ установленнымъ окончательно, не можетъ быть формулированъ сколько-нибудь опредѣленно; если можно говорить о качественномъ и количественномъ посто-

[1]) См. Wissenschaftliche Luftfahrten, von Assman & Berson, Br. 1900 т. III, статья A. Berson'a, стр. 103 и слд. также Blue Hill Observatory, Meteorol. Bulletin, 1899–1900, и др. метеорологич. изданія за послѣдніе годы.

ястве измѣненія температуры по вертикальному направленію, то лишь исключительно въ примѣненіи къ наиболѣе высокимъ слоямъ атмосферы (лежащимъ выше перистыхъ облаковъ), гдѣ по новѣйшимъ даннымъ, измѣненія температуры довольно строго слѣдуютъ послѣдовательности, опредѣляемой закономъ адіабатности процесса; что-же касается слоевъ атмосферы, лежащихъ ближе къ земной поверхности, т. е. именно тѣхъ слоевъ, точное знаніе термическихъ условій которыхъ и представляется наиболѣе существеннымъ интересомъ, какъ для теоріи, такъ равно и для практики раціональнаго предсказанія погоды, то, тутъ, повидимому, объ однообразномъ измѣненіи температуры съ высотой не можетъ быть и рѣчи; характеръ измѣненія температуры въ слояхъ атмосферы, ближайшихъ къ земной поверхности, вполнѣ опредѣляется суммой и характеромъ термодиначескихъ процессовъ, которые въ данномъ слоѣ въ данный моментъ времени происходятъ. Однако при всемъ различіи характера этихъ процессовъ они могутъ быть раздѣлены на группы, отдѣльные члены каждой изъ которыхъ будутъ отличаться весьма большимъ сходствомъ; подобно этому оказывается, что все разнообразіе измѣненія температуры съ высотой можетъ быть разбито на нѣсколько группъ, достаточно типичныхъ. H. Helm Clayton [1]) различаетъ 6 такихъ группъ, причемъ типичность ихъ въ достаточной степени подтверждается тѣмъ, что каждая изъ нихъ имѣетъ мѣсто исключительно во вполнѣ опредѣленной области циклона или антициклона. Изъ этихъ шести группъ особенный интересъ представляютъ двѣ (по классификаціи Clayton'a—типы четвертый и пятый). Первый изъ нихъ (IV) характеризуется тѣмъ, что сначала температура воздуха убываетъ довольно быстро (хотя въ среднемъ все-же медленнѣе, чѣмъ то опредѣляется условіемъ адіабатности процесса [2]), затѣмъ на нѣкоторой высотѣ (абсолютное значеніе ея не типично и можетъ въ отдѣльныхъ случаяхъ колебаться въ широкихъ предѣлахъ, обыкновенно около 1000—2000^m), происходитъ быстрое возрастаніе

---

[1]) H. Helm Clayton. Exploration of the air by means of kites. Annals of the Astr. Observ. of Harvard College. XLII, p. 1.

[2]) Т. е. менѣе, чѣмъ на $\frac{0.997^0}{1+0.258\frac{f}{p}}$C. на 100^m поднятія, гдѣ f есть влажность, а p—давленіе воздуха.

температуры; слой, гдѣ температура возрастаетъ, рѣдко имѣетъ толщину болѣе 100—200^m, на пространствѣ которыхъ температура иногда повышается на 10—15C.^{0}; затѣмъ начинается новое правильное пониженіе температуры. Происхожденіе этого типа, такъ-называемаго, типа теплой волны, можетъ быть объяснено только тѣмъ, что теплое воздушное теченіе, возникающее влѣдствіе приближенія циклона, врѣзывается на нѣкоторой высотѣ между сравнительно холодными воздушными слоями, постепенно распространяя повышеніе температуры во всѣ стороны. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ слою скачка температуры соотвѣтствуетъ слой облаковъ, что свидѣтельствуетъ о конденсаціи пара вслѣдствіе соприкосновенія физически неоднородныхъ массъ (но отнюдь не восхожденія); иногда случается подобный ходъ температуры наблюдать и при ясной погодѣ[1]), но во всякомъ случаѣ онъ служитъ вѣрнымъ предвѣстникомъ значительнаго повышенія температуры въ теченіе ближайшихъ 24—48 часовъ. Прямой противоположностью только что разсмотрѣнному типу является типъ V — типъ холодной волны (Typus of cold wave) по номенклатурѣ Clayton'a. Онъ характеризуется тѣмъ, что убываніе температуры отъ земной поверхности до извѣстной высоты происходитъ значительно быстрѣе, чѣмъ то опредѣляется условіемъ адіабатнаго равновѣсія. Такое распредѣленіе температуры по вертикальному направленію представляется неустойчивымъ по существу и влечетъ за собою возникновеніе восходящихъ и нисходящихъ потоковъ. Въ лѣтнее время года оно сопровождается возникновеніемъ грозовыхъ вихрей и всегда значительнымъ пониженіемъ температуры.

Уже изъ приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, какое серьезное значеніе для цѣлей предсказанія погоды вообще на срокъ болѣе продолжительный, чѣмъ то достижимо при пользованіи обычными синоптическими картами, могутъ имѣть правильно организованныя наблюденія въ верхнихъ слояхъ атмосферы, даже

---

[1]) Въ извѣстныхъ случаяхъ вся масса облаковъ можетъ находиться выше или ниже границъ слоя. Все это съ точки зрѣнія теоріи Helmholtz'a можетъ быть объяснено, какъ слѣдствіе соприкосновенія слоевъ физически и механически неоднородныхъ. Подробности см. у M. Brillouin'a: «Vents contigus et nuages». Paris, 1898.

въ томъ случаѣ, если они производятся въ одномъ какомъ-нибудь пунктѣ. Еще большихъ, конечно, результатовъ можно и слѣдуетъ ожидать отъ организаціи цѣлой сѣти станцій для наблюденій верхнихъ слоевъ атмосферы; по даннымъ такихъ станцій явилась-бы полная возможность составлять синоптическія карты не только для уровня моря, но и для другихъ уровней болѣе высокихъ, дать такимъ путемъ новое примѣненіе синоптическаго метода. Послѣ того, что было нами сказано, мы считаемъ совершенно лишнимъ распространяться на тему о томъ, какое громадное значеніе можетъ имѣть правильная организація такого дѣла. Это—система предсказаній погоды — будущаго, и къ счастію для метеорологіи — будущаго ближайшаго: въ Америкѣ уже приступлено къ такой организаціи; у насъ вопросъ поставленъ на очередь.

Таково современное положеніе дѣла предсказанія погоды на нѣкоторое время впередъ; мы уже видѣли, что состояніе это далеко не таково, чтобы могло удовлетворить нормальнымъ требованіямъ; утѣшительнымъ можетъ казаться лишь то, что работа въ этомъ направленіи еще только начинается и изслѣдователи, повидимому, находятся на вѣрномъ пути. Въ виду этого, есть основанія ожидать, что труды даромъ не пропадутъ и положительнаго разрѣшенія вопроса о предсказаніи погоды на нѣсколько дней впередъ, столь важнаго для многихъ отраслей человѣческой дѣятельности, остается ожидать не долго.

Въ заключеніе этой главы я считаю небезъинтереснымъ упомянуть еще объ одной попыткѣ удлиненія срока обычныхъ предсказаній, попыткѣ нѣсколько оригинальнаго свойства. Она не связана съ какимъ-либо опредѣленнымъ воззрѣніемъ по вопросу о закономѣрности смѣны явленій погоды и основывается на чисто внѣшней законности, установливаемой эмпирически. Я говорю объ ученіи H. Clayton'a[1]) относительно «ритмичности» въ явленіяхъ погоды. Въ названной статьѣ онъ обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что, такъ называемыя, неперіодическія измѣненія метеорологическихъ элементовъ и вмѣстѣ съ ними и явленій погоды, столь обычныя въ умѣренныхъ и высокихъ широтахъ земли, могутъ быть, если къ нимъ присмотрѣться поближе, сведены на періодическія. Такъ, изученіе хода температуры по даннымъ наблюденій Blue Hill'ской обсерваторіи

[1]) The Boston Commonwealth. 17-th Novemb. 1894.

показало ему, что измѣненія температуры можно разсматривать, какъ измѣненія періодическія съ періодомъ въ 5 сутокъ 11 часовъ и 3 сутокъ 15 часовъ. Разсуждая теоретически на основаніи общей теоріи гармоническаго движенія, онъ приходитъ къ выводу, что если существуетъ колебаніе съ періодами, вышеобозначенными, то должны имъ сосуществовать колебанія съ періодами, болѣе продолжительными въ 2, 3, 4 и т. д. разъ, подобно тому какъ это наблюдается при колебаніи струнъ (гармонич. обертоны); на этомъ основаніи онъ находитъ вполнѣ возможнымъ допустить à priori существованіе періодовъ въ $14^1/_2$, 29, 58 и т. д. дней съ одной стороны и 11, 22, 44 и т. д. съ другой. Что касается основныхъ періодовъ (5 с. 11 ч. и 7 с. 6 ч.) то существованіе ихъ онъ подтверждаетъ такимъ образомъ. Считая каждый относительный maximum температуры гребнемъ одной изъ волнъ, онъ отсчитываетъ дни, соотвѣтствующіе такимъ maximum'амъ и сопоставляетъ ихъ даты съ датами, которыя должны бы имѣть мѣсто въ предположеніи существованія $5^1/_2$ и $7^1/_4$ суточной періодичности, если любой день дѣйствительнаго относительнаго maximum'а принять за исходный. Въ результатѣ онъ даетъ такую табличку для мая и іюня 1894 г. по наблюденіямъ Blue Hill'ской Обсерваторіи [1]).

Дни maximum'овъ температуръ.	Май	2	7	13	17	23	27
	Іюнь	4	11	17	23	27	
Головные дни $5^1/_2$ сут. періодовъ (нач. 2. V).	Май	2	7	13	18	23	29
	Іюнь	3	10	16	22	27	
Головные дни $7^1/_4$ сут. періодовъ (нач. 6. V).	Май		6	13	20	27	
	Іюнь		4	11	18		16

Таблица показываетъ, что между дѣйствительнымъ ходомъ температуры съ одной стороны и ходомъ, опредѣляемымъ существованіемъ $5^1/_2$ и $7^1/_4$—суточныхъ періодовъ въ отношеніи наступленія maximum'овъ существуетъ достаточное совпаденіе. Несомнѣнно далѣе, что если такія періодическія колебанія ре-

[1]) 2-го мая температура поднялась до 87°F., затѣмъ начала постепенно падать до 4-го, послѣ чего къ 7-му она снова поднялась до 77°F., затѣмъ падала до 10 и т. д. День 2-го мая принятъ за исходный.

альны, то въ виду того, что періоды ихъ неодинаковы, въ извѣстныхъ случаяхъ должно имѣть мѣсто явленіе интерференціи, какъ это бываетъ во всякаго рода колебательныхъ движеніяхъ; съ этой точки зрѣнія можетъ быть истолковано отсутствіе реальнаго maximum'a температуры 20 мая, вопреки условіямъ $7^1/_4$ суточной періодичности. На основаніи ряда соображеній и выкладокъ Clayton убѣдился въ существованіи опредѣленной періодичности и для другихъ метеорологическихъ элементовъ и сдѣлалъ даже попытку примѣнить полученные имъ результаты для предсказанія погоды на нѣкоторое время впередъ. Предсказанія эти, публиковавшіяся имъ на недѣлю впередъ, содержали въ себѣ указанія дней, когда имѣетъ наступить относительно наиболѣе высокая и наиболѣе низкая температура, равно какъ и указанія дней наиболѣе вѣроятнаго выпаденія осадковъ (дождя или снѣга). По прошествіи двухъ мѣсяцевъ по подсчету оказалось, что изъ 17 предсказаній осадковъ оправдались 12, т. е. около 70% [1]), предсказанія наиболѣе теплыхъ дней оказались еще болѣе удачными (75%), тогда какъ предсказанія холодовъ были значительно хуже (50%). Въ общемъ если принять во вниманіе, что предсказанія эти дѣлались *регулярно* на недѣлю впередъ, ихъ слѣдуетъ признать сравнительно весьма удачными, хотя съ другой стороны отсутствіе мотивировки предсказаній не позволяетъ относиться съ желаемымъ довѣріемъ. Несмотря на это, работы, подобныя названной, представляютъ весьма значительный интересъ и продолженіе ихъ является въ высшей степени желательнымъ; въ настоящее время представляется совершенно несомнѣннымъ, что явленія погоды подвержены циклическимъ измѣненіямъ, что, совершивши нѣкоторый опредѣленный, хотя и неизвѣстный намъ до сихъ поръ, циклъ и приходя въ первоначальную фазу, они начинаютъ новый циклъ измѣненія въ прежнемъ порядкѣ; несомнѣнно, что пертурбаціи самаго различнаго свойства должны нарушать простоту и правильность хода явленія, несомнѣнно, что явленія интерференціи могутъ модифицировать, въ иныхъ случаяхъ и прямо искажать ходъ явленія до неузнаваемости; за всѣмъ тѣмъ

[1]) Авторъ, къ сожалѣнію, не указываетъ, какъ велико число непредсказанныхъ осадковъ.

циклическая періодичность, конечно, не столь простая какъ въ явленіяхъ, хотя бы звука или распространенія волнъ въ жидкости вообще, должна существовать безусловно,—того требуетъ принципъ закономѣрности.

Отмѣтимъ въ заключеніе, что на періоды 11, $14^1/_2$ и 29 дней, устанавливаемые H. Clayton'омъ à priori, уже давно существуетъ цѣлый рядъ указаній въ научной литературѣ. Одни изъ нихъ стараются объяснить вліяніемъ солнца (11-дневный періодъ Zenker'a), другіе (29-дневный) лунными приливами и отливами; въ реальности послѣдняго едва ли можно сомнѣваться; цѣлый рядъ изслѣдованій послѣдняго времени устанавливаетъ существованіе этого или близкаго къ этому періода для самыхъ сложныхъ явленій погоды до грозъ и полярныхъ сіяній включительно. Существуютъ настойчивыя указанія и на двухнедѣльный періодъ.

IV.

Относительно недалеко то время, когда намъ ничего не оставалось, какъ *вѣрить* въ закономѣрность смѣны явленій погоды въ умѣренныхъ широтахъ; настолько мало мы имѣли данныхъ для того, чтобы быть въ состояніи подтвердить реальное существованіе этой закономѣрности съ фактами въ рукахъ. Господствовавшія воззрѣнія также отводили слишкомъ большую роль случайности и даже самое предсказаніе погоды было построено на слишкомъ неустойчивомъ фундаментѣ. Будучи совершенно безпристрастными, мы должны удостовѣрить, что современное положеніе дѣла уже не таково; изъ предъидущаго мы видимъ, что хотя и теперь успѣшность предсказаній погоды, и въ особенности прогнозъ хотя бы на сколько нибудь продолжительный срокъ впередъ, значительно болѣе зависитъ отъ навыка и личнаго таланта метеоролога-предсказателя, чѣмъ отъ его научныхъ познаній, но, повидимому, дни такого положенія дѣла уже сочтены; недостатки, присущіе современному положенію дѣла сознаны слишкомъ большимъ контингентомъ лицъ; по мѣрѣ возможности, принимаются зависящія мѣры къ ихъ устраненію, метеорологическія изслѣдованія понемногу направляются на вѣрный путь, что служитъ прочной гарантіей бу-

дущихъ успѣховъ. Мы только что видѣли, какъ много сдѣлано въ послѣдніе годы по вопросу о предсказаніи погоды на нѣсколько дней впередъ. Нечего и говорить, что современное положеніе этого дѣла еще слишкомъ далеко даже отъ самаго скромнаго идеала, но не нужно торопиться произносить окончательный приговоръ; дѣло раціональнаго предсказанія погоды на нѣкоторое время впередъ—дѣло еще слишкомъ молодое, зарождающееся на глазахъ насъ — второго поколѣнія метеорологіи,—вмѣстѣ съ тѣмъ это дѣло сразу стало на вѣрную дорогу и нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться, что въ самомъ непродолжительномъ времени вопросъ о предсказаніи погоды, по крайней мѣрѣ за недѣлю впередъ, будетъ разрѣшенъ вполнѣ удовлетворительно, и обычныя теперь предсказанія отойдутъ въ область минувшаго.

Несомнѣнно, это будетъ крупнымъ шагомъ впередъ, но и этотъ шагъ не удовлетворитъ метеорологію: ея стремленія гораздо шире; она можетъ успокоиться только тогда, когда будетъ разрѣшена ея основная задача—будетъ установленъ видъ функціональной зависимости между физическими факторами, въ атмосферѣ дѣйствующими и физическими процессами, ими обусловливаемыми, будетъ установленъ законъ смѣны явленій погоды во времени и тѣмъ самымъ осуществлено pium desiderium современной метеорологіи—раціональное предсказаніе погоды на какое угодно время впередъ. Разсмотрѣнію вопроса о возможности такого рода предсказанія мы и посвятимъ остальную часть настоящаго нашего изслѣдованія.

Едва ли нужно подробно доказывать, что съ точки зрѣнія научной логики такое стремленіе современной метеорологіи представляется и справедливымъ и естественнымъ. Каковы бы ни были пробѣлы въ современномъ состояніи нашей науки, труды послѣднихъ десятилѣтій показываютъ съ несомнѣнной достовѣрностью, что при всей сложности и запутанности явленій погоды, случайность тутъ совершенно не имѣетъ мѣста, что послѣдовательныя фазы и измѣненія относятся другъ другу, какъ слѣдствіе къ причинѣ, и генетически вытекаютъ одна изъ другой. Предсказаніе погоды на завтра научно обосновывается только тѣмъ допущеніемъ, въ корнѣ неоспоримымъ, что завтрашняя погода не можетъ создаться сама по себѣ, внѣ вліянія факторовъ, дѣйству-

ющихъ сегодня, что она является законнымъ результатомъ дѣйствія этихъ факторовъ и законнаго же измѣненія въ характерѣ дѣйствія ихъ и ихъ группировки, что, однимъ словомъ завтрашняя погода является естественнымъ слѣдствіемъ сегодняшней, или выражаясь иначе. что та погода, которая имѣетъ мѣсто сегодня, ни въ какую другую превратиться не можетъ, какъ только въ ту, которая будетъ имѣть мѣсто завтра. Совершенно въ той же мѣрѣ состояніе погоды послѣзавтра будетъ обусловливаться завтрашнимъ состояніемъ погоды, а сегодняшнее—вчерашнимъ и т. д. Въ этомъ мы черпаемъ увѣренность, что труды, затрачиваемые на разрѣшеніе вопроса о предсказаніи погоды на нѣкоторое время впередъ не пропадутъ даромъ, а приведутъ въ концѣ концовъ къ желаемымъ результатамъ. Но если завтрашняя погода является функціей сегодняшней, какъ эта послѣдняя есть функція вчерашней, то ясное дѣло, что физическое состояніе атмосферы, имѣющее мѣсто въ любой моментъ времени, опредѣляетъ не только состояніе, которое поступитъ чрезъ T единицъ времени, но и чрезъ $T_1, T_2 \ldots$, гдѣ T_1, T_2 могутъ быть какъ угодно велики, причемъ это данное состояніе является предопредѣленнымъ рядомъ состояній, имѣвшихъ мѣсто прежде. Вотъ логическія основанія нашихъ изслѣдованій характера закономѣрности въ явленіяхъ погоды. Мы видимъ, что если бы видъ трактуемой функціональной зависимости намъ былъ извѣстенъ, мы безъ труда могли бы опредѣлить состояніе атмосферы для любого будущаго момента времени въ функціи наличнаго состоянія и дѣйствующихъ факторовъ; такъ какъ видъ этой зависимости намъ точно неизвѣстенъ, то для предсказанія погоды на долгое время (мѣсяцы, цѣлые сезоны) впередъ мы вынуждены прибѣгать къ другимъ способамъ, исходить изъ совершенно иныхъ соображеній.

Съ практической точки зрѣнія, предсказаніе погоды на долгое время впередъ сводится къ заблаговременному опредѣленію общихъ метеорологическихъ свойствъ даннаго періода, имѣющаго наступить въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ[1]). Задаваясь такою цѣлью, мы, понятно, беремъ на себя

[1]) Точнѣе говоря, *приходится* ограничиваться опредѣленіемъ общихъ свойствъ, такъ какъ въ настоящее время разрѣшеніе и этой задачи не можетъ быть выполнено достаточно удовлетворительно, не говоря уже о предсказаніяхъ деталей.

рѣшеніе задачи гораздо болѣе сложной, чѣмъ въ случаѣ предсказанія погоды, хотя бы и на нѣсколько дней впередъ: для предсказанія погоды для отдѣльнаго момента или даже ряда моментовъ, не слишкомъ продолжительнаго (3—4 дня, даже недѣля), намъ необходимо изучить лишь факторы погоды, необходимо изучить ея зависимость отъ явленій погоды, ей аналогичныхъ и предшествующихъ во времени; беря на себя предсказаніе цѣлой послѣдовательной смѣны явленій погоды, имѣющихъ наступить въ сравнительно отдаленномъ будущемъ,—хотя бы и въ самыхъ общихъ чертахъ, — мы уже не можемъ довольствоваться знаніемъ условій возникновенія тѣхъ и другихъ явленій погоды, намъ необходимо предварительно изучить условія возникновенія *типовъ* погоды, т. е. изучить возможно глубже *климатическій режимъ* мѣстности, насъ интересующей, какъ типичную для этой мѣстности смѣну явленій погоды въ теченіе годичнаго цикла. Зная характеръ и роль опредѣляющихъ моментовъ этой типичной смѣны, ихъ взаимоотношенія, послѣдовательность и связь съ первычными геофизическими агентами, мы получимъ возможность осуществить нашу цѣль въ вполнѣ достаточной степени.

Нечего, конечно, и говорить, что тамъ, гдѣ слово «климатъ» болѣе соотвѣтствуетъ своему первоначальному значенію[1]), и обычная смѣна явленій погоды въ теченіе года обусловливается главнымъ образомъ, если не исключительно, годично-періодическимъ измѣненіемъ высоты солнца надъ горизонтомъ, какъ напримѣръ въ тропическихъ и отчасти притропическихъ областяхъ (областяхъ пассатнаго и муссоннаго климатическаго режима), предсказаніе погоды даже на долгій срокъ впередъ сравнительно легко осуществимо. Прекраснымъ примѣромъ тому могутъ служить муссонныя предсказанія погоды на сезонъ впередъ, практикуемыя въ настоящее время центральнымъ Метеорологическимъ Институтомъ Британской Индіи.

Присхожденіе муссоннаго режима было изслѣдовано еще Ferrel'емъ, который формулировалъ свои воззрѣнія такимъ обра-

---

[1]) Именемъ Κλίμα въ древней Греціи равно называлось и то, что мы теперь называемъ климатомъ, и—это первоначально значеніе слова—высота солнца надъ горизонтомъ, опредѣляемая длиной тѣни гномона.

зомъ[1]): «Муссоны, подобно морскимъ и сухопутнымъ бризамъ, возникаютъ вслѣдствіе различія въ условіяхъ нагрѣванія водныхъ и континентальныхъ пространствъ; сила этихъ вѣтровъ въ значительной степени опредѣляется характеромъ поверхности континента, причемъ они достигаютъ наибольшаго развитія въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ высокимъ горнымъ хребтамъ, каковы, напр., Гималаи. Когда солнце въ своемъ годовомъ ходѣ приближается къ сѣверному тропику, воздухъ надъ южнымъ склономъ Гималайскаго хребта, равно какъ надъ загималайскими и центрально азіатскими равнинами нагрѣвается гораздо больше, чѣмъ воздухъ, располагающійся надъ окружающими странами; это обстоятельство даетъ начало мощному восходящему надъ перегрѣтой поверхностью току циклоническаго строенія, который и втягиваетъ въ себя поздухъ со всѣхъ сторонъ, все болѣе и болѣе расширяя сферу своего дѣйствія. Наконецъ, юго-восточные пассаты, дотолѣ ограничивающіеся областью, лежащею къ югу отъ экватора, поддаются дѣйствію тяги и, переходя чрезъ экваторъ подъ вліеніямъ отклоняющей силы вращенія земли, измѣняютъ свое направленіе съ начала въ южное, потомъ юго-западное, образуя такимъ образомъ воздушное теченіе, которое обыкновенно называется юго-западнымъ муссономъ Индійскаго океана».

Другіе изслѣдователи, спеціализировавшіеся въ своихъ изысканіяхъ на вопросахъ муссонной метеорологіи, пришли къ заключеніямъ вообще согласнымъ съ выводами W. Ferrel'я, и благодаря этому, воззрѣніе, разсматривавшее муссоны, какъ результатъ лѣтней аспираціи континентовъ и непосредственное продолженіе перешедшихъ чрезъ экваторъ южныхъ пассатовъ, прочно установилось въ наукѣ и держалось до самаго послѣдняго времени. Но ближайшее знакомство съ характерными особенностями муссонныхъ вѣтровъ Британской Индіи показываетъ, что такое объясненіе въ сущности говоря не совсѣмъ удовлетворяетъ требованіямъ, могущимъ быть къ нему предъявленными: оно можетъ, конечно, объяснить явленіе *принципіально*, но за всѣмъ тѣмъ должно быть нѣсколько видоизмѣнено для объясненія явленія, имѣющаго мѣсто въ *Индіи*. Въ самомъ дѣлѣ, если допустить, что пассаты

[1]) «A popular Treatise of the Winds».

переходятъ чрезъ экваторъ только тогда, когда, концентрически расширяясь, доходитъ и до нихъ вліяніе тяги, за нѣкоторое время предъ тѣмъ установившейся надъ центральной Азіей, то процессъ развитія лѣтняго (юго-западнаго) муссона долженъ бы намъ представляться въ такомъ видѣ, что первый признакъ возникновенія лѣтняго режима—юго-западный (или южный) токъ воздуха долженъ бы обнаружиться въ мѣстахъ наиболѣе близкихъ къ центру тяги; т. е. въ наиболѣе сѣверныхъ частяхъ Индіи, и уже оттуда постепенно распространять сферу своего вліянія до южныхъ предѣловъ полуострова и прилегающихъ частей океана. Мы, слѣдовательно, должны ожидать весной постепеннаго ослабленія зимняго сѣверо-восточнаго муссона, смѣны его режима затишьемъ и затѣмъ возникновенія юго-западныхъ воздушныхъ теченій, прогрессивно захватывающихъ все болѣе и болѣе южныя области. Наблюденія, въ полную противоположность этимъ ожиданіямъ показываютъ, что явленіе происходитъ въ дѣйствительности въ совершенно иномъ порядкѣ. Смѣна сѣверо-восточнаго муссона юго-западнымъ отнюдь не имѣетъ характера постепенности, повидимому, предполагаемой теоріей Ferrel'я и его послѣдователей; наоборотъ, процессъ происходитъ настолько рѣзко, быстро и внезапно, что ему уже давно присвоено мѣстнымъ населеніемъ названіе «вторженія» или «прорыва муссона»[1]), названіе лингвистически свидѣтельствующее о катастрофичности разсматриваемаго явленія; приэтомъ и направленіе распространенія муссона оказывается совершенно противоположнымъ тому, которое предполагается теоріей Ferrel'я: первые признаки появленія югозападнаго муссона, въ противоположность цитируемой теоріи, обнаруживается не на сѣверѣ Индіи, а на крайнемъ югѣ, распространяясь откуда муссонъ «уподобляется грандіозной волнѣ, набѣгающей на Индію съ океана[2]). Въ виду такого замѣтнаго

[1]) A brusting of the Monsoon.

[2]) Нѣкоторые новѣйшіе изслѣдователи въ своей критикѣ муссонной теоріи Ferrel'я указываютъ также и на то, что трудно ставить въ причинную связь теченіе юго-западнаго муссона, имѣющее въ вышину около 5000 m., съ тѣмъ, что происходитъ по ту сторону Гималайскаго хребта, вышина котораго много значительнѣе и который является препятствіемъ для проникновенія муссона въ глубь Азіи (см., напр., статью Грибоѣдова въ Бюллетенѣ Глав. Физич. Обсерваторіи за 1897 г.). Я не могу принять этого возраженія.

расхожденія теоріи съ наблюдаемой дѣйствительностью представители современной индійской метеорологіи уже не находятъ возможнымъ столь пунктуально держаться Ferrel'евскихъ воззрѣній. Еще Blanford настоятельно указывалъ на то, что при изысканіи причинъ возникновенія и характера смѣны муссоновъ необходимо обратить особенное вниманіе на Индійскій океанъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не считалъ возможнымъ допускать и то, что юго-западный муссонъ является прямымъ продолженіемъ юго-восточныхъ пассатовъ южнаго полушарія. Болѣе опредѣленно высказался въ рядѣ работъ по этому вопросу теперешній начальникъ индійской метеорологической службы J. Elliot. Предпринятое съ 1893 года изданіе, «Weather Charts of the Indian Mousoon area», доставило въ связи съ тщательной разработкой судовыхъ наблюденій вполнѣ достаточный матерьялъ для детальнаго изслѣ-

---

Наблюденія послѣднихъ лѣтъ (отъ наблюденій Пржевальскаго до наблюденій въ Люкчунѣ включительно) согласно показываютъ, что, начиная съ мая, пустынныя равнины центральной Азіи представляютъ собою пространство, гдѣ температура воздуха представляется едва ли не самой высокой въ это время на всемъ пространствѣ Стараго Свѣта, а на пространствѣ Азіи — безусловно самой высокой, причемъ горизонтальный термическій градіентъ представляется въ южныхъ частяхъ Азіи весьма значительнымъ. Согласно вышеизложенной нами теоріи, при такомъ положеніи дѣла должно произойти очень сильное измѣненіе въ положеніи изо-поверхностей плотности и давленія атмосферы, и до значительныхъ высотъ возникнетъ циркуляція типа установленнаго W. Ferrel'емъ. Но такъ какъ средняя высота Гималаевъ достигаетъ 6000 m. въ области, такъ наз. водораздѣльной зоны, то воздухъ располагающійся надъ Индіей до высоты приблизительно 6000 m. надъ уровнемъ моря, будетъ находиться въ относительномъ покоѣ, въ то время какъ болѣе высокіе слои будутъ участвовать въ циклоническомъ движеніи, указаннымъ нагрѣваніемъ обусловленномъ. «Прорывъ» муссона, на нашъ взглядъ, соотвѣтствуетъ тому моменту, когда этотъ нижній застоявшійся и перегрѣтый воздухъ, подъ давленіемъ вышележащихъ движущихся слоевъ, сломитъ препятствіе Гималаевъ и потечетъ черезъ нихъ къ сѣверу. Аналогичный моментъ, какъ извѣстно, имѣетъ мѣсто и при Фёнѣ. Тотъ фактъ, что въ Тибетѣ муссонъ будто бы не замѣтенъ, на нашъ взглядъ, совсѣмъ не убѣдительнымъ: во-первыхъ, Тибетъ слишкомъ близокъ къ центру тяги, а во-вторыхъ, едва ли можно отрицать господство лѣтомъ въ Тибетѣ вѣтровъ отъ южной части горизонта, конечно, вѣтры эти тамъ сухи.

дованія мѣстной циркуляціи атмосферы. Схема, этими изслѣдованіями установленная, въ общихъ чертахъ оказывается такова.

Въ холодное время года (декабрь, январь, февраль) вся Индія и прилегающія части континента и океана представляются областью господства сѣверныхъ вѣтровъ, простирающеюся за географическій экваторъ и достигающею до 3—5° южной широты, т. е. до области термическаго экватора. Въ то время какъ въ сѣверныхъ частяхъ Индіи и прилегающихъ къ ней частяхъ центральной Азіи преобладающимъ направленіемъ этихъ вѣтровъ является сѣверо-западное и сѣверное (соотвѣтственно положенію центра азіатскаго зимняго maximum'а), далѣе къ югу (отъ 15°—20° сѣв. широты до экватора) оно переходитъ въ сѣверо-восточное, а къ югу отъ экватора снова становится сѣверо-западнымъ и даже почти западнымъ (къ востоку отъ острововъ Чагосъ). Южная часть этой области и представляетъ собою то, что обыкновенно называется областью сѣверо-восточнаго муссона въ тѣсномъ смыслѣ слова; термическій экваторъ и область затишья лежитъ между 8° и 10° южной широты. Въ мартѣ, а тѣмъ болѣе апрѣлѣ положеніе оказывается уже существенно инымъ, такъ какъ термическій экваторъ при своемъ весеннемъ передвиженіи къ сѣверу, располагается между географическимъ экваторомъ и приблизительно 5-ымъ градусомъ южной широты. Въ концѣ апрѣля и въ маѣ происходитъ новое, очень характерное измѣненіе въ общемъ состояніи атмосферы. Термическій экваторъ, дойдя въ концѣ апрѣля до экватора географическаго, чрезъ него переходитъ, и въ маѣ располагается въ нисшихъ широтахъ сѣвернаго полушарія, причемъ къ югу отъ термическаго экватора обнаруживается юго-западные, южные и юго-восточные вѣтры, являющіеся прямымъ продолженіемъ юго-восточныхъ пассатовъ южнаго полушарія, аспирированныхъ дѣйствіемъ термическаго экватора. Вмѣстѣ съ тѣмъ область господства вѣтровъ отъ сѣверной части горизонта значительно сокращается, а по сосѣдству съ областью затишья (къ сѣверу отъ экватора) мѣстами обнаруживается, какъ и въ зимніе мѣсяцы, западное теченіе воздуха, что, конечно, вполнѣ объясняется мѣстнымъ распредѣленіемъ термическихъ условій. По мѣрѣ повышенія температуры воздуха надъ Индіей, область затишья, перемѣщаясь все далѣе къ сѣверу постепенно все болѣе и болѣе съуживается, а область западныхъ вѣтровъ, къ ней прилегающая, наоборотъ, рас-

ширяется и при этомъ все болѣе и болѣе явственно здѣсь начинаетъ обнаруживаться южная слагающая. Наконецъ наступаетъ критическій моментъ — «прорывъ муссона», соотвѣтствующій полному исчезновенію области перемѣнныхъ вѣтровъ на термическомъ-экваторѣ и сліянію юго-восточныхъ пассатовъ съ западными и юго-западными вѣтрами, еще задолго предъ тѣмъ обнаружившихся надъ южной частью Индіи и прилегающими частями океана, или говоря иначе—*переходу преобладающей роли отъ нормальнаго термическаго экватора*, располагающагося и въ это время нѣсколько къ сѣверу отъ географическаго экватора (по крайней мѣрѣ надъ океанами) къ термическому центру Срединной Азіи; благодаря этому восходящій воздушный потокъ надъ нормальной полосой затишья значительно ослабѣваетъ, если не прекращается совершенно, массы воздуха, поднимавшіяся въ этомъ потокѣ, аспируруются новымъ центромъ и усиливаютъ юго-западное теченіе и получающее названіе муссона; понятно поэтому, что сила муссона должна находиться въ самой тѣсной связи и даже пропорціональности съ силой юго-восточнаго пассата въ непосредственно предшествующій періодъ. Вотъ факты, установленные рядомъ наблюденій, произведенныхъ въ послѣдніе годы. Представители современной индійской метеорологіи изъ разсмотрѣнія этихъ фактовъ и сопоставленія съ муссоной теоріей Ferrel'я, находятъ ихъ противорѣчащими теоріи и выводятъ отсюда заключеніе не въ пользу послѣдней. Я уже упоминалъ (см. подстрочное примѣненіе на стр 106—107) и еще разъ укажу, что, строго говоря, на мой взглядъ считать эти факты противорѣчащими теоріи Ferrel'я, а тѣмъ болѣе опровергающими эту теорію, не представляется сколько-нибудь основаній. Безспорно, нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ, когда W. Ferrel впервые высказалъ свое сужденіе по вопросу о возникновеніи индійскихъ муссоновъ, значительная часть крупныхъ фактовъ изъ этой области явленій, не говоря уже о деталяхъ, установить которыя явилась возможность лишь въ самое послѣднее время, уже послѣ того, какъ было приступлено къ изданію упомянутыхъ «Weather Charts of the Indian Monsoon area», была неизвѣстна. Тогдашней метеорологіи былъ извѣстенъ лишь общій характеръ явленія, его періодичность и масштабъ; въ виду этого и представлялось тогда возможнымъ разсуждать о принципахъ явленія, а отнюдь не о деталяхъ. Въ виду всего этого, предъявлять

къ теоріи Ferrel'я требованія такого рода, чтобы она могла предвидѣть детали, не представляется возможности. Что же касается принципіальной правильности разсматриваемой теоріи, то она представляется намъ совершенно несомнѣнной. Въ подтвержденіе сказаннаго попробуемъ сопоставить синоптическія карты, соотвѣтствующія моменту прорыва муссона, въ томъ видѣ, какъ онѣ представляются по теоріи Ferrel'я съ дѣйствительными картами, означенному моменту соотвѣтствующими. По Ferrel'ю, моментъ прорыва можетъ наступить только тогда, когда возникающая еще съ ранней весны стаціонарная депрессія надъ континентальными областями нисшихъ широтъ азіатскаго материка, сдѣлается сильнѣе обычнаго экваторіальнаго minimum'а давленія или, точнѣе, когда она поглотитъ послѣдній, а слѣдовательно возьметъ на себя его роль, какъ аспиратора южныхъ пассатовъ. Соотвѣтственно этому синоптическая карта, соотвѣтствующая моменту, предшествующему «прорыву» муссона, должна обнаружить двѣ области низкаго давленія — одну по близости экватора, другую надъ сѣверной Индіей или даже въ южныхъ частяхъ центрально-азіатскихъ возвышенностей; наоборотъ, какъ въ моментъ прорыва муссона, такъ и въ теченіе всего послѣдующаго муссоннаго періода, синоптическія карты должны обнаруживать присутствованіе *только одной области низкаго давленія*, положеніе которой должно приблизительно совпадать съ термическимъ maximum'омъ даннаго момента —т. е. депрессія должна располагаться въ области Тибета и Гималайскихъ горъ, причемъ къ югу отъ нея давленіе *должно возрастать непрерывно вплоть до притропическаго maximum'а давленія южнаго полушарія*[1]). Синоптическія карты индійскаго Meteorological Departemant безусловно подтверждаютъ справедливость приведенныхъ апріорныхъ предположеній, основанныхъ исключительно на теоріи Ferrol'я; именно, онѣ свидѣтельствуютъ, что въ теченіе мая, до прорыва муссона общій характеръ распредѣленія давленія надъ Индіей и прилегающими частями кон-

[1]) Вполнѣ аналогичная картина барическаго рельефа, но широтно-противоположная должна имѣть мѣсто въ январѣ при наступленіи австралійскаго СЗ муссона; minimum давленія долженъ располагаться надъ Австраліей, а оттуда давленіе *должно къ сѣверу непрерывно возрастать вплоть до сибирскаго антициклона* (безъ пониженія подъ экваторомъ); все это вполнѣ подтверждается наблюденіями.

тинента и океана таковъ, что главный minimum давленія (около 750^{mm}) располагается въ области Инда и верховьевъ Ганга, въ то время какъ, сѣверный отрогъ его простирается до Аральскаго моря и Тянь-Шаня, а maximum давленія оттѣсняется къ 50—55-му градусу широты (Симипалатинскъ-Оренбургъ). Къ юго-востоку отъ главнаго minimum'а, въ области нижняго теченія Ганга, обнаруживается вторичная депрессія (около 752^{mm}). Къ югу давленіе вообще падаетъ, но значительныя величины градіента обнаруживаютъ въ Индіи лишь въ ЮЗ направленіи (по линіи Бенаресъ-Бомбей); наконецъ между Сейшельскими островами (50^0—55^0 E. Gr. и 8^0 N) обнаруживается остатокъ экваторіальнаго minimum'а давленія (756^{mm}). Карта, соотвѣтствующая моменту прорыва и послѣдующему за нимъ періоду, обнаруживаетъ значительное усиленіе главной депрессіи и смѣщеніе ея въ ЗСЗ направленіи (ниже 746^{mm} въ области южнаго Афганистана); пониженіе давленія распространяется на громадныя пространства къ сѣверу (до Волги и полярнаго круга), съ цѣлымъ рядомъ вторичныхъ депрессій (въ Манчжуріи, въ сѣверномъ Тебетѣ, Притяньшаньской впадинѣ и т. д.), кромѣ прежней — въ области нижняго Ганга и Брамапутры, усиливающейся до 748^{mm}. Градіенты во всей Индіи и прилегающихъ къ ней заливахъ Аравійскомъ и Бенгальскомъ сѣверные, *причемъ давленіе правильно и равномѣрно* (притомъ значительно быстрѣе, чѣмъ до вторженія муссоновъ) *повышается до 30^0 южной широты*, гдѣ въ это время располагается южный притропическій maximum давленія (отъ 770^{mm} и выше). Такимъ образомъ, мы видимъ картину точно совпадающую съ той, которая предопредѣляется теоріей W. Ferrel'я, что, конечно, служитъ наилучшимъ доказательствомъ правильности, а отнюдь не опроверженіемъ цитируемой теоріи. Режимъ юго-западнаго муссона Индіи, требующій вполнѣ опредѣленныхъ условій для своего возникновенія, держится очень устойчиво до тѣхъ поръ пока сохраняются названныя условія. Еще въ августѣ, не говоря уже о двухъ предшествующихъ мѣсяцахъ, температура воздуха на центральныхъ плоскогоріяхъ и возвышенностяхъ Азіи оказывается значительно выше, чѣмъ надъ экваторіальными частями Индійскаго океана[1]), соотвѣтственно

[1]) До 32°C. и выше въ Персіи и Афганистанѣ и мѣстностяхъ, лежащихъ къ западу отсюда, при 21—25°C. въ экваторіальныхъ частяхъ океана.

этому, опредѣляющая депрессія устойчиво сохраняетъ свое положеніе въ области Инда и Ганга съ обширными отвѣтвленіями къ западу, сѣверо-западу, сѣверу и сѣверо-востоку отсюда. Въ сентябрѣ область температуры выше 30° С. постепенно сокращается и смѣщается къ югу; вмѣстѣ съ тѣмъ происходитъ вполнѣ аналогичное сокращеніе и смѣщеніе муссонной депрессіи; въ среднемъ за сентябрь давленіе въ центрѣ депрессіи не опускается ниже 750^{mm}, располагаясь, какъ и въ маѣ, въ области нижняго Инда, всѣ сѣверныя депрессіи исчезаютъ, а депрессіи Ганга и Брамапутры, ослабѣвши значительно (давленіе въ центрѣ ея не падаетъ ниже 753^{mm}), замѣтно смѣщается въ юго-восточномъ направленіи такимъ образомъ, что центръ ея располагается въ Бенгальскомъ заливѣ приблизительно на срединѣ прямой Мадрасъ-Калькутта. При такомъ состояніи барическаго рельефа въ связи съ прогрессирующимъ усиленіемъ сибирскаго антициклона, все индійское предгорье Гималаевъ отходитъ въ область сѣверо-восточныхъ вѣтровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ при постепенномъ пониженіи температуры воздуха надъ континентомъ, разница тепловыхъ условій между сушей и моремъ, столь значительная въ лѣтнее время, постепенно сглаживается, а въ концѣ сентября сходитъ на 0 и наконецъ становится обратной; въ это время впервые обнаруживаются признаки депрессіи къ югу отъ Индіи между Цейлономъ и островами Чагосъ, обозначающей мѣсто термическаго экватора. При значительной неопредѣленности барическаго рельефа въ это время года достаточно уже небольшаго пониженія давленія, чтобы вызвать рѣзкое измѣненіе направленія вѣтра на сѣверное на пространствѣ и той части Индіи, гдѣ до тѣхъ поръ держался юго-западный муссонъ. При дальнѣйшемъ перемѣщеніи термическаго экватора (въ октябрѣ на Зондскіе острова и сѣверъ Австраліи, въ январѣ на центральную часть Австралійскаго континента до 35° широты) и постепенномъ развитія азіатскаго maximum'а, въ Индіи устанавливается прочное господство сѣверо-восточныхъ вѣтровъ.

Таковъ нормальный режимъ погоды Британской Индіи; нечего и говорить, что сравнительно съ тѣмъ, что мы встрѣчаемъ, хотя бы въ нашихъ странахъ, онъ представляется чрезвычайно простымъ. Вообще говоря, можно на пространствѣ всего годичнаго цикла различать всего два типа погоды—типъ юго-запад-

наго муссона: сравнительно невысокая температура воздуха (лѣтомъ Индія располагается въ области между изаномалами температуры 0 и $+5^{0}$C), достаточная влажность и облачность, вѣтры вообще постояннаго направленія и значительные, а нерѣдко и чрезвычайные осадки на пространствѣ всей страны могутъ служить характеристикой этого типа погоды. Погода типа сѣверо-восточнаго муссона представляется прямой противоположностью—крайности тепловыхъ условій, сухіе вѣтры отъ сѣверной части горизонта и малая облачность характеризуютъ собою этотъ типъ. Однако нельзя сказать, чтобы періодъ сѣверо-восточнаго муссона отличался отсутствіемъ осадковъ на пространствѣ всей страны; въ холодное время года (первую половину періода сѣверо-восточнаго муссона) нерѣдки циклоны, возникающіе вблизи Каспійскаго моря, оттуда устремляющіеся въ В или ВЮВ направленіи и пересѣкающіе Индію между 20 и 30 град. широты; прохожденіе ихъ сопровождается выпаденіемъ осадковъ въ сѣверной Индіи; количество осадковъ, при этомъ выпадающее, конечно далеко не столь значительно, какъ во время юго-западнаго муссона, однако во многихъ отношеніяхъ[1]) имѣетъ существенный интересъ. Нижеслѣдующая таблица[2]) даетъ возможность составить себѣ болѣе опредѣленную картину въ этомъ отношеніи.

Провинціи	Количество осадковъ въ mm.			
	Декаб.-Февр.	Мартъ-Май	Іюнь-Авг.	Сент.Ноябр.
Зап. Гималаи .	192	230	1508	293
Пенджабъ. . .	60	64	286	73
С.-З. Провинціи	46	35	626	186
Раджпутана . .	16	29	567	107
Центр. Индія .	23	18	835	270
Бехаръ. . . .	33	58	816	273
Ниж. и зап. Бенгалія	37	267	997	412
Вост. Бенг. и Ассамъ	70	649	1417	519
Орисса. . . .	49	163	874	519

[1]) Качество урожая хлѣбовъ періода сѣверо-восточнаго муссона обусловливается всецѣло осадками этого періода и ихъ колебаніями въ отдѣльные годы.

[2]) Hann. Handbuch der Klimatologie, II, s. 190.

Провинціи	Количество осадковъ въ mm.			
	Декаб.-Февр.	Мартъ-Май	Іюнь-Авг.	Сент.-Ноябр.
Ю.-Центр. Пров.	40	60	864	280
Бераръ. . .	16	69	593	180
Сѣв. Деканъ. .	10	77	528	255
Кокканъ . . .	12	44	2046	417
Малабаръ. . .	42	218	2043	539
Мазоръ . . .	14	133	302	282
Карнатъ . . .	116	100	290	601
Араканъ . . .	24	477	3000	1079

Разсмотрѣніе этой таблицы показываетъ намъ, кромѣ того, что по характеру своего плювіометрическаго режима вся территорія Индіи можетъ быть раздѣлена на три района: a) довольно значительная часть (гораздо менѣе $^1/_2$ всей территоріи), въ составъ которой входятъ провинціи Пригималайскія, Бенгалія и Орисса, Бирманъ, Ассамъ, часть Бомбея и Малабарскій берегъ, гдѣ количество осадковъ колеблется отъ 1500^{mm} въ годъ и выше; b) Пенджабъ и отчасти Раджпутана, гдѣ количество осадковъ за рѣдкими исключеніями не превышаетъ 400—500^{mm} въ годъ, изъ которыхъ до 100^{mm} и болѣе приходится на періодъ сѣверо-восточнаго муссона и, наконецъ, c) остальная, бо́льшая, часть индійской территоріи, гдѣ годовыя суммы осадковъ колеблются отъ 500 до 1500^{mm}. Если мы обратимъ вниманіе на то, что первая изъ этихъ областей (a) представляется областью сравнительно умѣреннаго термическаго режима (средняя годовая температура около 25°C., при январьской 18°C., а майской 26°C. и іюльской 28°C.), а вторая областью термическихъ крайностей (средняя годовая отъ 23 до 28°C., при майской до 37°C., іюльской 34°C., абсолютномъ maximum'ѣ до 45°C., и minimum'ѣ до 0°C.), а третья занимаетъ среднее положеніе, и припомнимъ умѣряющее климатическое значеніе осадковъ съ одной стороны и значительную измѣнчивость[1]) индійскихъ муссонныхъ

[1]) Какъ примѣръ этой измѣнчивости, Hann приводитъ такія данныя (Handbuch der Klimatologie, II, s. 197): въ Мадрасѣ крайнія годовыя суммы осадковъ въ сантиметрахъ за время 1840—1875 гг. были 206 (1847) и 55 (1876), въ Bangalore—163 (1867), въ Бомбеѣ—292 (1849) и 103 (1874), въ Калькуттѣ—237 (1871) и 115 (1873). Тамъ, гдѣ нормальныя годовыя суммы осадковъ менѣе 1000^{mm}, бываютъ годы съ осадками меньше 100^{mm}; такъ въ Karrachee въ 1876 г. выпало всего 12^{mm}.

осадковъ—съ другой, то мы должны признать, что наибольшее практическое значеніе должно имѣть предсказаніе муссонныхъ дождей именно для третьей области, такъ какъ въ первой, даже при нѣкоторомъ дефицитѣ осадковъ все же гарантируется успѣшность произрастанія культурныхъ растеній, вторая при наличныхъ условіяхъ температуры представляется областью, гдѣ это произрастанія безъ помощи искусственныхъ мѣропріятій представляется невозможнымъ и только въ третьей успѣшность произрастаніе находится въ тѣсной зависимости отъ осадковъ. Такъ какъ съ другой стороны осадки этой области слишкомъ тѣсно связаны съ юго-западнымъ муссономъ, то предсказаніе осадковъ для этого района—должно быть, въ сущности говоря, предсказаніемъ свойствъ будущаго муссона. Именно, въ виду названной связи ненормальная слабость осадковъ можетъ имѣть только въ томъ случаѣ, если или a) моментъ прорыва муссона значительно запоздаетъ по сравненію съ обычной нормой, или b) муссонъ прекратится раньше нормы, или c) если конденсирующая сила муссона при нормальномъ времени его наступленія и отступленія окажется не нормально слабой, или наконецъ d) если произойдетъ, что также иногда бываетъ, значительный перерывъ среди муссонныхъ дождей. Хорошо уяснивши себѣ это, индійская метеорологія въ послѣдніе годы потратила громадныя усилія на изученіе муссоновъ и добилась настолько хорошихъ результатовъ, это ознакомленіе съ ними представляется весьма интереснымъ.

Юго-западный муссонъ, какъ мы уже видѣли, представляетъ собою непосредственное продолженіе юго-восточнаго пассата, перешедшаго чрезъ экваторъ; въ виду этого, вполнѣ естественно, муссонъ отражаетъ на себѣ всѣ особенности и анормальныя отклоненія пассата, изъ котораго онъ предъ тѣмъ возникъ. Связь эта предусматривалась, конечно, и теоретически; кромѣ того уже давно были извѣстны нѣкоторые факты, ее подтверждавшіе достаточно опредѣленно, но новѣйшія изслѣдованія показали, что она простирается дальше, чѣмъ можно было думать раньше. Тѣ же Weather Charts of the Indian Monsoon area, о которыхъ мы не разъ уже упоминали, свидѣтельствуютъ, напримѣръ, что всякое даже длящееся весьма короткое время, «эпизодическое», какъ его называетъ Eliott, ослабленіе пассатныхъ воздушныхъ теченій распространяется какъ бы волной

по направленію движеній пассата и спустя нѣкоторый, довольно опредѣленный промежутокъ времени, отражается на состояніи муссона; а такъ какъ интенсивность осадковъ находится въ самой тѣсной связи причиннаго характера съ интенсивностью муссоннаго тока, то отсюда прямо слѣдуетъ правило для предсказанія интенсивности осадковъ, имѣющихъ выпасть въ теченіе предстоящаго муссоннаго періода; за достаточно продолжительное, опредѣляемое, конечно, практикой, время до прорыва муссона, необходимо установить регулярныя наблюденія надъ свойствами пассата и ихъ измѣненіями; эти данныя дадутъ самыя достовѣрныя указанія на то, каковы будутъ свойства муссона въ теченіе послѣдующаго муссоннаго періода. Этимъ указаніемъ современная индійская метеорологія пользуется въ самой широкой степени: чтобы получить возможно быстрѣе свѣдѣнія о состояніи пассатовъ въ болѣе южныхъ частяхъ океана, Индія соединена кабелемъ съ Сейшельскими островами, организована передача свѣдѣній изъ Занзибара и съ о. Маврикія (35°S.), приняты мѣры къ правильной постановкѣ судовыхъ наблюденій, такъ что матерьялъ, получаемый Симлской обсерваторіей, оказывается въ настоящее время въ высшей степени обильнымъ и съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе пригоднымъ для преслѣдуемой обсерваторіей цѣли.

Хотя, далѣе, дѣйствительно муссонъ представляетъ собою лишь продолженіе южнаго пассата, перешедшаго чрезъ географическій экваторъ, но этотъ переходъ происходитъ лишь подъ вліяніемъ предшествующаго ему возникновенія сильнаго термическаго центра и пониженія давленія въ области центральныхъ возвышенностей Азіи. Въ виду этого, каковы бы ни были свойства пассата, наступленіе муссоннаго режима можетъ значительно замедлиться въ томъ случаѣ, если термическія условія предмуссоннаго періода въ Индіи и странахъ, лежащихъ къ сѣверу и сѣверозападу, окажутся малоблагопріятными для возникновенія и развитія депрессіи значительной силы. Ослабленіе депрессіи въ то время, когда муссонъ уже проникъ въ Индію,—могущее произойти по различнымъ обстоятельствамъ (вслѣдствіе, напр. ранняго развитія азіатскаго maximum'а или наоборотъ ненормально поздняго его сохраненія и связанныхъ съ этимъ особенностей барическаго рельефа въ области притропической Азіи, неблагопріятныхъ для сохраненія муссонной депрессіи), можетъ выразиться перерывомъ мус-

сонныхъ дождей и недочетомъ въ нѣсколько сотъ миллиметровъ. Смѣщеніе термическаго центра, а вмѣстѣ съ тѣмъ и главной депрессіи къ югу отъ ея нормальнаго положенія, можетъ сѣверныя провинціи Индіи лишить совсѣмъ муссона и поставить ихъ въ условія, обычныя при нормальномъ порядкѣ въ Персіи, Тибетѣ и Туркестанѣ, гдѣ за лѣто при чрезвычайно высокой температуры воздуха господствуютъ С и СВ вѣтры, а осадковъ едва набирается 100^{mm}, и т. д. Всѣ эти аномаліи находятся въ безусловной зависимости отъ мѣстныхъ условій муссоннаго и предмуссоннаго періода; для предсказанія силы муссонныхъ осадковъ необходимо считаться и съ ними, не менѣе, чѣмъ съ океанскими наблюденіями пассатовъ.

Еще не такъ давно индійскіе метеорологи удѣляли исключительное вниманіе этимъ мѣстнымъ условіямъ; это, конечно, крайность; но если бы явилась необходимость при предсказаніи погоды отказаться отъ пользованія данными одной изъ указанныхъ категорій, то на нашъ взглядъ едва ли не раціональнѣе было бы отказаться отъ пользованія пассатными наблюденіями: настолько громадную роль играютъ эти мѣстныя аномаліи.

Въ подтвержденіе сказаннаго относительно вліянія мѣстныхъ условій на осадки лѣтняго муссоннаго періода, мы разсмотримъ два главныхъ пріема усчитыванія этихъ условій, выработанныхъ практикой индійской метеорологіи: я говорю, о зимнихъ и весеннихъ аномаліяхъ снѣгопада на Гималаѣ съ одной стороны и вертикальныхъ аномаліяхъ давленія въ теченіе предмуссонныхъ и муссонныхъ мѣсяцевъ — съ другой. Давно уже замѣчено, что количество и время выпаденія снѣга на Гималаѣ весьма опредѣленно связаны съ характеромъ пловіометрическаго режима послѣдующаго муссоннаго періода; именно, оказывается, что чѣмъ больше выпало снѣгу и чѣмъ позднѣе[1]) снѣгопадъ произошелъ, тѣмъ болѣе замедляется наступленіе юго-западнаго муссона въ сѣверныхъ провинціяхъ Индіи. Послѣ сказаннаго нами относительно вліянія мѣстныхъ условій, это вполнѣ понятно; снѣгопадъ въ то время, когда температура воздуха въ нормальномъ годовомъ ходѣ равна 20 — 25°С., уже самъ по себѣ свидѣтельствуетъ о наличности въ атмосферѣ

[1]) Бываютъ случаи выпаденія снѣга даже въ маѣ.

извѣстныхъ нормонарушеній, отражающихся въ концѣ концовъ пониженіемъ температуры; при такомъ положеніи дѣла, конечно, вполнѣ естественно ожидать, что въ данномъ году повышеніе температуры, необходимое и достаточное для того, чтобы главная муссонная депрессія заняла нормальное положеніе, или наступитъ значительно позднѣе нормы или даже совсѣмъ не наступитъ; такъ или иначе, это является указаніемъ на то, что депрессія расположится по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время южнѣе нормы, и сѣверная Индія рискуетъ остаться безъ дождей лѣтняго муссона, въ лучшемъ случаѣ на нѣсколько недѣль. Было время, я говорю — когда въ этихъ аномаліяхъ усматривали причину аномалій муссонныхъ осадковъ на пространствѣ всей Индіи; въ настоящее время, вполнѣ согласно съ приведенными выше соображеніями теоретическаго характера, мы имѣемъ возможность говорить на основаніи строго фактическаго матерьяла, что аномаліи снѣгопада имѣютъ значеніе лишь мѣстнаго характера — на сѣверѣ Индіи; болѣе южныя части отъ нихъ независимы, какъ и слѣдовало ожидать à priori. Замѣтимъ однако, что пригималайскія термическія аномаліи, являются обыкновенно результатомъ предшествующихъ и сопутствующихъ имъ аномалій въ распредѣленіи давленія въ притропическихъ частяхъ Азіи, лежащихъ къ сѣверу и сѣверо-западу отъ Индіи[1]), которыя обыкновенно обнаруживаютъ весьма значительную устойчивость и наклонность сохраняться въ теченіе цѣлыхъ сезоновъ. Такимъ образомъ, называя указанныя аномаліи «мѣстными» мы отнюдь не должны понимать его въ узкомъ значеніи слова. Лѣтнія аномаліи въ распредѣленіи давленія на пространствѣ центрально-азіатскихъ возвышенностей и мѣстностей, прилегающихъ къ нимъ съ сѣвера, играютъ выдающуюся роль въ опредѣленіи характера индійскихъ дождей средней части муссоннаго періода, но роль ихъ этимъ неограничивается: онѣ обладаютъ, какъ мы уже указывали, значительной устойчивостью: аномалія, возникшая еще лѣтомъ въ значительномъ большинствѣ случаевъ сохраняется и осенью, обу-

[1]) Поздніе гималайскіе снѣгопады являются результатомъ прохожденія циклоновъ къ югу отъ главной горной цѣпи; наблюденія показываютъ, что этотъ путь избирается въ разсматриваемое время года только въ томъ случаѣ, если давленіе надъ центральной Азіей и южной частью Сибири оказывается значительно повышеннымъ сравнительно съ нормой.

словливая, въ виду этого, основныя черты характера отступленія юго-западнаго муссона и наступленія сѣверо-восточнаго.

Въ послѣднее время индійская метеорологія выдвинула еще одно средство, являющееся практически очень полезнымъ для сужденія о будущихъ аномаліяхъ зимняго періода—это: наблюденіе надъ вертикальными аномаліями давленія въ сѣверной Индіи, имѣющими мѣсто въ предмуссонные мѣсяцы. Дѣло въ томъ, что при нормальномъ распредѣленіи давленія и слѣдовательно обычномъ для этого времени года состояніи атмосферы, вертикальный градіентъ давленія для той или другой мѣстности, опредѣляемый путемъ сопоставленія барометрическихъ наблюденій соотвѣтственныхъ горныхъ и равнинныхъ станцій представляетъ собою нѣкоторую опредѣленную величину. Вмѣстѣ съ тѣмъ оказывается, что изъ года въ годъ величина эта для одной и той же станціи и одного и того же мѣсяца не представляется неизмѣнной, обнаруживая отклоненія въ ту или другую сторону. Сопоставленіе этихъ отклоненій съ характеромъ плювіометрическаго режима послѣдующаго муссоннаго періода позволяетъ установить между ними эмпирическую связь такого рода, что отрицательная осенняя аномалія въ громадномъ большинствѣ случаевъ сопровождается зимой, благопріятной относительно осадковъ, положительная наоборотъ. Этимъ методомъ предсказанія индійская метеорологія пользуется уже въ теченіи ряда лѣтъ и притомъ съ неизмѣннымъ успѣхомъ.

Однако нѣкоторые изслѣдователи относятся къ этому признаку весьма скептически, находя, что онъ представляетъ собою не научный пріемъ, а фокусъ[1]), магическую палочку предсказателя[2]), такъ какъ смыслъ самой операціи, по ихъ мнѣнію, остается совершенно темнымъ, и извиняя его только тѣмъ, что пріемъ, употребляемый для заблаговременнаго предсказанія свойствъ юго-западнаго муссона по отношенію къ сѣверо-восточному, непримѣнимъ въ виду отсутствія правильной метеорологической организаціи въ странахъ, примыкающихъ къ Индіи съ сѣвера и несомнѣнно проходимыхъ сѣверо-восточнымъ муссономъ за

---

[1]) См. С. Грибоѣдовъ, l. c.

[2]) «A divining rod», см. D. Archibald, l. c.

нѣсколько недѣль или даже мѣсяцевъ до вступленія его въ Индію. Что осуществленіе для сѣверо-восточнаго муссона пріемовъ, установленныхъ для юго-западныхъ и пріемовъ вполнѣ правильныхъ, въ настоящее время является невозможнымъ по причинамъ чисто практическаго свойства, это вполнѣ правильно, но мнѣ кажется, что наблюденія надъ аномаліями вертикальнаго градіента давленія могутъ имѣть серьезное значеніе не только какъ вынужденная мѣра. Въ этомъ убѣждаютъ меня слѣдующія соображенія. Вообразимъ себѣ столбъ воздуха, съ произвольнымъ основаніемъ и высотой, равной высотѣ атмосферы и допустимъ, что давленіе на нижнемъ основаніи этого столба есть p_0, а на высотѣ h отъ основаніи p_h; тогда вертикальный градіентъ представится величиною $\frac{p_0-p_h}{h}$. Но согласно барометрической формулѣ мы можемъ написать, что $h=M\left(1+\alpha\frac{T_0+T_h}{2}\right)\log\frac{p_0}{p_h}$, гдѣ M есть постоянный коэффиціентъ (въ него включена и поправка на тяжесть), T_0 и T_h температуры воздуха на уровнѣ моря (T_0) и высотѣ h (T_h). Отсюда находимъ далѣе, что $log\frac{p_h}{p_0}=-\frac{h}{M}\left(1-\alpha\frac{T_0+T_h}{2}\right)$

$$-\frac{h}{M}\left(1-\alpha\frac{T_0+T_h}{2}\right) \qquad -\frac{h}{M}\left(1-\alpha\frac{T_0+T_h}{2}\right).$$

$\frac{p_h}{p_0}=e$; и наконецъ $p_h=p_0e$

Отсюда вертикальный градіентъ давленія представляется, какъ $\frac{p_0-p_h}{h}=\frac{p_0}{h}\left[1-e^{-\frac{h}{M}\left(1-\alpha\frac{T_0+T_h}{2}\right)}\right]$

Послѣднее выраженіе показываетъ, что если мы примемъ p_0 равнымъ постоянной величинѣ[1]), все таки градіентъ $\frac{p_0-p_h}{h}$

[1]) Для Индіи, гдѣ мѣсячная измѣнчивость давленія очень мала, это почти вѣрно.

можетъ подвергаться значительнымъ колебаніямъ въ зависимости отъ вертикальнаго распредѣленія температуры. Означивъ чрезъ $\frac{\partial T}{\partial h}$ величину термическаго вертикальнаго градіента, и положивъ временно $\frac{\alpha}{h}=k$, мы найдемъ, что $T_h=T_0-h\frac{\partial T}{\partial h}$[1]), а весь показатель степени при e представится въ видѣ $-\frac{h}{M}+\frac{hk}{M}\left(hT_0-h\frac{\partial T}{\partial h}\right)$ или, что тоже, $-\frac{h}{M}(1-\alpha T_0)+\frac{kh^2}{M}\frac{\partial T}{\partial h}$.

Послѣднее соотношеніе показываетъ, какую видную роль въ данномъ случаѣ играетъ величина вертикальнаго термическаго градіента; съ измѣненіемъ ея послѣдуетъ измѣненіе и въ величинѣ барометрическаго градіента такимъ образомъ, что при возрастаніи термическаго градіента, предполагая T_0 постояннымъ, увеличится и вертикальный градіентъ давленія; при уменьшеніи величины $\frac{\partial T}{\partial h}$ произойдетъ, конечно, обратное измѣненіе вертикальнаго барическаго градіента. Слѣдовательно, и наоборотъ, пользуясь терминологіей индійскихъ метеорологовъ, мы можемъ сказать, что положительная вертикальная аномалія свидѣтельствуетъ о ненормально большомъ вертикальномъ термическомъ градіентѣ, а отрицательная аномалія—о ненормально маломъ. Съ другой стороны новѣйшія наблюденія надъ измѣненіемъ температуры съ высотой, произведенныя во время полетовъ на воздушныхъ шарахъ, какъ мнѣ уже приходилось упоминать, показываютъ[2]), что величина термическаго градіента находится въ такой тѣсной связи съ термодинамическими процессами, въ данной массѣ воздуха происходящими, что уже по одной величинѣ этого градіента можно судить, конечно, прибли-

---

[1]) Въ предположеніи равномѣрнаго пониженія температуры съ высотой; въ общемъ случаѣ $T_h=T_0-\int_0^h\frac{\partial T}{\partial h}dh$.

[2]) См. R. Assmann und Berson, Wissenschaftliche Luftfahrten, B. III, S. 63, ff.

зительно, объ общемъ характерѣ названныхъ процессовъ. Такъ, по даннымъ берлинскихъ полетовъ 1888—1899 гг., оказывается, что въ то время какъ средняя величина убыванія температуры воздуха съ высотой, т. е. слѣдовательно, величина соотвѣтствующая нѣкоторому среднему состоянію атмосферы, — колеблется отъ 0.°50 С. въ нисшихъ слояхъ атмосферы до 0.°69 С. на каждые 100 m. поднятія—на высотѣ 5000—6000 m. Эти величины въ отдѣльныхъ случаяхъ представляютъ значительныя отклоненія: для антициклоновъ на высотѣ первыхъ 5000 метровъ термическій градіентъ возростаетъ отъ 0.°38 внизу до 0.°65 С. на указанной верхней границѣ, въ среднемъ равняясь 0.°47 С. на 100 m.; въ то же время для циклоновъ среднее это достигаетъ 0.°59 С. (отъ 0.°55 на высотѣ 2000—3000 m., до 0.61 внизу и 0.67 на верху). На основаніи всего сказаннаго мы вправѣ утверждать, что фактъ вертикальной аномалій давленія даннаго знака, устанавливаемый по наблюденіямъ Гималайскихъ горныхъ станцій, даетъ полную возможность судить о характерѣ режима погоды (или давленія), имѣющаго мѣсто къ сѣверу отъ горной цѣпи; по отрицательному знаку аномаліи мы заключаемъ о господствѣ усиленнаго антициклоническаго режима, а исходя изъ принципа устойчивости аномалій, предвѣщаемъ сильный сѣверо-восточный муссонъ и болѣе южные пути циклоновъ, т. е. зиму въ сельско-хозяйственномъ отношеніи болѣе благопріятную—и заключаемъ объ ослабленномъ антициклоническомъ режимѣ въ случаѣ положительной. Таково, на мой взглядъ, значеніе этого пріема, въ сущности говоря являющимся довольно обычнымъ при пользованіи наблюденіями въ верхнихъ слояхъ атмосферы для цѣлей предсказанія погоды.

Все изложенное на предъидущихъ страницахъ относительно индійскихъ муссоновъ, причинъ ихъ возникновенія, характера ихъ режима и возможности ихъ предсказанія на долгое время мы можемъ резюмировать слѣдующимъ образомъ. Воздушныя теченія, попеременно—періодически юго-западнаго и сѣверо-восточнаго направленія, наблюдаемыя въ тропическихъ и отчасти притропическихъ областяхъ Индійскаго океана и прилегающихъ къ нему съ сѣвера частяхъ азіатскаго континента, и въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ получившія названія муссоновъ представляютъ собою нижнія части компенсаціонныхъ токовъ общей атмосферной циркуляціи, осуществляя такимъ образомъ низовой

обмѣнъ воздуха между депрессіей въ области термическаго экватора (экваторіальнаго затишья) и притропическими maximum'ами давленія. Смѣна муссоновъ въ Индіи всецѣло обусловливается годичнымъ перемѣщеніемъ термическаго экватора; прорывъ юго-западнаго муссона происходитъ въ тотъ моментъ, когда термическій экваторъ при своемъ весеннемъ движеніи къ сѣверу достигнетъ предгорья Гималаевъ, и вся Индія войдетъ въ область воздушнаго теченія, осуществляющаго обмѣнъ воздуха внутри сопряженной системы экваторіальной депрессіи и южнотропическаго антициклона; отступленіе юго-западнаго муссона и смѣна его сѣверо-восточнымъ, происходитъ тогда, когда экваторіальная депрессія, во время своего осенняго движенія къ югу, смѣстится на океанъ, и Индія попадетъ въ область компенсаціонныхъ токовъ между экваторіальной депрессіей и сѣверо-тропическимъ maximum'омъ. Такъ какъ южный муссонъ представляетъ собою циркуляціонный токъ сопряженной вихревой системы *экваторіальная депрессія* южный антициклонъ, а сѣверный—такой же токъ системы *экваторіальная депрессія* сѣверный антициклонъ, то понятно, что въ полномъ соотвѣтствіи съ основными законами движенія газовъ сила этихъ токовъ находится въ полной и прямой зависимости отъ силы центровъ, соединительными потоками между которыми они являются. Каждое усиленіе или ослабленіе одного изъ этихъ центровъ съ неизмѣнной правильностью отражается на интенсивности потоковъ, усиливая ихъ въ первомъ случаѣ и ослабляя во второмъ. Такъ какъ съ другой стороны въ дѣлѣ усиленія или ослабленія разсматриваемыхъ центровъ атмосфернаго дѣйствія, а равно и ихъ перемѣщенія, играютъ не послѣднюю роль и мѣстныя термическія условія, то въ извѣстной зависимости отъ этихъ послѣднихъ должно находиться, если не интенсивность муссонныхъ потоковъ, то ихъ географическое распредѣленіе; по крайней мѣрѣ всякое уклоненіе термическихъ условій отъ нормы въ лѣтнее и весеннее время влечетъ за собой соотвѣтствующее смѣщеніе центральной депрессіи или ея производныхъ и измѣненіе въ распредѣленіи муссонныхъ потоковъ. Такъ какъ, наконецъ, осадки Индіи всецѣло связаны съ муссонами, то нормальное распредѣленіе осадковъ можетъ имѣть мѣсто только въ случаѣ нормальной силы и распредѣленія муссоновъ, т. е. въ случаѣ нормальнаго развитія и положенія экваторіальныхъ и тропическихъ

центровъ дѣйствія атмосферы; наоборотъ всякое измѣненіе во взаимномъ расположеніи или интенсивности этихъ центровъ не замедлитъ спустя нѣкоторый промежутокъ времени вполнѣ опредѣленнымъ образомъ отразиться на силѣ и распредѣленіи муссонныхъ дождей въ Индіи. Исходя изъ этого положенія и имѣя бдительный надзоръ надъ состояніемъ субтропическихъ maximum'овъ давленія съ одной стороны и мѣстными условіями, главнымъ образомъ термическаго характера, играющими не послѣднюю роль въ дѣлѣ смѣщенія термическаго экватора и опредѣленія положенія центральной муссонной депрессіи, — съ другой, представляется возможность судить о характерѣ распредѣленія и силѣ осадковъ въ теченіе предстоящаго муссоннаго сезона за нѣсколько недѣль и даже мѣсяцевъ до его наступленія. Эта возможность и осуществляется на практикѣ руководителями индійской метеорологіи.

Этимъ мы закончимъ разсмотрѣніе муссонныхъ предсказаній погоды Британской Индіи. Мы останавливались на нихъ довольно долго и подвергли основы этихъ предсказаній довольно подробному разсмотрѣнію прежде всего потому, что въ настоящее время они представляются пока еще *единственными* предсказаніями погоды на долгое время впередъ, построенными на вполнѣ *раціональныхъ* основаніяхъ.

Разсматривая вопросъ съ этой точки зрѣнія, мы не можемъ не признать за ними громаднаго принципіальнаго значенія. Знакомство съ изслѣдованіями индійскихъ метеорологовъ представляется въ высокой степени поучительнымъ, какъ съ изслѣдованіями, наглядно доказавшими, что предсказанія погоды на сравнительно весьма продолжительный срокъ впередъ, являются вполнѣ осуществимыми на практикѣ. Правда, пока предсказанія этого рода удалось осуществить лишь въ нѣкоторыхъ особыхъ условіяхъ — именно въ условіяхъ муссоннаго климатическаго режима, т. е., согласно общепринятому мнѣнію, режима сравнительно очень простого и устойчиваго. Но по этому поводу я позволяю себѣ замѣтить, что простота есть понятіе весьма относительное, и что въ муссонномъ режимѣ Британской Индіи и прилежащихъ странъ простымъ можетъ считаться въ концѣ концовъ только то обстоятельство, что въ холодное время года здѣсь господствуютъ воздушныя теченія отъ сѣверной части горизонта, а въ теплое—отъ южной и западной. Не-

чего и говорить, что этимъ климатическій режимъ еще не исчерпывается; между тѣмъ характеръ измѣненій и взаимоотношенія остальныхъ климатическихъ факторовъ далеко не представляются столь регулярными и постоянными: возьмемъ въ примѣръ хотя-бы годовой ходъ температуры и въ частности время наступленія крайнихъ величинъ и ихъ интенсивность, подробности распредѣленія давленія, вѣтровъ и осадковъ; все это значительно измѣняется отъ одного года до другого — въ чемъ каждый интересующійся можетъ легко убѣдиться путемъ даже поверхностнаго разсмотрѣнія данныхъ Indian Monthly Weather Review—что не можетъ быть и рѣчи о какой либо шаблонности муссоннаго климатическаго режима. Замѣтимъ, наконецъ и то, что индійскія прогнозы имѣютъ своей задачей вовсе не предсказаніе тѣхъ или другихъ фазъ климатическаго шаблона,—это не нуждается въ предсказаніи — ихъ цѣль направлена на предсказаніе аномалій. И если эти предсказанія, не смотря на значительную продолжительность ихъ срока, все же оказываются весьма удачными, болѣе того — отъ года къ году прогрессирующими въ своей удачности, то это свидѣтельствуетъ только о томъ, что причины нерѣдко наблюдающихся и притомъ значительныхъ отклоненій отъ нормальнаго режима и ихъ связь съ метеорологическими явленіями, имъ предшествующими, съ явленіями болѣе общаго порядка, установлена достаточно правильно. Это обстоятельство съ принципіальной стороны намъ представляется наиболѣе важнымъ. Оно служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что предсказанія погоды даже на долгій срокъ впередъ, притомъ предсказанія достаточно детальныя и опредѣленно формулированныя[1]), отнюдь не должны быть причислены къ разряду утопическихъ мечтаній неисправимыхъ оптимистовъ.

---

[1]) Во всякомъ случаѣ болѣе опредѣленныя, чѣмъ многія изъ европейскихъ предсказаній, даваемыхъ всего на сутки впередъ. Въ подтвержденіе сказаннаго привожу одно изъ нихъ:

Предсказаніе на лѣто 1897 г.

«Судя единственно по атмосфернымъ условіямъ, господствующимъ въ самой Индіи, и по свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Индійскаго океана, весьма вѣроятно, что сила муссона будетъ нормальная. Въ этомъ случаѣ по срав-

V.

Примѣръ индійскихъ предсказаній оказывается какъ нельзя болѣе поучительнымъ еще и въ томъ отношеніи, что весьма естественно наводитъ на мысль о возможности подобныхъ предсказаній и для странъ внѣтропической области. Нечего и говорить, что хотя климатическій режимъ Индіи далеко не представляется свободнымъ отъ неперіодическихъ уклоненій въ ту или другую сторону и притомъ уклоненій довольно значительныхъ, все же является неизмѣримо болѣе простымъ, чѣмъ климатическій режимъ умѣренныхъ и приполярныхъ странъ хотя бы Стараго Свѣта, къ разсмотрѣнію котораго мы теперь и имѣемъ въ виду обратиться. Строго говоря, для названныхъ областей какъ то странно даже говорить о нормальномъ климатическомъ режимѣ, какъ обычномъ для данной мѣстности годичномъ циклѣ смѣны метеорологическихъ явленій. Конечно, если мы возьмемъ такъ сказать исторію погодъ для данной мѣстности за цѣлый рядъ лѣтъ и сопоставимъ между собою отдѣльные годичные циклы, то, не смотря на весьма значительное отличіе ихъ другъ отъ друга, обнаруживающееся обыкновенно даже въ сравнительно

ненію съ предъидущими годами надо предположить, что муссонъ наступитъ приблизительно въ нормальное время на обоихъ прибрежьяхъ—Бенгальскомъ и Бомбейскомъ. Запоздать скорѣе можетъ послѣднее, но мало вѣроятности, чтобы теченіе это было слабѣе, чѣмъ обыкновенно въ іюнѣ мѣсяцѣ.

Въ виду этого дожди начнутся не раньше 2-ой недѣли іюня на Бомбейскомъ берегу и третьей недѣли на Бенгальскомъ. Ожидается слѣдующее распредѣленіе осадковъ: недостаточное количество въ провинціяхъ Sind, Cutch, S. 8 N. Pendjaḃ, W. Rajputana, нормальное количество въ центральной Индіи и Бенгаліи, въ сѣверной половинѣ полуострова, исключая, быть можетъ, Berar, Chandesh и западную часть Декана; нѣсколько больше нормальнаго можно ожидать въ восточной половинѣ сѣверо-западныхъ провинцій, въ Behar'ѣ, западной Бенгаліи, въ центральныхъ и восточныхъ провинціяхъ центральной Индіи. Наконецъ, количество дождя будетъ нормально или нѣсколько ниже нормы въ Бирманѣ, Ассамѣ, а можетъ быть въ сѣверной и восточной части Бенгаліи.

Теперь слишкомъ рано судить о вѣроятности продолжительнаго перерыва дождей въ іюлѣ или августѣ, но въ настоящее время нѣтъ никакихъ указаній на возможность этого перерыва». 4th Iuin 1897. J. Eliot, M. A. (По редакціонной замѣткѣ изъ Мет. Бюлл. Г. Ф. обсерваторіи за іюнь 1897).

очень крупныхъ деталяхъ, намъ всегда удастся уловить въ характерѣ этихъ циклическихъ смѣнъ нѣчто общее, хотя, быть можетъ, это «общее» обрисуется предъ нашими глазами въ такомъ расплывчатомъ, мало индивидуальномъ видѣ, что представленіемъ объ основныхъ чертахъ нормальнаго климатическаго режима, по даннымъ упомянутаго сопоставленія почерпнутымъ, едва ли представится возможность непосредственно воспользоваться для тѣхъ или иныхъ практическихъ цѣлей. Такъ или иначе, получивъ указаннымъ путемъ извѣстное представленіе о качественныхъ особенностяхъ обычнаго климатическаго режима данной мѣстности или страны, мы можемъ получить и эквивалентное ему и столь же мало индивидуальное количественное, опредѣливъ по даннымъ тѣхъ же многолѣтнихъ наблюденій среднее состояніе атмосферы для отдѣльныхъ хронологически опредѣленныхъ моментовъ и цѣлыхъ періодовъ годичнаго цикла. Сопоставленіе найденнаго такимъ образомъ средняго состоянія, характеризуемаго средними величинами метеорологическихъ элементовъ, съ дѣйствительно наблюдавшимся состояніемъ въ тѣ же моменты свидѣтельствуетъ, что это среднее состояніе, а тѣмъ болѣе средній годичный циклъ представляютъ собою нѣчто, въ дѣйствительности никогда не осуществляющееся, нѣчто, полученное путемъ чистой абстракціи.

Въ дѣйствительности климатическій режимъ умѣренныхъ странъ является какъ бы сотканнымъ изъ самыхъ разнообразныхъ отклоненій отъ гипотетической нормы. Понятно, что при такихъ условіяхъ, когда уловить и самую нормальную нить режима представляется въ высшей степени затруднительнымъ, предсказаніе погоды на долгій срокъ, какъ возможность заблаговременно и достаточно точно предвидѣть характеръ и географическое распредѣленіе грядущихъ климатическихъ аномалій, съ перваго взгляда можетъ полагаться весьма мало вѣроятной, такъ что довольно распространенному скептицизму въ этомъ отношеніи, повидимому, нельзя отказать въ извѣстной основательности.

Но это только по повидимому. Не нужно упускать изъ виду и другой стороны дѣла, не менѣе существенной. Хотя, какъ мы указывали, реальное теченіе климатическихъ процессовъ въ нашихъ странахъ складывается изъ ряда аномалій самаго разнообразнаго характера, смѣняющихъ другъ друга и

извѣстнымъ образомъ распредѣляющихся во времени и пространствѣ, тѣмъ не менѣе представляется совершенно несомнѣннымъ, что аномаліи эти во всѣхъ своихъ частяхъ, послѣдовательности и распредѣленіи генетически одна съ другой связаны, одна другую обусловливаютъ, одна изъ другой вытекаютъ, относясь къ предшествующей, какъ слѣдствіе, для насъ, быть можетъ иногда и неожиданное въ своей естественной и прямой причинѣ. Это прямо вытекаетъ изъ того положенія, что каждый элементъ нормальнаго климатическаго цикла, такъ и каждый элементъ аномаліи является согласно принципу закономѣрности метеорологическихъ явленій законнымъ и прямымъ послѣдствіемъ элемента, ему предшествовавшаго, и таковой же причиной элемента послѣдующаго, независимо отъ того, совпадаетъ ли этотъ элементъ съ многолѣтней средней или отъ нея отклоняется.

Такимъ образомъ мы, разсуждая съ точки зрѣнія чисто теоретической, должны разсматривать какъ истину, въ своей логической основѣ неоспоримую, то положеніе, что если нормальный климатическій режимъ представляетъ собою результатъ дѣйствія нѣкоторыхъ опредѣленныхъ силъ при ихъ опредѣленной же и признаваемой нормальной группировкѣ и распредѣленіи во времени и пространствѣ, то всякое измѣненіе въ этой группировкѣ и характерѣ воздѣйствія должно не менѣе опредѣленнымъ образомъ отражаться на окончательномъ результатѣ въ видѣ возникновенія, такъ называемой, климатической аномаліи опредѣленнаго знака, интенсивности и размѣровъ. Несомнѣнно далѣе, что такъ какъ моментъ обнаруженія результата измѣненія въ характерѣ и группировкѣ дѣйствующихъ силъ отъ момента самаго измѣненія долженъ быть отдѣленъ промежуткомъ времени болѣе или менѣе значительнымъ, то представляется вполнѣ возможнымъ предвидѣть напередъ эти аномаліи независимо отъ сложности климатическаго режима, при томъ однако непремѣнномъ условіи, что намъ извѣстно детально:

a) нормальное теченіе отдѣльныхъ стадій годичнаго климатическаго цикла въ ихъ взаимной послѣдовательности, какъ результатъ воздѣйствія нѣкоторыхъ вполнѣ опредѣленныхъ и, конечно, точно извѣстныхъ намъ силъ,

и b) роль каждой изъ этихъ силъ, т. е. характеръ вліянія каждой изъ нихъ на всѣ остальныя и на конечный результатъ.

Въ такомъ видѣ представляется намъ нормальная программа климатическаго изслѣдованія той или другой интересующей насъ области для цѣлей предсказанія погоды на долгое время впередъ. Для разрѣшенія вопроса о возможности подобныхъ предсказаній для культурныхъ странъ Стараго Свѣта, намъ необходимо теперь ознакомиться съ тѣмъ, насколько удовлетворительно выполнена эта программа въ настоящее время по отношенію къ названнымъ мѣстностямъ.

Какъ ни кратко резюмирована нами эта программа, не трудно однако видѣть, что выполненіе ея предполагаетъ предварительную затрату колоссальнаго труда. Въ частности, первый пунктъ программы (a) можетъ быть раздѣленъ на два, достаточно самостоятельныхъ другъ отъ друга: для выполненія указаннаго пункта прежде всего необходимо установить, и притомъ по возможности точно, *нормальный типъ смѣны* метеорологическихъ явленій для обозрѣваемой области; задача эта въ теченіе ряда десятилѣтій являлась основной задачей климатологіи,—задачей, на разрѣшеніе которой и направлялись главныя усилія изслѣдователей въ области названнаго отдѣла метеорологіи. И въ настоящее время безъ преувеличенія можно сказать, что наши познанія въ этой области, благодаря цѣлому ряду капитальнѣйшихъ изслѣдованій настолько значительны, что, если намъ что либо хорошо извѣстно, такъ это именно нормальный типъ смѣны метеорологическихъ явленій. — Для выполненія второй части перваго пункта программы, согласно точному смыслу нашей формулировки, необходимо должна быть установлена строгая зависимость между физическими силами, въ атмосферѣ дѣйствующими, и конечнымъ ихъ результатомъ, въ видѣ нормы климата, ихъ совокупнымъ дѣйствіемъ опредѣляемой. Въ послѣдующемъ мы увидимъ, что хотя современное состояніе вопроса оставляетъ желать еще многаго, тѣмъ не менѣе уже и теперь искомая зависимость съ качественной стороны, по крайней мѣрѣ, можетъ быть формулирована достаточно подробно, хотя, быть можетъ, и не безъ нѣкоторыхъ погрѣшностей.—Наконецъ, и для разрѣшенія второго пункта (b) поставленной программы—рѣшенія вопроса о роли отдѣльныхъ дѣйствующихъ силъ—было сдѣлано уже довольно много попытокъ, давшихъ рядъ результатовъ, не лишенныхъ весьма значительнаго интереса. Въ послѣдующемъ изложеніи мы и имѣемъ въ виду

ать резюме всѣхъ этихъ изслѣдованій, дополнивъ ихъ нѣкоторыми собственными соображеніями, главнымъ образомъ основанными на изученіи крупныхъ климатическихъ аномалій послѣднихъ лѣтъ, и такимъ образомъ установить точку зрѣнія по интересующему насъ вопросу. Начнемъ съ описанія нормальнаго климатическаго режима.

Зимній періодъ (декабрь, январь, февраль), какъ мы уже вскользь упоминали и выше, вообще характируется чрезвычайнымъ развитіемъ континентальныхъ областей высокаго давленія, при значительномъ усиленіи циклонической дѣятельности на моряхъ. Это—основная особенность зимняго режима умѣренныхъ и полярныхъ странъ Стараго Свѣта, опредѣляющая если и не всѣ остальныя, то во всякомъ случаѣ большую часть ихъ.

Въ частности, уже въ декабрѣ азіатская область высокаго давленія, впервые, какъ мы увидимъ нѣсколько далѣе, рельефно обнаруживающаяся на среднихъ мѣсячныхъ картахъ изобаръ еще въ концѣ лѣта (августъ) и усиливающаяся въ теченіе трехъ послѣдующихъ мѣсяцевъ, достигаетъ мощнаго развитія. Въ среднемъ въ декабрѣ — по даннымъ новѣйшихъ изслѣдованій[1]), центръ области высокаго давленія располагается[2]) въ Монголіи къ югу отъ Алтайскихъ и Саянскихъ горъ (давленіе выше 776^{mm}), причемъ 776-ая изобара идетъ отъ верховьевъ Аргуни (48° N, 118° E. Gr.) сначала къ сѣверу, оставляя на западѣ Ургу и Маймачинъ,— на Верхнеудинскъ, откуда довольно круто поворачиваетъ въ западномъ направленіи, огибаетъ южный берегъ Байкала и затѣмъ идетъ, почти не уклоняясь отъ 50-ой параллели до верховьевъ Иртыша, гдѣ на разстояніи приблизительно 200 верстъ къ ЮВ отъ Семипалатинска снова поворачиваетъ на юго-юго-востокъ, гдѣ ходъ ея можетъ быть прослѣженъ на протяженіи еще нѣсколькихъ сотъ верстъ. Дальнѣйшій ходъ этой изобары

---

[1]) См. «Климатическій атласъ Россійской Имперіи» (Юбилейное изданіе Главной Физической Обсерваторіи) Спб. 1899.

[2]) Въ сущности говоря, вопросъ о положеніи центра азіатскаго антициклона не можетъ считаться окончательно рѣшеннымъ и до настоящаго времени. Подробнѣе объ этомъ будетъ рѣчь ниже, теперь же замѣтимъ лишь, что еще недавно его считали расположеннымъ значительно сѣвернѣе, обнаруживая наклонность совмѣщать его съ азіатскимъ полюсомъ холода.

прослѣдить, благодаря отсутствію метеорологическихъ наблюденій (кромѣ болѣе или менѣе отрывочныхъ) въ Восточномъ Туркестанѣ и Монголіи не представляется еще возможнымъ, хотя, съ другой стороны, есть достаточно вѣсскія основанія (положеніе изобаръ въ Индіи, восточной части Китая и сѣверной Персіи) полагать, что область давленія выше 776mm въ разсматриваемомъ мѣсяцѣ еще довольно ограниченна и распространяется maximum до сѣверныхъ границъ Тибета (40° N). Область, гдѣ давленіе выше 770mm, уже гораздо обширнѣе; 770-ая изобара вступаетъ въ предѣлы Россіи подъ 120° E.L. отъ Гринвича вблизи Портъ-Артура, откуда чрезъ Манчжурію идетъ, нѣсколько отклоняясь отъ меридіана къ востоку, на Якутскъ; здѣсь она сворачиваетъ сначала къ З., причемъ доходитъ до водораздѣла Лены и Енисея, затѣмъ къ юго-западу на Красноярскъ, Томскъ и Иргизъ, гдѣ, повернувъ къ юго-востоку на Ташкентъ, идетъ почти параллельно 776-ой изобарѣ; въ этомъ направленіи она простирается и внѣ предѣловъ Россіи, достигая верховьевъ Инда, откуда сворачиваетъ вдоль Каракорума и сѣвернаго склона Гималайскихъ горъ въ направленіи на Кантонъ и Формозу; послѣ этого, сдѣлавъ новый поворотъ, идетъ вдоль берега Китая до 40-го градуса широты. Еще болѣе значительна область, выдѣляемая 765-ой изобарой. Разсѣкая на приблизительно равныя части Японію, изобара эта вступаетъ на азіатскій материкъ между Владивостокомъ и заливомъ св. Ольги, откуда почти параллельно 770-й изобарѣ идетъ на сѣверо-сѣверо-востокъ до восточныхъ отроговъ Верхоянскаго хребта; здѣсь она поворачиваетъ на З и ЮЗ въ направленіи на Туруханскъ, Сургутъ, Пермь, Тамбовъ и Екатеринославъ, гдѣ круто сворачиваетъ сначала къ Ю и ЮЮЗ на Бердянскъ, а затѣмъ идетъ къ востоку, пересѣкаетъ Азовское море, снова поворачиваетъ къ Ю, огибаетъ Черное море въ направленіи отъ Екатеринодара чрезъ Ставрополь на Карсъ, и слѣдуя дальше въ этомъ же направленіи, достигаетъ Месопотаміи, откуда послѣ новаго поворота на востокъ идетъ почти параллельно 770-й изобарѣ вдоль южнаго склона Гималаевъ чрезъ Индо-Китай, гдѣ выходитъ къ Тонкину. Кромѣ этой громадной области давленія выше 765mm въ декабрѣ обнаруживается на пространствѣ умѣренныхъ широтъ Стараго Свѣта еще 3 области давленія болѣе 765mm, отъ главной болѣе или менѣе обособленныя. Одна изъ нихъ

располагается въ нижнемъ теченіи Дуная и области Карпатскихъ горъ, другая надъ Альпами и верхней Германіей и, наконецъ, третья—надъ Испаніей; послѣдняя на западѣ смыкается съ азорскимъ maximum'омъ, центръ котораго въ это время располагается между 30—35° с. ш. и 20° W. L. отъ Гринвича. Въ противоположность размѣрамъ описанныхъ областей сравнительно и абсолютно высокаго давленія, континентальная область, давленія *ниже* 760 mm. очень не велика: сюда относятся мѣстности Дальнаго Востока, вся Камчатка, дальній сѣверъ Азіи и сѣверо-западъ Европы, и кромѣ того (по Hann'у) южныя окраины Франціи, Италіи и Греціи. Точный ходъ 760-й изобары таковъ: проливы Лаперузовъ и Татарскій, Охотскъ, Гижигинская губа (на Камчаткѣ), между Медвѣжьими и Новосибирскими островами (71° N), устья Лены (Сагастырь), Енисея (Толстый Носъ), Оби (Обдорскъ), оттуда на Усть-Цильму, Петрозаводскъ, Петербургъ, Либаву, по Балтійскому морю, на Копенгагенъ, Лондонъ, Ньюфаундлэндъ.

Въ противоположность антициклонамъ области низкаго давленія располагаются почти исключительно надъ морями. Главнѣйшая изъ нихъ лежитъ въ сѣверной части Атлантическаго океана, явственно обнаруживая три центра: одинъ къ юго-западу отъ Гренландіи, вблизи Дэвисова пролива (752mm), другой между Исландіей и Британскими островами (753mm) и третій вдоль береговъ Норвегіи (754mm); область главнаго района низкаго давленія оказывается довольно значительной: 755-ая изобара, вытянутая въ видѣ неправильнаго овала, большая ось котораго болѣе чѣмъ вчетверо больше малой, вытянутаго въ ВСВ направленіи, простирается отъ 52 до 71° по широтѣ и отъ 70° W. до 35° E. Gr. по долготѣ; что же касается слѣдовъ пониженія давленія, то, какъ мы уже видѣли, онѣ замѣтны вдоль всего азіатскаго берега Ледовитаго океана. Кромѣ этой главной области низкаго давленія, на картѣ обнаруживается цѣлый рядъ сравнительно болѣе слабыхъ депрессій; всѣ онѣ сосредоточиваются въ областяхъ внутреннихъ и береговыхъ морей: въ центральной части Балтійскаго моря (757mm), на Бѣломъ морѣ, въ западной и центральной частяхъ Средиземнаго мотя (757—759mm), въ восточной части Чернаго (763mm) и въ южной части Каспійскаго (766mm).—Такимъ образомъ барическій рельефъ оказывается довольно характернымъ, причемъ барометрическій градіентъ, исходя изъ областей цен-

тральной Азіи радіально расходится по всѣмъ направленіямъ, при главныхъ баричесскихъ скатахъ по ССЗ направленію (къ Атлантическаму океану) и по ВСВ—къ Тихому океану. Такое распредѣленіе рельефа опредѣляетъ собою господство теченій отъ южной или западной части горизонта на всемъ пространствѣ ССЗ атлантическаго ската, въ виду этого охватывающихъ громадную область отъ западныхъ береговъ Европы до Енисея и Лены къ сѣверу отъ линіи Лиссабонъ—Женева—Вѣна—Кіевъ—Саратовъ — Иргизъ — Вѣрный — Иркутскъ — Средне-Колымскъ. Область лежащая къ югу въ этой демаркаціонной линіи можетъ быть раздѣлена на двѣ подъ-области: восточную—начиная отъ 80° E. Gr.—область циркуляціонныхъ С,СЗ и отчасти СВ воздушныхъ теченій, между азіатскимъ антициклономъ и камчатко-алеутскимъ minimum'омъ въ Тихомъ океанѣ и западную — область вѣтровъ, обусловленныхъ мѣстными циркуляціями въ районахъ прилегающихъ морей; преобладающимъ направленіемъ господствующихъ здѣсь воздушныхъ теченій является С и СВ. Сила вѣтра значительно больше въ периферическихъ частяхъ континента, чѣмъ центральныхъ, гдѣ очень часты затишья.

Распредѣленіе температуры въ общихъ чертахъ оказывается доволно сходнымъ съ распредѣленіемъ давленія. Область наиболѣе низкой температуры (замкнутая, почти круговая изотерма—40° С.) располагается къ востоку отъ нижняго теченія Лены между Якутскомъ, Устьянскомъ и Средне-Колымскомъ. Область температуры ниже—30° С. является уже гораздо болѣе обширною и границы ея почти точно совпадаютъ съ границами Якутской области; съ сѣвера она не замкнута, наоборотъ, по даннымъ полярныхъ экспедицій есть основаніе думать, что послѣ крутого изгиба къ востоку въ область прибрежной полосы океана она, все болѣе расширяясь, охватываетъ всю арктическую область, тогда какъ область температуры — 40° С. представляется лишь мѣстнымъ центромъ. Изотерма—20° С. охватываетъ уже большую часть Сибири; начинаясь на сѣверномъ концѣ европейско-азіатской границы, у Карскихъ воротъ, она оттуда идетъ на сліяніе Оби и Иртыша, а затѣмъ на Нарымъ, Енисейскъ и Николаевскій Заводъ, гдѣ, круто повернувъ къ ЮЗ, описываетъ дугу вдоль горнаго хребта Танну-ола, послѣ чего снова сворачиваетъ къ сѣверу на Иркутскъ и Верхоленскъ; здѣсь, обогнувши Байкалъ съ сѣвера, она еще разъ поворачи-

ваетъ на югъ — на Верхнеудинскъ и Кяхту, а затѣмъ на востокъ чрезъ Цицикаръ на Хабаровскъ, и къ СВ—по нижнему теченію Амура; пройдя далѣе къ сѣверу на Аянъ и Охотскъ она выходитъ къ Берингову проливу. Дальнѣйшій ходъ ея, какъ изотермы—20°С., можетъ быть обрисованъ лишь схематически. Послѣ изгиба, вполнѣ подобнаго изгибу 30-градусной изотермы, она идетъ чрезъ сѣверный островъ Новой Земли къ Землѣ Франца-Іосифа, огибаетъ съ сѣвера Шпицбергенъ, а затѣмъ понемногу спускаясь къ югу, направляется чрезъ среднюю Гренландію, на Лабрадоръ и сѣверную часть Канады, откуда, снова поднявшись къ полярному кругу, выходитъ къ Берингову проливу. Такимъ образомъ ни въ Тихомъ, ни въ Атлантическомъ океанѣ изотермы — 20° С. еще нѣтъ. Разстояніе между изотермами 20-градусной и 10-градусной въ декабрѣ очень значительно. Послѣдняя, вступая на континентъ въ южной части Камчатки, тотчасъ же его покидаетъ, чрезъ Сахалинъ идетъ на Владивостокъ, а оттуда, описывая слабо выпуклую къ ЮЗ дугу, чрезъ сѣверныя провинціи Китая между Кульджей и Зайсаномъ сѣвернѣе Аральскаго моря на Уральскъ, Самару, Кострому къ Улеоборгу. Здѣсь она дѣлаетъ въ высшей степени характерный изгибъ (Улеоборгъ—Гапаранда—Рердсъ по границѣ Швеціи и Норвегіи—Кола—вдоль всего берега Бѣлаго моря — Канинъ), выдѣляя Лапландію и внутреннюю часть Скандинавіи въ болѣе холодную область, и уходитъ въ восточномъ направленіи (приблизительно подъ 70-мъ градусомъ широты) въ море; достигнувъ меридіана западной оконечности Новой Земли, она снова поворачиваетъ къ западу и, идя въ дальнѣйшемъ приблизительно параллельно 20-градусной изотермѣ, въ Америкѣ спускается до области великихъ озеръ. Еще болѣе интереснымъ представляется ходъ нулевой изотермы; въ предѣлахъ Сибири ея нѣтъ совершенно; идя до западной границы Куро-Сиво, она проходитъ по Сангарскому проливу и затѣмъ, круто свернувъ къ юго-западу, направляется на Корею и Пе-чи-лійскій заливъ, оттуда въ ЗСЗ направленіи (подъ широтой 35—45° N.) идетъ чрезъ Китай на Турфанъ, вступаетъ въ предѣлы Россіи между Вѣрнымъ и Ташкентомъ, огибаетъ съ юга Аральское море, пересѣкаетъ Каспійское, вдоль линіи Фортъ Александровскъ—Кизляръ, а оттуда чрезъ Ставрополь, Перекопъ, Одессу, Бухарестъ, Прагу, Берлинъ, выходитъ на Балтійское море къ о—ву Готланду, снова сворачиваетъ къ

западу и, слѣдуя вдоль атлантическаго берега Скандинавіи, подъ 70-мъ градусомъ широты достигаетъ Тромзё; здѣсь она опять дѣлаетъ изгибъ къ западу и направляется чрезъ Исландію на Нью-Іоркъ. Изотермы +10° С. въ декабрѣ въ предѣлахъ Россіи нѣтъ совершенно; изъ Китая и Тибета она идетъ по персидскому берегу Каспійскаго моря на Эрзерумъ, Смирну, Солоники, пересѣкаетъ въ СВ направленіи Балканскій полуостровъ, снова спускается нѣсколько къ югу (до 40° широты), и, слѣдуя отсюда по сѣверному берегу Средиземнаго моря чрезъ Валенцію, Мадридъ, Фенистерре, выходитъ въ океанъ. Алжиръ, все Средиземное море, Малая Азія, значительная часть Месопотаміи и Персіи лежатъ между 10-ой и 15-ой изотермой; температура воздуха въ остальной внѣтропической части Стараго Свѣта колеблется между 15 и 20° С., причемъ изотерма + 20° С. почти безо всякихъ отклоненій слѣдуетъ по параллели $23^1/_2{}^\circ$ N. Для полноты картины замѣтимъ, что кромѣ главныхъ, уже указанныхъ, maximum'овъ (на крайнемъ югѣ и юго-западѣ внѣтропической области) и minimum'а температуры (низовья Лены) существуетъ еще нѣсколько второстепенныхъ: эти послѣдніе тѣсно связаны, подобно minimum'амъ давленія, съ водными пространствами и обнаруживаются крутыми изгибами изотермъ: на Байкалѣ (въ срединѣ озера-моря температура—10° С., тогда какъ берегъ окруженъ со всѣхъ сторонъ изотермой—20° С.), въ южной части Каспійскаго моря (+10° С.), въ южной и юго-восточной части Чернаго моря (чрезвычайно крутой изгибъ изотермы+8° С.), въ южной части Адріятики, на Средиземномъ морѣ около Сардиніи, и кромѣ того, какъ мы уже указывали—на Балтійскомъ и Бѣломъ моряхъ. Заслуживаютъ далѣе упоминанія два значительныхъ *U*-образныхъ изгиба изотермы—16° С. къ СВ между Богословскомъ и Тюменью — съ одной стороны, и между Барнауломъ, Красноярскомъ и Минусинскомъ—съ другой[1]).

Вторичные minimum'ы температуры наоборотъ обнаруживаются въ относительно наиболѣе континентальныхъ районахъ: въ Альпахъ, Лапландіи (замкнутая изотерма—14°С.), на Кав-

[1]) Весьма любопытнымъ представляется то обстоятельство, что оба эти изгиба совпадаютъ съ изгибами изобаръ.

казѣ (замкнутая изотерма—2°С.), въ Нерчинскомъ округѣ (замкнутая изотерма—26°С.) и въ восточной части Приморской области къ западу отъ Хабаровска и Николаевска.

Къ январю происходятъ значительныя перемѣны, какъ въ состояніи рельефа, такъ и въ распредѣленіи температуры. Барическій рельефъ за это время претерпѣваетъ измѣненіе въ томъ смыслѣ, что становится еще болѣе рѣзкимъ, и контрастъ между континентальными пространствами центральной Азіи и морскимъ сѣверо-западнымъ побережьемъ Европы достигаетъ наибольшаго развитія въ году. Азіатскій антициклонъ усиливается довольно замѣтно, и центръ его, повидимому, смѣщается нѣсколько къ востоку, о чемъ можно судить по тому, что вмѣсто 776-ой декабрьской изобары мы въ январѣ приблизительно на томъ же мѣстѣ встрѣчаемъ 778-ую, и въ то время какъ первая изъ нихъ представляла собою часть кривой болѣе или менѣе правильнаго овальнаго вида, вытянутой почти точно въ восточномъ направленіи, высшая январская изобара представляетъ собою неправильный овалъ[1]) вытянутый притомъ въ СВ направленіи; далѣе 775-ая изобара охватываетъ въ январѣ приблизительно ту область, которую въ декабрѣ занимаетъ 772-я, а очертанія 770-ой январской изобары и пространство, ея областью занимаемое—въ восточной Азіи ближе всего подходитъ къ очертанію и пространству декабрьской 768-й, а въ западной—766-ой. Простираніе на югъ области наиболѣе высокаго давленія (не менѣе 770^{mm}) въ январѣ опредѣлить не менѣе трудно, чѣмъ въ декабрѣ, но несомнѣнно, что районъ ея господства въ январѣ значительно расширяется сравнительно съ декабрьскимъ: въ январѣ 770-ая изобара, на западѣ доходящая до Уральска, а на востокѣ до полярнаго круга между Верхоянскомъ и Средне-Колымскомъ, на югѣ идетъ по сѣверному склону Гималаевъ тамъ, гдѣ въ декабрѣ давленіе достигаетъ всего 767^{mm}. Въ январѣ кромѣ того обнаруживается весьма характерная и гораздо болѣе рѣзко, чѣмъ декабрѣ, выраженная метеорологическая особенность азіатской области высокаго давленія—наклонность очертаніями изобаръ слѣдить за очертаніями береговъ, и потому

[1]) Точнѣе говоря кривую такового свойства, что видъ ея дѣлаетъ довольно правдоподобнымъ предположеніе о существованіи двухъ центровъ.

давать наибольшее простираніе (образовывать отроги) въ СВ и въ СЗ направленіи Въ виду этого, нисшія изобары оказываются оттѣсненными на периферическія части континента: такъ, напримѣръ, уже 765-я изобара не представляется вполнѣ континентальной: на материкъ она вступаетъ между Владивостокомъ и Николаевскомъ на Амурѣ, и, слѣдуя восточными береговыми хребтами, доходитъ до 170°Е., гдѣ повернувъ къ западу, восточнѣе Н.-Колымска уходитъ въ море, вступая снова на континентъ близъ устьевъ Лены; послѣ этого она принимаетъ ЮЗ направленіе, сѣвернѣе Богословска на Кострому, Пинскъ, по сѣверной и средней Германіи къ Бискайскому заливу; здѣсь она еще разъ выходитъ въ море, слѣдуя на ЮЗ, З, ЮВ огибаетъ Азорскій центръ высокаго давленія и чрезъ Марокко, Алжиръ и западную часть Средиземнаго моря приходитъ на южный берегъ Франціи, откуда, схематически слѣдуя очертаніямъ континента (лишь на югѣ Италіи, Балканскаго полуострова и Малой Азіи давленіе ниже 765^{mm}) идетъ на Персію, Афганистанъ и по южному склону Гималайскихъ и южно-китайскихъ горъ выходитъ въ западную часть Тихаго океана. Изъ сказаннаго видно, что между распредѣленіемъ областей высокаго давленія въ декабрѣ и январѣ существуетъ довольно замѣтное различіе: въ то время, какъ въ декабрѣ мы имѣемъ три главныхъ области высокаго давленія—азіатскую, среднеевропейскую (альпійско-венгерскую) и азорскую, болѣе или менѣе самостоятельно центрированныя и раздѣленныя полосами сравнительно высокаго давленія, въ январѣ онѣ сливаются въ одну, причемъ центрировка двухъ послѣднихъ оказывается весьма слабо выраженной,—вытянутую по направленію, такъ называемой (Войковъ) «большой оси материка», и полосообразно простирающейся чрезъ весь континентъ Стараго Свѣта. При столь значительномъ развитіи областей высокаго давленія понятно, что областямъ низкаго давленія на континентѣ остается еще меньше мѣста, чѣмъ въ декабрѣ. Дѣйствительно, давленіе ниже 760^{mm} мы находимъ только на Камчаткѣ и на сѣверо-западѣ континента къ сѣверу отъ линіи Брестъ-Копенгагенъ-Архангельскъ-Таймыръ. Такимъ образомъ, подобно тому, какъ это мы видѣли для декабря, и въ январѣ главныя области низкаго давленія сосредоточиваются на океанахъ или въ крайнихъ периферическихъ частяхъ материковыхъ пространствъ; положеніе и свойства

этихъ областей также нѣсколько измѣняются сравнительно съ тѣмъ, что мы имѣли въ декабрѣ: какъ сѣверо-атлантическая, такъ и алеутская область низкаго давленія замѣтно увеличиваются въ размѣрахъ: 760-ая изобара первой изъ нихъ на океанѣ спускается на югѣ до 40°N. (въ декабрѣ до 48—50°N.), а на сѣверѣ, вѣроятно, достигаетъ полюса; алеутскій minimum разбивается на два и охватываетъ все пространство океана между Сибирью и Америкой отъ 40-го до 60-го град. широты. Давленіе въ центральныхъ частяхъ атлантическаго minimum'a падаетъ до 748^{mm} между Исландіей и Гренландіей (въ декабрѣ 750^{mm}) и 750^{mm} у Скандинавіи; у береговъ Камчатки (западный центръ тихоокеанскаго minimum'a) давленіе падаетъ до 751^{mm}, къ юго-западу отъ Аляски (восточный центръ)—до 750^{mm}. Кромѣ того, какъ и въ декабрѣ, обнаруживаются нѣсколько мѣстныхъ центровъ низкаго давленія, причемъ контуры большинства изъ нихъ вообще оказывается значительно болѣе опредѣленными, чѣмъ въ декабрѣ. Такъ, черноморская депрессія характеризуется вмѣсто изгиба уже замкнутой изобарой; подобнымъ же образомъ замкнутыя и болѣе глубокія изобары мы встрѣчаемъ въ Тиррентскомъ морѣ, въ Адріатическомъ, въ южной части Средиземнаго и въ центральной части Балтійскаго моря. Каспійская депрессія остается безъ измѣненій.

Сопоставляя все изложенное на послѣднихъ страницахъ по вопросу о различіи январскаго режима сравнительно съ декабрьскими, мы заключаемъ, что различія эти гораздо болѣе принадлежатъ къ разряду количественныхъ, чѣмъ качественныхъ. Общій типъ рельефа остается, въ сущности говоря, прежнимъ, и большая ось материка дѣлитъ всю внѣтропическую область на двѣ части; въ сѣверной — градіентъ направленъ къ западу, сѣверо-западу или сѣверу; поэтому здѣсь господствуютъ южные, юго-западные и южные вѣтры; въ южной части—градіентъ южный, а потому господствующими являются сѣверныя и восточныя слагающія вѣтра. Положеніе большой оси можетъ быть опредѣлено такими пунктами: мысъ Восточный-Средне-Колымскъ-Якутскъ-Олекминскъ-Мысовая (Байкалъ)-Семипалатинскъ-Тургай-Уральскъ-Саратовъ-Елисаветградъ-Бухарестъ-Вѣна-Тріестъ Марсель-Лиссабонъ, т. е. почти точно совпадаетъ съ тѣмъ, что мы видѣли въ декабрѣ. Сила вѣтра въ январѣ значительнѣе декабрьской въ полномъ соотвѣтствіи съ усиленіемъ градіента.

Что касается температуры, то и въ ея январскомъ распредѣленіи также обнаруживаются извѣстныя отклоненія отъ декабрьскаго, болѣе или менѣе аналогичныя съ измѣненіями въ распредѣленіи давленія. Термическій minimum (замкнутая изотерма —48°С.) по прежнему остается у Верхоянска, но видъ этой изотермы измѣняется: изъ круговой она переходитъ въ эллипсоидальную, вытянутую по меридіану. Область температуры ниже — 40°С. расширяется сравнительно съ декабремъ; овалъ 40-ой изотермы, замѣтно увеличившись, деформируется еще и тѣмъ, что даетъ замѣтный отростъ въ сѣверо-восточномъ направленіи, доходящій до Средне-Колымска. Еще болѣе расширяется область температуры ниже—30°С.: въ декабрѣ она представляла собою сравнительно правильную, овально-образную и почти замкнутую кривую, упирающуюся открытыми концами—западнымъ въ Устья Хатанги, восточнымъ въ Нижне-Колымскъ; въ январѣ она охватываетъ всю область лежащую къ сѣверу отъ линіи—устья Оби-Туруханскъ-Благовѣщенскій пріискъ—Удскій Острогъ-Пельканъ-Земля Врангеля—и представляетъ собою лишь небольшую часть околополярной области наиболѣе низкой температуры, переходящей черезъ полюсъ къ Америкѣ. Наоборотъ, положеніе изотермы—20°С. и области температуры ниже—20°С. измѣняется сравнительно съ декабремъ очень немного. Попрежнему она начинается на Новой Землѣ и чрезъ Сѣверный Уралъ идетъ къ Кяхтѣ, дѣлая изгибы къ сѣверу отъ Красноярска и вокругъ Байкала; но въ то время, какъ въ декабрѣ путь ея въ этой части опредѣляется пунктами Березовъ, Нарымъ, Николаевскій заводъ, т. е. представляется наиболѣе простымъ и естественнымъ, въ январѣ 20-ая изотерма сложнѣе и даетъ замѣтный изгибъ на Омскъ и Томскъ, вполнѣ аналогическій декабрьскому изгибу изотермы — 16°С.; дальнѣйшій ходъ изотермы — 20°С. очень сходенъ съ декабрьскимъ, за тѣмъ исключеніемъ, что отъ Кяхты она идетъ на высоты Сихотэ-Алинъ къ Владивостоку, т. е. почти на 5° южнѣе, чѣмъ въ декабрѣ; ходъ ея на крайнемъ востокѣ Азіи ничѣмъ не отличается отъ декабрьскаго. Кромѣ того замкнутую изотерму—20°С. встрѣчаемъ на Сахалинѣ. Изотерму —15°С. мы встрѣчаемъ уже въ предѣлахъ среднихъ широтъ Европейской Россіи (въ декабрѣ она захватываетъ лишь крайній СВ Архангельской губерніи): она идетъ отъ Мезени чрезъ Усть-Сысольскъ, Златоустъ, Уфу, Уральскъ на Иргизъ и далѣе,

приблизительно слѣдуя ходу 10-градусной декабрской изотермы. Январская изотерма—10°C. является уже также значитеьно оттѣсненной къ Ю и З сравнительно съ ея декабрскимъ положеніемъ. Вступая въ Европу на Бѣломъ морѣ, она послѣ крутого и еще болѣе, чѣмъ въ декабрѣ, характернаго изгиба въ Лапландіи (къ западу) и менѣе значительнаго у Ладожскаго озера (къ востоку) идетъ на Петербургъ, Тулу, Царицынъ, Перовскъ и далѣе къ къ востоку чрезъ сѣверныя китайскія провинціи приблизительно по 45-ой параллели до берега Тихаго океана, куда выходитъ южнѣе Владивостока; здѣсь она принимаетъ сѣверо-восточное направленіе и чрезъ Корсаковскій Постъ слѣдуетъ на Камчатку (у Петропавловска), отсѣкая крайнюю южную часть полуострова. Еще далѣе, конечно, отѣсняется нулевая изотерма: въ предѣлахъ Европейской Россіи, за исключеніемъ южнаго берега Крыма, ея нѣтъ совершенно; начинаясь на Дальнемъ Востокѣ у устьевъ Хо-ан-хо, она идетъ въ ЗСЗ направленіи чрезъ центральныя пространства Азіи и вступаетъ въ предѣлы Россіи подъ 39° широты, около Маргелана; отсюда она идетъ на Асхабадъ, Дербентъ, Екатеринодаръ, Симферополь, въ Румынію и, дойдя по Дунаю до Бѣлграда, поворачиваетъ къ сѣверу: чрезъ Вѣну и Берлинъ она направляется на Христіанію и далѣе по Шведско-Норвежской границѣ до полярнаго круга, откуда въ сѣверо-западномъ направленіи идетъ на Исландію. Изотермы+10°C. въ январѣ въ предѣлахъ значительной части внѣтропическаго пространства Стараго Свѣта нѣтъ совершенно; вступая въ Азію съ Тихаго океана надъ широтой около 30°N. она направляется почти по параллели съ небольшимъ лишь уклоненіемъ къ С. и чрезъ пространства центральной Азіи, Персію и Аравію выходитъ на Кипръ, откуда идетъ по Средиземному морю, нѣсколько приподнимаясь и давая изгибы къ сѣверу въ Адріатическомъ и Тирренскомъ моряхъ (Греція, Сицилія, отчасти южныя провинціи Италіи и Сардинія имѣютъ температуру выше 10°C.), пересѣкаетъ Пиринейскій полуостровъ по 40-ымъ градусомъ широты, выходитъ въ океанъ и направляется на ССЗ.

Подобно тому, какъ это мы видѣли при разсмотрѣніи декабрскаго распредѣленія температуры, и въ январѣ обнаруживаются нѣсколько мѣстныхъ центровъ сравнительно высокой и сравнительно низкой температуры. Въ большинствѣ случаевъ это тѣ же, что и въ декабрѣ. Такъ, мы встрѣчаемъ два отно-

сительныхъ minimum'а температуры въ восточной Сибири; положеніе и размѣры ихъ совершенно сходятся съ декабрскими, но они окружены замкнутыми изотерами — 28°С. Затѣмъ явственно, даже еще явственнѣе, чѣмъ декабрѣ, обнаруживается лапландскій minimum; здѣсь мы видимъ замкнутую изотерму —14°С.; сохраняется minimum температуры и въ средней части Кавказа; новой является очень характерная выпуклость къ югу и юго-западу изотермъ отъ 20-й до 15-ой въ районѣ крайняго востока Россіи и юго-западной Сибири, свидѣтельствующая о температурѣ, ненормально пониженной здѣсь, даже сравнительно съ общимъ распредѣленіемъ; что касается областей относительно высокой температуры, то онѣ также въ большинствѣ случаевъ сохраняютъ свое декабрское положеніе и располагаются почти исключительно надъ болѣе или менѣе обширными водными пространствами. Единственнымъ исключеніемъ изъ этого правила является мѣстный maximum температуры въ районѣ средняго Поволжья, характеризуемый замкнутой изотермой—12°С., вытянутой почти по меридіану отъ Саратова до Н. Новгорода, и изгибомъ сосѣднихъ: 13-ой, 14-ой, 15-ой, 16-ой, 17-ой и даже 18-й изотермъ къ СВ.

Съ переходомъ къ февралю происходятъ новыя измѣненія, по знаку противоположныя декабрско-январскимъ; въ январѣ зимній режимъ достигаетъ своего кульминаціоннаго пункта, послѣ чего начинается постепенное ослабѣніе, первые признаки котораго можно уже замѣтить при разсмотрѣніи средняго февральскаго состоянія атмосферы въ области внѣтропическихъ странъ Стараго Свѣта.

Нечего и говорить, что область высокаго давленія попрежнему располагается въ Азіи, но давленіе въ центрѣ ея ослабѣваетъ значительно по сравненію не только съ январемъ, но и съ декабремъ, и наивысшая изобара, которую мы встрѣчаемъ на картѣ нормальнаго февральскаго распредѣленія давленія — это 775-ая; по своему внѣшнему виду, размѣрамъ и положенію выдѣляемой ею области она почти вполнѣ воспроизводитъ 775-ую декабрьскую и 777-ую январьскую, т. е. лежитъ къ югу отъ Алтайскихъ горъ и Байкала, между Читой и Семипалатинскомъ, и имѣетъ типичный видъ ∞ образной кривой, причемъ положеніе южной вѣтви можетъ быть опредѣлено лишь путемъ догадокъ. 774-ая изобара идетъ почти параллельно ей, на нѣкото-

ромъ отъ нея разстояніи, а начиная со слѣдующихъ, какъ и въ предъидущіе мѣсяцы, обращаетъ на себя вниманіе характерная форма изобарическихъ кривыхъ — сравнительно узкихъ въ частяхъ, прилегающихъ въ области наиболѣе высокаго давленія, и врѣзывающихся клиномъ на СВ. и З. Такъ, 770-ая изобара идетъ вполнѣ аналогично 768-ой январьской отъ Благовѣщенска, къ Средне-Колымску, а оттуда, огибая съ сѣвера Верхоянскъ на Енисейскъ и Томскъ въ Пріуральскія степи, гдѣ подъ 49°N., 55 E. L. (Уильское укрѣпленіе) достигаетъ наибольшаго западнаго удаленія; здѣсь она снова сворачиваетъ къ востоку и идетъ въ направленіи на Перовскъ и Вѣрный. Положеніе 765-ой изобары въ восточной части континента рѣшительно ничѣмъ не отличается отъ январьскаго, наоборотъ въ западной это различіе весьма существенно. Какъ и въ январѣ, вторично вступая на континентъ у Таймыра, она избираетъ въ дальнѣйшемъ значительно болѣе южное направленіе — на Туруханскъ, Сургутъ, Пермь, Москву и Житомиръ, отсюда на сѣверные Альпы, Монпельё и Лиссабонъ; далѣе она уходитъ въ море, достигаетъ, постепенно спускаясь къ юго-западу 50°W. L. и возвращается, обогнувъ съ юга Азорскіе острова чрезъ Африку въ южную Францію, а оттуда, образуя небольшую дугу, выпуклую къ сѣверу, идетъ на Бухарестъ, Сулину, Одессу и Новороссійскъ и далѣе чрезъ Кавказъ въ Персію и сѣверную Индію. Такимъ образомъ, три главныя области высокаго давленія, въ декабрѣ существующія отдѣльно, а въ январѣ сливающіяся въ одинъ поясъ высокаго давленія, въ февралѣ снова соединяются между собою сравнительно узенькой полоской давленія отъ 765 до 770^{mm}, что, впрочемъ, въ характеръ циркуляціи по сравненію съ предшествующимъ мѣсяцемъ сколько нибудь существенныхъ измѣненій внести не можетъ. Что касается вида и положенія 760-й февральской изобары, то она въ противоположность 765-ой оказывается нѣсколько смѣщенной въ своей восточной части, и на восточномъ побережьи Азіи мы ее за исключеніемъ южной части Камчатскаго полуострова не встрѣчаемъ нигдѣ; наоборотъ положеніе ея западной части вполнѣ совпадаетъ съ январьскимъ. Что касается областей сравнительно низкаго давленія, то въ февралѣ въ состояніи ихъ по сравненію съ предъидущимъ мѣсяцемъ обнаруживаются измѣненія болѣе существенныя, чѣмъ въ состояніи азіатскаго maximum'a. Обѣ главныя области

низкаго давленія — и сѣверо-атлантическая и тихоокеанская — значительно слабѣютъ (въ центральныхъ частяхъ обѣихъ ихъ давленіе не падаетъ ниже 752^{mm}, причемъ камчатскій центръ второй изъ нихъ совершенно сглаживается) и кромѣ того тихоокеанская область низкаго давленія замѣтно смѣщается къ востоку, такъ что градіентъ въ восточной Сибири ослабѣваетъ сравнительно съ январскимъ почти вдвое, тогда какъ положеніе атлантической депрессіи, по крайней мѣрѣ къ югу отъ 75—80° широты[1]), остается почти безъ перемѣнъ.

Нѣкоторыя измѣненія обнаруживаются и въ состояніи вторичныхъ областей низкаго давленія; онѣ также ослабѣваютъ довольно замѣтно, а нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напримѣръ, каспійская и бѣломорская становятся почти совершенно незамѣтными; исключеніе представляетъ черноморская область низкаго давленія, которая не только не ослабѣваетъ къ февралю, но даже нѣсколько усиливается.

Что касается общаго характера циркуляціи, то и въ ней по сравненію съ январемъ обнаруживаются нѣкоторыя измѣненія, вполнѣ обуславливаемыя тѣмъ обстоятельствомъ, что въ февралѣ западная половина большой оси материка располагается значительно южнѣе, чѣмъ въ январѣ; именно отъ Байкала она идетъ на Зайсанъ-Казалинскъ Астрахань-Каменецъ-Подольскъ-Будапештъ-Ліонъ-Мадридъ къ о. Мадейра; въ виду этого область сѣверной слагающей вѣтра соотвѣтственнымъ образомъ сокращается, и демаркаціонная линія между юго-западными и сѣверо-восточными вѣтрами смѣщается къ югу. Относительно силы вѣтра въ февралѣ и ея измѣненіяхъ, сравнительно съ январемъ, слѣдуетъ замѣтить, что, такъ какъ градіентъ повсюду ослабѣваетъ болѣе или менѣе значительно, то и сила вѣтра становится вообще меньше, что особенно замѣтно на Дальнемъ Востокѣ.

Переходя къ разсмотрѣнію температуры, мы не можемъ не сказать, что достаточно бѣглаго взгляда на карту февральскихъ изотермъ, чтобы констатировать фактъ весьма серьезныхъ измѣненій по сравненію съ январемъ. Начать съ того, что хотя

---

[1]) Хотя высшія широты еще мало изслѣдованы, но по ходу установленныхъ изобаръ можно не безъ основанія думать, что область давленія ниже 760^{mm} въ февралѣ *не* переходитъ черезъ полюсъ.

minimum температуры попрежнему еще располагается въ низовьяхъ р. Яны, но наименьшая температура, которую мы здѣсь встрѣчаемъ, выше не только январьской, но и декабрьской; — всего — 44°C. Въ силу этого всѣ изотермы, соотвѣтствующія наибольшимъ холодамъ, стягиваются весьма значительно; такъ область температуры ниже—40°C. уменьшается сравнительно съ январемъ чуть не вдвое и снова принимаетъ почти круговой видъ. Значительно сокращается изотерма—30°C., хотя все таки не до тѣхъ предѣловъ, какія она имѣла въ декабрѣ; охладившійся океанъ лишь съ большимъ трудомъ поддается нагрѣванію, что подтверждается какъ ходомъ изотермы — 30°C. (замѣтно сдвинувшись къ сѣверу въ южной своей части, она почти совсѣмъ не стягивается, сравнительно съ январемъ, на берегу океана), такъ еще болѣе крутымъ изгибомъ изотермы — 38°C., которая отъ Средне-Колымска и Усть-Янска круто сворачиваетъ къ сѣверу, чтобы, дойдя до Сагастыря, столь же круто повернуть къ Ю и даже ЮЮВ, какъ бы свидѣтельствуя тѣмъ о присутствіи въ устьяхъ Лены вторичнаго minimum'а температуры. Положеніе февральской области температуры ниже — 20°C. также значительно измѣняется по сравненію съ январьскимъ; область эта сокращается еще болѣе, чѣмъ предъидущія, и если въ сѣверной ея части (отъ 55°N. и далѣе) ея очертанія болѣе всего совпадаютъ съ декабрьскими, то на югѣ она отступаетъ даже сравнительно съ декабремъ. Февральская изотерма—20°C. отъ Николаевска-на-Амурѣ идетъ почти по параллели на Читу, откуда огибая Байкалъ съ сѣвера, направляется къ Обдорску, оставляя Енисейскъ, Сургутъ и Березовъ влѣво (къ западу) отъ своего пути. Дальнѣйшія изотермы отличаются значительными неправильностями хода. Уже 18-ая изотерма даетъ цѣлый рядъ изгибовъ. Начинась на берегу Берингова моря, она сначала слѣдуетъ къ берегу континента, но дойдя до Татарскаго пролива, дѣлаетъ узкую петлю на Сахалинъ, снова возвращается на континентъ, спускается до Хабаровска, тѣмъ значительно отступая отъ параллелизма съ ходомъ 20-ой изотермы, слѣдуетъ почти по прямой на Мысовую, у Байкала дѣлаетъ новый |S|-образный изгибъ къ сѣверу, затѣмъ опять спускается къ юго западу и, пройдя вдоль хребта Тануола, дѣлаетъ новый изгибъ на Николаевскій Заводъ и Енисейскъ, послѣ чего чрезъ Нарымъ и Березовъ идетъ строго параллельно 20-ти-градус-

ной изотермѣ на Новую Землю. Изотерма —16°С. идетъ въ восточной своей части вполнѣ аналогично ей, но, дойдя послѣ г-образнаго изгиба до Енисейска, она не идетъ на сѣверо-западъ, а рѣзко сворачиваетъ къ ЮВ, Ю, ЮЗ на Томскъ, Кузнецкъ, Семипалатинскъ, чтобы чрезъ Акмолинскъ и Тургай выйти къ Тобольску, а оттуда далѣе на ССЗ къ Карскому морю. Въ выдѣленномъ такимъ образомъ пространствѣ располагается (въ верхнемъ теченіи Иртыша) мѣстный minimum температуры съ замкнутой изотермой —18°С. вокругъ Каинска между Омскомъ и Барнауломъ. Послѣдующія изотермы представляютъ подобныя же мѣстныя неправильности въ своемъ ходѣ: изъ этихъ неправильностей особенно обращаютъ на себя вниманіе; замкнутыя изотермы—14°С. въ южной части Байкала и въ области Алтайскаго нагорья (теплые центры) и —13°С—на крайнемъ востокѣ Европейской Россіи (Пермь, Уфа, Екатеринбургъ) — область мѣстнаго охлажденія. Въ противоположность предъидущимъ изотерма — 10°С. по сравненію съ январемъ почти не измѣняетъ своего положенія, лишь немного отодвинувшись въ предѣлахъ Европейской Россіи къ СВ; вмѣстѣ съ тѣмъ изгибъ къ востоку, который въ январѣ дѣлала въ среднемъ Поволжьѣ изотерма —12°С., теперь дѣлаетъ она. Равнымъ образомъ почти совершенно не измѣняется и положеніе изотермы—5°С. Что касается нулевой изотермы, то и тутъ мы встрѣчаемъ очень мало измѣненій; онѣ сводятся въ большинствѣ случаевъ къ меридіональному перемѣщенію на одинъ-два градуса. Нѣсколько больше смѣщается десятиградусная, достигающая на юго-западѣ Европы 40° широты, и наконецъ въ Африкѣ и сѣверной Индіи изъ за тропика начинаетъ выступать изотерма + 20°С., которой въ январѣ нѣтъ совершенно, а въ декабрѣ лишь на Красномъ морѣ.

Чтобы закончить разсмотрѣніе нормальнаго распредѣленія метеорологическихъ элементовъ въ теченіе зимняго періода, намъ необходимо сказать нѣсколько словъ о распредѣленіи влажности, облачности и осадковъ. Первыя два распредѣляются сравнительно весьма равномѣрно, причемъ распредѣленіе влажности въ значительной степени опредѣляется распредѣленіемъ температуры, и изо-линіи абсолютной влажности почти совпадаютъ съ изолиніями температуры. Въ области термическаго minimum'а имѣетъ мѣсто и наименьшая абсолютная влажность (въ

декабрѣ и февралѣ менѣе 0.2^{mm}, въ январѣ—менѣе 0.1^{mm}); по всѣмъ направленіямъ отсюда абсолютная влажность увеличивается сравнительно быстро въ южномъ и юго-западномъ направленіи, сравнительно медленно въ остальныхъ. Какъ бы то ни было, на восточной части южной границы внѣтропической области въ теченіе всего зимняго періода абсолютная влажность не опускается ниже 5^{mm}, а на крайнемъ юго-западѣ величина ея почти вдвое больше. Значительно однообразнѣе распредѣляется въ теченіе зимняго періода относительная влажность; почти вся Россійская Имперія (за исключеніемъ Средней Азіи, Уссурійскаго Края и отчасти Закавказья) и вся средняя и сѣверная Европа представляютъ собою область, гдѣ относительная влажность колеблется отъ 80 до 90$^0/_0$. Мѣстностей, гдѣ влажность болѣе 90$^0/_0$, очень немного—это берега сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ европейскихъ морей. По направленію къ югу влажность падаетъ, какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи. Изъ мѣстныхъ отклоненій обращаетъ на себя вниманіе совершенно неожиданное увеличеніе влажности на границѣ Россіи съ Персіей (къ востоку отъ южной части Каспійскаго моря, и на крайнемъ юго-востокѣ средне-азіатскихъ владѣній Россіи—около Вѣрнаго (до 80$^0/_0$). Облачность распредѣляется также довольно равномѣрно, но безусловно характернѣе, чѣмъ относительная влажность, причемъ схема распредѣленія облачности очень близко напоминаетъ собою схему распредѣленія давленія. Область наиболѣе низкаго давленія, т. е. сѣверо-западъ и сѣверъ Европы и сѣверная часть Атлантическаго океана, представляется въ тоже время областью наиболѣе значительной облачности (болѣе 80$^0/_0$); даже всѣ области *сравнительно* низкаго давленія (средиземноморская, балтійская, бѣломорская, каспійская и черноморская) представляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ областями сравнительно высокой облачности; наоборотъ, изонефа 40$^0/_0$ своимъ положеніемъ (сравнительно сильное расхожденіе вѣтвей въ нисшихъ широтахъ и рѣзкій отрогъ на СВ къ устьямъ Лены) охватываетъ почти всю область наиболѣе высокаго давленія; смыкается эта изонефа лишь въ центральномъ Китаѣ подъ 35—40^0 широты; далѣе къ югу отъ нея въ юго-восточномъ направленіи отъ Каспійскаго моря чрезъ Персію, Афганистанъ и Индію къ Бенгальскому заливу простирается полоса увеличенной облачности—безспорный слѣдъ каспійско-персидско-индійскихъ зимнихъ циклоновъ, о которыхъ мы

говорили выше. Наблюдается значительное увеличеніе облачности и въ области тихоокеанской депрессіи. — Что касается, наконецъ, осадковъ, то распредѣленіе ихъ, какъ метеорологическаго элемента, сильно зависящаго отъ цѣлаго ряда мѣстныхъ воздѣйствій, оказывается довольно пестрымъ, даже если мы будемъ разсматривать среднія сезонныя суммы, а не отдѣльныя мѣсячныя. Въ общихъ чертахъ оно представляется приблизительно такимъ: вся область наиболѣе высокаго давленія является областью наименьшихъ осадковъ—менѣе 25^{mm} за всю зиму, причемъ на крайнемъ сѣверѣ Сибири (бассейнъ нижней Лены, Таймыръ), а также Уссурійскомъ Краѣ и Манчжуріи сумма эта понижается даже до 10^{mm}; вторичный minimum осадковъ мы встрѣчаемъ въ центральной части средне-азіятскихъ русскихъ владѣній, гдѣ въ мѣстности между Фортъ-Александровскомъ, Казалинскомъ, Акмолинскомъ и Аму-Дарьей обнаруживается область осадковъ опять таки менѣе 25^{mm}. Область наиболѣе значительнаго количества осадковъ (до 300^{mm} и болѣе) располагаются — на атлантическомъ побережьи Западной Европы, главнымъ образомъ въ Португаліи, Англіи и крайнемъ западѣ Скандинавіи, мѣстами на высотахъ средней Европы, на западномъ берегу Италіи, восточномъ берегу Адріатическаго и Чернаго моря (до 600^{mm} въ Сочи), а также въ той полосѣ усиленной облачности, которая тянется отъ юга Каспійскаго моря, чрезъ Персію вдоль Гималаевъ; мѣстности, прилегающія къ этой maxim'альной осадочной зонѣ, т. е. почти вся средняя и сѣверная Европа, а также Алжиръ, югъ Европы, западная Россія и части восточно-азіатскаго побережья имѣютъ отъ 100 и болѣе mm. осадковъ. Вся остальная область имѣетъ осадки отъ 25 до 100^{mm}, причемъ въ большей части Европейской Россіи сезонныя суммы колеблются отъ 50 до 100^{mm}, тогда какъ въ Сибири преобладаютъ осадки менѣе 50^{mm}. Въ средней и сѣверной Европѣ осадки эти выпадаютъ преимущественно, а въ Азіи и почти исключительно, въ видѣ снѣга.

Подводя итоги всему сказанному, мы прежде всего должны обратить вниманіе на то, что всѣ разсмотрѣнные три мѣсяца представляютъ достаточно общихъ чертъ, чтобы имѣть основаніе соединять ихъ въ одну группу. Особенно это бросается въ глаза при разсмотрѣніи давленія и температуры. Не смотря на то, что распредѣленіе названныхъ элементовъ въ отдѣльные изъ

разсмотрѣнныхъ мѣсяцевъ оказываются въ деталяхъ не сходнымъ, но общій типъ—высокое давленіе и сравнительно низкая температура въ центральныхъ и южныхъ частяхъ континентовъ, сравнительне низкое давленіе и повышенная температура въ областяхъ сѣверныхъ периферическихъ и на моряхъ — сохраняется въ теченіе всего зимняго періода. Мало того, если мы возьмемъ на себя трудъ ознакомиться по даннымъ синоптическихъ картъ съ характеромъ мгновенныхъ состояній атмосферы, то мы увидимъ, что названное среднее состояніе атмосферы есть вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе обычное, что, конечно, можетъ свидѣтельствовать лишь о томъ, что состояніе это является результатомъ дѣйствія нѣкоторыхъ причинъ опредѣленныхъ и связанныхъ съ разсматриваемымъ періодомъ, какъ періодомъ зимнимъ.

Переходя къ разсмотрѣнію весенняго періода (мартъ, апрѣль, май) мы видимъ, что измѣненія, впервые замѣтно обнаруживающіяся въ февралѣ, все болѣе прогрессируютъ.

Такъ, въ мартѣ давленіе въ центрѣ материка уже весьма замѣтно ослабѣваетъ, и наивысшая изобара, которую мы въ этомъ мѣсяцѣ встрѣчаемъ— это только 772-ая, причемъ положеніе центра области высокаго давленія оказывается сильно смѣщеннымъ къ западу (къ Семипалатинску), а указанная выше изобара представляется чрезвычайно удлиненнымъ овалomъ[1]), вытянутымъ по параллели. Начиная съ 770-й, изобары обнаруживаютъ наклонность давать отроги по двумъ направленіямъ —къ сѣверовостоку, какъ и зимой, и къ юго-востоку, что зимой (по русскимъ картамъ) замѣтно сравнительно мало. Такимъ образомъ, если 770-ая изобара представляется еще не особенно сильно деформированной по сравненіи съ высшими, то, напримѣръ, ходъ 767-ой уже сильно напоминаетъ ходъ высшихъ февральскихъ изобаръ; изобара эта имѣетъ видъ неправильнаго криволинейнаго треугольника, съ вершинами около Верхоянска, Тургая и въ юго-восточной части Китая; подобный же ходъ представляютъ и послѣдующія изобары, такъ что 764-ая, идя отъ Владивостока на Камчатку, а оттуда на Туруханскъ, Тобольскъ, Симбирскъ, Царицынъ и Мервъ, охватываетъ собою большую часть внѣ-

[1]) Большая ось его почти въ 10 разъ больше малой.

тропической Азіи; 762-ая идетъ ей параллельно, на нѣкоторомъ разстояніи, но, дойдя до границы Россіи и Румыніи, поворачиваетъ къ югу и западу и, обогнувъ Черное море съ юга, идетъ чрезъ Кавказъ и Персію къ Гималаямъ. Это—послѣдняя замкнутая изобара азіатской области высокаго давленія. Другія двѣ области высокаго давленія въ мартѣ также значительно измѣняются по сравненію съ февралемъ; среднеевропейская ослабѣваетъ больше всего, смѣщается нѣсколько къ сѣверу и, переставши существовать въ качествѣ центрированнаго антициклона, представляетъ собою лишь довольно узкую полосу сравнительно высокаго давленія; слабѣетъ и азорская и сильно смѣщается къ юго-западу; мѣстный maximum на Кавказѣ исчезаетъ совершенно. Не менѣе существенныя измѣненія мы замѣчаемъ и въ областяхъ низкаго давленія. Изобара 760mm, отдѣляющая область сравнительно низкаго давленія отъ области сравнительно высокаго, какъ и слѣдовало ожидать въ виду ослабленія азіатскаго maximum'a, становится значительно болѣе континентальной, чѣмъ она была зимой—особенно въ сѣверо-западной ея части (со стороны атлантической и сѣверо-океанской депрессіи); начинаясь у Таймыра, она идетъ въ ЮЮЗ направленіи дугой на Березовъ (въ февралѣ—сѣвернѣе Обдорска); а оттуда къ западу на Новгородъ, Кенигсбергъ (въ февралѣ на Улеоборгъ) Лондонъ и дальше къ ЮЗ, спускаясь подъ 60° W.L. почти до 30° широты и врѣзываясь языкомъ между американской областью высокаго давленія на СЗ и азорской на ЮВ (зимой обѣ эти области переходятъ одна въ другую безъ перерыва); при этомъ сѣверо-западная граница области низкаго давленія остается почти безъ перемѣнъ, а сѣверо-восточная замѣтно отодвигается къ востоку, — по даннымъ A. Buchan'a (1897) — почти до Новосибирскихъ острововъ, по русскимъ изслѣдованіямъ — къ о—вамъ Беннета. Въ центральной части области давленіе становится нѣсколько выше, чѣмъ въ февралѣ, и вся область распадается на двѣ — одну между мысомъ Farewell и Исландіей, другую въ Баррентсовомъ морѣ—между сѣверной оконечностью Скандинавіи и землей Франца-Іосифа; разсмотрѣніе хода изобаръ заставляетъ, кромѣ того, предполагать существованіе болѣе слабой депрессіи къ востоку отъ Новой Земли. Измѣненія въ состояніи алеутской депрессіи менѣе значительны. Что касается мѣстныхъ центровъ, то они въ большинствѣ слу-

чаевъ сохраняются въ прежней силѣ, причемъ снова дѣлается замѣтной и депрессія на Каспійскомъ морѣ.

Какъ изъ всего этого можно видѣть, градіентъ становится слабѣе, чѣмъ зимой, а большая ось материка, опустившись къ югу въ центральной и южной части континента, на востокѣ его, наоборотъ, поднимается къ сѣверу; это вызываетъ извѣстное перераспредѣленіе областей господства сѣверо-восточныхъ и юго-западныхъ вѣтровъ. Граница этихъ областей отъ Русскаго Устья (устье р. Индигирки) идетъ на Олекминскъ, Минусинскъ и Вѣрный, откуда направляется, сдѣлавъ крутой изломъ къ СЗ, на Оренбургъ, Саратовъ, Харьковъ, Кишиневъ, чрезъ среднюю и юго-западную Европу къ центру Азорскаго maximum'a.

Не менѣе значительныя, чѣмъ въ распредѣленіи давленія, обнаруживаются въ мартѣ измѣненія и въ распредѣленіи температуры; континентальный полюсъ холода исчезаетъ, а вмѣсто его мы находимъ въ устьяхъ Лены (къ западу отъ Сагастыря) крутой U-образный изгибъ изотермы—34°C., вытягивающейся почти въ меридіональномъ направленіи до Верхоянска. Континентальная область температуры — 30°C. сокращается по сравненію съ февралемъ болѣе, чѣмъ въ 10 разъ, тогда какъ въ океанѣ ея очертанія измѣняются сравнительно очень мало (западная граница нѣсколько отступаетъ къ востоку), такъ что 30-градусная мартовская изотерма, вступая на континентъ у Таймыра подъ 100°E.L., идетъ параллельно 34-ой къ ЮЗ; слѣдуя вдоль Верхоянскаго хребта подъ 68° широты, она сворачиваетъ къ ССЗ, выходитъ къ Усть-Янску, а оттуда по берегу океана до 170°E.L. (Чапская губа). Изотерма — 20°C, какъ и въ предъидущіе мѣсяцы, начинается у мыса Восточнаго и кончается у Новой Земли, слѣдуя оттуда на Шпицбергенъ, Гренландію и сѣверо-американскій Архипелагъ, но по континенту Стараго Свѣта она идетъ значительно сѣвернѣе, чѣмъ въ предъидущіе мѣсяцы, приближаясь въ этомъ отношеніи къ 30-градусной февральской. Изотермы въ сѣверной и сѣверо-восточной Сибири оказываются вообще сдвинутыми и подъ широтой 55 –60°, тамъ, гдѣ въ предъидущіе мѣсяцы мы встрѣчали 20-градусную изотерму, въ мартѣ находимъ температуру всего въ —10°C.; мартовская десятиградусная изотерма, вступая на Камчатку между 68-мъ и 67-мъ град. широты, почти по параллели пересѣкаетъ Охотское море и сдѣлавъ обычный для изотермъ этой мѣстности крутой

изгибъ на Сахалинъ, слѣдуетъ на Нерчинскій Заводъ, Киренскъ, Читу, Нарымъ, откуда послѣ новаго U-образнаго изгиба къ югу, вполнѣ аналогичнаго февральскому изгибу 16-й изотермы,— идетъ чрезъ Ишимъ между Тобольскомъ и Березовомъ на Бѣлое море и далѣе въ ЗСЗ направленіи къ Scoresby-Sund'y въ Гренландіи. Замкнутую изотерму — 10°C. мы находимъ кромѣ того въ Лапландіи. Ходъ послѣдующихъ изотермъ до 4-градусной включительно, идущихъ вообще болѣе или менѣе параллельно — 10-градусной, чуть не во всѣхъ деталяхъ воспроизводитъ февральскій ходъ 12—18-градусныхъ изотермъ и носитъ явные слѣды тѣхъ мѣстныхъ вліяній, которыя обнаруживаются на ходѣ послѣднихъ въ февралѣ и на которыя мы указывали выше. Тутъ мы опять встрѣчаемъ и изгибъ къ сѣверу у Красноярска и Минусинска (—8°C.), и мѣстное охлажденіе въ южномъ Уралѣ (Пермь, Уфа, Оренбургъ) и мѣстное нагрѣваніе въ области средней Волги, и рядъ изгибовъ въ Лапландіи. Нечего и говорить, что нулевая изотерма въ мартѣ занимаетъ значительно болѣе сѣверное положеніе, чѣмъ въ февралѣ; начинаясь у Владивостока, она приблизительно по 48-ой параллели выходитъ къ о. Балкашъ, а оттуда, постепенно поворачивая къ сѣверу, къ Астрахани, Новочеркасску, чрезъ Кіевъ на Христіанію; послѣ этого, какъ и въ февралѣ, она идетъ вдоль скандинавскаго берега до полярнаго круга, а оттуда на Исландію и Ньюфаундлэндъ. Изотерма +10°C. въ большей части своего пути чрезъ континентъ Стараго Свѣта совпадаетъ съ 40-ымъ градусомъ широты, нѣсколько отклоняясь къ сѣверу въ Средиземномъ морѣ (здѣсь она идетъ чрезъ Салоники, Тріестъ, Ліонъ), и особенно въ восточной части Атлантическаго океана (20°W.L., 80°N); наконецъ 20-ти градусная изотерма, которая въ февралѣ лишь слегка проступала въ центральной части Сахары и сѣверной Индіи, обнаруживается теперь широкой полосой, протягивающейся между тропикомъ и 30° широты чрезъ Африку, Аравію, Персію и сѣверную половину Индіи, гдѣ температура въ это время достигаетъ уже 20—25°C. и болѣе.

Въ большинствѣ мѣстностей внѣтропической части Стараго Свѣта апрѣль является уже настоящимъ весеннимъ мѣсяцемъ, что предполагаетъ конечно, болѣе или менѣе существенныя измѣненія въ общемъ состояніи атмосферы сравнительно съ мѣсяцемъ предшествующимъ. Дѣйствительно, разсмотрѣніе

метеорологическихъ картъ показываютъ намъ, что тѣ измѣненія, которыя впервые, какъ мы видѣли, обнаружились въ февралѣ и значительно усилились въ мартѣ, въ апрѣлѣ приводятъ къ тому, что нормальное распредѣленіе метеорологическихъ элементовъ въ этомъ мѣсяцѣ совершенно утрачиваетъ зимній характеръ столь замѣтный еще въ мартѣ, и принимаетъ особый очень характерный весенній колоритъ, колоритъ притомъ довольно сложный.

Азіатская область высокаго давленія, въ мартѣ еще достаточно сильная и обширная, въ апрѣлѣ ослабѣваетъ и распадается на двѣ; главная изъ нихъ располагается приблизительно тамъ же, гдѣ зимой былъ центръ антициклона; maxim'альное давленіе, уже не превышающее, впрочемъ, 767mm, мы встрѣчаемъ въ верховьяхъ Иртыша (Акмолинскъ, Семипалатинскъ, высоты Алтая) внутри эллипсоидальной изобары, вытянутой по параллели 50°. Послѣдующія изобары 766-ая, 765-ая и 764-ая носятъ приблизительно такой же характеръ, будучи гораздо болѣе вытянутыми къ западу, чѣмъ къ востоку и не обнаруживая при этомъ никакой наклонности къ образованію ни СВ, ни ЮВ отрога. Юго-восточный отрогъ въ апрѣлѣ исчезаетъ совершенно, тогда какъ сѣверо-восточный осуществляется, какъ ходомъ 763-ей изобары, слѣдующей отъ Урги чрезъ Верхнеудинскъ, Олекминскъ, а оттуда на Нарымъ, Тобольскъ, Пермь, Нижній-Новгородъ, Пензу, Гурьевъ, Казалинскъ и Копалъ (къ СВ отъ Вѣрнаго), такъ и вышеуказанной вторичной областью высокаго давленія, располагающейся за полярнымъ кругомъ въ области Ново-Сибирскихъ острововъ и далѣе къ С и СВ; точную высоту барометра здѣсь мы не знаемъ, но по даннымъ арктическихъ экспедицій есть серьезное основаніе полагать, что она вообще не велика и уже, во всякомъ случаѣ, много меньше средне-сибирской.

Среднеевропейская область высокаго давленія сглаживается совершенно; что касается азорской, то центръ ея смѣщается еще дальше въ океанъ и наивысшая изобара ея (765mm) въ видѣ небольшого овала, вытянутаго по параллели, располагается между 20° и 40° W.L. и 28—32° сѣв. широты. Такимъ образомъ апрѣль представляется первымъ мѣсяцемъ, когда азіатская и азорская области высокаго давленія существуютъ въ полной изоляціи одна отъ другой. — Положеніе области низкаго давленія въ боль-

шей или меньшей степени можетъ быть охарактеризовано ходомъ пограничной 760-ой изобары; крупнымъ отличіемъ апрѣля отъ всѣхъ предшествующихъ мѣсяцевъ представляется то обстоятельство, что въ предѣлахъ внѣтропической области Стараго Свѣта изобара эта незамкнута. Начинаясь у Аляски, она подъ широтой полярнаго круга переходитъ на Камчатку, откуда, пройдя береговой полосой Охотскаго моря, направляется на Аянъ, Благовѣщенскъ и сѣвернѣе Владивостока поворачиваетъ къ востоку, чрезъ о. Іеддо выходитъ въ Тихій океанъ; дойдя до 160°E.L. она мѣняетъ свое направленіе послѣдовательно на ЮВ, Ю, ЮЗ и З и подъ тропикомъ вступаетъ на территорію южнаго Китая; отсюда она направляется чрезъ Тибетъ и Персію, съ юга огибаетъ Каспійское море, идетъ по Закавказью и сѣверо-восточной части Малой Азіи, а отъ Трапезунда простирается, перейдя въ ЗСЗ и СЗ направленіи Черное море на Краковъ, Прагу къ Копенгагену, а оттуда вдоль Скандинавіи; вступая вновь въ предѣлы Россіи, она спускается къ югу, огибая Лапландію и Бѣлое море, идетъ въ СВ направленіи вдоль острововъ Новой Земли; дойдя такимъ образомъ до 82° широты, она поворачиваетъ къ З и ЮЗ на Гренландію, которую и пересѣкаетъ подъ полярнымъ кругомъ. Уже изъ этого можно видѣть, что положеніе и очертанія областей низкаго давленія оказываются иными, чѣмъ въ предъидущіе мѣсяцы. Дѣйствительно, въ апрѣлѣ мы видимъ цѣлыхъ 5 областей низкаго давленія, болѣе или менѣе обособленныхъ. Впрочемъ первая, находящаяся между Ньюфаундлэндомъ и Исландіей (757mm) и вторая — въ Баррентсовомъ морѣ (—758mm) могутъ быть соединены въ одну— сѣверо-атлантическую, хотя въ апрѣлѣ онѣ уже раздѣлены одна отъ другой достаточно рельефно. Третья область (757mm) охватываетъ южные полуострова Европы — Аппенинскій и Балканскій съ сѣверными частями прилегающихъ морей, — она развивается изъ зимней средиземноморской; — четвертая лежитъ въ сѣверо-восточной Индіи и наконецъ пятая — на дальнемъ Востокѣ. Кромѣ того, въ центральной части Балтійскаго моря, какъ и въ предшествующіе мѣсяцы, обнаруживается частная депрессія, и остаются слѣды зимней депрессіи на востокѣ Чернаго моря. Депрессія на Бѣломъ морѣ сглаживается; каспійская же смѣщается къ югу и сливается съ южно-азіатскимъ minimum'омъ; ея мѣсто на морѣ занимаетъ слабый maximum.

Въ виду столь значительной сложности рельефа, и циркуляція вообще оказывается болѣе сложной, чѣмъ въ предъидущіе мѣсяцы; «большая ось материка», какъ таковая, перестаетъ играть такую роль, какъ зимой, въ виду того, что ось эта теряетъ свою непрерывность; вообще, не вдаваясь въ детали, довольно капризныя и разнообразныя, замѣтимъ лишь, что южная и западная слагающія вѣтра главнымъ образомъ сохраняютъ преобладаніе къ сѣверу отъ линіи: Азорскіе острова—Стокгольмъ—Оренбургъ—Семипалатинскъ—Устья-Лены; эта же линія схематически представляетъ собою положеніе отдѣльныхъ частей большой оси; къ югу отъ этой линіи преобладаніе принадлежитъ вѣтрамъ отъ континентальной—съ европейской точки зрѣнія—части горизонта—сѣверной и восточной. Въ виду значительной слабости апрѣльскихъ центровъ дѣйствія атмосферы и неопредѣленности контуровъ рельефа, сила воздушныхъ теченій значительно меньше, чѣмъ въ предъидущіе мѣсяцы.

Теряетъ свой зимній характеръ и распредѣленіе температуры — и не только въ смыслѣ ослабленія холодовъ, но и въ томъ отношеніи, что направленіе термическаго градіента все болѣе начинаетъ приближаться къ лѣтнему меридіальному вмѣсто зимняго, почти широтнаго.

Обособленный континентальный полюсъ холода восточнаго полушарія, который зимой располагается въ сѣверо-восточной Сибири и ослабленные остатки котораго въ видѣ V-образнаго изгиба—34-ой изотермы въ устьяхъ Лены замѣчаются еще и въ мартѣ, въ апрѣлѣ окончательно смѣщается на океанъ, и насколько можно судить по ходу изотермъ на крайнемъ сѣверѣ Сибири—располагается за архипелагомъ Ново-Сибирскихъ острововъ, все еще не слишкомъ далеко отъ берега Азіи. Единственнымъ его слѣдомъ на континентѣ является значительная скученность изотермъ и замѣтный изгибъ послѣдней изъ нихъ (—24°С.) между Устьянскомъ и Русскимъ Устьемъ.

Подробности распредѣленія температуры таковы: изотерма —20°С., начинаясь подъ 72° широты[1]) въ устьяхъ Енисея, направляется по параллели къ востоку, отсѣкаетъ Таймыръ и

[1]) Вѣроятный ходъ ея къ западу—на Шпицберенъ и землю Франца-Іосифа.

слѣдуетъ на Сагастырь и далѣе вдоль берега до 160° E. L. Изотерма—10°C., начинаясь на западѣ Новой Земли (на сѣверной оконечности большаго острова температура въ среднемъ за апрѣль ниже — 18°C.) почти полукруговой дугой спускается къ югу, пересѣкаетъ Обь между Березовомъ и Обдорскомъ, и, идя далѣе по параллели, выходитъ на Камчатку подъ 60-мъ градусомъ широты. Ходъ нулевой изотермы уже менѣе правиленъ; начинаясь на южной оконечности Камчатки, т. е. лишь немного сѣвернѣе, чѣмъ въ мартѣ, она идетъ на ЮЗ, въ Александровкѣ пересѣкаетъ Сахалинъ, и, вступивъ на континентъ Азіи, направляется къ ЗСЗ сѣвернѣе Байкала на Енисейскъ, послѣ чего дѣлаетъ обычный для изотермъ этой мѣстности изгибъ къ югу на Каинскъ, Ишимъ (въ мартѣ этотъ изгибъ дѣлаетъ изотерма—10°C.) и идетъ чрезъ Тобольскъ почти по прямой линіи на Колу, оттуда послѣ обычнаго изгиба въ Лапландіи (съ замкнутой изотермой—4°C. въ центральной части полуострова) выходитъ на СЗ въ море (чрезъ С. Исландію на Ньюфаундлэндъ). Во всей области, лежащей къ югу отъ указанной линіи, средняя температура апрѣля уже выше нуля. Изотерма +10°C., начинаясь на востокѣ Азіи подъ 40-мъ градусомъ широты, идетъ въ ЗСЗ направленіи чрезъ сѣверныя провинціи Китая на Балкашъ и Казалинскъ, снова спускается почти до 40-го градуса широты вдоль восточнаго берега Каспійскаго моря, и поднявшись вдоль западнаго, направляется на Ставрополь, Новороссійскъ по сѣверному побережью Чернаго моря и, пройдя Одессу, сворачиваетъ къ СЗ на Карпаты, а оттуда по границѣ Австріи и Германіи, чрезъ Бельгію на Ламаншъ и далѣе на западъ. Ходъ промежуточныхъ изотермъ, въ особенности средне- и восточно-русскихъ, столь же неправиленъ, какъ и зимой; ходъ прибайкальскихъ изотермъ оказывается обратнымъ: зимой здѣсь имѣлъ мѣсто изгибъ къ сѣверу, что свидѣтельствовало о согрѣвающемъ вліяніи озера-моря, теперь мы замѣчаемъ наоборотъ изгибъ къ югу. Значительныя измѣненія происходятъ и въ положеніи 20-ти градусной изотермы. Въ мартѣ она выступала лишь на континентахъ, тогда какъ въ апрѣлѣ мы ее видимъ уже и на моряхъ (подъ широтой около 25°N.), причемъ въ центральной Азіи она поднимается до 40-го градуса широты и проникаетъ даже въ предѣлы Россіи. Въ тоже время вся внѣтропическая часть Индіи представляетъ собою область температуры выше 25°C., а

на югѣ этого района (центральная Индія) температура превышаетъ даже 30°C., т. е. почти достигаетъ годоваго maximum'а.

Въ маѣ барическій рельефъ становится еще менѣе опредѣленнымъ въ основныхъ своихъ чертахъ, чѣмъ въ апрѣлѣ, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ еще болѣе сложнымъ въ деталяхъ. Остатки зимнаго азіатскаго maximum'а сохраняются въ видѣ области довольно высокаго давленія, ограниченной замкнутой изобарой 762^{mm} и охватывающей значительное пространство вдоль 50-ой параллели— отъ Балхаша до Пензы; центръ этой области, какъ и въ остальные весенніе мѣсяцы, находится около Семипалатинска, гдѣ и въ маѣ давленіе превышаетъ 763^{mm}; другая область сравнительно высокаго давленія располагается на крайнемъ сѣверѣ— слѣды ея видны на картѣ майскихъ изобаръ на Новой Землѣ и къ востоку отъ Ново-Сибирскаго архипелага въ видѣ вогнутыхъ къ сѣверу изобаръ 762^{mm}. Центръ этой области, насколько можно судить по даннымъ полярныхъ экспедицій, вѣроятнѣе всего предполагать между сѣверной оконечностью Гренландіи и землей Франца-Іосифа; давленіе и здѣсь однако не слишкомъ высоко и едва ли превышаетъ 764^{mm}. Область, эта выдвигаясь длиннымъ языкомъ надъ сѣверо-восточной Америкой и вдоль Лабродорскаго теченія, спускается почти къ тропику и уже подъ широтой около около 45° соединяется съ Азорской областью высокаго давленія. Послѣдняя довольно замѣтно расширяется сравнительно съ апрѣлемъ; давленіе въ центрѣ ея превышаетъ 765^{mm}, а замкнутая овальная изобара 764^{mm} охватываетъ пространство отъ 50° до 10° W. L. и отъ 20-го до 40-го градуса сѣверной широты, такъ что азорскій maximum является наиболѣе виднымъ изъ майскихъ антициклональныхъ центровъ. Кромѣ того, онъ даетъ значительный отрогъ на СВ, охватывающій Британскія острова и большую часть западной и средней Европы. Помимо указанныхъ областей высокаго давленія, обнаруживается мѣстный барометрическій maximum на Охотскомъ морѣ. Для сужденія о взаимномъ расположеніи областей низкаго и сравнительно высокаго давленія, приводимъ данныя относительно хода 760-ой изобары.

Вступая въ предѣлы континента подъ 72° широты на Камчаткѣ, она направляется крутой дугой къ сѣверу, и восточнѣе Русскаго Устья выходитъ въ океанъ; послѣ этого обогнувъ съ сѣвера Ново-Сибирскій архепелагъ, она спускается дугой къ Об-

ской губѣ, откуда, чрезъ Обдорскъ и теченію средней Тунгузки выходитъ къ Киренску; здѣсь она снова поворачиваетъ, сначала на Ю и ЮЗ къ Верхнеудинску и Кяхтѣ, а затѣмъ къ З, на Вѣрный, Перовскъ и Нукусъ, отсѣкаетъ крайній ЮВ. Каспійскаго моря и чрезъ Персію и Малую Азію идетъ въ сѣверную Африку, послѣ чего выходитъ подъ тропикомъ въ Антлантическій океанъ. Къ югу и юго-востоку отъ этой линіи располагается индійская муссонная область низкаго давленія, съ главнымъ центромъ въ Пенджабѣ и депрессіей на Гангѣ, и депрессіи: уссурійско-манчжурская, съ полосой наиболѣе низкаго давленія вдоль Хингана, и сѣверно-сибирская вокругъ Верхоянска. Вторая, замкнутая, изобара 760^{mm} окружаетъ собою атлантическую область низкаго давленія; область эта, какъ и въ предыдущіе два мѣсяца, слагается изъ двухъ депрессій; центръ одной изъ нихъ (758^{mm}) лежитъ къ югу отъ Гренландіи; вторая располагается въ Скандинавіи и озерной области, т. е. смѣщается по сравненію съ предъидущими мѣсяцами къ югу. Необходимо для полноты картины упомянуть еще о двухъ замкнутыхъ изобарахъ 760^{mm}, но уже значительно меньшихъ сравнительно съ вышеупомянутыми: одна изъ нихъ окружаетъ область сравнительно низкаго давленія на югѣ-востокѣ Европы (Италія, Балканскій полуостровъ) и въ Малой Азіи; положеніе второй спорно — Buchan проводитъ ее въ южной Россіи (до 759^{mm}); но новѣйшія русскія изслѣдованія этого не подтверждаютъ[1]).

Изъ всего сказаннаго видно, насколько слабъ и сложенъ майскій рельефъ сравнительно съ предъидущими мѣсяцами. Въ полномъ соотвѣтствіи съ этимъ господствуетъ полная неопредѣленность и въ направленіи воздушныхъ теченій. Наоборотъ, распредѣленіе температуры значительно упрощается и весьма близко подходитъ къ лѣтнему. Точное положеніе полюса холода мы не знаемъ; нѣкоторыя обстоятельства косвенно свидѣтельствуютъ въ пользу того, чтобы принимать его мѣстонахожденіе въ западномъ полушаріи — въ области Сѣверо-Американскаго архипелага. Какъ бы то ни было на континентѣ Стараго Свѣта температуру ниже — 10°C. мы уже не встрѣчаемъ, причемъ

[1]) См. Климатологическій Атласъ Россійской Имперіи.

—10-ти градусная изотерма, огибая карское побережье Новой Земли, спускается къ устью Оби и Енисея, и, отсѣкая Таймыръ, идетъ вдоль берега океана до 160°E. L., т. е. по тому самому пути, по которому мѣсяцъ предъ тѣмъ шла—20-ти градусная. Какъ и въ апрѣлѣ, сѣверныя изотермы располагаются очень близко одна къ другой, такъ что нулевую изотерму въ предѣлахъ восточной Европы мы встрѣчаемъ уже подъ 70-мъ градусомъ широты; начинаясь у Св. Носа, она идетъ на востокъ, постепенно уклоняется къ югу до 63-го градуса широты на Енисеѣ, а затѣмъ снова поднимается къ сѣверу до Средне-Колымска; здѣсь она дѣлаетъ новый поворотъ на югъ и выходитъ въ Охотское море у Гижигинской губы. Въ западной части континента нулевой изотермы нѣтъ; нѣтъ ея и въ Атлантическомъ океанѣ южнѣе 70-го градуса широты. Ходъ 10-ти градусной изотермы оказывается уже существенно инымъ; начинаясь у Владивостока (т. е. на меридіональномъ разстояніи болѣе 25° отъ нулевой изотермы) она идетъ къ южной оконечности Байкала, описавъ къ сѣверу дугу чрезъ Хабаровскъ и Яблоновый хребетъ; отъ Иркутска послѣ новаго, сравнительно небольшого изгиба на Красноярскъ и Минусинскъ, она направляется на СЗ чрезъ Омскъ, Пермь, Вологду къ Митавѣ, послѣ чего идетъ вдоль южнаго берега Балтійскаго моря; отъ Копенгагена она переходитъ на скандинавскій берегъ, идетъ вдоль него до Христіаніи, а оттуда чрезъ Эбердинъ и сѣверную оконечность Шотландіи на Лабрадоръ. Вся область, лежащая къ югу отъ этой линіи имѣетъ температуру выше 10°C., причемъ 20-ти градусная изотерма, располагаясь на Дальнемъ Востокѣ не сѣвернѣе 30-го градуса широты, по мѣрѣ удаленія отъ Тихаго океана понемногу уклоняется къ сѣверу и подъ 80-ымъ градусомъ восточной долготы (Турфанъ въ СЗ. Тибетѣ) достигаетъ наибольшаго сѣвернаго удаленія (болѣе 40°N.), затѣмъ снова постепенно спускается къ югу, пересѣкаетъ южный конецъ Аральскаго моря, обходитъ Каспійское по его южному берегу отъ Красноводска до Ленкорони, чрезъ Кавказъ идетъ на Малую Азію и огибаетъ вдоль южнаго берега Средиземное море. Наконецъ, въ притропическихъ частяхъ Аравіи, Африки и сѣверной Индіи мы видимъ изотерму+30°C., окружающую собою области наиболѣе высокой температуры на всемъ земномъ шарѣ.

Изъ сказаннаго относительнаго распредѣленія главнѣйшихъ метеорологическихъ элементовъ—давленія и температуры въ теченіе весенняго періода явствуетъ, что распредѣленіе это, будучи лишено рѣзкой типичности, столь характерно, какъ мы видѣли, выраженной для зимняго періода, не представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ даже и такихъ особенностей, которыя, не будучи рѣзкими само по себѣ, тѣмъ не менѣе отличались бы устойчивостью и сохранялась бы въ большей или меньшей степени въ теченіе всего весенняго періода. Весеній періодъ есть періодъ переходный по существу и, дѣйствительно, мы видимъ, что, въ то время какъ распредѣленіе метеорологическихъ элементовъ въ мартѣ на большей части внѣтропическаго пространства Стараго Свѣта носитъ еще совершенно зимній характеръ, а въ маѣ почти лѣтній, апрѣль занимаетъ промежуточное мѣсто и поэтому не можетъ быть причисленъ ни къ лѣту, ни къ зимѣ[1]). Но при всемъ несходствѣ метеорологическихъ свойствъ отдѣльныхъ мѣсяцевъ весенняго періода, они имѣютъ и общую черту, представляя собою послѣдовательныя стадіи одного и того же перехода отъ зимы къ лѣту: по отношенію къ бариическому рельефу переходъ этотъ осуществляется ослабленіемъ континентальныхъ областей высокаго давленія и

[1]) Въ отношеніи термическомъ существенно характеристичной чертой для апрѣля и ближайшихъ къ нему частей марта и мая является, какъ извѣстно, движеніе изотермъ къ сѣверу, что собственно и опредѣляетъ собою всѣ подробности весеннихъ измѣненій; въ виду извѣстной неустойчивости нашей погоды, конечно, въ другіе мѣсяцы года извѣстная конфигурація изотермъ не можетъ при послѣдовательномъ рядѣ измѣненій въ общемъ состояніи атмосферы, въ теченіе сколько нибудь продолжительнаго времени оставаться на одномъ мѣстѣ; но эти измѣненія вообще не отличаются постоянствомъ направленія, тогда какъ наоборотъ весенее движеніе изотермъ есть движеніе поступательное. Для иллюстраціи приводимъ данныя о движеніи нулевой изотермы въ Европѣ (по Hildebrandson'у). Располагаясь 1-го февраля по линіи Христіанзундъ-Скудеснесъ-Гамбургъ-Цюрихъ-Аграмъ-Сулинъ-Поти-Красноводскъ, она къ 15-му переходитъ на Бодё-Бергенъ-Лейпцигъ, очень мало смѣщаясь въ своей западной части и сравнительно очень сильно въ восточной. Это особенно замѣтно на дальнѣйшихъ стадіяхъ движенія: такъ къ 1-му апрѣля, когда восточная вѣтвь ея идетъ чрезъ Юрьевъ, Витебскъ, Казань и Екатеринбургъ, въ Скандинавіи нулевая изотерма все еще идетъ чрезъ Христіанію и только послѣ 1-го мая въ Скандинавіи температура воздуха окончательно переходитъ черезъ 0.

морскихъ депрессій; въ термическомъ отношеніи онъ сводится къ повышенію температуры вообще и къ болѣе правильному ея распредѣленію.

Останавливаясь исключительно на распредѣленіи температуры и давленія, мы не сказали еще ничего относительно нормальнаго распредѣленія другихъ элементовъ—влажности, облачности, осадковъ. Распредѣленіе абсолютной влажности въ теченіе весеннихъ мѣсяцевъ по характеру очень мало отличается отъ того, что мы видѣли зимой; по прежнему minim'альную упругость пара мы встрѣчаемъ на крайнемъ сѣверѣ при наибольшей—въ южныхъ частяхъ, хотя абсолютная величина упругости пара очень сильно возрастаетъ сравнительно съ зимними мѣсяцами: и въ области minimum'а она почти не опускается ниже 1^{mm}, а въ нисшихъ широтахъ превышаетъ и 10^{mm}. Измѣненія относительной влажности еще болѣе существенны. Подъ вліяніемъ измѣненій въ распредѣленіи температуры и абсолютной влажности распредѣленіе и относительной перестаетъ быть столь неопредѣленнымъ, какъ оно было зимой; наоборотъ, относительная влажность, почти внѣ зависимости отъ долготы, обнаруживаетъ наклонность уменьшаться по мѣрѣ удаленія въ нисшія широты (съ minimum'омъ въ Средней Азіи) при maximum'ѣ на крайнемъ сѣверѣ. Распредѣленіе облачности также уже измѣняется по сравненію съ зимнимъ, хотя это измѣненіе, повидимому, совершенно не касается самаго принципа распредѣленія: попрежнему minim'альную облачность мы встрѣчаемъ въ области наиболѣе высокаго давленія, т. е. въ нисшихъ широтахъ русской Азіи, наоборотъ maxim'альную въ областяхъ депрессій—на СЗ Европы, по берегамъ Чернаго и Средиземнаго морей, на побережьѣ Тихаго океана. Что касается, наконецъ, осадковъ, то картина распредѣленія ихъ сезонныхъ суммъ мало измѣняется по сравненію съ зимней: попрежнему сравнительно хорошо орошенной оказывается сѣверо-западная и юго-восточная части континента, прилегающія къ океанамъ или теплымъ морямъ; измѣненія заключаются въ томъ, что прибайкальскій и сѣверо-китайскій minimum осадковъ смѣщаются къ западу и юго-западу—соотвѣтственно смѣщенію области высокаго давленія—и переходятъ въ прикаспійско-туркестанскій; въ значительной степени лишенной дождя представляется внѣтропическая часть Африки (кромѣ Алжира), Аравія и сѣверная

Индія, но персидско-гималайскій maximum сохраняется и слѣды его, какъ и зимой (мѣстное увеличеніе силы всѣхъ гидрометеоровъ) замѣтны на ЮВ. среднеазіатскихъ владѣній Россіи.

Обращаемся къ разсмотрѣнію нормальныхъ метеорологическихъ свойствъ лѣтняго періода.

Іюньская карта распредѣленія давленія свидѣтельствуетъ, что главной областью высокаго давленія въ районѣ внѣтропическихъ странъ Стараго Свѣта въ этомъ мѣсяцѣ, какъ и въ маѣ, является азорскій maximum. Давленіе въ центрѣ его (подъ 35°N и 25°W. L.) превышаетъ 767^{mm}, а овальная область давленія выше 762^{mm} распространяется на всю почти внѣполярную часть Сѣверно-Атлантическаго океана до 20-го градуса широты при направленіи большой оси овала съ ЮЗ на СВ. 760-ая изобара, начинаясь отъ Нью-Фаундлянда, идетъ на сѣверо-востокъ чрезъ Ирландію и Шотландію, а оттуда вдоль Скандинавскаго берега на Вардё. Здѣсь она сворачиваетъ къ Ю и ЮЗ, идетъ по границѣ Россіи съ Австріей и Германіей, переходитъ Черное море отъ Сулины къ Батуму, отсюда снова поворачиваетъ къ ЮЗ и чрезъ Малую Азію переходитъ Средиземное море, слѣдуя на Триполи, Марокко въ тропическую область Африки, а оттуда далѣе чрезъ Атлантическій океанъ къ З и СЗ на Нью-Фаундлэндъ. Кромѣ азорской области высокаго давленія, если довѣрять старымъ картамъ, довольно явственно вырисовывается и арктическая, располагающаяся надъ Баррентсовымъ моремъ и Гренландіей; однако новыя изслѣдованія этого не подтверждаютъ, по крайней мѣрѣ по отношенію къ Баррентсову морю.

Іюньская карта изобаръ представляется весьма интересной еще въ одномъ отношеніи; она свидѣтельствуетъ, насколько устойчивымъ является азіатскій барометрическій maximum. Казалось бы ему, какъ необходимому и достаточному аттрибуту *зимняго* режима умѣренныхъ и притропическихъ странъ Стараго Свѣта, надлежало бы исчезнуть безслѣдно съ наступленіемъ *лѣта*; однако, въ дѣйствительности это не имѣетъ мѣста и даже въ іюнѣ слѣды его обрисовываются въ высшей степени рельефно въ видѣ вторичной узкой и длинной области сравнительно высокаго давленія (до 759^{mm}), вытянутой по 50-ой параллели отъ Царицына до Семипалатинска и окруженной со всѣхъ сторонъ изобарами болѣе

низкаго давленія. Этотъ фактъ, какъ мы увидимъ ниже — есть фактъ въ высшей степени знаменательный.

Разъ зашла рѣчь о вторичныхъ областяхъ высокаго давленія, не представляется возможнымъ оставить безъ упоминанія еще одну вторичную область, — впервые обнаруживающуюся весной—охотскую. Давленіе здѣсь не слишкомъ высоко — едва превышаетъ 760mm, но градіентъ направленъ къ берегу и это обстоятельство является весьма серьезнымъ при опредѣленіи особенностей лѣтняго режима Приохотскаго края и Камчатки.

Положеніе областей низкаго давленія, въ общихъ чертахъ обрисовано нами уже положеніемъ изобары 760mm; что касается деталей, то онѣ таковы. Главнѣйшимъ центромъ дѣйствія въ іюнѣ, какъ мы уже указывали выше, представляется муссонная депрессія, съ наиболѣе низкимъ стояніемъ барометра въ юго-восточной части Персіи и вдоль Гималаевъ; она выдѣляетъ цѣлый рядъ довольно сильныхъ вторичныхъ депрессій, изъ которыхъ должны быть отмѣчены бенгальская, восточно-тибетская, манчжурская и сѣверо-сибирская. Наоборотъ атлантическая область низкаго давленія, столь сильная зимой, ослабѣваетъ и принимаетъ видъ плоской депрессіи въ области сѣверной части океана между Исландіей и Гренландіей и далѣе къ западу, гдѣ она соединяется съ сѣверо-американской. Кромѣ этого обнаруживается область низкаго давленія и въ притропической Африкѣ (Верхній Нилъ). Таковы іюньскіе центры дѣйствія въ ихъ нормальномъ состояніи и расположеніи. Нетрудно видѣть, что расположеніе это значительно типичнѣе весенняго; соотвѣтственно этому, проще и циркуляція. Вся внѣтропическая область Стараго Свѣта, за исключеніемъ сѣверной части Атлантическаго океана и крайняго юго-востока Сибири, представляетъ собою область господства сѣверо-западныхъ и даже сѣверныхъ вѣтровъ. Въ мѣстностяхъ, указанныхъ нами, какъ исключеніе,—онѣ находятся подъ вліяніемъ аспираціи — первая — атлантической, вторая— сѣверно-сибирской депрессіи—наоборотъ господствуютъ воздушныя теченія отъ южной части горизонта.

Распредѣленіе температуры становится все проще и проще Наиболѣе низкая температура, которая констатирована въ іюнѣ на континентѣ, это—температура 0°C. Нулевая изотерма отъ Гренландіи и земли Франца-Іосифа идетъ къ Новой Землѣ, огибаетъ послѣднюю по восточному берегу и, дойдя до Карскихъ

воротъ поворачиваетъ къ востоку; отсѣкая Таймыръ, она слѣдуетъ прибрежной полосой океана къ югу отъ Ново-Сибирскихъ острововъ почти по прямой въ ВЮВ направленіи и выходитъ къ Беринговому морю подъ 66° широты. Термическій градіентъ направленъ почти по меридіану и является особенно значительнымъ въ сѣверныхъ частяхъ континента, такъ что 10-ти градусная изотерма, начинаясь въ Атлантическомъ океанѣ у Ньюфаундлэнда, въ Скандинавіи поднимается за полярный кругъ, и, спустившись нѣсколько къ югу въ западной Сибири (Обь она переходитъ у Березова, а Енисей южнѣе Туруханска, приблизительно подъ 64° с. ш.) впослѣдствіи снова уклоняется къ сѣверу, достигая на СВ Сибири между Верхоянскомъ и Устьянскомъ 69-го градуса широты. На дальнѣйшемъ ея ходѣ замѣтно пертурбирующее дѣйствіе холоднаго Охотскаго моря: отъ Маркова (на Камчаткѣ подъ 65°N и 170 E.L.) она круто поворачиваетъ къ ЮЗ по берегу и границѣ Куро-Сиво огибаетъ все Охотское море и снова вступаетъ на Камчатку, но уже подъ 55-ымъ град. широты. Къ югу отъ 10-ти-градусной изотермы термическій градіентъ уже значительно ослабѣваетъ, особенно въ Европейской Россіи и на Дальнемъ Востокѣ; дѣйствительно, 20-ти градусная изотерма, въ Атлантическомъ океанѣ располагающаяся между 40-ымъ (у береговъ Америки) и 30-мъ (у Африки) градусомъ широты, въ средней Европѣ поднимается до 50-го, и затѣмъ спускается вдоль Карпатъ къ югу и идетъ вдоль западнаго и южнаго береговъ Чернаго моря; отъ кавказскаго берега Чернаго моря замѣчается новое уклоненіе этой изотермы къ сѣверу, на Саратовъ и Оренбургъ, послѣ чего она слѣдуетъ почти по параллели до Нерчинска; въ Уссурійскомъ Краѣ мы опять видимъ уклоненіе ея къ ЮВ, въ результатѣ чего она выходитъ на Тихій океанъ лишь въ Кореѣ. Наконецъ, въ восточной Африкѣ и западной части Азіи выступаетъ къ югу отъ 40-го градуса широты изотерма +30°C., ограничивающая собою двѣ области температуры наиболѣе высокой въ это время года на пространствѣ всего внѣтропическаго района сѣвернаго полушарія. Первая изъ нихъ располагается въ Нубіи и Суданѣ, вторая занимаетъ Аравію, часть Персіи, сѣверную Индію и восточный Туркестанъ. Онѣ отдѣляются одна отъ другой полосой нѣсколько пониженной температуры (25—30°C.), простирающейся надъ Краснымъ моремъ.

Іюльское распредѣленіе давленія по типу совсѣмъ почти не отличается отъ того, которое мы видѣли въ іюнѣ. Главной областью высокаго давленія, какъ и въ предъидущіе два мѣсяца, является азорскій maximum: положеніе и границы его остаются прежними, хотя давленіе въ центральной части нѣсколько возрастаетъ и достигаетъ 768—769^{mm}. Нѣкоторое отличіе отъ предшествующаго мѣсяца замѣчается въ состояніи арктическаго maximum'a, выражающееся ослабленіемъ послѣдняго; хотя повышеніе давленія въ высшихъ широтахъ и въ іюлѣ не подлежитъ сомнѣнію, но точное положеніе изобары 760^{mm}, отграничивающей область сравнительно высокаго давленія, и до сихъ поръ не можетъ быть установлено сколько нибудь строго. Hann проводитъ ее почти тамъ же, гдѣ она проходитъ и въ іюнѣ, тогда какъ напр. A. Buchan (см. Bartolomew, Physical Atlas Vol. III, pl. 13) отрицаетъ ее въ арктическихъ странахъ совершенно.—Что касается сибирской области высокаго давленія, то по даннымъ М. А. Рыкачева (Климатическій Атласъ), даже въ іюлѣ она не исчезаетъ совершенно: по крайней мѣрѣ, рядъ систематическихъ изгибовъ изобаръ въ сторону пониженія давленія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ антициклонъ располагался въ теченіе весеннихъ мѣсяцевъ и гдѣ, какъ мы увидимъ, онъ возрождается осенью, не позволяетъ говорить о полномъ его исчезновеніи даже въ іюлѣ. Наконецъ, нѣкоторое повышеніе давленія сохраняется и на Охотскомъ морѣ.

Главнѣйшею областью низкаго давленія является, какъ и въ предъидущемъ мѣсяцѣ, индійская муссонная депрессія; положеніе центральной ея части почти не измѣняется сравнительно съ іюнемъ, но давленіе понижается еще болѣе и не превышаетъ 746—747^{mm}; вторичныя депрессіи, къ ней примыкающія и съ нею связанныя, также остаются безъ перемѣнъ. Что касается атлантической депрессіи, то она становится еще болѣе плоской, утрачиваетъ опредѣленность контуровъ и становится вмѣсто циклона, каковымъ она является зимой,—полосой сравнительно—и равномѣрно—низкаго давленія. Такъ какъ контуры рельефа остаются почти тѣ же, что и въ іюнѣ, то, понятно, что и въ характерѣ циркуляціи никакихъ измѣненій не происходитъ.

Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію іюльскаго распредѣленія температуры, нельзя прежде всего не обратить вниманіе на то обстоятельство, что въ іюлѣ отрицательныхъ температуръ даже въ наиболѣе высокихъ широтахъ Стараго Свѣта нѣтъ совер-

шенно; крайней сѣверной изотермой является изотерма + 2°С., избирающая обычный лѣтній путь: отъ восточнаго берега Новой Земли чрезъ Таймыръ и Ново-Сибирскій Архипелагъ далѣе къ востоку въ Ледовитый океанъ. Какъ и въ другіе мѣсяцы теплаго времени года, температура по направленію къ югу возрастаетъ очень быстро, такъ что 10-ти градусная изотерма почти не спускается ниже полярнаго круга, въ области Енисейской губы и устья р. Яны поднимаясь до 73° широты. Въ остальномъ распредѣленіе температуры почти не отличается отъ іюньскаго. Термическій maximum сохраняетъ и свою силу и свое положеніе неизмѣннымъ.— Іюль представляется мѣсяцемъ, когда лѣтній режимъ достигаетъ своего крайняго развитія, подобно тому, какъ январь — мѣсяцемъ крайняго развитія зимняго режима. Но уже съ августа замѣчаются первые признаки поворота назадъ.

Это отражается на августовскомъ распредѣленіи давленія; нося въ общихъ чертахъ тотъ же характеръ, что и распредѣленіе давленія въ теченіе двухъ предшествующихъ мѣсяцевъ и представляя собою картину, наиболѣе близко подходящую къ іюльской, августовскій рельефъ тѣмъ не менѣе обнаруживаетъ нѣкоторыя черты, довольно характерныя для тѣхъ измѣненій, которыя, начиная съ этого мѣсяца, вызываютъ постепенную смѣну лѣтняго режима зимнимъ. Главною областью высокаго давленія по прежнему остается азорская, но она—при почти той же высотѣ давленія въ центрѣ, замѣтно расширяется къ востоку и распространяетъ сферу своего вліянія на сѣверо-западъ Африки, западную часть Средиземнаго моря и всю юго-западную, западную и среднюю Европу до Харькова и Москвы. Полярный maximum нѣсколько усиливается, принимаетъ положеніе среднее между іюньскимъ и іюльскимъ и располагается между Гренландіей и Землей Франца-Іосифа, не задѣвая Новой Земли. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ августѣ уже обнаруживаются первые признаки возрожденія азіатской области высокаго давленія: вдоль 50-ой параллели давленіе снова повышается, образуется—хотя слабый пока—скатъ къ сѣверу и югу и такимъ образомъ намѣчается районъ, гдѣ въ теченіе послѣдующихъ мѣсяцевъ имѣетъ развиться сильнѣйшій изъ центровъ дѣйствія земной атмосферы. Что касается вторичной области высокаго давленія, въ теченіе конца весны и первыхъ двухъ мѣсяцевъ лѣтняго періода весьма

явственно обнаруживающейся надъ восточными береговыми морями Азіи, то въ августѣ она прекращаетъ свое существованіе. Переходя къ разсмотрѣнію областей низкаго давленія, мы видимъ, что и онѣ не остаются безъ измѣненія; наиболѣе существенное выпадаетъ на долю главнаго центра—муссонной депрессіи. Она сильно ослабѣваетъ; давленіе въ центрѣ ея не падаетъ уже ниже 759mm; соотвѣтственнымъ образомъ ослабляется и главный ея придатокъ—бенгальскій вторичный minimum, а еще болѣе сѣверо-восточныя вторичныя депрессіи, изъ которыхъ туркестантская стушевывается совершенно, а сѣверо-сибирская обособляется въ видѣ очень плоскаго самостоятельнаго minimum'а. Что касается атлантической области низкаго давленія, то она остается почти безъ всякихъ перемѣнъ, равно какъ и общій типъ циркуляціи.

Въ термическомъ отношеніи августъ характеризуется, какъ мѣсяцъ, когда достигаетъ годичнаго maximum'а температура водныхъ пространствъ и воздушныхъ массъ, надъ ними находящихся. Въ виду этого, изотермы на всѣхъ моряхъ, не смотря на значительное уменьшеніе солнечнаго нагрѣванія, въ августѣ почти не смѣщаются къ югу; и даже въ береговой полосѣ Ледовитаго океана нулевой изотермы еще нѣтъ; болѣе того, 2-хъ градусная изотерма, являющаяся крайней сѣверной, располагается не на берегу, какъ въ іюлѣ, а на болѣе или менѣе значительномъ разстояніи отъ берега, оставляя притомъ Таймыръ къ югу отъ своего пути, чего мы ни въ одинъ изъ остальныхъ мѣсяцевъ не видимъ. Наоборотъ на континентѣ температура ниже, чѣмъ въ іюлѣ, а потому мы въ августѣ уже не замѣчаемъ той скученности изотермъ, даже на берегахъ Ледовитаго океана, которая такъ бросается въ глаза при разсмотрѣніи картъ изотермъ двухъ первыхъ мѣсяцевъ лѣтняго періода. Соотвѣтственно начавшемуся пониженію температуры воздуха надъ континентомъ, наиболѣе замѣтному въ приполярной полосѣ Азіи, здѣсь наблюдается довольно значительно смѣщеніе изотермъ къ югу. Такъ, 10-ти-градусная изотерма, остающаяся въ предѣлахъ сѣверной части Атлантическаго океана и Европейской Россіи на томъ же мѣстѣ, что и въ іюлѣ, въ Сибири значительно смѣщается къ югу, спускаясь въ Охотскомъ морѣ до 58-го градуса широты. Подобное же смѣщеніе представляетъ и изотерма+20°C. Что касается термическаго центра, ограниченнаго, какъ и въ іюлѣ, изотермой

+30°C., то его положеніе въ западной части измѣняется мало, но на восточную (Тибетъ, Туркестанъ) онъ уже не распространяется.

Что касается распредѣленія другихъ метеорологическихъ элементовъ въ теченіе лѣтняго періода, то въ характерѣ этого распредѣленія трудно усмотрѣть сколько нибудь существенныя отличія отъ того, что мы видѣли весной. Абсолютная влажность, конечно, вообще больше, чѣмъ весной, но типъ распредѣленія остается тотъ же, и наиболѣе быстрое убываніе упругости пара мы встрѣчаемъ при перемѣщеніи по меридіональному направленію съ юга на сѣверъ. Распредѣленіе относительной влажности носитъ противоположный характеръ. Относительно распредѣленія облачности и осадковъ нужно замѣтить, что эти два элемента какъ и въ другія времена года, находятся въ очень тѣсной связи съ распредѣленіемъ давленія. Въ виду этого maxim'альную облачность и осадки болѣе 300^{mm} мы встрѣчаемъ въ областяхъ, находящихся въ сферахъ дѣйствія тѣхъ или другихъ депрессій: средней и сѣверной Европѣ (атлантическая депрессія), на Кавказѣ (черноморская), на сѣверо-востокѣ Сибири (сѣверо-сибирская), въ средней и восточной Сибири и Уссурійскомъ краѣ (тибетская и манчжурская депрессіи). Наоборотъ, мѣстности находящіяся въ сферѣ дѣйствія областей высокаго давленія, характеризуются слабой облачностью и небольшими осадками; облачность и осадки достигаютъ minimum'а въ сѣверной Африкѣ и надъ Средиземнымъ моремъ (дѣйствіе азорскаго maximum'а), а также въ средней Азіи и юго-западной Сибири (слѣды азіатскаго maximum'а).

Сопоставляя все сказанное относительно распредѣленія метеорологическихъ элементовъ въ теченіе лѣтняго періода, мы видимъ, что распредѣленіе это, являясь существенно противоположнымъ зимнему, представляется вмѣстѣ съ тѣмъ въ нормальномъ своемъ видѣ чрезвычайно типичнымъ. Лѣтній періодъ есть время года, когда при сравнительно равномѣрномъ распредѣленіи температуры почти вся внѣтропическая область Стараго Свѣта представляетъ собою районъ господства морскихъ областей высокаго давленія и континентальныхъ депрессій. Исключеніе представляетъ собою лишь область среднихъ широтъ (отъ 30 до 50°), гдѣ за рѣдкими исключеніями сравнительно высокое

давленіе устойчиво держится въ теченіе всего лѣта, независимо отъ распредѣленія суши и моря.

Осень (сентябрь, октябрь, ноябрь) представляется періодомъ во всѣхъ отношеніяхъ противоположнымъ веснѣ и характеризуется измѣненіями обратнаго свойства — переходомъ отъ лѣта къ зимѣ. Переходъ этотъ протекаетъ настолько быстро, что уже въ сентябрѣ распредѣленіе давленія не только не носитъ свойствъ, присущихъ лѣтнему періоду, но и отличается отъ лѣтняго гораздо болѣе, чѣмъ въ маѣ. Главнѣйшія измѣненія происходятъ въ состояніи азіатской области высокаго давленія. Въ то время, какъ въ августѣ о начавшемся ея возрожденіи свидѣтельствуетъ только сравнительная слабая и довольно плоская барическая возвышенность, въ сентябрѣ мы имѣемъ дѣло уже съ центрированной областью высокаго давленія, какъ и въ первые весенніе мѣсяцы, вытянутой вдоль пятидесятой параллели, но при нѣсколько болѣе восточномъ, сравнительно съ весной, положеніи. Въ центральной ея части (Семипалатинскъ, Иркутскъ, Николаевскій Заводъ) давленіе достигаетъ 764^{mm}, а 763-ья изобара простираясь въ ВСВ направленіи, обнимаетъ громадное пространство отъ Харькова и Луганска на западѣ до Урги и Олекминска на востокѣ. Въ положеніи азорскаго maximum'a давленія сколько нибудь существенныхъ измѣненій по сравненію съ августомъ не происходитъ и его 763-ья изобара по прежнему охватываетъ всю западную, южную и среднюю Европу, сѣверозападную часть Африки и западную половину Средиземнаго моря. Въ виду этого названныя двѣ области въ районѣ юго-западной Россіи сливаются, образуютъ собою одну широкую полосу высокаго давленія, протягивающуюся отъ Атлантическаго океана до восточныхъ и сѣверо-восточныхъ окраинъ Азіи, и оттѣсняютъ 760-ую пограничную изобару къ периферическимъ частямъ континента. Въ полномъ соотвѣтствіи съ усиленіемъ континентальныхъ областей высокаго давленія обнаруживается рѣзкое ослабленіе главной лѣтней континентальной области низкаго давленія — муссонной депрессіи. Давленіе въ центрѣ ея не понижается ниже 754^{mm}, сѣверныя производныя прекращаютъ свое существованіе, и вся она, значительно уменьшившись въ размѣрахъ, замѣтно спускается къ югу. Наоборотъ атлантическая депрессія усиливается, центрируется около Исландіи и снова возвращается къ преобладающей роли.

Что касается распредѣленія температуры, то сентябрь представляется мѣсяцемъ распредѣленія температуры, наиболѣе простого и близкаго къ теоретическому; за весь годъ мы не можемъ указать ни одного мѣсяца, когда изотермы такъ близко бы совпадали съ кругами широты, какъ въ сентябрѣ. При этомъ, такъ какъ водныя пространства, сравнительно медленно нагрѣвающіяся при повышеніи температуры соприкасающихся съ ними массъ, столь же медленно и охлаждаются при обратномъ измѣненіи температуры, то пониженіе температуры воздуха на крайнемъ сѣверѣ континента Стараго Свѣта въ области, прилегающей къ арктическимъ морямъ, по сравненію съ августомъ очень незначительно, и крайняя континентальная изотерма есть изотерма нулевая. Но охлажденіе воздуха надъ внутренними частями континента уже гораздо сильнѣе: соотвѣтственн. этому 10-ти-градусная изотерма на пространствѣ Азіи располагается между 50 и 55-ымъ градусомъ широты (въ Европейской Россіи она располагается между 55-ымъ и 60-мъ градусами, въ Скандинавіи поднимается еще болѣе къ сѣверу, а въ Атлантическомъ океанѣ снова поворачиваетъ къ ЮЗ и достигаетъ у Нью-Фаундлэнда 50-й параллели). Въ такой же степени смѣщается къ югу и 20-ти градусная изотерма, слѣдующая на пространствѣ почти всей внѣтропической области вдоль 40-й параллели (за исключеніемъ средиземно-морской области, гдѣ она смѣщается нѣсколько къ сѣверу, отсѣкая южные полуострова Европы, и восточной Азіи, гдѣ она спускается къ югу до Кореи). Что касается положенія, размѣровъ и интенсивности термическаго maximum'а, то послѣдняя остается безъ перемѣнъ: наивысшая мѣсячная температура, встрѣчаемая при нормальныхъ условіяхъ въ сентябрѣ, какъ и въ предшествующіе мѣсяцы колеблется отъ 30° до 35°С., но положеніе maximum'а, равно какъ и районъ имъ занимаемый, по сравненію съ августомъ измѣняется довольно существенно. При этомъ африканская область цѣликомъ смѣщается къ югу отъ тропика, а азіатская, значительно уменьшившись, распадается на двѣ: одна — бо́льшая — сосредоточивается въ Аравіи, между 15 и 25 градусомъ широты, и другая меньшая — въ южной части Персіи.

Въ октябрѣ мы застаемъ уже почти зимнюю картину, какъ въ смыслѣ типа рельефа, такъ и въ отношеніи опредѣленности его контуровъ. Къ азіатскому maximum'у снова возвращается

роль главной области высокаго давленія на пространствѣ всего сѣвернаго полушарія; давленіе въ центральной его части — между Семипалатинскомъ и Ургой, къ югу отъ 50-ой параллели, превышаетъ 770^{mm}, сравниваясь такимъ образомъ съ мартовскимъ. Въ области западной и средней Сибири — въ бассейнѣ Оби и Енисея изобары наиболѣе скучены, наоборотъ на СВ и ЮВ окраинахъ онѣ раздвигаются, образуя V-образные отроги и тѣмъ свидѣтельствуя о возникновеніи тутъ вторичныхъ центровъ; область антициклона такимъ образомъ уже настолько разростается, что напр. 765-ая изобара обнимаетъ весьма внушительное пространство отъ Асхабада, Ленкорани, Ставрополя, Харькова и Симбирска на западѣ, до Олекминска, Нерчинскаго Завода, средняго теченія Ян-цы и Льяссы на востокѣ. Снова обнаруживается и другой зимній maximum давленія—средне-европейскій съ давленіемъ выше 765^{mm} надъ западной частью Средиземнаго моря; наоборотъ азорскій антициклонъ нѣсколько ослабѣваетъ и смѣщается къ сѣверу. При такомъ положеніи дѣла область сравнительно высокаго давленія (не ниже 760^{mm}) снова широкой полосой вытягивается вдоль притропическихъ и среднихъ широтъ Стараго Свѣта; въ западной части полоса эта уже: подъ 60°W. L. (приблизительно на меридіанѣ Нью-Фаундлэнда) она занимаетъ всего около 25 градусовъ меридіана тогда какъ подъ 100 — 120°E. L. она простирается по меридіану, отъ тропика до 70° градуса широты. Соотвѣтственно усиленію зимняго режима обнаруживаются крупныя измѣненія въ состояніи областей низкаго давленія. Такъ, атлантическая депрессія усиливается настолько, что весь сѣверо-западный участокъ океана, ЮЗ Гренландіи и Баррентсово море представляетъ собою область давленія ниже 756^{mm}, а на Исландіи давленіе въ среднемъ за мѣсяцъ опускается до 751^{mm}; усиливается снова и депрессія на Алеутскихъ островахъ, въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, уступавшая даже мѣсто нѣкоторому повышенію давленія; наоборотъ, муссонная депрессія Индіи находится на пути къ полному исчезновенію; центръ ея (756^{mm}) смѣщается на Бенгальскій заливъ, а сфера вліянія не простирается за предѣлы Индіи. — При такихъ условіяхъ, столь типичныхъ для зимы, большая ось материка снова получаетъ то значеніе, которымъ она пользовалась зимой, и представляется главнымъ вѣтрораздѣломъ внѣтропической области Стараго Свѣта. Демаркаціонная линія между областями преобладанія сѣверной и южной

слагающей вѣтра въ октябрѣ проходитъ отъ крайней восточной оконечности Азіи, вдоль главныхъ горныхъ хребтовъ восточной Сибири на Ургу, а оттуда чрезъ китайскій и русскій Туркестанъ, въ Персію, Малую Азію, чрезъ югъ Италіи на Гибралтаръ и къ Азорскимъ островамъ, располагаясь, слѣдовательно, нѣсколько южнѣе (особенно въ западной части), чѣмъ весной и зимой.

Но если октябрское распредѣленіе давленія носитъ существенно зимній характеръ, то далеко нельзя того же столь категорически сказать о распредѣленіи температуры. Измѣненія по сравненію съ сентябремъ есть и тутъ, и притомъ измѣненія весьма существенныя, но, не смотря на это, распредѣленіе температуры, являющееся результатомъ этого измѣненія, не носитъ еще столь типичнаго для зимы характера, какъ распредѣленіе давленія. Замкнутой изотермы, соотвѣтствующей зимнему сибирскому полюсу холода на октябрскихъ картахъ еще нѣтъ, хотя сѣверо-восточная Сибирь между устьями Хатанги и Колымы и въ этомъ мѣсяцѣ является уже наиболѣе холодной частью всего континента Стараго Свѣта; не замѣчается также и крайне характернаго для зимы почти меридіональнаго направленія изотермъ въ Европейской Россіи и средней Европѣ. Съ другой стороны, обнаруживается рядъ симптомовъ, уже совершенно несвойственныхъ теплому времени года: намѣчаются мѣстные minimum'ы температуры въ Забайкальѣ, обрисовываются весьма типичные для холоднаго времени года холодные изгибы изотермъ въ Лапландіи и на Кавказскихъ высотахъ, очень явственно обнаруживается согрѣвающее дѣйствіе морей (теплый изгибъ изотермъ на Байкалѣ). Что касается абсолютныхъ величинъ температуры, то онѣ пока совсѣмъ еще не зимнія: только сравнительно не слишкомъ большая область на сѣверо-востокѣ Сибири, съ юга ограничиваемая линіей: Устья Енисея-Якутскъ-Марково—берегъ океана подъ 180° E. L.—имѣетъ температуру ниже—10°C., понижающуюся на Ново-Сибирскихъ островахъ до —18°C. Изотерма 0°C., слѣдуя вдоль лѣваго борта Куро-Сиво, вступаетъ подъ 55-мъ градусомъ широты на Камчатку, разсѣкаетъ полуостровъ приблизительно на двѣ равныхъ части, вдоль 57-ой параллели переходитъ чрезъ Охотское море къ Оксу, оттуда нѣсколько смѣщается къ ЮЗ до 52-го градуса широты подъ меридіаномъ Нерчинска, затѣмъ идетъ къ ЗСЗ на Енисейскъ,

Тобольскъ и Богословскъ и къ СЗ на Мезень; послѣ крутого изгиба къ Лапландіи, она выходитъ въ море, дѣлаетъ дугу къ сѣверу и выходитъ, снова спускаясь къ югу, подъ полярнымъ кругомъ къ Гренландіи. 10-ти-градусной изотермы въ предѣлахъ восточной Сибири нѣтъ; она вступаетъ на континентъ Азіи (изъ Японіи) подъ 42-мъ градусомъ широты, южнѣе Владивостока, и направляется въ ЗСЗ направленіи на Балкашъ, Астрахань, Новочеркасскъ и Каменецъ-Подольскъ, послѣ чего, вступая въ предѣлы западной Европы, все сильнѣе уклоняется къ сѣверу, выходитъ въ Нѣмецкое море у береговъ Голландіи, направляется на Эбердинъ въ Шотландіи и Гебридскіе острова, гдѣ достигаетъ наибольшаго сѣвернаго удаленія (58°), послѣ чего понемногу уклоняется къ югу и въ Америкѣ выходитъ къ Нью-Іорку. Наконецъ 20-ти градусная октябрская изотерма, въ общемъ слѣдуя болѣе или менѣе параллельно 10-ти градусной (за исключеніемъ изгиба къ сѣверу въ восточной части Антлантическаго океана), придерживается 30-го градуса широты. До 30°С. и выше нигдѣ во внѣтропической области сѣвернаго полушарія въ октябрѣ температура не поднимается: термическій maximum смѣщается на тропическую Африку и сѣверъ Австраліи.

Но если октябрь въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ представляется мѣсяцемъ переходнымъ, то ноябрь уже совершенно зимній мѣсяцъ.

Давленіе въ центральной части азіатскаго maximum'а достигаетъ 775^{mm}, причемъ 770-ая изобара, опять получающая видъ неправильнаго криволинейнаго треугольника, охватываетъ все пространство отъ Тургая и Олекминска на сѣверѣ до Самарканда (а можетъ быть и южнѣе) и Льяссы на югѣ; а 765-ая вытягивается по треугольнику, три вершины котораго совмѣщаются съ Одессой, Средне-Колымскомъ и Mandalay Иравади. Азорская область высокаго давленія нѣсколько ослабѣваетъ, ослабѣваетъ и maximum на Средиземномъ морѣ, за то возникаетъ мѣстный центръ высокаго давленія на Пиринейскомъ полуостровѣ. Какъ бы то ни было, въ ноябрѣ всѣ три названныя области абсолютно высокаго давленія, соединяясь между собою полосами сравнительно высокаго давленія, полосой, нѣсколько съуженной въ западныхъ частяхъ и расширенной еще болѣе, чѣмъ въ октябрѣ, въ восточной прорѣзываютъ континентъ Стараго Свѣта

на всемъ его протяженіи отъ Атлантическаго до Тихаго океана, спускаясь къ югу до тропика. Наоборотъ сѣверо-западная, сѣверная и сѣверо-восточная части континента находятся въ сферѣ дѣйствія областей низкаго давленія. Главнѣйшею изъ нихъ, конечно, является атлантическая. Какъ и въ мартѣ она состоитъ изъ двухъ депрессій: одна располагается между Великобританіею и Дэвисовымъ проливомъ, другая у сѣверной оконечности Скандинавіи; въ центральныхъ частяхъ обѣихъ изъ нихъ давленіе падаетъ ниже 754^{mm}; вліяніе ихъ ощущается вдоль всего берега Ледовитаго океана до Таймыра и на пространствѣ сѣверо-западнаго участка континента, къ западу отъ линіи Парижъ-Сагастырь; значительная депрессія (съ давленіемъ ниже 754^{mm} на Камчаткѣ и 752^{mm} въ области Алеутскихъ острововъ) обнаруживается въ сѣверной части Тихаго океана. На Черномъ морѣ и въ восточной части Средиземнаго обнаруживаются слабыя мѣстныя депрессіи. Большая ось материка въ виду такого распредѣленія давленія въ восточной части континента сохраняетъ свое октябрское положеніе, тогда какъ въ западной, благодаря указаннымъ выше смѣщенію азорскаго maximum'а и возникновенію барометрическаго maximum'а надъ Испаніей, сдвигается нѣсколько къ сѣверу, и отъ Астрахани идетъ на Кишиневъ, Тріестъ, Ниццу и Мадридъ къ центру азорской области высокаго давленія (38°N., 30°W. L.). Соотвѣтственно этому, происходитъ и перераспредѣленіе областей преимущественнаго господства юго-западныхъ и сѣверо-восточныхъ воздушныхъ теченій.

Совершенно зимнимъ по типу является и распредѣленіе температуры. Полюсъ холода азіатскаго континента выдѣляется весьма рельефно, будучи расположенъ въ верховьяхъ р. Яны внутри замкнутой круговой изотермы—36°C. По всѣмъ направленіямъ отсюда температура возрастаетъ, но не по всѣмъ направленіямъ одинаково быстро, — всего медленнѣе возрастаніе происходитъ, какъ это мы видѣли и зимой, въ сѣверномъ направленіи, такъ что, напр., область температуры ниже—20°C. спускающаяся на югъ только до 58-го градуса широты (и то лишь на крайнемъ востокѣ Сибири), т. е. всего на разстояніи 10 градусовъ меридіана отъ термическаго minimum'а, въ сѣверномъ направленіи простирается на всю арктическую область до Американскаго архепелага, причемъ на континентѣ Стараго

Свѣта—20-ти градусная изотерма идетъ отъ восточнаго берега Новой Земли полукругомъ чрезъ средину Обской губы, южнѣе Туруханска къ Благовѣщенскому пріиску, а оттуда къ Аяну и Маркову, послѣ чего подъ 170-мъ меридіаномъ отъ Гринвича и выходитъ въ Ледовитый океанъ. Область температуры ниже —10°C. на Европу въ ноябрѣ еще почти не распространяется, ограничиваясь лишь восточной частью Архангельской губерніи; въ Сибири же она располагается къ сѣверу отъ линіи Тобольскъ—Каинскъ — Красноярскъ — Минусинскъ — сѣверный Байкалъ—Кяхта—Хабаровскъ—Николаевскъ—Петропавловскъ на Камчаткѣ. Ходъ ея далеко не столь правиленъ, какъ 20-ти-градусной, но неправильность вызывается весьма типичными зимними изгибами —къ сѣверу у Красноярска и Минусинска, къ югу—въ области Алтайскихъ горъ, снова къ сѣверу вокругъ Байкала и снова къ югу въ Уссурійскомъ краѣ. Нулевой изотермы въ ноябрѣ, какъ и 10-ти градусной въ октябрѣ, въ восточной Сибири нѣтъ: она начинается въ Манчжуріи и оттуда идетъ приблизительно по 45-ой параллели до Аральскаго моря; перейдя его южнѣе Казалинска, она начинаетъ заворачивать къ сѣверу и чрезъ Гурьевъ и Курскъ выходитъ около Ревеля къ Балтійскому морю, огибаетъ по берегу всѣ его заливы, отъ Стокгольма снова поворачиваетъ къ СВ, достигая въ Норвежской береговой полосѣ 70-го градуса широты (на меридіанѣ Берлина); отсюда она сворачиваетъ къ ЮЗ и чрезъ Исландію направляется къ Нью-Фаундлэнду. Напротивъ того, ходъ 10-ти-градусной, какъ и слѣдующей 20-ти-градусной, изотермы значительно проще и правильнѣе; въ общемъ и та, и другая слѣдуютъ болѣе или менѣе параллельно нулевой, но изгибы послѣдней отражаются на ихъ ходѣ лишь въ весьма смягченной формѣ; приэтомъ 10-ти-градусная, начинаясь на востокѣ Азіи около 35-го градуса широты идетъ къ ЗСЗ направленіи и сдѣлавъ рядъ дугообразныхъ, но тѣмъ не менѣе весьма плавныхъ изгибовъ вдоль сѣверныхъ береговъ Чернаго и Средиземнаго морей, выходитъ чрезъ Бискайскій заливъ подъ 45-ой параллелью на Атлантическій океанъ, гдѣ замѣтно уклоняется къ сѣверу и достигаетъ подъ долготой 20° W. даже 50-го градуса широты. 20-ти-градусная изотерма на протяженіи большей части своего пути слѣдуетъ вдоль 25-ой параллели, нѣсколько опускаясь къ югу въ восточной Азіи, и наоборотъ, уклоняясь

къ сѣверу въ Африкѣ. 30-ти-градусной изотермы въ ноябрѣ въ сѣверномъ полушаріи нѣтъ.

Относительно осенняго распредѣленія другихъ метеорологическихъ элементовъ необходимо замѣтить, что осень есть, какъ и весна, періодъ переходный, а потому осенняго, какъ и весенняго, типа распредѣленія метеорологическихъ элементовъ не существуетъ. Мы это видѣли уже достаточно наглядно при разсмотрѣніи положенія и хода осеннихъ изобаръ и изотермъ; еще рельефнѣе это выступаетъ при разсмотрѣніи влажности, особенно относительной. Что касается абсолютной, то характеръ ея распредѣленія почти не измѣняется въ теченіе года; измѣняется лишь абсалютная величина ея и быстрота измѣненія упругости паровъ при перемѣщеніи по меридіальному направленію, значительно большая въ теплое время года, чѣмъ въ холодное. Наоборотъ по отношенію къ относительной влажности съ измѣненіемъ времени года мѣняется и характеръ ея распредѣленія; въ то время, какъ лѣтнее ея распредѣленіе достаточно типично, зимой оно лишено всякой опредѣленности; что касается разсматриваемаго нами теперь осенняго періода, то распредѣленіе относительной влажности оказывается достаточно характернымъ лишь въ сентябрѣ, когда довольно рѣзкій minimum обнаруживается во внутреннихъ частяхъ континента, а maximum на крайнемъ сѣверѣ при мѣстныхъ увеличеніяхъ по берегамъ морей. Въ ноябрѣ мы видимъ уже полную неопредѣленность, тогда какъ октябрская картина представляется смѣшанной: въ западной части континента, гдѣ зимнія свойства режима выразились еще не достаточно опредѣленно, сохраняются еще нѣкоторыя черты лѣтняго распредѣленія, совершенно неуловимыя въ болѣе восточныхъ частяхъ. Наконецъ, что касается распредѣленія облачности и осадковъ, то необходимо замѣтить, что распредѣленіе этихъ элементовъ, между собою вообще согласное и вполнѣ опредѣляемое распредѣленіемъ давленія, разсмотрѣннымъ нами выше, почти ничѣмъ не отличается отъ весенняго.

Такова въ общихъ чертахъ картина нормальнаго распредѣленія метеорологическихъ элементовъ на пространствѣ внѣтропической части Стараго Свѣта и помѣсячной смѣны нормальныхъ климатическихъ процессовъ, поскольку она вырисовывается по даннымъ произведенныхъ до настоящаго времени климатологическихъ изслѣдованій. Описаніе, приведенное нами на

предшествующихъ страницахъ и служитъ краткимъ отвѣтомъ на первый пунктъ поставленной нами программы. Сопоставляя между собою всѣ вышеприведенныя фактическія данныя, мы должны сказать, что существуетъ, строго говоря, лишь два типа распредѣленія метеорологическихъ элементовъ: одинъ изъ этихъ типовъ лѣтній, другой зимній. Первый изъ нихъ характеризуется ослабленіемъ морскихъ областей низкаго давленія и наоборотъ чрезвычайнымъ развитіемъ континентальныхъ депрессій при преобладаніи сѣверо-восточнаго направленія изотермъ и значительной густотѣ изолиній другихъ элементовъ; напротивъ, характеристичнымъ для зимняго типа является развитія морскихъ депрессій при полномъ отсутствіи континентальныхъ, замѣщаемыхъ въ это время года антициклонами, сѣверо-западное направленіе изотермъ (за исключеніемъ крайнихъ восточныхъ окраинъ) и неопредѣленность распредѣленія другихъ метеорологическихъ элементовъ. Maxim'альнаго развитія первый изъ нихъ достигаетъ въ іюлѣ, второй — въ январѣ. Всѣ остальные мѣсяцы представляются уже въ большей или меньшей степени переходными; уже въ августѣ наблюдается нѣкоторое ослабленіе лѣтняго типа; въ дальнѣйшемъ оно идетъ весьма быстро и къ октябрю мы видимъ уже чисто зимнюю опредѣленность контуровъ; послѣдующіе мѣсяцы довершаютъ дѣло, усиливая рельефность очертаній. Напротивъ того, переходъ отъ зимняго типа, ослабленіе его происходитъ значительно медленнѣе; правда, первые симптомы ослабленія столь характернаго для зимы азіатскаго maximum'а обнаруживаются уже въ февралѣ, но, не смотря на это, общій типъ барическаго рельефа и въ апрѣлѣ, и даже въ маѣ, въ сущности говоря, не окончательно еще утрачиваетъ свою зимнюю окраску.

Приступая къ развитію второй части перваго пункта нашей программы, требующаго опредѣленія нормальнаго теченія климатическаго режима, какъ результата процессовъ, предварительно и одновременно въ атмосферѣ происходящихъ, мы прежде всего должны обратить вниманіе на то, какимъ путемъ мы составляемъ себѣ представленіе объ этой «нормѣ», на тѣ источники, откуда черпаемъ мы данныя, имѣющія впослѣдствіи служить для характеристики нашей «нормы».

Мы уже указывали, что средствомъ для полученія этихъ нормо-характеризующихъ данныхъ является сопоставленіе, срав-

неніе между собою отдѣльныхъ реальныхъ состояній, отысканіемъ среди массы болѣе или менѣе различныхъ моментовъ такихъ чертъ, которыя были бы до извѣстной степени общи всѣмъ имъ. Говоря иначе, мы при опредѣленіи нормо-характеризующихъ данныхъ пользуемся пріемомъ, совершенно аналогичнымъ тому, который обыкновенно примѣняется при фотографическомъ изученіи типовъ. Нѣсколько десятковъ или даже сотъ снимковъ, сдѣланныхъ съ лицъ, индивидуально-отличныхъ, на одну и туже свѣточувствительную пластинку, дадутъ въ суммѣ своей изображеніе, которое весьма ярко отразитъ черты, общія всѣмъ сфотографированнымъ индивидуумамъ, сохранитъ болѣе или менѣе отчетливо слѣды особенностей, присущихъ большинству, и вмѣстѣ съ тѣмъ не будетъ носить слѣдовъ свойствъ узко-индивидуальныхъ, такъ какъ свойства эти совершенно нейтрализуются при наложеніи, интерферируя съ противоположными или несогласными свойствами большинства. Полученное при такихъ условіяхъ изображеніе будетъ такимъ образомъ представлять сходство со всѣми сфотографированными индивидуумами и въ тоже время, какъ это ни парадоксально на первый взглядъ, не будетъ похоже ни на одинъ изъ снятыхъ индивидуумовъ, какъ таковыхъ, такъ какъ тѣсно - индивидуальныя свойства каждаго, т. е. именно тѣ сравнительно мелкія детали, которыя отличаютъ каждаго отъ десятковъ ему подобныхъ, составляя, такъ сказать, тэмбръ его наружности, не найдутъ себѣ выраженія въ такой «типичной» фотографіи, будучи разбавлены и даже нейтрализованы несходными или противоположными свойствами другихъ одновременно снятыхъ лицъ. Нѣчто подобное имѣетъ, напримѣръ, мѣсто при наложеніи различныхъ спектральныхъ цвѣтовъ другъ на друга; если мы возьмемъ достаточное количество такихъ цвѣтовъ и при наложеніи не будемъ отдавать предпочтеніе какому либо одному преимущественно предъ всѣми остальными, то, каковы ни были эти цвѣта, какъ извѣстно, наиболѣе вѣроятнымъ представляется то, что суммарная окраска будетъ бѣлая. Какъ таковая, она будетъ носить въ себѣ всѣ свойства составляющихъ ее цвѣтовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не будетъ похожа ни на одинъ изъ нихъ въ отдѣльности.

Подобно всему этому, опредѣляемое нами, путемъ ли качественнаго сопоставленія или помощью математическаго сравненія—метода среднихъ величинъ — нѣкоторое среднее состояніе

атмосферы, называемое нами нормальнымъ, отнюдь не можетъ содержать въ себѣ индивидуальныхъ свойствъ, присущихъ отдѣльнымъ состояніямъ, принятымъ во вниманіе при опредѣленіи нормы. Вся совокупность полученныхъ такимъ путемъ данныхъ будетъ собою характеризовать такое состояніе, которое имѣло бы мѣсто въ каждомъ изъ отдѣльныхъ разсмотрѣнныхъ случаевъ, если бы различныя болѣе или менѣе мелкія условія мѣстнаго и временнаго характера прекратили свое дѣйствіе и остались бы въ силѣ лишь причины наиболѣе общаго порядка. Такимъ образомъ, полученная нами путемъ указаннаго сопоставленія данныхъ за нѣсколько десятковъ лѣтъ—скажемъ—норма январскаго барическаго рельефа можетъ не походить въ деталяхъ на барическіе рельефы быть можетъ даже половины принятыхъ въ разсмотрѣніе январей, такъ какъ можетъ случиться, что силы, обусловившія возникновеніе этихъ деталей, въ различные годы дѣйствовали по противоположнымъ направленіямъ и тѣмъ другъ друга въ общей суммѣ нейтрализовали. За то полученная норма будетъ служить весьма рельефнымъ выраженіемъ тѣхъ силъ, которые присущи январю, какъ таковому, т. е. какъ мѣсяцу, когда склоненіе солнца, только что пройдя чрезъ minimum, едва начинаетъ возрастать, радіація солнца на пространствѣ всего сѣвернаго полушарія очень невелика, а температура воздуха достигаетъ годоваго minimum'а, и разность между охлажденными центральными частями континентовъ и не успѣвшими еще благодаря своей большой теплоемкости столь значительно охладиться водными пространствами достигаетъ своего наибольшаго значенія. Совершенно подобными же свойствами отличаются получаемыя нами данныя для характеристики нормальныхъ условій и другихъ періодовъ.

Въ виду такого положенія дѣла становится понятнымъ, что разрѣшеніе вопроса о причинахъ извѣстнаго теченія отдѣльныхъ стадій *нормальнаго климатическаго режима* сводится къ разрѣшенію вопроса о причинахъ и характерѣ обычной годично періодической смѣны состояній *атмосферныхъ факторовъ наиболѣе общаго свойства*; вмѣстѣ съ тѣмъ столь же понятно, что не представляется возможнымъ говорить о причинахъ нормальнаго теченія режима, не говоря о наиболѣе обычной смѣнѣ реальныхъ состояній, такъ какъ лишь путемъ сопоставленія этихъ

смѣнъ реальныхъ состояній мы и получаемъ представленіе о нормальной смѣнѣ.

Всматриваясь подробнѣе въ эти реальныя состоянія мы, при всемъ ихъ разнообразіи, сложности и запутанности, видимъ однако, что причины всѣхъ этихъ затрудняющихъ изслѣдованіе обстоятельствъ заключаются въ томъ, что все многообразіе смѣнъ обусловливается единственно взаимодѣйствіемъ циклоновъ и антициклоновъ въ самыхъ разнообразныхъ взаимныхъ положеніяхъ, условіяхъ и стадіяхъ развитія. Болѣе внимательное изученіе показываетъ однако, что во всемъ этомъ разнообразіи есть извѣстныя черты, однѣ изъ которыхъ сохраняются въ теченіе всего годичнаго цикла неизмѣнно, т. е. представляются до извѣстной степени «вѣчными», а другія удерживаются болѣе или менѣе устойчиво въ теченіе довольно продолжительнаго періода времени, являясь такимъ образомъ «сезонными».

VI.

Изучая дѣйствительное состояніе атмосферы, мы вмѣстѣ съ тѣмъ имѣемъ лишній случай убѣдиться въ томъ, въ какой степени характеристичнымъ и, если угодно, обязательнымъ для нашего климата представляется то состояніе, которое на основаніи извѣстныхъ соображеній признается нами нормальнымъ. Въ предшествующей главѣ, ограничиваясь разсмотрѣніемъ чисто фактическаго матерьяла и не входя въ разсмотрѣніе вопроса о причинахъ, обусловливающихъ то или другое распредѣленіе метеорологическихъ элементовъ, мы, принимая во вниманіе лишь опредѣленность контуровъ изо-линій, нашли, что въ нормальномъ ходѣ существуютъ, въ сущности говоря, только два типа распредѣленія: январскій и іюльскій, тогда какъ остальные получаются путемъ смѣны, ослабленія или измѣненія положенія основныхъ.

Обратившись теперь къ разсмотрѣнію дѣйствительнаго состоянія атмосферы, мы находимъ полное подтвержденіе прежде сказанному. Мы уже замѣтили, что климатическій режимъ внѣтропическихъ и приполярныхъ странъ Стараго Свѣта, какъ и всѣхъ другихъ внѣтопическихъ странъ, всецѣло обусловливается взаимодѣйствіемъ циклоновъ и антициклоновъ, въ различное время

въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ возникающихъ, распространяющихся по болѣе или менѣ опредѣленнымъ направленіямъ и затѣмъ исчезающихъ. Далѣе оказывается, что если вѣроятность возникновенія болѣе мелкихъ вихрей циклоническаго и антициклоническаго характера измѣняется очень мало съ переходомъ отъ одной мѣстности къ другой, то для крупныхъ областей, особенно антициклоническихъ, распредѣленіе этой вѣроятности носитъ уже существенно иной характеръ. Изучая синоптическія карты, своимъ распредѣленіемъ изо-линій характеризующія дѣйствительное состояніе атмосферы въ различные моменты времени на пространствѣ внѣтропической области Стараго Свѣта, мы уже прежде всего не можемъ не обратить вниманія на одну антициклоническую область—азорскій maximum давленія, замѣчательный по своему постоянству. Мы уже видѣли, что съ мѣсячныхъ картъ онъ не сходитъ въ теченіе круглаго года, лишь нѣсколько смѣщаясь въ ту или другую сторону, сжимаясь или расширяясь сообразно колебаніямъ давленія въ центральной его части. Насколько невелики его смѣщенія, можно судить уже хотя бы потому, что и на нормальныхъ среднихъ мѣсячныхъ картахъ азорскій maximum представляется въ видѣ центрированной области высокаго давленія, вмѣсто полосы неопредѣленно высокаго давленія, что, несомнѣнно, было бы, если бы смѣщенія его были болѣе значительны, если бы азорскій maximum былъ не стаціонарнымъ, а «блуждающимъ».

Въ значительно меньшей степени примѣнимо это къ зимнему азіатскому maximum'у, положеніе котораго вообще является также болѣе или менѣе фиксированнымъ, и, наконецъ, совершенно нельзя сказать этого примѣнительно къ другимъ областямъ высокаго давленія (весенней полярной и охотской, зимней среднеевропейской и скандинавской и т. д.); онѣ перемѣщаются по настолько мало характернымъ путямъ и въ настолько широкихъ размѣрахъ, что на среднихъ картахъ фигурируютъ лишь въ видѣ плоскихъ областей сравнительно высокаго давленія.

Въ иныхъ условіяхъ находятся minimum'ы. Разсмотрѣніе синоптическихъ картъ, характеризующихъ распредѣленіе метеорологическихъ элементовъ въ отдѣльные моменты или кратковременные періоды, показываетъ намъ, что области низкаго давленія, обнаруживающіяся на нашихъ среднихъ картахъ, обязаны своимъ появленіемъ на названныхъ картахъ отнюдь

не стаціонарнымъ minimum'амъ, а тому лишь обстоятельству, что циклоны обнаруживаютъ особенную наклонность возникать въ однихъ мѣстахъ, и при перемѣщеніи проходить чрезъ нѣкоторыя точки, преимущественно предъ всѣми остальными. При такомъ положеніи дѣла даже самая опредѣленность контуровъ средней карты въ этомъ отношеніи обусловливается не столько глубиной проходящихъ депрессій и величиной ихъ градіента, сколько ихъ сконцентрированностью въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ мѣстахъ, устойчивостью въ смыслѣ постоянства узловыхъ точекъ. Наоборотъ, расплывчатость контуровъ можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ вовсе не быть связанной съ ослабленіемъ циклонической дѣятельности; для ослабленія рельефности контуровъ вполнѣ достаточно болѣе равномѣрнаго распредѣленія циклоническихъ путей на данномъ пространствѣ. Особенно наглядно это можно прослѣдить на примѣрѣ атлантической депрессіи. Вполнѣ согласно съ вышесказаннымъ, ознакомленіе съ синоптическими картами свидѣтельствуетъ, что, въ сущности говоря, никакой депрессіи, какъ стаціонарной области низкаго давленія здѣсь нѣтъ. Часть сѣвернаго Атлантическаго океана, въ районѣ которой большинство среднихъ мѣсячныхъ картъ обнаруживаетъ давленіе, наиболѣе низкое на пространствѣ всей внѣтропической части Стараго Свѣта, представляется ареной наиболѣе *частаго* возникновенія циклоновъ, образующихся вообще *не въ одномъ и томъ же пунктѣ* и перемѣщающихся, строго говоря, даже *не по тождественнымъ путямъ*[1]). Глубина атлантической депрессіи, какъ мы уже видѣли, по даннымъ среднихъ картъ, является наибольшей въ срединѣ зимняго періода, тогда какъ къ лѣту наблюдается болѣе или менѣе значительное ослабленіе ея. Ослабленіе это въ значительной степени зависитъ отъ того, что глубина дѣйствительныхъ minimum'овъ становится

[1]) Въ процессѣ полученія такимъ образомъ указаннаго результата можно усмотрѣть извѣстную аналогію съ тѣмъ, что мы получаемъ на бумагѣ, проводя на ней безъ особаго порядка рядъ болѣе или менѣе неправильныхъ, неодинаково толстыхъ штриховъ; въ мѣстахъ наиболѣе многочисленнаго пересѣченія ихъ у насъ будетъ наиболѣе густая окраска; наоборотъ, тамъ, гдѣ пересѣченія наиболѣе рѣдки, окраска будетъ слаба; чѣмъ равномѣрнѣе мы будемъ проводить эти штрихи, тѣмъ менѣе будетъ различіе между наиболѣе густой и наиболѣе слабой окраской.

меньше по сравненіи съ зимой[1]), но изученіе синоптическихъ картъ, соотвѣтствующихъ отдѣльнымъ реальнымъ состояніямъ атмосферы въ это время года, свидѣтельствуетъ, что едва не большую роль въ ослабленіи рельефа съ наступленіемъ болѣе теплаго времени года играетъ то обстоятельство, что пути депрессій въ районѣ разсматриваемой части океана, прилегающихъ береговыхъ морей и окраинъ континента въ это время распредѣляются значительно равномѣрнѣе, чѣмъ зимой. Къ наиболѣе любопытнымъ результатамъ въ этомъ отношеніи приводитъ изученіе смѣны реальныхъ состояній и ихъ вліяніе на нормальную мѣсячную картину въ теченіи мая,—мѣсяца, когда барическій рельефъ, согласно вышеуказанному, представляется наиболѣе неопредѣленнымъ въ году. Судя по характеру распредѣленія изолиній барическаго рельефа нормальныхъ картъ, можно было бы предполагать, что состояніе атмосферы въ маѣ должно представляться наиболѣе спокойнымъ. Ничего подобнаго въ дѣйствительности мы не наблюдаемъ: характеръ погоды въ теченіе разсматриваемаго мѣсяца, напротивъ того, отличается весьма значительной неустойчивостью: циклоны смѣняются антициклонами, амплитуда температуры оказывается громадной, но барическій рельефъ тѣмъ не менѣе является ничего не выражающимъ, и объясненіе этого нужно искать лишь въ томъ, что и циклоны, и еще болѣе области высокаго давленія не распредѣляются въ маѣ достаточно типично; результатомъ этого и является полное отсутствіе индивидуальности въ распредѣленіи изо-линій давленія нормальной майской карты.—Наоборотъ, отдѣльныя мѣсячныя карты нерѣдко даютъ намъ прекрасные примѣры совершенно обратнаго свойства: въ подтвержденіе сошлюсь, напримѣръ, на майскую карту 1899 г., обнаруживающую едва ли не центрированный антициклонъ на юго-востокѣ Россіи при значительной депрессіи на Балтійскомъ морѣ. Болѣе детальное изученіе характера погоды въ теченіе этого мѣсяца показываетъ, что такая карта рельефа возникла исключительно благодаря тому, что антициклоны, не будучи сколько-нибудь выдающимися по силѣ, въ теченіе всего мѣсяца отличались замѣчательной устойчивостью, а большин-

[1]) По даннымъ Рыкачева («Типы путей циклоновъ въ Европѣ») средняя глубина буряхъ minimum'овъ въ Европѣ: въ январѣ—734,8mm, въ февралѣ—737,9, въ мартѣ—737,2, въ апрѣлѣ—741,4 и въ маѣ 744,3mm.

ство депрессій, также не будучи сколько нибудь сильными, концентрировалось около ЮВ. угла Балтійскаго моря; въ результатѣ, не смотря на слабость составляющихъ рельефовъ, суммарный получился довольно характернымъ. Такихъ примѣровъ можно привести произвольно большое число.

Какъ бы то ни было, вышеизложенныя строки намъ выясняютъ, въ какой мѣрѣ существуетъ связь между среднимъ состояніемъ атмосферы, возсоздаваемымъ нами путемъ извѣстной степени абстракціи, и рядомъ дѣйствительныхъ, регистрація которыхъ и служитъ матерьяломъ для этой абстракціи; всѣ вышеприведенныя соображенія показываютъ, что однимъ знаніемъ нормальной помѣсячной смѣны климатическаго режима для опредѣленія послѣдняго, какъ результата дѣйствующихъ атмосферныхъ факторовъ, ограничиваться нельзя. Разъ картины состоянія атмосферы, рисуемыя намъ распредѣленіемъ изо-линій нормальныхъ мѣсячныхъ картъ, являются результатомъ физическихъ процессовъ, обусловленныхъ нормальнымъ взаимодѣйствіемъ областей высокаго давленія съ одной стороны и періодически возникающихъ депрессій съ другой, то понятно, что для ближайшаго разрѣшенія поставленнаго нами вопроса, необходиво обратиться къ разсмотрѣнію нормальнаго характера циклонической дѣятельности и особенностей антициклональныхъ областей внѣтропическихъ странъ Стараго Свѣта, равно-какъ и тѣхъ измѣненій въ характерѣ вихревой дѣятельности атмосферы, которыя и осуществляютъ собою нормальный годичный циклъ климатическаго режима нашихъ мѣстностей.

Начнемъ это обозрѣніе съ циклонической дѣятельности. Тщательное изученіе вопроса показываетъ прежде всего, что циклоны внѣтропической области Стараго Свѣта обнаруживаютъ крайне рѣзко выраженную наклонность возникать въ однихъ мѣстахъ преимущественно предъ другими, причемъ и въ интенсивности циклонической дѣятельности [1]) обнаруживается весьма замѣтный годовой ходъ. Между холоднымъ и теплымъ временемъ года съ одной стороны, между морскими и континентальными пространствами — съ другой обнаруживается весьма

[1]) Какъ въ смыслѣ частоты возникновенія вихрей, такъ и въ смыслѣ глубины возникающихъ minimum'овъ.

замѣтный антагонизмъ. Наиболѣе обильнымъ циклонами представляется зимній періодъ. Среднее число бурныхъ циклоновъ въ Европѣ за это время достигаетъ 31, изъ которыхъ 10 приходится на декабрь, 10—на январь и 9—на февраль; minimum'ы, появляющіеся въ это время года отличаются весьма значительной глубиной (въ среднемъ отъ 735 до 738^{mm} въ центрѣ, при абсолютной глубинѣ до 694^{mm}) и движутся съ весьма значительной скоростью (отъ 790 km. въ сутки въ февралѣ до 866 km. въ январѣ). Громадное большинство такихъ депрессій возникаетъ надъ сѣверными водами и приходитъ въ Европу или съ Полярнаго моря или съ сѣверной части Атлантическаго океана и его краевыхъ морей (Нѣмецкое, Норвежское). Значительная часть этихъ minimum'овъ, двигаясь въ первые дни своего возникновенія въ восточномъ или юго-восточномъ направленіи, впослѣдствіи, вступая въ предѣлы центральной и восточной части Европейской Россіи, начинаетъ замѣтно отклоняться къ сѣверу. При этомъ наблюдается весьма характерное явленіе, заключающееся въ томъ, что въ то время, какъ въ западной части пути этой сѣверной группы циклоновъ лежатъ обыкновенно довольно близко одинъ отъ другого, въ восточной они расходятся вѣерообразно; при общемъ ослабленіи депрессій, сопутствующемъ ихъ поступательному движенію вглубь континента, извѣстная часть ихъ достигаетъ западной, центральной и даже восточной полосы Сибири: большинство ихъ при этомъ (особенно изъ числа тѣхъ, которые приходятъ съ Полярнаго моря) проходятъ по сѣвернымъ окраинамъ Сибири и почти никогда не спускаются ниже 55° широты. Другимъ очагомъ циклонической дѣятельности является Средиземное море съ его заливами. Циклоны эти, число которыхъ при нормальныхъ условіяхъ, не превышаетъ 3[1]), т. е. составля-

[1]) По даннымъ М. А. Рыкачева, пользовавшагося для своихъ изслѣдованій оригинальнымъ матерьяломъ и синоптическими картами Главной Физической Обсерваторіи, и публикаціями Гамбургской Seewarte. Итальянскія изслѣдованія даютъ нѣсколько иной результатъ: такъ по изслѣдованію A. de Lugli (Annl. dell Ufficio Centrale meteorologico italiano, 1888, X—1) число депрессій проходящихъ надъ Средиземнымъ моремъ (преимущественно его центральной частью) въ теченіе зимы въ среднемъ за десять лѣтъ (1880—1889) достигаетъ 10,8. Замѣтимъ, впрочемъ, что М. А. Рыкачевъ принималъ во вниманіе только бурные циклоны, тогда какъ Lugli—всѣ депрессіи.

етъ около 10% общаго числа зимнихъ депрессій, въ первой стадіи своего пути (приблизительно до 26° E. Gr.) движутся болѣе или менѣе правильно на востокъ, а затѣмъ уклоняются къ сѣверу и движутся далѣе чрезъ Малую Азію, Черное море и даже чрезъ южную Россію, причемъ нѣкоторые изъ нихъ достигаютъ Азіи, входя такимъ образомъ въ составъ южной группы сибирскихъ циклоновъ. Нерѣдко возникновеніе циклоническихъ депрессій въ это время года и на Черномъ морѣ и въ значительно меньшей степени на Каспійскомъ.

Въ мартѣ циклоническая дѣятельность по интенсивности мало отличается отъ февральской, но въ распредѣленіи ея происходятъ довольно значительныя перемѣны: наибольшее число депрессій, какъ и въ теченіе всего зимняго періода, возникаетъ на сѣверныхъ водахъ Европы, но контрастъ между сѣверомъ и югомъ уже не столь поразителенъ, какъ въ предъидущіе мѣсяцы. Непосредственно надъ Полярнымъ моремъ или его частями minimum'ы возникаютъ рѣже, чѣмъ въ предъидущіе два-три мѣсяца, и вмѣстѣ съ тѣмъ возрастаетъ число циклоновъ, приходящихъ изъ болѣе западныхъ и южныхъ частей Атлантическаго океана и оттуда направляющихся въ ЮВ или ВЮВ направленіи. Кромѣ того, наблюдается и увеличеніе равномѣрности въ распредѣленіи циклоническихъ путей по континенту: въ то время какъ въ январѣ на долю циклоновъ возникающихъ или заходящихъ южнѣе 55° с. шир., по даннымъ нашей Главной Физической Обсерваторіи, приходится всего 32% общаго числа, въ мартѣ число ихъ достигаетъ уже 49%.

Начавшееся такимъ образомъ измѣненіе въ характерѣ циклонической дѣятельности, становится еще болѣе замѣтнымъ въ теченіе послѣдующихъ двухъ мѣсяцевъ переходнаго сезона. При общемъ ослабленіи глубины циклоновъ и скорости ихъ передвиженія, особенно сильно понижается интисивность и повторяемость депрессій на сѣверной части Атлантическаго океана съ его береговыми и заливными морями и на Полярномъ морѣ; тѣмъ не менѣе число ихъ на сѣверо-западѣ Европы оказывается все еще довольно значительнымъ. Средняя полоса Европы отъ Франціи до верховьевъ Днѣпра и Волги представляется мѣстностью, наиболѣе рѣдко въ это время года посѣщаемую циклонами. Наоборотъ, перемѣщаясь далѣе къ югу и приближаясь къ южнымъ морямъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ приближаемся и входимъ

въ районъ новаго очага циклонической дѣятельности, располагающагося надъ Средиземнымъ и Чернымъ морями. Число циклоновъ, возникающихъ здѣсь и затѣмъ движущихся въ В, ВСВ и СВ направленіемъ оказывается весьма значительнымъ даже по сравненіи съ сѣверными морями, что совершенно не имѣетъ мѣста зимой. Въ восточной части Европы пути циклоническихъ вихрей въ эти мѣсяцы распредѣляются сравнительно очень равномѣрно.

Въ іюнѣ наблюдается еще болѣе значительное уменьшеніе интенсивности циклонической дѣятельности, причемъ начинаютъ ослабѣвать и депрессіи на южныхъ моряхъ. Сравнительно чаще наблюдаются циклоны, возникающіе на Атлантическомъ океанѣ съ одной стороны и центральной части Средиземнаго моря съ другой. На Черномъ морѣ циклоны въ это время года сравнительно очень рѣдки, еще рѣже депрессіи посѣщаютъ крайній юго-западъ Европы, наоборотъ на Каспійскомъ морѣ и далѣе къ востоку онѣ наблюдаются едва ли не чаще, чѣмъ въ другіе мѣсяцы года.—Іюль представляется мѣсяцемъ, когда циклоническая дѣятельность въ районѣ внѣтропической части Стараго Свѣта достигаетъ minimum'а—соотвѣтственно этому онъ и является наиболѣе спокойнымъ мѣсяцемъ въ году. Впрочемъ, іюльская карта распредѣленія повторяемости и интенсивности циклонической дѣятельности и путей распространенія депрессій представляетъ лишь очень небольшія отличія отъ карты предшествующаго мѣсяца. Измѣненія эти сводятся главнымъ образомъ къ довольно замѣтному ослабленію циклонической дѣятельности на Средиземномъ морѣ и почти полному исчезновенію депрессій надъ Чернымъ моремъ—соотвѣтственно отмѣченному выше распространенію восточной вѣтви азорскаго maximum'а на южную и часть средней Европы. Въ то же время въ состояніи циклонической дѣятельности сѣверныхъ морей сколько нибудь существенныхъ измѣненій не происходитъ.—Съ августа, какъ и въ характерѣ распредѣленія давленія—начинаетъ обнаруживаться обратный поворотъ—къ зимѣ. Въ то время какъ южные морскіе очаги сглаживаются почти совершенно, циклоническая дѣятельность на сѣверныхъ моряхъ начинаетъ замѣтно усиливаться: увеличивается число minimum'овъ, возникающихъ на Атлантическомъ океанѣ и слѣдующихъ вдоль береговъ Норвегіи; равнымъ образомъ, чаще возникаютъ и континентальные

циклоны въ южной и юго-восточной Европѣ. Непосредственнымъ слѣдствіемъ этого является то обстоятельство, что наиболѣе густая сѣть путей располагается къ сѣверу и западу отъ линіи Брестъ-Гамбургъ-Новгородъ-Тотьма; въ юго-восточной Россіи наблюдается мѣстное увеличеніе густоты путей благодаря указаннымъ континентальнымъ депрессіемъ. — Такимъ образомъ, особенностью лѣтняго режима нашихъ странъ является рѣзко выраженное ослабленіе циклонической дѣятельности тамъ, гдѣ въ холодное время года ея необычайное развитіе съ особенной силой бросается въ глаза. Не слѣдуетъ однако понимать все сказанное черезчуръ буквально, не слѣдуетъ думать, что въ лѣтнее время года въ западной части внѣтропической области Стараго Свѣта, о которой главнымъ образомъ и шла у насъ рѣчь, затихаетъ циклоническая дѣятельность вообще; наоборотъ, такое предположеніе явилось бы въ высокой степени несоотвѣтствующимъ дѣйствительному положенію дѣла. Въ сущности говоря, говорить объ уменьшеніи циклонической дѣятельности столь категорически не представляется достаточныхъ основаній: мы можемъ говорить лишь объ уменьшеніи числа циклоновъ сильныхъ, глубокихъ, правильно сформированныхъ и въ частности *бурныхъ*; въ то же время плоскія депрессіи, а также вторичные minimum'ы въ это время года являются значительно болѣе частыми, чѣмъ зимой. Но такъ какъ съ другой стороны въ перемѣщеніи этихъ депрессій не наблюдается, за сравнительно рѣдкими исключеніями, сколько нибудь рѣзко выраженной закономѣрности, а значительные minimum'ы, характеризующіеся болѣе типичными путями перемѣщенія, въ это время сравнительно рѣдки, то карта распредѣленія давленія въ это время года и получаетъ ту неопредѣленную окраску, о которой мы говорили выше.

Въ теченіе всего осенняго періода наблюдается постепенное усиленіе циклонической дѣятельности. Особенно быстрое увеличеніе выпадаетъ на долю minimum'овъ, приходящихъ изъ сѣверной части Атлантическаго океана и съ Полярнаго моря, уже съ сентября получающихъ преобладаніе надъ всѣми остальными. Благодаря этому весь сѣверо-западъ Европы, а также сѣверныя окраины Азіи, покрываются чрезвычайно густой сѣтью путей, снова представляя рѣзкій контрастъ съ болѣе южными частями континента. Въ частности весь юго-западъ Европы, и

большая часть мѣстностей, прилегающихъ къ южнымъ морямъ болѣе восточныхъ частей европейскаго материка, въ теченіе первой половины осени является почти совершенно свободными отъ посѣщенія бурныхъ циклоновъ и только къ ноябрю число путей здѣсь (вдоль линіи Римъ-Харьковъ-Средняя Волга и далѣе къ СВ) нѣсколько возрастаетъ.

Вотъ почти все, что мы можемъ въ настоящее время сказать относительно нормальнаго распредѣленія циклонической дѣятельности и ея измѣненій годично-періодическаго характера на пространствѣ внѣтропической части Стараго Свѣта. Внимательное прочтеніе предъидущихъ страницъ показываетъ однако, что на этихъ страницахъ мы, вмѣсто того, чтобы дать картину нормальнаго годоваго распредѣленія циклонической дѣятельности на пространствѣ Стараго Свѣта,говорили преимущественно,а въ большинствѣ случаевъ даже и исключительно, о нормальномъ годовомъ ходѣ разсматриваемаго явленія лишь на пространствѣ Европы и прилегающихъ морей. Это такъ, но къ такому ограниченію мы были принуждены, такъ сказать, географическими пробѣлами современныхъ свѣдѣній метеорологической науки.Метеорологическія изслѣдованія, какъ климатическаго, такъ и динамо-метеорологическаго характера, впервые были предприняты въ Европѣ и на прилегающихъ къ ней частяхъ Атлантическаго океана и его морей; въ то же время громадная часть остальнаго района внѣтропической области Стараго Свѣта оставалось совершенно неизслѣдованной. Печальнымъ результатомъ такого поразительнаго пренебреженія изслѣдователей — до извѣстной степени, правда, объясняемаго условіями чисто экономическаго характера, —къ метеорологическимъ условіямъ мѣстностей, составляющихъ центральную и восточную часть внѣтропической области Стараго Свѣта является то обстоятельство, что и въ настоящее время мы лишены возможности сколько нибудь увѣренно говорить о циклонической дѣятельности внѣ-европейской части Евразійскаго континента. Берега Архипелага, Мраморнаго и Чернаго морей, Кавказъ, Уралъ и Уральскія горы, представляющія въ своей совокупности естественную границу между Европой и Азіей, являются вмѣстѣ съ тѣмъ и до настоящаго времени демаркціонной линіей между западной частью внѣтропическихъ странъ Стараго Свѣта, извѣстной намъ въ разсматриваемомъ отношеніи сравнительно очень хорошо, и восточной, представляю-

щей собою въ большинствѣ случаевъ страной совершенно неизученной. Прекраснымъ примѣромъ такой неизученности можетъ служить наша Сибирь: къ концу 80-ыхъ годовъ истекшаго столѣтія, число метеорологическихъ станцій, правильно и сколько нибудь продолжительно функціонировавшихъ, было совершенно ничтожно даже въ юго-западной, наиболѣе культурной и населенной ея части; что же касается болѣе сѣверныхъ и восточныхъ частей, то тамъ разстоянія между станціями измѣрялись чуть ли тысячами верстъ, что, конечно, лишало возможности пользоваться наблюденіями этихъ станцій для многихъ цѣлей динамической метеорологіи. Девяностые годы, такъ сильно всколыхнувшіе жизнь Сибири, дали толчекъ и къ развитію сибирской метеорологіи. Вмѣстѣ съ постройкой транс-сибирскаго желѣзнаго пути, начали учреждаться, какъ вдоль его, такъ и съ большими или меньшими уклоненія въ сторону новыя метеорологическія станціи. Особенно быстро пошло дѣло со второй половины истекшаго столѣтія, когда вслѣдъ за личной перемѣной на посту Директора Главной Физической Обсерваторіи, наше центральное метеорологическое учрежденіе при содѣйствіи Комитета сибирской, а затѣмъ и манчжурской желѣзной дороги нашло справедливымъ и своевременнымъ обратить особенное вниманіе на улучшеніе и расширеніе сибирской метеорологической сѣти. Число станцій II разряда систематически увеличивается съ каждымъ годомъ, повышается и качество наблюденій, соотвѣтственно чему возрастаетъ и число станцій, наблюденія которыхъ полностью или in extenso печатаются въ «Лѣтописяхъ» Обсерваторіи. Все это даетъ основаніе надѣяться, что обстоятельная монографія по вопросамъ сибирской метеороліи, значительная часть которыхъ представляется спорной по существу, не заставитъ себя долго ждать. Но пока что, въ настоящее время мы по многимъ изъ этихъ вопросовъ лишены возможности высказаться сколько нибудь категорически и принуждены довольствоваться разсужденіями болѣе или менѣе общаго характера.

Разсужденія эти на нашъ взглядъ должны быть приблизительно таковы. Съ одной стороны разсмотрѣніе синоптическихъ картъ, ежедневно публикуемыхъ Главной Физической Обсерваторіей для Европейской Россіи и части западной Европы, показываетъ намъ, что значительное число барометрическихъ депрессій, возникающихъ на западѣ, спустя нѣсколько сутокъ при

послѣдовательномъ передвиженіи къ востоку нѣсколько ослабляясь, доходятъ до восточной границы Европейской Россіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и данной синоптической карты; не смотря на нѣкоторое уменьшеніе района, охватываемаго въ это время депрессіей, а главное — глубины паденія барометра въ центрѣ, сравнительно съ тѣмъ, что наблюдалось въ моментъ вступленія депрессіи на континентъ, и въ это время онѣ нерѣдко бываютъ, абсолютно говоря, достаточно сильны. По указаннымъ выше причинамъ, дальнѣйшую судьбу этихъ депрессій прослѣдить по картамъ не представляется возможнымъ. Съ другой стороны изслѣдованіе аналогичныхъ явленій для другихъ странъ учитъ насъ, что естественныя свойства границъ, вполнѣ подобныхъ границѣ европейско-азіатской, не заключаютъ въ себѣ ничего такого, чтобы могло вызывать сколько нибудь рѣзкія измѣненія въ физическихъ свойствахъ переходящихъ чрезъ подобныя границы атмосферныхъ вихрей. Сопоставленіе всего сказаннаго раньше о распредѣленіи изо-линій давленія на нормальныхъ мѣсячныхъ картахъ съ только что приведенными соображеніями, и въ особенности обстоятельство, что измѣненіе высоты барометра при переходѣ чрезъ Уральскія горы и удаленіи вглубь Сибири происходитъ весьма плавно, заставляетъ склоняться къ тому мнѣнію, что естественная граница между Европой и Азіей не представляется вмѣстѣ съ тѣмъ границей климатической и что граница эта, какъ таковая, не составляетъ сколько нибудь существеннаго препятствія для распространенія европейскихъ циклоновъ вглубь Сибири. Опредѣлить путемъ такихъ апріорныхъ соображеній дальнѣйшіе пути и предѣлы этаго распространенія представляется, конечно, очень затруднительнымъ, но въ виду того, что прохожденіе циклоновъ необходимо должно оставлять по себѣ слѣдъ въ видѣ болѣе или менѣе замѣтной отрицательной аномалія давленія на среднихъ картахъ, тѣмъ болѣе сильной, чѣмъ чаще и сильнѣе проходящіе вихри, мы, справившись съ выше разсмотрѣнными средними картами, можемъ сказать, что предѣлы такого распространенія по этому признаку слѣдуетъ признать въ зимнее время—неправильно-искривленную линію, отъ устья Урала направляющуюся на сѣверо-востокъ, а оттуда все болѣе и болѣе уклоняющуюся къ востоку, достигающую полярнаго круга приблизительно подъ 100° E. L. и въ восточной Сибири снова нѣсколько спускающуюся къ югу.

Руководствуясь тѣми же соображеніями, мы должны признать, что весной и осенью циклоны въ Сибирь проникаютъ еще глубже и имъ доступны болѣе южныя части страны, чѣмъ зимой, и наконецъ лѣтомъ все пространство Сибири, кромѣ юго-западной окраины, является вполнѣ свободной для доступа циклоновъ. Непосредственное разсмотрѣніе метеорологическихъ записей наблюдателей сибирскихъ станцій вполнѣ это подтверждаютъ: циклоническія пониженія давленія, сопутствуемыя соотвѣтствующей смѣной вѣтровъ распространяются далеко вглубь Азіатской Россіи. Для иллюстраціи сказаннаго я позволю себѣ привести слѣдующую таблицу, въ которой скомбинированы абсолютныя повышенія и пониженія барометра въ январѣ, мартѣ, маѣ и іюлѣ 1898 г. для 6 восточно- и сѣверо-европейскихъ и 25 сибирскихъ станцій.

НАЗВАНІЕ СТАНЦІЙ	Широта	Долгота	Январь 1898		Мартъ 1898		Май 1898		Іюль 1898	
			Max.	Min.	Max.	Min.	Max.	Min.	Max.	Min.
Малые Кармакулы (Нов. З.)	72°23′	52°43′	772.0	717.8	791.7	743.1	770.9	750.6	765.6	749.5
Усть-Цильма (37m)	65°27′	52°10′	773.2	716.0	791.2	755.4	771.0	751.8	765.9	745.0
Обдорскъ (27m)	66°31′	66°35′	766.6	725.8	792.2	743.1	769.4	758.8	764.2	737.2
Сургутъ (53m)	61°17′	73°20′	767.3	717.5	788.9	744.0	767.3	744.9	762.6	738.0
Енисейскъ (95m)	58°27′	92°06′	776.5	733.2	779.6	753.6	762.7	734.8	757.2	740.8
Якутскъ (100m)	72°1′	129°43′	770.8	741.2	762.9	740.9	754.2	738.6	754.2	739.2
Русское Устье (6m)	71°1′	149°26′	771.9	745.0	778.7	734.0	768.2	743.2	760.0	741.9
Марково (20m)	61°45′	170°50′	775.2	734.1	775.7	723.0	768.7	754.3	766.7	750.0
Ирбитъ (70m)	57°41′	63°2′	769.9	718.4	787.9	754.2	765.9	744.3	757.1	742.0
Оренбургъ (113m)	51°45′	55°6′	772.6	720.9	778.5	749.9	761.6	742.8	755.9	741.8
Омскъ (101m)	54°58′	73°23′	772.2	730.3	777.9	753.5	763.9	743.5	757.0	742.5
Барнаулъ (170m)	53°20′	83°47′	773.2	739.3	768.8	748.4	755.9	739.2	749.3	733.9
Семипалатинскъ (221m)	50°24′	80°13′	769.3	736.4	766.0	744.0	754.9	729.7	746.4	732.1
Минусинскъ (266m)	53°43′	91°41′	762.6	732.2	760.0	738.3	747.8	727.5	740.6	727.5
Иркутскъ (477m)	52°16′	104°19′	742.0	711.0	737.5	717.5	725.3	705.1	721.9	709.1
Чита (691m)	52°1′	113°30′	715.6	691.6	711.9	697.6	703.6	689.4	704.0	690.7
Софійскій Пріискъ (900m)	52°27′	134°7′	684.3	670.0	683.2	668.2	683.0	680.5	687.3	672.8
Петропавл. Маякъ (111m)	52°53′	158°47′	634.6	720.8	741.1	724.9	756-9	781.3	752.2	741.4
Астрахань (—14m)	46°21′	48°2′	785.6	745.9	784.2	758.6	773.4	753.8	763.5	754.0
Петровскій Маякъ (33m)	43°0′	47°30′	780.5	746.1	773.6	753.4	767.1	748 8	761.9	748.6
Баку (—21m)	40°29′	49°51′	783.9	753.1	771.1	757.9	770.7	757.5	761.7	753.1
Ленкорань (—19m)	38°46′	48°51′	783.5	757.5	880.1	758.1	771.5	755.2	762.5	751.7
Красноводскъ (—21m)	40°0′	52°59′	783.7	757.5	780.9	757.8	768.5	754.5	761.6	752.0
Уильское (92m)	49°4′	54°41′	774.9	733.6	777.4	739.4	764.2	743.4	756.9	742.4
Казалинскъ (7(m)	45°46′	52°7′	772.2	744.5	777.6	744.4	764.5	748.8	755.8	743.8
Петро-Александров. (100m)	41°28′	61°5′	773.5	745.3	773.2	743.7	758.2	745.8	750.9	742.2
Асхабадъ (226m)	37°57′	58°23′	760.5	736.0	758.8	733.3	746.1	732.3	741.0	732.0
Ташкентъ (495m)	41°20′	69°18′	738.0	714.6	736.4	708.8	724.4	713.5	716.0	709.1
Урга (1325m)	47°55′	106°50′	661.7	642.4	659.0	642.6	656.2	640.7	658.2	642.6
Екатерино-Никольс. (95m)	47°45′	130°58′	769.5	751.6	664.5	747.1	757.0	741.9	753.8	740.5
Галкино-Врасское (15m)	47°20′	142°24′	768.0	747.0	767.7	746.1	761.7	738.6	758.5	741.2

Амплитуды давленія представятся для этихъ станцій такими величинами (въ миллиметрахъ):

	Январь	Мартъ	Май	Іюль
Малые Кармакулы	54.2	48.6	20.3	16.6
Усть-Цильма	57.2	35.8	19.2	20.9
Обдорскъ	40.8	49.1	20.6	27.0
Сургутъ	50.8	44.9	23.4	24.6
Енисейскъ	43.3	26.0	27.9	16.4
Якутскъ	29.6	2.20	15.6	15.0
Русское Устье	26.9	44.7	34.0	18.8
Марково	43.8	52.7	14.4	17.7
Ирбитъ	51.5	33.7	21.6	15.1
Оренбургъ	51.7	40.6	18.8	14.1
Омскъ	41.9	24.4	20.4	16.5
Барнаулъ	33.9	20.4	16.7	15.4
Семипалатинскъ	32.9	22.0	25.2	14.3
Минусинскъ	30.4	21.7	20.3	13.1
Иркутскъ	31.0	20.0	20.2	12.8
Чита	24.0	14.3	14.2	13.3
Софійскій Пріискъ	17.3	15.0	12.5	15.0
Петропавловскій Маякъ	13.2	16.2	25.6	18.8
Астрахань	39.7	25.6	19.6	9.5
Петровскій Маякъ	34.4	20.2	18.3	13.4
Баку	30.8	13.2	13.2	8.6
Ленкорань	26.0	22.0	16.3	10.9
Красноводскъ	26.2	23.1	14.0	9.6
Уильское	41.3	38.0	20.6	14.5
Казалинскъ	32.7	33.2	15.7	12.0
Петро-Александровскъ	27.7	29.5	12.4	8.7
Асхабадъ	24.5	25.5	13.8	9.0
Ташкентъ	23.4	27.6	11.1	6.9
Урга	19.5	16.4	15.5	10.5
Екатерино-Никольскъ	17.9	17.4	15.1	13.3
Галкино-Врасское	21.0	21.6	23.1	17.3

Обратимъ наконецъ вниманіе на то, что амплитуды давле-

нія въ теченіе тѣхъ же мѣсяцевъ на пространствѣ Европейской Россіи представились такими величинами:

1898	Январь	Мартъ	Май	Іюль
С.-Петербургъ	37.3	45.1	27.5	16.1
Варшава	36.0	20.0	19.7	16.1
Кіевъ	34.7	30.4	18.5	14.8
Одесса	29.2	20.0	18.4	13.6
Тотьма	48.1	44.6	19.0	17.9
Казань	54.8	38.9	17.4	14.6
Харьковъ	38.2	33.3	19.4	16 4
Ростовъ-на-Дону	37.2	26.8	17.9	12.4

Сопоставляя всѣ эти данныя, мы видимъ слѣдующее:

Въ январѣ 1898 г. наибольшая амплитуда давленія наблюдалась на сѣверо-востокѣ Европейской Россіи и западѣ Сибири, въ области между Новой Землей, Тотьмой, Казанью, Оренбургомъ и Сургутомъ (изо-амплитуда 50^{mm}). Во всѣ стороны отсюда амплитуда уменьшается, наиболѣе быстро въ ЮЗ, Ю и особенно ЮВ направленіи и сравнительно медленно къ В и ВСВ. Изоамплитуда 40^{mm} врѣзывается клиномъ отъ Обдорска на сѣверѣ и Астрахани на югѣ до 100-го градуса долготы подъ параллелью около 60^0 (Енисейскъ). Изо-амплитуда 30^{mm} представляется въ видѣ неправильной кривой овальнаго типа, вытянутой по широтѣ и незамкнутой съ юга, по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ карты Россіи. Въ направленіи къ юго-востоку, какъ мы уже замѣтили, убываніе амплитудъ наиболѣе сильно, и minimum амплитуды (10—20^{mm}) мы встрѣчаемъ въ Забайкальѣ къ востоку 130^0 E. L. подъ широтой около 50^0. Въ Прикаспійской области и юго-западной Азіи амплитуды также невелики (20—30^{mm}), но измѣненія въ южномъ направленіи почти незамѣтно, а мѣстами даже наблюдалось обратное измѣненіе (Асхабадъ-Ташкентъ). Вторичный maximum амплитуды мы встрѣчаемъ на Камчаткѣ.

Въ мартѣ 1898 область наибольшей амплитуды давленія мы находимъ на сѣверѣ Европы и крайнемъ сѣверѣ Азіи—къ сѣверу отъ линіи Рига-Вологда - Казань - Оренбургъ - Сургутъ - Русское-Устье. Во всей Сибири амплитуда оказалась сравнительно невеликой при абсолютномъ minimum'ѣ на Кавказѣ (Баку) и въ Забайкальской области. Распредѣленіе изо-амплитудъ на пространствѣ Азіатской Россіи оказывается значительно менѣе опредѣленнымъ, чѣмъ въ январѣ, причемъ сколько нибудь пра-

вильнаго уменьшенія амплитудъ давленія при перемѣщеніи по меридіональному направленію къ югу не замѣчается, особенно въ западной Азіи. Наоборотъ даже, въ средней Азіи (къ востоку и сѣверо-востоку отъ Каспійскаго моря) мы встрѣчаемъ бо́льшія амплитуды, чѣмъ въ болѣе сѣверныхъ мѣстахъ.

Въ маѣ 1898 г. амплитуды давленія оказались еще меньшими, чѣмъ въ каждый изъ двухъ выше разсмотрѣнныхъ мѣсяцевъ; приэтомъ обнаруживалось два maximum'а: одинъ въ западной Сибири между Семипалатинскомъ и Русскимъ Устьемъ, другой на Дальнемъ Востокѣ и два minimum'а—въ Якутской и Забайкальской области и въ средней Азіи. Maximum'ы колеблются отъ 25 до 30^{mm}, minimum'ы спускаются до 10^{mm}.

Наконецъ въ іюлѣ 1898 г. наиболѣе значительныя амплитуды мы снова встрѣчаемъ на сѣверѣ (Усть-Цильма, Обдорскъ, Сургутъ) во всемъ остальномъ районѣ величина амплитуды колеблется около 15^{mm} и только въ средней Азіи обозначается явственный minimum (до 7^{mm} въ Ташкентѣ).

Для того, чтобы воспользоваться подобными данными для сужденія о распредѣленіи циклонической дѣятельности на пространствѣ интересующаго насъ района, нужно предварительно установить извѣстную связь между интенсивностью и географическимъ распредѣленіемъ циклонической дѣятельности съ одной стороны и величинами амплитудъ давленія съ другой. Если бы мы отвлеклись отъ существующей дѣйствительности и представили бы себѣ чисто идеальный случай, при которомъ «нормальное» состояніе атмосферы представлялось бы тождественнымъ не только съ среднимъ дѣйствительнымъ, но и дѣйствительнымъ мгновеннымъ, то въ такомъ предположеніи мѣсячныя величины амплитуды давленія обратились бы въ нуль независимо отъ географическаго положенія мѣста. Если въ дѣйствительности амплитуда давленія не нуль, а имѣетъ то или другое значеніе, то это свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что мгновенное состояніе атмосферы, опредѣляемое взаимнымъ расположеніемъ и воздѣйствіемъ въ данный моментъ существующихъ циклоновъ и антициклоновъ, отнюдь не совпадаетъ съ нормальнымъ среднимъ мѣсячнымъ, а болѣе или менѣе существенно отъ него отклоняется; величина амплитуды указываетъ на интенсивность пониженія давленія подъ вліяніемъ прохожденія циклоновъ + повышенія

подъ дѣйствіемъ наступающихъ съ той или другой стороны барометрическихъ maximum'овъ.

Въ виду такого положенія дѣла, à priori не представляется еще возможнымъ установить сколько нибудь тѣсную зависимость между величиной амплитуды давленія съ одной строны и интенсивностью циклонической дѣятельности съ другой: значительная величина мѣсячной амплитуды, на основаніи вышеприведенныхъ соображеній, можетъ получиться одинаково, какъ отъ прохожденія значительныхъ minimum'овъ, такъ и отъ періодическаго господства сильныхъ барометрическихъ maximum'овъ. Но, не говоря уже о томъ, что знаніе абсолютныхъ значеній крайнихъ высотъ барометра всегда дастъ намъ возможность болѣе или менѣе достовѣрно разрѣшить вопросъ въ томъ или другомъ смыслѣ, т. е. объяснить большую величину амплитуды или усиленной циклоничекой дѣятельностью или же временнымъ наступаніемъ значительныхъ антициклоновъ, на практикѣ кромѣ того оказывается, что чѣмъ значительнѣе антициклонъ, чѣмъ выше давленіе въ центральной его части, тѣмъ менѣе онъ обнаруживаетъ способности увеличивать величину амплитуды въ мѣстностяхъ своего господства: примѣромъ тому можетъ служить хотя бы Забайкальская область въ зимнее время года, гдѣ величина давленія по приведеніи къ уровню моря колеблется около 770^{mm}, тогда какъ амплитуда является minim'альной на пространствѣ внѣтропической части Стараго Свѣта; въ качествѣ противоположнаго примѣра можетъ быть приведена любая изъ мѣстностей сѣверной и сѣверо-западной окраинъ Европы, гдѣ при сравнительно небольшей *средней* величинѣ давленія амплитуда его является maxim'альной. Объяснено это можетъ быть, конечно, только лишь устойчивостью и постоянствомъ антициклоновъ, при достаточной степени ихъ интенсивности и развитія. Въ виду этихъ соображеній, а равно и нѣкоторыхъ другихъ, изъ нихъ вытекающихъ, мы можемъ съ достаточной достовѣрностью утверждать, что если бы на пространствѣ внѣтропической части азіатскаго материка, въ мѣстностяхъ столь близкихъ къ центральной части зимняго азіатскаго maximum'а, послѣдній господствовалъ бы безраздѣльно и не обнаруживалось бы вліянія извнѣ приходящихъ барометрическихъ депрессій, величина амплитуды была бы очень незначительна. Съ этой точки зрѣнія всякое увеличеніе амплитуды мы должны *примѣнительно къ этому случаю* разсматривать, какъ показатель интен-

сивности циклонической дѣятельности, а проникновеніе высшихъ изо-амплитудъ вглубь Азіи можетъ быть принято съ этой точки зрѣнія мѣриломъ глубины проникновенія циклоновъ отъ периферическихъ частей континента къ его центральнымъ.

Принимая все это въ соображеніе и обративши вниманіе на вышеуказанныя особенности хода мѣсячныхъ изо-амплитудъ давленія въ Сибири [1]) мы приходимъ къ такимъ заключеніямъ:

*Уралъ (горный кряжъ и рѣка), Каспійское и Каспійско-Черноморскій водораздѣлъ—эта условная граница между Европой и Азіей—*не *является вмѣстѣ съ тѣмъ границей или даже просто препятствіемъ для распространенія циклоновъ, возникающихъ на Атлантическомъ океанѣ или на томъ или другомъ изъ береговыхъ морей Европы, вглубь азіатскаго континента. Соотвѣтственно преобладающему нормальному направленію движенія циклоновъ въ Европѣ на востоко-сѣверо-востокъ, и въ западной Азіи большинство циклоновъ устремляются въ этомъ же направленіи, достигая во многихъ случаяхъ Енисея, а иногда проходя и до Якутской области и обнаруживаясь на картахъ нормальныхъ мѣсячныхъ изобаръ пониженіемъ давленія въ сѣверо-западномъ углу Азіи и вдоль всего азіатскаго побережья Сѣвернаго океана. Судя по уменьшенію быстроты убыванія амплитуды давленія, въ иные мѣсяцы переходящему даже въ нѣкоторое возрастаніе, при перемѣщеніи въ сѣверо-южномъ направленіи въ районъ юго-западной Азіи, мы приходимъ къ заключенію, что подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто и въ Европѣ, и въ Азіи наиболѣе свободной отъ циклонической дѣятельности представляется полоса, вытянутая вдоль 50-ой параллели; къ югу отъ нея располагается такъ называемая «южная» система циклоновъ;* въ составъ послѣдней входятъ прежде всего тѣ циклоны, которые, возникши надъ южными береговыми морями Европы, отсюда перемѣщается въ восточномъ или восточно-сѣверо-восточномъ направленіи и такимъ образомъ достигаютъ Азіи; съ другой стороны *представляется несомнѣннымъ, что число ихъ въ болѣе или менѣе значительной степени пополняется циклоническими вихрями, возникающими надъ Каспійскимъ моремъ и от-*

[1]) Какъ свидѣтельствуютъ многолѣтнія среднія, высшія изо-амплитуды давленія въ Сибири имѣютъ видъ цифры 3, т. е. повышеніе амплитуды къ востоку распространяется какъ бы двумя волнами: сѣверо-восточной и юго-восточной, причемъ границей между ними служитъ приблизительно 50-ая параллель.

сюда направляющимися на востокъ. Каспійскіе циклоны, отчасти вслѣдствіе недостатка соотвѣтствующаго матерьяла, представляются почти совершенно неизученными и до настоящаго времени[1]*); однако фактъ существованія ихъ представляется намъ совершенно несомнѣннымъ*[2]*): въ пользу его говоритъ и каспійская зимняя депрессія, при всей своей относительной слабости, устойчиво держащаяся (см. выше) въ теченіе ряда зимнихъ мѣсяцевъ, и циклоническое распредѣленіе вѣтровъ въ это время въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ Каспійскому морю, и, сѣверное смѣщеніе большой оси материка и наконецъ увеличеніе интенсивности гидрометеоровъ къ востоку отъ южной части Каспійскаго моря.* — Сѣверо-азіатская система циклоновъ оказывается сравнительно весьма устойчивой въ смыслѣ годоваго хода; мѣстности сѣверной Азіи и лѣтомъ и зимой не выходятъ изъ сферы дѣйствія циклоновъ этой системы; этого нельзя сказать про южную; наиболѣе рѣзко она выражается зимой и весной, тогда какъ осенью здѣсь циклоны очень рѣдки.

Таково наше заключеніе по вопросу о циклонической дѣятельности на пространствѣ внѣтропической части Стараго Свѣта.

Такъ, слѣдовательно, долженъ быть формулированъ нашъ отвѣтъ на вопросъ о причинахъ нормальнаго мѣсячнаго распредѣленія давленія: оно обусловливается всецѣло и безраздѣльно устойчивымъ и неизмѣннымъ господствомъ барометрическихъ maximum'овъ въ однихъ мѣстахъ и указаннымъ распредѣленіемъ циклонической дѣятельности въ другихъ. Нечего однако и говорить, что подобный отвѣтъ при желаніи разрѣшить поставленную нами задачу окончательно не можетъ быть признаннымъ сколько

---

[1]) Единственнымъ извѣстнымъ намъ изслѣдованіемъ въ этомъ отношеніи представляется трудъ С. И. Савинова «Бури Каспійскаго моря», появившійся еще въ началѣ 90-хъ годовъ, но авторъ работы вопроса о возникновеніи циклоновъ, вызывающихъ эти бури, и путяхъ ихъ въ ней почти совершенно не затрагиваетъ.

[2]) Спорнымъ можетъ являться вопросъ лишь о томъ, возникаютъ ли эти циклоны на Каспійскомъ морѣ непосредственно, или же они сюда приходятъ чрезъ Аравію и Персію—мѣстности метеорологически мало извѣстныя—съ восточныхъ окраинъ Средиземнаго моря. Существующія данныя не позволяютъ его разрѣшить достаточно категорически.

нибудь удовлетворительнымъ: для рѣшенія нашей задачи—опредѣленія нормы климата, какъ результата дѣйствія атмосферныхъ физическихъ силъ—намъ необходимо пойтидалѣе и разсмотрѣть внимательнѣе вопросъ о причинахъ указаннаго распредѣленія барометрическихъ maximum'овъ и minimum'овъ, вопросъ, въ свою очередь, сливающійся съ вопросомъ о причинахъ и характерѣ возникновенія и поступательнаго движенія циклоновъ и антициклоновъ.

Вопросъ, къ разсмотрѣнію котораго надлежитъ намъ теперь перейти, представляется вопросомъ капитальной важности и съ чисто теоретической точки зрѣнія; что же касается его научно-практическаго значенія, то оно—безъ преувеличенія можно сказать—неизмѣримо. Если, напр., и для чистой науки правильное разрѣшеніе этой «тайны метеорологіи» представляется въ высшей степени занимательнымъ, то для практическаго примѣненія метеорологическихъ доктринъ — разрѣшеніе этой задачи—вопросъ жизни; главнѣйшее примѣненіе метеорологическихъ доктринъ — раціональное предсказаніе погоды на любой срокъ, какъ бы кратокъ онъ ни былъ — не можетъ ступить шагу, не принявши того или другого рѣшенія по вопросу о причинахъ возникновенія и поступательнаго движенія циклоновъ и антициклоновъ, вопросу, и до сихъ поръ категорически и строго научно неразрѣшенному, не смотря на то, что метеорологическія изслѣдованія вертятся вокругъ него уже не первый десятокъ лѣтъ.

Рядомъ наблюденій удалось прежде всего установить, что вихреобразное движеніе воздуха и постепенное пониженіе давленія отъ периферическихъ частей циклона къ его центру представляется явленіемъ общимъ всѣмъ циклонамъ безъ исключенія, тогда какъ другія обстоятельства могутъ въ различныхъ случаяхъ являться существенно видоизмѣненными. Видъ, размѣры, какъ горизонтальные, такъ и вертикальные, и сила циклоновъ, распредѣленіе градіента и скорости вѣтра крайне разнообразны. Болѣе того, даже общія типичныя черты циклоновъ въ различныхъ мѣстностяхъ различны. Метеорологическія особенности американскихъ циклоновъ, напримѣръ, замѣтно отличаются отъ соотвѣтствующихъ чертъ циклоновъ Стараго Свѣта, да и въ самой Европѣ южные циклоны отличаются отъ сѣверныхъ, какъ по формѣ изобаръ и величинѣ угла отклоненія, и по

вертикальнымъ размѣрамъ (по даннымъ Loomis'а и Ley'я[1]), американскіе циклоны не производятъ такого пертурбирующаго дѣйствія на верхнія атмосферныя теченія, какъ европейскіе), такъ и по термическимъ условіямъ. Все это заставляетъ главной задачей теоріи циклоновъ считать изысканіе причинъ пониженія давленія и возникновенія вихреобразнаго движенія; всѣ же остальныя явленія представляется полное основаніе считать привходящими, второстепенными, зависящими отъ условій времени и мѣста, подверженными модифицирующимъ воздѣйствіямъ мѣстныхъ условій.

Такая точка зрѣнія вмѣстѣ съ тѣмъ должна служить критеріемъ при разсмотрѣніи апалогій и несходствъ циклоновъ тропическихъ и внѣтропическихъ. Правда, разница между тѣми и другими довольно велика, но опять таки она распространяется строго говоря, лишь на частности. Тропическіе циклоны меньше нашихъ, медленнѣе движутся и притомъ, какъ мы уже указывали, не съ запада на востокъ, а съ востока на западъ; уголъ вѣтра съ изобарами въ нихъ почти равенъ нулю, форма циклоновъ гораздо ближе къ круговой, градіентъ гораздо значительнѣе, а потому и скорость вѣтра превышаетъ обычную въ подобныхъ случаяхъ у насъ во много разъ. Все это такъ; но во первыхъ всѣ эти черты въ извѣстныхъ случаяхъ, правда рѣдкихъ, встрѣчаются и въ циклонахъ умѣреннаго пояса; поэтому не представляется никакихъ серьезныхъ основаній приписывать возникновеніе тропическихъ и внѣтропическихъ циклоновъ различнымъ причинамъ, какъ не приписываемъ мы различнымъ причинамъ возникновеніе циклоновъ американскихъ и европейскихъ, тѣмъ болѣе, что уже давно извѣстенъ тотъ многознаменательный фактъ, что тѣ циклоны, которые заходятъ къ намъ изъ-подъ тропиковъ, пріобрѣтаютъ въ умѣренномъ поясѣ всѣ свойства внѣтропическихъ циклоновъ и, повидимому, ничѣмъ не отличаются отъ циклоновъ, здѣсь и получившихъ свое начало; все это заставляетъ считать приведенныя выше метеорологическія различія лишь результатомъ воздѣйствія мѣстныхъ причинъ, т. е. различіемъ количественнымъ или качественнымъ, но отнюдь не принципіальнымъ. Всякій циклонъ

[1]) Contributions to Meteorology (Loomis), The Laws of Storms (Ley).

есть циклонъ, независимо отъ его размѣровъ, формы, географическаго положенія и условій существованія.

Америка, страна чрезвычайныхъ рѣзкостей циклоническаго режима, явилась вмѣстѣ съ тѣмъ и колыбелью циклонической метеорологіи. Еще въ 1836 г. Espy, изучая американскія бури, пришелъ къ заключенію, что движеніе воздуха въ циклонахъ происходитъ отъ периферіи къ центру по радіусамъ, причемъ причиной такого движенія онъ принималъ пониженіе давленія въ центрѣ бури, считая послѣднее слѣдствіемъ выдѣленія скрытой теплоты при конденсаціи паровъ, расширенія воздуха, его поднятія въ центральной части вихря и растеканіе въ различныя стороны на значительныхъ высотахъ. Вскорѣ Dove, изучая европейскіе циклоны и ознакомившись съ изслѣдованіями Redfield'a и Reid'a о буряхъ сѣверной части Атлантическаго океана и американскаго побережья, высказалъ совершенно иное мнѣніе по данному вопросу. Проводя и здѣсь свою основную гипотезу, Dove видѣлъ причину паденія барометра въ центрѣ циклона въ дѣйствіи центробѣжной силы вращающагося воздуха и такимъ образомъ въ противоположность воззрѣніямъ Espy разсматривалъ пониженіе давленія въ центрѣ вихря, какъ слѣдствіе движенія воздуха. Основы теоріи Dove[1]) достаточно общеизвѣстны для того, чтобы ихъ излагать подробно; онъ разсматриваетъ вихрь, какъ явленіе, происходящее вслѣдствіе физическаго взаимодѣйствія воздушныхъ потоковъ, движущихся другъ около друга въ противоположныя стороны, обусловленнаго дѣйствіемъ собственной скорости и отклоняющей силы вращенія земли. И причина вестъ-индскихъ урагановъ, по мнѣнію Dove, кроется въ томъ, что юго-восточный пассатъ, переходя (вслѣдствіе перемѣщенія термическаго экватора и пояса затишья) въ сѣверное полушаріе и становясь здѣсь Ю и даже ЮЗ, врывается въ область СВ пассата. Redfield держался по существу тѣхъ же воззрѣній на происхожденіе циклоновъ, что и Dove. Подобнымъ же образомъ и Thom, занимавшійся изслѣдованіемъ циклоновъ южнаго Индійскаго океана, находилъ, что причину ихъ возникновенія слѣдуетъ искать во взаимодѣйствія ЮВ пассата и СЗ муссона, текущихъ другъ возлѣ друга по противоположнымъ направле-

[1]) Das Gesetz der Stürme. 1866.

ніямъ; онъ допускаетъ, что циклоны образуются между двумя потоками въ поясѣ, гдѣ господствуютъ затишье или перемѣнные и слабые вѣтры, а вращательное движеніе въ нихъ поддерживается дѣйствіемъ порождающихъ ихъ противоположныхъ потоковъ. Такимъ образомъ, толкованія, даваемыя названными авторами явленію возникновенія циклоновъ, суть чисто механическія толкованія—столкновеніе различныхъ по своимъ свойствамъ атмосферныхъ потоковъ является, по ихъ воззрѣнію, причиной вихреобразнаго движенія воздуха и поддерживается центробѣжной силой, развивающейся за счетъ этого же движенія. Наоборотъ Espy считалъ пониженіе давленія фактомъ первичнымъ, тогда какъ все остальное является, по его мнѣнію, уже слѣдствіемъ. Эта теорія первое время не привлекла къ себѣ особеннаго вниманія, но впослѣдствіи, когда изслѣдованія Buchan'a, Mohn'a, Loomis'a, Ley'я и другихъ показали, что циклоны, за крайне рѣдкими исключеніями, сопровождаются, вообще значительными осадками, она выдвинулась на первый планъ и въ нѣсколько измѣненномъ и дополненномъ видѣ до самаго послѣдняго времени считалась наиболѣе удовлетворительной, тѣмъ болѣе, что едва ли не всѣ явленія, происходящія при циклонахъ, объясняются ею достаточно хорошо. Это — такъ называемая физическая теорія циклоновъ, и сущность ея сводится къ слѣдующему.

Восходящій воздушный потокъ, происходящій отъ нагрѣванія воздуха, представляетъ собою непосредственную причину циклона и является вмѣстѣ съ тѣмъ его ядромъ. Существованіе этого восходящаго теченія, подтвержденное въ настоящее время непосредственными измѣреніями особыми приборами, можетъ быть доказано на основаніи цѣлаго ряда логическихъ соображеній: притеканіе воздуха со всѣхъ сторонъ къ центру циклона только потому и не влечетъ за собой накопленія воздуха, а слѣдовательно и повышенія давленія, что воздухъ этотъ уносится вверхъ; мощные слои облаковъ и обильная конденсація пара также указываютъ на обширное восходящее теченіе. — Подымающійся воздухъ расширяется и приэтомъ, конечно, охлаждается, причемъ вскорѣ же начинается процессъ конденсаціи пара. Первымъ продуктомъ этой конденсаціи являются тѣ клочковатыя, быстро движущіяся облака, которыя обыкновенно наблюдаются на сравнительно небольшой высотѣ и у нѣкоторыхъ

авторовъ носятъ названіе штормовыхъ облаковъ[1]); выше они образуютъ компактную массу. Освобождающаяся при конденсаціи пара скрытая теплота замедляетъ охлажденіе поднимающагося воздуха, расширяетъ его и увеличиваетъ скорость движенія вверхъ. На нѣкоторой, довольно значительной высотѣ, поднимающіяся массы растекаются въ стороны и распространяютъ постоянно возобновляющійся облачный покровъ далеко за предѣлы циклона, какъ механической системы. Внизу, у подножья восходящаго потока, имѣющаго болѣе высокую температуру, чѣмъ окружающій его воздухъ, давленіе понижается. Въ виду этого возникаетъ градіентъ, направленный со всѣхъ сторонъ къ центру низкаго давленія и вызывающій движеніе воздуха по этому же направленію. Подъ вліяніемъ вращенія земли вокругъ оси происходитъ опредѣленное отклоненіе въ направленіи движенія воздушныхъ массъ, такъ что траэторія движенія изъ радіально-прямолинейной превращается въ искривленную въ видѣ спирали, закрученной по направленію обратному движенію часовой стрѣлки. Благодаря этому, разрѣженіе воздуха, разъ образовавшись, выполняется сравнительно весьма медленно и циклонъ можетъ держаться весьма продолжительное время. Такъ какъ величина названнаго отклоненія пропорціональна Sin широты, то воздухъ, движущійся подъ экваторомъ вовсе не испытываетъ отклоненія, почему тамъ и не можетъ образоваться вихревого движенія, но по мѣрѣ удаленія къ полюсамъ, условія становятся все болѣе и болѣе благопріятными для поддержанія разъ возникшаго вихря. Приближаясь къ центру циклона воздухъ расширяется (по закону Маріотта); вслѣдствіе этого нерѣдко пары приходятъ въ состояніе насыщенія и начинаютъ осаждаться непосредственно у поверхности земли. Это расширеніе, а равно возрастающая по мѣрѣ приближенія къ центру и съ увеличеніемъ скорости вѣтра центробѣжная сила заставляетъ воздухъ подниматься вверхъ раньше, чѣмъ онъ достигнетъ оси циклона, вслѣдствіе чего въ центральномъ пространствѣ господствуютъ перемѣнные вѣтры или затишье.

---

[1]) По современной классификаціи (Abercromby, Hildebrandsson) они относятся къ разряду Fracto-Stratus; ихъ очень часто можно наблюдать по берегамъ морей, особенно въ томъ случаѣ, если надъ сравнительно холоднымъ моремъ проносится вѣтеръ, богатый паромъ.

Ни та, ни другая изъ указанныхъ теорій не исчерпываетъ вопроса вполнѣ; отчасти были правы тѣ, которые полагали, что столкновеніе различныхъ воздушныхъ потоковъ представляетъ причину вихреобразнаго движенія воздуха, а развивающаяся при этомъ центробѣжная сила производитъ пониженіе давленія въ центрѣ вихря; правъ до извѣстной степени былъ и Espy, разсматривавшій вѣтры, какъ слѣдствіе пониженія давленія въ центрѣ бури, а образованіе пониженія давленія приписывавшій восходящимъ потокамъ, возникающимъ благодаря конденсаціи пара. Изслѣдованія Meldrum'a, Wilson'a, Blanford'a и Eliot'a представляются попытками примиренія обѣихъ теорій, причемъ взгляды первыхъ двухъ болѣе на сторонѣ механической теоріи, тогда какъ послѣднихъ — болѣе физической. Вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ изслѣдованія даютъ намъ указанія на нѣкоторыя обстоятельства, на которыя ранѣе того должнаго вниманія не обращалось. Изслѣдованія Meldrum'a показали, что тропическія бури южнаго Индійскаго океана, наблюдающіяся въ періодъ зимняго муссона, берутъ свое начало между СЗ муссономъ и ЮВ пассатомъ; при этомъ образуются онѣ только въ томъ случаѣ, если пассатъ отступаетъ подъ дѣйствіемъ муссона къ югу. Замѣчается при томъ, что муссонъ нерѣдко подвигается впередъ не равномѣрно по всей своей ширинѣ, а лишь въ одномъ или нѣсколькихъ мѣстахъ, и тогда образуется одна или нѣсколько бурь. Подобныя же условія, какъ оказывается, имѣютъ обыкновенно мѣсто и при возникновеніи внѣтропическихъ циклоновъ южнаго полушарія. Далѣе Meldrum обратилъ вниманіе на существованіе зависимости между положеніемъ воздушныхъ потоковъ и мѣстомъ возникновенія циклона; онъ нашелъ, что низкое давленіе всегда находится на правой сторонѣ потока, а высокое — на лѣвой, т. е. у В стороны Ю-ыхъ и З стороны С-ыхъ вѣтровъ, такъ что въ случаѣ существованія нѣсколькихъ расположенныхъ рядомъ параллельныхъ, противоположныхъ потоковъ являются попеременно полосы высокаго и низкаго давленія, причемъ разницы въ давленіи могутъ достигать 2 дюйм. (болѣе 50^{mm}). Взгляды Wilson'a по существу не отличаются отъ изложенныхъ заключеній Moldrum'a.

По мнѣнію Blandford'a, наоборотъ, первоначальной причиной образованія циклоновъ является мѣстное пониженіе давленія. Спокойное состояніе атмосферы или господство слабыхъ

или перемѣнныхъ вѣтровъ, а равно и высокой температуры, произведенной по всей вѣроятности теплымъ морскимъ теченіемъ, способствуетъ образованію громадныхъ количествъ паровъ, которые при восходящемъ движеніи конденсируются и освобождаютъ теплоту. Если такое состояніе атмосферы продолжается нѣкоторое время непрерывно, то атмосферное давленіе понижается, возбуждая притеканіе воздуха къ центру наименьшаго давленія. Eliot въ своемъ изслѣдованіи Вицагапатамскаго циклона (октябрь 1876) высказывается слѣдующимъ образомъ: «Противоположные вѣтры на различныхъ берегахъ (Бенгальскаго залива), вмѣстѣ съ перемѣнными вѣтрами и затишьемъ посреди залива ясно указываютъ на переходъ чрезъ состояніе неустойчиваго равновѣсія. Во время этого періода на обширной поверхности Бенгальскаго залива началось при высокой температурѣ воздуха значительное испареніе. При такомъ распредѣленіи давленія въ теченіе нѣсколькихъ дней до появленія сформированнаго циклона пары не могутъ быть унесенными на достаточное разстояніе отъ мѣста своего возникновенія по горизонтальному направленію, а въ то же время новыя количества паровъ приносится изъ болѣе нагрѣтыхъ мѣстностей. Такъ дѣло продолжается до тѣхъ поръ, пока воздухъ на значительной части залива не будетъ до извѣстной высоты насыщенъ водяными парами, такъ что столбъ насыщенія воздуха при извѣстномъ пониженіи температуры съ высотой безъ конденсаціи не можетъ остаться въ равновѣсіи». Сильные осадки, которые по мнѣнію Blanford'a постоянно предшествуютъ образованію циклона, не представляютъ такимъ образомъ первыхъ причинъ мѣстнаго пониженія давленія въ истинномъ значеніи этого слова, но является естественнымъ и непосредственнымъ слѣдствіемъ однообразнаго состоянія давленія вокругъ границъ почти замкнутой водяной области, которое предшествуетъ образованію циклона. Дальнѣйшій ходъ развитія циклона представляется уже понятнымъ. Конденсаціи пара, насыщеннаго при столь высокой температурѣ, сопровождается выдѣленіемъ весьма значительнаго количества теплоты, вслѣдствіе чего происходитъ дальнѣйшее расширеніе вверхъ тѣхъ слоевъ, въ которыхъ и надъ которыми начинается сгущеніе. Въ то же время усиливается выпаденіе осадковъ и притокъ воздуха къ области наименьшаго давленія, постепенно преобразовывающійся въ циклональный вихрь.

Осадки въ циклонахъ, какъ можно усмотрѣть изъ сказаннаго, играютъ весьма существенную роль, и долгое время эту роль ихъ сильно преувеличивали, считая осадки едва ли не главной причиной возникновенія циклоническихъ вихрей. Это тѣмъ болѣе удивительно, что уже во время наибольшаго господства теоріи конденсаціоннаго происхожденія циклоновъ, наука располагала цѣнными изслѣдованіями W. Thomson'a, Peslin'a и Rey'я о законахъ охлажденія влажнаго воздуха при поднятіи, что повидимому должно бы установить правильный взглядъ на положеніе дѣла. Но другіе выводы Rey'я (по вопросу о измѣненіи упругости воздуха при конденсаціи пара) наоборотъ послужили основой для цѣлаго ряда неосновательныхъ заключеній. Reye[1]), исходя изъ не вполнѣ правильныхъ соображеній, между прочимъ нашелъ, что одинъ дюймъ дождя понижаетъ давленіе воздуха на 0,6 д., и если принимать этотъ выводъ справедливымъ, необходимо ожидать, что не только всѣ болѣе распредѣленные осадки сопровождаются пониженіемъ барометра, но и барометрическіе minimum'ы вообще образуются при осадкахъ соотвѣтственно ихъ напряженію и распространенности. Наблюденія этого однако совсѣмъ не подтверждаютъ, на что первый обратилъ вниманіе Hann, который и устранилъ преувеличенный взглядъ на значеніе осадковъ при образованіи циклоновъ. Приведя цѣлый рядъ примѣровъ[2]), Hann указалъ на то, что даже наиболѣе сильные лѣтніе осадки отнюдь не влекутъ за собой возникновенія болѣе или хотя бы столь же значительныхъ minimum'овъ, какъ тѣ, которые сопровождаются менѣе сильными зимними, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда лѣтніе осадки не носятъ узко-мѣстнаго характера, а распространяются на значительное пространство. Вмѣстѣ съ тѣмъ хорошо извѣстно то обстоятельство, что чрезвычайно обильные осадки во время тропическихъ ливней не только не влекутъ за собой возникновенія minimum'овъ, но и даже не нарушаютъ правильнаго суточнаго хода барометра.

Показавши несостоятельность физической теоріи циклоновъ въ нѣкоторыхъ ея частяхъ, Hann, руководствуясь упомянутыми изслѣдованіями Blandford'a, Eliot'a, Wilson'a и Loomis'a, а

---

[1]) Wirbestürme, Tornados und Wettersäulen. Hann. 1872.

[2]) Zeitschr. d. Oester. Gesellsch. f. Meteor. 1873.

также принявъ во вниманіе теоретическіе выводы Colding'a, Ferrel'a, Guldberg'a и Mohn'a—о зависимости между движеніемъ воздуха и распредѣленіемъ давленія, высказалъ и свое воззрѣнія на образованіе циклоновъ. Онъ устранилъ важнѣйшія ошибки изслѣдованій Meldrum'a и Wilson'a, приписывавшихъ слишкомъ большую роль взаимодѣйствію противоположныхъ потоковъ, равно какъ и ошибки Blanford'a и Eliot'a, слишкомъ преувеличившихъ роль водныхъ осадковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ на то, что извѣстное распредѣленіе атмосфернаго давленія и движенія воздуха, существующее за нѣкоторое время до возникновенія циклона, оказываетъ большее вниманіе на образованіе циклона, чѣмъ то утверждаютъ Eliott и даже Wilson, которымъ не было еще извѣстно соотношеніе между вѣтромъ и распредѣленіемъ давленія. При современномъ состоянія нашихъ знаній воззрѣнія Hann'a хотя бы только и въ самыхъ общихъ чертахъ представляются едва ли не наиболѣе правильными.

Образованію циклона, говоритъ Hann, предшествуютъ извѣстныя атмосферическія особенности (atmosphärische Verhältnisse) на значительной части земной поверхности, которыя обусловливаютъ притеканіе воздуха съ противоположныхъ сторонъ къ мѣсту пониженнаго давленія и чрезъ это благопріятствуютъ возникновенію вихревого движенія воздуха. Такого рода состояніе атмосферы чаще всего встрѣчается во время муссоновъ, а въ сѣверной части Атлантическаго океана — зимой, «когда воздухъ вслѣдствіе общаго распредѣленія давленія (sic) имѣетъ наклонность къ циклоническому движенію»[1]). Распространенное, хотя и незначительное пониженіе давленія устанавливается само собою между двумя областями болѣе высокаго давленія и вслѣдствіе этого является стремленіе воздуха къ циклоническому движенію. Высокая температура и значительная влажность могутъ произвести постепенное пониженіе давленія, которое можетъ подать поводъ къ образованію циклона, если только распредѣленіе давленія на болѣе обширной области оказывается благопріятнымъ для притеканія воздуха со всѣхъ сторонъ. Обильная конденсація пара благопріятствуетъ образованію

[1]) Послѣдняя фраза, въ настоящее время, звучитъ уже нѣсколько странно, но не нужно забывать, что она была написана въ 1873 г., когда современныя воззрѣнія только еще начали вырабатываться.

вихря, преимущественно же его продолжительности. Однако осадки въ центральной части вихря не являются его настоящей причиной, хотя въ извѣстныхъ случаяхъ, напримѣръ на морѣ постоянно сопутствуютъ циклонамъ, такъ какъ поднятіе воздуха лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ можетъ происходить безъ перехода пара въ жидкое состояніе. Теплота, освобождаемая при конденсанціи, эквивалентна работѣ, которая производится восходящими воздушными массами. Она представляетъ собою причину того, что первоначальная разность давленій не смотря на притеканіе воздуха удерживается и даже, можетъ быть, и возрастаетъ, если восхожденіе происходитъ въ большомъ размѣрѣ.

Вскорѣ послѣ Hann'a далъ теорію циклоновъ и Loomis, основываясь однако преимущественно на собственныхъ изслѣдованіяхъ циклоновъ С. Америки и Атлантическаго океана и также принявъ во вниманіе различныя теоретическія изслѣдованія. Даваемое имъ объясненіе по существу сходно съ объясненіемъ Hann'a, хотя значеніе осадковъ онъ истолковываетъ иначе.

Придя къ заключенію, что образованію каждаго циклоническаго вихря предшествуетъ возникновеніе двухъ областей высокаго давленія на западной и восточной окраинѣ области, которая служитъ мѣстомъ для возникновенія бури и что эти области высокаго давленія постоянно сопровождаютъ циклоны во все время передвиженія ихъ къ востоку, Loomis объясняетъ происхожденіе циклоновъ такимъ образомъ. Двѣ области высокаго давленія обладаютъ стремленіемъ вызвать движеніе воздуха по направленію къ одному изъ мѣстъ, лежащихъ между этими областями. Подъ вліяніемъ вращенія земли оба потока отклоняются вправо, вслѣдствіе чего въ центральной области давленіе понижается; это возбуждаетъ усиленный притокъ воздуха, что въ свою очередь вызываетъ дальнѣйшее паденіе барометра. Образовавшееся разрѣженіе очень скоро бы выполнилось, если бы не существовало восходящаго движенія воздуха, благодаря чему притекающій воздухъ охлаждается, а содержащіеся въ немъ пары сгущаются и освобождающаяся при этомъ теплота производитъ дальнѣйшее расширеніе воздуха и усиливаетъ притеканіе воздуха къ центру циклона. Что касается дождя, то Loomis не считаетъ его причиной пониженія давленія и возникновенія циклона, а, наоборотъ, склоненъ его разсматривать, какъ слѣдствіе циклоническаго движенія воздуха.

Всѣ эти изслѣдованія показываютъ, что, какъ бы то ни было, образованіе относительнаго пониженія давленія представляетъ собою первоначальную причину, которая возбуждаетъ или приводитъ въ дѣйствіе силы, необходимыя для развитія циклона. Но такъ какъ съ другой стороны не всѣ пониженія давленія производятъ циклоны, то необходимо допустить существованіе извѣстныхъ условій, способствующихъ развитію циклона изъ уже образовавшагося пониженія давленія, или же такихъ условій, которыя не благопріятствуютъ этому развитію.

Атмосфера, какъ и всякая газообразная среда, стремится къ сохраненію разъ установившагося теплового равновѣсія и всякое случайное появленіе даже небольшихъ повышеній и пониженій давленія обусловливаетъ немедленное возникновеніе воздушныхъ теченій, стремящихся возстановить нарушенное равновѣсіе. Но, оказывается, далеко не всегда послѣ возникновенія такихъ компенсаціонныхъ теченій вновь возстанавливается равномѣрное давленіе; гораздо чаще рельефъ становится еще болѣе рѣзкимъ, и возникаютъ болѣе обширныя повышенія и пониженія давленія, иногда удерживающіяся съ различными измѣненіями въ теченіе долгаго времени. Тѣмъ не менѣе и въ этихъ случаяхъ стремленіе атмосферы къ возстановленію нарушеннаго равновѣсія не утрачивается; и если это равновѣсіе не устанавливается, то это намъ лишь показываетъ, что компенсаціонныя силы уравновѣшиваются другими, и циклоническіе вихри въ той или другой стадіи ихъ развитія могутъ быть разсматриваемы, какъ одна изъ формъ подвижнаго равновѣсія атмосферы. Въ виду этого неосновательно предполагать, что для образованія циклона необходимо усиленное дѣйствіе первоначальныхъ причинъ, развивающихъ значительное и обширное по протяженію пониженіе давленія. Самое ничтожное измѣненіе въ распредѣленіи давленія можетъ вызвать къ дѣйствію новыя силы, которыя съ своей стороны способствуютъ усиленію пониженія давленія и при благопріятныхъ условіяхъ могутъ образовать циклонъ.

Откуда же берется такое пониженіе давленія? Объ этомъ мы уже говорили на первыхъ страницахъ нашего труда. Болѣе усиленное дѣйствіе солнечныхъ лучей на извѣстную часть земной поверхности, сравнительно съ дѣйствіемъ ихъ въ окружающей мѣстности, производитъ образованіе мѣстнаго maximum'а температуры и, слѣдовательно, расширеніе нижнихъ слоевъ воз-

духа. Вслѣдствіе этого воздушный столбъ приподнимается, и на извѣстной высотѣ часть воздуха оттекаетъ въ стороны, а потому вѣсъ всего столба, находящагося надъ данной мѣстностью, уменьшается. Подобное же дѣйствіе производитъ и болѣе усиленное испареніе въ извѣстной мѣстности, зависящее отъ дѣйствія солнечныхъ лучей на обширную водную поверхность, такъ какъ вѣсъ влажнаго воздуха менѣе вѣса воздуха сухого. Что касается высокаго давленія по сторонамъ области, гдѣ образовался циклонъ, то оно можетъ возникнуть или вслѣдствіи охлажденія и уменьшенія испаренія, или вслѣдствіи оттока (наверху) воздуха отъ области низкаго давленія. Будетъ ли при этомъ область низкаго давленія соотвѣтствовать дѣйствительному его пониженію въ данной области или же пониженіе произойдетъ лишь видимо вслѣдствіе повышенія давленія въ сосѣднихъ мѣстностяхъ—эффектъ будетъ одинъ и тотъ же — возникнетъ движеніе воздуха изъ мѣстъ съ давленіемъ болѣе высокимъ къ центру наиболѣе низкаго давленія. Воздушные потоки подъ вліяніемъ вращенія земли около оси отклоняются по извѣстному закону, что вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ это слѣдуетъ изъ теоретическихъ выводовъ ряда изслѣдователей, способствуетъ усиленію разъ образовавшагося пониженія. Такъ какъ движеніе воздуха происходитъ по кривымъ, вогнутымъ по отношенію къ центру низкаго давленія, то развивается центробѣжная сила, область низкаго давленія все болѣе и болѣе расширяется, и образовавшаяся система воздушныхъ теченій принимаетъ характеръ циклона. Однако извѣстно, что не всѣ пониженія давленія принимаютъ характеръ циклона; образовавшееся разрѣженіе нерѣдко выполняется чрезъ очень короткое время, не смотря на то, что воздухъ притекаетъ къ области наименьшаго давленія не прямо, а болѣе или менѣе косвенно. Для образованія циклона необходимы условія, которыя могли бы поддержать въ теченіе продолжительнаго времени воздушныя теченія, вызванныя относительнымъ пониженіемъ давленія на извѣстномъ пространствѣ. Эти условія таковы:

1) Если первоначальная причина, вызвавшая пониженіе давленія, продолжаетъ дѣйствовать въ теченіе нѣкотораго болѣе или менѣе продолжительнаго періода времени, то пониженіе, не смотря на притеканіе воздуха изъ окружающихъ мѣстъ, можетъ продержаться въ теченіе долгаго времени, и слѣдовательно вызываетъ дальнѣйшее притеканіе воздуха. Такъ, если надъ из-

вѣстной областью въ теченіе довольно продолжительнаго времени происходитъ болѣе сильное нагрѣваніе воздуха, чѣмъ въ мѣстахъ окружающихъ, или же усиленное испареніе и увеличеніе абсолютной важности, то давленіе понижается. Образовавшееся при этомъ притеканіе воздуха не можетъ сейчасъ же выполнить пониженіе, такъ какъ по мѣрѣ его наполненія происходитъ новое разрѣженіе и т. д.

2) Продолжительное существованіе причинъ, повышающихъ давленіе воздуха въ сосѣднихъ мѣстахъ и образующее по срединѣ область съ относительно низкимъ давленіемъ производитъ подобное же дѣйствіе и также благопріятствуетъ возникновенію циклона.

3) Если образовавшееся относительно низкое давленіе охватываетъ сразу обширное пространство, то наполненіе этого пониженія не можетъ произойти очень скоро; поэтому образовавшіяся воздушныя теченія могутъ имѣть достаточно времени, чтобы усилить пониженіе и принять характеръ циклона.

4) Существованіе восходящихъ воздушныхъ теченій представляетъ собою весьма выгодное условіе, способствующее образованію циклона, такъ какъ оттеканіе воздуха вверхъ и затѣмъ на нѣкоторой высотѣ въ стороны отъ мѣста, гдѣ находится пониженіе давленія, происходитъ въ этомъ случаѣ гораздо быстрѣе, чѣмъ при повышеніи температуры и увеличеніи влажности воздуха. Поэтому при существованіи этихъ теченій, циклоны образуются чаще и имѣютъ болѣе значительное напряженіе, чѣмъ при ихъ отсутствіи(?). Для образованія восходящихъ теченій необходимо извѣстное распредѣленіе температуры воздуха по вертикальному направленію, именно такое, чтобы воздушныя массы при перемѣщеніи вверхъ, несмотря на происходящее при этомъ охлажденіи имѣли бы меньшую плотность, чѣмъ окружающій ихъ воздухъ на соотвѣтствующихъ уровняхъ. Извѣстно, что это условіе соблюдается, а слѣдовательно и восходящія теченія могутъ возникнуть въ томъ случаѣ, если при поднятіи надъ земной поверхностью на 100^m высоты температура понижается не менѣе, какъ въ 0.99^0 С. (въ случаѣ сухого воздуха). Для воздуха, насыщеннаго парами, достаточно меньшей величины вертикальнаго термическаго градіента, тѣмъ меньшей, чѣмъ меньше давленіе воздуха и выше температура. Это зависитъ отъ того, что при поднятіи и охлажденіи воздуха, насыщеннаго паромъ при болѣе высокой температурѣ,

происходитъ болѣе значительное выдѣленіе пара, а слѣдовательно воздухъ становится болѣе легковѣснымъ, чѣмъ при охлажденіи воздуха, насыщеннаго парами при болѣе низкой температурѣ. Конденсація пара сопровождается выдѣленіемъ тепла, которымъ замедляется охлажденіе воздуха и поддерживается его стремленіе подниматься вверхъ. Выпаденіе осадковъ, въ видѣ дождя въ центральной части циклона, обусловливается именно восходящими теченіями воздуха и потому выпаденіе осадковъ представляется однимъ изъ обстоятельствъ, увеличивающихъ силу бури.

Такимъ образомъ, циклонъ можетъ образоваться при наличности одного изъ указанныхъ выше условій, а тѣмъ болѣе при совмѣстномъ ихъ существованіи. Но прежде окончательнаго сформированія циклона первоначальное пониженіе давленія и сопровождающая его система воздушныхъ теченій принимаетъ рядъ переходныхъ состояній; циклонъ же можно разсматривать, какъ такую предѣльную форму, къ которой стремится всякое пониженіе давленія. Въ случаѣ, если существованіе указанныхъ условій неособенно продолжительно или если они не дѣйствуютъ въ достаточно сильной степени, то хотя и образуются довольно сильныя пониженія давленія, сопровождаемыя болѣе или менѣе сильными вѣтрами, но они не успѣваютъ или не могутъ принять характера циклона.—Какое же время требуется на сформированіе циклона? Нечего и говорить, что абсолютное опредѣленіе величины этого подготовительнаго періода представляется дѣломъ весьма затруднительнымъ; безъ сомнѣнія, продолжительность этого періода въ различныхъ случаяхъ различна и прежде всего зависитъ отъ интенсивности вихреобразующихъ силъ. Тщательныя изслѣдованія нѣкоторыхъ циклоновъ Бенгальскаго залива, произведенныя въ свое время Blanford'омъ, Wilson'омъ, Eliot'омъ и другими, показываютъ, что для развитія циклона необходимо непрерывное существованіе извѣстныхъ условій состоянія атмосферы въ теченіе четырехъ, пяти и болѣе дней. Съ другой стороны изслѣдованія C. Ley'я указываетъ на то, что для образованія циклоновъ на Британскихъ островахъ необходимо лишь отъ 1 до 2 сутокъ. N. Ekholm въ выше цитированной работѣ опредѣляетъ продолжительность подготовительнаго періода также около 2 сутокъ.

Таковы воззрѣнія Hann'a по вопросу о возникновеніи ци-

клоновъ, высказанныя имъ въ большинствѣ случаевъ еще въ началѣ или срединѣ 70-хъ годовъ истекшаго столѣтія. Послѣдующія три десятилѣтія не прошли безслѣдно въ этомъ отношеніи: въ попыткахъ къ «универсальному» объясненія явленія недостатка не было: одни изъ авторовъ болѣе или менѣе близко придерживались воззрѣній Hann'a и «физической» теоріи циклоновъ, пытаясь въ нее ввести лишь сравнительно небольшія поправки, не имѣющія принципіальнаго значенія, и разрабатывая главнымъ образомъ детали; другіе, какъ нашумѣвшій въ свое время Faye[1]), становились на принципіально-противоположную точку зрѣнія, предлагая взамѣнъ физической ультра-механическую теорію циклоническихъ возмущеній. Теорія Faye, какъ извѣстно, исходитъ изъ предполагаемой аналогіи между явленіями вихревыхъ движеній, наблюдающимися при извѣстныхъ условіяхъ въ жидкостяхъ, и вихрями земной атмосферы. Обративъ вниманіе на то, что при движеніи капельной жидкости въ случаѣ наличности нѣсколькихъ теченій, обладающихъ различными скоростями и направленіями движенія, неизбѣжно образуются водовороты, — небольшіе вихри воронкообразнаго вида, въ которыхъ частицы жидкости подъ вліяніемъ центробѣжной силы вращаются въ сторону болѣе медленнаго теченія, при вертикально нисходящемъ потокѣ въ центральной части,—которые вслѣдъ за возникновеніемъ механически увлекаются текущей жидкостью и перемѣщаются такимъ образомъ по направленію и со скоростью теченія породившей ихъ жидкости, Faye предлагаетъ уподобить имъ и циклоническія движенія атмосферы. Согласно его воззрѣнію, каждый циклонъ земной атмосферы независимо отъ его морфологическихъ особенностей и мѣста возникновенія представляетъ собою подобный же воздуховоротъ, образующійся на границѣ соприкосающихся воздушныхъ потоковъ, обладающихъ различными скоростями, и перемѣщающійся вмѣстѣ съ перемѣщеніемъ послѣднихъ. Воздухъ въ немъ долженъ вращаться по направленію обратному движенію часовой стрѣлки, опускаясь внизъ въ центральной части вихря; перемѣщеніе такого вихря должно находиться въ полной зависимости отъ перемѣщенія воздушныхъ массъ, среди которыхъ вращательное движеніе возникаетъ и продолжается. Говоря принципіально, ничего конечно нельзя

[1]) H. Faye. Sur les tempêtes. Paris. 1887.

имѣть противъ попытки провести аналогію между явленіями, несомнѣнно происходящими въ жидкостяхъ вообще, и тѣми, которыя происходятъ при повидимому сходныхъ условіяхъ въ нашей атмосферѣ. Скажу болѣе—представляется совершенно несомнѣннымъ, что законы возникновенія вихревыхъ движеній въ капельныхъ жидкостяхъ и газообразной атмосферѣ земли должны быть совершенно сходными, и было бы поэтому крайне странно думать, что силы и обстоятельства, обусловливающія возникновеніе вихреобразныхъ движеній въ капельно-жидкой средѣ, не повлекли бы за собой возникновенія вихря въ средѣ газообразной, при условіяхъ, въ которыхъ находится наша атмосфера; представляется, слѣдовательно, совершенно несомнѣннымъ, что при наличности указанныхъ условій и въ земной атмосферѣ должны возникать вихри, тождественно-подобные названнымъ водоворотамъ. Такимъ образомъ, если бы теорія Faye предлагала лишь такую постановку вопроса, то противъ нея рѣшительно ничего нельзя было бы возразить, но тогда мы бы и не имѣли дѣло съ теоріей происхожденія циклоническихъ движеній атмосферы. Faye ставитъ вопросъ иначе: онъ не говоритъ, подобно Dove, что вдоль линіи соприкосновенія или нарушенія сплошности воздушныхъ теченій возникаютъ вихри, онъ утверждаетъ, что всѣ циклоны земной атмосферы обязаны своимъ возникновеніемъ чисто механическимъ причинамъ. Съ такой постановкой вопроса согласиться нельзя. Не говоря уже о томъ, что въ воздушныхъ циклонахъ воздухъ восходитъ, а не нисходитъ, подобно жидкости въ разсматриваемыхъ имъ водоворотахъ, послѣдніе отнюдь не обнаруживаютъ многихъ чертъ, свойственныхъ циклонамъ земной атмосферы: ни стремленія расширяться и захватывать въ сферу своего вліянія все большія и большія пространства, ни активной энергіи движенія, ни способности сегментироваться, ни столь рѣзко выраженной связи съ тепловыми условіями, ни многихъ другихъ достаточно характерныхъ особенностей. Все это въ совокупности весьма категорически свидѣтельствуетъ, что ни циклоны Fay'я не суть циклоны земной атмосферы, ни послѣдніе не суть первичные воздуховороты, какими ихъ угодно представлять себѣ автору цитируемой теоріи; въ дѣйствительности, встрѣча и соприкосновеніе воздушныхъ теченій весьма часто влечетъ за собой образованіе воздухово-

ротовъ, но послѣдніе слишкомъ незначительны и по своимъ размѣрамъ и по вліянію на состояніе погоды.

H. Faye явился такимъ образомъ выразителемъ крайняго мнѣнія, отвергавшаго какое бы то ни было значеніе конвективныхъ токовъ и неравномѣрности горизонтальнаго распредѣленія тепловыхъ условій въ дѣлѣ возникновенія циклоновъ земной атмосферы, не пытаясь, впрочемъ, дать разрѣшеніе вопроса о томъ, въ чемъ же, собственно, слѣдуетъ искать причину тѣхъ воздушныхъ теченій, соприкосновеніе которыхъ обусловливаетъ, по его мнѣнію, возникновеніе циклоновъ[1]). Въ представителяхъ переходныхъ и примирительныхъ воззрѣній какъ и всегда, не было недостатка; большинство изъ нихъ усилено однако предостерегало отъ «излишняго» увлеченія мѣстными воздѣйствіями, какъ причинами возникновенія атмосферныхъ вихрей II порядка; лишь нѣкоторые выражались болѣе опредѣленно, указывая на верхніе слои атмосферы, какъ на «лабораторію, въ которой вырабатывается наша погода»[2]) и не допуская мысли, что преходящія земныя воздѣйствія могутъ имѣть такія серьезныя результаты, какъ отдѣльныя фазы погоды и à la longe климатическій режимъ. По поводу верхнихъ слоевъ мы уже говорили своевременно, теперь же позволимъ себѣ повторить еще разъ то, что сказано было нами при разсмотрѣніи вопроса о значеніи наблюденій въ верхнихъ слояхъ атмосферы для удлиненія срока предсказаній погоды—что верхніе слои атмосферы, отнюдь не представляясь лабораторіей, какъ таковой, представляются средой, по особымъ ея условіямъ значительно болѣе благопріятной для поступательнаго распространенія возмущеній всякаго рода, чѣмъ слои, непосредственно прилегающіе къ земной поверхности. Съ другой стороны, всѣ новѣйшія изслѣдованія верхнихъ слоевъ атмосферы единогласно свидѣтельствуютъ, что атмосферныя возмущенія, время отъ времени обнаруживающіяся въ видѣ вихрей II-го и высшихъ порядковъ, наиболѣе часто и рѣзко проявляются внизу, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ земной поверхностью, въ высокой степени правильно ослабляясь по мѣрѣ

[1]) Ясно, однако, что если даже принять объясненіе Fay'я, то объяснить происхожденіе крупныхъ воздушныхъ теченій, какъ первичныхъ вихреобразующихъ силъ можно только конвекціей, вызываемой неравномѣрнымъ распредѣленіемъ солнечной радіаціи по земной поверхности.

[2]) Слова Д. И. Менделѣева.

удаленія отъ поверхности земли и наконецъ совершенно сходя на нѣтъ на нѣкоторой, болѣе или менѣе значительной высотѣ, въ различныхъ случаяхъ различной, причемъ *совершенно неизвѣстны случаи такого рода, чтобы сколько нибудь крупное возмущеніе наблюдалось только въ верхнихъ слояхъ, не распространяясь на нижніе.* Это служитъ наиболѣе краснорѣчивымъ доказательствомъ того, что атмосферныя возмущенія, о которыхъ идетъ рѣчь, зарождаются внизу и отсюда лишь распространяются вверхъ, но отнюдь не наоборотъ.

Все изложенное на послѣднихъ страницахъ въ полномъ согласіи съ тѣмъ, что было высказано нами и раньше, показываетъ, что метеорологія и въ настоящее время, не смотря на рядъ весьма настойчивыхъ попытокъ въ этомъ направленіи, не обладаетъ еще достаточно универсальной теоріей возникновенія циклоническихъ возмущеній, т. е. такой теоріей, которая, съ одной стороны, вполнѣ удовлетворительно объясняя всѣ извѣстные въ данной области явленій факты, являлась бы съ другой стороны общепринятой. Такой теоріей наука наша въ настоящее время не располагаетъ, но за то мы имѣемъ цѣлый рядъ теорій, изъ которыхъ, каждая, имѣя за собою достаточную обоснованность, вполнѣ объясняетъ ту или другую сравнительно небольшую группу явленій, такъ или иначе связанную съ циклоническою дѣятельностью атмосферы. Такъ какъ однако дальнѣйшее разрѣшеніе вопросовъ, поставленныхъ нами себѣ въ началѣ V-ой главы настоящаго изслѣдованія, представляется совершенно невозможнымъ безъ предварительнаго разрѣшенія вопроса о причинахъ возникновенія циклоническихъ возмущеній въ воздушной средѣ, то теперь намъ надлежитъ категорически высказаться по этому вопросу.

Намъ представляется совершенно несомнѣннымъ, что рѣшительное предпочтеніе должно быть отдано такъ называемой физической теоріи циклоновъ, усматривающей причину образованія циклона въ предварительномъ возникновеніи ядра его—восходящихъ воздушныхъ потоковъ конвективнаго происхожденія. Теорія эта, какъ было указано нами нѣсколько выше, будучи создана подъ вліяніемъ скорѣе умозрительныхъ, чѣмъ эмпирическихъ соображеній, оказалась вполнѣ пригодной для объясненія всѣхъ явленій, въ районѣ циклона происходящихъ, и единственнымъ возраженіемъ, которое обычно противъ нея выстав-

лялось, это именно—то, которое указывало на предполагаемую произвольность и недоказанность основного предположенія теоріи, признающей импульсомъ, безусловно необходимымъ и вполнѣ достаточнымъ для возникновенія циклоническаго возмущенія — предварительное возникновеніе воздушныхъ конвективныхъ потоковъ, въ свою очередь опирающихся на неравномѣрное горизонтальное распредѣленіе тепла вблизи земной поверхности и вытекающія отсюда временныя аномаліи въ его вертикальномъ распредѣленіи. Сторонники противоположныхъ теорій выдвигаютъ такимъ образомъ двоякое возраженіе: съ одной стороны они требуютъ доказательства того, что усиленное нагрѣваніе воздушныхъ частицъ сравнительно съ другими, лежащими на нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ въ состояніи вызвать явленія, *качественно* сходныя съ тѣми, которыя происходятъ въ дѣйствительности и въ извѣстной стадіи своего развитія носятъ названіе циклоновъ; съ другой стороны, многіе считаютъ мало вѣроятнымъ, какъ я уже упоминалъ и выше, чтобы обстоятельства такого мѣстнаго, временнаго и по существу преходящаго характера, какими несомнѣнно являются мѣстныя неправильности распредѣленія тепла по земной поверхности, могли повлечь за собой результаты столь грандіознаго масштаба, какъ циклоны со всѣми ихъ послѣдствіями; въ этой части возраженія такимъ образомъ ставится на видъ *количественное* несоотвѣтствіе между предполагаемыми теоріей причинами и непосредственно наблюдаемыми результатами. Въ этихъ то возраженіяхъ намъ и необходимо теперь разобраться.

Замѣтимъ прежде всего, что оба эти возраженія, казавшіяся столь серьезными сравнительно еще недавно, послѣ ряда изслѣдованій, какъ экспериментальныхъ, такъ и теоретическихъ, произведенныхъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, уже не представляются теперь таковыми болѣе. Съ одной стороны экспериментальное изученіе явленій тепловой конвекціи въ жидкихъ срединахъ, показало, что конечнымъ результатомъ возникновенія тепловыхъ неравенствъ и, какъ ихъ слѣдствія, конвективныхъ токовъ является образованіе вихреобразныхъ движеній, качественно вполнѣ аналогичныхъ атмосфернымъ циклонамъ. Съ этой точки зрѣнія особенно интересными представляются изслѣдованія H. Benard'a, доложенныя имъ въ прошломъ 1900 году въ засѣданіяхъ Societé française de physique и въ настоящее время опубликован-

ныя въ «Séances» названнаго общества[1]). На основаніи его опытовъ, весьма тщательно произведенныхъ, мы можемъ съ фактами въ рукахъ сказать, что уже самаго небольшаго измѣненія (повышенія) температуры частицъ жидкости, прилегающихъ ко дну сосуда оказывается достаточнымъ, чтобы началось ихъ восхожденіе, въ противовѣсъ которому начинается немедленное же опусканіе другихъ; опытъ показываетъ далѣе, что эта первичная стадія, когда движеніе происходитъ болѣе или менѣе безпорядочно, въ случаѣ достаточно продолжительнаго существованія наличныхъ термическихъ условій стремится приблизиться къ нѣкоторому предѣльному, стаціонарному состоянію движенія. Такое стаціонарное состояніе характеризуется, какъ оказывается, свойствами вполнѣ аналогичными тѣмъ, которыя присущи en grand циклоническимъ движеніямъ атмосферы, и въ нѣсколько меньшемъ масштабѣ, состоянію атмосферы въ области равномѣрно низкаго давленія или плоской депрессіи въ моментъ возникновенія здѣсь грозовыхъ вихрей[2]). Вся масса жидкости, соотвѣтственно обнаружившимся на нижней ея поверхности центрамъ нагрѣванія разбивается на систему вертикальныхъ отдѣльностей (cellules), изъ которыхъ каждая является особой вихревой системой; въ случаѣ неравномѣрнаго нагрѣванія нижней поверхности сосуда, въ которомъ жидкость находится, горизонтальное распредѣленіе этихъ отдѣльностей находится въ полной зависимости отъ подробностей неравномѣрности; въ случаѣ, если нагрѣваніе происходитъ достаточно равномѣрно, распредѣленіе вихрей также является въ высшей степени правильнымъ, сильно напоминающимъ собою строеніе пчелиныхъ сотъ. Перегородкамъ между отдѣльными ячейками соотвѣтствуютъ поверхности, въ которыхъ вращенія не происходитъ (нулевыя изо-поверхности вихрей); онѣ при отсутствіи общаго поступательнаго движенія всей массы жидкости осуществляются въ видѣ вертикальныхъ плоскостей, разсѣкающихъ всю массу жидкости на рядъ равныхъ правильныхъ многогранныхъ и чаще всего шестигран-

---

[1]) Séances de la Societé française de physique; année 1900. H. Bénard. Étude experementale des courants de convexion dans une nappe liquide.—Regime permanent: tourbillons cellulaires. pp. 202—206.

[2]) Подробности объ этомъ см. въ моемъ изслѣдованіи «Грозы восточной Россіи, вып. II», Каз. 1900, стр. 204—282.

ныхъ призмъ. Характеръ горизонтальной циркуляціи въ районѣ такихъ призмъ можетъ быть сравнительно легко и достаточно точно установленъ помощью наблюденія надъ движеніемъ плавающихъ и суспендированныхъ тѣлъ, механически примѣшанныхъ къ жидкости; тщательное наблюденіе надъ перемѣщеніемъ этихъ тѣлъ подъ вліяніемъ конвективныхъ токовъ показываетъ, что характеръ горизонтальной циркуляціи на различныхъ уровняхъ различенъ; на верху онъ осуществляется движеніемъ, направленнымъ отъ центра ячейки къ ея периферіи; приэтомъ на поверхности соприкосновенія движеніе очень слабо и происходитъ по направленію обратному движенію часовой стрѣлки (см. черт. 5-ый). По мѣрѣ опусканія вглубь жидкой массы, центробѣжное движеніе постепенно ослабѣваетъ такимъ образомъ, что ближайшія къ центру части ячейки, равно какъ и наиболѣе удаленныя отъ него периферическія, остаются отъ этого движенія свободными; центробѣжное движеніе сохраняется лишь въ нѣкоторой средней зонѣ, постепенно съуживающейся. Правильно ослабѣвая, центробѣжное движеніе на нѣкоторомъ разстояніи отъ свободной поверхности исчезаетъ совершенно и, опускаясь вглубь жидкой массы еще далѣе, мы вмѣсто центробѣжнаго движенія будемъ встрѣчать все болѣе и болѣе усиливающееся центростремительное, наростаніе котораго происходитъ по типу убыванія центробѣжнаго. Наибольшаго развитія въ смыслѣ сферы вліянія центростремительное движеніе достигаетъ въ нижней части жидкости, гдѣ оно, подобно центробѣжному наверху, происходитъ на всемъ протяженіи отъ периферіи до центра; у самаго дна сосуда наблюдается новое ослабленіе движенія, которое должно быть отнесено за счетъ тренія частицъ жидкости о дно сосуда. Уже эти факты, относящіеся къ распредѣленію горизонтальной составляющей движенія на различныхъ уровняхъ, даютъ возможность составить себѣ извѣстное представленіе о характерѣ вертикальной циркуляціи въ массѣ разсматриваемой жидкости; еще лучше та же цѣль достигается путемъ непосредственнаго наблюденія. Наблюденіе, именно, показываетъ, что

а) траэкторіи частицъ жидкости представляются замкнутыми плоскими кривыми, каждая изъ которыхъ лежитъ въ вертикальной плоскости; проэкція любой изъ этихъ траэкторій на горизонтальную плоскость представляется прямой, совпадающей съ радіусомъ, исходящимъ изъ проэкціи оси циркуляціи.

b) всѣ такія прямыя сходятся въ одной точкѣ, что свидѣтельствуетъ, что разсматриваемыя вертикальныя плоскости суть азимутальныя плоскости, проходящія чрезъ вертикальную ось вихревой системы, и

c) въ проэкціи на вертикальную плоскость, траэкторіи движенія частицъ представятся въ видѣ замкнутыхъ кривыхъ, подобныхъ тѣмъ, которыя изображены на черт. 6-мъ. Стрѣлки указываютъ направленіе, по которому происходитъ движеніе частицъ жидкости; онѣ показываютъ, что мы имѣемъ дѣло съ восхожденіемъ нагрѣтыхъ частей жидкости въ центральной части, охлажденіемъ этихъ частицъ при восхожденіи и движеніи отъ центра къ периферіи на уровнѣ свободной поверхности, стремительнымъ опусканіемъ внизъ въ частяхъ периферическихъ и наконецъ новымъ притокомъ къ центру вдоль дна. Система разсматриваемыхъ кривыхъ окружаетъ собою точку, гдѣ движенія вовсе не происходятъ; огибающей этого семейства кривыхъ съ другой стороны является кривая сѣченія вертикальной плоскостью поверхности раздѣла жидкости съ атмосфернымъ воздухомъ и веществомъ сосуда. Геометрическое мѣсто точекъ, при этой циркуляціи остающихся въ покоѣ, представляетъ собою главную вихревую ось, вокругъ которой и происходятъ вращательныя движенія по всѣмъ разсматриваемымъ кривымъ; опытъ показываетъ, что эта кривая плоская; ея контуръ располагается значительно ближе къ периферическимъ частямъ жидкой массы, чѣмъ къ центральнымъ, а плоскость лежитъ нѣсколько выше средины разстоянія между свободной поверхностью и дномъ сосуда. Распредѣленіе скоростей движенія таково, что продолжительность круговорота жидкихъ частицъ представляется, повидимому, линейной функціей разстоянія отъ вихревой оси, являясь minim'альной для траэкторій, расположенныхъ непосредственно вокругъ неподвижной кривой; продолжительность эта достигаетъ наибольшей величины для периферическихъ частицъ жидкости. Что касается угловой скорости, то оно мало измѣняется, нѣсколько уменьшаясь по мѣрѣ приближенія къ периферіи; наоборотъ линейная при томъ же перемѣщеніи довольно быстро возрастаетъ, достигая maximum'а на нѣкоторомъ разстояніи отъ дна; затѣмъ она уменьшается снова подъ вліяніемъ тренія о стѣнки и дно сосуда. Такимъ образомъ, если мы будемъ перемѣщаться отъ дна сосуда по вертикальному направ-

ленію вверхъ, линейныя центростремительныя скорости будутъ возрастать до нѣкотораго предѣла, послѣ чего замѣтимъ правильное убываніе до нуля; пройдя нулевую точку, мы вступимъ въ районъ, гдѣ скорости будутъ возрастать до maximum'а на верхней поверхности, но направленіе ихъ будетъ противоположное — центробѣжное. Таковы факты, даваемые экспериментальнымъ изслѣдованіемъ явленія конвекціи въ жидкостяхъ. Стоитъ сопоставить результаты, полученные H. Bénard'омъ чисто экспериментальнымъ путемъ, съ данными, относительно распредѣленія движенія воздуха на различныхъ высотахъ въ районѣ циклоновъ, полученными путемъ наблюденія на воздушныхъ шарахъ или путемъ изученія высшихъ уровней атмосферы другими способами[1]), чтобы сказать, что данныя обѣихъ категорій представляются въ высокой степени аналогичными. Приэтомъ, вихрь, возникновеніе котораго при разсматриваемыхъ условіяхъ констатируется опытами Bénard'a, представляетъ собою, очевидно, не что иное, какъ тотъ эмбріональный вихрь, то ядро циклона—радіальную вихревую систему, о которой, какъ о первой стадіи развитія циклоническаго возмущенія, мы говорили на первыхъ страницахъ настоящаго изслѣдованія, разсматривая вопросъ съ чисто теоретической точки зрѣнія. Мы не можемъ, не погрѣшая противъ истины, сказать, что вихри Bénard'a и обычные атмосферные циклоны между собою тождественны: между ними существуетъ то немаловажное различіе, что вихри Bénard'a, благодаря условіямъ ихъ осуществленія на опытѣ, представляются радіальными вихрями, т. е. вихрями, въ которыхъ циркуляція происходитъ лишь въ вертикальной плоскости, тогда какъ нормальные циклоны земной атмосферы представляютъ собою дальнѣйшія стадіи развитія этихъ эмбріональныхъ вихрей, измѣненныхъ дѣйствіемъ отклоняющей силы вращенія земли и центробѣжной, являющейся слѣдствіемъ движенія по криволинейной троэкторіи. Но это сущности дѣла нисколько не измѣняетъ; намъ важно знать, что неравномѣрность нагрѣванія земной поверхности и воздушныхъ слоевъ, къ ней непосредственно прилегающихъ, и обусловленные этимъ конвек-

[1]) Эти данныя въ болѣе чѣмъ достаточномъ количествѣ можно найти въ работѣ М. Поморцева: «Изслѣдованіе атмосферы помощью воздушныхъ шаровъ», а еще болѣе въ «Wissenschaftliche Luftfahrten», tt. I и III.

тивные токи влекутъ за собой возникновеніе такой вихревой системы, которая затѣмъ уже вполнѣ понятнымъ путемъ преобразовывается въ циклонъ. Послѣ этихъ экспериментальныхъ изслѣдованій вопросъ о возникновеніи циклоническихъ возмущеній въ атмосферѣ лишается въ весьма значительной степени столь привлекательной и удобной для многихъ таинственности; мы сказали бы: совершенно перестаетъ быть загадочнымъ, если бы въ нашихъ рукахъ были, кромѣ качественныхъ описаній, нѣкоторыя данныя, которыхъ недостаетъ для полноты сужденія о количественныхъ свойствахъ конвективныхъ вихревыхъ движеній въ жидкостяхъ. Какъ бы то ни было, и тѣхъ данныхъ, которыми мы располагаемъ на основаніи вышеописанныхъ опытовъ, оказывается вполнѣ достаточнымъ для того, чтобы имѣть возможность категорически утверждать, что вихревая система, обусловливаемая возникновеніемъ конвективныхъ токовъ, подъ дѣйствіемъ обстоятельствъ, при которыхъ происходитъ движеніе тѣлъ на земной поверхности и вблизи ея, имѣетъ полную возможность чисто механически переработаться въ болѣе сложный вихрь, тождественно сходный въ качественномъ отношеніи съ нормальнымъ циклономъ. При такихъ условіяхъ мы можемъ болѣе не считаться съ первымъ пунктомъ возраженій противъ физической теоріи циклоновъ.

Переходимъ ко второму пункту. Теперь вопросъ долженъ быть поставленъ въ такомъ видѣ: признается допустимымъ, что возникновеніе при тѣхъ или другихъ обстоятельствахъ конвективныхъ токовъ при условіяхъ, неразрывно связанныхъ съ движеніемъ тѣлъ вблизи земной поверхности, способно повлечь за собою возникновеніе вихревой системы, качественно сходной съ тою, которая носитъ названіе циклона и его видоизмѣненій (тайфунъ, ураганъ и проч.); представляется сомнительнымъ, чтобы громадная энергія движенія, обыкновенно развиваемая даже сравнительно небольшими циклонами, могла произойти изъ скромнаго повышенія температуры у земной поверхности. Отвѣтомъ, разрѣшающимъ это послѣднее сомнѣніе, является на дняхъ опубликованное изслѣдованіе молодого шведскаго ученаго J. W. Sandström'a[1]), выполненное по указаніямъ

[1]) J. W. Sandström. Kongl. Svenska Vetenskaps.-Acad. Handling. Band. 33, Nr. 4.

проф. V. Bjerknes'a и Dr. Nils Ekholm'a, выступившихъ въ послѣднее время убѣжденными сторонниками физической теоріи циклоновъ и въ рядѣ статей, отчасти цитированныхъ нами въ началѣ настоящаго труда[1]), доказывавшихъ справедливость этой теоріи, какъ прямого слѣдствія гидродинамическихъ законовъ.

Dr. Sandrtröm посвящаетъ свое изслѣдованіе документальному разрѣшенію вопроса о томъ, является ли энергія, развиваемая циклонической циркуляціей, возникающей вслѣдствіе пересѣченія изобарическихъ и изостерическихъ поверхностей и образованія соленоидальныхъ трубокъ, достаточной для того, чтобы вызвать механическіе эффекты, обычно наблюдающіеся въ дѣйствительныхъ циклонахъ земной атмосферы. Мы выше видѣли, что если $C=\int U_t ds$, гдѣ U_t—тангенціальная слагающая скорости движенія U вдоль контура замкнутой цѣпи жидкихъ частицъ, элементъ длины котораго мы обозначаемъ чрезъ ds—есть циркуляція вдоль этого контура, то приращеніе ея въ единицу времени, т. е. величина $\frac{dC}{dt}$ представляется въ видѣ интеграла $\int V_t ds$, гдѣ V_t есть тангенціальная слагающая ускоренія. Путемъ весьма несложныхъ соображеній мы нашли далѣе, что величина послѣдняго интеграла въ простѣйшемъ случаѣ — въ случаѣ циркуляціи вдоль контура поперечнаго сѣченія соленоидальной изобарическо-изостерической трубки—равна единицѣ, а въ случаѣ циркуляціи вдоль какого бы то ни было контура представляется числомъ соленоидальныхъ трубокъ, объемлемыхъ даннымъ контуромъ. При разрѣшеніи интересующаго насъ вопроса, соображенія эти могутъ быть использованы слѣдующимъ образомъ. Величина $C=\int U_t ds$, представляя собою сумму тангенціальныхъ слагающихъ скорости вдоль замкнутаго контура, въ примѣненіи къ реальному случаю циркуляціи, напримѣръ, между экваторомъ и однимъ изъ полюсовъ, представится суммой скоростей нижняго вѣтра для отдѣльныхъ точекъ вдоль земной поверхности плюсъ сумма скоростей верхнихъ теченій на высотѣ соотвѣтственно высотѣ верхней вѣтви кривой циркуляціи и плюсъ наконецъ сумма

---

[1]) V. Bjerknes. Ueber die Bildung von Wirbeln in reibungslosen Flussigkeiten; Dynamische Princip und Circulation. N. Ekholm. Les cartes synoptiques, l. c.

скорости движенія вдоль нисходящей вѣтви контура надъ полюсомъ и восходящей надъ экваторомъ. Точное вычисленіе величины C представляетъ, понятно, весьма значительныя и едва ли даже при совершенномъ состояніи нашихъ знаній преодолимыя затрудненія, но если мы задаемся опредѣленнымъ видомъ контура циркуляціи и располагаемъ рядомъ измѣреній скорости вѣтра и воздушныхъ теченій для точекъ, по возможности равномѣрной и густой цѣпью расположенныхъ между экваторомъ и полюсомъ приблизительно на одномъ и томъ же меридіанѣ, то мы можемъ опредѣлить C безъ особенно существенной погрѣшности; наоборотъ, если намъ извѣстна величина циркуляціи и длина контура L, то мы такимъ образомъ можемъ опредѣлить среднюю скорость циркуляціи какъ $\frac{\int V_t ds}{L}$, гдѣ L есть $\int_L ds$. Съ другой стороны приращеніе циркуляціи вдоль замкнутаго контура $\frac{dC}{dt}$ представляется въ видѣ $\int_L V_t ds = M$, гдѣ M — число соленоидовъ внутри даннаго замкнутаго контура; въ виду этого C можетъ быть представлено въ видѣ $\int_{t_0}^{t} M dt$ или $M\,(t-t_0)$, а если τ есть продолжительность періода $t-t_0$, то $C=M\tau$; отсюда, зная L, мы также можемъ опредѣлить среднюю скорость циркуляціи, если намъ извѣстно M. Такимъ образомъ, если мы имѣемъ нѣкоторую воздушную массу, давленіе и плотность (или удѣльный объемъ) отдѣльныхъ элементовъ которой распредѣлены такимъ образомъ, что изобарическія и изостерическія поверхности представляются не совпадающими другъ съ другомъ, а образуютъ систему соленоидовъ, то подсчитавъ число соленоидовъ[1]), заключенныхъ внутри нѣкотораго опредѣленнаго замкнутаго контура, мы най-

---

[1]) Такъ какъ соленоидомъ мы признаемъ изобарическо-изостерическую трубку, образованную пересѣченіемъ 2-хъ изобаръ, соотвѣтствующихъ измѣненію давленія на $dp=1$, и 2-хъ изостеръ, соотвѣтствующихъ измѣненію удѣльнаго объема на $dv=1$, то, если мы будемъ выражать и давленіе и удѣльный объемъ въ абсолютныхъ единицахъ (соотвѣтственно $\frac{gr}{cm.\,sec^2}$ и $\frac{cm^3}{gr}$), число соленоидовъ и приращенія циркуляціи представится, какъ $(p-p_0)\,(v-v_0)$, гдѣ $p-p_0$, есть разность давленій въ абсолютныхъ единицахъ, равное 1333,23 $(p-p_0)^{mm}$ а $v-v_0$, разность удѣльныхъ объемовъ, выраженная въ тѣхъ же единицахъ.

демъ величину M, затѣмъ C, а слѣдовательно и среднюю величину скорости движенія по этому контуру. Названнымъ путемъ можетъ быть опредѣлена величина скорости движенія, какъ результатъ дѣйствія силъ, порождаемыхъ исключительно несовпаденіемъ изобарическихъ и изостерическихъ поверхностей. Этотъ именно способъ и избралъ J. W. Sandström для выясненія интересующаго насъ вопроса о томъ, представляется ли *реальное* распредѣленіе изоповерхностей плотности и давленія достаточнымъ для того, чтобы обусловить возникновеніе вѣтровъ столь значительной силы, какая наблюдается въ дѣйствительности; для этой цѣли онъ воспользовался данными змѣевыхъ наблюденій Blue Hill'ской Обсерваторіи, произведенныхъ въ періодъ времени 21—24 сентября 1898 г. и опубликованныхъ H. Clayton'омъ въ одномъ изъ номеровъ Kites-Bulletin'я Обсерваторіи; наблюденія эти явились особенно подходящими въ виду того, что днемъ 23 сентября 1898 г. Blue Hill'ская Обсерваторія и ея змѣи находились какъ разъ въ центрѣ проходившаго циклона. Непрерывныя записи регистрирующихъ приборовъ, поднимавшихся на змѣяхъ до высоты 3400^m надъ уровнемъ моря (абсолютная высота Обсерваторіи 192^m), дали возможность автору цитируемаго изслѣдованія опредѣлить величины температуры и влажности воздуха (для подъема и спуска отдѣльно) для каждаго дня и всѣхъ 34-хъ сто-метровыхъ ступеней высоты, а сопоставленіе термо-и гигрограммъ, записанныхъ на различныхъ высотахъ, позволило ввести извѣстныя поправки и такимъ образомъ получить значительный рядъ величинъ, за сравнимость которыхъ можно ручаться. На основаніи этихъ данныхъ имъ были составлены діаграммы распредѣленія температуры и относительной влажности въ плоскости вертикальнаго сѣченія (черт. 7 a — b), лишній разъ подтверждающія то мнѣніе, что лишь въ схемѣ циклонъ можетъ представляться сравнительно простой системой, тогда какъ на практикѣ любой циклонический вихрь—благодаря процессамъ соприкосновенія и вертикальнаго движенія неодинаково влажныхъ воздушныхъ массъ, заключаетъ въ себѣ длинный рядъ всякихъ «аномалій». Особенно рѣзко эти «аномаліи» проступаютъ на діаграммѣ температуры, хотя и на гигро-діаграммѣ на нихъ также трудно не обратить вниманія. На основаніи тѣхъ-же данныхъ авторомъ вычислены для различныхъ высотъ величины давленія и удѣльнаго объема въ абсолютныхъ

единицахъ, причемъ давленія выражены въ $\frac{gr}{cm.\ sec^2}$, а удѣльные объемы въ $\frac{cm^3}{gr}$. Послѣднія данныя послужили автору для составленія центральной діаграммы его изслѣдованія (черт. 8), дающей положеніе изобаръ и изостеръ, изъ которыхъ первыя проведены чрезъ каждые $10^4 \frac{gr}{cm.\ sec^2}$, т. е. приблизительно чрезъ 1^{mm}, а вторые чрезъ $10.\frac{cm^2}{gr}$; понятно, что при такомъ масштабѣ, каждый параллелограммъ, образуемый пересѣченіемъ изобарическо-изостерической трубки плоскостью чертежа соотвѣтствуетъ 10^5 соленоидамъ. Діаграмма эта показываетъ, что лишь на сравнительно очень небольшихъ участкахъ, группирующихся главнымъ образомъ вблизи оси циклона, изобарическія и изостерическія поверхности идутъ въ направленіи приблизительно параллельномъ, тогда какъ въ большинствѣ случаевъ онѣ пересѣкаются другъ съ другомъ подъ болѣе или менѣе значительнымъ угломъ. Точный подсчетъ показалъ, что въ правой части діаграммы (вправо отъ оси циклона) обнаруживается около 9.10^6 соленоидовъ, тогда какъ въ лѣвой 12.10^6. Чтобы выяснить значеніе этихъ чиселъ, мы прибѣгнемъ къ такому разсужденію: допустимъ, что вся эта система соленоидовъ образовалась внезапно въ атмосферѣ, которая дотолѣ находилась въ совершенномъ покоѣ (относительномъ). Для большей простоты допустимъ также, что земля, съ которой связана эта атмосфера, не вращается и что съ треніемъ намъ также не приходится имѣть дѣла. Тогда мы найдемъ, что частицы воздуха, принадлежащія къ правой части чертежа, подъ вліяніемъ возникшихъ въ указанномъ числѣ соленоидовъ, получатъ среднее ускореніе, равное $0.024\frac{cm}{sec^2}$, а въ лѣвой $0.045\frac{cm}{sec^2}$. Чтобы скорость вѣтра въ такой вихревой системѣ достигла наибольшей, въ дѣйствительности наблюдавшейся въ разсматриваемомъ циклонѣ величины—$13\frac{m}{sec}$, необходимо, какъ это нетрудно подсчитать, непрерывное существованіе системы соленоидовъ въ теченіе 15 часовъ въ правой части и 8 часовъ въ лѣвой, такъ что весь циклонъ можетъ образоваться приблизительно въ 10 час. Если бы мы теперь пожелали разсмотрѣть явленіе въ формѣ, болѣе соотвѣтствующей дѣйствительности, то намъ необходимо

было бы обратить вниманіе прежде всего на вращеніе земли. Въ этомъ случаѣ въ начальный моментъ приращеніе циркуляціи по прежнему измѣрялось бы числомъ образовавшихся соленоидовъ, но подъ вліяніемъ отклоняющей силы вращенія земли радіальное ускореніе должно уменьшиться пропорціонально $\cos\theta$, гдѣ θ есть, такъ называемый, уголъ отклоненія, т. е. уголъ между геометрическимъ радіусомъ вихря и направленіемъ движенія воздуха; если мы примемъ $\theta=60^0$, то для нахожденія промежутка времени, необходимаго и достаточнаго для полнаго развитія циклона, мы должны брать радіальныя ускоренія, умножая ихъ на $\cos\theta$ и придавая приэтомъ θ различныя значенія отъ 0 до 60, соотвѣтственно непрерывному возрастанію угла отклоненія отъ нуля до указанной величины, по мѣрѣ развитія циклона. Путемъ подсчета вполнѣ анологичнаго тому, который мы дѣлали для случая радіальнаго вихря, мы найдемъ, что въ новомъ, болѣе сложномъ, случаѣ необходимо для развитія вихря до указаннаго предѣла (скорость $13^m/_s$.) около 14 часовъ[1]). Если же мы обратимъ вниманіе на то, что, какъ показываютъ непосредственныя наблюденія, громадное большинство циклоновъ требуютъ для своего окончательнаго сформированія отъ 1 до 3 дней, то нельзя не согласиться съ авторомъ въ томъ, что *силы, которыя такимъ образомъ развиваются вслѣдствіе чисто физическихъ причинъ*, каковыми является неравномѣрность распредѣленія изоповерхностей давленія и плотности, *оказывается болѣе чѣмъ достаточнымъ для развитія механической энергіи въ той значительной степени, которая констатируется непосредственными наблюденіями.* Это служитъ лучшимъ отвѣтомъ на второй пунктъ возраженія, обычно выставляемаго противъ физической теоріи циклоновъ.

Что касается *косвенныхъ* подтвержденій справедливости физической теоріи циклоновъ, то въ нихъ недостатка нѣтъ; не имѣя въ виду удѣлять слишкомъ много мѣста разсмотрѣнію этого вопроса, мы ограничимся упоминаніемъ лишь двухъ изъ

---

[1]) Въ предположеніи, что уголъ отклоненія отъ момента возникновенія соленоидовъ до момента окончательнаго сформированія циклона возрасталъ строго непрерывно, т. е. средняя величина $\cos\theta=\frac{1}{n_i}\sum_{i=1}^{i=n}\cos\theta_i=\frac{\cos 0^0+\cos 60^0}{2}=0{,}85$, что, конечно, лишь приблизительно соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

нихъ. Первое — характерное распредѣленіе циклонической дѣятельности по земной поверхности, столь явственно обнаруживающее maximum'ы надъ теплыми зимой морями и minimum'ы надъ охлажденными въ это время года континентами. Если мы проведемъ линіи такъ называемыхъ изаномалъ температуры, то послѣднія почти точно совпадутъ съ кривыми, характеризующими распредѣленіе циклонической дѣятельности, такимъ образомъ, что область maxim'альной положительной термической аномаліи совпадаетъ съ областью наибольшей интенсивности циклонической дѣятельности, и наоборотъ. Такое совпаденіе было бы болѣе, чѣмъ непонятно, если бы главнымъ факторомъ, управляющимъ процессомъ возникновенія циклоновъ, являлись механическіе импульсы, вродѣ столкновенія или соприкосновенія воздушныхъ теченій, обладающихъ невполнѣ одинаковыми скоростями или направленіями движенія, а не чисто физическія, въ частности тепловыя, условія. Замѣтимъ далѣе, что, не говоря уже о томъ, что и въ среднемъ части морей и океановъ, занимаемыя теплыми морскими теченіями (Гольфштремъ, Куро-Сиво, Калифорнское) являются въ зимнее время главными центрами циклонической дѣятельности, всякія измѣненія въ мощности и температурѣ этихъ теченій вполнѣ опредѣленнымъ образомъ отражаются на измѣненіи интенсивности дѣятельности циклонической, какъ это въ настоящее время вполнѣ строго констатировано для Гольфштрема[1]). Такой параллелизмъ измѣненій былъ бы конечно совершенно немыслимъ безъ тѣсной генетической связи между обоими явленіями и представлялся бы совершенно необъяснимымъ съ точки зрѣнія механической теоріи циклоновъ. Припомнимъ, наконецъ, и результаты неоднократно цитированнаго нами изслѣдованія N. Ekholm'a, согласно которому данныя о распредѣленіи плотности воздуха въ извѣстный моментъ въ весьма многихъ случаяхъ позволяютъ судить почти безошибочно о циклонѣ, имѣющемъ спустя нѣсколько *десятковъ* часовъ возникнуть тамъ, гдѣ въ данный моментъ образовалась лишь депрессія плотности.

Соображая все вышеизложенное, мы находимъ возможнымъ всецѣло склониться въ сторону физической теоріи циклоновъ,

---

[1]) Подробности и литературныя указанія см. ниже въ главѣ VII.

которая, объясняя вполнѣ удовлетворительно (въ изложеніи Hann'а, приведенномъ выше) всѣ явленія, представляющіяся уже слѣдствіемъ возникновенія циклона, находитъ себѣ весьма вѣсское обоснованіе въ томъ, что конвекція тепла, являющаяся результатомъ неравномѣрнаго нагрѣванія, согласно даннымъ чисто экспериментальныхъ изслѣдованій, способна вызвать циркуляцію, какъ качественно вполнѣ аналогичную явленіямъ, наблюдаемымъ въ циклонѣ, такъ и количественно вполнѣ достаточную для развитія той механической энергіи, которая наблюдается въ реальныхъ циклонахъ земной атмосферы.

Признавая такимъ образомъ импульсы чисто физическаго свойства доминирующими въ дѣлѣ возникновенія циклона, мы не хотимъ тѣмъ самымъ сказать,что механическія причины при этомъ не играютъ никакой роли. Ихъ роль значительна постольку, поскольку значительна роль всякой второстепенной силы, сообразно направленію своего дѣйствія, могущей или содѣйствовать или противодѣйствовать главной дѣйствующей силѣ и тѣмъ вызывать усиленіе или ослабленіе эффекта дѣйствія послѣдней. Въ такомъ воззрѣніи на значеніи чисто механическихъ причинъ въ дѣлѣ возникновенія циклоническихъ вихрей, насъ особенно утверждаетъ ознакомленіе съ рядомъ фактовъ, наглядно показывающихъ, что во многихъ случаяхъ вихри, вполнѣ подобные циклонамъ (большіе грозовые вихри, Wirbel-Gewitter, по классификаціи Mohn'а) *не возникаютъ*, не смотря на благопріятное сочетаніе механическихъ условій, *если физическія условія тому не благопріятствуютъ* и если предварительно не возникнетъ такъ называемая частная депрессія[1]), которая въ первой стадіи своего развитія представляетъ собою, по Ferrari[2]), лишь область maxim'альной температуры и влажности, или, выражаясь словами Ekholm'а,—депрессію плотности. Съ другой стороны, нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться въ томъ, что въ дѣлѣ возникновенія болѣе мелкихъ вихрей механическимъ воздѣйствіямъ принадлежитъ болѣе видная роль. Что касается причинъ, вызывающихъ прогрессивное ослабленіе циклоновъ по мѣрѣ движенія

---

[1]) См. въ изслѣдованіи автора «Грозовая дѣятельность въ бассейнѣ рр. средней Волги и Камы въ 1897 — 1898 гг.». Учен. Запис. Каз. Унив. 1900—1901.

[2]) C. Ferrari. Sulla dinamica dei temporoli. Rend. acad. d. Linc. 1882.

ихъ внутрь континента Стараго Свѣта, то съ точки зрѣнія усвоенныхъ нами воззрѣній, явленіе это должно быть объяснено прогрессивнымъ уменьшеніемъ числа соленоидовъ, долженствующимъ наблюдаться въ районѣ циклона по мѣрѣ его углубленія внутрь континента, въ виду удаленія отъ пертурбирующихъ причинъ—теплыхъ морскихъ теченій.

Наконецъ поступательное движеніе циклоновъ должно находиться въ полной зависимости отъ свойствъ движенія верхнихъ воздушныхъ слоевъ и происходить по направленію дѣйствія совокупной энергіи движенія воздушныхъ массъ, какъ принимающихъ непосредственное участіе въ циклоническомъ движеніи, такъ и не принимающихъ, но соприкасающихся съ вихремъ сверху или съ боковъ. На роль мѣстныхъ термическихъ воздѣйствій въ этомъ направленіи мы уже указывали и еще разъ отмѣтимъ, что она, на нашъ взглядъ, вполнѣ зависитъ отъ вертикальныхъ размѣровъ циклона; чѣмъ эти размѣры больше, тѣмъ менѣе онъ подчиняется мѣстнымъ вліяніямъ.

Обратимся теперь къ соотвѣтственному размотрѣнію причинъ барометрическихъ maximum'овъ. Здѣсь наша задача будетъ нѣсколько труднѣе сравнительно съ той, которая была нами поставлена при разрѣшеніи вопроса о процессѣ и условіяхъ возникновенія циклоновъ. Тамъ мы имѣли цѣлый рядъ болѣе или менѣе хорошо разработанныхъ теорій, изъ которыхъ каждая освѣщала ту или другую сторону явленія съ достаточной полнотой, такъ что на нашу долю пришлось лишь сопоставленіе и сравнительная оцѣнка теоретическихъ воззрѣній различныхъ изслѣдователей. Совершенно въ иныхъ условіяхъ находится вопросъ, къ разрѣшенію котораго мы должны теперь приступить. Литература вопроса о барометрическихъ maximum'ахъ крайне не богата: въ сущности говоря, все, что мы имѣемъ по этому вопросу, за рѣдкими исключеніями[1]), сводится къ неболь-

[1]) Главнѣйшимъ исключеніемъ представляется изслѣдованіе П. И. Броунова: «Временные барометрическіе максимумы». Спб. 1885, въ извлеченіи перепечатанное въ Морскомъ Сборникѣ за 1886—1887 гг. подъ заглавіемъ «Барометрическіе maximum'ы въ Европѣ и ихъ теорія». Аналогичныхъ изслѣдованій на иностранныхъ языкахъ (за исключеніемъ работы W. von Bebber'a «Wetter in barometrischen Maxima» и Russel'я «Moving anticyklones in the southern Hemisphere», преслѣдующихъ болѣе спеціальныя задачи) намъ неизвѣстно совершенно.

шимъ замѣткамъ и немногимъ статьямъ нѣсколько болѣе серьезнаго значенія, разбросаннымъ по различнымъ періодическимъ изданіямъ. Впрочемъ, и эти статьи и замѣтки въ громадномъ большинствѣ случаевъ посвящены разсмотрѣнію вопросовъ, далеко не первостепеннаго значенія, какъ то вопросовъ о направленіи и скорости движенія воздуха, распредѣленіи температуры и гидрометеоровъ въ области барометрическаго maximum'а и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ за послѣдніе 20 — 30 лѣтъ мы не знаемъ положительно ни одного изслѣдованія, которое было бы посвящено разработкѣ вопроса о возникновеніи барометрическихъ maximum'овъ во всей его полнотѣ, въ то время какъ по аналогичнымъ вопросамъ, касающихся циклоническихъ возмущеній, мы насчитываемъ за то же время цѣлые десятки подобныхъ изслѣдованій. Причину такой неравномѣрности распредѣленія вниманія научныхъ изслѣдователей между циклонами и антициклонами, повидимому, слѣдуетъ искать въ томъ, что *анти*-циклоны по самому своему не черезчуръ удачному, впрочемъ, названію признавались чѣмъ то вродѣ антиподовъ по отношенію къ циклонамъ, вихревой системой прямо противоположной по своимъ свойствамъ, а слѣдовательно и по условіямъ возникновенія —вихрямъ циклоническимъ. Руководствуясь такими соображеніями, каждый изслѣдователь, работавшій по вопросу объ условіяхъ возникновенія циклоновъ, могъ быть до извѣстной степени увѣреннымъ, что разрабатывая этотъ вопросъ, онъ сразу дѣлаетъ два дѣла, такъ какъ въ виду антагонизма между циклонами и антициклонами всѣ условія, благопріятныя для возникновенія и развитія первыхъ, eo ipso должны считаться неблагопріятными для вторыхъ, и наоборотъ. Намъ предстоитъ теперь прежде всего разсмотрѣть вопросъ о томъ, насколько такое представленіе объ антагонизмѣ основательно.

Принципіально этого антагонизма отрицать, конечно, нельзя. Начать хотя бы съ того, что характеристичнымъ механическимъ моментомъ для циклоновъ является восхожденіе воздуха въ центральной части вихря, для антициклоновъ—нисхожденіе[1]), причемъ

[1]) Еще не столь давно вопросъ этотъ считался, повторяемъ, до извѣстной степени спорнымъ; теперь же, со времени организаціи наблюденій въ верхнихъ слояхъ атмосферы, онъ разрѣшенъ безповоротно; термометрическія наблюденія, опубликованныя хотя бы въ Wissenschaftliche Luftfahrten, не оставляютъ въ томъ никакого сомнѣнія.

непосредственной причиной этихъ вертикальныхъ движеній представляется пониженіе поверхностей равнаго удѣльнаго объема въ циклонахъ и повышеніе тѣхъ же поверхностей въ антициклонахъ. Антагонизмъ распространяется и далѣе — въ антициклонахъ до значительныхъ высотъ надъ земной поверхностью мы имѣемъ дѣло съ центробѣжнымъ движеніемъ и, такъ называемымъ, вытеканіемъ воздуха изъ области вихревой системы, въ циклонахъ — съ центростремительнымъ втеканіемъ, хотя бы и видоизмѣненнымъ — подчасъ довольно значительно — дѣйствіемъ различныхъ привходящихъ условій. Результатомъ всего этого является то, что съ термодинамической точки зрѣнія циклонъ представляется по преимуществу областью адіабатнаго расширенія воздуха и конденсаціи пара, тогда какъ антициклонъ — областью испаренія и адіабатнаго сжатія. Все это такъ, но это не даетъ, на нашъ взглядъ, достаточныхъ основаній для того, чтобы умозаключать à priori о прямой противоположности основныхъ (не непосредственныхъ) причинъ, имѣющихъ конечнымъ своимъ послѣдствіемъ возникновеніе циклоновъ съ одной стороны и антициклоновъ съ другой. Обратимъ вниманіе прежде всего на то, что изъ всей совокупности приведенныхъ нами свойствъ, характеризующихъ различіе между циклонами и антициклонами, наиболѣе главной, опредѣляющей чертой является различіе въ знакѣ направленія вертикальной составляющей движенія воздуха въ вихряхъ обѣихъ категорій. Но именно это то обстоятельство и не позволяетъ разрѣшать вопроса объ антагонизмѣ основныхъ причинъ à priori. Дѣло въ томъ, что поднятіе вѣсомой массы отъ земной поверхности на извѣстную высоту при наличныхъ условіяхъ движенія вѣсомыхъ тѣлъ, не выходящихъ приэтомъ изъ сферы дѣйствія земнаго тяготѣнія, безусловно всегда предполагаетъ наличность нѣкоторой добавочной силы, работающей противъ силы тяжести (вертикальный градіентъ давленія), и притомъ достаточно значительной для того, чтобы обусловить непрерывное ускореніе, направленное по вертикали вверхъ. Наоборотъ, въ случаѣ опусканія вѣсомой массы мы по одному только факту опусканія еще не имѣемъ возможности говорить о дѣйствіи посторонней силы, вдобавокъ дѣйствующей по направленію, противоположному направленію дѣйствія силы въ предъидущемъ случаѣ, такъ какъ такого рода движеніе можетъ происходить и подъ дѣйствіемъ нормальной силы тяжести; въ видѣ этого не представ-

ляется и достаточныхъ основаній къ апріорному допущенію противоположности условій, вызывающихъ движеніе по вертикали вверхъ и по вертикали внизъ[1]). Правда, по отношенію къ вертикальнымъ движеніямъ газообразной среды, составляющей земную атмосферу, эти разсужденія въ полной мѣрѣ не примѣнимы: состояніе вертикальнаго равновѣсія атмосферы характеризуются тѣмъ, что вѣсъ элемента объема воздуха къ любой точкѣ атмосферы можетъ быть представленъ въ видѣ $mg = p_s - p_i$, гдѣ p_s есть вѣсъ элементарнаго вертикальнаго столба воздуха, расположеннаго надъ даннымъ элементомъ объема и простирающагося до верхняго предѣла атмосферы, а p_i — упругость воздуха на уровнѣ нашего элемента объема; въ виду этого возникновеніе вертикальныхъ движеній атмосферы представляется вообще невозможнымъ безъ предварительнаго возникновенія ускоряющей силы, дѣйствующей вверхъ или внизъ. Но точныя изслѣдованія экспериментальнаго и наблюдательнаго характера показываютъ далѣе, что циклоны берутъ свое начало внизу, поэтому возникновеніе восходящихъ токовъ съ ними связанныхъ должно быть объяснено лишь возрастаніемъ силы p_i; наоборотъ для антициклоновъ, пока мы не убѣдимся фактами, этого à priori утверждать нельзя, и нисходящіе токи, вообще говоря, могутъ быть объяснены какъ уменьшеніемъ силы p_i, такъ и возрастаніемъ силы p_s и увеличеніемъ вѣса mg. Такъ какъ, наконецъ, мы говоримъ о безконечно-маломъ элементѣ объема воздуха, то и m, и mg представляются величинами также чрезвычайно малыми, что даетъ намъ извѣстное право съ измѣненіями величины mg не считаться. Такимъ образомъ происхожденіе первичной стадіи антициклональной циркуляціи—нисходящихъ воздушныхъ потоковъ—можетъ находиться въ зависимости отъ двухъ причинъ—уменьшенія силы p_i и увеличенія силы p_s. Что касается первой причины — уменьшенія упругости воздуха на данномъ уровнѣ безъ предварительнаго уменьшенія въ вѣсѣ столба воздуха надъ этимъ уровнемъ—то она является правдоподобной лишь съ теоретической точки зрѣнія—на практикѣ же такихъ случаевъ на-

[1]) Не слѣдуетъ забывать прежде всего того обстоятельства, что при условіяхъ, существующихъ на землѣ, движеніе вверхъ *всегда* аномалія, тогда какъ движеніе внизъ *вообще* нормально.

блюдать почти не приходится. Остается слѣдовательно лишь возрастаніе силы p_s; не трудно видѣть, что увеличеніе вѣса столба воздуха, лежащаго надъ даннымъ уровнемъ, можетъ быть объяснено двумя непосредственными причинами: или a) мѣстнымъ уплотненіемъ воздушныхъ массъ, обусловленнымъ, напримѣръ, мѣстнымъ пониженіемъ температуры воздуха, въ свою очередь могущимъ стоять въ зависимости отъ наличности термодинамическихъ процессовъ испаренія и плавленія кристалловъ льда (разрѣшеніе значительныхъ облачныхъ или туманныхъ массъ) —процессовъ наблюдаемыхъ въ атмосферѣ очень нерѣдко[1]), или съ процессами непосредственнаго лучеиспусканія въ пространство, или b) механическимъ уплотненіемъ атмосферныхъ массъ, подъ вліяніемъ опусканія воздушныхъ частицъ, дотолѣ лежавшихъ на высшихъ уровняхъ и затѣмъ получившихъ вертикальную слагающую скорости подъ дѣйствіемъ причинъ, управляющихъ общими движеніями атмосферы; причины послѣдняго рода не связаны съ деталями распредѣленія температуры вблизи земной поверхности и термодинамическими процессами испаренія и конденсаціи пара, происходящими въ ближайшихъ къ земной поверхности слояхъ атмосферы.

Такая точка зрѣнія должна быть руководящей при разрѣшеніи вопроса о возникновеніи антициклоновъ. Въ добавленіе къ сказанному, намъ необходимо въ видахъ иллюстраціи фактической стороны дѣла замѣтить, что изученіе антициклоновъ по даннымъ синоптическихъ картъ для уровня $h = 0.0^{mm}$ показало, что подобно тому какъ отдѣльные циклоны, какъ мы видѣли выше, довольно значительно отличаются другъ отъ друга даже довольно крупными особенностями морфологическаго характера, причемъ лишь центростремительное движеніе воздушныхъ массъ на нисшихъ уровняхъ, переходящее въ движеніе по изобарамъ на среднихъ высотахъ и центробѣжное на болѣе значительныхъ, и опредѣленный типъ измѣненія температуры съ высотой могутъ служить безспорной характеристикой циклонической вихревой системы, — и отдѣльные антициклоны другъ отъ друга

[1]) Весьма обстоятельную разработку вопроса о значеніи этого рода процессовъ можно найти въ обширной работѣ M. Brillouin'a «Vents contigus et nuages» Ann. d. Bureau Centr. Météorologique de France, 1896—1.

могутъ отличаться въ деталяхъ (высота барометра въ центральной части, форма изобаръ, размѣры, направленіе воздушныхъ теченій и уголъ отклоненія, горизонтальное распредѣленіе метеорологическихъ элементовъ) едва ли не въ большей степени, чѣмъ то мы имѣемъ въ случаѣ циклоновъ. Въ виду этого обыкновенно принимается даже, предложенное впервые Hann'омъ, подраздѣленіе антициклоническихъ вихревыхъ системъ на такія 3 главныхъ категоріи:

a) *постоянные* барометрическіе maximum'ы, названные нами выше «вѣчными»; они остаются въ теченіе цѣлаго года на одномъ и томъ же мѣстѣ, лишь слегка пульсируя, какъ въ смыслѣ высоты давленія въ центральной части, такъ и въ смылѣ занимаемыхъ ими размѣровъ; въ виду незначительности пульсаціи перваго рода и пульсація второго не слишкомъ значительна, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣйствительное состояніе подобныхъ maximum'овъ въ отдѣльные моменты сравнительно не слишкомъ отличается отъ нормальнаго для даннаго сезона или мѣсяца, опредѣляемаго путемъ сопоставленія многолѣтнихъ наблюденій. Типичной формой изобаръ для барометрическихъ maximum'овъ этого рода представляется форма удлиненнаго овала. Примѣромъ постояннаго maximum'а можетъ служить азорскій maximum, норма годичнаго цикла измѣненій котораго описана нами выше; сюда же относится maximum, расположенный въ средней части субтропическихъ широтъ Тихаго океана, а также maximum, почти безъ перерыва кольцеобразно охватывающій тѣ же широты (отъ 20-го до 40 градуса зимой, и отъ 10-го до 35-го — лѣтомъ) въ южномъ полушаріи.

b) *полугодовые* или сезонные maximum'ы; они образуются въ умѣренныхъ и высшихъ широтахъ обѣихъ полушарій—лѣтомъ надъ океанами, зимой, — наоборотъ—надъ континентальными пространствами. Образованіе ихъ происходитъ лишь очень медленно и постепенно, еще медленнѣе происходитъ ихъ ослабѣваніе и изчезновеніе; сколько нибудь опредѣленнымъ поступательнымъ движеніемъ они, подобно maximum'амъ первой категоріи, не отличаются и подобно имъ лишь слегка пульсируютъ; пульсація эта сводится, какъ и въ случаѣ постоянныхъ minimum'овъ, къ неправильнымъ колебаніямъ высоты барометра въ центральной части антициклона и связаннымъ съ этимъ перемѣщеніямъ центра вихревой системы изъ стороны въ сто-

рону, во-первыхъ, и измѣненіямъ размѣровъ, во-вторыхъ; пульсація антициклоновъ этого рода оказывается болѣе значительной сравнительно съ измѣненіями барометрическихъ maximum'овъ первой категоріи. Къ числу полугодовыхъ maximum'овъ *принято* относить прежде всего сибирскій зимній maximum, а затѣмъ зимніе средне-европейскій и сѣверо-американскій, лѣтній британскій и алеутско-охотскій,

и с) такъ называемые *временные* (temporäre) барометрическіе maximum'ы, которымъ преимущественно и присваивается названіе антициклоновъ; это—maximum'ы преимущественно высшихъ широтъ; они быстро возникаютъ, обладаютъ размѣрами гораздо менѣе значительными, чѣмъ maximum'ы предъидущихъ двухъ категорій, обладаютъ довольно значительной скоростью перемѣщенія и нѣкоторой опредѣленностью направленія поступательнаго движенія, и существуютъ всего лишь по нѣсколько сутокъ. Изъ всѣхъ категорій барометрическихъ maximum'овъ послѣдняя представляется наиболѣе изученной[1]), и факты, обнаруживающіеся при ея изученіи, и послужили съ одной стороны основой къ созданію самаго термина «*анти* циклоновъ», какъ вихрей, противоположныхъ циклонамъ въ рядѣ основныхъ свойствъ, но тѣмъ не менѣе занимающихъ то же положеніе въ вихревомъ ряду атмосферной циркуляціи, а съ другой стороны явились главнѣйшей фактической опорой для созданія предвзятаго мнѣнія о діаметральной противоположности причинъ, обусловливающихъ возникновеніе барометрическихъ maximum'овъ съ одной стороны и minimum'овъ съ другой.

---

[1]) Сюда должны быть отнесены прежде всего вышеуказанныя работы van Bebber'a и Russel'я; кромѣ того, тому же вопросу, между прочимъ, посвящены работы Akerblom'a и Hildebrandsson'a, спеціально изучавшихъ вопросъ о распредѣленіи метеорологическихъ элементовъ въ районѣ барометрическихъ maximum'овъ (и minimum'овъ), Hann'a, разсматривавшаго тепловыя свойства антициклоновъ по даннымъ наблюденіямъ горныхъ станцій (Sonnblick и Pikes-Peak), H. Clayton'a и F. Bigelow'a—по даннымъ наблюденій облаковъ и змѣевыхъ. Разсмотрѣніе особенностей отдѣльныхъ наиболѣе значительныхъ европейскихъ антициклоновъ мы находимъ у Pockels'a, Polis'a (Met. Ztsch. 1894, 1899) и Devey (Amer. Journ. of Science, 1897). Послѣдней работой является трудъ г. Семенова, только что отпечатанный въ Изв. Имп. Академіи Наукъ и посвященный разсмотрѣнію антициклоновъ въ Европѣ по даннымъ за 6 лѣтъ (1890—1895).

Воззрѣнія различныхъ авторовъ по вопросу объ условіяхъ возникновенія антициклональныхъ вихрей могутъ быть сведены къ слѣдующему.

Хронологически-первыми работами, въ которыхъ былъ затронутъ вопросъ о барометрическихъ maximum'ахъ, принадлежатъ Dove. Не придавая особеннаго значенія постояннымъ барометрическимъ maximum'амъ въ качествѣ указателей того, гдѣ надо искать причину возникновенія барометрическихъ maximum'овъ вообще и не выходя изъ рамокъ усвоеннаго и настоятельно имъ пропагандировавшагося представленія о происхожденіи атмосферныхъ вихрей II порядка, онъ сосредоточилъ свое вниманіе на разсмотрѣніи временныхъ барометрическихъ maximum'овъ[1]), объясняя ихъ борьбой и взаимодѣйствіемъ экваторіальныхъ и полярныхъ воздушныхъ теченій общей атмосферной циркуляціи. Согласно его представленію, полярные потоки, какъ носители болѣе холоднаго, а потому болѣе сухаго и тяжелаго воздуха, вступаютъ въ борьбу съ экваторіальными снизу, и въ случаѣ побѣды первыхъ наступаетъ прекращеніе конденсаціи пара, прояснѣніе неба и повышеніе барометра, при смѣнѣ вѣтровъ по установленному имъ закону и соотвѣтствующемъ измѣненіи температуры. Но о синоптическихъ картахъ Dove, какъ извѣстно, не имѣлъ еще представленія, и потому самое слово антициклонъ, для обозначенія ограниченной области высокаго давленія не было еще произнесено. Его впервые мы встрѣчаемъ въ работѣ англичанина Francis Galton'a[2]); эта работа была вмѣстѣ съ тѣмъ первой работой, разсматривающей временные барометрическіе maximum'ы болѣе или менѣе спеціально; ему же принадлежитъ и первая формулировка связи между областями высокаго давленія и нисхожденіемъ воздушныхъ массъ, получившая впослѣдствіи развитіе въ рядѣ изслѣдованій другихъ авторовъ.

Появившійся около того же времени знаменитый мемуаръ

---

[1]) Разсматривая ихъ къ тому же не какъ антициклоны, т. е. типичныя вихревыя системы, а лишь какъ временныя повышенія давленія, мѣстами наблюдающіяся и сопутствуемыя смѣной вѣтровъ. (Ueber das Gesetz des Stürme).

[2]) F. Galton. Meteorographie. Methods of mapping the weather. 1861.

W. Ferrel'я[1]) заключалъ въ себѣ тщательную разработку вопроса съ теоретической точки зрѣнія; въ то время какъ прежніе изслѣдователи ограничивались или попытками выясненія причинъ повышенія давленія вообще или разработкой вопроса о временныхъ maximum'ахъ, Ferrel далъ универсальное рѣшеніе вопроса, обративши вниманіе прежде всего на выясненіе причинъ обусловливающихъ возникновеніе постоянныхъ притропическихъ областей высокаго давленія. Его разсужденія сводятся къ слѣдующему.

Если бы земная атмосфера имѣла одинаковую плотность во всѣхъ своихъ частяхъ, то каждый элементъ объема воздуха находился бы въ устойчивомъ равновѣсіи. Свободная поверхность атмосферы, равно какъ и изо-поверхности равной плотности, представлялись бы эллипсоидальными поверхностями, концентрическими съ поверхностью земли. Въ виду того, однако, что распредѣленіе температуры вблизи земной поверхности не однородно, а слѣдуетъ нѣкоторому опредѣленному закону, плотность воздуха въ высшихъ широтахъ при одномъ и томъ же давленіи, какъ мы уже видѣли, оказывается болѣе значительной, чѣмъ въ странахъ экваторіальныхъ, что влечетъ за собою возникновеніе меридіональной[2]) циркуляціи такого типа, что воздушныя частицы, подымаясь вверхъ надъ экваторомъ, начиная съ нѣкоторой высоты (около 5000^m) получаютъ горизонтальную составляющую скорости, направленную по меридіану къ тому или другому полюсу; достигая подъ дѣйствіемъ этого импульса приполярныхъ странъ, воздушныя частицы спускаются внизъ, чтобы тутъ снова получить горизонтальную составляющую движенія, но уже на этотъ разъ направленную въ экваторіальную сторону. Въ томъ случаѣ, если бы земля не вращалась вокругъ своей оси, это обмѣнное движеніе между экваторомъ и обоими полюсами происходило бы строго по меридіану, но подъ вліяніемъ вращенія земли воздушныя частицы, движущіяся первоначально по меридіональному направленію, уклоняются отъ этого направленія, пріобрѣтая въ высшихъ слояхъ западно-восточную (въ нашемъ полушаріи) скорость движенія по отношенію къ соовѣтствую-

[1]) W. Ferrel. Moving of solids and fluids on the Earth's Surface.

[2]) Въ предположеніи физической однородности земной поверхности.

щей точкѣ на земной поверхности: наоборотъ, при движеніи въ нисшихъ слояхъ отъ полюса къ экватору воздушная частица должна пріобрѣтать восточно-западную слагающую скорости и, если бы земная поверхность не представляла бы сопротивленія этому движенію (треніе), то подъ данной широтой движеніе происходило бы въ одномъ и томъ же направленіи на всѣхъ высотахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, всякое тѣло, движущееся вблизи земной поверхности, должно подчиняться, по крайней мѣрѣ приблизительно, закону сохраненія площадей, ибо всѣ силы на него дѣйствующія, за исключеніемъ сопротивленій, принадлежатъ къ категоріи центральныхъ. Если мы обозначимъ чрезъ r — средній радіусъ земли, θ—полярное разстояніе, выраженное въ дуговыхъ единицахъ, λ—долготу и ω — угловую скорость вращенія земли, $rSin\theta$ представитъ собою разстояніе движущейся частицы отъ оси вращенія земли, а $r\omega Sin\theta$ будетъ величина центробѣжной силы. Если далѣе наша частица, кромѣ угловой скорости, обусловленной вращеніемъ вмѣстѣ съ землей, имѣетъ еще собственную относительную скорость $\frac{d\lambda}{dt}$, то центробѣжная сила будетъ $\left(\omega+\frac{d\lambda}{dt}\right)^2 rSin\theta$. Если мы теперь разложимъ эту силу на двѣ слагающихъ—одну по направленію меридіана, другую по направленію ему перпендикулярному, то величина первой слагающей, пренебрегая эллиптичностью фигуры земли, представится въ видѣ $\left(\omega+\frac{d\lambda}{dt}\right)^2 rSin\theta Cos\theta$; нормальная часть этой силы, какъ мы уже видѣли, есть $\omega^2 rSin\theta Cos\theta$; остальная часть, равная $\left(2\omega+\frac{d\lambda}{dt}\right)\frac{d\lambda}{dt} rSin\theta Cos\theta$, представитъ собою, слѣдовательно, добавочную силу, стремящуюся отклонить всякое тѣло отъ его первоначальнаго направленія и обусловленную предварительнымъ возникновеніемъ скорости $\frac{d\lambda}{dt}$. Отсюда, уравненіе движенія всякаго свободнаго тѣла вблизи земной поверхности представится въ видѣ

$$r\frac{d^2\theta}{dt^2}=\left(2\omega+\frac{d\lambda}{dt}\right)\frac{d\lambda}{dt}Sin\theta Cos\theta. \qquad (*)$$

Что касается аналитическаго выраженія закона сохраненія пло-

щадей, то оно, при принятомъ нами обозначеніи, представится въ видѣ

$$\left(\omega+\frac{d\lambda}{dt}\right)r^2 Sin\theta = Const. \qquad (^{**})$$

Такъ какъ помимо всего этого взаимодѣйствіе отдѣльныхъ съ различными скоростями движущихся атмосферныхъ слоевъ не вліяетъ на величину момента вращенія, то онъ остается постояннымъ, и равнымъ моменту вращенія частицъ, въ начальномъ состояніи, обусловленномъ вращеніемъ земли вокругъ оси съ одной стороны и относительнымъ движеніемъ съ другой. Это условіе опредѣляетъ собою величину постоянной въ уравненіи (**); если предположить, что начальное состояніе есть состояніе покоя по отношенію къ землѣ, то постоянная эта представится въ видѣ $\frac{2}{3}\omega r^2$. Отсюда уравненіе (**) принимаетъ такой видъ:

$$\frac{d\lambda}{dt}=\left(\frac{2}{3Sin^2\theta}-1\right)\omega.$$

Уравненіе это показываетъ, что въ высшихъ широтахъ, гдѣ θ очень мало и $Sin\theta$ есть величина, близкая къ нулю, $\frac{d\lambda}{dt}$, а слѣдовательно и линейная скорость движенія частицъ $rSin\theta\frac{d\lambda}{dt}$ представляютъ собою очень большія величины. Наоборотъ въ нисшихъ широтахъ $Sin^2\theta$ довольно значительно и, начиная съ нѣкотораго значенія θ, величина $\frac{2}{3Sin^2\theta}-1$, а слѣдовательно и $\frac{d\lambda}{dt}$ дѣлается отрицательной, что находитъ себѣ подтвержденіе и въ фактическомъ матерьялѣ, доставляемомъ непосредственными наблюденіями; здѣсь движеніе происходитъ не отъ запада къ востоку, а наоборотъ отъ востока къ западу. Для $\frac{d\lambda}{dt}=o$ послѣднее уравненіе даетъ, что $Sin^2\theta=\frac{2}{3}$, слѣдовательно Sin широты $\frac{\pi}{2}-\theta$, для которой не существуетъ ни западнаго, ни восточнаго движенія (т. е. пограничной между зонами господства западной и восточной слагающихъ) равенъ $\sqrt{\frac{2}{3}}$, что приблизительно соот-

вѣтствуетъ широтѣ 35°. Такъ какъ движенія въ обѣихъ указанныхъ зонахъ происходятъ по противоположнымъ направленіямъ, то въ противоположныя же стороны должны быть направлены и центробѣжныя силы (съ обѣихъ сторонъ къ пограничной зонѣ). Въ случаѣ, если движущаяся воздушная частица свободна въ своемъ движеніи, то дѣйствіе центробѣжной силы должно свестись къ давленію, направленному съ обѣихъ сторонъ въ направленіи къ поверхности соприкосновенія воздушныхъ потоковъ. Величина этого давленія, какъ нетрудно видѣть, представится въ видѣ $P = 2r\omega Sin\vartheta Cos\vartheta \frac{d\lambda}{dt}$. Такъ какъ условія, о которыхъ идетъ рѣчь, не связаны съ какой либо опредѣленной высотой надъ земной поверхностью, а простираются до верхняго предѣла атмосферы, то результатомъ такого двухсторонняго давленія должно быть пропорціональное сжатіе всего столба воздуха, а слѣдовательно опусканіе воздушныхъ массъ, входящихъ въ его составъ, и повышеніе давленія внизу, вдоль указанной параллели; таковъ по Ferrel'ю, механизмъ возникновенія притропическихъ постоянныхъ maximum'овъ.

Обстоятельныя изслѣдованія Ferrel'я, являющіяся въ сущности говоря первой попыткой примѣненія математическаго анализа для разрѣшенія метеорологическихъ вопросовъ, оказались однако мало доступными пониманію его современниковъ на континентѣ Европы, и его труды долгое время оставались въ забвеніи; лишь въ 80-хъ годахъ интересъ къ нимъ оживился подъ вліяніемъ работъ W. Siemens'a, M. Möller'a и A. Oberbech'a[1]) W. Siemens, исходя изъ принциповъ, во многомъ отличныхъ отъ тѣхъ, которые клалъ въ основу своихъ изслѣдованій W. Ferrel, и проводя идею закона сохраненія энергіи, пришелъ къ выводамъ, вполнѣ согласнымъ съ выводами Ferrel'я и опредѣлилъ широту поверхности раздѣла между восточ-

---

[1]) W. v. Siemens. Ueber Erhaltung der Energie in der Atmosphäre der Erde. 1886.

M. Möller. Bewegung der Luft zwischen den höheren und niedrigen Breiten. Aus d. Arch. d. Deutsch. Seewarte. X, 1887, № 3.

A. Oberbech. Ueber die Bewegungs-Erscheinungen in der Atmosphäre. Sitz.-Ber. d. Preussisch. Acad. 1888.

ной и западной слагающими движенія въ $arccos\sqrt{\frac{2}{3}}$, т. е. 35°16′. Многое въ его мемуарѣ было неясно, со многимъ нельзя согласиться, но онъ съигралъ видную роль благодаря полемикѣ, возгорѣвшейся вслѣдъ за опубликованіемъ его и заставившей вспомнить о трудахъ W. Ferrel'я. Спустя годъ появился трудъ M. Möller'a. Не удовлетворяясь анализомъ Ferrel'я, оставлявшимъ безъ вниманія сопротивленіе движенію, авторъ примѣнилъ иной способъ изслѣдованія, опредѣляя величину работы, затрачиваемой на возникновеніе воздушныхъ теченій, и пришелъ къ выводамъ, также указывающимъ на необходимость существованія постоянныхъ барометрическихъ maximum'овъ подъ широтой около 30°. Изслѣдованія A. Oberbeck'a представляютъ собою не что иное, какъ попытку дальнѣйшаго развитія изслѣдованій Ferrel'я. Авторъ, допуская простѣйшій типъ распредѣленія температуры въ зависимости отъ широты, изъ числа болѣе или менѣе согласующихся съ дѣйствительностью, и принимая его удовлетворяющимъ уравненію

$$T=\left(Ar^2+\frac{A'}{r^3}\right)(1-3Cos^2\varphi), \quad . \quad . \quad . \quad (T)$$

гдѣ T — температура, φ — широта, r — разстояніе отъ центра земли, а A, A' — постоянныя, и принимая во вниманіе внутреннее треніе воздушныхъ частицъ, но пренебрегая сжатіемъ воздуха, пришелъ къ заключенію[1]), что благодаря измѣненію тепловыхъ

---

[1]) Разсужденія его сводятся къ слѣдующему. Температура точки атмосферы, опредѣляемой координатами (r, φ) можетъ быть представлена, согласно приведенному уравненію (T) въ видѣ $T=T_0+T_1$, гдѣ T_0 представляется только функціей разстоянія отъ центра земли, а T_1 кромѣ того зависитъ и отъ широты φ. Пусть далѣе $p=p_0(1+\pi)$, есть давленіе въ разсматриваемой точкѣ атмосферы, причемъ p_0 зависитъ также исключительно отъ r, тогда какъ π есть функція r и φ. Наблюденія показываютъ, что π представляетъ собою лишь небольшую поправку; p_0 опредѣляется уравненіемъ

(p) $\quad c^2 log p_0=Const.+gR^2\left(\frac{1}{r}+\alpha\int\frac{T_0}{r^2}dr\right)$, которое нетрудно вывести изъ

условій съ измѣненіемъ широты, воздухъ получаетъ восходящее движеніе между экваторомъ и $35^{0}16$ широты и нисходящее въ остальной части; скорость нисхожденія у полюсовъ вдвое больше скорости восхожденія надъ экваторомъ ; меридіональная горизон-

---

уравненія Маріотта, взятаго въ видѣ $\frac{p}{\varrho}=\frac{p_0}{\varrho_0}(1+\alpha T)$, гдѣ ϱ и ϱ_0—плотности воздуха при температурѣ T и $0^{0}C.$,—дифференцируя его и комбинируя съ уравненіемъ движенія жидкости, взятомъ въ видѣ $\frac{du}{dx}=gR^{2}\frac{d}{dx}\left(\frac{1}{r}\right)-\frac{1}{\varrho}\frac{dp}{dx}+\frac{\mu}{\varrho}\Delta u+2v\omega$, гдѣ u—слагающая скорости по оси x, v—по оси y, R –радіусъ земли и μ — коэффиціентъ внутренняго тренія. Въ уравненіи (р) c есть постоянная, равная $\frac{p_0}{\varrho_0}$, самое же уравненіе даетъ возможность опредѣлить уменьшеніе давленія въ функціи высоты, если извѣстна зависимость между T и r. Полагая $\pi=\pi_0+\pi_1$, гдѣ π_1, представляетъ измѣненія давленія, обусловленныя динамическими причинами, изъ уравненій движенія, взятыхъ въ вышеприведенномъ видѣ, Oberbeck находитъ, что π_1 должно удовлетворять соотношеніямъ : $c^{2}\frac{d\pi_1}{dx}=(2\omega+\chi)\chi x$; $c^{2}\frac{d\pi_1}{dy}=(2\omega+\chi)\chi y$; $c^{2}\frac{d\pi_1}{dz}=o$, гдѣ ω—угловая скорость движенія земли, а χ—относительная угловая скорость движенія воздушной частицы. Приэтомъ, такъ какъ χ есть функція r и φ, а кромѣ того w и z ($z=rCos\varphi$, $w=rSin\varphi$), то невозможно найти функцію π_1, удовлетворяющую написанной системѣ уравненій. Если χ не зависитъ отъ z, то можно принять, что

$$C^{2}\pi_1=Const.+\int(2\omega+\chi)\chi w dw.$$

Но такъ какъ въ дѣйствительности этого нѣтъ, то написанную систему уравненій необходимо пополнить еще однимъ; оно получается введеніемъ условія, что угловая скорость вращенія земли будетъ одна и та же во всѣхъ точкахъ прямой, параллельной оси вращенія земли; если этого условія нѣтъ, то необходимо должны возникнуть движенія, направленныя по нормали къ направленію вращенія; въ нашемъ случаѣ это будутъ движенія вертикальныя въ плоскости меридіана; обозначивъ слагающія ихъ чрезъ u_1, v_1 и w_1, получаемъ такую систему :

$$c^{2}\frac{d\pi_1}{dx}=(2\omega+\chi)\chi x+\nu\Delta u_1\,;\quad c^{2}\frac{d\pi_1}{dy}=(2\omega+x)\chi y+\nu\Delta u_1\,;\quad c^{2}\frac{d\pi_1}{dz}\nu\Delta w_1.$$

$$\frac{du_1}{dx}+\frac{dv_1}{dy}+\frac{dw_1}{dz}=o.$$

Для рѣшенія этихъ уравненій, Oberbeck находитъ сначала функцію F, удо-

тальная слагающая скорости, равная нулю на полюсѣ и на экваторѣ, достигаетъ maximum'a подъ широтой 45°. Вертикальныя скорости всюду очень малы по сравненію съ горизонтальными. Движеніе вдоль параллельныхъ круговъ, обязанное своимъ происхожденіемъ вліянію вращенія земли на теченія меридіо-

---

влетворяющую условію, что $\frac{dF}{dx}=2\omega\chi x$ и $\frac{dF}{dy}=2\omega\chi y$, откуда $F=\omega\frac{r^2}{R^2}\left(\chi_1 z^2 - -\frac{\chi_2}{z}r^2\right)$, гдѣ χ_1 и χ_2—постоянныя. Полагая затѣмъ $u_1=\frac{dL}{dx}$, $v_1=\frac{dL}{dy}$ и $w_1=\frac{dL}{dz}+M$, написанную систему уравненій можно привести къ такому виду:

$$c^2\frac{d\pi_1}{dx}=\frac{dF}{dx}+\nu\frac{d}{dx}\Delta L;\quad c^2 d\pi_1\frac{d\pi_1}{dy}=\frac{dF}{dy}+\nu\frac{d}{dy}\Delta L;\quad c^2\frac{d\pi_1}{dz}=\nu\left(\frac{d}{dz}\Delta L+\Delta M\right).$$

Уравненіе неразрывности принимаетъ видъ $\Delta L+\frac{dM}{dz}=o$.

Тогда первыя три уравненія сводятся къ двумъ такимъ (*) $C^2\pi_1=Const.+F- -\nu\frac{dM}{dz}$; $\Delta M=\frac{1}{r}\cdot\frac{dF}{dz}$.

Если функціи M и L опредѣлены такимъ образомъ, чтобы онѣ удовлетворяли предѣльнымъ условіямъ, то задача можетъ считаться рѣшенной, и уравненіе (*) даетъ искомое распредѣленіе давленія. Для дальнѣйшихъ выводовъ Oberbeck вводитъ въ разсмотрѣніе вертикальную V и меридіональную слагающую движенія N, связанныя съ L и M уравненіями

$$V=\frac{dL}{dr}+M\cos\varphi;\quad N=-\frac{1}{r}\frac{dL}{d\varphi}+M\sin\varphi.$$

Тогда уравненіе непрерывности приводится къ виду $\frac{dV}{dr}+\frac{2V}{r}=\frac{1}{r}\left(N\operatorname{Cotg}\varphi\frac{dN}{d\varphi}\right)$, а, исключая L изъ первыхъ двухъ уравненій, находитъ, что

$$\frac{d(rN)}{dr}+\frac{dV}{d\varphi}=r\sin\varphi\frac{dM}{dr}+\cos\varphi\frac{dM}{d\varphi}.$$

Отсюда окончательно получается, что

$$V=2\omega\frac{R^3}{v}\left[\chi_1+2\chi_2-6\cos^2\varphi\,(4\chi_1+\chi_2)+35\chi_1\cos^4\varphi\right]f_1(\sigma)$$

$$N=-\frac{2\omega}{v}R^3\sin\varphi\cos\varphi[\chi_1+2\chi_2-7\chi_1\cos^2\varphi]f_2(\sigma),$$ гдѣ f_1 и f_2 суть знаки опредѣ-

нальной циркуляціи, слагаются изъ трехъ движеній: первое осуществляется въ видѣ тока, направленнаго къ западу и господствующаго между экваторомъ и 35°16′ широты; второе — въ видѣ тока, направленнаго къ востоку и господствующаго въ

ленныхъ функцій, а σ опредѣляется условіемъ, что $r=R(1+\sigma)$. —Наконецъ уравненіе для π_1 (*) принимаетъ такой видъ

$$(**) \qquad C^2\pi_1=Const.+\omega R^2\left[\left(\frac{3\chi_1}{7}+\chi_2\right)Cos^2\varphi-\chi_1 Cos^4\varphi\right].$$

Послѣднее соотношеніе даетъ возможность сопоставить полученные теоретическіе результаты съ результатами непосредственныхъ наблюденій. Oberbeck даетъ эмпирическую формулу, представляющую распредѣленіе давленія на уровнѣ моря въ функціи географической широты въ видѣ $p\varphi=Pe+aCos^2\varphi-bCos^4\varphi$, гдѣ Pe есть давленіе воздуха на экваторѣ, а a и b нѣкоторые постоянные коэффиціенты; формула такого вида весьма хорошо согласуется съ дѣйствительностью.

Если далѣе предположить, что $p\varphi=Pe(1+\pi_1)$, т. е. что измѣненія давленія при измѣненіи широты обусловливаются лишь динамическими причинами то $\pi_1=\frac{p\varphi-Pe}{Pe}$ представится въ видѣ $\frac{Cos^2\varphi}{Pe}(a-bCos^2\varphi)=\frac{a}{Pe}Cos^2\varphi-\frac{b}{Pe}Cos^2\varphi$.

Сопоставляя это новое выраженіе для π_1 съ тѣмъ, что мы имѣли выше, находимъ, что

$$\frac{\omega R^2}{C^2}\chi_1=\frac{b}{Pe}\ (=0.086);\ \frac{\omega^2R^2}{C^2}\left(\frac{3}{7}\chi_1+\chi_2\right)=\frac{a}{Pe}(=0.0413),$$

откуда $\chi_1=0.0292\omega$ и $\chi^2=0.0836\chi_1$, а слѣдовательно относительная угловая скорость движенія воздуха вдоль параллели χ_1, приблизительно равная $\chi_1Cos^2\varphi-\chi_2$, представится въ видѣ $\chi=0.3292\omega(Cos^2\varphi-0.0836)$.

Истинная линейная скорость разсматриваемаго движенія опредѣлится какъ $E=R\chi_1Sin\varphi=0.0292\omega R(Cos^2\varphi-0.00836)Sin\varphi$.

Съ другой стороны, разсматривая T въ выраженіи (T), какъ величину, могущую быть разложенной на 2 части t_1 и t_2, изъ которыхъ

$$t_1=Ar^3(1-3Cos^2\varphi)\ \text{ и }\ t_2=\frac{A'}{r^3}(1-3Cos^2\varphi),$$

онъ путемъ опредѣленія сферическихъ функцій 1-го порядка для t_1 и t_2, приходитъ къ заключенію, что

$$V=C(1-3Cos^2\varphi).f(\sigma),\ N=-3G.6Sin\varphi Cos^2f_1(\sigma),\ E=D.Sin\varphi\ [(1-3Cos^2\varphi)f_2(\sigma)+6Cos^2\varphi f_3(\sigma)],$$

гдѣ C, G и D опредѣленныя постоянныя, а f, f_1, f_2 и f_3—знаки опредѣленныхъ функцій.

остальной части атмосферы, и третье представляется въ видѣ опять таки западно-восточнаго тока; скорость этого тока равна нулю на полюсѣ, у земной поверхности и въ плоскости экватора, но очень быстро возрастаетъ съ высотой, достигая притомъ maximum'а подъ широтой 54°44′.

Результатомъ сложенія этихъ трехъ скоростей является движеніе такого же приблизительно рода, какъ то предполагается теоріей Ferrel'я: восхожденіе воздуха отъ экватора до широты 35° и нисхожденіе въ остальной части, при господствѣ восточныхъ теченій въ первой части (съ maximum'омъ скорости надъ экваторомъ) и западныхъ въ остальной. Въ виду противоположности направленій изгиба обѣихъ траэкторій, давленіе должно достигать наибольшаго значенія на поверхности соприкосновенія обоихъ потоковъ, т. е. подъ широтой 35°. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по даннымъ Oberbeck'а (см. подстрочное примѣчаніе предъидущихъ страницъ), широта, подъ которой давленіе достигаетъ maximum'а и подъ которой происходитъ смѣна восточной слагающей горизонтальной скорости движенія на западную, представляется нѣкоторой функціей высоты надъ земной поверхностью, а потому путемъ наложенія кривыхъ $p_h = max$, гдѣ p_h есть давленіе для даннаго уровня h, получается на земной поверхности уже не кривая наибольшаго давленія, какъ то вытекаетъ изъ предъидущаго, а цѣлая, болѣе или менѣе широкая зона, опоясывающая земной шаръ на разстояніи приблизительно 35-ти градусовъ отъ экватора.

При всемъ значеніи приведенныхъ изслѣдованій, согласіи ихъ результатовъ между собою и съ дѣйствительностью, имъ не чужды недостатки довольно серьезнаго свойства. Необходимо прежде всего обратить вниманіе на то, что законъ сохраненія площадей, на который опирается въ своихъ изслѣдованіяхъ Ferrel едва ли примѣнимъ къ движеніямъ въ атмосферѣ къ той мѣрѣ, въ какой принималъ его цитированный авторъ, не говоря уже о томъ, что такія силы, какъ треніе о земную поверхность и другіе виды сопротивленія движенію, не могутъ считаться центральными, и самая энергія движенія атмосферы, по справедливому замѣчанію W. Thomson'а[1]), отнюдь не цен-

[1]) W. Thomson. Proc. of Roy. Society Edinburgh. 1893. XI.

тральнаго происхожденія, вырабатываясь путемъ преобразованія солнечной радіаціи. Наконецъ не вполнѣ согласными съ дѣйствительностью, непосредственно наблюдаемою, оказываются и нѣкоторые результаты примѣненія названнаго закона центральнаго движенія къ движеніямъ атмосферы: припомнимъ, напримѣръ, хотя бы то, что по точному смыслу закона сохраненія площадей угловая скорость вращенія воздушныхъ частицъ на полюсѣ ($\varphi=90^0$) должна равняться ∞, что практически представляется невѣроятнымъ. Чтобы избѣжать безконечно-большихъ результатовъ, Oberbeck ввелъ въ разсмотрѣніе сопротивленія, но въ виду малой изученности закона сопротивленія и сложности изслѣдованія вопроса во всей его полнотѣ, онъ принужденъ былъ ввести нѣкоторыя упрощенія, не всегда согласныя съ дѣйствительностью, и получилъ такимъ образомъ результаты, въ деталяхъ отличные отъ результатовъ Ferrel'я и Siemens'a, и кромѣ того соотвѣтствующіе, строго говоря, не дѣйствительности, а нѣкоторой упрощенной схемѣ. Все это въ общей сложности не давало возможности довѣрять полученнымъ результатамъ вообще, а въ частности теоріи возникновенія притропическихъ maximum'овъ давленія, въ той мѣрѣ, какъ того хотѣлось бы, и заставляло желать объясненія, которое не грѣшило бы ошибками Ferrel'я и Oberbeck'a.

Такое объясненіе было дано H. v. Helmholtz'емъ въ его знаменитыхъ мемуарахъ, появившихся въ 1888 — 1889 гг. въ Sitzungsberichte de Kön. Preussischen Academie der Wissenschaften[1]).

Исходя изъ Эйлеровскихъ уравненій движенія вязкой жидкости, взятыхъ въ формѣ (a):

$$-\frac{dP}{dx}-\frac{1}{p}\frac{dp}{dx}=\frac{du}{dt}+u\frac{du}{dx}+v\frac{dv}{dx}+w\frac{dw}{dx}-\nu\left(\frac{d^2u}{dx^2}+\frac{d^2u}{dy^2}+\frac{d^2u}{dz^2}\right)$$

$$-\frac{dP}{dy}-\frac{1}{p}\frac{dp}{dy}=\frac{dv}{dt}+u\frac{du}{dy}+v\frac{dv}{dy}+w\frac{dw}{dy}-\nu\left(\frac{d^2v}{dx^2}+\frac{d^2v}{dy^2}+\frac{d^2v}{dz^2}\right)$$

$$-\frac{dP}{dz}-\frac{1}{p}\frac{dp}{dz}=\frac{dw}{dt}+u\frac{du}{dz}+v\frac{dv}{dz}+w\frac{dw}{dz}-\nu\left(\frac{d^2w}{dx^2}+\frac{d^2w}{dy^2}+\frac{d^2w}{dz^2}\right)$$

[1]) H, v. Helmholtz. Ueber atmosphärischen Bewegungen Berl. 1888—1889.

гдѣ u, v и w—слагающія скорости по осямъ x, y, z; P — потенціалъ силъ, дѣйствующихъ на 1-цу массы, ϱ — плотность, p—давленіе жидкости и ν—коэффиціентъ вязкости, и уравненія непрерывности въ видѣ

$$-\frac{d\varrho}{dt}=\frac{d}{dx}(\varrho u)+\frac{p}{dy}(\varrho v)+\frac{d}{dz}(\varrho w),$$

Helmholtz примѣняетъ ихъ къ движенію вращающагося воздушаго кольца, ось котораго совпадаетъ съ осью вращенія земли; въ этомъ случаѣ, если вязкость незначительна, то можно принять, $\omega r^2=\Omega$, гдѣ ω есть угловая скорость, r—радіусъ кольца и Ω—моментъ вращенія, отнесенный къ 1-цѣ массы.

Если при разсмотрѣніи основныхъ уравненій (a) ограничиться примѣненіемъ ихъ лишь исключительно къ вращательнымъ движеніямъ вокругъ оси, то $u=o$; $v=-z\omega=-z\frac{\Omega}{r^2}$ и $w=y\omega=y\frac{\Omega}{r^2}$. Въ случаѣ перманентнаго движенія, когда Ω, p, P и ϱ суть функціи только x и r, уравненія (a) даютъ

$$-\frac{dP}{dx}-\frac{1}{\varrho}\frac{dp}{dx}=o;\quad -\frac{dP}{dr}\frac{y}{r}-\frac{1}{\varrho}\frac{dp}{dy}\frac{y}{r}=-y\frac{\Omega}{r^4};\quad -\frac{dP}{dr}\frac{z}{r}-\frac{1}{\varrho}\frac{dp}{dz}=-z\frac{\Omega^2}{r^4},$$

причемъ послѣднія два соотношенія могутъ быть соединены въ одно такое:

$$\frac{dP}{dr}+\frac{1}{\varrho}\frac{dp}{dr}=\frac{\Omega^2}{r^3}.$$

Плотность ϱ вообще зависитъ отъ давленія p и температуры T; такъ какъ теплопроводность атмосфернаго воздуха ничтожна, то можно примѣнить въ качествѣ зависимости между ϱ, p и T выраженіе адіабатнаго закона $\left(\frac{p}{p_0}\right)^{\frac{1}{\gamma}}=\frac{\varrho}{\varrho_0}$, гдѣ γ — есть отношеніе удѣльныхъ теплотъ. Если T есть температура воздушной массы, адіабатнымъ путемъ приведенной къ давленію p_0, то означивъ $\frac{p_0}{\varrho_0 T}$ чрезъ θ, выраженіе адіабатнаго закона преобразуется въ такое:

$\frac{1}{\varrho}\frac{dp}{dz}=\left(\frac{p_0}{p}\right)^{\frac{1}{\gamma}}\frac{T\theta dp}{p_0 dr}$ или $\frac{1}{\varrho}\frac{dp}{dr}=qT\frac{d\pi}{dr}$, если положить для краткости,

что $\frac{\gamma}{\gamma-1}\theta p_0^{\frac{1-\gamma}{\gamma}}=q$ и $p^{\frac{\gamma-1}{\gamma}}=\pi$.

Подобнымъ же образомъ получается, что $\frac{1}{\varrho}\frac{dp}{dx}=qT\frac{d\pi}{dx}$.

Отсюда для слоя воздуха, въ которомъ T и Ω постоянны, на основаніи предъидущаго получается, что

$$P+qT\pi=-\frac{1}{2}\frac{\Omega^2}{r^2} \qquad \text{(b)}$$

Такъ какъ земля не особенно сильно отличается отъ шара, то первый членъ можетъ быть вычисленъ въ этомъ предположеніи и опредѣленъ въ видѣ $P=-\frac{G}{R}+\frac{1}{2}\omega_0{}^2r^2$, гдѣ G есть нормальное ускореніе силы тяжести, R—разстояніе отъ центра земли и ω_0 — угловая скорость вращенія земли. Слагающія потенціала P въ направленіяхъ x и r будутъ:

$$-\frac{dP}{dx}=X=-\frac{Gx}{R^3};\quad -\frac{dP}{dr}=[P]=-\frac{Gr}{R^3}-\omega_0 r.$$

Такимъ образомъ $qT\pi=-\frac{1}{2}\frac{\Omega^2}{r^2}+\frac{G}{R}-\frac{1}{2}\omega_0{}^2r^2$.

Такъ какъ π есть функція p, то измѣненія послѣдней могутъ быть легко опредѣлены по даннымъ измѣненія π. Нетрудно однако видѣть, что въ однородномъ слоѣ, разстояніе котораго отъ центра земли сохраняется неизмѣннымъ, π достигаетъ maxim'альнаго значенія при условіи, что $\frac{\Omega^2}{r^3}=\omega_0{}^2r$, или что $\omega=\omega_0$, т. е. въ области относительнаго покоя атмосферы; въ обѣ стороны отсюда π, а слѣдовательно и p будетъ уменьшаться, т. е. *должна существовать параллель, гдѣ давленіе воздуха достигаетъ своего maxim'альнаго значенія*; эта параллель

и есть граница между областями восточной и западной слагающими движенія атмосферы.

Если изслѣдованія предъидущихъ авторовъ не могли намъ казаться въ достаточной степени удовлетворительными, благодаря ряду допущенныхъ авторами упрощеній, не всегда оправдываемыхъ дѣйствительностью, то изслѣдованія Helmholtz'a являются совершенно безупречными въ этомъ отношеніи; задача разрѣшена имъ въ наиболѣе общей формѣ: исходя изъ общихъ гидродинамическихъ уравненій, считая атмосферу жидкой средой, вязкостью которой можно пренебречь, и предполагая, что измѣненія температуры воздуха съ высотой въ свободной атмосферѣ слѣдуютъ адіабатному закону, что опять таки подтверждается наблюденіями, онъ приходитъ къ приведеннымъ выше заключеніямъ, не прибѣгая къ какимъ бы то ни было вспомогательнымъ упрощеніямъ.

Его изслѣдованія, приводящія насъ совершенно инымъ и вполнѣ строгимъ путемъ, къ заключеніямъ, вполнѣ сходнымъ съ выводами его предшественниковъ, являются наилучшей гарантіей справедливости этихъ выводовъ, а слѣдовательно мы можемъ уже вполнѣ увѣренно утверждать, что *возникновеніе постоянныхъ барометрическихъ maximum'овъ въ притропическихъ широтахъ представляется явленіемъ тѣсно связаннымъ съ общими движеніями атмосферы; оно обязано своимъ происхожденіемъ чисто динамическимъ причинамъ, въ нѣкоторомъ вполнѣ опредѣленномъ значеніи этого слова—въ смыслѣ уплотненія и опусканія воздушныхъ массъ подъ вліяніемъ двухсторонняго давленія, обусловливаемаго дѣйствіемъ центробѣжной силы съ одной стороны и сгущиванія меридіановъ съ другой.*

Вопросъ о происхожденіи maximum'овъ, которымъ присваивается названіе постоянныхъ, разрѣшается такимъ образомъ вполнѣ опредѣленно. Далеко не столь обоснованны мнѣнія относительно возникновенія полугодовыхъ и временныхъ барометрическихъ maximum'овъ. Еще не такъ давно ихъ возникновеніе принято было объяснять съ точки зрѣнія чисто физической теоріи, принимая за руководящій и опредѣляющій моментъ мѣстное пониженіе поверхностей равныхъ упругостей воздуха подъ дѣйствіемъ мѣстныхъ охлажденій, считая такимъ образомъ предварительное пониженіе температуры условіемъ необходимымъ и достаточнымъ для возникновенія антициклоновъ. Такъ, П. И. Броу-

новъ, въ выше цитированной его работѣ[1]) выражается по вопросу о возникновеніи временныхъ maximum'овъ слѣдующимъ образомъ:

«. ..Существуютъ два способа образованія временныхъ maximum'овъ: 1) образованіе вслѣдствіе охлажденія земной поверхности чрезъ лучеиспусканіе, обыкновенно при посредствѣ холодныхъ сухихъ вѣтровъ и 2) образованіе подъ вліяніемъ minimum'овъ. По первому способу образованіе происходитъ въ холодное время года, по второму — и въ холодное и въ теплое; какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ въ maximum'ѣ образуется нисходящее теченіе воздуха, крайне слабое внизу и болѣе сильное на нѣкоторой высотѣ, но тѣмъ не менѣе крайне медленное вообще».

Самый процессъ образованія по тому и другому способу проф. Броуновъ формулируетъ такимъ образомъ:

«Представимъ себѣ, говоритъ онъ, что зимой температура нѣкоторой ровной части земной поверхности повсюду одинакова и что измѣненіе ея по вертикальному направленію во всѣхъ пунктахъ этой части также одно и то же. Тогда поверхности равныхъ упругостей воздуха повсюду надъ этой поверхностью будутъ параллельны послѣдней. Допустимъ теперь, что средняя часть этой поверхности отъ лучеиспусканія охладилась. Охлажденіе ея производитъ охлажденіе прилегающихъ къ ней слоевъ атмосферы, вслѣдствіе чего послѣдніе теряютъ часть своей упругости и не будучи уже въ состояніи поддерживать тотъ столбъ воздуха, который поддерживали раньше, сжимаются до тѣхъ поръ, пока упругость ихъ не возстановится (?). Отъ этого осѣдаетъ и весь находящійся надъ ними столбъ воздуха. Барометръ внизу вслѣдствіе этого не измѣняется. Измѣненіе его происходитъ вслѣдъ за этимъ по слѣдующей причинѣ. Осѣданіе воздуха влечетъ за собой пониженіе поверхностей равныхъ упругостей, слабое внизу, но болѣе сильное на извѣстной высотѣ. Является какъ бы скатъ, вызывающій движеніе воздуха на верху къ пункту, лежащему надъ охлажденнымъ мѣстомъ. Этотъ притокъ, увеличивая вѣсъ столба воздуха, заставляетъ барометръ внизу повыситься. Въ то же время, вслѣдствіе осѣ-

[1]) Барометрическіе максимумы въ Европѣ и ихъ теорія. Мор. Сб. 1886, Декабрь, стр. 88 слл.

данія воздуха происходитъ другое явленіе — уменьшеніе облачности, увеличивающее лучеиспусканіе. Это послѣднее производитъ новое охлажденіе земли, новое осѣданіе воздуха, новое пониженіе равныхъ упругостей, новый притокъ воздуха на верху и повышеніе барометра внизу, дальнѣйшее проясненіе неба и лучеиспусканіе и т. д. Какъ только повысится барометръ внизу, тотчасъ начнется растеканіе воздуха въ стороны отъ охлажденнаго мѣста... Такимъ образомъ возникаетъ барометрическій maximum съ характернымъ для него распредѣленіемъ поверхностей равной упругости... Образованіе maximum'овъ этимъ способомъ происходитъ, какъ само собою, впрочемъ, понятно, преимущественно въ холодное время года, такъ какъ лучеиспусканіе въ длинныя ночи зимняго времени велико, а нагрѣваніе въ короткіе дни при наклонномъ паденіи лучей мало. Образованіе maximum'овъ зимой, насколько мнѣ удалось наблюдать, происходитъ главнымъ образомъ ночью, что прямо указываетъ на вліяніе лучеиспусканія.

Теперь о другомъ способѣ образованія maximum'овъ. Представимъ себѣ, что вокругъ нѣкоторой области образовались или появились нѣсколько minimum'овъ, вблизи одинъ отъ другого. Изслѣдованія HildeBrandsson'a надъ движеніемъ перистыхъ облаковъ показываютъ, что на верху отъ центральной части minimum'a воздухъ расходится. Отсюда слѣдуетъ, что если два или нѣсколько minimum'овъ находятся рядомъ одинъ съ другимъ, то поверхности равныхъ упругостей на верху представляютъ собою скатъ къ этой промежуточной области. Внизу же воздухъ расходится, направляясь къ minimum'амъ. Послѣдній встрѣчаетъ болѣе сопротивленія вслѣдствіе тренія о земную поверхность, чѣмъ движущійся воздухъ на верху, отчего легко можетъ произойти накопленіе воздуха надъ данной мѣстностью. Накопляющійся воздухъ увеличиваетъ давленіе на нижніе слои, отчего послѣдніе, не будучи въ состояніи выдержать болѣе сильнаго давленія, сжимаются, пока не сдѣлаются такой упругости, что будутъ въ состояніи поддерживать находящійся надъ ними столбъ воздуха. При этомъ осѣдаетъ вся находящаяся надъ ними масса воздуха... Такимъ образомъ и въ этомъ случаѣ можетъ возникнуть maximum съ характернымъ для него распредѣленіемъ поверхностей равной упругости и вращеніемъ воздуха на верху и внизу. Я говорю—можетъ возникнуть, но *можетъ*

и не возникнуть, такъ какъ это зависитъ отъ соотношенія между количествомъ воздуха, притекающаго сверху и растекающагося въ стороны по низу, и количество это можетъ быть таково, что maximum'а и не образуется, что и наблюдается нерѣдко въ дѣйствительности.

Первый способъ maximum'овъ я назову термическимъ, а второй—динамическимъ (стр. 90)».

Не касаясь вопроса объ пріоритетѣ выказываемыхъ мнѣній, замѣтимъ, что вполнѣ аналогичныя воззрѣнія по вопросу о возникновеніи временныхъ и полугодовыхъ барометрическихъ maximum'овъ мы встрѣчаемъ и у Mohn'а и у van Bebber'а. Немного измѣнились эти мнѣнія и въ теченіе послѣдующаго десятилѣтія[1]) и только уже въ послѣдніе годы, такъ сказать, на нашихъ глазахъ было обращено наконецъ вниманіе на рядъ фактовъ, установленныхъ наблюденіями особенно точно со времени болѣе или менѣе правильной организаціи изслѣдованій верхнихъ слоевъ атмосферы, фактовъ рѣзко несогласныхъ съ воззрѣніями, подобными вышеприведеннымъ.

Замѣтимъ однако, что часть этихъ фактовъ была извѣстна довольно давно. Еще въ «Климатахъ земнаго шара», а равно и въ цѣломъ рядѣ послѣдующихъ статей проф. А. И. Воейковъ обратилъ вниманіе на обстоятельство, не лишенное самаго серьезнаго значенія и заключающееся въ томъ, что низкія температуры нижнихъ слоевъ воздуха и земной поверхности, наблюдающіяся такъ часто въ областяхъ антициклоновъ, отнюдь не могутъ служить показателемъ низкой температуры всего антициклоннаго столба воздуха, такъ какъ съ одной стороны въ громадномъ большинствѣ случаевъ въ антициклонахъ наблюдается совершенно аномальный ходъ вертикальнаго распредѣленія температуры съ maximum'омъ послѣдней на нѣкоторой

---

[1]) За почти полнымъ отсутствіемъ отдѣльныхъ монографій, мы должны утверждать это на основаніи знакомства съ тѣми воззрѣніями, которыя высказывались въ различныхъ трактатахъ болѣе или менѣе учебнаго характера, появившихся за это время. См., напр., Lehrbuch der Meteorologie, van Bebber'a (1890), Gründzuge der Meteorologie (1897) Mohn'a, Основы метеорологіи, Д. А. Лачинова (1895). Въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ указанныхъ трактатовъ мы находимъ изложеніе вопроса исключительно съ точки зрѣнія физической теоріи.

высотѣ надъ земной поверхностью, а съ другой стороны и самое пониженіе температуры внизу, если оно сколько нибудь существенна, не предшествуетъ, а на оборотъ сопутствуетъ возникновенію и даже развитію антициклона. Съ другой стороны, Sprung при разработкѣ ряда наблюденій метеорологическихъ станцій средней Европы, какъ горныхъ, такъ и расположенныхъ на сравнительно низкихъ уровняхъ,—наблюденій, относящихся къ замѣчательному по своимъ холодамъ и до сихъ поръ (1901) еще не превзойденному въ этомъ отношеніи декабрю 1879 г., отмѣтилъ цѣлый рядъ весьма интересныхъ фактовъ. Въ виду того, что въ сѣверной части Европы въ то время горныя станціи еще не функціонировали, онъ разсматриваетъ наблюденія лишь южно-европейскихъ (альпійскихъ) станцій и для удобства обозрѣнія раздѣляетъ ихъ по высотѣ на 5 группъ (до 600^m, 600—1000, 1000—1300, 1300—1900 и болѣе 1900^m). Онъ разсматриваетъ отдѣльно 2 періода: съ 1-го по 10-ое декабря, когда состояніе погоды не представляло собою чего бы то ни было экстраординарнаго, и сѣверо-западная Европа находилась въ районѣ дѣйствія сѣверо-атлантической области низкаго давленія, и съ 16-го по 28-ое число, когда разсматриваемая область находилась въ сферѣ дѣйствія очень сильнаго антициклона. Температура воздуха въ среднемъ за эти два періода для отдѣльныхъ группъ оказалась такою:

	I	II	III	IV	V
1—10 декабря .	— 8.0^0	—10.2	—10.9	—13.7	—16.8 C.
16—28 декабря .	—10.3	— 6.9	— 0.2	— 2.8	— 3.9 C.

Такимъ образомъ, въ то время какъ въ среднемъ за первую декаду декабря 1879 г. при вообще нормальномъ типѣ распредѣленія давленія, на высотѣ около 1000^m температура воздуха была ниже —11C., въ періодъ 16—28 декабря 1879 г., когда мѣстами температура вблизи земной поверхности падала до —25^{0}C. и ниже, на среднихъ уровняхъ обнаруживается рѣзко выраженный maximum температуры, колебавшейся въ вышеназванномъ слоѣ около 0^0[1]). Такая температура представляется весьма высокой не только по сравненію съ тѣмъ, что наблюдалось въ то же время внизу, но и абсолютно; въ подтверж-

[1]) Если исключить станціи, расположенныя на плато, а не на горныхъ вершинахъ, то температура будетъ даже выше 0°C.

деніе этого, Sprung ссылается на температуру въ Chaumaunt'ѣ (на высотѣ болѣе 1000 m), превысившей норму въ среднемъ за весь мѣсяцъ болѣе, чѣмъ на 3°C.

Цѣлый рядъ аналогичныхъ фактовъ, иллюстрирующихъ термодинамическія особенности антициклоновъ, мы находимъ въ изслѣдованіяхъ A. Angot[1]), посвященныхъ разработкѣ вопроса о вертикальномъ распредѣленіи температуры по даннымъ наблюденій на трехъ станціяхъ башни Эйфеля, а также въ работахъ Hann'a по вопросу объ антициклональномъ режимѣ зимы 1892—1893 гг.[2]), и наконецъ еще больше въ матерьялахъ, собранныхъ въ послѣднее время при наблюденіяхъ на воздушныхъ шарахъ. Позволю себѣ привести нѣсколько наиболѣе рѣзкихъ примѣровъ, заимствуя изъ II т. «Wissenschaftliche Luftfahrten», Assman'a и Berson'a.

Время	0.—	—500	—1000	—1500	—2000	—3000	—4000	—5000 м.
12 января 1894.	—6.0	6.7	7.6	4.8	3.9	—2.2	—7.6	—13.2 C.
4 декабря 1894.	0.0	—	1.7	5.8	4.7	0.0	—5.8	—12.2 C.
14 ноября 1896.	—4.2	—	—	—	—1.3	—3.4	—8.9	—16.1 C.
18 февраля 1897.	1.9	3.5	5.2	5.3	2.9	—2.2	—8.4	—13.1 C.

Приведенные примѣры показываютъ достаточно убѣдительно, каковъ характеръ вертикальнаго распредѣленія температуры въ антициклонѣ. Вмѣстѣ, съ тѣмъ, подобный ходъ измѣненія температуры съ высотой представляется совершенно необъяснимымъ съ точки зрѣнія физической теоріи, разсматривающей и самое увеличеніе давленія въ центральной части антициклона лишь какъ результатъ предварительнаго охлажденія. Съ этой точки зрѣнія, нисходящее движеніе воздуха представляется возможнымъ лишь только въ тѣхъ слояхъ атмосферы, которые предварительно охладились; такимъ образомъ, принимая во вниманіе исключительно лишь распредѣленіе температуры по вертикальному направленію, мы, соображаясь съ вышеприведенными теоретическими толкованіями, должны сказать, что антициклональный нисходящій потокъ долженъ ограничиваться самыми незначительными вертикальными размѣрами; однако, съ другой стороны, на основаніи изученія термическаго

[1]) Annales du Bureau Centrale météorologique de Françe 1892—1897; C. Rend. за тѣ же годы.

[2]) Meteor. Zeitschrift, 1893.

строенія антициклона съ точки зрѣнія термодинамики, мы заключаемъ, что всѣ особенности вертикальнаго распредѣленія температуры въ области антициклона должны быть признаны прямымъ результатомъ нисходящаго движенія воздушныхъ частицъ, какъ первичнаго момента, и неразрывно связаннаго съ нимъ адіабатнаго сжатія и испаренія, или разрѣшенія облачныхъ массъ. Кромѣ того, какъ это опять таки не трудно видѣть, разсматриваемая теорія въ лучшемъ случаѣ объясняетъ возникновеніе, собственно говоря, не области высокаго давленія, какъ таковой, а лишь области барометрическаго maximum'а, т. е. области давленія, высшаго по сравненію съ сосѣдними мѣстностями, ибо согласно цитируемой теоріи питаніе антициклона должно всегда происходить за счетъ пониженія давленія въ окружающихъ частяхъ атмосферы. Наконецъ и послѣднее утвержденіе проф. Броунова — относительно преимущественности ночного возникновенія антициклоновъ, — мы склонны объяснить заблужденіемъ, быть можетъ даже невольнымъ, возникшемъ благодаря тому, что авторъ, повидимому, пользовался исключительно лишь утренними синоптическими картами и относилъ къ ночнымъ тѣ измѣненія, которыя происходили за сутки, т. е. можетъ быть и днемъ. Обратимъ, наконецъ, вниманіе и на то, что цитируемая теорія, не будучи въ состояніи удовлетворительно объяснить термическія особенности зимнихъ антициклоновъ, оказызывается совершенно несостоятельной при объясненіи антициклоновъ теплаго времени года.

Не болѣе удовлетворительно, на нашъ взглядъ, и «динамическое» толкованіе происхожденія антициклоновъ. Въ сущности говоря, оно представляетъ собою не что иное, какъ пересказъ того же термическаго толкованія, примѣнительно къ нѣкоторому частному случаю — случаю мѣстности, окруженной со всѣхъ сторонъ циклонами. Мнѣ кажется, прежде всего, однако, что подобный случай представляется въ значительной степени парадоксальнымъ и даже маловѣроятнымъ. Дѣло въ томъ, что если съ одной стороны несомнѣнно, что въ мѣстности, не находящейся непосредственно въ сферѣ дѣйствія циклоновъ, хотя ими и окруженной со всѣхъ сторонъ, давленіе и будетъ выше чѣмъ въ любомъ пунктѣ мѣстностей, находящихся въ сферѣ ихъ вліянія, то это еще не будетъ антициклонъ—это всего лишь промежуточная область между двумя или нѣсколькими

циклонами. Въ частности, если мы имѣемъ два циклона—одинъ, скажемъ, расположенный къ востоку, другой къ западу отъ интересующей насъ мѣстности, то, какъ показываетъ даже поверхностное ознакомленіе съ синоптическими картами, промежуточная область не только не представляется областью высокаго давленія, а наоборотъ, характеризуясь неустойчивымъ состояніемъ атмосферы, является наиболѣе благопріятнымъ полемъ развитія самыхъ разнообразныхъ мѣстныхъ пертурбацій циклоническаго характера[1]), особенно въ теплое время года. Намъ кажется вполнѣ правдоподобнымъ предположить, что качественно вполнѣ аналогичное явленіе должно происходить и въ области, окруженной бо́льшимъ числомъ циклоновъ: мы не видимъ причинъ, почему бы неустойчивое равновѣсіе возникающее при наличности всего двухсторонняго ската изобарическихъ поверхностей сдѣлалось бы устойчивымъ при возникновеніи многосторонняго.

Рядъ этихъ и имъ подобныхъ соображеній въ настоящее время заставили уже значительно измѣнить сущность воззрѣній по вопросу о процессахъ возникновенія временныхъ барометрическихъ maximum'овъ. Воззрѣнія эти могутъ быть формулированы такимъ образомъ[2]):

«Барометрическіе maximum'ы могутъ происходить какъ вслѣдствіе термическихъ, такъ и вслѣдствіе динамическихъ причинъ; области высокаго давленія, болѣе или менѣе центрированныя, довольно правильно держатся надъ частями земной поверхности, болѣе холодными сравнительно съ окружающими мѣстностями. Такъ какъ въ охлажденномъ воздухѣ давленіе быстрѣе убываетъ съ высотой, чѣмъ въ болѣе нагрѣтомъ, то на высшихъ уровняхъ къ точкамъ, проэкціи которыхъ являются центрами холода на земной поверхности, долженъ происходить непрерывный притокъ воздуха со всѣхъ сторонъ, вслѣдствіе чего давленіе внизу должно повышаться, повышеніе давленія должно распространяться на прилегающія мѣстности; результатомъ этого и является возник-

---

[1]) Рядъ примѣровъ этого рода иною приведены на стр. 100—262 моего изслѣдованія «Грозы восточной Россіи», II, 1900.

[2]) Цитируемъ по Hann'y: Lehrbuch der Meteorologie, ss. 589—591. Lpz. 1901.

новеніе антициклона. Такимъ образомъ возникаютъ барометрическіе maximum'ы надъ континентами въ теченіе зимы, такъ какъ излученіе тепла съ поверхности снѣговаго покрова является факторомъ особенно благопріятнымъ для мѣстнаго охлажденія. Но происхожденіе этихъ антициклоновъ лишь отчасти можетъ быть приписано термическимъ условіямъ: въ возникновеніи ихъ играютъ роль и обстоятельства динамическаго свойства. Притекающій со всѣхъ сторонъ на высшихъ уровняхъ и затѣмъ медленно опускающійся воздухъ, такъ сказать, питаетъ антициклонъ и, динамически нагрѣваясь при опусканіи, обусловливаетъ то явленіе, что надъ нижними сравнительно очень сильно охлажденными воздушными слоями находятся массы воздуха сравнительно теплаго, обусловливаетъ явленіе, такъ называемаго, обращенія вертикальнаго хода температуры, повышеніе температуры съ высотой. Такимъ образомъ, центральный столбъ антициклоническаго вихря представляетъ собою воздушную массу, сравнительно теплую, какъ то несомнѣнно констатировано наблюденіями горныхъ станцій (до высотъ 3 — 4 километровъ) и подъемами на воздушныхъ шарахъ; по даннымъ послѣднихъ, положительная аномалія температуры въ области антициклона простирается до высотъ 5000—6000 метровъ. Низовое охлажденіе распространяется наоборотъ лишь на очень незначительную высоту: на разстояніи около 1000 метр. отъ земной поверхности возрастаніе температуры обыкновенно прекращается и начинается нормальное убываніе. Такъ какъ опускающійся такимъ путемъ воздухъ нагрѣвается приблизительно на $1^{0}C$ при опусканіи на каждые 100^{m}, то высота слоя положительной аномаліи въ районѣ антициклона зависитъ отъ коэффиціента лучеиспусканія и вертикальной слагающей скорости движенія опускающихся воздушныхъ массъ; величины эти въ различныхъ случаяхъ различны, но точныхъ данныхъ, за отсутствіемъ надлежащихъ измѣреній, привести пока нельзя.

Мы не сдѣлаемъ значительной ошибки, если предположимъ, что подобные барометрическіе maximum'ы, будучи вызваны термическими условіями, опредѣляются не только ими, такъ какъ не одно увеличеніе удѣльнаго вѣса воздушнаго столба обусловливаетъ повышеніе давленія внизу:—послѣднее вмѣстѣ съ тѣмъ является результатомъ вертикальной циркуляціи, въ смыслѣ скопленія воздушныхъ массъ у земной поверхности, благодаря

меньшей свободѣ оттеканія въ стороны внизу (вслѣдствіе тренія) сравнительно съ притеканіемъ въ болѣе высокихъ слояхъ атмосферы.

То обстоятельство, что опусканіе воздушныхъ массъ продолжается, не смотря на динамическое нагрѣваніе, съ этимъ, опусканіемъ связанное, должно быть объяснено условіями установившагося движенія, которое, благодаря сухости и теплопрозрачности опускающихся воздушныхъ массъ, увеличиваетъ излученіе тепла съ поверхности земли, охлаждаетъ прилегающія массы и увеличиваетъ ихъ плотность, побуждая ихъ оттекать во всѣ стороны и вызывая взамѣнъ этого непрерывный притокъ воздуха сверху. Барометрическіе maximum'ы, обусловленные мѣстнымъ увеличеніемъ плотности воздуха, возникаютъ сравнительно рѣдко, преимущественно въ формѣ быстро движущихся «волнъ холода», какъ это наблюдается въ Америкѣ, или же въ видѣ—вытянутыхъ полосъ холоднаго воздуха — въ тылу уходящихъ депрессій. Разъ такая область сравнительно низкой температуры сколько нибудь продолжительное время останется на одномъ мѣстѣ, холодный воздухъ долженъ начать опускаться, а это неизмѣнно должно повлечь за собою динамическое нагрѣваніе и вертикальный круговоротъ согласно вышеуказанной схемѣ.

Большая часть барометрическихъ maximum'овъ, какъ то напримѣръ теплые антициклоны лѣтняго времени года, а равно и нѣкоторые maximum'ы, обнаруживающіеся зимой надъ морскими пространствами высшихъ широтъ, возникаютъ однако внѣ участія термическихъ условій, подъ дѣйствіемъ чисто динамическихъ причинъ. Такъ, напримѣръ, область высокаго давленія, весьма устойчиво державшаяся надъ средней и южной Европой въ сентябрѣ 1895 г., отличалась весьма высокой температурой и, что особенно замѣчательно, положительная термическая аномалія съ высотой возрастала и достигала maximum'а на высотѣ 2500—3000 метровъ[1]). На значительныхъ высотахъ было очень тепло и ночью и днемъ, тогда какъ внизу ночныя охлажденія были довольно значительны, что не могло не отражаться на устойчивости самаго антициклона. Подобными же

[1]) На St. Bernard'ѣ отклоненіе температуры отъ нормальной въ сентябрѣ 1895 г. было 4.2°C., на Sonnblick'ѣ на высотѣ 3000^{m} надъ уровнемъ моря —+2.6°.

свойствами обладалъ и сентябрьскій maximum 1898 года. Въ Гринвичѣ годовой maximum температуры наступилъ 24 сентября (+30.8°), а Berson во время своего извѣстнаго полета[1]) констатировалъ необычайно высокую температуру *всей* массы воздуха вплоть до высоты 6000 метр. Равнымъ образомъ, поучительнымъ примѣромъ возникновенія барометрическаго maximum'а среди области значительной положительной термической аномаліи представляется также и августовскій антициклонъ 1892 года. Съ точки зрѣнія обычнаго «термическаго толкованія» возникновенія антициклоновъ, слѣдовало бы ожидать, что барометрическіе maximum'ы, въ области которыхъ господствовали столь высокія температуры, какъ это мы видѣли въ сентябрьскихъ антициклонахъ 1895 и 1898 гг., если они были обусловлены только термическими причинами, не выдержатъ натиска первой же депрессіи; на дѣлѣ же оказалось совершенно противоположное—депрессіи ихъ тщательно обходили. Не менѣе поучительнымъ примѣромъ представляется упорное господство значительныхъ барометрическихъ maximum'овъ надъ сѣверной частью Атлантическаго океана въ 1891 и 1896 гг., когда давленіе воздуха надъ теплой поверхностью моря временами достигало 790^{mm}. Въ январѣ 1893 г. область высокаго давленія также сосредоточивалась въ сѣверной части Атлантическаго океана, причемъ въ средней Европѣ господствовали чрезвычайно сильные холода, образовался значительный снѣжный покровъ и держалась ясная радіаціонная погода съ значительными ночными охлажденіями. Не смотря на это, ядро области высокаго давленія упорно держалось надъ океаномъ. Примѣровъ подобнаго рода можно подобрать еще больше, и всѣ они согласно подчеркиваютъ наблюдающуюся въ извѣстныхъ случаяхъ независимость барометрическихъ maximum'овъ отъ тепловыхъ условій, господствующихъ въ данный моментъ времени не только непосредственно у земной поверхности, но и на болѣе значительныхъ высотахъ въ атмосферѣ. Значительные барометрическіе maximum'ы должны находиться въ зависимости отъ динамическихъ причинъ, подобно тому, какъ зависятъ отъ этихъ причинъ постоянные maximum'ы субтропической зоны. Они отмѣчаютъ собою на зем-

[1]) «In den Fusstapfen Glaisher's», Zeitsch. f. Luftschiff. und Phys. d. Atmosph. 1898.

ной поверхности проэціи тѣхъ областей верхнихъ атмосферныхъ слоевъ, въ которыхъ происходитъ по чему бы то ни было — напримѣръ вслѣдствіе увеличенія скорости вращенія и увеличенія широтной составляющей движенія—замедленіе циркуляціи и скопленіе воздушныхъ массъ.

Таково резюме современныхъ воззрѣній по интересующему насъ вопросу. Сравнительно съ выше цитированнымъ воззрѣніемъ П. И. Броунова тутъ много новаго: вполнѣ основательно отвергая «динамическую» теорію изслѣдователей 80-ыхъ годовъ и допуская термическія причины происхожденія антициклоновъ лишь въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ, Hann, во второй части приведенной цитаты, руководствуясь приэтомъ почти исключительно результатами своихъ личныхъ изслѣдованій, обращаетъ вниманіе на вѣроятную связь значительнаго числа наиболѣе крупныхъ барометрическихъ maximum'овъ съ явленіемъ общей атмосферной циркуляціи.

Все то, что мы говорили по вопросу о возникновеніи барометрическихъ maximum'овъ до резюме Hann'а включительно, относится, въ сущности говоря, не къ непостояннымъ maximum'амъ вообще, а лишь къ тѣмъ изъ нихъ, которымъ присваивается обыкновенно названіе временныхъ.

Что касается вопроса объ условіяхъ возникновенія полугодовыхъ или сезонныхъ maximum'овъ, каковыми, напримѣръ, является азіатская и сѣверо-американская зимнія области высокаго давленія, то вопросъ этотъ принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ вопросовъ метеорологіи, которые, будучи нѣкогда разсмотрѣны съ предвзятой точки зрѣнія и при помощи весьма скуднаго фактическаго матеріала, по странному недоразумѣнію признаются рѣшенными безповоротно-правильно.

Послѣ того, какъ первыя карты нормальнаго распредѣленія зимнихъ изотермъ[1]) показали существованіе довольно рѣзко обособленныхъ полюсовъ холода — азіатскаго и американскаго, а карты распредѣленія давленія, соотвѣтствующаго тому же времени года, обнаружили[2]) наличность во внѣтропическихъ широтахъ Азіи и Америки не слишкомъ далеко отъ названныхъ полюсовъ—областей высокаго давленія, происхожденіе послѣднихъ

[1]) У Dove: Vertheilung der Temperatur auf der Erdoberfläche.

[2]) Въ «Климатахъ земнаго шара», А. И. Воейкова (по Buchan'у).

было поставлено въ связь съ существованіемъ первыхъ, и возникновеніе полугодовыхъ maximum'овъ внутреннихъ частей С. Америки и Азіи было объяснено исключительно термическими условіями. Посвящая настоящее изслѣдованіе разсмотрѣнію нормальныхъ и аномальныхъ условій климатическаго режима Стараго Свѣта, мы и здѣсь главнымъ образомъ займемся ознакомленіемъ со свойствами азіатскаго maximum'а.

Мы уже имѣли случай указывать на бѣдность литературы по вопросу объ антициклонахъ вообще, но ни одинъ вопросъ изъ антициклональной серіи не представляетъ такъ мало попытокъ къ разработкѣ, ни по одному вопросу литература такъ не бѣдна, какъ по вопросу объ условіяхъ возникновенія и развитія полугодовыхъ maximum'овъ давленія и въ частности объ условіяхъ, опредѣляющихъ особенности азіатскаго зимняго антициклона. Послѣ обстоятельнаго разсмотрѣнія свойствъ этого maximum'а, которое мы встрѣчаемъ въ «Климатахъ земнаго шара» А. И. Воейкова и нѣкоторыхъ позднѣйшихъ статьяхъ его же, посвященныхъ вопросамъ сибирскаго климатическаго режима, мы не встрѣчаемъ почти ничего, чтобы могло способствовать дальнѣйшему уясненію вопроса; въ русской метеорологической литературѣ за послѣдніе 20 лѣтъ мы не находимъ абсолютно ни одной работы по этому вопросу; не много богаче литература и иностранная: сколько нибудь привлекающими вниманіе являются — одна изъ первыхъ работъ L. Teisserenc de Bort'а, появившаяся еще въ 1881 г. [1]) и трактующая о значеніи сибирскаго антициклона, какъ регулятора погоды средней и западной Европы, и новѣйшія работы Berholtz'а, по вопросу объ условіяхъ зимней погоды въ восточной Азіи вообще. Все остальное состоитъ изъ краткихъ замѣчаній[2]) догматическаго характера, разсѣянныхъ въ разныхъ трактатахъ по метеорологіи.

Внѣшнія свойства сибирскаго maximum'а намъ уже знакомы; выше на разсмотрѣніи ихъ мы останавливались достаточно подробно. Мы видѣли, что, съ поздняго лѣта, одновременно съ первыми приступами пониженія температуры во внѣтропическихъ

---

[1]) Annales du Bureau Central Météorol. de France.

[2]) См. курсы: Hann'а (1897), I, III, Зупана, гл. 4 (рус. пер.), Д. А. Лачинова, гл. 5 и т. д.

широтахъ Азіи — по имѣющимся въ нашемъ распоряженіи данныхъ — къ сѣверу отъ 45-аго градуса широты давленіе начинаетъ повышаться, и по немногу сформировывается въ грандіозную антициклональную систему. Уже въ сентябрѣ, когда пространство, занимаемое областью высокаго давленія сравнительно еще не велико, контуры его представляются достаточно опредѣленными; къ ноябрю давленіе въ Сибири повышается до 774^{mm}, а крайняя антициклональная изобара отодвигается до Сахалина, Нижне-Колымска, устьевъ Лены, Обской губы, Архангельска и Финскаго залива. Къ январю антициклонъ достигаетъ наибольшаго развитія, охватывая всю Азію (за исключеніемъ крайнихъ южныхъ оконечностей и сѣверной и южной береговыхъ полосъ), отодвигая далеко предѣлы циклоническаго режима, и сливаясь въ юго-западной части Европейской Россіи съ восточными отрогами другихъ менѣе сильныхъ континентальныхъ maximum'овъ — пиринейскаго и центрально-европейскаго, въ свою очередь служащихъ соединительными звеньями между континентальнымъ азіатскимъ maximum'омъ съ одной стороны и океаническимъ азорскимъ—съ другой. Съ февраля, параллельно повышенію температуры воздуха начинается реакція — стяженіе антициклона, но еще даже и въ апрѣлѣ 760-ая изобара, какъ мы видѣли выше, встрѣчается лишь на охотско-японскомъ побережьѣ Тихаго океана и на границѣ Россіи съ государствами западной Европы, въ то время какъ пространство между верховьями Тобола и Ангары на нѣсколько сотъ верстъ въ обѣ стороны отъ 50-й параллели находится въ области замкнутой изобары 767^{mm}; приэтомъ давленіе, повидимому, всего быстрѣе убываетъ къ югу, тогда какъ въ сѣверномъ и особенно сѣверо-восточномъ направленіи градіентъ оказывается крайне незначительнымъ и, напримѣръ, на громадномъ $2^1/_2$-тысячномъ переходѣ отъ Иркутска до Верхоянска давленіе понижается всего на 2.3^{mm}. Послѣдніе слѣды антициклона, какъ замкнутой области высокаго давленія, какъ мы уже знаемъ, сглаживаются къ іюню.

Таковы основныя черты явленія; причину его возникновенія, послѣдующаго развитія и затѣмъ постепеннаго изчезновенія, какъ я опять таки указывалъ уже, принято усматривать въ пониженіи температуры воздуха въ нисшихъ слояхъ атмосферы вслѣдствіе уменьшенія интенсивности радіаціи солнца, имѣющаго мѣсто зимой и особенно сильнаго въ приполярныхъ

широтахъ; процессъ возникновенія азіатскаго зимняго maximum'а признается, такимъ образомъ, процессомъ вполнѣ нормальнымъ и, такъ сказать, органически связаннымъ съ условіями физическаго состоянія атмосферы надъ обширными, сильно охлажденными зимой, континентальными пространствами.

Слѣдуетъ добавить, что воззрѣнія по вопросу объ условіяхъ возникновенія сибирскаго антициклона, помимо ихъ опредѣленности, представляются воззрѣніями общепринятыми и мы не знаемъ положительно ни одного изслѣдователя или изслѣдованія, которые проводили бы взглядъ, хоть сколько нибудь отличный отъ вышеприведеннаго; современная наука, повидимому, не знаетъ въ этомъ отношеніи никакихъ недомолвокъ. Сибирскій зимній антициклонъ признается ею антициклономъ *термическимъ*, и притомъ *стаціонарнымъ*. Говоря иначе, предполагается, что въ извѣстной части земной поверхности, части значительно удаленной отъ районовъ циклонической дѣятельности, а потому въ достаточной степени отъ ихъ вліянія изолированной, еще съ осени давленіе начинаетъ повышаться, развиваясь къ срединѣ зимы въ мощный антициклонъ, обусловливающій въ районѣ своего господства строго выдержанный климатическій режимъ. Онъ начинаетъ нѣсколько подаваться подъ дѣйствіемъ весенняго солнечнаго нагрѣванія и окончательно исчезаетъ только къ лѣту. Предполагается далѣе, что если районъ, имъ охватываемый, не одинаковъ по размѣрамъ и въ различные мѣсяцы одной и той же зимы, и въ особенности въ различныя зимы, то за то ядро антициклона остается постояннымъ и потому давленіе воздуха въ любой мѣстности, подпадающей зимой подъ вліяніе сибирскаго барометрическаго maximum'а должно представлять чрезвычайно правильный годовой ходъ, по крайней мѣрѣ въ холодное время года: — оно должно, дѣйствительно, правильно возрастать къ январю и столь же правильно должно падать во вторую половину зимы. Зимній антициклонъ Сибири рисуется такимъ образомъ въ представленіи большинства метеорологовъ, какъ нѣчто абсолютное, и климатическій режимъ большей части Сибири представляется своего рода автократіей антициклона, исключающей возможность вмѣшательства постороннихъ вихревыхъ системъ. Наконецъ, предполагается, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ тотъ же антициклонъ расширяется до такой степени, что западныя границы его переходятъ за западныя границы Россіи, на югѣ онъ надвигается

на Китай и Индію при положеніи восточной границы на берегу Тихаго океана. Воззрѣнія, повторяю, отличаются большей опредѣленностью и крайней простотой контуровъ.

Меня всегда интересовалъ вопросъ, откуда были почерпнуты всѣ эти столь опредѣленныя представленія и, вообще, имѣемъ ли мы даже право говорить столь категорически о климатическомъ режимѣ страны, гдѣ достаточно хорошо оборудованныя станціи расположены въ среднемъ на разстояніи около 400 верстъ другъ отъ друга, страны не изслѣдованной и до самыхъ послѣднихъ дней не изслѣдовавшейся. Приэтомъ болѣе всего меня смущали вышеприведенныя воззрѣнія въ той своей части, которая признаетъ центрально- и восточно-сибирскій климатическій режимъ едва ли не идеальнымъ по своей регулярности и простотѣ. Дѣйствительно, стоитъ лишь обратить вниманіе на то, откуда мы всѣ эти данныя почерпнули, чтобы согласиться съ основательностью подобнаго недовѣрія. Кто изслѣдовалъ климатическій режимъ Сибири настолько внимательно и детально, насколько изслѣдовались и изслѣдуются климатическія особенности странъ, съ Сибирью сопредѣльныхъ? Сибирь и въ настоящее время не можетъ похвастаться метеорологической организаціей, достаточной для того, чтобы дать удовлетворительные отвѣты по всѣмъ пунктамъ принципіальнаго климатографическаго изслѣдованія, а четвертъ вѣка тому назадъ, когда впервые пытались разрѣшить вопросъ о климатѣ Сибири, всѣ ея станціи едва ли нельзя было пересчитать по пальцамъ. Откуда же, спрашивается, могли возникнуть столь опредѣленныя представленія? Они были бы основательны и законны только въ томъ случаѣ, если бы весь имѣющійся въ настоящее время матерьялъ, такъ или иначе пригодный для разрѣшенія вопросовъ сибирской климатологіи, былъ подвергнутъ синоптической разработкѣ. Мнѣ неизвѣстно, подвергается ли такой разработкѣ текущій наблюдательный матерьялъ сибирскихъ станцій въ Главной Физической Обсерваторіи, но за 52-лѣтній періодъ существованія нашего центральнаго метеорологическаго учрежденія ни одной работы въ этомъ родѣ опубликовано не было. Частные изслѣдователи, какъ въ Россіи, такъ и внѣ ея, не имѣли возможности выполнить это въ высшей степени цѣнное научное предпріятіе надлежащимъ образомъ, ибо архивъ Главной Физической Обсерваторіи до самаго послѣдняго времени былъ закрытъ для частныхъ лицъ, а

тѣ данныя, которыя ежегодно публиковались въ «Лѣтописяхъ» Обсерваторіи оказывались совершенно недостаточными для синоптической разработки вопроса о сибирскомъ антициклонѣ: достаточно обратить вниманіе хотя бы на то обстоятельство, что еще въ 1892 г. число сибирскихъ и средне-азіатскихъ станцій, наблюденія которыхъ полностью опубликованы въ Лѣтописяхъ, не превышаетъ 18, и даже въ 1899 г. число это едва перешло за 30. Въ виду такого положенія дѣла, всѣ русскія изслѣдованія принуждены ограничиваться разсмотрѣніемъ наблюдательныхъ результатовъ отдѣльныхъ станцій сибирской сѣти, приведеніемъ показаній барометра къ одному уровню и сравненіемъ среднихъ мѣсячныхъ величинъ давленія (такихъ данныхъ Лѣтописи содержатъ значительно больше; послѣдній выпускъ—болѣе 100) съ показаніемъ сосѣднихъ станцій, отстоящихъ на сотни, а иногда и на тысячи верстъ; такимъ путемъ и строились всѣ представленія о сибирскомъ антициклонѣ и его стаціонарности.

Хотя въ западно-европейской литературѣ иностранными странами и не принято интересоваться болѣе, чѣмъ своимъ отечествомъ, но вопросы сибирской метеорологіи въ разсматриваемомъ отношеніи въ иностранной литературѣ все же являются лучше разработанными, чѣмъ въ русской. Говоря такимъ образомъ, я имѣю въ виду изслѣдованія, упомянутыя мною нѣсколько выше: съ одной стороны работы Berholz'a и членовъ Chankhay Meteorological Society, затрагивающихъ вопросъ о свойствахъ сибирскаго антициклона въ связи съ общими условіями климата муссоновъ восточной Азіи, а съ другой стороны нѣсколько мемуаровъ, опубликованныхъ столь извѣстнымъ теперь L. Teisserenc de Bort'омъ въ Annales du Bureau Central météorologique de France въ 80-хъ годахъ по вопросу о типахъ зимней погоды въ Европѣ и значеніи сибирскаго антициклона въ роли опредѣлителя этихъ типовъ. Особенно поучительнымъ въ разсматриваемомъ отношеніи представляется одинъ изъ нихъ, посвященный разсмотрѣнію метеорологическихъ условій зимы 1879—1880 г.[1]), въ приложеніи къ которому помѣщена цѣлая серія синоптическихъ картъ Европы и Азіи, позволяющая про-

[1]) A l'étude des hivers anormaux et l'hivers de 1879—1880. Ann. d. Bur. Cent. météor. d. France, 1881.

слѣдить развитіе и опредѣлить характеръ антициклона съ ноября 1879 по мартъ 1880 г. Къ сожалѣнію, авторъ не указываетъ, какимъ матеріаломъ онъ пользовался для составленія опубликованныхъ имъ картъ въ сибирской ихъ части. Впрочемъ, сущности дѣла это не измѣняетъ, и какимъ бы матерьяломъ Teisserenc de Bort не пользовался, онъ не могъ быть достаточно удовлетворительнымъ, благодаря указанной уже нами скудости; въ виду этого къ сибирскимъ изобарамъ этихъ картъ слѣдуетъ относиться съ извѣстной осторожностью [1]); это однако не умаляетъ значенія разсматриваемыхъ картъ, какъ почти *единственной* и по сію пору коллекціи синоптическихъ картъ для Сибири. Какъ ни схематичны эти карты, разсмотрѣніе даже ихъ, тотчасъ же приводитъ къ заключеніямъ не особенно согласнымъ съ обще-распространеннымъ воззрѣніемъ на сибирскій антициклонъ, какъ на барометрическій maximum, хотя и временный (полугодовой), но стаціонарный. Въ подтвержденіе сказаннаго привожу данныя относительно положенія области maxim'альнаго давленія въ ноябрѣ 1879 г. (устанавливающійся режимъ); декабрѣ 1879 и январѣ (періодъ наибольшаго развитія) и февралѣ 1880 г. (ослабѣваніе режима) по даннымъ этихъ картъ изо дня въ день.

День	Положеніе области maxim'альнаго давленія	Характеръ распредѣленія давленія и измѣненія за сутки
	А. Ноябрь 1879 г.	
18	Выше 780^{mm} въ верховьяхъ Иртыша, къ сѣверу отъ Аральскаго моря.	Антициклонъ занимаетъ юго-западную часть Сибири; на С, а также къ СВ отъ Байкала и на Тихоокеанскомъ побережьѣ давленіе низкое. Температура до —25° въ центрѣ антициклона.
19	Выше 785^{mm} въ Семирѣченской области.	Антициклонъ сдвигается нѣсколько къ востоку; давленіе повсюду растетъ, кромѣ сѣвера. Температура значительно повысилась во всей Сибири, кромѣ дальняго востока.
20	Выше 45-ой параллели (болѣе 775^{mm}) и далѣе къ СЗ до Балтійскаго моря.	Антициклонъ обнимаетъ всю южную полосу Сибири. На сѣверѣ депрессіи. Температура повсюду не ниже —15°.

[1]) Особенно сомнительными представляются данныя для внутренней Азіи, гдѣ въ то время почти не было наблюденій.

День	Положеніе области maxim'альнаго давленія	Характеръ распредѣленія давленія и измѣненія за сутки
21	Выше 775mm на Аральскомъ морѣ (780mm на СЗ Европы).	Антициклонъ спустился южнѣе; депрессія къ С отъ Томска; въ СВ части температура замѣтно понизилась (до —20° и ниже въ Якутской и Приморской областяхъ); въ центрѣ антициклона не ниже —5° С.
22	Выше 780mm въ центральной Россіи.	Вся Сибирь свободна отъ высокаго давленія; значительныя депрессіи въ верховьяхъ Иртыша и къ сѣверу отъ Иркутска (740—750mm); температура понизилась въ тылу депрессій (до—30° въ низовьяхъ Енисея); по прежнему тепло въ южной части.
23	Выше 780mm въ Прикаспійской области.	Антициклонъ занимаетъ южную и юго-западную часть Сибири; депрессіи ушли за Байкалъ; тепло въ области наибольшаго давленія и въ Забайкальѣ; очень низкая температура (до—40°) около Томска.
24	Выше 790mm въ средней Азіи (къ ЮВ отъ Арала).	Высокое давленіе занимаетъ всю Азію, кромѣ С окраины. Тепло въ области maxim'альнаго давленія, значительно холоднѣе (до—25°С.) въ приполярныхъ широтахъ Азіи.
25	Выше 780mm въ Степной области.	Высокое давленіе занимаетъ всю Сибирь, кромѣ С и СВ. Въ области антициклона температура повысилась (до—5°С.), понизилась на сѣверѣ (до—35°С. на Енисеѣ).
26	Выше 775mm на прежнемъ мѣстѣ.	Антициклонъ растянулся въ восточномъ направленіи; около Тобольска и въ СВ. Сибири депрессіи; очень низкая температура къ С. отъ депрессіи (до—45°С. Енисеѣ); тепло (до—10°С.) на югѣ).
27	Выше 770mm въ Монголіи (40—45° широты), и по нижней Оби.	Высокое давленіе занимаетъ всю южную часть Азіи; температура почти безъ перемѣнъ; нѣсколько холоднѣе въ области вторичнаго maximum'a, теплѣе въ области главнаго.
28	Выше 770mm около Тобольска; выше 775mm въ Афганистанѣ и сѣверномъ Китаѣ.	Высокое давленіе занимаетъ СЗ и весь Ю Азіи; въ СВ части рядъ депрессій; очень низкая температура въ тылу депрессій (до—50°С.); значительно теплѣе въ облисти главнаго maximum'a (отъ—20° до 35°С.); тепло въ южной области высокаго давленія.
29	Выше 780mm въ верховьяхъ Иртыша и Енисея.	Высокое давленіе въ западной и средней полосѣ; депрессія на востокѣ; значительное пониженіе температуры въ области С половины антициклона.
30	Выше 785mm въ Манчжуріи и Забайкальѣ.	Высокое давленіе на Ю и ЮЗ Азіи; низкое на СЗ и востокѣ; теплѣе на З и СЗ; холоднѣе на С.

День	Положеніе области maxim'альнаго давленія	Характеръ распредѣленія давленія и измѣненія за сутки
	B. Декабрь 1879 г.	
1	Выше 770mm въ сѣверномъ Китаѣ.	Высокое давленіе въ южной и центральной части Азіи; на сѣверѣ и востокѣ давленіе низкое; сравнительно холодно на Уралѣ и Забайкальской области (до —25°C), теплѣе на крайнемъ сѣверѣ; въ области maxim'альнаго давленія температура выше —15°C.
2	Выше 770mm въ Забайкальской области и въ Кореѣ; выше 765mm около Новой Земли.	Высокое давленіе во всей южной, а также СЗ части Азіи; очень холодно (ниже —35°) въ области вторичнаго maximum'a; значительно теплѣе въ области главнаго (отъ—10 до—15°C).
3	Выше 770mm въ Манчжуріи и по Оби.	Высокое давленіе въ большей части Азіи, кромѣ восточнаго Китая; очень низкая температура въ области Тобольскаго maximum'a (до—40°C), сравнительно тепло въ области главнаго.
4	Выше 775mm въ средней Сибири; выше 770mm на Кавказѣ.	Высокое давленіе во всей Азіи; общее повышеніе температуры.
5	Давленіе выше 790mm въ Кульджѣ.	Высокое давленіе во всей Азіи, кромѣ СЗ. Температура значительно повысилась во всей Сибири; въ ЮЗ части оттепель; въ низовьяхъ Оби—30°C, въ области maxim'альнаго давленія около—15°C.
6	Выше 780mm въ Забайкальской области.	Равномѣрно высокое давленіе во всей Сибири, кромѣ западной окраины; низкая температура (до—30°C) на сѣверѣ и СВ Сибири; въ области maxim'альнаго давленія отъ—15 до—20°C.
7	Выше 775mm въ восточномъ Китаѣ.	Высокое давленіе въ восточной половинѣ Азіи, въ Персіи и Аравіи; значительная депрессія въ верховьяхъ Оби; холодно (до—30°C) въ сѣверо-восточной части Сибири; очень тепло вблизи депрессіи; въ области maxim'альнаго давленія температура около—15°C.
8	Выше 775mm въ Забайкальской области и С Китаѣ.	Высокое давленіе во всей Азіи, кромѣ СЗ. Низкая температура (ниже—35°C) на сѣверѣ и сѣверо-западѣ; сравнительно тепло (выше—20°C) въ области антициклона.
9	Выше 765mm въ центральномъ Китаѣ.	Въ Сибири рядъ депрессій; очень холодно (до—40°C) на сѣверѣ; тепло въ остальной части.
10	Выше 775mm въ Закаспійскомъ краѣ; до 770mm въ Китаѣ.	Во всей Сибири низкое давленіе; оттепель въ Закаспійской области и СВ провинціяхъ Китая; очень холодно (до—35°C) въ низовьяхъ Енисея.
11	Выше 775mm въ области Тянь-Шаня.	Высокое давленіе къ югу отъ 45-го градуса широты; низкое къ сѣверу; холодно (до—35°C) въ низовьяхъ Обя и СВ Сибири; тепло, мѣстами оттепель въ области maxim'альнаго давленія.

День	Положеніе области maxim'альнаго давленія	Характеръ распредѣленія давленія и измѣненія за сутки
12	Выше 780mm въ Туркестанѣ, выше 765mm на Уралѣ и Кавказѣ.	Высокое давленіе на пространствѣ всей Азіи; тепло (не ниже—15°C) въ области maxim'альной зоны давленія; значительные холода (ниже—40°C) на сѣверѣ.
13	Выше 780mm въ сѣверныхъ провинціяхъ Китая и Забайкальской области; выше 770mm на СЗ Сибири.	Высокое давленіе во всей Азіи, кромѣ верховьевъ Оби. Очень низкая температура (до—40°C) на СЗ и С Азіи; тепло (около —10°C) въ области главнаго maximum'а.
14	Выше 775mm въ сѣверномъ Китаѣ.	Высокое давленіе во всей южной и юго-западной части Азіи; депрессія въ Туркестанѣ на СЗ Азіи; сравнительно очень низкая температура въ тылу депрессіи (до—40°C въ Томскѣ) и на сѣверѣ Азіи; тепло въ области наиболѣе высокаго давленія.
15	Выше 775mm въ Закаспійской области.	Высокое давленіе во всей южной (къ югу отъ 50—55 град.) Азіи: депрессіи на СЗ, С и СВ Очень низкая температура (ниже —40°) въ верховьяхъ Енисея, холодно (ниже—25°C) на сѣверѣ, очень тепло, мѣстами оттепель въ области maxim'альнаго давленія.
16	Выше 775mm въ Закаспійской области, выше 770mm въ Забайкальѣ и на Амурѣ.	Высокое давленіе во всей Азіи, кромѣ сѣверо-запада. Тепло (отъ—5 до—10 град.) къ области maxim'альнаго давленія; холодно (до—35°C) на сѣверѣ.
17	Выше 780mm въ центральномъ Китаѣ; выше 770mm въ южной части Каспійск. моря.	Высокое давленіе во всей Азіи, кромѣ запада; сильная депрессія въ низовьяхъ Оби. Общее повышеніе температуры, — оттепели въ области maxim'ального давленія; на сѣверѣ температура ниже—30°C.
18	Выше 785mm въ Ю Забайкальѣ и С. Китаѣ; выше 770mm на Каспійскомъ морѣ.	Высокое давленіе въ южной и восточной Азіи; холодно (до—30°C и ниже) въ Забайкальской области и на крайнемъ сѣверѣ; тепло въ остальной части Азіи.
19	Выше 785mm на Амурѣ.	Высокое давленіе въ центральной, южной и восточной Азіи; тепло въ средней полосѣ; сравнительно холодно на сѣверѣ и востокѣ; наиболѣе низкая температура (до —30°C) на восточной окраинѣ антициклона.
20	Выше 780mm въ сѣверо-восточномъ Китаѣ.	Высокое давленіе въ юго-восточной половинѣ Азіи. Холодно на крайнемъ сѣверѣ и дальнемъ востокѣ (до 35°C); тепло (до 10°C) въ области наиболѣе высокаго давленія.
21	Выше 775mm въ сѣверномъ Китаѣ.	Высокое давленіе въ ЮВ части Азіи; значительная депрессія (740mm) между Обью и Енисеемъ. Нѣкоторое повышеніе температуры; типъ распредѣленія безъ перемѣнъ.
22	Выше 770mm въ южномъ Китаѣ.	Сравнительно высокое давленіе въ южной Азіи, низкое на сѣверѣ; распредѣленіе температуры близко къ теоретичеткому;

День	Положеніе области maxim'альнаго давленія	Характеръ распредѣленія давленія и измѣненія за сутки
		въ области антициклона —выше 0°С, въ области сѣверныхъ депрессій отъ—20 до 25° и ниже.
23	Выше 770mm на Каспійскомъ морѣ (центръ надъ западной Европой—до 785mm), выше 765mm въ центральномъ Китаѣ.	Депрессіи въ большей части Азіи; главныхъ—двѣ: по среднему теченію Оби и въ Приморской области; низкая температура во всей сѣверной Азіи; особенно холодно (до—40°С) въ сѣверныхъ частяхъ обѣихъ депрессій; тепло (близко къ 0°С) въ области азіатскаго maximum'a давленія.
24	Выше 770mm въ Закаспійской области, выше 765mm въ Забайкальѣ и Китаѣ.	Низкое давленіе по прежнему на сѣверѣ; депрессіи нѣсколько усилились; температура замѣтно повысилась на сѣверѣ, нѣсколько понизилась въ области западнаго maximum'a.
25	Высокое давленіе отъ 770mm и выше полосой вдоль 45-ой параллели.	Сравнительно высокое давленіе во всей средней и южной Азіи; слѣды депрессіи къ сѣверу отъ Байкала; температура значительно понизилась въ тылу депрессіи—до —30°С въ Алтаѣ.
26	Выше 775mm въ южномъ Забайкальѣ.	Высокое давленіе во всей Азіи, кромѣ СЗ. Холодно на В и СВ; сравнительно тепло въ остальной части.
27	Выше 785mm въ Забайкальской области.	Низкое давленіе на СЗ, З Азіи и въ Персіи; высокое во всей остальной части; очень холодно на крайнемъ С и СЗ (до —40°С) и сѣверной части области высокаго давленія (до—30°С); въ центральной части антициклона температура отъ —15 до—20°С.
28	Выше 790mm къ югу отъ Байкала.	Высокое давленіе во всей Азіи, кромѣ Каспійской области. Очень холодно на крайнемъ сѣверѣ и сѣверо-востокѣ (до—50°С); въ центрѣ антициклона отъ—15 до—25°С.
29	Выше 785mm въ Забайкальѣ.	Высокое давленіе повсюду, кромѣ Персіи. Попрежнему холодно на сѣверѣ, въ области высокаго давленія отъ —10 до —25°С.
30	Выше 790mm въ С Китаѣ, выше 770mm надъ Аральскимъ моремъ.	Высокое давленіе во всей Азіи. На сѣверѣ теплѣе (до —30°С), въ области антициклона безъ перемѣны.
31	Выше 785mm во всей СВ Сибири (два главныхъ центра—къ Ю отъ Байкала и въ Якутской области).	Высокое давленіе во всей Азіи. Всего холоднѣе (ниже—30°С) въ области антициклона.
	С. Январь 1880 г.	
1	Выше 785mm вдоль меридіана Иркутска между 45 и 60 град. широты.	Высокое давленіе въ средней части Азіи; депрессіи на СЗ, на Индостанѣ и на дальнемъ востокѣ. Низкая температура (ниже 30°С) во всей Сибири къ С отъ 60° гр.

День	Положеніе области maxim'альнаго давленія	Характеръ распредѣленія давленія и измѣненія за сутки.
		широты; въ центральной части антициклона сравнительно тепло (до —5°C).
2	Выше 785mm къ С отъ Иркутска и въ восточномъ Туркестанѣ.	Высокое давленіе повсюду, кромѣ З и СЗ окраины. Распредѣленіе температуры почти безъ перемѣнъ; нѣсколько теплѣе въ области западнаго центра.
3	Выше 785mm въ восточномъ Тянь-Шанѣ.	Высокое давленіе во всей Азіи, кромѣ востока. Нѣсколько теплѣе.
4	Выше 775mm въ сѣверозападномъ Китаѣ.	Типъ распредѣленія прежній. Температура въ области антициклона отъ—5 до—20°C; на сѣверѣ значительно ниже.
5	Выше 780mm въ средней Азіи.	Высокое давленіе на пространствѣ всей Азіи. Нѣкоторое пониженіе температуры.
6	Выше 775mm въ средней Азіи и около Иркутска.	Типъ распредѣленія прежній. Очень холодно на всемъ сѣверѣ; сравнительно низкая температура (—20—25°C) въ области maxim'альнаго давленія.
7	Выше 780mm около Томска.	Сравнительно низкое давленіе на окраинахъ; депрессія въ Гималаяхъ; высокое давленіе въ остальной части: температура безъ перемѣнъ.
8	Выше 785mm на Байкалѣ.	Высокое давленіе во всей Азіи; очень низкая температура въ С и СВ Сибири; довольно значительные морозы въ области антициклона (до—30°C)
9	Выше 780mm надъ Байкаломъ.	Высокое давленіе надъ центральной, сѣверной и юго-восточной частями Азіи; депрессіи въ Индіи на Охотскомъ морѣ и къ сѣверо-востоку отъ Каспійскаго моря. Тепло въ верховьяхъ Оби (до —5°C), наиболѣе низкая температура на С.
10	Выше 780mm къ югу отъ Байкала.	Рельефъ безъ существенныхъ измѣненій. Сравительно тепло; всего холоднѣе въ Якутской области (—30).
11	Выше 780mm въ Забайкальѣ и китайскомъ Туркестанѣ.	Высокое давленіе во всей Азіи, кромѣ дальняго востока. Распредѣлееніе температуры безъ перемѣнъ.
12	Выше 780mm надъ Байкаломъ и къ ЮЗ отъ него, выше 770mm въ Закаспійской области.	Высокое давленіе во всей Азіи, кромѣ СЗ и отчасти сѣвера. Тепло (—10°C) въ области вторичнаго maximum'а, сравнительно холодно въ области главнаго; minimum—неопредѣленъ.
13	Выше 780mm къ ЮВ отъ Байкала.	Равномѣрно высокое давленіе во всей Азіи, кромѣ СЗ, СВ и отчасти юга.
14	Выше 780mm надъ Байкаломъ и по Амуру. 775mm надъ Каспійскимъ моремъ.	Высокое давленіе во всей Азіи, кромѣ сѣвера. Холодно (ниже—30°C) къ СВ отъ Байкала.
15	Выше 785mm по Амуру, выше 775mm въ Ю части Каспійск. моря.	Высокое давленіе во всей Азіи, кромѣ Индіи.
16	Выше 785mm въ бассейнѣ Лены.	Высокое давленіе во всей Азіи, кромѣ запада; депрессіи по Иртышу. Minimum температуры по среднему теченію Енисея; тепло (оттепель) въ области Каспійскаго maximum'а давленія.

День	Положеніе области maxim'альнаго давленія	Характеръ распредѣленія давленія и измѣненія за сутки
17	Выше 790mm надъ Байкаломъ и въ верховьяхъ Лены.	Высокое давленіе во всей Азіи; слѣды депрессіи около Тобольска. Весьма значительные морозы къ сѣверу отъ 60-й параллели въ восточной Сибири (ниже —35°C) и около Тобольска.
18	Выше 785mm надъ Байкаломъ, въ Забайкальѣ и въ верховьяхъ Лены.	Высокое давленіе во всей Азіи. Распредѣленіе температуры прежнее.
19	Выше 790mm около Иркутска.	Типъ рельефа безъ перемѣнъ. Два maximum'а температуры въ Якутской области (до—40°C) и въ верховьяхъ Иртыша; въ области наибольшаго давленія температура выше —25°C.
20	Выше 795mm надъ Байкаломъ; выше 770mm въ Персіи.	Очень высокое давленіе во всей Азіи, кромѣ сѣвера.
21	Выше 795mm нѣсколько къ югу отъ Байкала.	Типъ рельефа безъ перемѣнъ.
22	Выше 790mm въ Забайкальѣ, выше 780mm въ верховьяхъ Иртыша.	Высокое давленіе во всей Азіи, кромѣ СЗ и отчасти Индіи. Наибольшіе холода ниже—35°C. Въ области maxim'альнаго давленія—отъ 20° до —30°C.
23	Около 785mm между Томскомъ и Иркутскомъ.	Равномѣрно-высокое давленіе во всей Азіи, кромѣ сѣверной полосы.
24	Выше 790mm надъ Байкаломъ и къ СЗ отъ него.	Высокое давленіе въ центральной, восточной и юго-восточной Азіи; депрессіи въ Закаспійской области и въ Индіи. Minimum температуры около Тобольска (—35°C); надъ Байкаломъ около —20°C.
25	Выше 790mm къ СЗ отъ Байкала.	Высокое давленіе во всей Азіи, кромѣ ЮЗ.
26	Выше 780mm въ верхнемъ Енисеѣ.	Значительная депрессія въ западной Азіи, высокое давленіе въ остальной части. Наиболѣе низкая температура въ С части средне-сибирскихъ губерній (ниже—35°C).
27	Выше 775mm надъ Байкаломъ и въ восточномъ Китаѣ.	Депрессіи въ низовьяхъ Оби и въ Индіи; равномѣрно-высокое давленіе во всей восточной половинѣ Азіи.
28	Выше 780mm въ Забайкальской области; выше 775mm на Каспійскомъ морѣ.	Депрессіи въ верховьяхъ Иртыша; высокое давленіе въ остальной части Азіи. Minimum'ы температуры (до—35°C) въ С части Сибири и къ С отъ Каспійскаго моря: въ Забайкальской области отъ—15 до 25°C.
29	Выше 790mm по Амуру; выше 775mm на Каспійскомъ морѣ.	Высокое давленіе во всей Азіи.
30	Выше 790mm по Амуру, выше 775mm въ средней Азіи.	Депрессія по средней Оби, высокое давленіе въ остальной части. Холоднѣе всего (ниже—40°C) на СВ Сибири и около Тобольска.
31	Выше 785mm въ Манчжуріи.	Депрессіи на С и СЗ; высокое давленіе въ остальной Азіи.

День	Положеніе области maxim'альнаго давленія	Характеръ распредѣленія давленія и измѣненія на сутки
	D. Февраль 1880.	
1	Выше 780mm къ западу отъ Байкала и на Каспійскомъ морѣ.	Высокое давленіе во всей Азіи, кромѣ бассейна Оби; въ устьяхъ Оби значительная депрессія. Низкая температура въ верховьяхъ Оби и Енисея (до—30°C) и на дальнемъ СВ. (ниже—35°C). Довольно холодно въ области C maximum'a, тепло въ области южнаго (до—10°C).
2	Выше 790mm въ средней Азіи, выше 780mm на Кавказѣ и въ Забайкальской области.	Контуры рельефа рѣзче; типъ почти безъ измѣненій.
3	Выше 780mm по Амуру и въ средней Азіи.	Типъ рельефа безъ перемѣнъ. Minimum температуры на дальнемъ востокѣ; очень тепло въ области среднеазіатскаго maximum'a (до—5°C).
4	Выше 780mm въ сѣверномъ Китаѣ, выше 775mm въ средней Азіи.	Высокое давленіе въ средней полосѣ материка; слабая депрессіи въ Индіи; болѣе значительныя на СЗ (730mm) и по среднему Енисею (740mm).
5	Выше 775mm въ сѣверномъ Китаѣ.	Давленіе повсюду нѣсколько слабѣе; значительный minimum на средней Оби. Minimum температуры ниже—40°C на СВ Сибири.
6	Выше 780mm въ Уссурійскомъ краѣ.	Высокое давленіе въ средней полосѣ; депрессіи на средней Оби (735mm) и въ Индіи (755—760mm).
7	Выше 775mm въ сѣверномъ Китаѣ.	Типъ рельефа прежній; южная депрессія сгладилась. Холодно на Охотскомъ берегу (—30°C), въ области maximum'a давленія около—15°C.
8	Выше 780mm на Амурѣ; выше 770mm на Каспійскомъ морѣ.	Высокое давленіе на крайнемъ западѣ и во всей восточной части средней полосы Азіи; слабыя депрессіи на Аральскомъ морѣ и на Ю отъ Гималаевъ; значительный minimum (740) около Тобольска.
9	Выше 775mm въ сѣверномъ Китаѣ и на Каспійскомъ морѣ.	Барическая сѣдловина. Депрессіи на Енисеѣ (745) и въ Индіи (760). Minimum температуры до—35°C на СЗ Сибири; тепло (0°C) на Каспійскомъ морѣ.
10	Выше 780mm по Амуру и въ Манчжуріи, выше 775mm въ центральной Азіи.	Высокое давленіе во всей Азіи, кромѣ Индіи и Приполярной области.
11	Положеніе областей maxim'альнаго давленія безъ перемѣнъ.	Высокое давленіе во всей Азіи, кромѣ крайняго запада. Тепло (до—10°C) въ области антициклона; наиболѣе низкая температура на СЗ Азіи.
12	Выше 780mm въ Закаспійской области; выше 770mm на СВ Европейской Россіи.	Равномѣрно-высокое давленіе въ большей части Азіи; слабая депрессія въ верховьяхъ Тобола и Иртыша.

День	Положеніе области maxim'альнаго давленія	Характеръ распредѣленія давленія и измѣненія за сутки
13	Выше 780mm на Амурѣ и въ низовьяхъ Енисея.	Давленіе убываетъ отъ С къ Ю; депрессія въ центральной Азіи и Индіи. Тепло (—10°С) въ области Забайкальскаго maximum'a, холодно въ районѣ сѣвернаго (до—36°С).
14	Выше 780mm на Каспійскомъ морѣ; выше 775mm на сѣверной окраинѣ Азіи.	Равномѣрное давленіе (ок. 765) въ большей части Азіи, высокое на С и ЮЗ; депрессія около Томска.
15	Выше 785mm въ низовьяхъ Оби, выше 775mm на Аральскомъ морѣ.	Высокое давленіе на С и въ Закаспійской области. Слабыя депрессіи въ З. Индіи и Алтаѣ. Minimum температуры на крайнемъ С и СЗ; въ области Аральскаго моря температура около—10°С.
16	Выше 785mm къ сѣверу и сѣв.-западу отъ Иркутска; выше 775mm центральной Азіи.	Типъ рельефа прежній.
17	Выше 785mm надъ Байкаломъ и въ Якутской области; выше 775mm въ центральной Азіи.	Типъ рельефа прежній.
18	Выше 780mm во всей СВ Сибири и на СЗ Азіи.	Депрессія въ Закаспійской области и на Кавказѣ; въ остальномъ безъ перемѣнъ.
19	Выше 780mm на Амурѣ, выше 775mm во всей сѣверной полосѣ Азіи.	Значительныя депрессіи въ Закаспійской области и вост. Индіи, высокое давленіе во всей полярной полосѣ и на востокѣ Сибири. Наиболѣе низкая температура вдоль 60-й параллели.
20	Выше 780mm на Амурѣ.	Тоже.
21	Выше 780mm около Байкала, выше 775mm на Каспійскомъ морѣ и центральной Азіи.	Депрессія въ верховьяхъ Иртыша; во всей остальной части Азіи равномѣрно-высокое давленіе. Minimum температуры въ вост. Сибири.
22	Выше 785mm въ Манчжуріи.	Высокое давленіе во всей Азіи, кромѣ З и СЗ. Слабая депрессія у Тобольска.
23	Выше 780mm въ сѣверовост. Китаѣ.	Равномѣрно-высокое давленіе во всей Азіи, кромѣ С окраины. Наиболѣе низкая температура въ верховьяхъ Оби и во всей сѣверной полосѣ (ниже—35°С); въ области maxim'альнаго давленія температура около—20°С.
24	Выше 780mm въ Манчжуріи, выше 770mm надъ Байкаломъ и въ Месопотаміи.	Высокое давленіе во всей Азіи.
25	Выше 775mm въ средней и восточной Азіи.	Депрессіи на СЗ и въ Гималаяхъ; высокое давленіе въ остальной части. Minimum температуры (до—35°С) въ верховьяхъ Иртыша и на крайнемъ СВ.
26	Выше 775mm къ ЮЗ. Байкала.	Равномѣрно - высокое давленіе повсюду, кромѣ С части.

День	Положеніе области maxim'альнаго давленія	Характеръ распредѣленія давленія и измѣненія за сутки
27	Выше 780mm въ Забайкаллѣ, до 770mm въ Афганистанѣ.	Высокое давленіе во всей Азіи, при minimum'ѣ температуры на Дальнемъ Востокѣ.
28	Выше 785mm въ Манчжуріи.	Высокое давленіе во всей Азіи.
29	Выше 785mm около Байкала.	Тоже, кромѣ Индіи. Minimum температуры на СВ Сибири.

Таковы данныя, получаемыя нами путемъ внимательнаго разсмотрѣнія картъ L. Teisserenc de Bort'a. При всемъ значеніи этихъ картъ, какъ едва-ли не единственнаго въ настоящее время [1]) картографически разработаннаго матерьяла, могущаго служить для поставленныхъ нами цѣлей, онѣ вмѣстѣ съ тѣмъ представляются не лишенными нѣкоторыхъ недостатковъ, отчасти не устранимыхъ и въ настоящее время. Главнѣйшимъ изъ нихъ является то обстоятельство, что въ распоряженіи L. Teisserenc de Bort'a находилось слишкомъ мало наблюденій сибирскихъ станцій, въ виду чего сибирскія изо-линіи температуры и давленія на его картахъ не могутъ не носить до извѣстной степени характера произвольности; особенно это примѣнимо къ мѣстностямъ центральной Азіи, гдѣ изолиніи ему приходилось интерполировать по даннымъ южной Сибири съ одной стороны, Индіи и восточнаго Китая—съ другой; въ еще большей степени заслуживаетъ сожалѣнія то обстоятельство, что наблюденій въ сѣверной и въ сѣверо-восточной Азіи въ рукахъ автора не было вовсе, такъ что изолиніи для этихъ частей азіатскаго континента на его картахъ отсутствуютъ совершенно.

Къ тому-же путемъ изученія его картъ возможно составить себѣ представленіе лишь объ условіяхъ, относящихся къ срединѣ зимы и эпохѣ наибольшаго развитія азіатскаго maximum'а, между тѣмъ періоды: осенній — возникновенія и расширенія и весенній — ослабленія maximum'а представляютъ для насъ не меньшій интересъ. Въ виду этого я сдѣлалъ попытку восполнить указанный пробѣлъ и подвергъ синоптической разработкѣ новѣйшій матерьялъ. Для этой цѣли я остановился на зимѣ

[1]) За исключеніемъ изданій американскаго Bureau, въ Европѣ мало распространенныхъ.

1897—1898 гг., особенно интересной въ виду чрезвычайнаго развитія азіатскаго maximum'a, которое имѣло мѣсто во вторую ея половину, и построилъ карты для перваго и послѣдняго періода, а именно—съ августа по ноябрь 1897 г. и съ февраля по май 1898 г. по даннымъ Лѣтописей Главной Физической Обсерваторіи за 1897 и 1898 гг. и отчасти свѣдѣніямъ Ежедневнаго Бюллетеня. Такимъ образомъ, я имѣлъ возможность воспользоваться данными слѣдующихъ 31 станціи Сибири и пограничной европейско-азіатской полосы:

1. Мал. Кармакулы
2. Богословскъ
3. Екатеринбургъ
4. Оренбургъ
5. Уральскъ
6. Астрахань
7. Обдорскъ
8. Сургутъ
9. Тюмень
10. Омскъ
11. Бельагач. Зимовье
12. Барнаулъ
13. Томскъ
14. Канскъ
15. Иркутскъ
16. Киренскъ
17. Никол. заводъ
18. Софійск. пріискъ
19. Якутскъ
20. Рыковское
21. Владивостокъ
22. Троицкосавскъ
23. Чита
24. Нерчинск. заводъ
25. Ташкентъ
26. Вѣрный
27. Казалинскъ
28. Самаркандъ (для 1898 г.)
29. Асхабадъ
30. Ленкорань
31. Памирскій Постъ

Хотя и это не слишкомъ много, все-же нѣсколько больше, чѣмъ 15—20 станцій на *всю Азію*, какъ то было у Teisserenc de Bort'a. Къ сожалѣнію, не смотря на всѣ мои старанія, я не имѣлъ возможности достать матерьялъ, пригодный для ежедневной синоптической разработки по отношенію къ нерусской части Азіи, такъ что ниже публикуемыя данныя относятся только къ Сибири и Русскому Туркестану; необходимо также оговориться, что высоты нѣкоторыхъ станцій не вполнѣ достовѣрны, что конечно, должно вносить погрѣшность и въ общій результатъ. Можно однако думать, что погрѣшности эти не настолько велики, чтобы могли *исказить* результатъ.

Въ нижеслѣдующихъ таблицахъ, подобно тому, какъ это было мною сдѣлано въ вышеприведенныхъ въ 2-хъ столбцахъ сгруппированы данныя относительно положенія области maxim'альнаго давленія и общаго характера барическаго рельефа для 7 час. утра каждаго дня, а также положенія области minim'альной температуры съ указаніемъ высоты давленія въ ней и данныя относительно температуры въ области наивыс-

шаго давленія; не будучи необходимыми при рѣшеніи вопроса о стаціонарности антициклона, онѣ пригодятся намъ впослѣдствіи.

Кромѣ того, для удобства обозрѣнія мы въ этой таблицѣ помѣщаемъ сокращенное обозначеніе типовъ распредѣленія давленія и температуры; положеніе центровъ высокаго давленія (столбецъ 3-й таблицы) и minimum'а температуры (столбецъ 7-ой) сокращенно обозначено указателями N, M, S, w, m и e въ девяти комбинаціяхъ Nw, Nm, Ne, Mw, Mm, Me, Sw, Sm и Se, которыя означаютъ:

Nw — положеніе центра высокаго давленія (или minimum'а температуры) въ западной части сѣверной ($\varphi > 60^0$N) полосы Азіи.

Nm — тоже въ средней части (λ отъ 90^0 до 120^0E) сѣверной полосы, Ne — въ восточной части сѣверной полосы.

Mw — положеніе центра высокаго давленія (или minimum'а температуры) въ западной части средней ($\varphi = 40 - 60^0$N) полосы Азіи.

Mm — въ средней части средней полосы и Me — въ восточной части средней полосы.

Sw — положеніе центра высокаго давленія (или minimum'а температуры) въ западной части южной ($\varphi < 40^0$N) полосы Азіи.

Sm — въ средней части южной полосы и Se — въ восточной части южной полосы.

День	Положеніе области maxim'альнаго давленія	Температура въ области maximum'a	Типъ рельефа
	A. Августъ 1897.		
1	—	—	—
2	—	—	—
3	Выше 760mm къ востоку отъ Омска.	15°C	Mw
4	Выше 760mm къ западу отъ Байкала.	17°C	Mm
5	Выше 767mm къ сѣверу отъ Байкала (Китенскъ, Николаев. заводъ).	ок. 13°C	Mm
6	Выше 765mm въ Иркутскѣ.	14°C	Mm
7	Выше 760mm въ Иркутскѣ и на Новой Землѣ.	12°C	Mm—Nw
8	Выше 765mm на Новой Землѣ, выше 760mm въ Астрахани.	6.°C, 19°C	Mm—Sw
9	Выше 760mm въ Астрахани и Ленкорани.	ок. 20°C	Sw
10	Выше 765mm въ Астрахани.	16.°C	Sw
11	Выше 765mm въ Асхабадѣ.	21°C	Sw
12	До 765mm въ Асхабадѣ и Казалинскѣ.	ок. 20°C	Sw
13	Выше 765mm на Новой Землѣ, до 762mm въ Казалинскѣ.	5°C, 20°C	Nw—Mw
14	Выше 765mm на Новой Землѣ и около Барнаула.	5°C, 16°C	Nw—Mw
15	Выше 760mm въ Уральскѣ и Иркутскѣ.	12°C, 9°C	Mw, Me
16	Выше 760mm въ Уральскѣ, Киренскѣ и Владивостокѣ.	16°C, 13°C, 18°C	M—w, m, e

[1]) Ниже 760mm.

[2]) Обозначеніе условное: I означаетъ высоту барометра отъ 760 до 765mm, 785—790mm и VII — 790—795mm (на уровнѣ моря). Приведеніе къ уровню дѣлалось

Общій характеръ барическаго рельефа	Положеніе области minim'альной температуры	Выс. баром. въ области min. темп.	Типъ распред. темпер.
Низкое давленіе во всей Русской Азіи.	—	—	—
Низкое давленіе во всей Русской Азіи.	—	—	—
Депрессіи на СЗ, ЮЗ, В. Азіи; сравнительно высокое давленіе въ средней полосѣ.	На сѣверо-западѣ Азіи (Обдорскъ, 8°С).	*[1])	Nw
Сравнительно высокое давленіе во всей средней полосѣ Азіи, при депрессіяхъ на С и Ю.	На сѣверо-западѣ Азіи (Обдорскъ, 9°С).	*	Nw
Сравнительно высокое давленіе въ центральной Сибири при низкомъ въ остальныхъ частяхъ Азіи.	На сѣверо-западѣ Азіи (Обдорскъ, 9°С).	*	Nw
Высокое давленіе около Байкала, низкое во всей остальной Азіи.	На сѣверо-западѣ Азіи (Обдорскъ, 10°С)	*	Nw
Равномѣрно низкое давленіе въ большей части Азіи.	На сѣверо-западѣ Азіи (Обдорскъ, 8°С).	*	Nw
Сравнительно высокое давленіе въ СЗ и ЮВ Азіи, равномѣрно низкое во всей остальной.	На сѣверо-западѣ Азіи (Обдорскъ, 10°С).	*	Nw
Сравнительно высокое давленіе въ ЮЗ части Азіи; равномѣрно низкое во всей остальной.	На СЗ Азіи (Обдорскъ, Сургутъ, 11°).	*	Nw
Сравнительно высокое давленіе въ ЮЗ Сибири, Закаспійскомъ краѣ и центральной Азіи; равномѣрно высокое—на Карскомъ морѣ; низкое—въ остальной Азіи.	Въ сѣверной полосѣ Азіи (Сургутъ, Якутскъ, 11°С).	* — *	Nw—.Ne
Типъ рельефа почти безъ перемѣнъ; maximum немного смѣстился къ ЮВ.	На СВ Азіи (Якутскъ, 10°С).	*	Ne
Тоже; дальнѣйшее смѣщеніе къ востоку.	На СВ Азіи (Якутскъ, 9°).	*	Ne
Высокое давленіе на Карскомъ морѣ; сравнительно высокое въ ЮЗ Сибири и средней Азіи.	На сѣв.-западѣ Азіи (Обдорскъ, 9°С) и въ вост. Сибири (Софійскій пріискъ, 9°).	* — *	Nw—Me
Равномѣрно - высокое давленіе въ средней и восточной части средней полосы Сибири.	Въ сѣв.-вост. части Азіи (Якутскъ, Софійскій пріискъ, 7°С).	*—I [2])	Ne—Me
Равномѣрно-высокое давленіе въ большей части средней полосы Азіи.	Въ вост. нагор. Азіи (Софійскій пріискъ, 4°С).	I	Me
Нѣсколько ограниченныхъ областей сравнительно высокаго давленія въ средней полосѣ Азіи; сравнительно низкое, но безъ значительныхъ депрессій—въ остальной части.	На СВ Азіи (Якутскъ, 10°С).	*	Ne

II — 765—770mm, III — 770—775mm, IV — 775—780mm, V — 780—785mm, VI — по формулѣ Ruhlmann'a.

День	Положеніе области maxim'альнаго давленія	Температура въ области maximum'a	Типъ рельефа
17	Выше 760mm въ Уральскѣ.	13°C	Sw
18	Выше 760mm въ Казалинскѣ.	22°C	Sw
19	Выше 765mm въ Уральскѣ и Астрахани, выше 760mm въ Богословскѣ.	20—22°C, 10°C	Sw—Nw
20	Выше 765mm на Каспійскомъ морѣ.	18—21°C	Sw
21	Выше 765mm въ Казалинскѣ и Уральскѣ.	20°C	Mw
22	Выше 762mm въ Канскѣ и Ташкентѣ.	14°C, 17°C	Mw—Sm
23	Выше 765mm къ западу отъ Байкала.	14°C	Mm
24	Выше 765mm въ Богословскѣ, Тюмени и около Барнаула.	12°C, 18°C	Nw—Mm
25	Выше 765mm въ Богословскѣ, Тюмени и Омскѣ.	11—12°C	Nw—Mw
26	Выше 765mm въ Тюмени, Омскѣ и около Семипалатинска.	10—14°C	Mw
27	Выше 765mm въ Тюмени, Омскѣ, Казалинскѣ и Семипалатинскѣ.	12—16°C	Mw
28	Выше 765mm на Верхнемъ Иртышѣ.	14°C	Mm
29	До 765mm на Карскомъ морѣ и въ Казалинскѣ.	4°C, 2°C	Nw—Mm
30	Выше 765mm въ Богословскѣ.	8°C	Nw
31	Выше 765mm около Семипалатинска.	11°C	Mw

Общій характеръ баричеcкаго рельефа	Положеніе области minim'альной температуры	Выс. баром. въ области min. темп.	Типъ распред. темпер.
Низкое давленіе во всей Азіи, кромѣ ЮЗ части.	Въ сѣверной полосѣ Азіи (Якутскъ, 10°С).	*	Ne
Перемѣны незначительны.	Въ восточн. Азіи (Чита, 10°С).	*	Me
Сравнительно высокое давленіе въ Закаспійской области и отчасти на СЗ Азіи, низкое—на остальномъ пространствѣ.	Въ сѣв. полосѣ Азіи (Обдорскъ, 8°С).	I	Nw
Высокое давленіе въ Персіи и Туркестанѣ.	На СВ Азіи (Якутскъ, 7°С).	*	Ne
Высокое давленіе въ западной и юго-западной Азіи.	На СВ Азіи (Якутскъ, 9°С).	*	Ne
Сравнительно высокое давленіе въ центральной части Азіи.	Въ сѣвер. полосѣ Азіи (Обдорскъ, Киренскъ, 12°С).	* — I	N
Сравнительно высокое давленіе въ средней полосѣ Азіи.	На СЗ Азіи (Обдорскъ, 8°С).	*	Nw
Отдѣльныя области сравнительно высокаго давленія на СЗ (Тюмень), въ средней части (Бельагач. Зимовье), на востокѣ Азіи (Нерчин. зав.) и въ Туркестанѣ (Вѣрный). Въ промежуткахъ—болѣе или менѣе сильныя депрессіи.	На СЗ (Сургутъ, 11°С) и въ средней полосѣ (Томскъ, 10°С).	I — *	Nw—Mm
Нѣкоторое смѣщеніе СЗ антициклона къ югу, въ остальномъ безъ перемѣнъ.	Въ С полосѣ (Якутскъ, Обдорскъ, 9°С) и въ Забайкальск. области (Чита, 7°С).	I — *	N—Me
Сравнительно высокое давленіе въ западной части средней полосы Азіи; на С, Ю и В—депрессіи.	Около 10°С во всей сѣв. полосѣ.	*	N
Сравнительно высокое давленіе въ западной части средней и отчасти сѣверной полосы Азіи: депрессіи на СВ, въ Забайкальѣ и Прикаспійской области.	Въ Забайкальск. области (Чита, 5°С).	*	Me
Сравнительно высокое давленіе въ ЮЗ Азіи.	На СВ Азіи (Якутскъ, 3°С).	*	Ne
Сравнительно высокое давленіе въ средней полосѣ и отчасти на крайнемъ СЗ. Депрессіи во всей восточной половинѣ.	На СВ Азіи (Якутскъ, 4°С) и въ Забайкальской области (5°С).	*	Ne—Me
Сравнительно высокое давленіе на СЗ; равномѣрно низкое во всей остальной части.	Въ сѣвер. полосѣ Азіи (Обдорскъ, 7°С).	I	N
Отдѣльныя области высокаго давленія—на Иртышѣ и Зайсанѣ и на СЗ Азіи.	На СЗ Азіи (Обдорскъ, 1°С).	I	Nw

День	Положеніе области maxim'альнаго давленія	Температура въ области maximum'a	Типъ рельефа
	B. Сентябрь 1897.		
1	Выше 765mm на Уралѣ.	8°C	Nw
2	Выше 765mm въ Тюмени и Омскѣ.	3—5°C	Nw—Mw
3	Выше 765mm на Иртышѣ (Омскъ) и на Каспійскомъ морѣ.	2°C, 20°C	Mw—Sw
4	Выше 765mm въ Астрахани и Ленкорани.	23°C	Sw
5	До 763mm въ Казалинскѣ.	19°C	Mw
6	Выше 765mm въ Якутскѣ, до 762mm въ средней Азіи.	4°C, 18°C	Ne—Sw
7	Выше 765mm въ Казалинскѣ, Ташкентѣ и Вѣрномъ.	17°C, 8°C	Sw
8	Выше 770mm въ Вѣрномъ, выше 765 mm въ Сургутѣ.	9°C, 5°C	Sw—Nw
9	Выше 775mm въ Омскѣ, выше 765mm въ Тюмени.	7°C, 13°C	Mw
10	Выше 765mm въ Барнаулѣ, выше 770mm въ Астрахани.	7°C, 15°C	Mm—Sw
11	Выше 770mm въ Астрахани, Уральскѣ, Томскѣ, Канскѣ и Иркутскѣ.	Отъ 7 до 15°C	Mm—Sw
12	Выше 770mm надъ Каспійскимъ моремъ и около Байкала.	16°C, 9°C	Mm—Sw
13	Выше 770mm въ Уральскѣ.	10°C	Mw

Общій характеръ баричесkаго рельефа	Положеніе области minim'альной температуры	Выс. баром. въ области min. темп.	Типъ распред. темпер.
Высокое давленіе въ СЗ части Азіи, отчасти около Каспійскаго моря и на Байкалѣ.	На СЗ и въ сред. полосѣ Сибири (Обдорскъ, Томскъ, 4°С).	I	Nw—Mm
Высокое давленіе въ средней и отчасти сѣверо-западной части Азіи; значительныя депрессіи въ центральной Азіи и Забайкальѣ.	Въ СЗ Сибири, (3°С).	I	Nw
Высокое давленіе въ западной и юго-западной Азіи; депрессіи на сѣверѣ, востокѣ и въ Туркестанѣ.	Въ средней Сибири и Забайкальѣ (Томскъ, Чита, 1°).	II — *	Mm, Me
Высокое давленіе въ ЮЗ Сибири, Персіи и Аѳганистанѣ; сравнительно высокое въ Забайкальѣ и на Дальнемъ Востокѣ.	Въ ср. Сибири (Томскъ, 0°С).	I	Mm
Сравнительно высокое давленіе во всей средней и отчасти южной полосѣ Азіи.	Въ сѣвер. части средней Сибири (Киренскъ, 1°С).	I	Nm—Mm
Высокое давленіе въ СВ Сибири, Закаспійской области и отчасти на Уралѣ.	Тамъ-же, гдѣ и наканунѣ (Киренскъ—1°С).	I	Nm
Высокое давленіе въ ЮЗ Азіи, сравнительно высокое на СВ. и въ Забайкальской области. Депрессіи въ С. Азіи и около Байкала.	Тамъ-же, гдѣ и наканунѣ (Киренскъ, 0°С).	*	Nm
Главная область высокаго давленія съ центромъ въ Туркестанѣ обнимаетъ большую часть средней полосы Азіи; второй антициклонъ на СЗ Сибири. Депрессіи въ Прикаспійской области и около Байкала.	Въ сѣв. полосѣ Сибири (Якутскъ, 3°С).	*	Ne
Область высокаго давленія въ западной части средней полосы; депрессіи въ восточной Азіи и русскомъ Туркестанѣ.	На СВ Сибири (Якутскъ, 1°С).	*	Ne
Высокое давленіе въ центральной Сибири и на ЮЗ Азіи; депрессіи въ Туркестанѣ и на Дальнемъ Востокѣ.	Въ средней и СВ Сибири (Якутскъ, 4°С, Томскъ, 5°).	* — III	Mm, Ne
Полоса высокаго давленія вдоль 50-ой параллели; депрессіи на прежнихъ мѣстахъ.	На СВ Сибири (Якутскъ, 1°С.).	I	Ne
Типъ рельефа прежній; нѣкоторое повышеніе давленія на Дальнемъ Востокѣ.	На СВ Сибири (Якутскъ, —2°С).	I	Ne
Высокое давленіе занимаетъ большую часть Азіи, кромѣ Дальняго Востока, сѣверной окраины и отчасти Туркестана.	На СВ Сибири и въ Забайкальѣ (Якутскъ, (1°С; Чита, 2°С).	I — II	Ne—Me

День	Положеніе области maxim'альнаго давленія	Температура въ области maximum'a	Типъ рельефа
14	Выше 765mm въ Астрахани, Омскѣ и Читѣ.	14°C, 4°C,—1°C.	M
15	Выше 765mm въ Барнаулѣ и Нерчинскомъ Заводѣ.	5°C, 2°C	Mm—Me
16	Выше 765mm въ Барнаулѣ, Читѣ и Владивостокѣ.	3°C, 7°C, 12°C	Me
17	Выше 765mm въ Тюмени, Томскѣ, Забайкальской области и на Дальнемъ Востокѣ.	3°C, 8°C, 13°C	Mw—Me
18	Тоже, что и наканунѣ.	4—12°C	Me
19	Выше 765mm въ Омскѣ, выше 765mm во Владивостокѣ.	3°C, 13°C	Mw—Se
20	Выше 765mm въ центральной Сибири.	5°C	Mm
21	Выше 765mm въ Обдорскѣ, Барнаулѣ и Иркутскѣ.	6°C, 3°C, 0°C	Mw—Mm
22	Выше 765mm въ различныхъ пунктахъ средней полосы Азіи.	Около 5°C	M
23	Выше 770mm въ Иркутскѣ, выше 765mm въ Астрахани, Уральскѣ и Ташкентѣ.	—3°C, 10—15°C	Mm—Sw
24	До 770mm въ Казалинскѣ и Ташкентѣ, около 765mm въ Читѣ.	11—13°C—6°C	Sw—Me
25	До 770mm въ Ташкентѣ, Казалинскѣ и Тюмени.	9—11°C	Sw—Mw
26	Выше 770mm въ Омскѣ, Канскѣ, Томскѣ.	Отъ 0° до—4°C	Mw—Mm

Общій характеръ баричеcкаго рельефа	Положеніе области minim'альной температуры	Выс. баром. въ области min. темп.	Типъ распред. темпер.
Полоса сравнительно высокаго давленія (760—765mm) вдоль 50-ой параллели; въ обѣ стороны отъ нея, а равно и на Дальнемъ Востокѣ депрессіи.	На СВ Азіи (Якутскъ, —2°С).	I	Ne
Мало перемѣнъ; давленіе повсюду слабѣе, новая депрессія на Каспійскомъ морѣ.	На В Азіи (Софійскій Пріискъ,—1°С).	I	Me
Полоса сравнительно высокаго давленія вдоль 50-ой параллели; давленіе выше въ восточной половинѣ; обособленный антициклонъ въ СЗ Сибири.	Тамъ же (Софійскій Пріискъ, 0°С).	I	Me
Мало перемѣнъ; давленіе нѣсколько выше.	Въ В Сибири (Софійскій Пріискъ, 0°С, Киренскъ, 1°С).	I	Me
Почти безъ перемѣнъ; дальнѣйшее повышеніе давленія.	Въ С полосѣ Азіи (Якутскъ, Обдорскъ, 5°С).	I	N(w, e)
Область высокаго давленія въ западной Сибири и по нижнему Амуру.	Въ З и СЗ Сибири (Сургутъ, 3°С, Томскъ, 5°С).	II	Nw—Mm
Равномѣрно высокое давленіе въ большей части Азіи. Депрессіи въ Закаспійской области, на дальнемъ сѣверѣ, востокѣ, юго-востокѣ и въ Забайкальѣ.	Въ сред. Сибири (Томскъ, 3°С) и въ Забайкальѣ (Чита, 4°С).	II—*	Mm—Me
Полоса сравнительно высокаго давленія идетъ отъ Карскаго моря къ Байкалу. На ЮЗ и В Азіи значительныя депрессіи.	На СВ Сибири (Якутскъ, —1°С).	*	Ne
Равномѣрно высокое давленіе въ большей части Азіи, кромѣ СВ и В. Отдѣльные центры высокаго давленія въ Ленкорани, Томскѣ и Иркутскѣ.	Въ С полосѣ Азіи (Обдорскъ, Якутскъ, 1°С).	*	Nw—Ne
Высокое давленіе въ большей части средней полосы Азіи, кромѣ Дальняго Востока. Депрессіи на сѣверѣ.	Въ В полосѣ Сибири (Киренскъ,—1°С, Чита, 0°С).	I	Me
Высокое давленіе въ южной части западной половины Азіи и отчасти въ Забайкальской области.	Въ Забайкальской области (Чита, —6°С) и СВ Сибири (Якутскъ, —4°С).	II—I	Me—Ne
Высокое давленіе въ западной половинѣ Азіи; во всей восточной части депрессіи.	Въ С полосѣ Сибири (Обдорскъ, Якутскъ, —2°С) и за Байкаломъ (—1°С).	I—*	Nw—Me
Высокое давленіе въ западной и центральной части средней полосы; депрессіи на Каспійскомъ морѣ и въ различныхъ мѣстахъ восточной половины Азіи.	Въ С полосѣ Азіи (Якутскъ,—7°С).	*	Ne

День	Положеніе области maxim'альнаго давленія	Температура въ области maximum'a	Типъ рельефа
27	Выше 765mm въ Омскѣ, Барнаулѣ, Семипалатинскѣ, Иркутскѣ и Владивостокѣ.	Отъ—8° до+16°C	M
28	Выше 770mm въ Барнаулѣ и Асхабадѣ.	8°C, 17°C	Mm—Sw
29	Выше 765mm въ Асхабадѣ, Ташкентѣ и Иркутскѣ.	14°C, 7°C	Sw
30	До 770mm въ Ташкентѣ.	10°C	Sw
	C. Октябрь 1897 г.		
1	Выше 765mm въ Вѣрномъ и Ташкентѣ.	10°C	Sw
2	Выше 765mm въ Вѣрномъ и Нерчинскѣ.	9°C,—7°C	Sw, Me
3	Выше 770mm въ Асхабадѣ.	16°C	Sw
4	Выше 775mm въ Вѣрномъ.	4°C	Sw
5	Выше въ 775mm въ Вѣрномъ; выше 770mm въ Иркутскѣ.	1°C, 3°C	Sw—Mm
6	Выше 770mm въ Казалинскѣ и Иркутскѣ.	4°C, 1°C	Mw, Mm
7	Выше 770mm въ Астрахани, Уральскѣ и Киренскѣ.	Около 0°C,—9°C	Sw—Me
8	Выше 770mm въ Казалинскѣ, Уральскѣ и Якутскѣ.	0°C, – 9°C	Mw—Ne

Общій характеръ барическаго рельефа	Положеніе области minim'альной температуры	Выс. баром. въ области min. темп.	Типъ распред. темпер.
Рядъ областей сравнительно высокаго давленія въ районѣ средней полосы Азіи.	Въ С полосѣ Азіи (Якутскъ,—4°С)и заБайкаломъ (Чита —3°С).	*—I	Ne—Me
Высокое давленіе въ западной части средней полосы и въ Туркестанѣ. Депрессіи въ сѣверной полосѣ Азіи и въ восточной Сибири.	На СВ Сибири (Якутскъ, —8°С).	*	Ne
Довольно слабыя области сравнительно высокаго давленія въ Закаспійской области и Туркестанѣ, въ западной Сибири и надъ Байкаломъ. Значительныя депрессіи на сѣверѣ и востокѣ.	На СВ Сибири (Якутскъ, —9°С.	*	Ne
Высокое давленіе въ южной полосѣ Азіи; депрессіи во всей сѣверной половинѣ.	На СВ Сибири (Якутскъ, —11°С).	*	Ne
Высокое давленіе въ Туркестанѣ; сравнительно высокое около Байкала.	НаСВ Сибири(Киренскъ, — 11° С , Якутскъ , —10°С).	I—*	Ne
Полоса сравнительно высокаго давленія на Ю отъ 50-ой параллели.	На СВ Сибири (Якутскъ, —13°С).	I	Ne
Области высокаго давленія въ ЮЗ и южной части В Азіи ; депрессіи на С и СЗ.	На В и СВ Сибири (Якутскъ,—10°С, Софійскій Пріискъ, —15°С).	*	Me—Ne
Ограниченная область высокаго давленія въ юго-западной Азіи; депрессіи на СЗ и въ восточной части.	Въ С полосѣ Сибири (Обдорскъ, —4°С, Якутскъ,—3°С).	*	Nw, Ne
Полоса высокаго давленія отъ южной части Каспійскаго моря до Байкала; отдѣльныя области на Дальнемъ Востокѣ. Депрессіи въ С полосѣ Азіи.	Въ С полосѣ Сибири (Обдорскъ, Якутскъ, —6°С).	*—I	Nw, Ne
Полоса высокаго давленія вдоль 50-ой параллели. Значительныя депрессіи въ СЗ и З Азіи, болѣе слабыя въ Забайкальѣ и на СВ Азіи.	Тамъ же (Якутскъ , —5°С).	II	Nw, Ne
Области высокаго давленія западной части средней и южной полосы Азіи (кромѣ Персіи) и къ сѣверу отъ Байкала.	НаСВ Сибири(Киренскъ, —9°С).	III	Ne
Области высокаго давленія на СВ Азіи и въ юго-западной Сибири; довольно высокое давленіе по Амуру; депрессіи на С, въ центральной Сибири и около Байкала.	На СВ Сибири(Якутскъ, —9°С).	III	Ne

День	Положеніе области maxim'альнаго давленія	Температура въ области maximum'a	Типъ рельефа
9	Выше 770mm въ Якутскѣ и въ различныхъ пунктахъ западной Сибири.	—12°C, около 0°C	Mw—Ne
10	До 770mm въ Омскѣ, Уральскѣ и Иртышѣ.	Отъ 0° до—5°C	Mw
11	Выше 775mm въ Омскѣ.	—2°C	Mw
12	Выше 775mm въ Омскѣ, Барнаулѣ и Томскѣ.	Около 0°C	Mw
13	Тоже.	Отъ—1°C до—5°C	Mw
14	Выше 775mm въ Омскѣ, выше 770mm въ Барнаулѣ и на Иртышѣ.	—2°C	Mw—Mm
15	Выше 770mm въ ЮЗ и З Сибири.	—2°C	Mw—Sw
16	Тоже.	1°C	Mw—Sw
17	Выше 770mm въ средней Азіи и на Байкалѣ.	7°C, 2°C	Mw—Mm
18	Выше 775mm въ Астрахани, выше 770mm за Байкаломъ.	3°C	Mw—Me
19	Выше 775mm въ Вѣрномъ и Ташкентѣ.	—2°C	Sw
20	Выше 770mm въ Вѣрномъ и Ташкентѣ.	Отъ —3 до +6°C	Sw
21	Выше 770mm во многихъ пунктахъ юго-западной Сибири.	Около —5°C	Mw
22	— — —	—	M
23	Выше 770mm въ Тюмени и Омскѣ.	—6°C	Mw
24	Выше 770mm по среднему теченію рр. Оби и Енисея.	—10°C	Mm

III. Университетская лѣтопись.

Памяти сослуживцевъ

(1876 — 1901).

Рѣчи у гроба и посмертныя поминки.

Засл. ординарнаго проф. А. А. Кочубинскаго.

У гроба Виктора Ивановича Григоровича,

при опусканіи въ могилу [1]).

Прежде чѣмъ горсть земли застучитъ о крышку свѣжаго гроба, только что опущеннаго въ могилу — послѣдняя дань признательности нашей къ человѣку — остановимся на нѣсколько минутъ, чтобы воскресить въ нашей памяти образъ того, съ которымъ мы чрезъ минуту простимся на вѣки, предавши его въ холодныя объятія холодной земли.

Послѣ глубоко прочувствованныхъ рѣчей его почитателей, пастырей церкви и сослуживца (И. С. Некрасова), немного требуется отъ меня словъ, чтобы указать, чѣмъ останавливаютъ, приковываютъ къ себѣ наше и общее вниманіе эти бренные останки, почему возбудятъ они одно чувство — соболѣзнованія и глубокой скорби на широкомъ просторѣ русской и славянской Земли.

---

[1]) Заслуженный профессоръ, въ Имп. Новоросс. Университетѣ съ 1-го мая 1865 г., т. е. со дня открытія Университета, и первый деканъ историко-филологическаго факультета. Въ сентябрѣ 1876 года Викторъ Ивановичъ нежданно вышелъ въ отставку, въ виду особыхъ соображеній, и, сейчасъ-же покинувъ Одессу, переселился въ Елисаветградъ. Родился въ 1815 году, въ материнскомъ имѣньи, Ананьевскаго уѣзда, Херсонской губ., умеръ въ Елисаветградѣ 19 дек. 1876, гдѣ и погребенъ 22-го. Для участія въ погребеніи Совѣтомъ Университета были командированы въ Елисаветградъ орд. проф. И. С. Некрасовъ и авторъ этихъ строкъ.

Наука осиротѣла, общество не досчитываетъ въ средѣ своихъ членовъ одного изъ лучшихъ людей своихъ.

Онъ изъ тѣхъ избранниковъ міра, жизнь которыхъ — одинъ, но *сознательный*, крестъ, одно мученіе, борьба изъ-за интересовъ науки и жизни. «Наука объ руку съ жизнью» — таковъ былъ девизъ его жизни, содержаніе ея.

Когда я мысленнымъ окомъ пробѣгаю истекшую многолѣтнюю жизнь усопшаго, которая вся была одна энергія, въ представленіи моемъ является сочувственный образъ стараго монаха стараго бенедиктинскаго ордена, которому современное человѣчество обязано столь многимъ въ своемъ образованіи: та-же сила таланта, та-же глубина, обширность, многосторонность знаній, то-же безпримѣрное трудолюбіе, та-же скромность и строгость въ отношеніи къ себѣ.

Уроженецъ сосѣдняго края—Ананьевскаго уѣзда, влекомый жаждой знанія, юношей Викторъ Ивановичъ оставилъ свою семью, мало родную, и проводитъ три года въ Харьковѣ, потомъ украдкой четыре года въ Дерптѣ, въ поискахъ за желанною цѣлью. Семь лѣтъ упорнаго труда прошли не даромъ, и онъ — самоучка — уже на 23 году жизни является на университетской каѳедрѣ въ Казани. Но юнаго профессора ждала еще болѣе славная жизнь впереди.

Въ 1844 г. Викторъ Ивановичъ посланъ былъ за границу. Чернорабочій почти со дня рожденія, привыкшій къ самому тяжелому труду, онъ и въ своихъ заграничныхъ работахъ остановился на той области Славяновѣдѣнія, которая предлагала почти непреодолимыя препятствія, требовала самаго настойчиваго и упорнаго труда, не знающаго отдыха, минуты покоя: онъ двинулся въ Турцію, чтобы личнымъ осмотромъ ея, съ мѣдными грошами въ карманѣ, среди постоянныхъ опасностей, безъ всякой поддержки со стороны своихъ — восполнить тотъ обзоръ Славянскаго міра, который былъ предпринятъ его старѣйшими соратниками по наукѣ въ концѣ тридцатыхъ годовъ.

Двугодичный генеральный осмотръ Турціи своими результатами превзошелъ чаянія и надежды и самого знаменитаго путешественника. Съ массой хартій глубочайшей старины въ рукахъ, спасенныхъ имъ изъ-подъ кучъ мусора и пыли, Викторъ Ивановичъ переходитъ Дунай, платя своему послѣднему проводнику своими послѣдними пожитками — чемоданомъ и бѣль-

емъ; но, почти нищій, онъ открываетъ міру цѣлый міръ новыхъ явленій литературной и бытовой исторіи славянъ, и тѣмъ пріобрѣлъ, среди подозрѣнія и признательности, право на безсмертную славу.

Церковнославянскій языкъ, въ его судьбахъ среди румынъ и славянъ Православной церкви, историко-литературные вопросы, связанные съ исторіей начальной письменности славянской, Византія и византизмъ, въ ихъ культурныхъ вліяніяхъ на славянъ юга, южнорусская земля, въ ея раннее историческое время — вотъ въ общихъ чертахъ тѣ пункты, которые, поочередно смѣняя одинъ другаго, давали направленіе научной дѣятельности Виктора Ивановича въ теченіе послѣднихъ двадцати пяти лѣтъ его жизни — въ Казани, а позже въ Одессѣ.

Человѣкъ рѣдкой быстроты ума, рѣдкой проницательности, Викторъ Ивановичъ умѣлъ выдвигать вопросы на очередь, безучастному индеферентизму противуставлять живой интересъ, и къ славному имени — слависта и византолога — мы присоединимъ и имя перваго культурнаго историка южно-русской земли. Его путешествія въ Азовскую область, на Днѣпръ, на Днѣстръ, вопросы, выдвинутые этими скитаніями-пытками по малопріютнымъ степямъ южной Россіи, даютъ ему право на это почетное званіе.

Но, скромный и строгій къ себѣ работникъ науки, Викторъ Ивановичъ былъ въ тоже время самымъ живымъ, жизненнымъ человѣкомъ. Это былъ земскій человѣкъ въ полномъ значеніи этого слова. Интересы земли своей, своего народа находили въ душѣ его самое искреннее и глубокое сочувствіе, вызывали въ немъ веренницу чаяній, надеждъ, и онъ отдавался имъ со всею своею энергіей. Не было вопроса жизни, существеннаго и важнаго, къ которому-бы Викторъ Ивановичъ отнесся равнодушно, который не вызвалъ-бы его на посильное разъясненіе, на встрѣчу къ которому онъ не вышелъ-бы съ своимъ, всегда умнымъ и живымъ, отвѣтомъ. И какъ въ своихъ научныхъ работахъ, такъ и въ этихъ отзывахъ на вопросы жизни — онъ былъ всегда тотъ-же, тотъ-же остроумный, проницательный и разнообразный мыслитель. Византизмъ и Славянство, реализмъ и классицизмъ, Россія и Восточный вопросъ — на всѣ эти жгучіе вопросы Викторъ Ивановичъ не заставлялъ себя ждать съ отвѣтомъ. Его послѣдній трудъ: «Объ участіи сербовъ въ нашихъ обществен-

ныхъ отношеніяхъ» — наканунѣ событій, такъ глубоко потрясшихъ Русскую Землю — лучшій указатель жизненности характера знаменитаго слависта.

Мы у конца нашего слова.

Прости-же, старѣйшій сочленъ и учитель Славянства; почій мирно въ землѣ людей, такъ радушно тебя пріютившихъ, вблизи тѣхъ мѣстъ, гдѣ ты увидѣлъ свѣтъ!...

На тебя съ гордостью будетъ всегда указывать горячо любимая тобою Русская Земля, какъ на одного изъ первыхъ людей своихъ, Южно-русская земля — какъ на своего лучшаго сына. Пройдутъ года, но имя твое не исчезнетъ: въ умахъ грядущихъ поколѣній ты всегда будешь жить съ ореоломъ величія, пріобрѣтеннаго тобою твоими трудами; будешь помятоваться, какъ источникъ вдохновенія для честной работы.

И вамъ, граждане «града св. Елисаветы», выпала завидная доля быть послѣднимъ пріютомъ бездомному, не взысканному жизнью старцу, землѣ вашей—стать мѣстомъ его вѣчнаго упокоенія.

Но вашъ «градъ св. Елисаветы» — дитя старой взаимности русскихъ и славянъ, — кому-же другому, если не ему, было принять въ нѣдра жизни и земли своей человѣка, который жилъ однимъ чувствомъ — самою горячею любовью къ ближнему, любовью къ Славянству и человѣчеству, будилъ, лелѣялъ эти чувства, который послѣдніе годы жизни своей посвятилъ выясненію культурныхъ вопросовъ Южно-русской земли, а исторія указываетъ на «градъ св. Елисаветы», какъ на благороднѣйшій культурный пунктъ новой Россіи!..

У гроба Михаила Павловича Смирнова [1]).

Не успѣли, да и не могли, еще мы отвлечься и забыться отъ горькихъ и тяжкихъ минутъ, оставленныхъ намъ въ наслѣдіе отъ прошлаго, такъ недавняго, года; не зажила еще свѣжая рана съ потерей старѣйшаго члена нашего факультета (В. И. Григоровича), какъ предъ нами—новый гробъ, новая могила отверзлась, чтобы принять въ свои объятія новую жертву, выхваченную изъ разрѣдѣвшихъ рядовъ осиротѣлой университетской семьи.

Въ тяжелыя минуты испытаній, когда горе смѣняется горемъ, человѣкъ, въ сознаніи немощи своей, успокоивается въ одной мысли — онъ говоритъ: есть мѣра всему. И мы, когда въ теченіе немногихъ мѣсяцевъ заносили на скорбныя страницы лѣтописи своей дорогія имена Вольскаго, Григоровича, мы не повторяли-ли мысленно того-же утѣшенія — закроются-же и наши скорбные листы?

И что-же? Лишь только сомкнулись наши разрѣдѣвшіе ряды, какъ они снова порѣдѣли: мы собрались сюда, чтобы опять отдать послѣдній долгъ покинувшему насъ нашему сотоварищу по наукѣ, аудиторіи и жизни.

---

[1]) Орд. проф. Имп. Новоросс. Университета по каѳедрѣ русской исторіи, род. въ 1834 году, умеръ въ Одессѣ 1 февраля 1877 года. Рѣчь эта произнесена въ университетской церкви и напечатана въ «Новоросс. Телеграфѣ» отъ 1-го марта 1877 года, перепечатана, какъ и первая, въ 26 т. «Записокъ И. Н. Ун.».

Сынъ бѣдной семьи, уроженецъ Петербурга, Михаилъ Павловичъ первое свое образованіе получилъ въ Петербургской третьей гимназіи, а довершилъ его въ Главномъ педагогическомъ Институтѣ, который совмѣщалъ въ себѣ наши факультеты — историко-филологическій и физико-математическій.

Воспитанникъ Лоренца и Устрялова, уже на студенческой скамьѣ будущій историкъ пропускаемыхъ наукой и забытыхъ жизнью членовъ русской семьи спеціализировался на средневѣковой эпохѣ нашей исторіи.

Его первые труды: лекціи въ институтской аудиторіи («О Димитріи Донскомъ») и сочиненіе на тему — «Княженіе Димитрія Ивановича», были вызваны симпатіями къ той эпохѣ въ жизни русскаго народа, когда параллельно развивались два явленія — поднятіе Русской земли на востокѣ и крушеніе ея на западѣ. Не будемъ входить въ условія образованія этихъ симпатій: внѣ сомнѣнія, авторъ «Князя Курбскаго въ Литвѣ» былъ не на послѣднемъ мѣстѣ [1]); примемъ эти симпатіи какъ фактъ ученой жизни усопшаго — еще студента, но оцвѣтившій его направленіе въ будущемъ — его розыски въ области земскаго шатанія русскаго народа.

Выпущенный съ золотою медалью и съ званіемъ старшаго учителя гимназіи, Михаилъ Павловичъ осенью 1855 года былъ назначенъ адъюнктомъ въ Ришельевскій Лицей по каѳедрѣ русской исторіи и статистикѣ — преемникомъ извѣстнаго С. В. Ешевскаго, и съ этого времени, въ теченіе слишкомъ 20 лѣтъ, вся дѣятельность покойнаго принадлежитъ южному краю — Одессѣ.

Работы въ направленіи, усвоенномъ еще въ Институтѣ, Михаилъ Павловичъ продолжалъ и на своей второй родинѣ — мачихѣ, но не матери, для каждаго человѣка науки. Шатаніе Русской земли было любимою темой въ его разбирательствахъ среди минувшихъ судебъ роднаго народа, а собираніе ея —

---

[1]) Акад. Устряловъ любилъ заниматься съ своими слушателями въ Институтѣ по исторіи Россіи XIV—XV вѣковъ, и особенно—западной Россіи. Такъ, въ курсѣ 1855—56 года, въ числѣ лучшихъ студенческихъ трудовъ мы находимъ работу Е. Ѳеоктистова, младшаго товарища Смирнова: «О первыхъ русскихъ князьяхъ по русскимъ и литовскимъ извѣстіямъ». («Отчетъ Института за 1856 г.» стр. 12).

завѣтною политическою грезой. Не только свѣтъ, что изъ моего окна — не только Россія, что въ Россіи, — и отрѣзанный историческій ломоть — Русь Прикарпатская стала его излюбленнымъ дѣтищемъ.

Въ 1859 году мы находимъ Михаила Павловича за работой во Львовѣ — въ центрѣ забытой нами Руси. И здѣсь, среди обстоятельствъ самаго щекотливаго свойства, онъ съ мужествомъ стремился къ одному — *къ правдѣ* — и обнаруживалъ ту-же стойкость убѣжденій, которая такъ знакома намъ, его сослуживцамъ, которую онъ сохранилъ до конца своихъ дней. Результатомъ этихъ львовскихъ работъ молодаго историка — была книга: «Судьбы Червонной Руси».

Въ эпоху нашей политической неподготовки, въ минуты нашей высшей «національной безтактности», поднять голосъ въ русскомъ обществѣ о забытыхъ и пренебреженныхъ русскихъ людяхъ въ русской наукѣ, впервые уяснить условія ихъ ранней неуютной судьбы — заслуга, которая одинаково свидѣтельствуетъ, какъ о высокомъ политическомъ разумѣніи покойнаго, такъ и о его пониманіи историческихъ нуждъ.

Исторія обособленія Червонной или Галицкой Руси тѣсно связана съ послѣдовавшимъ затѣмъ отторженіемъ Руси Западной отъ остальныхъ частей Русской земли, и по окончаніи работъ надъ судьбами русскаго народа въ Карпатахъ мы видимъ Михаила Павловича за работой надъ Русью Литовской.

Въ обширныхъ подготовительныхъ работахъ онъ собралъ прекрасный матеріалъ для исторіи Руси и Литвы XIV столѣтія; но только часть этого матеріала могла быть обработана и издана имъ въ двухъ изслѣдованіяхъ: «Споръ между Литвою и Польшею о правахъ на Волынь и Подолію» (1863 г.) и «Ягелло-Яковъ Владиславъ и первое соединеніе Литвы съ Польшею» (1868 г.). Масса педагогическихъ и административныхъ занятій, на которыя покойный былъ призываемъ довѣріемъ товарищей, требовала отъ Михаила Павловича высшаго напряженія силъ, и напряженіе это свело его въ раннюю могилу.

Мы вышли отъ гроба, прошли 20-лѣтнюю научную дѣятельность усопшаго и снова у того-же гроба.

Безстрастный, холодный, медленный въ своихъ приговорахъ, всегда послѣдовательный себѣ и правдивый — вотъ черты, которыя не трудно подмѣтить во всѣхъ вчинаніяхъ покойнаго

товарища изъ области русской исторіи. Естественно и необходимо, тѣ-же черты: ровность, спокойность, стойкость и правдивость — являлись всегда и въ его характерѣ, какъ человѣка, во всѣхъ его столкновеніяхъ съ жизнью. Въ гробу онъ передъ нами — и на его безжизненномъ лицѣ какъ-бы запечатлѣны та-же ровность, то-же спокойствіе.

Съ благодарностью памятуя благородную дѣятельность Михаила Павловича и въ области науки, и въ сферѣ университетской жизни, его твердый и ровный характеръ, мы, осиротѣлые товарищи, друзья, знакомые, въ глубокой скорби, что смертный другъ нашъ такъ скоро оставилъ насъ, да успокоимся въ мысли, что и въ нашемъ краю индеферентизма смолкшій вѣститель русской науки жилъ и дѣйствовалъ не безслѣдно: сѣмена, сѣявшіяся имъ, падали на добрую почву *молодаго* поколѣнія [1]). Значитъ, онъ сдѣлалъ свое дѣло. А можно сказать это — въ этихъ немногихъ словахъ высшая награда, которою намъ можно почтить память только что отошедшаго товарища, лучшее утѣшеніе, какое можетъ найти для себя его осиротѣлая кровная семья!...

---

[1]) Мнѣ живо припоминается и сейчасъ горячая и эффектно произнесенная рѣчь, съ высоты площадки предъ актовымъ заломъ, при несеніи гроба по лѣстницѣ, студента 4-го курса Волкова — дань признательности отъ ученика учителю.

У гроба Александра Николаевича Кудрявцева [1]).

Усопшій старый товарищъ!

Ты былъ слуга Божій; но былъ ты и исповѣдникомъ науки и долгимъ дѣлателемъ на одной изъ скромнѣйшихъ ея нивъ. Вотъ почему, прежде чѣмъ привѣтливая дверь нашего общаго гнѣзда замкнется для тебя въ послѣдній разъ, во-слѣдъ тебѣ, дозволь остаться среди насъ, пробави послѣднія минуты свои межъ насъ... Ты былъ всегда съ горячимъ словомъ у гроба каждаго изъ отходящихъ товарищей — а веренница именъ ихъ, увы, какъ велика — сердечною скорбью, слезою провожалъ ихъ до могилы. Теперь-же и самъ ты на чреду ихъ сталъ!...

Ты молодъ еще и бодръ былъ, какъ вдругъ и для тебя уже «потомство настаетъ»!

Не всхоленнымъ ты вступилъ въ жизнь. Ты вышелъ изъ той среды, для которой жизнь всегда была суровою мачихой, изъ той бѣдной массы, которая съ трудомъ переживаетъ день— изъ среды сельскаго духовенства... Худа, сѣра, невзрачна, но не темна она: она — вѣковая носительница роднаго письменнаго слова, гордая своимъ наслѣдственнымъ добромъ — преданіями. Не

---

[1]) Произнесена въ вестибюлѣ Университета. Родился въ 1840 году, умеръ 15 сент. 1888. Профессоръ Кудрявцевъ занялъ каѳедру Богословія, по оставленіи ея заслуженнымъ профессоромъ, о. протоіереемъ М. К. Павловскимъ, въ 1873 году. Рѣчь напечатана въ «Новоросс. Телеграфѣ», 22 сент. 1888, перепечатана тогда-же въ «Херс. Епарх. Вѣдомостяхъ».

одна сотня вышла изъ этой среды дѣятелей Русской земли, кѣмъ двигалась послѣдняя. Вспомнимъ хоть реформу Петра.

Да, «кто не ѣдалъ съ слезами хлѣба, кто слезъ въ ночи не проливалъ»— въ средѣ той?!...

Переяславль Залѣсскій, Владиміръ были однимъ продолженіемъ твоей бѣдной Владимірской деревни... Но вотъ ты юношею въ Москвѣ, въ Академіи, а сейчасъ затѣмъ въ Вѣнѣ. Условія новой, западно-европейской жизни были новой академіей, а въ головѣ ея сталъ для тебя человѣкъ, имя котораго ты всегда произносилъ съ любовью, котораго ты всегда чтилъ своимъ вождемъ въ жизни — памятный многимъ и многимъ поколѣніямъ русскихъ людей — покойный посольскій протоіерей М. Ѳ. Раевскій: и кроткій какъ голубица, и мудрый какъ змій.

Скромный постъ вѣнскаго посольскаго дьякона предоставлялъ много свободнаго времени любознательному клирику изъ школы Раевскаго, и онъ посвящаетъ себя наукѣ, сначала въ библіотекѣ своего руководителя, а затѣмъ и далѣе скромнаго, но историческаго, церковнаго зданія при посольствѣ, на Китовой улицѣ.

Кто воскреситъ въ своей памяти время конца 60-хъ годовъ инорусскаго Славянства, тотъ легко пойметъ, куда могли обратиться интересы русскаго образованнаго человѣка, службою своею поставленнаго въ центрѣ его, именно въ Вѣнѣ — къ изученію Славянства. Правда, то былъ періодъ горячихъ несбыточныхъ надеждъ, пылкихъ мечтаній, но вмѣстѣ съ тѣмъ и время, когда Славянство не измѣняло еще себѣ, своимъ наслѣдственнымъ отношеніямъ къ Россіи. Изученіе чешскаго языка, какъ представителя запада, и сербскаго, какъ представителя юга, съ ихъ литературами — вотъ область, которой посвящалъ свое время нашъ діаконъ. Въ знакомствѣ съ міромъ Славянства вращались его вѣнскіе интересы. Путешествія, временами, по Венгріи, Сербіи и Чехіи, вмѣстѣ съ наблюдательностью, увеличивали сумму знанія, укрѣпляли его старые интересы. Ученикъ сталъ достоинъ своего учителя — Раевскаго.

Это энергическое изученіе мѣстной жизни Славянства, въ его православной и неправославной частяхъ, и было однимъ изъ поводовъ приглашенія молодаго ученаго въ нашъ окраинный университетъ, имѣющій, помимо общихъ, и свои спеціальныя задачи, намѣчаемыя его географическимъ положеніемъ, и

въ 1873 году Кудрявцевъ явился въ нашей средѣ, въ условіяхъ новой, самостоятельной дѣятельности...

Вскрывать-ли мнѣ образъ усопшаго въ нашъ періодъ его жизни? Онъ близко всѣмъ знакомъ...

Всегда энергическій, стойкій, ты всецѣло былъ преданъ Университету, его интересамъ. Въ самыя горячія минуты ты былъ въ ряду первыхъ, никогда не отступая, никогда не мѣняя себя по обстоятельствамъ. Понятія чести, долга были для тебя живою силою. Съ страстностью своей пылкой, но цѣльной, натуры ты относился къ своему университету, радовался его радостью, скорбѣлъ его скорбью, и это горячее отношеніе къ мѣсту твоей дѣятельности втораго, продолжительнѣйшаго, періода сохранено было тобою до самыхъ послѣднихъ минутъ твоихъ, до послѣднихъ счетовъ твоихъ съ землею.

Я никогда не забуду своей послѣдней бесѣды съ тобою, усопшій собратъ, за немного часовъ до трагическаго эпилога. Я глядѣлъ на тебя уже какъ на приговореннаго и въ тоже время былъ настоятельно вызываемъ тобой — знакомить тебя съ текущею жизнью Университета, со всѣми современными вопросами... Ты какъ-бы требовалъ отъ меня въ тѣ минуты — всегда дорогою тебѣ атмосферою окружить, окутать твое страдальческое ложе...

Да, ты рабъ вѣрный былъ своему университету, его наукѣ; любилъ ты его до конца, любилъ и въ своемъ тяжеломъ изнеможеніи...

Преданный интересамъ знанія, ты стремился оставить въ отечественной наукѣ и свои слѣды своей любви къ ней.

Не судья въ области спеціальнаго знанія, я позволю припомнить кругъ обще-научныхъ интересовъ. Это была этнографія, въ обширномъ значеніи ея — обычаи, обряды, а съ ними и народное міровоззрѣніе, и, главнымъ образомъ — у Славянъ. Если Раевскій былъ руководителемъ въ практическихъ вопросахъ изученія, то другой умъ, умъ рѣдкихъ размѣровъ, былъ руководителемъ въ его теоретическихъ интересахъ — въ отвлеченномъ знаніи. Это былъ, также давно покойный, нашъ общій другъ, проф. Котляревскій, въ ближайшихъ отношеніяхъ съ которымъ онъ провелъ свою послѣднюю вѣнскую зиму. Огромный матеріалъ по обрядовому году у *всѣхъ* Славянъ заботливо копился покойнымъ до послѣднихъ лѣтъ; не разъ онъ говорилъ

о немъ со мною — для изданія; но, къ сожалѣнію, только немногими отрывками изъ этого богатаго запаса онъ успѣлъ подѣлиться въ печати, лѣтъ десять назадъ. Только въ послѣднее время вопросъ о *приходѣ*, о христіанской благотворительности, въ ея историческомъ развитіи — старые интересы отодвинулъ назадъ.

Естественно, энергическій университетскій дѣятель былъ тѣмъ-же во всѣхъ положеніяхъ своей жизни.

Не умалилъ ты наслѣдія, переданнаго тебѣ твоимъ славнымъ предмѣстникомъ, къ общему удовольствію бодрствующимъ еще среди насъ старцемъ [1]): общая скорбь — краснорѣчивый свидѣтель глубокаго уваженія.

Не одна мать вскорбитъ, та признательная мать, которая не забудетъ минуты, когда ты своимъ рѣшительнымъ заступничествомъ, въ минуты опасныя, утеръ ей слезу...

То-же чувство любви являлъ ты и къ юной университетской семьѣ, а если минутами ты казался нѣсколько сдержаннымъ, то это обыкновенно бывало слѣдствіемъ случайныхъ обстоятельствъ, да — и нѣсть человѣкъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ...

Прости-же благородный, добрый товарищъ и добрый человѣкъ!

Мѣсто пусто образовалось среди насъ. Еще больнѣе эта пустота чувствуется преданнымъ другомъ твоей семейной жизни... Но — умиримъ нашу скорбь въ сознаніи не напрасно пройденнаго тобою житейскаго моря и не будемъ говорить съ тоскою — его нѣтъ, а съ благодарностью — былъ онъ!...

---

[1]) Заслуж. профессоръ, протоіерей М. К. Павловскій.

У гроба протоіерея Михаила Карповича Павловскаго [1]).

Домъ этотъ — обитель науки — имѣетъ долгомъ принять тебя, незабвенный сочленъ нашъ, въ послѣдній разъ и первымъ сказать тебѣ послѣднее «прости».

Ты былъ освятителемъ его (въ 1857 году), этого новаго храма; ты былъ, затѣмъ, долго въ немъ блестящимъ продолжателемъ своей старой миссіи; ты, наконецъ, до послѣдняго издыханія своего не прерывалъ связи съ интересами знанія, науки.

Предъ нами безмолвныя уста, безмолвствуютъ уста того, кто такъ долго и въ дому этомъ, и вездѣ воскрешалъ своими вдохновенными вѣщаніями истины и житейской правды предъ образованными слушателями образы великихъ глашатаевъ слова Божія изъ сѣдой старины. Искусство дикціи было чрезвычайно; краткое въ изложеніи слово, оно отмѣчалось всегда глубиною содержанія, мыслью и своею формою. Время *неглаголати* наступило для него почти что вчера. Незабвены пребудутъ его живыя, наставительныя, предложенныя въ изящной формѣ воспоминанія объ одномъ изъ первыхъ устроителей ученаго и учебнаго дѣла у насъ, на югѣ, о попечителѣ Округа Дм. М. Княжевичѣ, въ словѣ, произнесенномъ въ университетской церкви на паннихидѣ, въ полувѣковую годовщину смерти Княжевича, его нѣкогда друга и соратника. Не одинъ изъ насъ, его сослуживцевъ, живо и признательно помнитъ послѣднее его слово за общею трапе-

[1]) Заслуженный профессоръ по каѳедрѣ Богословія. Род. 1807, умеръ 16 марта 1898. Произнесено въ вестибюлѣ Университета, 18 марта 1898 г. Напечатано въ «Новоросс. Телеграфѣ» № 7422, перепечатано съ пропусками въ «Херс. Епарх. Вѣдомостяхъ», 1898, № 7.

зою въ день двадцатипятилѣтія Университета. Но особенно трогательно было слово почившаго въ минуты, подобныя настоящей, при напутствіяхъ *обз онз полз* жизни.

Если въ эту минуту я, рядовой его ученикъ и рядовой его почитатель, позволяю себѣ сказать, позволяю себѣ просить остановить гробъ этотъ среди насъ, подъ сводами, освященными его служеніемъ, то только, чтобъ съ благоговѣніемъ воскресить въ памяти, что бренный прахъ, который предъ нами — прахъ *нашего* историческаго человѣка, личная жизнь котораго сплетается съ лучшими страницами еще идеализирующей, а не о хлѣбѣ единомъ суетившейся Одессы (въ 1839 году было основано нынѣшнее Императорское Общество Исторіи и Древностей въ Одессѣ; почти можно сказать, что оно *первое* этого рода частное ученое учрежденіе въ Россіи), что этотъ, всю долгую жизнь, сосудъ скудельничій былъ вмѣстилищемъ замѣчательнаго духа вообще.

Въ началѣ столѣтія родился онъ на свѣтъ, на нашей, тогда только что входившей въ обиходъ европейской жизни, окраинѣ; на исходѣ его отошелъ и тамъ-же.

Спокойно житейское море переплывая на пространствѣ многихъ и многихъ лѣтъ, онъ, казалось, вотъ-вотъ настигалъ и столѣтіе наступающее; но у самаго берега онъ изнемогъ, и пловцы оставшіеся — осиротѣли.

Такимъ образомъ, личный вѣкъ покойнаго, это — почти что наше столѣтіе цѣликомъ, участь, перепадающая на долю не многихъ.

Ребенокъ пяти лѣтъ, онъ, въ Елисаветградѣ, хорошо помнилъ тяжелую годину 1812 г., тревожныя впечатлѣнія отъ нея и на нашемъ югѣ, а плѣнный французскій капралъ тогда-же училъ его въ домѣ отца, бѣднаго священника, но изъ дворянъ, своему языку, языку врага.

Недомогающій мальчикъ, онъ въ семинаріи въ Екатеринославѣ, среди полуголодающихъ, въ халатикахъ, сверстниковъ, для которыхъ и мѣдный грошъ — богатство, какъ не разъ онъ самъ припоминалъ; но, наконецъ, онъ въ историческомъ гнѣздѣ русской науки, въ Могилянской Академіи, этомъ вѣковомъ разсадникѣ знанія среди православнаго и инославнаго міра.

Преданіемъ сбереженъ разсказъ изъ его академическаго времени въ Кіевѣ, что молодой студентъ могъ, по желанію, вызывать словомъ своимъ своихъ товарищей то на слезы, то на улыбку. Такова была сила его художественной натуры.

Спросъ на лучшаго педагогическаго дѣятеля для вертограда юга (Институтъ благородныхъ дѣвицъ и Ришельевскій Лицей) возвратилъ югу его талантливаго сына въ 1833 году, и тотъ, кто, переступая порогъ Екатеринославской семинаріи, возвратилъ свои сапоги на службу очередному члену семьи, становится тотчасъ-же, не смотря на свою молодость, то духовнымъ отцомъ, то близкимъ человѣкомъ, понимающимъ, отзывчивымъ собесѣдникомъ выдающихся людей старой Одессы; а ихъ было не мало.

Это были люди, крѣпкіе городу: историческія семьи А. Ск. Стурдзы, его образованной и талантливой сестры, друга Императора Александра I, графини Р. Этлингъ, графа Воронцова, Жуазель-Голицыной, кн. Гагарина, де-Негри, Энно, Папандопуло и др. Рядъ этотъ продолжаютъ вольный и подневольный обитатели Одессы, своеобразные историческіе дѣятели своего времени: петербургскій ex-ректоръ Дегуровъ и нѣкогда другъ Сперанскаго, ex-попечитель М. Л. Магницкій.

«Что могъ я», спрашивалъ почившій самого себя при воспоминаніи о Стурдзѣ, незадолго до своей смерти, «принести ему, кромѣ моихъ молитвъ и моей неопытности?»

Умъ, образованность, всегда живой интересъ къ идеѣ, общая талантливость натуры, вотъ что влекло къ нему лучшіе умы. Развернемъ его послѣдній печатный трудъ, у порога смерти изданныя имъ письма къ нему его духовнаго сына, Стурдзы, и какъ часто мы найдемъ тамъ подтверждающее свидѣтельство этому [1]). Беру первый попавшійся примѣръ.

«Ясская семинарія», пишетъ Стурдза Павловскому въ 1844 году изъ своего поэтическаго уголка въ Бессарабіи, «явила радостные успѣхи въ истекшемъ году, по извѣстіямъ оттуда». Естественно, старый политикъ Стурдза счастливъ; но, дѣлясь своею радостью съ молодымъ одесскимъ собесѣдникомъ, онъ, понятно, сознавалъ, что то-же отрадное чувство встрѣтитъ и въ сердцѣ его.

Но позволительно спросить: много-ли мы думаемъ теперь о подобныхъ, *ненасущныхъ* вопросахъ? Что для насъ какія-то тамъ Ясcы?

---

[1]) Письма А. Ск. Стурдзы къ его духовнику, протоіерею М. К. Павловскому. Одесса, 1895, III+37, оттискъ изъ «Херсонск. Епарх. Вѣдом.» за 1895 годъ. Экземпляромъ этого изданія авторъ почтилъ меня на новый, 1896, годъ. Прибавлю, что въ статьѣ моей о графѣ Сперанскомъ («Вѣстникъ Европы», 1894) подъ «Одесскимъ старожиломъ» разумѣется о. Павловскій.

Личный другъ Стурдзы, духовникъ гр. Этлингъ, Воронцовыхъ, онъ — свидѣтель, и едва-ли не участникъ, историческаго примиренія въ Одессѣ Сперанскаго и Магницкаго, онъ принялъ и послѣднюю исповѣдь Магницкаго и напутствовалъ его въ міръ лучшій (въ 1844 г.).

Но лучше всего онъ самъ даетъ отвѣтъ на свой вопросъ, свидѣтельствуя въ томъ-же своемъ предсмертномъ изданіи — что люди сердечно влеклись къ нему, но въ то-же время отъ него никто и никогда не слышалъ призыва: «*сыну, даждь ми сердце твое*». Да, онъ никогда не былъ исповѣдникомъ соблазнительнаго клерикализма.

Заключаю однимъ: почившій — занимательная лѣтопись изъ исторіи Одессы, и письма къ нему, письма его, его записки, замѣтки имѣютъ глубокій историческій интересъ. Все это хотя отчасти возмѣститъ то, что̀ уносится имъ въ могилу.

Почти столѣтній недугующій старецъ, отъ раннихъ лѣтъ лишенный на половину свѣта, а подъ-конецъ лишившійся его совсѣмъ, онъ и въ трудные годы своей старости являлъ ту-же энергію духа, интересъ къ наукѣ, знанію, къ общественной и политической жизни Россіи, Европы, какую современники знали въ немъ въ златыя времена его молодости и зрѣлыхъ лѣтъ.

На его столѣ лежала всегда послѣдняя книжка лучшаго русскаго журнала, и, не въ состояніи самъ читать, онъ, тѣмъ не менѣе, читалъ и читалъ все лучшее. Съ горячимъ интересомъ слѣдилъ онъ за движеніемъ жизни, и отъ его строгаго, проницательнаго ума не ускользало ни одно, сколько-нибудь любопытное, явленіе. Книга была пищею его и его послѣднихъ лѣтъ. Какъ живо отражался этотъ живой интересъ къ книгѣ на умномъ и строгомъ лицѣ 90-лѣтняго старца, ветерана Одессы!

Могу сказать: онъ былъ во-истину профессоръ, и съ благословеніемъ наукѣ онъ и отошелъ въ вѣчность.

Прости-же, старый учитель, нашъ историческій учитель!

Пройдутъ года, и даже тамъ, гдѣ еже отъ духа легко покрывается мхомъ забвенія, твой крупный образъ не затеряется въ памяти людской, въ памяти тѣхъ, которые привыкли чтить величіе духовныхъ дарованій и глубоко преклоняются предъ ними.

У гроба Владислава Норбертовича Юргевича [1]).

Не умре, но—успе... Догорѣлъ и угасъ свѣтильникъ скромнаго, но никогда не прерывающагося дѣйствія, горѣвшій ровно и спокойно на обширномъ протяженіи лѣтъ.

Сегодня — ровно 80 лѣтъ, какъ въ день 26 ноября 1818 года, въ стѣнахъ Виленскаго Университета, явился на свѣтъ усопшій нашъ дорогой собратъ, старѣйшина нашей корпораціи [2]). Онъ достигъ, такимъ образомъ, уже почти крайняго предѣла дѣйствительнаго человѣческаго бытія, предѣла годности нашего сосуда скудельнича.

Университетъ былъ воспріемникомъ его въ жизнь: Университетъ-же и слѣдуетъ за нимъ по его послѣднему земному пути...

Правда, не одинъ разъ казалось, что этотъ свѣтильникъ меркнетъ и вотъ-вотъ угаснетъ.... Но его сильная, чисто литов-

---

[1]) Заслуженный профессоръ по каѳедрѣ классической филологіи. Род. 1818, умеръ 22 ноября 1818. Рѣчь произнесена предъ главнымъ входомъ въ Университетъ, на улицѣ.

[2]) Отецъ его, Норбертъ Юргевичъ, былъ секретаремъ Совѣта бывшаго Императорскаго Виленскаго Университета. Въ Гл. Архивѣ Мин. Ин. Дѣлъ (по печатанію гр. Румянцевымъ изв. собранія грамотъ) мнѣ случилось какъ-то встрѣтить оффиціальныя бумаги изъ того Университета за подписью Норберта Юргевича: рука сына буквально воспроизводила руку отца — до того оба почерка схожи.

ская, натура превозмогала тяжелыя условія, и онъ сохранялся на старое дѣло.

Да, усопшій собратъ нашъ былъ пришлецъ среди насъ: судьбою онъ былъ, уже на половинѣ своего жизненнаго пути, занесенъ къ намъ съ далекаго сѣвера, изъ поэтической родины Мицкевича, но съ остановкою на промежуточной станціи — въ Харьковѣ.

Изъ Вильны очутившись въ ничтожномъ тогда городкѣ Ковнѣ, онъ, безъ средствъ, среди неблагопріятныхъ условій личной жизни, только благодаря своей личной энергіи въ достиженіи намѣченной цѣли — *учиться*, уже взрослымъ юношей, въ половинѣ 30-хъ годовъ, попадаетъ въ число студентовъ стараго Педагогическаго Института, съ такою честью послужившаго интересамъ отечественнаго просвѣщенія.

Свидѣтель послѣднихъ лѣтъ дѣятельности Пушкина и первыхъ — министра гр. Уварова, бѣдный студентъ Института избираетъ для себя словесное отдѣленіе и посвящаетъ себя изученію классической филологіи. Не легка была жизнь въ Институтѣ: онъ былъ скуденъ въ своихъ матеріальныхъ средствахъ, а въ тоже время вынуждаемъ былъ, какъ припоминалъ бывало не разъ съ горечью покойный, удовлетворять еще требованію ежегодныхъ *сбереженій*... Блестяще окончивъ курсъ, нашъ классикъ былъ отправленъ въ Германію, чтобы, по возвращеніи оттуда въ 1845 году, стать преподавателемъ Харьковскаго Университета по избранной имъ на студенческой скамьѣ спеціальности.

Въ старомъ Харьковѣ, съ его простою жизнью, но не скуднымъ тогда людьми съ именемъ и высшихъ интересовъ, молодой классикъ встрѣтилъ радушный пріемъ. Съ добрымъ чувствомъ онъ вспоминалъ всегда стараго ректора, изв. поэта Гулака Артемовскаго, проф. Метлинскаго; не забывалъ до послѣднихъ дней стишковъ про музу историческаго «Петра Петровича». Но, естественно, особенно близки были ему встрѣтившіеся въ Университетѣ земляки: романистъ Александръ Мицкевичъ — братъ поэта, докторъ Валицкій и др. Здѣсь-же онъ устроилъ завидно и свою личную жизнь.

Въ поразительной по своей силѣ памяти усопшаго хранилась масса самыхъ разнообразныхъ воспоминаній изъ Харьковскаго періода его жизни, живо воскресавшихъ предъ нами старин-

ный бытъ провинціальнаго университета. Припомню одно, какъ онъ не одинъ разъ обязанъ былъ, по чувству товарищества, помогать медикамъ въ печатаніи ихъ латинскихъ диссертацій, цѣликомъ переводя ихъ на латинскій языкъ. Правда, латинскій языкъ ему, ученику старой нѣмецкой школы, былъ знакомъ практически, почти какъ отечественный. Но сколько труда онъ долженъ былъ употреблять, чтобы придумать слово, чтобы облечь въ классическую форму неуклюжее изслѣдованіе по какой-нибудь современной болѣзни.

Въ 1858 году онъ Университетъ мѣняетъ на Лицей, Харьковъ на Одессу, и это, когда лучшая часть жизни уже *тамъ*.

Предъ нимъ открылась новая среда и новыя условія, и онъ, уже испытанный профессоръ, явился въ эту новую среду не съ гордою мыслью о своемъ призваніи, а съ скромною задачею—не только учителя, чтобы учить, но и *ученика*—чтобы учиться. Онъ сталъ сейчасъ-же въ ряду членовъ этой новой среды ея простымъ, рядовымъ, но усерднымъ, рабочимъ.

Не забудемъ, что эта новая среда была *стара* своими литературными преданіми и научными, примѣнительно къ мѣсту, интересами. Въ ней вращались еще въ 20 и 30 годахъ избранные русскіе умы: напомнимъ Пушкина, Теплякова, Надеждина. Въ ней давно существовало и энергически вело дѣло старѣйшее, послѣ Москвы, историческое общество въ Россіи—Одесское Общество Исторіи и Древностей. Да и самый Лицей насчитывалъ уже не одно десятилѣтіе своей полезной научно-педагогической дѣятельности.

Естественно, если тонъ мѣстной наукѣ давали интересы мѣстной исторіи и, въ частности, классической *Археологіи* и, встрѣтившись съ этими новыми условіями дѣятельности, старый классикъ-педагогъ становится горячимъ адептомъ Археологіи, особенно эпохи классическаго міра. Предъ нимъ вскрылись новые интересы отечественной науки, и онъ всецѣло охватывается, поглощается ими.

Вошедши сейчасъ-же въ число членовъ нашего историко-археологическаго Общества, онъ путешествуетъ по Югу, открываетъ и изслѣдуетъ предметы древности, сначала средневѣковой, потомъ классической эпохи.

Переходя постепенно званія товарища секретаря, секретаря, наконецъ, вице-президента (съ 1883 года) Общества, онъ

всю свою энергію посвящаетъ его интересамъ, и, выдѣливъ для своей ученой пытливости, особенно трудную и важную для науки область - *лапидарныя* надписи и *монеты* стараго Юга, онъ, такъ сказать, вживается въ нихъ, и мы непрерывно видимъ его — то горячимъ защитникомъ ихъ непорочности, то столь-же страстнымъ обличителемъ ихъ, какъ своекорыстнаго фальсификата. Увлеченіе его своими надписями было увлеченіе юноши. Въ памяти многихъ изъ насъ свѣжо сохранился тотъ несчастный случай, когда онъ, послѣ напряженной, въ-плоть до сумерокъ, работы надъ дешифровкой неподдававшихся надписей, на пути изъ Музея домой, отъ изнеможенія упалъ на тротуаръ и отвезенъ полицейскимъ, да еще какъ невѣдомый обыватель... въ городскую больницу...

Примѣрный рабочій, онъ до гробовой доски оставался неукоснительно вѣренъ своему призванію — рабочаго науки, идеалу своей далекой и тяжелой юности. Съ своими амфорными греческими надписями онъ и отошелъ отъ насъ.

Прости-же, старый, завидный орудователь на нивѣ отечественной науки! Прости, горячій, но всегда любезный, ободряющій соратникъ! Прости, старый сослуживецъ! Прости, старѣйшій профессоръ и нашего Юга, и нашей Имперіи, за исключеніемъ единственнаго твоего товарища по Институту, послѣдняго студента его!... [1])

---

[1]) Это кіевскій профессоръ геологіи, Ѳеофилактовъ. Но и онъ нынѣ умеръ. Рѣчь напечатана въ XXI томѣ «Записокъ Импер. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей», откуда въ отдѣльной брошюрѣ: «Памяти вице-президента И. Од. О. В. Н. Юргевича» (Одесса, 1899).

У гроба Леопольда Францовича Воеводскаго [1]).

Кратковременный предопредѣленъ былъ роздыхъ, и мы опять лицемъ къ лицу предъ «Dies illa»... Предъ нами уже новый гробъ, а черезъ часъ, другой, свѣжая, скромная, безъ суетной помпы могила отмѣтится тамъ, на *мѣстѣ святѣ*, на Божіей нивѣ — на мѣстѣ общаго упокоенія.

Усопшій собратъ!

Въ твоемъ лицѣ новымъ сочленомъ увеличился тотъ, какъ песокъ моря, неисчислимый легіонъ собратій, опередившихъ тебя на всеобщемъ поприщѣ немолчнаго прохожденія. Ты окунулся уже въ бездну земнаго небытія, и окунулся раньше, чѣмъ это можно было ожидать: ты только подходилъ къ обычной метѣ жизни нашей и — палъ на ристалищѣ, но далеко еще до порога урочнаго и роковаго предѣла — его-же не прѣйти ни единои твари. До единогонадесяте часа было еще не близко.

Ты уже на пути неисповѣдимомъ, уже не среди насъ, еще оставшихся и стоящихъ на торжищѣ житейской суеты. Но позади тебя — твой путь исповѣдимъ. Ты все-же часъ доволенъ былъ между насъ, на торжищѣ томъ не стоялъ праздным, но былъ дѣлателемъ и дѣлателемъ въ великомъ «виноградѣ» запросовъ духа, долго стоялъ на стражѣ высшихъ интересовъ.

---

[1]) Орд. профессоръ Имп. Новор. Унив., вышелъ за болѣзнію въ отставку въ прошломъ году. Въ нашемъ Университетѣ съ 1875 года. Родился въ 1846 г., умеръ 22 апрѣля 1901 г. Произнесено въ вестибюлѣ Университета.

Только вчера ты оставилъ свой постъ, и, смѣняясь съ него, ты уходилъ не безъ яркаго слѣда своего дѣйствованія.

Да, столь близко бывшая тебѣ твоя семья никогда не забудетъ тѣхъ чувствъ, которыя ты неуклонно питалъ къ ней, и тѣхъ заботъ, которыми ты, не щадя себя, окутывалъ ея... Ихъ благоговѣйное воспоминаніе о тебѣ, это—лѣтопись сердца.

Другіе не забудутъ другаго, каждый—въ мѣру свою. Но—остается немало и для стороны, для насъ, напримѣръ, для людей, съ которыми ты или дѣлилъ, или для которыхъ ты выносилъ «варъ и трудъ» жизненнаго дня.

У порога еще недавно общаго храма знанія старшій твой сотоварищъ дозволитъ себѣ хотя и въ недостаточномъ очертаніи намѣтить пройденный тобою путь дѣла, оживить твой прекрасный образъ.

Какъ въ послѣдній разъ [1]), такъ и сегодня, на этомъ, освященномъ уже рядомъ лѣтъ, печальномъ мѣстѣ разлуки предъ нами уроженецъ далекой Литвы (Вильно). Мелодическіе звуки литовскаго языка окружали его колыбель.

Не розами устланъ могъ быть твой жизненный путь. Рожденный въ скромной обстановкѣ, ты былъ счастливъ однимъ тѣмъ, что отъ Бога данному тебѣ таланту не дали заглохнуть, и удачное помѣщеніе тебя въ Либавскую гимназію, а затѣмъ въ Петербургскій Университетъ, дало случай развернуться твоимъ духовнымъ силамъ. Четверть вѣка назадъ ты перенесся къ намъ и здѣсь остался на-всегда. Двѣ черты отличали твою духовную природу: это — неповседневная даровитость, но соединенная съ неустаннымъ стремленіемъ учиться и учиться, не знающая — что такое точка въ этомъ направленіи, и отсюда, какъ естественный результатъ — широкая *общая образованность*, нечастая въ обществѣ и болѣе старой культуры.

Классикъ по спеціальности, глубокій знатокъ своего предмета — обоихъ языковъ и литературъ древности, уже, при пер-

---

[1]) Погребеніе засл. проф. В. Н. Юргевича, 26 ноября 1898 года.

вомъ выступленіи на путь научнаго изслѣдованія, ты умѣлъ обнаружить рѣдкія дарованія своего духа въ гармоническомъ соединеніи спеціальнаго знанія и общей философской мысли, освѣжить и оживить предметъ и традиціонные пріемы, вывести извѣстные вопросы на новую дорогу, освѣтить груды фактовъ извлекаемою изъ нихъ общею идеей, не стѣсняясь рутины.

Передъ тобою, въ твоей кельѣ, какъ-бы носился всегда образъ творца сравнительной анатоміи, каждый разъ, когда ты пытался по потускнѣвшему содержанію или неяснымъ намекамъ преданій, путемъ кропотливаго сравнительнаго анализа фактовъ древности, воскрешать, картину за картиной, совсѣмъ не идиллическіе порядки и обычаи (людоѣдство передъ скотоѣдствомъ) въ быту даже *арійскихъ* народовъ, этой нашей, наивысшей и наилучшей, породы человѣка на землѣ [1]).

Эти попытки были пріобрѣтеніемъ для науки. Въ каждой изъ нихъ свѣтилась искра Божія. Еще отъ средней школы владѣя могучимъ рычагомъ знанія — нѣмецкимъ языкомъ, ты употребилъ его на глубокое усвоеніе нѣмецкой науки и литературы, и ты, уроженецъ Литвы, не стѣснялся открыто исповѣдывать, послѣ Гете, свои высшія симпатіи къ Гейне. Но твоя любознательность вела тебя и далѣе предѣловъ нѣмецкаго языка: ты стремился и по ту сторону Рейна, какъ и на тотъ берегъ Ламанша, чтобы и здѣсь собрать что нужно — для умственнаго обогащенія себя, т. е. на пользу общую.

Этого мало. Твоя пытливость не ограничивалась предѣлами твоего предмета или близкихъ къ нему: ты пытался быть если не хозяиномъ, то быть съ сноровкой, даже въ такой области, какъ науки точныя.

Твой духъ былъ вѣчно напряженъ, вѣчно дѣятеленъ, вѣчно стремился къ одному — познать. Ты какъ-бы не желалъ признать, что наука безгранична, что какъ миражъ неохватима, что и для богато одареннаго человѣка обязательна заповѣдь — «до здѣ».

Такъ жилъ ты со дня на день, такъ протекла цѣлая четверть вѣка. Одни интересы духа были близки тебѣ; ты жилъ

---

[1]) Возраженія противниковъ убѣдительны особенно не были, напр. пок. проф. А. К. Надлера въ «Запискахъ» Харьковскаго Университета.

въ нихъ, ты жилъ ими. Но утлая скорлупа твоей физической организаціи, заключавшая въ себѣ твой богатый духъ, не выдержала подъ конецъ, и — тебя не стало...

Пройдутъ года, но я твердо увѣренъ, что и при иномъ, болѣе возвышенномъ, характерѣ общественной жизни, духовный образъ твой, какъ носителя высокаго духа, не потускнѣетъ въ воспоминаніи чередующихся поколѣній, и сохраніе свѣтлой памяти о тебѣ будетъ ободреніемъ для тѣхъ, кто на минуту остановился-бы предъ нерѣшительностью — идти-ли далѣе?...

Прости-же, старый товарищъ, прости!..

Михаилъ Ивановичъ Малининъ [1]).

Небольшая семья товарищей, многочисленная семья учениковъ и знакомыхъ съ однимъ неизобразимымъ чувствомъ ужаса приняли страшную вѣсть о внезапной смерти человѣка, который еще, такъ сказать, вчера, полный силы и энергіи, жилъ и дѣйствовалъ среди нихъ, а сегодня — бездыханный трупъ и трупъ, приводящій въ оцѣпенѣніе: въ воскресенье, 8 декабря, въ $6^1/_2$ часовъ пополудни, скончался, послѣ трехдневной страшной борьбы съ злымъ недугомъ (дифтеритъ), деканъ юридическаго факультета нашего Университета, профессоръ М. И. Малининъ.

Еще въ среду вечеромъ онъ предсѣдательствовалъ въ факультетскомъ собраніи, послалъ отъ имени факультета привѣтственную телеграмму Училищу Правовѣдѣнія, провелъ въ товарищеской бесѣдѣ до поздней ночи у себя дома, затѣмъ простился съ товарищами, и это прощаніе было роковымъ, послѣднимъ на землѣ: ночью онъ почувствовалъ себя дурно, а въ пятницу его положеніе было уже признано тяжелымъ. Всякая медицинская помощь была вотще. Но положеніе больнаго было тѣмъ тяжелѣе, чѣмъ явственнѣе было для него самого сознаніе безсилія борьбы съ недугомъ, хоронившимъ для него за-живо — и близкихъ, и друзей, и товарищей, извергшимъ его за-живо изъ міра... Никогда безпомощность человѣка не бываетъ болѣе грозной!...

Сынъ бѣднаго священника города Серпухова (родился въ 1847 году), покойный среднее образованіе получилъ въ Московской духовной семинаріи, откуда, какъ лучшій ученикъ, отправленъ былъ въ Кіевскую Академію. Только что открытый (1865 г.) университетъ въ Одессѣ остановилъ его вниманіе, Михаилъ Ивановичъ вышелъ изъ Духовной Академіи и, по переѣздѣ въ Одессу, былъ принятъ студентомъ на юридическій факультетъ,

[1]) 1847—1885. Напеч. въ «Одесск. Вѣстн.» № 273, 10 декабря 1885 г.

безъ всякаго затрудненія. Университетъ въ любезности своего пріема молодому клирику не ошибся.

Скромный, всегда преданный наукѣ, Михаилъ Ивановичъ еще на университетской скамьѣ обратилъ на себя вниманіе своихъ учителей: А. В. Куницына, Ѳ. И. Леонтовича, А. М. Богдановскаго, и, отрекомендовавши себя сочиненіемъ на золотую медаль, онъ въ 1870 году былъ оставленъ при университетѣ въ качествѣ профессорскаго стипендіата. Въ 1873 году онъ уже магистръ и доцентъ, а лѣтомъ слѣдующаго года онъ командированъ былъ на два года въ Германію и Францію для усовершенствованія себя въ своей спеціальности.

Мюнхенъ и Парижъ — тѣ пункты, гдѣ молодой цивилистъ съ особенною любовью работалъ и, главнымъ образомъ, въ области гражданскаго процесса. Въ началѣ 1877 года онъ уже нашъ докторъ и экстра-ординарный профессоръ гражданскаго права, а въ ноябрѣ — ординарный.

Мнѣ, какъ неспеціалисту, не принадлежитъ судъ объ ученыхъ трудахъ почившаго товарища. Но судьба насъ связала близко: мы шли по университетскому пути параллельно и одновременно, и, какъ старый товарищъ покойнаго, могу засвидѣтельствовать его глубокую, горячую любовь къ наукѣ и преподаванію... Какъ глубоко скорбѣлъ почившій, что обстоятельства (административная дѣятельность) не дозволяли ему докончить начатый уже давно печатаніемъ въ «Запискахъ» нашего университета (т. XX) курсъ гражданскаго права, на который ему оставалось лишь наложить послѣднюю руку, и возвратиться къ этому дѣлу было его любимѣйшей мечтой... Что-же касается до его теплой заботы о поколѣніи подростающемъ, то объ этомъ, увѣренъ, скажутъ слово иные.

Мягкій, необыкновенно ровный характеръ былъ особенно дорогъ на томъ посту, который Малининъ занималъ послѣдніе три года — на посту декана юридическаго факультета; но эти черты нравственнаго бытія почившаго товарища были тѣмъ дороже, чѣмъ своеобразнѣе сталъ этотъ постъ съ новыми обстоятельствами... Мягкій по натурѣ своей, покойный въ то-же время умѣлъ быть благородно-твердымъ, когда высшіе интересы требовали этого, и потому съ чувствомъ онъ не зналъ уговора.

Прости-же, старый товарищъ моихъ первыхъ университетскихъ лѣтъ! Твоя безвременная могила, окруженная общимъ соболѣзнованіемъ, пребудетъ всегда напоминаніемъ о твоемъ честномъ обликѣ!...

На память о товарищѣ.

Въ воскресенье, 18-го іюля, утромъ, скончался въ Одессѣ *Карлъ Ивановичъ Фотъ*, приватъ-доцентъ Имп. Новороссійскаго Университета, магистрандъ по каѳедрѣ чистой математики, на 49-мъ году своей скромной, самоотверженной и тяжелой жизни[1]).

Скорбное событіе это неожиданностью не могло быть ни для кого—ни въ семьѣ его, ни въ кругу его друзей, товарищей: роковой конецъ уже былъ давно только вопросомъ дня. Но съ кончиною Фота, какъ съ потерею каждаго честнаго человѣка, сердце человѣческое долго примириться не можетъ. Да, съ Фотомъ отходилъ человѣкъ чистой души.

Уроженецъ города Минска, покойный отъ раннихъ дней своего дѣтства видѣлъ одно—трудъ и борьбу съ нуждою, и эти два неразлучныхъ спутника большинства людей не покидали его до могилы, одинъ ободряя, другой тормозя его шаги по вѣчно колеблющемуся морю житейскому. Немногія свѣтлыя минуты душевнаго покоя были оазисами на его тернистомъ жизненномъ пути.

Средній членъ многочисленной трудовой семьи скромнаго промышленнаго человѣка (отецъ былъ выходецъ изъ Пруссіи, изъ старославянскаго острова Руяны-Рюгена на Балтійскомъ морѣ), но интересы образованія цѣнившаго высоко, Карлъ Ива-

[1]) Напечатано въ «Новороссійскомъ Телеграфѣ» № 5845, отъ 21 іюля 1893 года. К. И. Фотъ родился въ 1844 году.

новичъ, по примѣру своихъ двухъ старшихъ братьевъ, по окончаніи курса въ мѣстной гимназіи, отправился съ мѣдными деньгами въ карманѣ въ Москву, въ ея верховный университетъ, гдѣ и поступилъ на юридическій факультетъ, тогда какъ оба брата были медики, но старшій изъ нихъ — давно лежалъ въ «братской» могилѣ у Очакова, еще съ 1855 года, въ осаду Севастополя[1]).

Не трудно понять нежданный выборъ факультета.

Это было въ началѣ 60-хъ годахъ, когда все образованное общество Россіи съ такимъ напряженнымъ чувствомъ ожидало великой реформы суда, когда молодежь торопилась сама создать изъ себя готовые кадры для наступавшаго преобразованія. Но скромному, сосредоточенному, нѣсколько угрюмому юношѣ пришлось скоро разочароваться въ выборѣ: юриспруденція не пришлась ему по душѣ. Онъ бросилъ юридическія науки, а за симъ и самую Москву, когда старшій братъ медикъ, при которомъ онъ кое-какъ перебивался, получилъ мѣсто въ Харьковѣ, въ полку. Но въ Харьковѣ онъ уже въ университетъ не поступилъ, а, ища своего куска хлѣба, онъ поступилъ артиллерійскимъ юнкеромъ въ батарею.

Этотъ неожиданный оборотъ въ его судьбѣ совпалъ съ открытіемъ Новороссійскаго Университета въ Одессѣ, и это обстоятельство порѣшило дальнѣйшую судьбу минутнаго юнкера. Карлъ Ивановичъ отказался отъ военнаго мундира и бросился въ Одессу, но куда пробрался *пѣшкомъ*, въ надеждѣ на новый университетъ, на новое, лучшее для себя будущее. Онъ не обманулся.

Правда, первые мѣсяцы на новомъ мѣстѣ прошли въ борьбѣ съ высшею нуждою. Но скоро условія перемѣнились; онъ былъ принятъ въ университетъ, по математическому факультету, и получилъ стипендію.

---

[1]) Въ концѣ іюня 1870 г. Карлъ Ивановичъ ѣздилъ въ Очаковъ ставить памятникъ надъ могилою брата-севастопольца. Его сопровождалъ я и, кажется, братъ Готфридъ, нынѣ преподаватель Кишиневской II-ой гимназіи. Поѣздка эта мнѣ памятна и сейчасъ по злоключеніямъ на Кинбурнской косѣ, гдѣ мы едва не погибли, захваченные ураганомъ.

Періодъ нужды окончился, открылся періодъ усиленнаго труда, нѣкоторой обезпеченности и душевнаго покоя. Только теперь онъ былъ на своей дорогѣ. Работы въ университетѣ шли успѣшно и въ 1868 году онъ вышелъ кандидатомъ, съ серебряною медалью, составивъ вмѣстѣ съ своимъ другомъ, С. П. Ярошенкой, первый выпускъ новаго, южнаго университета.

Теперь началось его общественное служеніе; сначала, въ 1868 году, онъ учителемъ во 2-й Одесской гимназіи (гдѣ сталъ его товарищемъ по службѣ и авторъ этихъ строкъ), потомъ въ 3-ьей, Маріинской женской, и, наконецъ, въ православной семинаріи.

Усиленная педагогическая дѣятельность (а увы! какъ немногіе у насъ еще понимаютъ, какъ поѣдаетъ силы малоблагодарная дѣятельность учителя), заработокъ хлѣба насущнаго не только что сдѣлали невозможнымъ осуществленіе его грезъ лучшихъ лѣтъ его молодости объ университетѣ, о каѳедрѣ, но, при его некрѣпкомъ организмѣ, выросшемъ на лишеніяхъ, въ конецъ его сломили: въ началѣ втораго десятка лѣтъ службы — онъ долженъ былъ выйти въ отставку, и совсѣмъ больнымъ уѣхать въ Баварію. Здѣсь благодатныя Альпы, при нѣжномъ попеченіи со стороны жены (урожденной Вурстеръ, одесситки), совершили съ нимъ чудо: послѣ $1^1/_2$ года онъ настолько оправился отъ горловой чахотки, что, по возвращеніи въ Одессу, почувствовалъ себя въ состояніи къ новой, высшей дѣятельности.

Голосъ возвратился на половину; средняя школа была болѣе невозможной: оставалось одно — вспомнить о своей старой любовницѣ—университетской наукѣ, и онъ, хотя и поздно и съ подломленными силами, принялся за усиленныя кабинетныя занятія по приготовленію къ магистерскому экзамену. Занимательная бывала иногда картина: къ экзамену одинаково усердно готовятся отецъ и единственный сынъ Максъ, тогда гимназистъ среднихъ классовъ.

Новыя занятія увѣнчались успѣхомъ. Старые профессора его не забыли, и онъ, наконецъ, магистрандъ, а затѣмъ, съ 1887 года, и преподаватель того университета, который былъ для него въ свое время доброю, любящею матерью.

Старыя грезы осуществились, оставалось сдѣлать новый шагъ—написать диссертацію... Но это было уже для Карла Ивановича невозможностью. Старый недугъ мало-по малу возвращался, подкрался незамѣтно и, въ апрѣлѣ настоящаго года, когда Карлъ Ивановичъ шелъ на лекцію, онъ упалъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ дома и едва не умеръ на улицѣ: только трахіотомія смогла сохранить его семьѣ и друзьямъ, но только—на нѣсколько мѣсяцевъ.

Напрасно бѣдный мученикъ труда искалъ облегченія отъ коварнаго недуга въ лѣсахъ своей Минской родины: въ среду на прошлой недѣлѣ онъ почувствовалъ себя дурно и потребовалъ одного — увезти назадъ въ Одессу, чтобы умереть въ ней.. Дѣйствительно, въ субботу онъ былъ въ Одессѣ, чтобы уже на другой день покончить свои земные счеты...

Прости, старый сослуживецъ, скромный, но преданный дѣятель русской науки!

Ты долго боролся съ тяжелыми обстоятельствами своей жизни и палъ, изможденный, наконецъ, ею; но твой кроткій образъ останется также на долго въ памяти любившихъ тебя людей, какъ дорогой примѣръ человѣка, который не зналъ, что такое малодушіе, который все-же всегда черезъ «angusta» выбрался къ «augusta», конечно, не безъ опоры въ людяхъ добраго русскаго чувства.

Митрофанъ Алексѣевичъ Колосовъ [1]).

Берусь за перо подъ вліяніемъ печальной вѣсти, принесенной вчера телеграммой «Одесскаго Вѣстника» изъ Ялты, о чувствительной потерѣ, понесенной только что русской наукой — о смерти проф. Варшавскаго Университета по каѳедрѣ русскаго языка и словесности, д-ра *М. А. Колосова* († 14 января). Давно, долго боленъ былъ покойный, но все какъ-то отстранялась всякая мысль о близкомъ концѣ... Но вчера, утромъ, мы получили извѣстіе изъ Варшавы: «Колосовъ при смерти—лишился языка; доктора находятъ разстройство умственныхъ способностей»; вчера-же утромъ газеты принесли извѣстіе уже о его смерти.

Свѣжая могила приняла новаго труженника русской науки, въ цвѣтѣ его мужественныхъ лѣтъ—покойному было 40 съ небольшимъ; немногочисленные ряды русскихъ филологовъ не досчитываютъ своего энергическаго сочлена.

Какъ еще не слишкомъ давно сослуживецъ покойнаго по Ришельевской гимназіи, какъ ближайшій соратникъ на полѣ родной науки, вмѣняю себѣ въ долгъ посвятить памяти покойнаго эти немногія строки, при мысли, что и многочисленные ученики и ученицы усопшаго профессора въ Одессѣ не отка-

[1]) Родился въ 1839 г., умеръ 14 января 1881 г. Колосовъ профессоромъ нашего университета не былъ. Но за годъ до смерти онъ два раза былъ выбранъ совѣтомъ въ ординарные профессора, но, за болѣзнью, самъ отказался. Вотъ почему Колосовъ включается въ настоящую серію нашихъ преподавателей, но въ концѣ. Настоящій некрологъ былъ напечатанъ въ «Новороссійскомъ Телеграфѣ», № 1800, отъ 21 января 1881 г.

жутся — съ старымъ добрымъ чувствомъ воскресить хоть на минуту образъ своего стараго учителя[1]).

Уроженецъ Курской губерніи, уѣзд. городка Дмитровска, сынъ крайне бѣдной семьи (отецъ, кажется, изъ мѣщанъ и еще живъ), Колосовъ, борясь отъ раннихъ лѣтъ съ нуждой, лишеніями, едва достигъ пятаго класса гимназіи, долженъ былъ оставить ее и занять мѣсто приходскаго учителя, въ своемъ-ли родномъ городишкѣ, или въ Рыльскѣ, точно не помнимъ, съ жалованьемъ въ $4^1/_2$ рубля въ мѣсяцъ. На эти «средства» (если $4^1/_2$ рубля можно безъ горькой ироніи назвать средствами!) Колосовъ долженъ былъ жить самъ и содержать старика-отца—матери онъ, кажется, рано лишился. Казалось, что житейская пѣснь Колосова была спѣта — безвыходный народный учитель на-всегда, съ оскорбительнымъ окладомъ «жалованья». Въ утлой, тщедушной фигуркѣ юнаго народнаго учителя никто не могъ подозрѣвать присутствія столько энергіи, самообладанія, характера, сколько сказалось сейчасъ-же, на первыхъ-же порахъ его учительства...

Колосовъ сталъ народнымъ учителемъ, чтобы быть въ состояніи кое-какъ перебиться и подготовиться самому, безъ руководства, къ выдержанію окончательнаго гимназическаго экзамена, и свое намѣреніе онъ привелъ къ концу: въ 1862 году онъ поступилъ въ Императорскій Харьковскій университетъ по историко-филологическому факультету. Въ выборѣ факультета ясно сказалась его любовь къ труду, наукѣ — учительству. Въ университетѣ, въ лицѣ тогдашняго профессора Славянской Филологіи, П. А. Лавровскаго, ученѣйшаго и талантливѣйшаго изъ нашихъ славистовъ втораго поколѣнія, Колосовъ нашелъ опытнаго руководителя и добраго человѣка. Колосовъ спеціализировался на русскомъ и церковно-славянскомъ языкахъ, готовя изъ себя гимназическаго учителя по этимъ предметамъ. Харьковская жизнь его теперь не была одно терніе, какъ раньше: онъ былъ стипендіатомъ имени патроновъ Славянства—стипендія св. Кирилла и

---

[1]) Я не обманулся. Особенно обстоятельныя и теплыя воспоминанія принадлежатъ его даровитой ученицѣ конца 60-хъ годовъ, Любови Лазебниковой, въ замужествѣ Аѳанасьевой, напечатаныя въ «Одесскомъ Вѣстникѣ», № 19, отъ 24 января 1881 г.

Меѳодія была открыта въ старыхъ университетахъ въ годъ тысячелѣтія Россіи.

Съ старой любовью къ труду, съ старой энергіей и съ новой научной подготовкой, Колосовъ открываетъ свое новое педагогическое поприще въ 1866 году, въ качествѣ учителя Таганрогской гимназіи, а въ слѣдующемъ году онъ перевелся въ Одессу, въ Ришельевскую гимназію. Въ Одессѣ его педагогическая дѣятельность была кратковременна—до начала 1871 г. Она была прервана насильственно; но это насиліе, направленное въ интересахъ устраненія Колосова отъ живой дѣятельности, послужило ему лишь въ личную выгоду и на пользу общую...

Думаемъ, что не ошибемся, если скажемъ, что и доселѣ жива память объ энергическомъ, необыкновенно настойчивомъ крошечномъ учителѣ «старо-славянскаго языка» въ стѣнахъ первой, тогда не по одному имени, Ришельевской гимназіи (противуполагаемъ «тогда» семидесятые годы). Колосовъ въ состояніи былъ оживить преподаваніе русскаго языка, обосновать его дѣйствительной наукой, введя солидное знаніе языка родной старины въ умственный обиходъ съ завиднымъ рвеніемъ трудившагося и рвавшагося въ наукѣ юношества. Мы живо помнимъ то время, когда, безъ всякихъ регламентацій каждаго шага, свободно и стройно шло гимназическое ученіе, когда съ самоотверженностью трудились всѣ — и учителя, и ученики. Самые трудные и, теперь, скучные вопросы роднаго языка и литературы слушались даже съ упоеніемъ—давались легко, зане свободно. Кто изъ гимназическихъ учениковъ покойнаго не помнитъ азартныхъ толкованій о такихъ темныхъ вопросахъ старославянскаго языка, какъ «юсы» большой, малый!... Тотъ-же подъемъ интереса къ серьезному освоенію съ роднымъ языкомъ былъ результатомъ учительской дѣятельности Колосова и въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Одессы. Напомнимъ гимназію г-жи Гауэншилдъ, которая въ тѣ годы дала столькихъ домашнихъ учительницъ именно по предмету русскаго языка. Спеціализироваться по этому предмету стало модой, конечно, доброй, у гимназистокъ, и на эту спеціальность шли только лучшія, способнѣйшія изъ нихъ. Живо и съ любовію припоминаются намъ эти экзамены, и всегда солидные, гимназистокъ, сначала, въ гимназіи Ришельевской, позже въ «Испытательномъ комитетѣ», ихъ трепетъ, и потомъ—торжество...

Въ 1868 году при «Циркулярѣ» Попечителя Одесскаго Округа былъ напечатанъ умный «Учебникъ старо-славянскаго языка» Колосова—плодъ серьезныхъ студій трудовъ Миклошича и Шлейхера, а въ 1870 году, лѣтомъ, Колосовъ былъ отправленъ за границу отъ министерства. Въ Австріи (въ Прагѣ) и Сербіи (въ Бѣлградѣ) онъ успѣлъ значительно познакомиться съ чешскимъ и сербскимъ языками, съ ихъ литературами, свести личное знакомство съ крупными представителями мѣстной славянской науки и мысли, какъ проф. Гаттала, Даничичъ, лексикографъ Ранкъ, писатель Миличевичъ и др.

Съ хорошимъ запасомъ подновленныхъ, освѣженныхъ знаній возвратился въ сентябрѣ Колосовъ въ Одессу, чтобы еще съ лучшей пользой дѣйствовать на своемъ поприщѣ: но дни его дѣятельности здѣсь были сочтены. Въ октябрѣ произошла извѣстная «Стратоновская» исторія (г. Стратоновъ былъ директоромъ Ришельевской гимназіи)—острое недоразумѣніе съ извѣстнымъ попечителемъ С. П. Голубцовымъ, принесшая такія, невыразимо вредныя, послѣдствія для первой гимназіи и всего мѣстнаго педагогическаго дѣла. Не мѣсто здѣсь разсказывать долго о ней: еще въ живыхъ и у дѣла ея печальные дѣятели. Съ мечемъ прещенія въ рукахъ явились они—новые стратиги, грозные Михаилы — и разобрали наше мирное гнѣздо. Никто не былъ пощаженъ. Колосова перевели «для пользы службы» куда-то, но онъ предпочелъ выйти въ отставку. Близорукіе люди торжествовали...

Не много мѣсяцевъ провелъ Колосовъ безъ дѣла. Старый славянскій профессоръ, а тогда ректоръ Варшавскаго университета, П. А. Лавровскій, уже въ началѣ 1871 года предложилъ ему, какъ надежному человѣку, каѳедру русскаго и старо-славянскаго языка въ своемъ университетѣ, прямо съ званіемъ и. д. экстраординарнаго профессора. Болѣе лестной утѣхи въ своемъ оскорбленномъ состояніи Колосовъ не могъ получить. Въ мартѣ онъ уже читалъ свою вступительную лекцію.

Въ Варшавѣ, не смотря на непріютныя, раздражающія условія жизни для искренняго русскаго человѣка (а такимъ всегда былъ покойный), Колосовъ успѣлъ сформироваться въ прочнаго ученаго. Съ усиленной энергіей онъ сталъ заниматься вопросами изъ исторіи русскаго и старо-славянскаго языковъ, упрочивая въ то-же время за собой имя хорошаго университетскаго

преподавателя. На страницахъ Воронежскихъ «Филологическихъ Записокъ» (солидный журналъ этотъ въ глухой провинціи, вдали отъ всякихъ центровъ—любопытное явленіе русской образованности—издается съ 64 года учителемъ русскаго языка низшихъ классовъ, безъ всякой патентаціи!), почти въ каждой книжкѣ, появлялось то одно, то другое изслѣдованіе Колосова, и каждый разъ съ остроуміемъ и знаніемъ спеціальнымъ. Въ 1872 году вышла его магистерская диссертація: «Очеркъ исторіи звуковъ и формъ русскаго языка съ XI по XVI ст.» — добросовѣстный, систематическій сводъ наблюденій при изученіи исторической мѣняемости русскаго языка, но къ сожалѣнію лишь по *печатнымъ* памятникамъ, въ 1874 г.—«Матеріалы для характеристики сѣверно-великорусскаго нарѣчія». Затѣмъ, по порученію II Отдѣленія Имп. Академіи Наукъ, Колосовъ объѣхалъ Новгородскую, Казанскую, Вятскую губерніи, съ тщаніемъ отмѣчая всякія особенности живой народной рѣчи. Съ своей добычей на этомъ полѣ онъ познакомилъ спеціалистовъ въ пяти «Отчетахъ» Академіи, а затѣмъ въ докторской диссертаціи: «Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей народнаго русскаго языка» (Варшава, 1878), онъ въ обработанномъ видѣ предложилъ тотъ матеріалъ, который былъ собранъ имъ и до него въ области этнографическаго изученія великорусской Россіи. За эти труды Колосовъ былъ почтенъ вниманіемъ Академіи, избравшей его членомъ-корреспондентомъ. Во всѣхъ его ученыхъ трудахъ варшавскаго періода видѣнъ систематическій умъ, удерживавшій его въ извѣстномъ, своемъ, кругу отъ всякихъ экскурсовъ въ страны гиперборейскія. Съ прямотой и строгостью шелъ онъ противъ тѣхъ, кто въ своихъ опытахъ шелъ за предѣлы, гдѣ престаетъ наука и начинается политика. Но привычки, усвоенныя имъ отъ періода своего автодидактизма, иногда сказывались въ излишней настойчивости.

Колосовъ былъ уже съ пошатнувшимся здоровьемъ, когда защищалъ докторскую диссертацію. Но это не помѣшало ему выполнить наконецъ давно лелѣянный планъ—издавать филологическій журналъ, посвященный интересамъ русскаго и другихъ славянскихъ языковъ. Не смотря на всякія задержки (мѣстныя власти находили не то неудобнымъ, не то неприличнымъ *русскій* журналъ въ польской столицѣ), въ концѣ 1878 года, появилось объявленіе объ изданіи «Русскаго Филол. Вѣстника» въ Варшавѣ.

Въ теченіе 1879 года Колосовъ успѣлъ издать 4 книжки журнала, обратившія на себя полное вниманіе спеціалистовъ — содержаніемъ и строгостью въ обработкѣ статей. Одно намъ лично было непріятно: видѣть въ центрѣ *традицій* русскій органъ съ изуродованной традиціей русскаго правописанія. Не знаемъ, насколько покойный былъ самъ убѣжденъ въ этомъ своемъ, на нашъ взглядъ, не вполнѣ осмотрѣнномъ, дѣйствіи...

Журналъ требовалъ неусыпнаго, удвоеннаго труда, и слабое здоровье погнулось въ конецъ. Колосовъ поспѣшилъ передать свой журналъ, и въ январѣ 1880 года уѣхалъ въ Ниццу; но здоровье все шло хуже и хуже. Лѣтомъ онъ уѣхалъ въ Крымъ, въ Ялту, ища убѣжища своему изможденному тѣлу и нашелъ тамъ вѣчный пріютъ.

Колосовъ умеръ, протрудившись до послѣднихъ минутъ своей жизни, умеръ честно за работой. Много и много онъ могъ бы еще сдѣлать... Раннею смертью онъ дорого оплатилъ свой подвигъ—изъ безпріютнаго бѣдняка, народнаго учителя, стать ученымъ съ именемъ.

Исторія западной литературы, какъ предметъ университетскаго преподаванія [1]).

Прив.-доц. В. Ѳ. Лазурскаго.

Мм. Гг.!

Русскій университетъ въ своемъ развитіи принужденъ иногда давать своеобразную постановку нѣкоторымъ предметамъ преподаванія сравнительно съ европейскими университетами, по нашимъ своеобразнымъ нуждамъ. Это въ особенности можно сказать о кафедрѣ, которую задумали открыть въ нашихъ университетахъ съ 1863 г. подъ названіемъ кафедры всеобщей литературы, переименовавъ ее съ 1884 г. въ кафедру западныхъ литературъ. Необходимость этой новой кафедры вызывалась уже потребностями исторіи русской литературы, какъ науки, для которой сопоставленія съ общеевропейскими литературными явленіями представлялись существенно важными. Такіе профессора русской литературы, какъ Шевыревъ, Буслаевъ, Тихонравовъ, считали необходимымъ давать своимъ слушателямъ параллельные очерки по западно-европейскимъ литературамъ. Но въ 1863 г. кафедра была задумана такъ широко и неопредѣленно, что до 70-хъ годовъ для нея не находили спеціально подготовленныхъ профессоровъ. Лишь съ начала 70-хъ годовъ одинъ за другимъ открыли свои курсы по исторіи всеобщей литературы Александръ Веселовскій въ Петербургѣ (1870), Н. И. Стороженко въ Москвѣ (1872), А. И. Кирпичниковъ въ Харьковѣ (1873). И ими, и ихъ учениками, разошедшимися по

---

[1]) Вступительная лекція, читанная 20-го сентября 1901 г.

другимъ университетамъ, нерѣдко обсуждался вопросъ о методахъ и задачахъ исторіи литературы, какъ науки [1]).

Это происходило, намъ кажется, не только оттого, что вопросъ представлялъ интересъ научной новизны, такъ какъ и на Западѣ онъ вызвалъ за послѣднія десятилѣтія и вызываетъ теперь цѣлый рядъ работъ [2]).

Для русскихъ преподавателей западной литературы вопросы эти имѣютъ не только теоретическій, но и практическій, насущный интересъ. По крайней мѣрѣ у многихъ сквозитъ, а у иныхъ откровенно высказывается недоумѣніе, какъ ставить дѣло препопадаванія этого сравнительно новаго предмета въ русскихъ университетахъ; должны-ли курсы преслѣдовать научныя, или практическія, или общеобразовательныя задачи. Поэтому мы думаемъ, что, пока кафедра западной литературы не будетъ реформирована по новому опредѣленному плану, въ

---

[1]) *А. Н. Веселовскій.* О методѣ и задачахъ изученія литературы, какъ науки. Жур. М. Н. Пр., ч. CLII, отд. 2.

Н. П. Дашкевичъ. Постепенное развитіе науки исторіи литературъ и современныя ея задачи. Кіев. Унив. Изв. 1877 г., № 10.

А. Шаховъ. О задачахъ и методѣ исторіи литературы. Введеніе къ лекціямъ по ист. нѣмец. литер. XVIII в. Спб. 1897, изд. 2-е.

Бергъ. О методѣ историко-литературныхъ изслѣдованій. Казань, 1889.

А. З. Колмачевскій. Развитіе исторіи литературы, какъ науки, ея методы и задачи. Жур. М. Н. Пр., ч. CCXXXIII, отд. 2.

А. И. Кирпичниковъ. Всеобщая литература въ нашихъ университетахъ. «Истор. Вѣст.» 1886 г., № 2.

Н. И. Стороженко. Введеніе къ лекціямъ по исторіи западной литературы 1893/4 г. (курсъ литографиров.).

Г. В. Аничковъ. Научныя задачи исторіи литературы. Кіев. Унив. Изв. 1896 г., № 4.

М. Н. Розановъ. Современное состояніе вопроса о методахъ изученія литератур. произведеній. «Рус. Мысль» 1900, № 4.

[2]) Почти нѣтъ историка литературы, который-бы не высказывался по вопросамъ объ объемѣ, методахъ и задачахъ своей науки въ предисловіи къ какому-нибудь изъ своихъ трудовъ. Въ отдѣльныхъ брошюрахъ и даже книгахъ писали на эту тему A. Graf, E. Wolff, Ten Brink, W. Wetz, G. Renard и др. Не только нѣтъ недостатка въ матеріалѣ для обсужденія, но разнообразіе мнѣній и ихъ оттѣнковъ способно скорѣе запутать неопытнаго читателя.

связи съ предстоящей реформой среднихъ учебныхъ заведеній и той ролью, которая въ нихъ отводится новымъ языкамъ, до тѣхъ поръ новому преподавателю передъ новой аудиторіей естественно ставить эти вопросы, чтобы прямо было видно, какихъ онъ держится взглядовъ на постановку своего предмета.

Университетъ учрежденіе ученое и учебное. Для преподавателя западной литературы въ университетѣ прежде всего предстоитъ рѣшить вопросъ, какъ поставить свой предметъ научно. Науку можно опредѣлить, какъ систематическій сводъ знаній относительно извѣстнаго рода явленій — знаній, пріобрѣтаемыхъ методически и имѣющихъ конечной цѣлью открытіе законовъ, по которымъ эти явленія совершаются. Въ каждой наукѣ, слѣдовательно, нужно различать предметъ, методъ, законы. Было время, когда историки литературы съ большимъ увлеченіемъ говорили о томъ, что, хотя ихъ наука молодая, но она быстро развивается и скоро откроетъ незыблемые законы литературныхъ явленій. Прислушаемся къ голосамъ опытныхъ спеціалистовъ теперь, и мы замѣтимъ если не разочарованіе, то склонность давать обѣщанія болѣе осторожно.

Наука прежде всего должна точно опредѣлить предметъ своего изслѣдованія, его объемъ. Но относительно того, какого рода произведенія слова подлежатъ вѣдѣнію историка литературы, до сихъ поръ не сговорились ни на Западѣ, ни у насъ. Мы не будемъ входить въ подробную исторію этого вопроса. Ограничимся лишь общими указаніями и нѣкоторыми примѣрами. Самое узкое и возможно точное опредѣленіе объема исторіи литературы таково: исторія литературы есть исторія поэзіи; самое широкое и самое неопредѣленное: исторія литературы есть исторія культуры. Между этими двумя крайними полюсами возможны разныя опредѣленія, приближающіяся больше къ первому или второму. Гервинусъ писалъ «Исторію нѣмецкой поэзіи» (Geschichte der deutschen Dichtung), а Геттнеръ, напримѣръ, въ свою «Англійскую литературу XVIII в.» помѣщаетъ не только лириковъ, драматурговъ и романистовъ, но также ученыхъ — Ньютона, Адама Смита, философовъ — Гоббеса, Локка, художниковъ — Гогарта. У насъ Шаховъ опредѣлялъ исторію литературы, какъ «исторію метаморфозъ въ міросозерцаніи на-

родовъ — исторію, которую мы возстановляемъ на основаніи великихъ произведеній человѣческой мысли и творчества» [1]). Онъ думалъ, что историкъ литературы XIX в. долженъ быть знакомъ съ естественно-научными и экономическими теоріями этого времени. Но въ своихъ талантливыхъ лекціяхъ по нѣмецкой и французской литературѣ онъ ничего не говоритъ о языкѣ, этой важной сторонѣ литературныхъ произведеній. А Пауль считаетъ возможнымъ изучать исторію литературы, лишь какъ исторію филологіи въ обширномъ смыслѣ слова [2]). Пти-де-Жюльвиль недавно закончилъ при участіи выдающихся ученыхъ силъ Франціи «Исторію французскаго языка и литературы» (Histoire de la langue et de la littérature française). Иногда можно видѣть, какъ у одного и того-же ученаго мало-по-малу измѣняется взглядъ на объемъ исторіи литературы. Академикъ Александръ Веселовскій въ 1862 г., тогда еще 24-лѣтній молодой человѣкъ, отправленный за-границу для приготовленія къ кафедрѣ исторіи всеобщей литературы, пишетъ изъ-за границы отчетъ и высказываетъ свое мнѣніе, какой кругъ знаній должна охватывать новая кафедра. «Науки всеобщей литературной исторіи, говоритъ онъ, пока не существуетъ, ее остается еще создать». Ходячее опредѣленіе исторіи литературы, которое ограничиваетъ ее однимъ кругомъ изящныхъ произведеній, узко, въ какомъ обширномъ смыслѣ ни понимать поэзію. «Исторія литературы есть исторія культуры». Хорошій историкъ литературы долженъ быть вмѣстѣ и историкомъ быта [3]). Такъ думалъ А. Веселовскій въ 1863 г. Черезъ тридцать лѣтъ ученой дѣятельности А. Веселовскій даетъ въ одной изъ своихъ публичныхъ лекцій (1893 г.) [4]) такое опредѣленіе исторіи литературы: это «исторія общественной мысли въ образно-поэтическомъ переживаніи и выражающихъ его формахъ». Но вѣдь это старое опредѣленіе, что исторія литературы есть исторія поэзіи. Разница въ томъ, что старая мысль разъяснена и выражена научнымъ языкомъ. Намъ кажется, что какъ мы ни будемъ усиливаться дать теоретически точное опредѣленіе объема ис-

---

[1]) *А. Шаховъ.* Гёте и его время, изд. 2-е, 1897 г. стр. 3.

[2]) Grundriss der germanischen Philologie. 1 Bd. 1891. p. 215 — 17,

[3]) Жур. М. Н. Пр. 1863 г., ч. 117.

[4]) Жур. М. Н. Пр. 1894 г. май.

торіи литературы, практически дѣло сведется къ тому, что всякій историкъ литературы, даже если онъ будетъ держать въ центрѣ своего изслѣдованія поэтическія произведенія, невольно и неизбѣжно станетъ заходить въ своемъ изученіи въ сторону политики, науки, религіи, философіи, искусства, сообразно съ качествами темы или своими личными интересами. И это принесетъ лишь пользу общему дѣлу науки, въ которой всѣ спеціальныя области такъ тѣсно соприкасаются одна съ другой, что часто трудно ихъ разграничить. Въ стѣнахъ университетскихъ, однако, преподаватель западной литературы, намъ кажется, не долженъ забывать, что рядомъ съ нимъ существуютъ спеціальные курсы по исторіи религіи, философіи, политическихъ и соціальныхъ ученій, искусства, такъ что на его долю достается обязанность разрабатывать спеціально исторію поэзіи.

Тема о содержаніи курса литературы этими соображеніями не исчерпывается. Есть еще одинъ настоятельный вопросъ: долженъ-ли историкъ литературы останавливать вниманіе только на талантахъ первой величины, или также добросовѣстно онъ долженъ изучать и второстепенныя литературныя произведенія. Для Карлейля тутъ сомнѣній не было. Карлейль вѣрилъ, что исторія движется великими людьми, и что историкъ долженъ изучать только ихъ. «Мы признаемъ, говорилъ онъ, почти во всѣхъ случаяхъ болѣе полезнымъ имѣть дѣло съ людьми глубокими, чѣмъ съ людьми ограниченными, и если-бы это было возможно, мы не читали-бы вовсе тѣхъ книгъ, которыя написаны людьми, не принадлежащими къ первому разряду». «Заблужденія мудраго человѣка, какъ говоритъ старинная пословица, въ буквальномъ смыслѣ болѣе поучительны, чѣмъ истины, изрекаемыя глупцомъ» [1]). Такими взглядами проникались многіе критики и историки литературы. Во Франціи и Италіи особенно умѣли писать очерки, надъ которыми, судя ихъ съ строго научной точки зрѣнія, такъ иронизировалъ академикъ Веселовскій. Берутъ, говорилъ онъ, знаменательную въ культурномъ отношеніи эпоху или великаго человѣка, какъ выразителя извѣстнаго времени. Избранники неба стоятъ на высотѣ, видные со всѣхъ сторонъ, совсѣмъ какъ въ садахъ,

[1]) Карлейль. Новалисъ. Пер. В. Лазурскаго. М. 1901, стр. 7 — 8.

распланированныхъ во вкусѣ XVIII в., гдѣ всѣ аллеи сходятся радіусами къ какому-нибудь памятнику. Правда, для цѣлей общаго образованія, продолжаетъ Веселовскій, такое изложеніе имѣетъ громадныя преимущества: тутъ возможно высказать широкіе историческіе взгляды, дѣлать характеристики культуры, философскія обобщенія. Но въ научномъ отношеніи такіе очерки часто бываютъ очень сомнительны: въ нихъ бываетъ много лжи, реторическихъ уловокъ и эффектовъ [1]). Такъ строгій ученый казнилъ направленіе, талантливымъ выразителемъ котораго былъ Карлейль, пророкъ великихъ людей. Особенно часто встрѣчаемъ мы такое недружелюбное отношеніе къ историкамъ, интересующимся лишь свѣтилами первой величины, среди ученыхъ, занимающихся изслѣдованіемъ старинной средневѣковой литературы и народной поэзіи, къ числу которыхъ принадлежитъ и Веселовскій. Буслаевъ считалъ такое «аристократическое» направленіе въ наукѣ вреднымъ. Тихонравовъ былъ противъ «табели литературныхъ ранговъ» и съ видимымъ сочувствіемъ цитируетъ насмѣшливыя слова Эберта объ этихъ «такъ называемыхъ» историкахъ литературы, которые «обращали свой взоръ только на верхушки и быстро перелетали съ одной на другую — наслаждаться красивыми видами» [2]). Дѣйствительно, какъ ни заманчивы такіе эстетическіе пріемы изученія, но у историка есть другія, болѣе тяжелыя и серьезныя задачи. Еще Пушкинъ говорилъ: «скажутъ, что критика должна единственно заниматься произведеніями, имѣющими видимое достоинство; не думаю. Иное сочиненіе само по себѣ ничтожно, но замѣчательно по своему успѣху или вліянію» [3]). Чтобы глубже оцѣнить справедливость этой мысли Пушкина, намъ нужно перейти отъ вопросовъ о содержаніи и объемѣ исторіи литературы, къ вопросу о ея методахъ, къ вопросу очень важному, если мы стремимся научно поставить свой предметъ.

Методъ, вообще говоря, есть порядокъ, правильность въ извѣстной сферѣ дѣятельности, направленной къ достиженію

---

[1]) Жур. М. Н. Пр., ч. CLII, отд. 2, стр. 3 — 5.

[2]) Тихонравовъ. Собр. соч., т. I, 1898, стр. 19 — 21.

[3]) О литературной критикѣ. 1830.

опредѣленной цѣли. Примѣненіемъ методовъ испытанныхъ или новыхъ научное занятіе исторіей литературы отличается отъ обыкновеннаго любительскаго. За послѣднія сто лѣтъ, когда исторія литературы стала вырабатываться, какъ спеціальная наука, послѣдовательно получали преобладаніе нѣсколько методовъ. Мы будемъ характеризовать ихъ, поскольку это необходимо для выясненія вопроса, какіе методы въ университетскомъ преподаваніи западной литературы могутъ быть наиболѣе полезны.

Подготовительную работу для историковъ литературы дѣлаютъ критики, и между методами тѣхъ и другихъ всегда существуетъ тѣсная связь. Когда въ критикѣ господствовало эстетическое направленіе, когда по поводу почти всякаго новаго литературнаго произведенія подымались безконечныя разсужденія о томъ, въ чемъ сущность элегіи, сатиры, басни, поэмы эпической или дидактической, комедіи, трагедіи, драмы и т. д., историки литературы въ составленіи своихъ обзоровъ, въ классификаціи и оцѣнкѣ авторовъ, невольно подчинялись общимъ интересамъ, повторяли эти разсужденія и цѣнили авторовъ съ точки зрѣнія принятой поэтики. Эстетическая критика по существу догматична. Какъ ни велика разница въ мнѣніяхъ Буало, Лессинга, Бѣлинскаго, но они всѣ эстетики-догматики. Съ критикой эстетическаго направленія хронологически и догматичностью пріемовъ совпадаетъ критика философская. Возьмемъ примѣръ, намъ близкій. Бѣлинскій не только восхищался литературными произведеніями или осуждалъ ихъ, вѣрно руководимый своимъ художественнымъ чутьемъ; онъ хотѣлъ понять смыслъ цѣлаго, и въ литературномъ развитіи народовъ усматривалъ фазы, которыя ему подсказывали готовыя гегельянскія формулы. По Гегелю, напримѣръ, искусство восточное, классическое, средневѣковое, ново-европейское — есть не что иное, какъ фазы развивающагося духа, разныхъ соотношеній идеи и формы: на востокѣ въ первобытномъ искусствѣ форма-матерьялъ подавляла идею; въ греческомъ искусствѣ идея свободно выливалась въ прекрасныхъ чувственныхъ формахъ; въ средневѣковомъ христіанскомъ искусствѣ царитъ идея, безусловная субъективность; новое искусство стремится примирить и слить всѣ прежнія его формы. Во 2-й главѣ своего обширнаго разбора сочиненій Пушкина, Бѣлинскій даетъ очеркъ историческаго раз-

витія романтизма [1]), однимъ изъ существенныхъ проявленій котораго онъ считаетъ любовь. Восточный романтизмъ, говоритъ онъ, первобытенъ: здѣсь любовь лишь естественное чувственное влеченіе одного пола къ другому, не просвѣтленное никакой идеей. Гораздо выше романтизмъ греческій. Грекъ любилъ не только женщину; въ ней онъ любилъ красоту; его любовь одухотворена идеей. Романтизмъ средневѣковой — это обоготвореніе красоты духовной, а не тѣлесной. «Нашъ романтизмъ есть органическая полнота и всецѣлость романтизма всѣхъ вѣковъ и всѣхъ фазисовъ развитія человѣческаго рода». Бѣлинскій пользуется здѣсь очевидно гегельянской схемой; она облечена у него въ картины, показывающія въ немъ прекрасное воображеніе; онъ даетъ картины, способныя заинтересовать, даже увлечь. Такія смѣлыя философско-историческія обобщенія полезны въ томъ отношеніи, что они ведутъ къ спорамъ и изслѣдованіямъ; но историка литературы, который произведетъ такое изслѣдованіе, они не удовлетворятъ.

Эстетическій и философскій интересъ къ литературѣ, конечно, никогда не умретъ, но мы переживаемъ теперь такое время, когда не возможно указать поэтику или философскую систему, которая-бы такъ овладѣла умами, какъ это бывало раньше. Дедукція всюду въ наукѣ смѣнилась индукціей. Всѣ явленія и матеріальной, и духовной жизни разсматриваются съ точки зрѣнія эволюціи, постепеннаго развитія органическихъ формъ. Такой переворотъ въ обще-европейской наукѣ не могъ не отразиться и на методахъ литературной критики, которая хотѣла стать на научную почву. Обыкновенно этотъ переворотъ связываютъ съ именемъ Тэна, который съ 60-хъ годовъ [2]) усиленно сталъ развивать ту точку зрѣнія, что «литературное произведеніе не есть простая игра фантазіи»; что оно съ роковой необходимостью носитъ въ себѣ черты расы, среды, историческаго момента. Съ этихъ точекъ зрѣнія Тэнъ и считалъ необходимымъ изучать всякаго писателя и его произведенія. Эти мысли не явились, конечно, впервые въ головѣ Тэна. M-me Сталь, подъ вліяніемъ Монтескье и Гердера, въ своемъ сочиненіи «О ли-

[1]) Въ изд. Солдатенкова, т. VIII, въ изд. Павленкова, т. III.

[2]) Histoire de la littérature anglaise. T. I, Introduction (русск. пер. 1871 г.).

тературѣ въ ея отношеніяхъ къ общественнымъ учрежденіямъ» (1800), пыталась прослѣдить вліяніе религіи, нравовъ и законодательства на литературу и обратно. Самъ Тэнъ указываетъ, какъ на своихъ предшественниковъ, на Стендаля и Сентъ-Бева. Но никто до Тэна не пользовался такъ систематически и настойчиво этимъ методомъ, какъ онъ въ своей «Исторіи англійской литературы». Въ каждомъ англійскомъ писателѣ онъ упорно отыскивалъ слѣды саксонской расы, т. е. врожденныя и наслѣдственно передаваемыя наклонности, которыя сказываются и въ темпераментѣ, и въ строеніи тѣла. Онъ слѣдилъ, какъ дѣйствовали на писателя особенности климата, политическихъ и соціальныхъ условій — того, что онъ называлъ общимъ именемъ среды. Онъ старался опредѣлить, какой отпечатокъ кладетъ на произведеніе историческій моментъ его появленія. Конечно, подробности этого метода могутъ измѣняться, дополняться. Но сущность его остается неизмѣнной. Этотъ историческій или естественно-научный, какъ называлъ его самъ Тэнъ, методъ задается вопросами совершенно другими, чѣмъ эстетическій. Тэнъ не признаетъ за поэтомъ свободы творчества, свободы воли. Какъ цвѣтокъ вырастаетъ такимъ, а не инымъ въ зависимости отъ качества сѣмени, почвы, ухода, такъ и качества поэтическаго произведенія, по его мнѣнію, заранѣе предопредѣлены роковымъ образомъ. Историкъ, по Тэну, долженъ поступать, какъ ботаникъ. Послѣдній съ одинаковымъ усердіемъ изучаетъ и крапиву, и розу, независимо отъ эстетическихъ соображеній. Мы будемъ имѣть случай говорить словами другого критика о недоумѣніяхъ, вызываемыхъ Тэновскимъ методомъ. Теперь намъ достаточно указать, что онъ дѣйствительно ставилъ исторію литературы на научную почву именно потому, что предполагая извѣстнымъ силы, производящія литературу, онъ надѣялся измѣрить ихъ и вычислить, чтобы изъ нихъ, какъ изъ формулы, вывести свойства будущей цивилизаціи.

До сихъ поръ методъ изслѣдованія Тэна имѣетъ не мало приверженцевъ. Но на ряду съ нимъ развился и окрѣпъ методъ, представляющійся большому количеству авторитетныхъ ученыхъ единственно научнымъ. Это методъ сравнительный, о которомъ академикъ Веселовскій, крупнѣйшій представитель его у насъ и на Западѣ, говоритъ, что онъ явился на смѣну методу эстетическому и философскому и есть развитіе,

учащеніе метода историческаго. Сравнительный методъ стремится охватить литературы всѣхъ временъ и народовъ. Пріемы его изслѣдованія сходны съ пріемами сравнительнаго языковѣдѣнія. Еще Дэнлопъ въ началѣ XIX ст. собралъ много матеріала для сравнительнаго изученія сюжетовъ европейскихъ литературныхъ произведеній. Бенфей переводомъ на нѣмецкій языкъ «Панчатантры» (1859 г.) далъ богатый матеріалъ для сравненія ихъ съ сюжетами восточными. Въ 1870 г. у насъ А. Веселовскій [1]) отчетливо формулировалъ задачи и пріемы сравнительнаго метода. Сравненіе надъ интригами, сюжетами, находящимися въ обращеніи у романистовъ, показываетъ, что эти интриги вовсе не такъ разнообразны; что ихъ можно свести къ небольшому числу общихъ типовъ. Это заставляетъ предположить, что поэтическое творчество ограничено въ своей изобрѣтательности. Новое поколѣніе получаетъ отъ стараго устойчивые поэтическіе мотивы, такъ сказать, опредѣленныя формулы, которыя и наполняетъ новымъ содержаніемъ жизни. Сравнительный методъ и стремится опредѣлить эти «формы необходимости», какъ выражается Веселовскій. Если мы потомъ установимъ, что эта поэтическая ячейка подверглась однообразнымъ перемѣнамъ въ различныхъ литературахъ, мы дойдемъ до открытія закона измѣняемости литературныхъ явленій. Въ такомъ направленіи сравнительный методъ продолжаетъ свои изслѣдованія и теперь на Западѣ и у насъ.

Нельзя не упомянуть еще объ одномъ методѣ, который не получилъ научной санкціи, и полезность котораго не была достаточно провѣрена самимъ авторомъ его, но который заслуживаетъ вниманія. Въ 1888 г. вышла книга Эннекена «Научная критика» [2]). Молодой и скоро умершій потомъ французскій критикъ предлагалъ методъ изслѣдованія литературныхъ произведеній, который онъ назвалъ эстопсихологіей. Вопреки Тэну онъ думаетъ, что теоріей расы, среды и историческаго момента далеко нельзя объяснить литературнаго произведенія. Въ Европѣ нѣтъ чистыхъ расъ, всѣ онѣ слагались наслоеніями. Эннекенъ подбираетъ примѣры, когда писатель становится въ

[1]) Во вступит. лекціи (см. выше).

[2]) Hennequin. La critique scientifique (рус. пер. 1892 г.).

разрѣзъ со средой, когда въ одинъ и тотъ-же историческій моментъ являлись совершенно различные писатели. Нужно, думаетъ онъ, перемѣнить предметъ наблюденія. Нужно изучать не среду, породившую писателя, а среду, въ которой онъ имѣлъ успѣхъ, группу или кругъ его почитателей. Сдѣлавши эстетическій разборъ поэтическаго произведенія и опредѣливъ его качества, вы можете по немъ судить о тѣхъ, кому оно нравится. Художественное произведеніе дѣйствуетъ лишь на тѣхъ, душевная организація которыхъ аналогична художнику, хотя и ниже ея. Такимъ образомъ исторія литературы, составленная съ такой точки зрѣнія, есть вмѣстѣ съ тѣмъ исторія душевнаго настроенія группъ людей. Эстопсихологія, думалъ Эннекенъ, дастъ возможность написать психологію народовъ.

Насъ могутъ спросить, какими изъ характеризованныхъ методовъ намѣрены мы пользоваться при составленіи своихъ курсовъ. Мы не можемъ обѣщать, какъ это иногда дѣлается, что будемъ примѣнять всѣ методы, хотя и согласны съ Паулемъ, что «наилучшій цѣльный обзоръ не будетъ достигнутъ, если механически держаться одной опредѣленной схемы»[1]). Эстетическіе разборы интересуютъ обыкновенно меньшую половину слушателей, да и гдѣ та догматическая эстетика, на которую можно было-бы положиться? Для философскаго построенія курса нѣтъ теперь надежной схемы. Къ сравнительному методу намъ придется неизбѣжно обращаться въ отдѣльныхъ случаяхъ; но намъ кажется, что при современной постановкѣ кафедры западной литературы въ русскихъ университетахъ естественнѣе всего строить курсы по историческому методу и психологическому, — хотѣли-бы мы прибавить, если-бы не боялись употребить терминъ, не достаточно выясненный въ примѣненіи къ исторіи литературы. Мы вовсе не хотимъ сказать этимъ, что считаемъ методы Тэна и Эннекена наиболѣе совершенными. Намъ просто кажется, что русскому слушателю или читателю наиудобнѣе излагать исторію западной литературы, постоянно имѣя въ виду тѣ вопросы, которые ставились Тэномъ и Эннекеномъ: откуда зарождались идеи, подъ какими вліяніями росли, пока не воплотились въ художественныя произведенія; какъ онѣ дѣйствовали

[1]) Grundriss der germ. Philologie, 1, p. 237.

и разлагались; кто были тѣ люди, которые ими жили? Намъ представляется заманчивой, хотя и трудной задачей — по поэтическимъ произведеніямъ вскрывать духовную жизнь Запада.

Но историкъ литературы не долженъ забывать конечной цѣли всякаго научнаго изслѣдованія — открытіе законовъ. Законъ, какъ понимается это слово въ наукахъ физическихъ, есть установленная наблюденіемъ правильная послѣдовательность явленій, настолько правильная, что ее можно безошибочно предсказывать. Открыла-ли исторія литературы въ своей области такіе законы? Возьмемъ примѣръ. Не такъ давно считалось точно установленнымъ наблюденіемъ, что чередованіе литературныхъ видовъ происходитъ въ такомъ порядкѣ: сначала зарождается эпосъ, потомъ лирика, потомъ драма. Сравнительный методъ опровергъ эту гипотезу, имѣвшую претензію обратиться въ законъ, доказавъ, что эпосъ самъ складывается изъ лирическихъ пѣсенъ. Тэнъ говорилъ, что если-бы три силы, создающія литературу (раса, среда, историческій моментъ), можно было измѣрить и вычислить, то изъ нихъ, какъ изъ формула, можно былобы вывести свойства будущей цивилизаціи. Но силъ этихъ никто не вычислилъ, и мы не можемъ сказать, что Тэнъ открылъ законъ. А. Веселовскій, подводя итоги своей многолѣтней ученой дѣятельности въ 1893 г. и указывая на труды Шерера, Брюнетьера, прямо говоритъ, что всюду «исканій больше, чѣмъ аксіомъ» [1]). Не значитъ-ли это, что исторія литературы никогда не превратится въ науку въ строгомъ смыслѣ слова?

Во-первыхъ, она въ отношеніи установленія законовъ находится, если не въ лучшемъ, то и не въ худшемъ положеніи, чѣмъ другія «исторіи»: исторія политическая, соціальная, исторія философіи, искусства и т. д. Съ другой стороны, установленіе законовъ даже въ наукахъ, которыя могутъ пользоваться не только наблюденіемъ, но и опытомъ, представляетъ большія трудности. Это высшая точка, до которой можетъ достигнуть человѣческій умъ. Слѣдуетъ различать законы эмпирическіе отъ теоретическихъ или идеальныхъ. Большинство законовъ, открываемыхъ разными науками, относится къ первому разряду. Эмпирическій законъ — это такое обобщеніе группы фак-

[1]) Жур. М. Н. Пр., 1894, май, стр. 22.

товъ, которое можетъ оказаться въ нѣкоторыхъ случаяхъ примѣненія и не совсѣмъ вѣрнымъ. Психо-физическій законъ Фехнера, утверждающій, что ощущенія возрастаютъ въ ариѳметической прогрессіи съ увеличеніемъ раздраженія въ геометрической прогрессіи, оказывается вѣрнымъ, въ примѣненіи къ звуковымъ явленіямъ, лишь въ среднихъ регистрахъ гаммы. Было даже сказано, что «физическіе законы суть истины, всегда болѣе или менѣе извращенныя въ каждомъ частномъ случаѣ»[1]). Если это такъ, что историки литературы должны продолжать дѣлать свои наблюденія и устанавливать закономѣрность явленій, не смущаясь тѣмъ, что эмпирическія правила, выведенныя ими, какъ и правила политики, педагогики, вѣрныя для одной эпохи, могутъ быть невѣрными для другихъ, такъ какъ все эволюціонируетъ.

Дойдутъ-ли методы исторіи литературы, какъ науки, до такого совершенства, что дадутъ возможность вывести теоретическіе или идеальные законы литературнаго развитія, — признаки которыхъ простота и математическая формулировка, — въ настоящее время, кажется, ни одинъ серьезный спеціалистъ не рѣшится предсказать. А. Пыпинъ не далѣе, какъ три года тому назадъ, въ предисловіи къ своей «Исторіи русской литературы» высказалъ мнѣніе, что и содержаніе, и методы, и задачи исторіи литературы, какъ науки, все еще остаются искомымъ [2]). Но суждено-ли исторіи литературы обратиться въ точную науку, или нѣтъ, въ ней есть то, чего нѣтъ во многихъ другихъ наукахъ. Литература хранитъ въ себѣ и въ доступной всѣмъ формѣ передаетъ самое цѣнное, что создано умомъ и чувствомъ человѣка. Въ поэзіи живутъ вопросы религіи, философіи, общественныхъ отношеній, нравственности, искусства. Курсъ исторіи западной литературы въ русскихъ университетахъ не можетъ не имѣть общеобразовательнаго значенія и не долженъ, мы думаемъ, считать эту задачу второстепенной. Я лично дорожу

---

[1]) Рибо. Эволюція общихъ идей. Гл. IV, отд. 5.

[2]) Т. I, 1898 г., стр. IV.

этой стороной дѣла. Къ этому побуждаютъ меня традиціи московскаго университета, примѣръ моего учителя, профессора Стороженка, лекціи котораго всегда были проникнуты гуманизирующимъ духомъ. Быть однимъ изъ посредниковъ духовнаго общенія Запада и Россіи — задача привлекательная и серьезная, и я получу нравственное удовлетвореніе, если мнѣ удастся въ этомъ дѣлѣ быть полезнымъ русскому просвѣщенію и одесскому университету, удостоившему меня приглашеніемъ въ число своихъ преподавателей.

Рѣчь предъ началомъ лекцій учебнаго 1901—1902 года [1]).

Профессора Богословія, священника А. М. Клитина.

Настоящій учебный годъ открывается животворными надеждами на близкое улучшеніе всего учебно-административнаго строя университетской жизни. Существующее положеніе признано неблагопріятнымъ для успѣшнаго занятія наукой въ Университетѣ, и Его Императорскому Величеству благоугодно было обратить на это свое Высочайшее вниманіе. По повелѣнію Государя Императора министромъ Народнаго Просвѣщенія было предложено всѣмъ совѣтамъ русскихъ университетовъ высказаться о возможно-наилучшей формѣ жизни, при которой наиболѣе удовлетворительно разрѣшались-бы задачи высшаго образованія и воспитанія. Доброе Царское слово сопровождалось пожеланіемъ, чтобы было обращено серьёзное вниманіе на расширеніе и укрѣпленіе близкихъ и сердечныхъ отношеній между учащими и учащимися, и особенно—на религіозно-нравственное воспитаніе юношества.

Не будемъ разбирать, какая изъ возможныхъ формъ управленія болѣе дѣйствительна для желательнаго направленія ученой и учебной дѣятельности университета. Какая бы она ни была, но она всегда предполагаетъ искреннюю, энергичную и самостоятельную работу подчиненныхъ ей людей. А извѣстно, что истинныхъ и праведныхъ труженниковъ законъ никогда не тяготитъ. Праведнику, говоритъ Апостолъ, законъ не лежитъ (1 Тим. 1, 9), т. е., для него не существуетъ закона, какъ извѣстной,

---

[1]) Произнесена въ университетской церкви, 1-го Сентября 1901 года.

внѣшне-принудительной и давящей формы. По внутреннему своему настроенію, онъ составляетъ одно съ закономъ,—онъ самъ себѣ законъ. Поэтому-то Слово Божіе и предоставляетъ мудрости человѣческой изыскивать наилучшіе способы управленія, при которыхъ тѣ или другіе элементы общества возможно привести къ благополучному уравненію. И можно вполнѣ надѣяться, что мудрые мужи, испытанные люди науки найдутъ дѣйствительно потребную и настоятельную форму управленія своей жизнію и удовлетворительно разрѣшатъ наболѣвшій вопросъ времени.

Но, при занятіяхъ наукою, самое важное значеніе имѣетъ состояніе духа, его спокойствіе, обоснованное на міровоззрѣніи, правильно разрѣшающемъ всѣ высшіе вопросы жизни. Когда духъ неспокоенъ, умъ неустроенъ и сердце мятется, тогда не можетъ быть плодотворности въ жизненныхъ отправленіяхъ. Спрашивается: удовлетворительно рѣшивъ внѣшнюю форму управленія, найдемъ-ли мы покой душамъ своимъ и дадимъ-ли покой душамъ другихъ?

Найдемъ и дадимъ, если будемъ стараться привести душу человѣческую къ Источнику всякаго успокоенія, ко Христу-Спасителю, Успокоителю всего міра. «*Возьмите иго Мое на себе*, говоритъ Онъ, *и научитеся отъ Мене, яко кротокъ и смиренъ сердцемъ и обрящете покой душамъ вашимъ*» (Мѳ. XI, 29). Какъ бы ни было совершенно внѣшне-соціальное и культурное положеніе человѣка, душа его не можетъ успокоиться на видимыхъ и формальныхъ условіяхъ жизни. Она проникаетъ во внутреннія основанія данныхъ формъ и усиленно ищетъ органическаго согласія ихъ съ высшими законами истинной жизни. И когда находитъ, она находитъ свой покой.

Великій вопросъ, не перестающій смущать умъ и совѣсть во всемъ человѣчествѣ, говоритъ одинъ государственный мужъ Россіи [1]), есть вопросъ объ осуществленіи въ отношеніяхъ человѣческихъ правды и любви, заповѣданныхъ Христомъ и полагаемыхъ Христіанскою Церковью въ основаніе своего ученія. Нѣтъ разума, который нашелъ-бы ключъ къ разрѣшенію этого противорѣчія, нѣтъ совѣсти, которая успокоилась бы на немъ. Есть избранные, есть люди правды, смиренные сердцемъ, есть

---

[1]) Моск. Сбор. изд. 4-е. М. 1897 г. 154 стр.

дѣла любви и разума, на которыхъ мысль отдыхаетъ и временно успокаивается. Но, обозрѣвая всю совокупность жизни, человѣкъ видитъ начальства и власти, забывающія свое призваніе, видитъ неправедные прибытки въ чести и славѣ, богатство, нажитое хищеніемъ, поглотившее самую власть и владѣющее міромъ, видитъ беззаконіе самоувѣренное подъ покровомъ наружнаго благочестія, видитъ тысячи и милліоны, приносимые въ жертву богу войны, идолу вражды и насилія, видитъ, наконецъ, безчисленныя массы, прозябающія безъ сознанія, раздираемыя нуждою, живущія и умирающія въ страданіи. Гдѣ-же, спрашивается, царство Христово, царство любви и правды, гдѣ цѣль и конецъ бѣдственной человѣческой жизни?

Эти вопросы о Царствѣ Христовомъ, о царствѣ любви и правды, чрезвычайно волнуютъ молодыя души учащихся; всѣ высшіе вопросы и задачи возвышеннаго ума и сердца составляютъ особенное украшеніе этого дорогого возраста человѣческой жизни. А потому всякое противорѣчіе жизни, дисгармонія и ненормальность воспринимаются въ высшей степени чутко и остро. Ни одинъ ложный звукъ міровой жизни, ни одно дыханіе неправды, зла, скорби не ускользаетъ отъ зоркаго вниманія молодой души. И она трепетно ищетъ рѣшенія тяжелыхъ вопросовъ наболѣвшей совѣсти. Она оглядывается кругомъ, гдѣ-бы и у кого найти желанное успокоеніе мятущихся думъ. Здѣсь и наступаетъ весьма важный моментъ жизни, кризисъ души, благополучное разрѣшеніе котораго предоставлено только любящему сердцу.

Къ сожалѣнію, научныя занятія не всегда стоятъ въ органическомъ единеніи съ высокими задачами сердечной дѣятельности. «Бѣдный, бѣдный человѣкъ нашего времени—у него все ушло въ одну голову. Живемъ-ли мы? Мы выворотили себя изъ жизни анализомъ жизни и должны дѣлать усилія, чтобы снова войти въ жизнь...». Такъ говорилъ Гёте, глядя на профессоровъ, на ученыхъ и молодыхъ студентовъ своего времени. Но съ тѣхъ поръ этотъ анализъ жизни сдѣлалъ такіе огромные успѣхи, что, кажется, нѣтъ ни одного дорогого человѣческаго вѣрованія, нѣтъ ни одного священнаго уголка въ сердечной нашей жизни, который не былъ бы разъѣденъ этимъ холоднымъ и безпощаднымъ анализомъ. Это развило такой нервный трепетъ, такую подавленность и робость духовной жизни, такую подозритель-

ность и недовѣріе, что жизнь стала казаться не въ мѣру тяжелой. То съ явно выраженной осторожностью, то съ характерно усвоеннымъ тактомъ каждый готовится встрѣтить и отразить грядущій ударъ тяжелаго анализа, въ которомъ неминуемо должны раствориться всѣ дорогія привязанности сердца.

Жутко дѣлается человѣку... Онъ одинокъ среди множества друзей; онъ не видитъ кругомъ себя теплаго, согрѣвающаго луча жизни. Тогда сердце пустѣетъ и, черствѣя, закрывается для всякаго звука; тогда молодыя уста поминутно готовы повторять печальныя слова нашего поэта: «и жизнь, какъ посмотришь съ холоднымъ вниманьемъ вокругъ, такая пустая и глупая шутка...», Боже, сколько здѣсь разбитаго, униженнаго, обиженнаго и оскорбленнаго: видно, что человѣкъ всего лишенъ,— весь ограбленъ... Пройдутъ года... На душѣ все темнѣй и темнѣй; дорогіе образы прошлаго уже еле мелькаютъ въ памяти и тяжело ложатся на грудь. И вспомнятся тогда силы, постыдно погибшія, и станетъ юность минувшую жаль. Что можетъ быть горше этого?!..

Вотъ почему, во дни юности, въ дни высшаго напряженія идеальной жизни, потребны сердечныя, истинно-христіанскія отношенія между учащими и учащимися. Необходимо, чтобы изученіе науки, чтобы образованіе согрѣвалось теплыми лучами искренняго и довѣрчиваго сердца. Гдѣ это есть, тамъ люди работаютъ въ сферѣ высшихъ идеаловъ прогресса и нравственной чистоты; тамъ работа самоотверженная во имя науки и блага человѣчества, работа дружная и энергичная, благословенная Богомъ и прославляемая высшимъ благоволеніемъ людей. Тамъ подаютъ руку помощи другъ другу, — старшій — младшему и младшій — старшему; тамъ совмѣстно, искренно и откровенно рѣшаютъ вопросы науки, вопросы совѣсти, вопросы человѣческой скорби и горя, тамъ освѣщаются всѣ недоумѣнныя и печальныя страницы жизни и школы. Тамъ именно примѣняются, расширяются и укрѣпляются начала правды и любви Христовой, тамъ созидается высоко-гуманная и истинно-благородная личность человѣка, которая и составляетъ вожделѣнный идеалъ образованія. Получается то дивное сочетаніе кротости голубиной и мудрости змія, та именно возвышенная кротость и то мудрое смиреніе сердца, при которыхъ ближнему находятъ возможнымъ отдать послѣднюю рубашку, при которыхъ согрѣшившій братъ

получаетъ прощеніе до 77 и болѣе разъ, при которыхъ въ высшей силѣ расцвѣтаетъ нравственное мужество сознать и исповѣдать свои ошибки предъ младшимъ, предъ низшимъ себя, при которыхъ растетъ и развивается настроеніе высочайшей любви и милосердія ко всякому согрѣшившему, кто бы онъ ни былъ и въ чемъ-бы онъ ни согрѣшилъ.

Не скажемъ, чтобы такое настроеніе, такія отношенія складывались и пріобрѣтались легко. Это есть иго Христово, это бремя Его. Тяжело человѣку бороться съ своимъ самолюбіемъ, съ своими страстями; тяжело ему отвергнуться себя и идти за Христомъ. Это—крестъ, и крестъ не легкій. Потребно напряженіе всѣхъ высшихъ силъ духовной природы человѣка, всѣхъ лучшихъ побужденій высшаго порядка, чтобы устоять въ жестокой борьбѣ съ своими страстями. И люди высокихъ духовныхъ дарованій, имѣвшіе печать особаго Божественнаго избранія въ своемъ дѣлѣ, и тѣ чувствовали и сознавали свою слабость, немощи своей природы. Неудивительно, что и намъ много разъ придется сознаться въ своей общечеловѣческой слабости. Своими усиліями мы не можемъ достигнуть того идеала христіанской кротости, того высшаго сочетанія милости и истины, правды и мира, какое указывается намъ Крестомъ Господа нашего Іисуса Христа. Но на этомъ-же Крестѣ Господа мы и находимъ разрѣшеніе всегда раздирающихъ жизнь человѣческую противорѣчивыхъ началъ дѣятельности,—въ этомъ дивномъ образѣ Распятаго Богочеловѣка Христа единственная наша надежда. Онъ—Господь нашъ и Богъ нашъ, скажемъ вмѣстѣ съ невѣровавшимъ, но увѣровавшимъ Ап. Ѳомою. Онъ Богъ нашъ, совершающій силу и въ немощахъ нашихъ, и оскудѣвающая съ избыткомъ восполняющій.

Богъ-же въ помощь Вамъ, дорогіе, высокоуважаемые и почтенные сотоварищи и молодые наши друзья, ревнители всякаго добра и истинной науки! Возьмите иго Христово и, по вѣрѣ Вашей, любви и усердію, Господь сдѣлаетъ его легкимъ. Научитесь отъ Него кротости и смиренію сердца, ибо Онъ далъ намъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его. Вашъ усердный трудъ, молодые друзья наши, приближаетъ васъ къ высшимъ сферамъ знанія, къ идеаламъ добра, истины и красоты, къ тѣмъ идеямъ, которыя и составляютъ основаніе Царства Христова.

Мы вѣримъ, что въ нихъ вы найдете достаточно силъ къ правильному, разумному и доброму пользованію тѣми сердечными и теплыми отношеніями, которыми васъ окружаютъ ваши высокіе руководители. Русская молодежь всегда стояла и стоитъ на высотѣ того довѣрія, которое ей было искренно оказываемо. Образъ-же Страждущаго Спасителя, Побѣдившаго страданіями Своими всѣ злыя силы міра, да врачуетъ всѣ многоразличныя воздыханія ваши, недомыслія, бѣдствія и горести учебной молодой жизни вашей, ибо близъ Господь всѣхъ труждающихся и обремененныхъ и сокрушенныхъ духомъ,—пріемлетъ всѣхъ, идущихъ къ Нему, и благословляетъ ихъ вседѣйственною Своею благодатію и великими щедротами.

Христосъ посредѣ васъ да будетъ во всѣ дни жизни вашей!

Съ Богомъ на трудъ, къ которому зоветъ васъ наука и который освѣщается добрымъ Царскимъ словомъ! Носите тяготы другъ друга, исполняя законъ Христовъ, и обрящете покой душамъ вашимъ.

IV. Приложеніе.

Начала международнаго права.

(Продолженіе).

Орд. проф. П. Е. Казанскаго.

ЧАСТЬ ОСОБЕННАЯ.

I.

ПРАВО ПУБЛИЧНОЕ.

КНИГА I.

ПРАВО УСТРОЙСТВА.

Дѣленіе I.

Лица публичнаго права народовъ.

Глава I. Государства.

§ 1. Опредѣленіе понятія государства.[1]) — Начиная съ первыхъ работъ, посвященныхъ международному праву, изслѣдователи его пытаются установить понятіе государства, но правильнаго и *общепризнаннаго опредѣленія* его, не смотря на это, доселѣ *не существуетъ*. Причинъ тому не мало. Государство прошло разныя ступени своего развитія. Сравните средневѣковыя частноправовыя государства съ современными публичноправовыми.

[1]) А. Алексѣевъ, Къ ученію о юридической природѣ государства. Москва. 1894. — S. Balicki, L'état comme organisation coercitive de la société politique. Paris. 1896. — E. Cimbali, Lo Stato secondo il diritto internazionale universale. Roma. 1891. — X. Combothecra, La conception juridique de l'Etat. Paris. 1899. — L. Hagens, Staat, Recht und Völkerrecht. München. 1890. — В. В. Ивановскій, Общество и государство. (Вопросы философіи и психологіи, т. 36). — Онъ-же, Къ вопросу о природѣ государства (Журналъ

Какая разница съ точки зрѣнія права! Это, постоянно и постепенно мѣнявшееся, явленіе приходилось въ разныя времена сопоставлять съ различными общественными образованіями, то возникавшими, то исчезавшими. Разбойничьи, охотничьи, пастушескіе, торговые, семейственные и племенные, кочевые и осѣдлые союзы древности, средневѣковыя общественныя соединенія, современныя внутреннегосударственныя, международныя и всемірныя образованія, какъ разнообразны общественныя тѣла, окружавшія государство и интересовавшія право... Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ разное время и разныя лица смотрѣли по разному на задачу науки права народовъ и научныхъ опредѣленій въ ея области. Главное различіе состояло въ томъ, что одни изслѣдовали существующія отношенія, другіе — желаемый порядокъ вещей, выставляли свое опредѣленіе государства, какъ знамя въ борьбѣ за лучшее будущее. Одни хотѣли остаться въ области права, другіе давали опредѣленіе государству также съ точки зрѣнія политики. Послѣдователь естественнаго права и изслѣдователь права положительнаго съ необходимостью должны были говорить о государствѣ разное. Въ то-же самое время одни имѣли въ виду внутреннюю юридическую природу государствъ, другіе принимали во вниманіе и ихъ взаимныя юридическія отношенія. Если къ этому присоединить то несомнѣнное, хотя и медленное, движеніе впередъ, которымъ знаменуется все вообще юридическое знаніе, то станетъ понятно существующее разнообразіе опредѣленій. Едва-ли, вообще, имѣется еще какое-нибудь понятіе во всей области юридическихъ знаній, — кромѣ, впрочемъ, понятія о правѣ, — которое вызвало-бы столько различныхъ опредѣленій, какъ понятіе государства. Не надо, однако, преувеличивать. Въ разныхъ опредѣленіяхъ государства встрѣчается очень много общаго; всѣ они, это видно съ перваго взгляда, вращаются вокругъ одного и того-же явленія. Поэтому, если установить вполнѣ опредѣленно то, что подлежитъ рѣшенію, и ту точку зрѣнія, съ которой предполагается искать это рѣше-

---

международ. и государств. права). — Онъ-же, Государство, какъ юридическое отношеніе. Казань. 1893. — P. Klöppel, Staat und Gesellschaft. Gotha. 1887. — P. Leroy-Beaulieu, L'état moderne et ses fonctions. Paris. 1890. — V. Miceli, Lo Stato e la nazione nei rapporti fra il diritto costituzionale e il diritto internazionale. Firenze. 1890. — B. Schmidt, Der Staat. Leipzig. 1896.

ніе, вполнѣ возможно воспользоваться заключеніями различныхъ, особенно современныхъ изслѣдователей [1]).

Въ нашихъ цѣляхъ слѣдуетъ искать опредѣленія понятія современнаго государства, и притомъ именно съ точки зрѣнія международнаго права. Опредѣляя международноправовое понятіе государства, должно, конечно, разсмотрѣть, главнымъ образомъ, то, что даетъ относительно государства существующій порядокъ. Юристъ долженъ выразить въ опредѣленіи основныя начала международныхъ договоровъ и обычаевъ, которыя относятся именно къ государству, и выдѣлить такимъ образомъ государство изъ другихъ общественныхъ соединеній, которыя знаетъ современное право народовъ. Опредѣленіе, удовлетворяющее этимъ условіямъ, можетъ быть таково: *Государство есть политическое, осѣдлое, устроенное и самостоятельное общество людей.* Это опредѣленіе страдаетъ, какъ мы увидимъ, нѣкоторыми недостатками, но устранить ихъ при современномъ состояніи нашихъ юридическихъ знаній врядъ-ли возможно. Цѣли своей оно, во всякомъ

---

[1]) Посмотримъ, какъ опредѣляютъ понятіе государства нѣкоторые представители нашей науки. Главный недостатокъ большинства опредѣленій состоитъ въ томъ, что они не обнимаютъ всѣхъ существенныхъ признаковъ государства. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: *Гефтеръ*: «Государства суть отдѣльныя постоянныя соединенія людей подъ единой общей волей для удовлетворенія нравственныхъ и внѣшнихъ потребностей человѣческой природы». Въ толкованіяхъ къ этому опредѣленію Гефтеръ говоритъ о самодовлѣющемъ (т. е. политическомъ) обществѣ съ исключительной (т. е. независимой) властью на извѣстной территоріи (с. 44). *Блюнчли*: «Съ международной точки зрѣнія государствомъ считается народъ, прочно сложившійся на опредѣленной территоріи въ правильно организованное тѣло» (§ 18). *Мартенсъ*: «Субъектомъ международнаго права является союзъ людей, соединенныхъ на одной территоріи и подъ одною верховною властью общностью своего права и своихъ интересовъ» (т. I, с. 238). *Фіоре*: «Государство образуетъ общество людей, живущее на извѣстной территоріи, имѣющее политическое устройство, подчиненное особому правительству, вооруженному властью пользоваться необходимыми средствами для поддержанія порядка, охраны права соединившихся лицъ, и способному быть отвѣтственнымъ за свои дѣйствія въ сношеніяхъ съ другими правительствами» (§ 37). *Ривье*: «Государство есть самостоятельное независимое общество, которое постояннымъ образомъ органически осѣло на извѣстной землѣ» (с. 56). *Гарейсъ*: «Международное право признаетъ существованіе государства всюду, гдѣ имѣется господствующее тѣло, состоящее

случаѣ, достигаетъ. Разсмотримъ-же отдѣльные признаки государства. Всѣ они, за исключеніемъ одного, носятъ юридическій и международноправовой характеръ. Единственный неюридическій признакъ введенъ для того, чтобы международноправовое опредѣленіе могло примкнуть къ нашимъ знаніямъ о государствѣ вообще, какъ о явленіи не только правовомъ, но и политическомъ и общественномъ въ широкомъ смыслѣ послѣднихъ выраженій.

Государство есть, прежде всего, общество людей, т. е., постоянное соединеніе людей, иначе — помимо правовой связи — между членами, органами и частями его должна быть связь житейская, устойчивая *связь ихъ взаимныхъ надобностей и дѣлъ. Толпа* ничѣмъ не связанныхъ между собою лицъ ни въ какомъ случаѣ считаться государствомъ не можетъ, болѣе того подобнымъ случайнымъ, лишеннымъ жизненнаго содержанія и устойчивости явленіямъ право вовсе не интересуется. Этотъ признакъ — обще-

---

изъ народа и земли» (с. 44). *Даневскій*: «Государство совмѣщаетъ въ себѣ слѣдующіе признаки: a) территорію, b) населеніе, c) верховную власть, фактически существующую, способную поддерживать свое независимое существованіе и распространять свое господство надъ территоріей и ея населеніемъ» (с. 121). *Бонфисъ* сначала говоритъ: «Государства суть политическія независимыя тѣла, способныя поддерживать сношенія между собою» (с. 77), а засимъ дастъ слѣдующее опредѣленіе государству: «Государство (съ точки зрѣнія международнаго публичнаго права) есть постоянное и независимое соединеніе людей, собственниковъ извѣстной территоріи, соединенныхъ подъ общею властью, созданной въ цѣляхъ обезпеченія всѣмъ и каждому пользованія свободою и своими правами». Въ этомъ опредѣленіи онъ различаетъ четыре существенныхъ элемента: общество людей, самостоятельное, устроенное и осѣдлое (употребляю принятую мною терминологію; — с. 77). *Гоолъ*: «Признаками независимаго государства является, что общество, образующее его, постоянно существуетъ для политической цѣли, что оно обладаетъ опредѣленной землей и что оно независимо отъ внѣшняго надзора» (с. 18). Разборъ каждаго изъ этихъ опредѣленій завелъ-бы насъ слишкомъ далеко въ сторону. Замѣтимъ только, что *въ разныхъ опредѣленіяхъ*, и въ особенности въ толкованіяхъ къ нимъ, *повторяются*, *обыкновенно*, *одни и тѣ-же признаки государства*: общество людей, политическое, осѣдлое, устроенное, самостоятельное. Если мы соединимъ ихъ всѣ вмѣстѣ, то дѣйствительно получимъ международноправовое опредѣленіе современнаго государства въ отличіе отъ остальныхъ, извѣстныхъ праву народовъ, общественныхъ соединеній.

ніе, или общество людей — носитъ, такимъ образомъ, фактическій характеръ, на него должны осѣсть юридическіе признаки. Послѣдніе дадутъ болѣе опредѣленное понятіе о томъ обществѣ, которое является государствомъ. Мы уяснимъ себѣ впослѣдствіи, что, называя государство обществомъ, подъ обществомъ подразумѣваютъ только *части, органы и подданныхъ государства* и никого больше. Только ихъ отношенія опредѣляются публичнымъ правомъ народовъ, только ихъ объединяетъ государственная связь. Каждый подданный государства, разные государственные органы несутъ извѣстныя публичныя обязанности и имѣютъ публичныя права на основаніи права народовъ. Нерѣдко извѣстное международноправовое положеніе принадлежитъ нынѣ и частямъ государства. Иностранцы, находящіеся въ предѣлахъ владѣній государства, къ составу государства не относятся. Они входятъ только въ составъ населенія государственной территоріи. Поэтому общество людей, населяющее владѣнія извѣстнаго государства, всегда шире, чѣмъ само государство, какъ международноправовое явленіе.

Государство, далѣе, есть общество устроенное, значитъ — *юридическое*. Именно этимъ оно отлично отъ такихъ чисто и только историческихъ и культурныхъ явленій, какъ народъ, племя и т. п. *Народъ* также общество, но не государство. Государство русское не обнимаетъ всего народа русскаго, — нѣкоторыя части послѣдняго живутъ, къ сожалѣнію, внѣ предѣловъ Россіи. Въ то-же время оно устроило общественную жизнь не только русскихъ, но и инородцевъ, состоящихъ въ его подданствѣ. Если связь надобностей и права, объединяющая въ одно государство разныя народности, достаточно сильна, разноплеменность населенія есть, конечно, залогъ развитія и цѣлаго, и его частей. Понятіе государства вовсе не требуетъ, чтобы государство населялъ одинъ какой-нибудь народъ. Мирное сожительство разныхъ народностей въ одномъ и томъ-же государствѣ при здоровомъ развитіи гражданственности и общественности способно только дать особыя богатство и силу всѣмъ проявленіямъ жизни такого государства. Народъ, такимъ образомъ, нѣчто отличное отъ общества, которое является государствомъ. Только въ такомъ случаѣ, если право даетъ признаніе народнымъ интересамъ, народъ становится обществомъ юридическимъ.

Юридическія явленія бываютъ двухъ родовъ: частноправовыя или отношенія лицъ, преслѣдующихъ свои личныя цѣли, и публичноправовыя, или отношенія лицъ, что касается преслѣдованія ими общественныхъ интересовъ. Государство есть юридическое отношеніе не между частными лицами, преслѣдующими свои собственныя цѣли, но между частями государства, органами народной жизни и подданными, какъ между собой, такъ и однихъ съ другими, по поводу общественныхъ, государственныхъ и междугосударственныхъ, политическихъ и соціальныхъ интересовъ. Государство не только юридическое отношеніе, но и особый видъ этого отношенія — *отношеніе публичное и публичноправовое.* Государство есть не частное предпріятіе извѣстнаго числа лицъ, но публичное созданіе жизни не только народной, но и международной. Оно выступаетъ въ международномъ правѣ, носителемъ широкихъ народныхъ и международныхъ, часто общечеловѣческихъ стремленій. Государство служитъ, по праву народовъ, всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя живутъ на его территоріи, какъ своимъ подданнымъ, такъ и иностранцамъ. Государство, согласно требованіямъ международнаго права, постоянно преслѣдуетъ цѣли, выходящія за его границы, цѣли международныя, такъ какъ интересы его населенія тѣсно связаны съ интересами другихъ народовъ. Полное развитіе жизни каждаго государства, удовлетвореніе частныхъ и общественныхъ интересовъ его населенія въ высокой степени согласно съ общимъ международнымъ благомъ. Государство развиваетъ международное право, отправляетъ международную администрацію, охраняетъ международное право; оно—главный дѣятель международнаго управленія и основное звѣно международнаго устройства. Даже въ тѣхъ отношеніяхъ, въ которыхъ государство выступаетъ носителемъ своихъ особыхъ, по сравненію съ другими государствами, интересовъ, предполагается, оно является представителемъ публичныхъ надобностей, согласныхъ съ общими стремленіями человѣчества. Жизнь современнаго человѣчества развивается преимущественно въ предѣлахъ отдѣльныхъ государствъ и удовлетвореніе общественныхъ потребностей происходитъ преимущественно черезъ посредство дѣятельности послѣднихъ. Словомъ, государство и во внѣшней своей жизни такое-же публичное и публичноправовое общество, какимъ оно является во внутреннемъ своемъ бытіи. И, чѣмъ значительнѣе государство, тѣмъ ярче проявляется его міродер-

жавное, общечеловѣческое призваніе. Преимущественное положеніе великихъ державъ среди остальныхъ государствъ основывается исключительно на широкомъ международно-публичномъ характерѣ ихъ дѣятельности. Не будь этого, одна мощь не могла-бы сохранить за ними на пространствѣ многихъ десятилѣтій ихъ великаго значенія въ сонмѣ государствъ.

Государство есть общество устроенное, т. е., его составныя части, подданные и органы и ихъ взаимныя отношенія опредѣлены началами права. Дѣйствительно, для того, чтобы государство могло преслѣдовать свои общественныя задачи, необходимо, чтобы были созданы особые органы, на которые сіе было-бы возложено, чтобы были указаны части, изъ которыхъ оно слагается, и лица, которыя входятъ въ публичноправовой государственный союзъ. По меньшей мѣрѣ, *во главѣ государства долженъ стоять одинъ органъ* верховной власти, который былъ-бы признанъ въ международныхъ отношеніяхъ. Если государство впадетъ въ *анархію*, т. е., исчезнетъ государственное устройство, оно перестанетъ существовать, хотя-бы всѣ юридическія связи, именно частноправовыя, и не порвались между его подданными. Анархисты, проповѣдуя уничтоженіе всякаго устройства, ведутъ войну съ государствомъ. Анархія, если она когда-либо осуществится, государствомъ не будетъ. Это будетъ частноправовое общество. Признакъ устроенности государства поглощаетъ въ себѣ два ранѣе установленные признака, т. е., юридическое и международноправовое значеніе государства, такъ какъ устройство есть созданіе именно публичнаго права, притомъ — первое и главное его созданіе. Публичное право, прежде всего, занимается устройствомъ союза, а затѣмъ только обращается къ созданію его дѣятельности. Государство можетъ не развивать особой, опредѣленной началами права, правообразующей, административной и судебной дѣятельности и, все-таки, быть государствомъ. Но оно не можетъ быть государствомъ, если не будетъ устроено. Поэтому, называя государство обществомъ устроеннымъ, мы можемъ не называть его особо ни юридическимъ, ни публичноправовымъ.

Различныхъ публичноправовыхъ обществъ существуетъ, однако, не малое число. Для того, чтобы быть государствомъ, общество должно отличаться особымъ характеромъ. *Государство служитъ* не какой-нибудь опредѣленной цѣли, но *цѣлямъ чело-*

вѣческаго существованія вообще, такъ, какъ онѣ понимаются въ данное время и въ данномъ мѣстѣ. Общество, которое служитъ только опредѣленнымъ надобностямъ, или даже одной отдѣльной цѣли нашей жизни, не есть государство, но именно въ спеціальномъ смыслѣ слова общество, напр., религіозное, торговое и т. п. Государство есть не только публичное и публичноправовое, но и *политическое* общество. Юридически политическій характеръ его выражается тѣмъ, что право народовъ не опредѣляетъ задачъ, которыя можетъ, или должно преслѣдовать государство, и что государство имѣетъ право преслѣдовать всякую задачу, которая не противорѣчитъ праву и которую, по даннымъ условіямъ, оно находитъ нужнымъ и возможнымъ ставить себѣ. Католическая *церковь не государство*. Часть государства или партія, возставшая съ оружіемъ въ рукахъ, пока она преслѣдуетъ единственную цѣль — образовать новое государство, не есть государство, хотябы она и получила международное признаніе. Гаррибальдійцы въ 1860 году не были государствомъ. Также Южные-Штаты во время ихъ борьбы съ Сѣверными. Существованіе политическаго общества есть необходимое условіе жизни людей, столь же необходимое, какъ и существованіе права всюду, гдѣ живутъ люди. Поэтому, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ мѣстахъ, не имѣвшихъ государственнаго устройства, основывались общества, служившія только опредѣленнымъ надобностямъ людей, эти общества съ необходимостью вырождались въ политическія тѣла. Такъ, Папская область была государствомъ. Остъ-Индская торговая компанія превратилась въ англійскую колонію. Торгово-промышленное общество, пріобрѣтшее крупныя владѣнія внутри Африки, стало государствомъ Конго.

По изстари установившемуся обыкновенію, изъ общаго признака политическаго характера государства выдѣляется и особливо подчеркивается *осѣдлый характеръ государственнаго общежитія*. Въ сущности, устанавливая, въ указанномъ смыслѣ, политическое значеніе государства, мы тѣмъ самымъ требуемъ уже для государства особыхъ владѣній. Только сидя на землѣ, оно можетъ преслѣдовать, на самомъ дѣлѣ, всѣ цѣли человѣческой жизни. У народовъ, поднявшихся болѣе, или менѣе высоко по лѣстницѣ образованности, одно съ другимъ необходимо связано. Въ международномъ правѣ признакъ осѣдлости выражается въ томъ, что каждое государство имѣетъ подъ своею

властью извѣстную часть земной поверхности. Государствомъ называется только публичноправовое политическое, осѣдлое общество людей. *Кочующая орда — не государство*, также и народъ, который въ полномъ своемъ составѣ пересѣляется. Знаменитый примѣръ представляетъ переселеніе еврейскаго народа изъ Египта въ Палестину.

Государство есть *самостоятельное общество*, т. е., во-первыхъ, надъ нимъ не стоитъ никакого юридически высшаго общественнаго лица и оно опредѣляетъ свои отношенія къ другимъ самостоятельнымъ общественнымъ тѣламъ по договору. Международное общеніе образуетъ связь между государствами, но не является общественнымъ цѣлымъ надъ ними. Независимость государства можетъ быть ограничиваема имъ самимъ въ разныхъ отношеніяхъ по договору съ другими государствами и международными обществами, но не можетъ быть никѣмъ ограничиваема со стороны и должна въ принципѣ необходимо оставаться за нимъ. Въ этомъ отношеніи государство отличается отъ разныхъ внутреннегосударственныхъ образованій, подчиненныхъ ему: *областей*, колоній и т. п. Отношенія этихъ послѣднихъ къ другимъ общественнымъ тѣламъ опредѣляются государствомъ, въ составъ котораго онѣ входятъ. Государство можетъ даже приэтомъ предоставить имъ извѣстную долю не только внутреннегосударственной, но, съ согласія другихъ государствъ, и международноправовой самостоятельности (Канада и другія англійскія колоніи), но оно можетъ и взять предоставленныя права обратно. Во-вторыхъ, самостоятельность государства состоитъ въ томъ, что оно само, по своей волѣ опредѣляетъ свои внутреннія общественныя отношенія. Воля государства есть законъ для всѣхъ явленій его внутренней жизни. Въ этомъ случаѣ оно рѣшительно отличается *отъ разныхъ междугосударственныхъ союзовъ* и отъ международнаго общенія вообще. Въ послѣднихъ не цѣлое, но сами составныя части, по взаимному между собою соглашенію, устанавливаютъ юридическій порядокъ своихъ взаимныхъ сношеній. Цѣлое, само по себѣ, не имѣетъ никакой воли и никакой власти.

Въ этихъ признакахъ выражаются главныя юридическія начала, которыя международное право соединяетъ съ государствомъ, а эти начала даютъ охрану существеннѣйшимъ интересамъ послѣдняго. Если-бы международное право не знало этихъ

началъ, то для государства не было-бы основанія подчиняться ему, такъ какъ его основные интересы не были-бы охранены. Общество людей, называемое государствомъ, имѣетъ надобность, чтобы за нимъ была признана возможность самостоятельно черезъ посредство извѣстныхъ органовъ преслѣдовать всѣ задачи, которыя оно само ставитъ себѣ въ извѣстное время въ своихъ сношеніяхъ съ другими лицами международнаго общенія, государствами, обществами и отдѣльными людьми, и международное право даетъ государству необходимыя для сего основныя права. Въ этомъ именно смыслѣ можно утверждать, что въ международномъ правѣ идея государства достигаетъ своего полнаго развитія. Каждое государство отличается, съ точки зрѣнія международнаго права, этими признаками и, *если хотя одного изъ нихъ нѣтъ на лицо, общество государствомъ не является.* Надо поэтому отличать тѣ случаи, когда извѣстное общественное тѣло дѣйствительно представляетъ собой государство, отъ тѣхъ, когда оно называется государствомъ только по старой привычкѣ, потому что ранѣе оно было дѣйствительно государствомъ. Исходя изъ соображеній этого рода, слѣдуетъ думать, что отдѣльные штаты Соединен.-Штатовъ Сѣверной-Америки, отдѣльные кантоны Швейцаріи и т. п. называются государствами только по переживанію. Они вовсе не государства. Они не имѣютъ самостоятельности. Польскія области, присоединенныя къ Россіи и носившія названіе царства Польскаго, въ дѣйствительности также государства собой не представляли. Наука должна въ этомъ случаѣ рѣшительно отвергнуть ходячее словоупотребленіе, какъ вносящее путаницу въ юридическія понятія. Къ этому вопросу мы еще вернемся.

§ 2. Государство, какъ международноправовое лицо. — Государство есть *международноправовое лицо*. Оно не только юридическое отношеніе, но и юридическое единство. Это — величайшее лицо всего права вообще. Оно, во-первыхъ, обладаетъ международною правоспособностью и международною дѣеспособностью. Оно, во-вторыхъ, имѣетъ *разнаго рода* основныя и второстепенныя *права* и обязанности, занимаетъ опредѣленное юридическое положеніе среди другихъ государствъ. Оно, въ-третьихъ, проходитъ цѣлый *кругъ правовой жизни*: юридически рождается,

юридически измѣняется, развивается и упадаетъ, и юридически умираетъ. На разсмотрѣніи всѣхъ этихъ вопросовъ мы и должны остановиться Государство, прежде всего, обладаетъ двумя *основными свойствами каждаго носителя правъ*: правоспособностью и дѣеспособностью. Это — основныя права каждаго лица, а въ томъ числѣ и государства, безъ которыхъ оно не могло-бы занимать никакого мѣста въ правѣ. Поэтому они называются свойствами его и выдѣляются въ особое ученіе изъ остальныхъ основныхъ правъ государства.

Государства, участвующія въ международной жизни, — *правоспособны*, т. е., способны имѣть права. Эта правоспособность не означаетъ, однако, чтобы каждому государству въ дѣйствительности принадлежали тѣ-же самыя права, что и всѣмъ остальнымъ. Правоспособность не есть *равноправность* [1]). Равноправность государствъ, если признавать ее, можно понимать только, какъ принадлежащую имъ всѣмъ правоспособность, не болѣе и

---

[1]) Никакъ нельзя согласиться съ ученіями, которыя *выставляютъ равноправность государствъ*, какъ основное начало международнаго права. Утвержденіе *Бонфиса*, что «въ международномъ правѣ всѣ независимыя государства пользуются одними и тѣми-же правами» (с. 79), совершенно невѣрно, тѣмъ болѣе, что этотъ авторъ признаетъ равноправными только государства христіанскія (с. 135). *Даневскій* также пишетъ: «Государства равноправны въ юридическомъ смыслѣ» (с. 132). Такого-же мнѣнія и *Гефтеръ*, выставляющій (стр. 64—66) равенство въ правѣ для независимыхъ государствъ. Болѣе близокъ къ истинѣ *Гарейсъ*, который признаетъ равенство государствъ въ отношеніи къ ихъ основнымъ правамъ (с. 81). Появленіе подобныхъ ученій объясняется преимущественно тѣмъ, что вмѣсто того, чтобы стараться выразить въ общемъ началѣ содержаніе дѣйствующаго права, стремятся найти его путемъ отвлеченныхъ разсужденій. Такъ *Ульманъ* пытается доказать юридическое равенство государствъ тѣмъ соображеніемъ, что признаніе отдѣльнаго государства, какъ носителя международнаго права, соединяется съ извѣстными предположеніями, которыя въ общемъ должны быть одинаковы у каждаго государства, и что иначе международное право не могло-бы вытекать изъ воли государствъ (стр. 75). Выставляя извѣстный идеалъ, слѣдуетъ, прежде всего, правильно понимать и толковать дѣйствительность.

Многіе изслѣдователи, которые признаютъ *равенство* государствъ, незамѣтно для самихъ себя, *сводятъ* его именно *на правоспособность*. Такъ, *Блюнчли* говоритъ: «Всѣ государства, какъ юридическія лица, равны между собою. Они имѣютъ равное участіе въ международномъ правѣ и равное право на

не менѣе. На почвѣ этой правоспособности, въ извѣстныхъ размѣрахъ, возникаетъ, однако, дѣйствительная равноправность, именно, прежде всего, по основнымъ интересамъ государствъ. Равноправность можно понимать поэтому также, какъ идеалъ, къ которому стремятся государства. Если она и существуетъ, то, преимущественно, относительно основныхъ правъ государствъ. Основныя права, безъ которыхъ не можетъ существовать ни одно государство, всего болѣе покоятся на равенствѣ между государствами, хотя и здѣсь мы видимъ крупныя правовыя различія между ними, напр., между государствами простыми и входящими въ составъ разныхъ международныхъ союзовъ. Ограниченія, или расширенія правъ государствъ устанавливаются приэтомъ и по договору, и въ силу обычая. Они касаются какъ принадлежащихъ имъ почетныхъ преимуществъ, такъ и правъ, имѣющихъ серьезное жизненное значеніе. Еще бо́льшія различія наблюдаются между государствами, что касается правъ, охраняющихъ интересы второстепеннаго, такъ сказать, значенія. Въ развитіи этихъ различій заключается главное

существованіе...» «Подъ юридическимъ равенствомъ государствъ мы должны разумѣть то же самое, что разумѣемъ подъ юридическимъ равенствомъ частныхъ лицъ. Различія въ величинѣ, могуществѣ, положеніи и т. п. не имѣютъ никакого вліянія на это равенство, существо котораго состоитъ въ равномѣрномъ признаніи всѣхъ этихъ лицъ правоспособными и въ равномѣрномъ же примѣненіи къ нимъ положеній международнаго права» (§ 81). Такъ и *Мартенсъ*: «Подобно тому, какъ отдѣльныя лица, граждане, равны передъ закономъ, такъ независимыя государства равны передъ международнымъ правомъ; всѣ они имѣютъ опредѣленныя основныя права, которыми могутъ пользоваться и которыя должны быть взаимно уважаемы. Равноправность государствъ вытекаетъ изъ понятія о международномъ общеніи, въ этомъ смыслѣ она есть «теоретическое» начало, но было-бы несправедливо не признавать за ней никакого практическаго значенія и отрицать положительныя ея основанія». Такъ и *Фіоре*: «Каждое государство имѣетъ право на то, чтобы его разсматривали въ международномъ обществѣ, какъ равное остальнымъ, что касается его правоспособности и отправленію имъ правъ и обязанностей» (§ 145). «Полное и совершенное юридическое равенство признается только за тѣми государствами, у которыхъ будетъ признано существованіе и распространеніе основныхъ правовыхъ понятій, которыя разсматриваются, какъ необходимыя условія для участія въ международномъ юридическомъ общеніи и устройствѣ международнаго общества» (§ 147).

содержаніе международнаго публичнаго права, поскольку оно касается отношеній между государствами.

Вторая сторона каждаго лица есть *дѣеспособность*, т. е., способность не только имѣть права, но и пользоваться ими, отказываться отъ нихъ и пріобрѣтать новыя, другими словами, проявлять въ дѣйствіи свою юридическую волю. Конечно, какъ лицо общественное, государство нуждается въ особыхъ представителяхъ для выраженія и осуществленія своей воли. Само оно лишено возможности дѣйствовать. Такимъ является, прежде всего, глава государства, а засимъ уже и другіе органы его въ международныхъ отношеніяхъ. Подобно тому, какъ каждое государство является правоспособнымъ, каждое является и дѣеспособнымъ. Для государствъ не существуетъ такихъ ограниченій, которыя мы наблюдаемъ относительно дѣеспособности частныхъ лицъ: въ виду ихъ пола, возраста, состоянія здоровья и проч. Не смотря на это, не всѣ государства пользуются одинаковой дѣеспособностью. Имѣть право, это — одно, а быть въ состояніи отправлять его — другое. Есть нѣкоторыя съ ограниченными правами въ этомъ отношеніи. Примѣры таковыхъ мы видимъ среди *зависимыхъ государствъ*. Нѣкоторыя, а иногда и многія, изъ принадлежащихъ имъ правъ отправляются не ими самими, а тѣми государствами, отъ которыхъ они зависятъ. Такимъ образомъ, въ то время, какъ правоспособность есть свойство, которое, будучи чисто формальнымъ, съ необходимостью одинаково принадлежитъ каждому признанному государству, дѣеспособность, представляя собой извѣстное матеріальное содержаніе, допускаетъ различія между ними. Опредѣливши два необходимыхъ свойства государства, какъ международноправоваго лица, посмотримъ, далѣе, какія права принадлежатъ всѣмъ государствамъ безъ различія и какія относятся лишь къ извѣстнымъ изъ нихъ. Приэтомъ, какъ и въ предъидущемъ, мы будемъ имѣть въ виду, конечно, только *отношенія международнаго публичнаго права*. О государствѣ, какъ лицѣ международнаго гражданскаго права, будетъ рѣчь въ другомъ мѣстѣ.

§ 3. Основныя права государства. — Разсматривая то, что называютъ основными правами государства [1]), замѣчаемъ, что эти права соотвѣтствуютъ наиболѣе *широкимъ обобщеніямъ всѣхъ* тѣхъ *началъ и установленій*, которыя опредѣляютъ международное правовое положеніе государствъ. Именно, сдвигая постепенно все болѣе и болѣе широкія группы однородныхъ правилъ и основывая на нихъ все болѣе и болѣе широкія начала, мы получаемъ, наконецъ, нѣсколько юридическихъ истинъ, которыя характеризуютъ общими чертами все современное междугосударственное право. Такихъ истинъ установляется, обыкновенно, нѣсколько. Онѣ являются частью обобщеніями только теоретическаго происхожденія, т. е., установлены изслѣдователями международнаго права, частью нашли себѣ опредѣленное выраженіе также въ статьяхъ международныхъ договоровъ и правилахъ международнаго обычая. Но и въ первомъ случаѣ онѣ столь-же обязательны, какъ и во второмъ, потому что молчаливо онѣ всегда содержатся въ тѣхъ-же договорахъ и обы-

---

[1]) Во избѣжаніе напрасныхъ повтореній, указываемъ работы по всему вопросу объ основныхъ правахъ государствъ (§§ 3—6): De Beaumarchais, La doctrine de Monroë. 2 éd. Paris. 1898. — Ed. Cimbali, Lo stato secondo il diritto internazionale universale. Roma. 1891. — E. Cimbali, Il non intervento. Roma. 1889. — A. Dock, Der Souveränetätsbegriff von Bodin. Strassburg. 1897. — E. d'Eichthal, Souveraineté du peuple et gouvernement. Paris. 1891. — Geffcken, Das Recht der Intervention. Berlin. 1887. — De Heyking, L'exterritorialité. Berlin. 1889. — Гр. Камаровскій, Начало невмѣшательства. Москва. 1874. — M. Landmann, Der Souveränetätsbegriff bei den französischen Theoretikern. Leipzig. 1896. — T. Lawrence, The Primacy of the great Powers. См. Essays on some desputed questions in modern international law. London. 1884—85. — Mereghi, Della unuaglianza giuridica degli Stati e sue consequenze. Roma. 1880. — C. E. Merriam, History of the theory of souvereignty since Rousseau. New-York. 1900. — Miceli, Lo Stato e la nazione sui rapporti fra il diritto costituzionale e il diritto internazionale. Firenze. 1890. — Miceli, Saggio di una nuova teoria della sovranità. Firenze. 1884—7. — R. Mode, Doppelsouveränetät im deutschen Reiche. Berlin. 1900. — Taylor, The right of the state to be. Mich. 1891. — J. Tanoviceano, De l'intervention au point de vue du droit international. Paris. 1884. — Pietri, Etude sur la fiction de l'exterritorialité. Paris. 1895.

чаяхъ [1]). Понятно поэтому то, что говорится, обыкновенно, относительно этихъ основныхъ правъ.

Они принадлежатъ *каждому государству*, носителю международнаго права. Они признаются за каждымъ новымъ государствомъ, вступающимъ въ сношенія съ другими. Безъ нихъ государство не можетъ быть членомъ международнаго общенія. Они менѣе зависятъ отъ усмотрѣнія государствъ, чѣмъ права второстепеннаго значенія, взаимно признаваемыя ими другъ за другомъ по отдѣльнымъ вопросамъ международной жизни. Ни одно государство не можетъ отказаться отъ нихъ, не переставши существовать, какъ таковое. Государства могутъ только пріоста-

---

[1]) Объ основныхъ правахъ государствъ говорится во всѣхъ руководствахъ по международному праву, но правовое значеніе ихъ остается обыкновенно, непонятнымъ для современныхъ международниковъ. Большинство изъ нихъ заключаютъ къ *особой юридической природѣ ихъ*, въ отличіе отъ остальныхъ правъ государствъ. *Мартенсъ* говоритъ: «Права государствъ пріобрѣтаемыя создаются договорами и зависятъ отъ обстоятельствъ и времени; права основныя присущи государствамъ, неотчуждаемы и всегда должны быть на лицо» (т. I, с. 300). *Ривье* утверждаетъ, что основныя права вытекаютъ изъ самого существа государства, какъ носителя международнаго права. Это, по его выраженію, «неписанный міровой законъ государственной культуры» (с. 114—115). *Гарейсъ* находитъ, что основныя права вытекаютъ съ необходимостью изъ независимости государства (с. 80—81). *Бонфисъ* раздѣляетъ права государствъ 1) на первоначальныя, врожденныя, безусловныя, основныя, существенныя, постоянныя, непосредственныя и т. д. и 2) на вторичныя, пріобрѣтенныя, относительныя, производныя, случайныя, выпадающія, возможныя, посредственныя и т. д. Первыя, имѣя свое основаніе въ самой природѣ вещей, вытекаютъ съ необходимостью изъ факта существованія государствъ. Совокупность ихъ образуетъ разумное международное право. Они — неотчуждаемы и неотъемлемы. Вторыя покоются на договорѣ и обычаѣ (с. 118). Подобныя толкованія, напоминающія намъ ученія школы естественнаго права о естественныхъ правахъ государствъ, не соотвѣтствуютъ современному пониманію международнаго права. Основныя права государствъ точно также основываются на договорѣ и обычаѣ, какъ и всякія другія. Они являются обобщеніями тѣхъ отдѣльныхъ правилъ, которыя опредѣляютъ правовое положеніе главныхъ носителей международнаго права— государствъ. Дать общее и синтетическое ученіе Бонфисъ находитъ возможнымъ только о правахъ безусловныхъ. Съ правильной точки зрѣнія ученіе о нихъ есть именно общее и синтетическое ученіе о правахъ, которыя онъ называетъ относительными (с. 118). Гораздо ближе къ истинѣ современные между-

навливать отправленіе своихъ основныхъ правъ и ограничивать ихъ въ разныхъ отношеніяхъ. Различія въ основныхъ правахъ, принадлежащихъ государствамъ, составляютъ основныя различія въ ихъ международноправовомъ положеніи. Основныя права государства являются основными обязанностями всѣхъ государствъ по отношенію къ каждому своему сочлену. Не признавая ихъ за какимъ-либо государствомъ, исключаютъ его изъ международнаго общенія. Нарушая ихъ, нарушаютъ необходимыя условія существованія государства, какъ международной личности. Посягательство на эти права со стороны другихъ государствъ составляетъ тягчайшее нарушеніе международнаго права. Обыкновенно, оно считается за casus belli. Въ нихъ находятъ себѣ охрану основные, существеннѣйшіе интересы государствъ. Права эти называютъ, поэтому, также безусловными, неотчуждаемыми, постоянными. Ихъ совершенно вѣрно сравниваютъ съ основными истинами математики. Всѣ они стоятъ въ тѣсной связи между собою; поэтому нерѣдко трудно провести границу между отдѣльными изъ этихъ правъ и съ убѣдительностью отнести разныя начала положительнаго права къ тому, или другому изъ нихъ.

Къ какимъ-же общимъ положеніямъ возможно свести всѣ права, которыя принадлежатъ современнымъ государствамъ? Отвѣтъ можетъ быть разный. Во всякомъ случаѣ ихъ слѣдовало-бы обобщать шире, чѣмъ это обыкновенно дѣлаютъ. Замѣтимъ также, что въ большинствѣ ученій эти права не приведены въ систему, не объяснены, перечень ихъ страдаетъ неполнотой и повтореніями. Въ общемъ, однако, разные авторы въ концѣ-концовъ выставляютъ одни и тѣ-же главныя части

народники тогда, когда намѣчаютъ отдѣльныя изъ основныхъ правъ государствъ.

Разные авторы выставляютъ *разныя основныя права государствъ. Гефтеръ* признаетъ три общихъ права государствъ: право на неприкосновенное личное существованіе, право на уваженіе и право на взаимныя сношенія. Въ право неприкосновеннаго личнаго существованія онъ вводитъ территоріальное право, самосохраненіе, независимость (с. 64—65). *Фіоре* даетъ слѣдующія: 1) право независимости, самостоятельности и свободнаго развитія, 2) право равенства, 3) право верховенства (imperium et juris dictio) и 4) право представительства (§§ 90—92). У *Мартенса* нѣчто иное: 1) право самосохраненія, 2) право территоріальности, 3) право независимости, 4) право на уваженіе и честь, 5) право на международныя сообщенія и 6) право принужденія (т. I, с. 300—301). У *Ривье*:

разсужденія, и есть полная возможность и полное основаніе воспользоваться ихъ изысканіями для правильнаго рѣшенія вопроса. Именно, во главѣ всего ученія о правахъ государствъ возможно поставить два наиболѣе широкія обобщенія: А) Право государства участвовать въ управленіи отношеніями, которыя признаны общими у него съ другими государствами, и въ устройствѣ, которое служитъ для этой цѣли. Б) Право государства самостоятельно управлять отношеніями, которыя являются по праву его собственными, и имѣть для сего соотвѣтствующее устройство. Первое положеніе можно назвать *правомъ общенія*, или соучастія, или зависимости, взаимства и несамостоятельности государства. Второе — *правомъ независимости* (суверенитета), самостоятельности, верховенства, или державности. Изъ взаимодѣйствія двухъ этихъ правъ, въ различныхъ ихъ проявленіяхъ, слагается вся система юридическихъ началъ и установленій въ отношеніяхъ между государствами. Проявляютъ они себя, сплетаясь то такъ, то иначе, во всѣхъ случаяхъ взаимныхъ отношеній государствъ. Въ указанныя два начала входятъ всѣ, когда и гдѣ-бы то ни было, въ литературѣ, или договорахъ выставленныя основныя права государствъ. Въ дальнѣйшемъ это будетъ развито болѣе подробно.

Итакъ, права государствъ вытекаютъ частью изъ одного начала, частью изъ другаго, ему противоположнаго, но изъ этого

право на уваженіе, право сообщеній, право самосохраненія, право независимости (с. 114—116). У *Гарейса*: право самосохраненія, право независимости, право международныхъ сообщеній, право на уваженіе (с. 81—88). *Блюнчли* говоритъ не объ основныхъ правахъ, но о международноправовыхъ свойствахъ государствъ: дѣеспособность, независимость, юридическое равенство (§§ 62—94). Замѣтимъ кстати, что Мартенсъ воспринялъ ученіе Блюнчли (с. 292—296), поставивъ его рядомъ съ ученіемъ объ основныхъ правахъ. Кромѣ свойства суверенитета онъ признаетъ, поэтому, еще и право независимости. Въ чемъ разница между международными свойствами и правами государствъ онъ, къ сожалѣнію, не объясняетъ. У *Гоолля*: право на существованіе и развитіе, право собственности (территоріальное право), право независимости, право самосохраненія (с. 45—62). Изъ этихъ примѣровъ видно, что разные авторы, въ общемъ, выставляютъ однообразныя основныя права. Для того, чтобы получить удовлетворительное ученіе, слѣдуетъ всѣ эти начала свести къ немногимъ болѣе широкимъ и дать имъ общее объясненіе и общую систему.

не слѣдуетъ, чтобы эти права могли находиться во взаимномъ противорѣчіи [1]). Ихъ требованія разграничиваются выше ихъ стоящими, но не имѣющими юридическаго значенія, требованіями общаго и частнаго блага народовъ, иначе говоря, фактическими отношеніями государствъ, которыя имѣютъ то *одинаковые и согласные интересы*, то *интересы различные и противоположные*. Международное общеніе выступаетъ на сцену всюду, гдѣ государства имѣютъ общіе интересы. Для обезпеченія ихъ они должны устанавливать между собою связь права. Эта связь создаетъ взаимное соучастіе ихъ въ общихъ дѣлахъ и соотвѣтствующее устройство для достиженія общихъ цѣлей. Чѣмъ сложнѣе жизнь государствъ, тѣмъ болѣе тѣсна ихъ взаимная правовая зависимость. Начало независимости выступаетъ всюду, гдѣ интересы раздѣляютъ или, по крайней мѣрѣ, не сближаютъ государства. Граница проявленія этихъ двухъ основныхъ правъ государствъ отличается большою подвижностью. Приэтомъ именно, право общенія постоянно и неудержимо расширяется на счетъ права независимости. Это объясняется, конечно, постояннымъ

---

[1]) Нѣкоторые изъ современныхъ изслѣдователей международнаго права считаютъ, что *всѣ международныя права и обязанности государствъ выводятся изъ начала ихъ международной независимости*. По мнѣнію Гарейса, основныя права непосредственно вытекаютъ изъ независимости государствъ (с. 80—81). Такихъ-же воззрѣній и Даневскій. Онъ говоритъ: «Изъ права суверенитета вытекаютъ: право независимости внутренней и внѣшней, право территоріальности, право на равенство, право на уваженіе и честь, правоспособность, дѣеспособность, право самосохраненія и право принужденія» (с. 126). Это, однако, совершенно не отвѣчаетъ дѣйствительности. Очень многое въ правовомъ положеніи государствъ въ международной жизни непонятно съ точки зрѣнія ихъ независимости. Задача международнаго права вовсе не изчерпывается всестороннимъ обезпечиваніемъ этой послѣдней. Начало самостоятельности нельзя выставлять и какъ нѣчто желаемое, какъ великую общую мысль, которая должна постепенно проникнуть въ междугосударственныя отношенія. Проводя послѣдовательно начало независимости, слѣдовало-бы предоставить государствамъ полную свободу не только относительно ихъ особливыхъ надобностей, но и надобностей, общихъ у нихъ съ другими государствами. Приэтомъ не нашли-бы себѣ защиты многіе общіе интересы ихъ. Независимость государства при ея исключительномъ проведеніи должна былабы съ необходимостью привести не къ международному порядку, а къ обостренію борьбы и вражды народовъ. Начало независимости объясняетъ намъ только

развитіемъ интересовъ, общихъ народамъ. Таково отношеніе двухъ основныхъ правъ государствъ съ точки зрѣнія факта. Съ точки-же зрѣнія права взаимное отношеніе ихъ можно опредѣлить слѣдующимъ образомъ:

Начало независимости есть *первоначальное основное право* государствъ, именно въ томъ смыслѣ, что оно предполагается всюду, гдѣ опредѣленно не установлено начало ихъ взаимной зависимости, даже въ томъ случаѣ, если независимость ихъ нигдѣ опредѣленно не выражена. *Начало-же общенія есть наиболѣе широкое основное право государствъ*, именно въ томъ смыслѣ, что громадное большинство правилъ и установленій международнаго права составляетъ развитіе этого начала. Относительно независимости устанавливается, обыкновенно, только принципъ ея дѣйствія въ тѣхъ, или другихъ отношеніяхъ, частное ея примѣненіе ко всѣмъ возможнымъ случаямъ жизни предоставляется уже праву отдѣльныхъ государствъ. Вопросъ-же о дѣйствіи права общенія разрабатывается во всѣхъ подробностяхъ именно правомъ народовъ. Поэтому, начало независимости толкуется расширительно, начало общенія — ограничительно. Начнемъ съ разсмотрѣнія права международной независимости.

одну часть правилъ и установленій международнаго права и проведеніе ея въ международной жизни желательно только рядомъ съ другимъ великимъ началомъ — правомъ международнаго общенія.

Но, съ другой стороны, нельзя основывать всѣ *права и обязанности государствъ и на одномъ общеніи ихъ*, или ихъ взаимной зависимости, такъ какъ это начало, при его исключительномъ развитіи, должно было-бы, въ свою очередь, привести къ уничтоженію самостоятельности государствъ, а, слѣдовательно, и ихъ существованія. Во всякомъ случаѣ, подобное одностороннее толкованіе международнаго права, опять-таки, противорѣчило-бы дѣйствительности. Установленіе зависимости государствъ — лишь одна изъ двухъ основныхъ задачъ международнаго договора и обычая. Поэтому мы отрицаемъ и ту точку зрѣнія, на которой стоитъ Мартенсъ; онъ говоритъ: «Необходимость мирной и устроенной международной жизни государствъ вытекаетъ изъ необходимости ихъ международныхъ сношеній и оборотовъ; порядокъ и право въ этой области зиждутся на международномъ общеніи, а не на суверенности государствъ» (т. I, с. 206). Впрочемъ, это положеніе высказано Мартенсомъ о международномъ правѣ вообще и онъ не дѣлаетъ попытки построить на немъ спеціально ученіе объ основныхъ правахъ государствъ. Въ отдѣльныхъ-же случаяхъ международныхъ отношеній онъ становится скорѣе на сторону начала независимости, чѣмъ общенія.

§ 4. Право государства на независимость. — Право на независимость есть право государства *самостоятельно рѣшать и дѣйствовать во всѣхъ тѣхъ отношеніяхъ своей внутренней и международной жизни, въ которыхъ самостоятельность его опредѣленно не ограничена имъ самимъ по соглашенію съ другимъ, или другими государствами.* Независимость означаетъ, что государство имѣетъ свою собственную волю и свободно приводитъ рѣшенія свои въ исполненіе; оно не подчиняется распоряженіямъ стоящей надъ нимъ власти. Это — право самостоятельныхъ рѣшеній и самостоятельнаго приведенія ихъ въ исполненіе. Право самостоятельности выражается не исключительно въ томъ, что государство дѣйствуетъ въ одиночку, но и въ томъ, что оно нерѣдко вступаетъ по разнымъ вопросамъ въ соглашенія съ другимъ государствомъ, или другими государствами и такимъ путемъ ограничиваетъ въ данныхъ отношеніяхъ свою самостоятельность на будущее время. Это — первоначальное право государства въ томъ смыслѣ, что оно считается дѣйствующимъ не только въ тѣхъ случаяхъ, когда оно опредѣленно установлено правомъ, но и въ тѣхъ, когда опредѣленно не указано примѣненія начала общенія. Независимость можетъ быть не только опредѣленно установлена, но и предполагаться, а ограниченія ея должны быть всегда указаны опредѣленно въ договорѣ, или обычаѣ. Ограничивая себя въ извѣстныхъ отношеніяхъ, государства оставляютъ за собой самостоятельность въ видѣ правила. Фактическая независимость государствъ получаетъ юридическое выраженіе въ этомъ правѣ, а, слѣдовательно, и бо́льшую устойчивость. Безъ охраны со стороны международнаго права мелкія государства не могли-бы сохранить своего существованія. Итакъ, право самостоятельности признается за государствомъ, что касается всѣхъ тѣхъ интересовъ, относительно которыхъ опредѣленно не установлено, что они являются по праву общими у него съ другими государствами. Сюда входитъ, какъ право самостоятельной фактической жизни, такъ и право самостоятельно устраивать свою правовую жизнь и управлять ею: устройство, законъ, договоръ, администрація, судъ.

Независимость государства выражается, прежде всего, въ его внутреннегосударственной жизни, но засимъ она касается и его международныхъ сношеній. Посмотримъ на отдѣльныя проявленія ея и начнемъ съ внутреннихъ отношеній. Къ явле-

ніямъ внутренней государственной жизни относятся, какъ извѣстно, отношенія властей, отношенія властей и подданныхъ, отношенія подданныхъ, взаимныя отношенія иностранцевъ, властей и подданныхъ. Въ видѣ общаго правила, государство вполнѣ *самостоятельно* во всѣхъ *отношеніяхъ*, которыя составляютъ содержаніе *его внутренней жизни*. Это—*право его внутренней самостоятельности*. Въ особенности государство имѣетъ исключительное право публичной власти въ своихъ предѣлахъ. Независимость его внутри границъ его владѣній можно также называть его земельной независимостью, или *правомъ земельности* (правомъ территоріальнымъ); она почти совпадаетъ съ внутренней независимостью государства. Почти вся внутренняя жизнь государства развивается именно внутри его границъ. Ни одно государство не имѣетъ права предпринимать въ предѣлахъ другаго какія-либо правительственныя дѣйствія. Это предоставлено исключительно мѣстному правительству. Исключенія изъ этого начала должны быть опредѣленно указаны общимъ, или мѣстнымъ международнымъ правомъ. Однимъ изъ главныхъ, покоющимся на общемъ международномъ правѣ, является внѣземельность иностранныхъ государей, посланниковъ, иностраннаго военнаго судна. Въ нѣкоторыхъ малообразованныхъ государствахъ внѣземельностью пользуются также всѣ вообще подданные образованныхъ государствъ.

Право внутренней самостоятельности проявляется *въ чрезвычайно сложныхъ и важныхъ общественныхъ отношеніяхъ*. Оно не исчерпывается только правомъ земельности. Начиная съ установленія основныхъ законовъ страны и кончая подробностями государственныхъ отношеній, все, касающееся вопросовъ внутренней жизни государства, предоставляется на усмотрѣніе его одного. Только оно одно можетъ опредѣлить ее должнымъ образомъ. Устройство государства должно быть устанавливаемо въ особенности вполнѣ самостоятельно. Здѣсь можетъ быть особенно вредно чужое вліяніе. Къ тому-же оно не можетъ никогда рождать твердаго порядка. Свободно государство и въ области своего внутренняго управленія, хотя-бы приэтомъ затрогивались и интересы, — не защищенные правомъ народовъ, — другихъ государствъ. Государство, напр., вправѣ установить, что природныя богатства, находящіяся въ его предѣлахъ, должны служить исключительно источникомъ существованія для мѣстныхъ подданныхъ,

что судоходство по всѣмъ его морскимъ и рѣчнымъ водамъ принадлежитъ только мѣстному флагу и т. д. Наконецъ, и въ области правосудія мы видимъ то-же самое, даже тогда, когда дѣло фактически затрогиваетъ и иностранныя правительства. Такъ, государство имѣетъ право наказывать шпіоновъ иностранныхъ государствъ, нимало не задѣвая сихъ послѣднихъ. Только опредѣленныя международныя соглашенія могутъ ограничить самостоятельность его во всѣхъ этихъ отношеніяхъ (консульскіе суды на Востокѣ, торговые и другіе административные договоры, международное вмѣшательство въ устройство государства). Они сравнительно рѣдки. О нихъ послѣ.

Далеко не такъ свободно, какъ во внутренней жизни, государство опредѣляетъ свои цѣли и преслѣдуетъ ихъ *въ международной области.* Къ явленіямъ жизни международной относятся: отношенія между государствами, собственно ихъ органами (и международными обществами), между государствами и иностранцами и между лицами, не состоящими въ подданствѣ одного и того-же государства. Изъ этого видно, что въ одномъ случаѣ область международныхъ отношеній совпадаетъ съ областью отношеній внутреннегосударственныхъ. Какъ разрѣшается это совпаденіе, объясняется въ другомъ мѣстѣ. Юридическую *границу* своей дѣятельности каждое государство встрѣчаетъ здѣсь въ интересахъ другихъ государствъ, именно въ тѣхъ, которыя нашли себѣ признаніе *въ постановленіяхъ международныхъ договоровъ и обычаевъ.* Но внѣ ея и здѣсь каждое государство юридически свободно развиваетъ свою волю и дѣятельность. Оно сохраняетъ свою самостоятельность какъ въ международномъ правообразованіи, такъ и въ процессѣ, и въ администраціи. Для него обязательны только тѣ договоры, которые оно опредѣленно подпишетъ. Международная администрація выполняется, преимущественно, стараніями отдѣльныхъ государствъ. Вмѣсто суда господствующей формой международнаго процесса является самосудъ, къ которому прибѣгаютъ государства для своей защиты. Каждое изъ нихъ свободно ведетъ свою народную политику, распространяетъ свои владѣнія, развиваетъ свою торговлю, добивается духовнаго вліянія среди другихъ народовъ и проч.

Право независимости государства находитъ свое дополненіе въ правѣ его на *уваженіе и честь.* Право это устанавли-

ваетъ, главнымъ образомъ, внѣшнія формы отношеній между государствами и требуетъ, чтобы они выражали взаимное вниманіе не только къ правамъ, но и къ интересамъ другъ друга. Въ предписаніяхъ, относящихся сюда, заключается требованіе уважать въ другомъ государствѣ не только его права, но и его интересы, какъ интересы достойнаго, и съ международной точки зрѣнія, общественнаго лица, уважать физическую, экономическую и духовную личность государства, уважать его нравственное и юридическое достоинство. Въ этомъ правѣ отдаютъ должное міровому державному призванію и общечеловѣческому значенію государства. Государства являются выразителями правды и творцами права и въ международныхъ отношеніяхъ. Являются защитниками не только своего права и своихъ интересовъ, но и права и интересовъ другихъ государствъ и людей вообще. Правила, которыя относятъ, обыкновенно, къ праву на честь и уваженіе, во многихъ случаяхъ являются, въ сущности, частью международными нравами и приличіями, частью — международной общественной нравственностью, или моральнымъ правомъ. Они образуютъ скорѣе такъ называемую comitas gentium, чѣмъ строгое право. Одни изъ нихъ имѣютъ слишкомъ ничтожное значеніе для того, чтобы, не смотря на всю ихъ опредѣленность, ихъ можно было относить къ этому послѣднему. Другія, не смотря на все значеніе вопросовъ, которыхъ они касаются, невсегда имѣютъ ту опредѣленность постановленія, которая необходима, что касается строгаго права.

Право на честь требуетъ, чтобы въ междугосударственныхъ отношеніяхъ соблюдались разъ установленныя *формы обращенія*, выражающія взаимное благожелательство государствъ. Оно простирается на разнаго рода титулы и прозванія государствъ и ихъ органовъ, знаки ихъ достоинства: знамена, салюты, гербы и т. п. Указанные знаки являются внѣшнимъ выраженіемъ личности государственной и поэтому требуется извѣстное обращеніе съ ними при разныхъ международныхъ должностныхъ дѣйствіяхъ, или отношеніяхъ между государствами. *Носителями чести* государства являются тѣ лица, которыя призваны должностнымъ образомъ представлять его: государи, посланники, консулы. Имъ также принадлежатъ поэтому извѣстныя почетныя права въ международной жизни.

Право на уваженіе выражается, далѣе, въ томъ, что по возможности признаютъ юридическое *значеніе за внутреннимъ правомъ другихъ государствъ*, которое безъ особыхъ договоровъ и обычаевъ международноправоваго значенія, собственно, не имѣетъ. Такъ, признается должностное положеніе иностранныхъ служащихъ, признается обязательное значеніе иностранныхъ законовъ, судебныхъ рѣшеній и правительственныхъ распоряженій. Признается то правовое отношеніе, въ которомъ стоятъ подданные иностраннаго государства къ правительству послѣдняго. Даже во время войны возбужденіе возстанія противъ законнаго правительства считается правонарушеніемъ. Вообще, не разрѣшается покровительствовать нарушенію законовъ государства со стороны его собственныхъ подданныхъ. Слѣдуетъ *не задѣвать* рѣзко и другихъ *интересовъ остальныхъ государствъ*. Государство не должно компрометировать безопасность другаго своими чрезвычайными, выходящими изъ ряда вонъ, вооруженіями, разрѣшать общественныя движенія и общества, направленныя противъ цѣлости своего сосѣда, или всѣхъ остальныхъ государствъ, или дѣйствія, явно направленныя противъ порядка этихъ послѣднихъ: ввозъ контрабанды въ сосѣднее государство, поддѣлку иностранной монеты и проч. Можно просить объясненія какъ необычныхъ передвиженій войскъ на границѣ, такъ и необычныхъ вооруженій сосѣдняго государства. Замедленіе въ объясненіи можетъ быть истолковано въ дурномъ смыслѣ. Къ сожалѣнію, правила эти весьма неопредѣленны. Безусловно требовать подобнаго уваженія возможно, конечно, только въ такомъ случаѣ, если воля государствъ въ данныхъ отношеніяхъ уже связана, т. е., если дѣйствуетъ другое основное начало, право общенія.

---

§ 5. Право государства на самосохраненіе. — Въ право независимости входитъ *рядъ болѣе узкихъ основныхъ правъ*. Одно изъ наиболѣе важныхъ, это — такъ называемое *право самосохраненія*. Каждое государство имѣетъ право принимать *мѣры къ сохраненію своихъ способностей, силъ и средствъ* противъ всякихъ, возможныхъ на нихъ покушеній со стороны другихъ дѣятелей международной жизни. Сюда входятъ, конечно, самыя разнообразныя мѣры противъ внѣшнихъ соперниковъ и враговъ. Право самосохраненія распространяется на населеніе государства, госу-

дарственныя владѣнія, государственное устройство, на духовное, экономическое и физическое могущество народа. Оно заключаетъ въ себѣ охрану интересовъ не только самого государства, но и его подданныхъ, и подвластныхъ ему общественныхъ соединеній. Мѣры самосохраненія могутъ быть принимаемы, какъ въ предѣлахъ защищающагося государства, такъ и внѣ ихъ. Въ право самосохраненія входитъ не только право встрѣчать грудью непріязненное посягательство, но и право предупреждать своевременными мѣрами грядущія опасности. Конечно, это начало, какъ и всѣ другія основныя права, не является безусловнымъ, но можетъ быть, сообразно требованіямъ времени и мѣста, ограничиваемо въ разныхъ отношеніяхъ безъ того, чтобы подобныя ограниченія представляли собою нѣчто чрезвычайное [1]).

Въ право самосохраненія входитъ, какъ составная часть его, и *право на развитіе, или увеличеніе своихъ способностей, силъ*

---

[1]) Нѣкоторые называютъ это право *первоначальнымъ правомъ государствъ*. *Ривье* считаетъ, что право независимости можетъ быть подведено подъ понятіе права самосохраненія (с. 114). По мнѣнію *Мартенса*, это право непосредственно вытекаетъ изъ факта существованія государства. Притомъ оно есть не только право, но и обязанность государства. «Народъ, не желающій защищать свою жизнь, не имѣетъ права на самостоятельность» (т. I, с. 301). Со всѣмъ этимъ врядъ-ли можно согласиться. Природа права самосохраненія ничѣмъ не отличается отъ природы другихъ основныхъ правъ, въ томъ смыслѣ, какъ она была описана выше. Никакое право не можетъ непосредственно вытекать изъ факта. Далѣе, право самосохраненія входитъ, несомнѣнно, въ право самостоятельности, а не наоборотъ. Прежде, чѣмъ получить право на самосохраненіе, государство должно быть признано таковымъ, т. е. самостоятельнымъ тѣломъ. Право самосохраненія состоитъ именно въ правѣ принимать самостоятельно всѣ необходимыя для сохраненія государства мѣры. Право независимости шире права самосохраненія и потому еще, что первое проявляется также во внутреннихъ отношеніяхъ, а второе только во внѣшнихъ. *Бонфисъ* признаетъ въ дѣйствительности только одно единственное первоначальное и основное право — право на существованіе. Изъ него вытекаютъ право на самосохраненіе и право свободы. Изъ права самосохраненія — право развитія, защиты, безопасности. Изъ права свободы — право верховенства и право независимости. Изъ права верховенства — право владѣній, законодательства, юрисдикціи; изъ права независимости — право равенства, взаимнаго уваженія, посольства, договоровъ, войны, свободныхъ сношеній (с. 116 - 145). Ученіе это даетъ слишкомъ дробную и неполную

и средствъ, такъ какъ, подобно всему живому, только то государство можетъ продолжать существовать, которое постоянно развивается. Жизнь есть развитіе. Поэтому и право самосохраненія было-бы правильнѣе называть правомъ на самосохраненіе и развитіе. Каждое государство можетъ увеличивать свои данныя, пока не нарушены права другаго. Въ это право входитъ и *право необходимой самообороны и крайней необходимости*, или *право принужденія*, т. е. право принимать въ исключительныхъ случаяхъ мѣры насилія, нарушенія чужихъ правъ для защиты своихъ собственныхъ, а въ томъ числѣ и *право войны*. Въ общемъ, правомѣрны всѣ предпріятія, направленныя къ сохраненію и развитію государства и не нарушающія правъ другихъ государствъ. Нарушеніе-же чужихъ правъ, особенно въ формѣ войны, возможно только въ случаяхъ крайнихъ правонарушительныхъ дѣйствій другихъ государствъ. Такимъ образомъ, необходимость идетъ впереди обязанности уважать чужія права. Разрѣшеніе перейти въ извѣстныхъ случаяхъ къ нарушенію чужихъ правъ

систему основныхъ правъ. Во главѣ ея ставится собственно право самосохраненія, такъ какъ при самостоятельности государствъ право на существованіе можетъ быть только правомъ самосохраненія. Всѣ подобныя ученія имѣютъ значеніе только въ томъ отношеніи, что хорошо подчеркиваютъ крупное значеніе этого основнаго права. Преувеличенная оцѣнка права на самосохраненіе сказывается и въ другомъ отношеніи.

Совершенно нельзя согласиться съ *Мартенсомъ*, «что *всякое ограниченіе права самосохраненія есть* положительное *посягательство на существованіе* народа и должно быть разсматриваемо, какъ временная несообразность» (с. 303). Даже замиреніе (нейтрализацію) государства, лишающее его права вести наступательную войну, далеко невсегда слѣдуетъ разсматривать, какъ временную несообразность. Для государства могутъ быть часто гораздо желательнѣе ограниченія именно права самосохраненія, чѣмъ многія другія (напр., установленіе вассальныхъ отношеній). *Даневскій*, съ своей стороны, отрицаетъ возможность ограниченій крайняго проявленія права самосохраненія, именно права на принужденіе. Онъ говоритъ, что ограниченія права на принужденіе «не могутъ быть терпимы» (с. 135). Наоборотъ, *Бонфисъ* отвергаетъ само право необходимости, потому что принятіе его оправдало-бы, по его мнѣнію, посягательство на независимость государствъ. Въ такомъ случаѣ, конечно, ему слѣдовало-бы отвергнуть и право войны, такъ какъ главное проявленіе права необходимости есть именно право войны. Однако, онъ этого не дѣлаетъ (с. 118 и 119).

ради защиты собственныхъ открываетъ, конечно, широкую дверь всевозможнымъ неправомѣрнымъ и насильственнымъ дѣйствіямъ. Въ недалекомъ прошломъ крайностью и самообороной прикрывали самыя вопіющія нарушенія правъ другихъ государствъ, даже явно завоевательныя войны. Къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи международное право принуждено доселѣ ограничиваться преимущественно общими разсужденіями и пожеланіями въ родѣ того, что право необходимости начинается съ момента дѣйствительной необходимости, продолжается лишь столько, сколько совершенно необходимо, что не слѣдуетъ переступать мѣры безусловно необходимаго и т. д. Рѣшеніе вопроса о томъ, когда наступила необходимость, въ чемъ она состоитъ и сколько времени продолжается, предоставляется заинтересованнымъ сторонамъ, а онѣ, конечно, плохіе судьи въ подобныхъ дѣлахъ.

Право на самосохраненіе, какъ одно изъ основныхъ правъ государствъ, состоитъ, въ свою очередь, изъ *ряда болѣе узкихъ, уже не основныхъ правъ.* Въ силу этого права государство можетъ мѣшать выселенію своихъ гражданъ въ другія государства, призывать переселенцевъ изъ-за границы и т. п., увеличивать свои владѣнія, развивать свое богатство, образованіе населенія и проч. Какъ всѣ основныя права, такъ и право самосохраненія можетъ быть подвергаемо разнымъ ограниченіямъ и стѣсненіямъ. Такъ, Россія была ограничена по договору 1856 года въ правѣ имѣть военный флотъ на Черномъ морѣ и крѣпости на его берегахъ. Ограниченія эти были отмѣнены на Лондонской конференціи 1871 г. На Болгарію, Черногорію и Румынію возложены разныя ограниченія подобнаго-же рода по договору 1878 г. Замѣтимъ въ заключеніе, что одно изъ проявленій права самосохраненія называется правомъ на вмѣшательство. Это, въ сущности, то-же самое, что и право крайней необходимости и необходимой самообороны. *Вмѣшательство есть властное принятіе однимъ государствомъ участія въ отношеніяхъ*, которыя являются *внутренними, или внѣшними дѣлами государства другаго, или другихъ, безъ приглашенія съ ихъ стороны.* Не является вмѣшательствомъ вступательство государства въ тѣ отношенія, которыя не считаются по праву касающимися только извѣстнаго, или извѣстныхъ государствъ, или вступательство въ чужія дѣла съ согласія заинтересованныхъ сторонъ. При вмѣшательствѣ болѣе сильное государство навязываетъ свою волю болѣе слабому, а

иногда само и приводитъ ее въ исполненіе. Оно можетъ выражаться, какъ въ властныхъ обращеніяхъ, словесныхъ и устныхъ, такъ и въ насильственныхъ дѣйствіяхъ. Если государство принимаетъ участіе въ такихъ дѣлахъ другаго, или другихъ, которыя по праву касаются и его самого, то его дѣйствія будутъ проявленіемъ не международнаго вмѣшательства, а международнаго общенія.

Не можетъ быть сомнѣнія, что при такомъ опредѣленіи понятія вмѣшательства ни о какомъ «правѣ» на него, собственно, не должно было-бы быть и рѣчи. Наоборотъ, на каждомъ *государствѣ*, несомнѣнно, *лежитъ обязанность невмѣшательства*, какъ необходимый выводъ изъ права независимости. Государство можетъ имѣть интересъ вмѣшаться въ отношенія, которыя по праву считаются чужими, но права на это, собственно, не должно было-бы имѣть. Никакія политическія соображенія, или интересы не могутъ, съ точки зрѣнія права, приводиться въ оправданіе вмѣшательства. Тѣмъ не менѣе современное право признаетъ одинъ случай вмѣшательства, именно вмѣшательство, какъ отвѣтъ на нарушеніе правъ государства, когда нѣтъ возможности рѣшить споръ другимъ путемъ. Иначе говоря, это — случай самообороны и необходимости, или правомѣрное вмѣшательство противъ вмѣшательства неправомѣрнаго. Приэтомъ государство имѣетъ право вмѣшаться не только тогда, когда нарушаются его права, но и тогда, когда одно государство нарушаетъ права другаго. Охрана дѣйствующаго права составляетъ общій интересъ народовъ. Возможность по праву вмѣшиваться въ чужія дѣла является крайнимъ недостаткомъ международнаго права. Это исключеніе изъ обязанности невмѣшательства — необходимое послѣдствіе международнаго порядка, который не знаетъ и не можетъ знать суда, вооруженнаго принужденіемъ. Итакъ, право вмѣшательства и право самообороны и необходимости — одно и то-же [1]).

---

[1]) Таковъ, казалось-бы, единственно правильный отвѣтъ на вопросъ о правѣ вмѣшательства въ чужія дѣла. Нельзя, однако, утверждать, чтобы онъ являлся господствующимъ, или даже хотя-бы только признаннымъ. *Взгляды по этому вопросу отличаются вообще большимъ разнообразіемъ и неопредѣленностью.* Главная причина въ томъ, что его разсматриваютъ, обыкновенно, съ точки зрѣнія политики, а не права. Вмѣсто того, чтобы установить право-

Не имѣя права вмѣшиваться въ отношенія, которыя по праву являются чужими, *государства могутъ имѣть интересъ вмѣшаться*, и новѣйшая исторія полна вмѣшательствами. Главное объясненіе этого заключается въ томъ, что кругъ интересовъ, общихъ и различныхъ у государствъ, постоянно растетъ, а правительствамъ далеко невсегда удается приходить къ взаимному миролюбивому пониманію: къ примиренію ихъ различныхъ и противоположныхъ надобностей и къ выраженію согласныхъ и тождественныхъ въ началахъ права. Въ этихъ случаяхъ остается одно: болѣе сильному выступить властно, заставить болѣе сла-

---

вую точку зрѣнія на вмѣшательство, разсматриваютъ съ разныхъ точекъ зрѣнія политическое значеніе разныхъ возможныхъ и историческихъ случаевъ вмѣшательства. Для примѣра остановимся на ученіяхъ нѣкоторыхъ выдающихся международниковъ.

Мартенсъ допускаетъ только *коллективное вмѣшательство во внутреннія дѣла образованныхъ государствъ* и именно въ слѣдующихъ случаяхъ: а) когда извѣстныя государства взяли на себя поручительство въ обезпеченіи устройства данной страны; б) когда внутренній государственный переворотъ нарушаетъ положительныя законныя права другихъ державъ; в) вмѣшательство противъ вмѣшательства. *Въ отношеніяхъ* образованныхъ народовъ *къ необразованнымъ*, кромѣ указанныхъ случаевъ разрѣшеннаго вмѣшательства, онъ приводитъ еще третій, именно, «когда христіанское населеніе тѣхъ земель подвергается варварскому гоненію и избіенію». Притомъ основаніемъ вмѣшательства, по его мнѣнію, является не международное право, а право естественное. «Въ данномъ случаѣ», говоритъ онъ, «вмѣшательство оправдываетъ общность религіозныхъ интересовъ и соображенія человѣколюбія, т. е., начала естественнаго права, которыя вообще опредѣляютъ сношенія образованныхъ народовъ съ необразованными». Что касается вмѣшательства *во внѣшнія сношенія*, то Мартенсъ допускаетъ послѣднее только, если отношенія между данными государствами нарушаютъ непосредственно интересы международнаго общенія. Примѣрами онъ считаетъ нарушеніе договоровъ и стремленіе основать всемірную монархію (т. I, с. 305—309).

Ривье признаетъ *лишь совокупное вмѣшательство*, именно въ томъ случаѣ, если въ странѣ нарушаются всѣ божескія и человѣческія права. Одно государство, по его мнѣнію, не имѣетъ права выступать въ качествѣ представителя страждущаго человѣчества. Впрочемъ, утверждаетъ онъ, въ подобныхъ случаяхъ — ratihabitio mandato aequiparatur. Онъ отрицаетъ какъ вооруженное, такъ и нравственное вмѣшательство. Онъ не хочетъ оправдывать вмѣшательства ни общими интересами государства, ни интересами его подданныхъ. Если правительство считаетъ себя потерпѣвшимъ отъ дѣйствій

бое подчиниться. Особенно извѣстна *политика вмѣшательства* во внутреннія отношенія разныхъ государствъ, развивавшаяся державами *Священнаго союза 1815 года*. Цѣлью ея было подавить революціонное броженіе въ Европѣ (вмѣшательство въ Пьемонтѣ, въ Неаполѣ, въ Испаніи). Впродолженіи, приблизительно, 10 лѣтъ союзъ представлялъ собою нѣкое международное правительство. Паденіе его началось съ тѣхъ поръ, какъ ему не удалось вмѣшаться въ возстаніе испанскихъ колоній въ Америкѣ. Противъ этого выступили Сѣверо-Американскіе Соединенные-Штаты съ извѣстнымъ *ученіемъ Монрое*, выраженнымъ впервые въ посланіи

иностранной исполнительной власти, оно можетъ выставить свои требованія дипломатическимъ путемъ. Онъ не признаетъ права вооруженнаго вмѣшательства для поддержанія политическаго строя страны, даже если между правительствами заключенъ особый договоръ на сей счетъ (с. 160—163).

Фіоре ставитъ *начало невмѣшательства очень широко*. Онъ признаетъ только право оборонительной войны за государствомъ, права котораго нарушаются, а въ случаяхъ нарушенія международнаго права совокупное (коллективное) вмѣшательство, именно тѣхъ государствъ, которыя ставятъ себѣ цѣлью охрану международнаго права. Фіоре признаетъ за государствами право вмѣшиваться сообща также, если какое-либо государство желаетъ вполнѣ уединиться отъ другихъ, особенно, если черезъ то эти другія лишаются предметовъ первой необходимости. За конгрессомъ онъ признаетъ право вмѣшательства и во внутреннія дѣла государства въ томъ случаѣ, если онъ найдетъ, что устройство законодательной власти въ странѣ не обезпечиваетъ соблюденія международнаго права. Фіоре отрицаетъ право вмѣшательства въ случаѣ нарушенія «воображаемыхъ правъ папской власти и ея временныхъ выгодъ» (§§ 20—27).

Даневскій считаетъ вмѣшательствомъ насильственное вступательство въ чужія дѣла. Онъ допускаетъ только *коллективное* «всѣхъ членовъ международнаго сообщества» вмѣшательство *во внутреннія дѣла государства* въ случаѣ нарушенія «основныхъ правъ человѣка», именно нецивилизованными государствами, т. е., въ случаѣ одного изъ тяжкихъ нарушеній международнаго права. Наоборотъ, «*право вмѣшательства во внѣшнія отношенія* составляетъ», по его мнѣнію, «скорѣе *правило*, а невмѣшательство — исключеніе» (с. 130). Однако, въ дальнѣйшемъ онъ указываетъ только два случая для проявленія подобнаго вмѣшательства: стремленіе государства къ всемірному владычеству и нарушеніе имъ «международно-законодательныхъ (?) договоровъ».

Блюнчли: «Если положеніе дѣлъ въ извѣстномъ государствѣ таково, что угрожаетъ европейскому миру, или его дѣйствія нарушаютъ общую без-

1822 года президента Монрое къ конгрессу Штатовъ. Въ немъ заявлялось: 1) что болѣе не можетъ быть захвата пустующихъ земель на американскомъ материкѣ со стороны европейскихъ государствъ и 2) что Штаты будутъ считать недружелюбнымъ по отношенію къ нимъ дѣйствіемъ распространеніе системы неограниченныхъ государствъ Европы на новыя государства Америки. Ученіе это было не разъ подтверждаемо впослѣдствіи. Въ то-же самое время Штаты всегда стремились захватить въ свои руки верховодство въ отношеніяхъ всѣхъ американскихъ государствъ и постоянно вмѣшивались и вмѣшиваются не только

опасность европейскихъ народовъ, или страданія его населенія недостойны или невыносимы съ точки зрѣнія европейской образованности, то это не составляетъ уже частныхъ дѣлъ этого государства и европейское общество народовъ имѣетъ право требовать улучшенія положенія вещей» (§ 107).

Не имѣя возможности разбирать отдѣльныя приведенныя ученія, сдѣлаемъ общее заключеніе, которое напрашивается, такъ сказать, само собой. *Случаи*, которые указываютъ разные изслѣдователи, суть, въ общемъ, *случаи вмѣшательства*, вызваннаго нарушеніемъ права народовъ. И, какъ они не исчерпываютъ всѣхъ возможныхъ нарушеній международнаго права, такъ они не исчерпываютъ и случаевъ вмѣшательства. Поэтому, правильнѣе вообще сказать, что вмѣшательство допустимо только въ случаяхъ нарушенія международнаго права, чѣмъ столь не полно перечислять случаи примѣненія его. Для правомѣрности вмѣшательства требуется, чтобы было на лицо начало международнаго договора, или обычая, чтобы оно было нарушено и чтобы для охраны дѣйствующаго права государство было вынуждено властно вмѣшаться въ отношенія, составляющія область правовой самостоятельности другаго, или другихъ государствъ. Каждое государство имѣетъ право вмѣшаться при такихъ условіяхъ. Замѣнять непремѣнно единичное вмѣшательство совокупнымъ (коллективнымъ) нѣтъ никакого основанія. Если право извѣстныхъ государствъ и не нарушено, они, все-же, имѣютъ права вмѣшаться. Если нарушенія права нѣтъ, нѣтъ мѣста и вмѣшательству. Утверждать противное, значитъ отвергать основныя начала международнаго порядка и стремиться къ установленію надъ государствами верховной власти. Въ особенности вызываетъ сомнѣніе то право совокупнаго вмѣшательства, которое Фіоре даетъ конгрессу. Все это ученіе тѣмъ болѣе несостоятельно, что понятіе совокупнаго вмѣшательства совершенно неопредѣленно. Что такое это совокупное вмѣшательство? Это, говоритъ Мартенсъ, —«общія дѣйствія, предпринимаемыя противъ даннаго государства по взаимному соглашенію не только двухъ-трехъ державъ, но и всѣхъ руководящихъ». Какія-же это руководящія державы? Юридическаго отвѣта нѣтъ и быть не можетъ.

въ ихъ внѣшнія, но и во внутреннія дѣла. Впрочемъ, уже самое вышеуказанное посланіе слѣдуетъ считать дѣйствіемъ вмѣшательства. Притязанія Штатовъ не были ни разу формально и прямо признаны ни однимъ государствомъ, но важно уже то, что противъ ихъ настойчиваго и неоднократнаго повторенія государства Европы не возражали. Это дало имъ нѣкое молчаливое освященіе. Переходимъ къ праву международнаго общенія государствъ.

---

§ 6. Право государства на общеніе. — Право международнаго общенія есть *право государства принимать участіе въ рѣшеніи тѣхъ вопросовъ, которые по праву являются общими у него съ другимъ, или другими государствами*, и въ приведеніи въ исполненіе этихъ рѣшеній. Въ него входитъ совокупность тѣхъ правилъ, которыя устанавливаютъ взаимную зависимость государствъ по общимъ у нихъ интересамъ. Чѣмъ тѣснѣе и богаче сношенія между государствами, тѣмъ болѣе развивается и право, соединяющее ихъ, право ихъ общенія. Этимъ правомъ общенія пользуются государства, какъ при помощи своихъ органовъ, такъ, въ извѣстныхъ отношеніяхъ, черезъ посредство своихъ подданныхъ. Лишеніе подданныхъ извѣстнаго государства возможности участвовать въ международномъ общеніи есть также тяжкое нарушеніе международнаго права. Въ отличіе отъ права независимости, право общенія есть право вторичное. Оно никогда не предполагается дѣйствующимъ, но всегда, для каждаго отдѣльнаго вопроса должно быть опредѣленно установлено. Поэтому относящіяся къ этому праву постановленія не безъ основанія называютъ ограниченіями самостоятельности государствъ. При изложеніи отдѣльныхъ установленій международнаго права мы будемъ встрѣчаться всего больше съ развитіемъ права общенія. Начала, входящія въ него, составляютъ главное содержаніе международнаго права.

Въ общемъ, независимость государствъ охраняется ими особенно ревниво *въ области ихъ политическихъ интересовъ*, т. е. тѣхъ, которые связаны съ самою личностью государства, съ его существованіемъ и развитіемъ. Политическіе интересы рѣдко бываютъ международными. Они чаще раздѣляютъ, чѣмъ сближаютъ государства между собою. Договоры, которые ограничи-

ваютъ въ этомъ отношеніи самостоятельность государствъ, сравнительно рѣдки и каждый изъ нихъ обращаетъ на себя, въ виду этого и въ виду своей важности, особое вниманіе народовъ (вѣнскій договоръ 1815 г., Тройственный союзъ). Гораздо шире ограничиваютъ они свою самостоятельность въ отношеніи *международныхъ общественныхъ интересовъ*, т. е. тѣхъ, которые, не будучи связаны съ вопросомъ о существованіи и развитіи самихъ государствъ, касаются различныхъ слоевъ населенія ихъ. Лучшее доказательство этого — чрезвычайное развитіе международныхъ союзовъ государствъ въ области подобныхъ интересовъ (почтовый, телеграфный, желѣзнодорожный и пр.). Наконецъ, всего менѣе ограждаютъ государства свою самостоятельность въ области гражданскихъ интересовъ, т. е., такихъ, которые являются личными интересами отдѣльныхъ лицъ. Если же международное гражданское право мало развито, то это объясняется лишь повсемѣстнымъ сравнительнымъ совершенствомъ внутренняго гражданскаго права государствъ, дающаго достаточную охрану и международнымъ гражданскимъ интересамъ. Однако, уже въ настоящее время, говорятъ о международной кодификаціи разныхъ отдѣловъ гражданскаго права: торговаго, вексельнаго, морскаго и пр., и появляются первые международные своды его (постановленіе гаагскихъ конференцій 1893—4 г.). Такимъ образомъ, въ наше время начало международнаго общенія наиболѣе проявляетъ себя въ области международныхъ общественныхъ интересовъ.

Главная область проявленія права международной юридической зависимости государствъ — тѣ общественныя отношенія, которыя называются международными. Но, какъ мы уже знаемъ, *начало общенія* можетъ коснуться и *внутренней жизни государства*. Устанавливаютъ иногда основныя начала политическаго устройства государства. Общеніе распространяется и на административную и судебную дѣятельность его и даже на законодательство, предписывая ему то, или другое административное и судебное устройство, или введеніе тѣхъ, или другихъ началъ во внутреннее право. Все это, однако, случаи сравнительно рѣдкіе, въ нѣкоторомъ родѣ исключительные. Особенно часто бываетъ это по отношенію къ государствамъ малообразованнымъ, или только-что возникающимъ. Революціонная Франція навязывала побѣжденнымъ врагамъ республиканское устрой-

ство (республики Батавская, Лигурійская, Гельветическая и проч.). Договоромъ 1832 г. Франція, Великобританія и Россія обезпечили самостоятельность Греціи, какъ монархическаго государства подъ властью принца Оттона баварскаго. Парижскимъ договоромъ 1815 г. родственники Наполеона были устранены отъ французскаго престола. Тайнымъ протоколомъ 1852 г. этотъ договоръ былъ лишенъ силы. Берлинскій договоръ 1878 г. обязалъ Болгарію, Черногорію, Сербію и Румынію признать у себя начала религіозной свободы и пр.

Что касается международныхъ отношеній, то здѣсь государства имѣютъ право участвовать въ международномъ правообразованіи и администраціи по вопросамъ, которые ихъ касаются, и въ охранѣ международнаго права даже въ томъ случаѣ, если нарушаются права какого-либо посторонняго государства. Постановленія международнаго права имѣютъ въ своемъ основаніи въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ соглашеніе двухъ или болѣе государствъ. Международное правообразованіе есть исключительно общее дѣло заинтересованныхъ государствъ. Международное управленіе отправляется или однимъ государствомъ по порученію другаго, или другихъ, или общими усиліями всѣхъ договорныхъ сторонъ, или, наконецъ, особыми международными органами. Наконецъ, наиболѣе юридическія формы рѣшенія международныхъ распрей требуютъ или посредничества третьихъ государствъ, или соглашенія самихъ спорящихъ о передачи дѣла суду (третейское разбирательство). Рядомъ съ правомъ участвовать *въ международномъ управленіи*, каждому государству принадлежитъ также право на извѣстное мѣсто среди другихъ государствъ, на международное представительство своей личности черезъ особыхъ лицъ (jus representationis), на извѣстную часть земной поверхности и, наконецъ, на то, чтобы его подданные пользовались за границей извѣстными публичными правами, словомъ, ему принадлежитъ опредѣленное положеніе въ правѣ *международнаго устройства*. Каждое государство есть звѣно публичнаго устройства вселенной. Все это образуетъ право государства участвовать въ правовомъ международномъ общеніи, или правовое начало общенія государствъ.

Право международнаго общенія устанавливается въ подробностяхъ въ правилахъ международныхъ договоровъ и обычаевъ. Сюда относятся разныя болѣе узкія права, которыя *нельзя уже*

считать основными, которыя принадлежатъ отдѣльнымъ государствамъ въ силу извѣстныхъ опредѣленныхъ постановленій договорнаго, или обычнаго происхожденія, — такъ, право морскихъ, рѣчныхъ, желѣзнодорожныхъ, почтовыхъ, телеграфныхъ и всякихъ иныхъ сношеній и сообщеній, право переселеній, торговыхъ, экономическихъ и вообще хозяйственныхъ сношеній народовъ, сношеній духовныхъ и т. д. Нарушеніе отдѣльныхъ правъ этого рода не будетъ уже нарушеніемъ основнаго права государства, но только нарушеніемъ одного изъ особенныхъ договорныхъ, или обычныхъ постановленій международнаго права. Но, если съ тѣмъ, или другимъ государствомъ разрываются вообще всѣ сношенія, этимъ уже нарушается основное право его. Государство, входящее въ международное общеніе, не имѣетъ права отказываться вообще поддерживать международныя сношенія со всѣмъ остальнымъ міромъ, но оно можетъ отказаться отъ извѣстныхъ сношеній съ другими государствами, если только эти сношенія не сдѣланы обязательными для него въ силу опредѣленныхъ постановленій международнаго договора, или международнаго обычая. На этомъ можно окончить изложеніе вопроса объ основныхъ правахъ государствъ и перейти къ общему разсмотрѣнію тѣхъ ступеней юридическаго развитія, которыя проходитъ каждое государство.

---

§ 7. Признаніе государства. [1]) — Вопросъ о томъ, какимъ образомъ основываются новыя государства, не относится къ наукѣ международнаго права. Послѣднее не опредѣляетъ тѣхъ обстоятельствъ, благодаря которымъ, и тѣхъ формъ, въ кото-

---

[1]) Указываю литературу для всего вопроса о юридической жизни государствъ (т. е., для §§ 7, 8 и 9). H. Appleton. Droit romain. Des interpolations... Droit international public. Des effets des annexions de territoire sur les dettes de l'Etat demembré ou annexé et sur celles des provinces, départements etc. annexés. Thèse. Paris. 1895. — Remis. The recognition of Rebel Belligerency. 1865. London. — Causa e fondamento giuridico della annessioni e loro effetti giuridici. Enciclopedia giuridica Italiana. 1890. — Cabouat, Des annexions de territoire et de leurs conséquences. Paris. 1881. — Fusinato, Le mutazioni territoriali ,il loro fondamento giuridico e le loro consequenze. Lanciano. 1885. — Gabba. Questioni di diritto civile, suecessione di stato

рыхъ можетъ возникнуть государство. Главные случаи, это — отдѣленіе области отъ государства (Сербія отпала отъ Турціи), или распаденіе одного государства на нѣсколько самостоятельныхъ частей (Нидерланды распались на Бельгію, и Голландію), соединеніе двухъ или болѣе государствъ, или областей разныхъ государствъ (Италія, Мексиканская имперія), основаніе государства въ безгосударственныхъ мѣстахъ (Конго). Все это *великія фактическія явленія*, которыя не могутъ подлежать опредѣленію со стороны юридическихъ началъ. Международное право начинаетъ заниматься новымъ государствомъ только тогда, когда послѣднее изъявитъ *желаніе вступить въ сношенія съ другими государствами* на общихъ началахъ международнаго права, пользуясь обыкновенными правами членовъ международнаго общенія и неся ихъ обыкновенныя обязанности. Именно, занять извѣстное международноправовое положеніе новое государство можетъ только въ такомъ случаѣ, если оно будетъ, какъ говорится, признано другими государствами. Само по себѣ, безъ согласія этихъ послѣднихъ, оно не можетъ явиться носителемъ международнаго права. Положеніе новаго члена международнаго общенія можетъ быть приэтомъ опредѣлено въ извѣстныхъ отношеніяхъ также особыми началами права. Государство можетъ существовать долгіе годы и даже вѣка и только впослѣдствіи вступить въ международное общеніе (Сіамъ, Китай).

Дать, или не дать *признаніе* новому государству зависитъ *отъ воли наличныхъ государствъ*, которыя свободно оцѣниваютъ, насколько оно способно явиться достойнымъ и желательнымъ

---

a stato. Torino. 1886.— Gibbs. Recognition. A chapter from the history of the North American and South American States. N.-Y. 1863.—M.Huber, Die Staatensuccession. Leipzig. 1898.—Kiatibian, Conséquences juridiques des transformaticus des Etats sur les traités. Paris. 1892. — Larrivière, Des consequences des transformations territoriales des états sur les traités anterieurs. Paris. 1896 — Lorimer. La doctrine de la reconnaissance, fondement du droit international. R. D. J. T. XVI, p. 333. — Moynier, La fondation de L'Etat indépendant du Congo au point de vue juridique. Paris. 1887. — Nothomb. Hist. — diplomat. Darstellung der völkerrechtl. Begründg. des Kgr. Belgien. Aus. d. Franz. m. Zugaben v A. Michaelis. Stuttg. 1836. — Pfeiffer, Ueber Kriegseroberung in Berur auf Staatskapitalien. Cassel. 1893. — Spence, On the recognition of the Southern Confederation. 1862.—Selosse, Traité de l'annexion au territoire français et de son demembrement. Paris. 1880.

членомъ международнаго общенія. Признаніе есть надѣленіе фактическаго отношенія юридическими свойствами. Съ этой точки зрѣнія признаніе можно назвать созданіемъ новаго международноправоваго лица, или международноправовымъ рожденіемъ государства. Права на признаніе государство не имѣетъ и не можетъ имѣть, такъ какъ до признанія оно для международнаго права не существуетъ [1]). Признаніе имѣетъ мѣсто и во многихъ другихъ случаяхъ международныхъ отношеній, именно — когда въ государствѣ происходятъ крупныя фактическія измѣненія, имѣющія международное значеніе и нуждающіяся въ юридическомъ освященіи: новый глава государства, новый титулъ государя, присоединеніе новыхъ владѣній и пр. Но спеціально подъ признаніемъ разумѣютъ принятіе новаго государства въ общество народовъ.

---

[1]) Юридическая природа признанія далеко не можетъ считаться понимаемой всѣми одинаково. Обыкновенно утверждаютъ, что каждое государство подчиняется международному праву въ силу самого факта своего существованія. Признаніе-же есть не болѣе, какъ нѣкоторая формальность, которой сопровождается возникновеніе новаго государства и которая, чуть-ли не вовсе, лишена содержанія. По мнѣнію *Ривье* (с. 59) признаніе есть внѣшнее узаконеніе ранѣе существовавшаго фактическаго состоянія. Признаніемъ, говоритъ *Мартенсъ*, формально констатируется фактъ рожденія новаго государства (т. I, с. 278). *Гарейсъ* признаетъ каждое вновь возникшее государство международноправовою личностью и въ то-же время требуетъ для государства, желающаго вступить въ общеніе съ другими, чтобы послѣднія признали его способнымъ нести обязанности и имѣть права (с. 55 сл.). Возможно-ли, однако, быть носителемъ международнаго права и не быть способнымъ имѣть международныя права и международныя обязанности? *Ривье* (с. 60) говоритъ, что государство можетъ быть признано и не быть членомъ международнаго общенія. Между тѣмъ признаніе въ томъ именно и состоитъ, что новое государство вступаетъ въ международное общеніе. Ссылка на Турцію до 1856 г. является столь-же ошибочной, какъ и само торжественное принятіе Турціи въ 1856 г. въ международное общеніе. Турція была членомъ этого общенія съ давнихъ поръ. Новымъ принятіемъ ея западныя державы хотѣли только поставить ее подъ свою охрану. Ривье находитъ, что, хотя пріобрѣтеніе суверенитета, само по себѣ, независимо отъ признанія его со стороны другихъ державъ, признаніе, все-таки, необходимо для новаго государства, именно для того, чтобы оно съ пользой и въ равной мѣрѣ могло занять свое мѣсто въ средѣ государствъ международнаго союза (с. 59). Въ этомъ для Ривье весь

Вопросъ о признаніи новаго государства осложняется, если послѣднее представляетъ собою область, отдѣлившуюся силою оружія отъ стараго государства. Каждый членъ международнаго общенія обязанъ уважать внутреннюю самостоятельность другихъ государствъ. Возстаніе также внутреннее дѣло государства, доколѣ послѣднее въ силахъ предохранить другія государства отъ нарушенія ихъ правъ, которое могутъ нанести имъ возставшіе, и доколѣ возставшіе не обнаружатъ достаточно данныхъ для того, чтобы поддерживать, какъ самостоятельное и устроенное политическое общество, международныя отношенія съ другими государствами. Если государство не имѣетъ достаточно силы для предохраненія другихъ государствъ отъ посягательствъ на ихъ права со стороны возставшихъ, заинтересованныя государства могутъ сами принять нужныя мѣры. Если-же возставшая область оказывается способной поддерживать самостоятельныя международныя сношенія, другія государства могутъ *признать ее* или *за такъ называемую воюющую сторону*, или даже

смыслъ признанія, но что обозначаетъ это: «съ пользой и въ равной мѣрѣ»? Неизвѣстно. Разныя возраженія вызываетъ также ученіе *Фіоре*: «Государство, хотя оно и подчиняется международному праву съ того самаго момента, какъ юридически возникаетъ, не имѣетъ значенія лица въ Magna civitas, не имѣетъ пользованія и отправленія своихъ международныхъ правъ по отношенію къ другимъ государствамъ до тѣхъ поръ, пока оно не войдетъ въ сношенія съ ними, или не будетъ признано ими» (§ 49). Какимъ образомъ можно быть подчиненнымъ международному праву и не быть международно-правовымъ лицомъ? Также и *Бонфиса*: «Право на самостоятельность принадлежитъ государству съ момента его рожденія, но пользованіе ею возможно въ такомъ только случаѣ, если государство признано» (с. 101). Также и *Даневскаго*: «Государство получаетъ самымъ фактомъ своего возникновенія право на существованіе въ международномъ общеніи»; въ признаніи «высказывается санкція, даваемая новому факту порядкомъ высшимъ» (с. 121). Въ чемъ состоитъ санкція, если государство имѣетъ уже основное право, изъ котораго Даневскимъ выводятся всѣ остальныя права? По мнѣнію *Ульмана*, (с. 66 сл.) государство является субъектомъ международнаго права въ силу одного факта своего возникновенія. Оно не нуждается для сего въ признаніи. Значеніе-же признанія состоитъ въ томъ, что оно даетъ ему возможность вступить въ юридическія отношенія съ другими государствами. Такъ-ли это? Вѣдь, являться субъектомъ международнаго права значитъ именно быть въ юридическихъ отношеніяхъ съ другими государствами.

за новое государство. Южные-Штаты были признаны, такимъ именно образомъ, Франціей и Англіей въ 1861 году. Если съ возставшей партіей поддерживаютъ должностныя офиціальныя сношенія, это означаетъ, по меньшей мѣрѣ, что ее признаютъ за правильно воюющую сторону. Въ такомъ случаѣ ей предоставляются всѣ права и на нее возлагаются всѣ обязанности, принадлежащія воюющимъ государствамъ по праву войны. Съ возстанцами нельзя отнынѣ обращаться, какъ съ бунтовщиками. Возстаніе перестаетъ быть внутреннимъ дѣломъ государства. Если государства разсматриваютъ возставшихъ, какъ бунтовщиковъ, они должны сноситься не съ ними, а съ ихъ законнымъ правительствомъ. Только тѣ сношенія, которыя поддерживаютъ съ бунтовщиками частныя лица — иностранцы, не могутъ вліять на междугосударственныя отношенія. Сношенія, которыя открыто поддерживаютъ съ ними государства, даютъ имъ безъ дальнѣйшихъ условій международное признаніе.

Никакихъ особыхъ правилъ относительно того, когда именно возможно *признаніе новаго тѣла* за государство, международное право не знаетъ. Каждое государство вправѣ признать или не признать, согласно своимъ интересамъ и воззрѣніямъ. Государства могутъ признать его даже тогда, когда еще борьба за независимость не кончилась. Къ этому ихъ могутъ понудить и ихъ собственные политическіе, національные, экономическіе и др. интересы, и интересы человѣчности. Во всѣхъ случаяхъ каждое государство самостоятельно рѣшаетъ вопросъ о признаніи, или непризнаніи новаго международнаго тѣла и государству, отъ котораго оно отдѣлилось, жаловаться приэтомъ не на что. Лондонскій договоръ 1827 г. призналъ независимость Греціи, не смотря на то, что турецкое правительство считало еще ее частью владѣній султана. Конечно, государство, отъ котораго произошло отдѣленіе, можетъ отвѣтить на такое преждевременное, по его мнѣнію, признаніе мѣрами отмщенія противъ вмѣшивающихся. Признаніе Соединенныхъ-Штатовъ Франціей въ 1778 году разсматривалось Англіей, какъ casus belli. Признаніе новаго государства со стороны того, отъ котораго оно отдѣлилось, не имѣетъ особаго правоваго значенія, но представляетъ, конечно, чрезвычайную политическую важность. Обыкновенно оно дается послѣ признанія его со стороны государствъ постороннихъ.

Признаніе можетъ выражаться въ разной формѣ. Оно можетъ состоять въ торжественномъ *формальномъ* дѣйствіи, въ особомъ договорѣ съ новымъ государствомъ, или въ пріемѣ отъ него особливаго посольства, или въ особомъ заявленіи (деклараціи) со стороны другихъ государствъ. Или, наоборотъ, — что бываетъ чаще, — въ признаніи *молчаливомъ*, путемъ заключенія съ новымъ государствомъ договоровъ по текущимъ вопросамъ международныхъ сношеній, путемъ посылки къ нему и пріема отъ него обыкновенныхъ представителей, словомъ, путемъ установленія правильныхъ сношеній съ нимъ. Государство Конго получило признаніе въ силу того, что оно было допущено къ обсужденію и принятію общаго акта берлинской конференціи 1885 года. Италія и Германская имперія получили молчаливое признаніе. Бельгія была признана формально. Признаніе дается новому члену международнаго общенія или каждымъ государствомъ порознь, — что и бываетъ большею частью (*единичное признаніе*), — или многими, или всѣми государствами сообща (*совокупное*, или коллективное признаніе; — Бельгія на конференціи 1831 года и Греція на конгрессѣ 1827 года). Государство вступаетъ въ международное общеніе только съ тѣми государствами, которыя его признали. Признавая новаго члена международнаго общенія, государства могутъ установить для него разныя особыя правила, которыя не существуютъ для другихъ государствъ. Въ этомъ случаѣ говорятъ о признаніи *условномъ*. Равенство правъ всѣхъ жителей было потребовано отъ Черногоріи, Сербіи, Болгаріи и Румыніи въ берлинскомъ договорѣ 1878 года. Для Болгаріи было создано кромѣ того особое государственное устройство. Эти особенныя правила могутъ касаться или внутренней жизни признаваемаго государства, или его международныхъ сношеній. Въ случаѣ признанія безусловнаго на государство распространяются только обычныя начала общаго международнаго права. Конечно, желательно, чтобы признаніе было всегда формальнымъ, совокупнымъ и условнымъ, т. е., чтобы при признаніи въ особомъ договорѣ общаго значенія опредѣленно указывали тѣ особенности юридическаго положенія, которыя устанавливаются для него.

§ 8. Измѣненія въ положеніи государствъ. — Юридическое положеніе каждаго государства въ средѣ остальныхъ подвергается постояннымъ измѣненіямъ, въ зависимости отъ тѣхъ договоровъ, которые оно заключаетъ съ другими государствами, и обычаевъ, которые вырабатываются въ его международныхъ сношеніяхъ. Разсматривать всѣ эти измѣненія нѣтъ основанія, такъ какъ юридически ничего общаго сказать о нихъ нельзя. Зависятъ они отъ измѣненій въ надобностяхъ, которыя преслѣдуетъ въ то, или другое время данное государство въ средѣ остальныхъ членовъ международнаго общенія. Особый интересъ представляютъ только измѣненія, наступающія ipso jure, безъ желанія самого государства. Главныя изъ нихъ — юридическія послѣдствія, которыя влечетъ за собою увеличеніе, или уменьшеніе владѣній, принадлежащихъ государству. Особое значеніе имѣютъ эти измѣненія потому, что владѣнія государства составляютъ то жизненное основаніе, благодаря которому оно только и можетъ существовать. Народъ, составляющій его, кормится отъ своихъ владѣній. Обладаніе территоріей — одинъ изъ признаковъ государства. Каждое крупное *измѣненіе во владѣніяхъ* одного государства есть, обыкновенно, также измѣненіе въ границахъ, которыя отдѣляютъ его отъ другихъ государствъ. Поэтому, оно должно непремѣнно и *по праву коснуться и другихъ государствъ*. Франція въ 1871 г. и Турція въ 1878 г. потеряли крупные куски своихъ владѣній, которые отъ нихъ перешли къ другимъ государствамъ; это вызвало различныя измѣненія въ ихъ юридическихъ отношеніяхъ къ остальнымъ государствамъ. Насчетъ подобныхъ случаевъ существуютъ опредѣленныя правила международнаго договора и обычая, которыя должны быть соблюдаемы. Разсматривая этотъ вопросъ, мы остановимся только *на увеличеніи и уменьшеніи владѣній*. Родственный случай — полное исчезновеніе государственныхъ владѣній удобнѣе освѣтить въ связи съ другими причинами и видами исчезновенія государствъ.

Государственныя владѣнія могутъ уменьшиться или вслѣдствіе добровольной потери части ихъ, или вслѣдствіе вынужденной (геологическій переворотъ, война, или иное давленіе со стороны другихъ государствъ). Отходящая область можетъ или образовать новое государство, или присоединиться къ другому, или вовсе исчезнуть, или перестаетъ быть устроенной. Впро-

чемъ, въ условіяхъ современной общественности рѣдки и не имѣютъ особаго юридическаго значенія тѣ случаи, когда *извѣстная часть владѣній государства вовсе исчезаетъ*, напр., потопляется водами открытаго моря, или *забрасывается* и превращается въ безгосударсвенную область. Разъ извѣстное пространство суши, или воды перестаетъ существовать физически, всѣ юридическія отношенія, которыя были связаны съ нимъ, также просто исчезаютъ. Для того, чтобы извѣстная область считалась покинутой, требуется или формальное заявленіе управомоченнаго государства, принятое явно, или молчаливо остальными государствами, или молчаливое образованіе всеобщаго убѣжденія, что оставленіе извѣстныхъ владѣній совершилось. Послѣднее складывается главнымъ образомъ въ виду отношенія, которое управомоченное государство проявляетъ къ нимъ на дѣлѣ и которое явно, или молчаливо принимается другими государствами къ свѣдѣнію. Каждое государство имѣетъ право отказаться отъ любой части своихъ владѣній, если только при этомъ не нарушаются права другихъ государствъ. Отъ подобной потери части владѣній общее юридическое положеніе государства не измѣняется; перестаютъ дѣйствовать только тѣ начала, которыя такъ, или иначе были связаны съ покинутой областью. Гораздо важнѣе и сложнѣе вопросъ о томъ, какія правовыя измѣненія происходятъ въ остальныхъ двухъ указанныхъ случаяхъ. Особенно интересенъ тотъ, когда отошедшая область сама образовываетъ новое государство. О нихъ нѣсколько дальше.

Государственныя владѣнія могутъ увеличиваться вслѣдствіе добровольнаго, или насильственнаго присоединенія области другаго государства, или *цѣлаго другаго государства*, или вслѣдствіе естественныхъ переворотовъ, или, наконецъ, вслѣдствіе занятія пустующихъ земель. Дѣйствующее право опредѣляетъ *правила занятія безгосударственныхъ пространствъ*, а равно послѣдствія естественнаго увеличенія государственныхъ владѣній черезъ такъ называемыя *приращенія*. Въ обоихъ случаяхъ новыя владѣнія государства просто входятъ въ составъ территоріи послѣдняго, занимаютъ одинаковое положеніе съ остальными частями ея, если только въ международномъ договорномъ, или обычномъ правѣ не существуетъ особыхъ правилъ, касающихся именно пріобрѣтаемыхъ владѣній. Особый правовой инте-

ресъ представляетъ только тотъ случай, когда это увеличеніе происходитъ на счетъ владѣній другаго государства и на немъ намъ слѣдуетъ остановиться подробнѣе. Родственный, когда присоединяется не чужая область, а цѣлое чужое государство, будетъ разсмотрѣнъ, какъ было замѣчено выше, въ слѣдующемъ параграфѣ.

Уменьшеніе, или *увеличеніе владѣній не влечетъ за собой* по праву *измѣненія въ общемъ международномъ правовомъ положеніи государства.* Измѣненія могутъ коснуться приэтомъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, только отдѣльныхъ сторонъ правоваго положенія государства. Впрочемъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда измѣненія принимаютъ крупный видъ, они, хотя и не по праву, но фактически отражаются съ теченіемъ времени и на общемъ правовомъ положеніи его. Такъ, можно думать, что государство, теряющее ту часть своихъ владѣній, которая составляетъ ядро ихъ, претерпѣвающее измѣненія въ томъ составѣ ихъ, при которомъ оно впервые получило извѣстное въ ряду другихъ государствъ, потеряетъ, рано, или поздно, это свое положеніе самою силою вещей. Если-бы, напр., Франція была раздѣлена, по проекту нѣкоторыхъ нѣмецкихъ политиковъ, между ея сосѣдями и отъ нея остался одинъ сѣверо-западный клочекъ, то это уже не была-бы прежняя великая держава. Точно также, если-бы небольшое государство стало одной изъ могущественныхъ державъ, напр., если-бы современная Греція пріобрѣла всѣ прежнія владѣнія Византійской имперіи, въ ея юридическомъ положеніи среди другихъ государствъ многое-бы измѣнилось.

Если извѣстная часть государства отпадаетъ и образуетъ новое государство, или присоединяется къ другому государству, *положеніе вещей въ сношеніяхъ между старымъ государствомъ и новымъ, или другимъ государствомъ* опредѣляется, обыкновенно, *по договору* между ними. Рѣдко сравнительно мѣсто договора занимаетъ обычай. Въ договорѣ этомъ рядомъ съ указанными государствами принимаютъ иногда участіе и другія государства. Во всякомъ случаѣ, тѣ государства, права которыхъ нарушаются происходящими измѣненіями, имѣютъ право требовать, чтобы и ихъ мнѣніе приняли во вниманіе. Конечно, каждый подобный случай опредѣляется особо, согласно обстоятельствамъ дѣла. Причемъ особо важное значеніе имѣетъ вопросъ о томъ, уступается-ли область добровольно, или-же подъ принужденіемъ?

Общее, что можно сказать на сей счетъ, сводится къ слѣдующему: Государство, теряющее область, *теряетъ и тѣ обязанности, и тѣ права*, которыя оно имѣло только *въ виду обладанія этой областью*. Однако, никакъ нельзя утверждать, чтобы эти права и обязанности переходили всегда на то государство, въ пользу котораго совершилась уступка, или которое вновь образовалось изъ отпавшей области. Для того, чтобы было такъ, — желательно, конечно, чтобы это было чаще такъ, — требуется явное, или молчаливое согласіе всѣхъ юридически заинтересованныхъ въ данныхъ отношеніяхъ лицъ. Правовыя отношенія государства, владѣнія котораго уменьшаются, могутъ имѣть обязательное значеніе только для него и ни для кого больше. Права и обязанности не могутъ переходить, если нѣтъ особаго соглашенія, ни въ цѣломъ, ни въ частяхъ, — напр., сообразно числу населенія, или пространству отдѣлившейся части, или ея богатству и тому подобное, — ни на государство присоединяющее область, ни на то, которое образуется изъ отпавшихъ владѣній.

Въ томъ случаѣ, если *отпавшая область*, напр., колонія, *сама имѣла право заключать договоры* и заключала таковые, послѣдніе остаются въ силѣ, безусловно, впрочемъ, только въ такомъ случаѣ, если она образуетъ новое государство. Если-же она присоединяется къ другому государству, то отъ этого послѣдняго зависитъ сохранить за ней международноправовое положеніе, или принять на себя обязательства и права, принадлежавшія ей. Если присоединяющее государство пожелаетъ просто лишить силы всѣ договоры, заключенные при соединяемой областью, оно въ правѣ сдѣлать это только въ такомъ случаѣ, когда постороннія государства не возражаютъ противъ этого, даютъ явное, или молчаливое согласіе на всѣ его дѣйствія. Во всякомъ случаѣ, государства, которыя стояли въ извѣстныхъ юридическихъ отношеніяхъ къ присоединяемой области, могутъ потребовать удовлетворенія ихъ притязаній, основанныхъ на договорѣ, или обычаѣ и нарушаемыхъ въ виду присоединенія ея къ другому государству.

Что касается остальныхъ договоровъ, которые были заключены государствомъ, теряющимъ область, то для распространенія ихъ на новое государство, или на государство, пріобрѣтающее область, требуется *опредѣленное соглашеніе всѣхъ договорныхъ сто-*

ронъ, такъ что, въ существѣ дѣла, это будутъ уже другіе договоры. Распространеніе это на дѣлѣ имѣетъ мѣсто сравнительно нечасто и главнымъ образомъ относительно договоровъ административнаго, судебнаго и гражданскаго права, особенно что касается иностранныхъ займовъ. Справедливо было-бы, конечно, всегда дѣлить общіе долги государства между государствомъ, теряющимъ область, и государствомъ, пріобрѣтающимъ ее, или областью, становящейся государствомъ, но по праву это не необходимо, а въ международныхъ соглашеніяхъ вопросъ рѣшается по разному. Болгарія приняла на себя въ 1878 г. часть турецкаго государственнаго долга. Присоединивъ къ себѣ въ 1866 г. Венецію, Италія также приняла на себя ея мѣстный долгъ. Наоборотъ, Германія, присоединивъ къ себѣ Эльзасъ и Лотарингію, государственнаго долга Франціи на себя не приняла. Что касается чисто гражданскоправовыхъ отношеній, въ которыхъ можетъ состоять само государство, его отдѣлившаяся область, или разныя части ея, города и т. п. къ разнымъ лицамъ международнаго общенія, то всѣ они, поскольку лишены публичнаго характера, подлежатъ исключительно дѣйствію международнаго гражданскаго права.

Переходимъ къ увеличенію государственныхъ владѣній. Пріобрѣтая извѣстную область, *государство* получаетъ надъ ней *право верховенства*. Отъ него зависитъ признать за нею извѣстное международноправовое значеніе, или утвердить таковое, если она раньше имѣла его, или не признать, или не утвердить. Если область теряетъ свое прежнее международноправовое положеніе при присоединеніи къ государству, къ послѣднему переходятъ тѣ права и обязанности, которыя спеціально принадлежали присоединяемымъ владѣніямъ, какъ, напр., ихъ долги. Отказаться отъ нихъ присоединяющее государство можетъ лишь съ согласія заинтересованныхъ государствъ. Если область своей личности не теряетъ, ея права и обязанности остаются за нею. Всѣ международныя правовыя отношенія, въ которыхъ состоитъ все вообще присоединяющее государство, распространяютъ свое дѣйствіе и на присоединяемую область, если на сей счетъ не будетъ сдѣлано опредѣленныхъ оговорокъ. Присоединяя къ себѣ новыя извѣстныя владѣнія, государство не должно нарушать правъ другихъ государствъ. Послѣднія могутъ требовать, чтобы ихъ права были приняты опредѣленно во вниманіе, но они мо-

гутъ постановить и иначе. Въ извѣстныхъ случаяхъ молча, въ другихъ явно они могутъ выразить свое согласіе на всѣ рѣшенія и мѣры, принимаемыя присоединяющимъ государствомъ. Во всякомъ случаѣ, они должны признать переходъ области отъ одного государства къ другому. Нерѣдко новыя владѣнія присоединяются къ государству на тѣхъ, или другихъ условіяхъ, обезпечивающихъ имъ извѣстное юридическое положеніе въ новомъ отечествѣ. Такъ были присоединены къ Россіи на разныхъ условіяхъ прибалтійскія губерніи въ 1721 г., финляндскія — въ 1809 г. и привисляндскія — въ 1815 году. Еще чаще, пріобрѣтая извѣстную область, государство принимаетъ на себя часть обязанностей стараго отечества, особенно часть его общегосударственнаго долга.

Въ заключеніе о нѣкоторыхъ другихъ измѣненіяхъ, которыя можетъ переживать государство. *Измѣненія во внутреннемъ устройствѣ и управленіи*, а равно въ правящихъ державою лицахъ *не имѣютъ по праву вліянія на ея международноправовое положеніе.* Все это касается только внутреннихъ интересовъ или внутренняго права ея. До тѣхъ поръ, пока измѣненія не уничтожаютъ опредѣленной исторической личности государства, послѣднее занимаетъ свое прежнее правовое положеніе среди другихъ государствъ. Это одно изъ началъ, не вызывающихъ никакихъ сомнѣній ни на практикѣ, ни въ теоріи. Лондонскій протоколъ 1831 года постановляетъ: «договоры не теряютъ силы, какія-бы измѣненія ни происходили во внутреннемъ устройствѣ народовъ». Франція занимала одно и то-же положеніе въ правѣ, не смотря на перевороты 1792, 1804, 1815, 1830, 1848, 1852 и 1870 гг. Разъ извѣстное правительство, изъ кого-бы оно ни состояло, получило международное признаніе, договоры заключаемые имъ съ другими государствами, обязательны для государства. Конечно, если договоры заключаются съ государствомъ только въ виду существованія въ немъ извѣстной формы правленія, или въ виду нахожденія у власти извѣстнаго лица, или царствующаго дома, такіе договоры теряютъ силу, какъ только условіе ихъ заключенія исчезло. Теряютъ силу и договоры личнаго, или династическаго значенія съ перемѣной лица, государя, или царствующаго дома, заключившихъ ихъ (личный договоръ Наполеона III съ Максимиліаномъ мексиканскимъ), но подобные договоры и не являются, въ сущности, договорами

междугосударственными. Въ другихъ случаяхъ измѣненія во внутреннихъ отношеніяхъ государства не имѣютъ никакого юридическаго значенія.

---

§ 9. Наслѣдованіе государствъ[1]).— Государство перестаетъ существовать, какъ только *оно теряетъ хотя-бы одинъ изъ своихъ существенныхъ элементовъ.* Слѣдовательно, случаи смерти государства могутъ быть таковы: а) исчезновеніе—вымираніе, истребленіе, или выселеніе и изгнаніе населенія; б) исчезновеніе владѣній, вслѣдствіе геологическихъ переворотовъ, или выселенія или изгнанія народа, въ полномъ его составѣ; в) исчезновеніе государственнаго устройства: 1) государство распадается на отдѣльныя лица и группы лицъ, въ странѣ наступаетъ анархія и 2) государство распадается на части, которыя образуютъ отдѣльныя государства (dismembratio), или присоединяются къ другимъ государствамъ. Польша была подѣлена между Пруссіей, Австріей и Россіей послѣдовательно въ 1772,

---

[1]) Обыкновенно, вопросъ о междугосударственномъ наслѣдованіи разсматривается иначе, чѣмъ дѣлаемъ это мы. Большинство современныхъ авторовъ, неясно представляя себѣ значеніе международнаго права, какъ права соглашеннаго, утверждаетъ совершенно произвольно, будто относительно наслѣдованія между государствами существуютъ правила, обязательныя для сихъ послѣднихъ независимо отъ ихъ воли. Правила эти они устанавливаютъ, руководясь началами гражданскаго наслѣдственнаго права. *Ривье* утверждаетъ, что наслѣдованіе по правилу принимается, что касается частноправовыхъ договоровъ государствъ. Не ясно только, имѣетъ-ли онъ въ виду исключительно гражданскія сдѣлки между государствами, или государствами и частными лицами, или же договоры, создающіе международное гражданское право и являющіеся, собственно, договорами публичнаго права. А также относительно политическихъ договоровъ, касающихся только владѣній, и договоровъ, предоставляющихъ права третьимъ государствамъ; послѣдніе сохраняютъ силу для наслѣдника, впрочемъ только, если нѣтъ физическихъ и юридическихъ препятствій для ихъ выполненія (с. 62 — 63). *Мартенсъ* идетъ еще дальше, онъ утверждаетъ, что новое «государство, занимая мѣсто умершаго государства, вполнѣ вступаетъ въ его юридическую личность». Къ присоединившему государству перейдетъ также собственность казенная и публичное достояніе исчезнувшаго государства. По его мнѣнію не перейдутъ къ присоединившему государству только тѣ права и обязанности присоединеннаго,

1793 и 1795 гг. Королевство Нидерландское распалось на Бельгію и Голландію въ 1830 г. Анархія уничтожаетъ государство только въ томъ случаѣ, если установится болѣе, или менѣе прочно въ странѣ. Временное безвластіе, которое никогда не можетъ быть всеобщимъ, неспособно уничтожить государства, какъ не уничтожаетъ лица временная болѣзнь. Франція во время рѣзни въ сентябрѣ 1793 г. не переставала быть государствомъ; г) утрачивается независимость государства, оно мирно, или насильственно присоединяется къ другому, или соединяется съ другимъ. Подъ этой утратой понимается не фактическое вліяніе одного государства на другое, а юридическое присоединеніе одного къ другому (annexio, incorporatio), или соединеніе съ другимъ (unio per confusionem), или другими. Курляндія добровольно присоединилась къ Россіи въ 1795 г. Царства Казанское и Астраханское были завоеваны въ 1552 и 1556 гг.; д) государство теряетъ свой политическій характеръ, становясь обществомъ, преслѣдующимъ лишь извѣстную, или извѣстныя цѣли. Такъ Папское государство перестало существовать, какъ только папа сталъ исключительно религіознымъ главою.

существованіе которыхъ безъ независимости послѣдняго немыслимо (т. I, с. 284—286). *Даневскій* того-же мнѣнія: «На державу инкорпорирующую переходятъ въ порядкѣ наслѣдованія... всѣ права и обязанности, лежавшія на покойномъ государствѣ» (с. 123). «Къ инкорпорирующей державѣ переходятъ не только все публичное достояніе, казенная собственность умершаго политическаго тѣла, но и всѣ международные обязательства и трактаты не только политическаго свойства, но и частноправоваго (напримѣръ, долги инкорпорируемаго), хотя-бы въ послѣднемъ случаѣ пассивъ превышалъ активъ наслѣдства» (с. 125). *Блюнчли* выражается мягче, но выставляетъ, въ сущности, то-же самое правило: «Права и обязанности могутъ перейти вмѣстѣ съ народомъ и территоріею прекратившагося государства къ государству, поглотившему его, если ихъ существованіе возможно и при новомъ порядкѣ вещей» (§ 59). Совершенно то-же говоритъ и *Фіоре*: «Все, что принадлежало исчезнувшему государству, всѣ требованія и обязательства переходятъ къ государству, присоединяющему, или къ тому, которое образовалось изъ соединенія нѣсколькихъ независимыхъ тѣлъ, по меньшей мѣрѣ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда это не противорѣчитъ новому порядку вещей» (§ 88). Притязанія, которыя имѣютъ частныя лица на имущество исчезнувшаго государства, должны быть признаны новымъ государствомъ (§ 89). *Бонфисъ*, не признавая, въ общемъ, наслѣдованія, тѣмъ не менѣе выставляетъ слѣдующее правило: «Госу-

Исчезновеніе, *смерть государства* есть на практикѣ единственно возможный *способъ выхода государства изъ международнаго общенія*, такъ какъ каждое государство вступаетъ въ международныя сношенія съ другими, въ общемъ, на неопредѣленное время и разорвать эти сношенія съ ними можетъ только съ общаго всѣхъ ихъ согласія. Юридически это мыслимо, но на дѣлѣ невозможно. Это тѣмъ болѣе невозможно, что выходъ подобный было-бы хозяйственной, духовной и физической смертью для государства. Государства могутъ существовать нынѣ, только поддерживая сношенія другъ съ другомъ. Вопросъ о томъ, какъ исчезаетъ государство, юридическими правилами не опредѣляется, но въ связи съ нимъ стоитъ другой, о такъ называемомъ наслѣдованіи послѣ него, вопросъ уже юридическій. Онъ возникаетъ тогда, когда мѣсто одного государства занимается другимъ, или другими государствами, или международнымъ обществомъ. Въ первомъ случаѣ государство лишается своей самостоятельности, во второмъ распадается сама личность государственная. Въ третьемъ государство утрачиваетъ свой политическій характеръ. Наибольшее значеніе представляютъ, конечно, первые два случая.

дарство, поглощающее другое государство, подобно наслѣднику. Уплата долговъ присоединяемаго безусловно обязательна для него». Переходъ долговъ, или ихъ «справедливой части» Бонфисъ признаетъ и въ случаяхъ раздробленія государства на два и болѣе новыхъ государства, отпаденія провинціи, образующей новое государство, или присоединяющейся къ другому государству (с. 111 — 112). Весьма неопредѣленныя и неполныя положенія выставляетъ *Гефтеръ:* Новое государство обязано выполнить всѣ обязательства, которыя лежали на его частяхъ (с. 59). Экономическія права и обязанности при исчезновеніи государства остаются въ силѣ, а при распаденіи дѣлятся между частями. При полномъ исчезновеніи государства публичныя права и обязанности его также перестаютъ существовать, а гражданскія права и обязанности отдѣльныхъ лицъ, насколько возможно, остаются въ силѣ (с. 62 — 63). По поводу всѣхъ этихъ ученій можно сказать только одно: изъ общихъ началъ дѣйствующаго международнаго права, правилъ, развиваемыхъ указанными изслѣдователями, вывести, обыкновенно, нельзя, а немногіе договоры, которые касались случая исчезновенія государствъ, ихъ, въ общемъ, не устанавливаютъ. Нѣтъ ихъ и въ международномъ обычаѣ. Произвольность и запутанность господствующаго ученія о наслѣдованіи послѣ государствъ — новое доказательство того, какъ опасно распространять по аналогіи начала гражданскаго права на явленія публичнаго значенія.

Если при исчезновеніи государства исчезаетъ самый народъ, составлявшій его, о наслѣдованіи нѣтъ рѣчи, потому что нѣтъ никакого общественнаго организма, который могъ-бы считаться продолженіемъ государства. Если исчезаетъ территорія, которой владѣло государство, тоже самое, такъ какъ только тѣ условія природы, среди которыхъ оно живетъ, могутъ дать ему возможность быть носителемъ извѣстныхъ правъ. Если государство впадаетъ въ анархію, наслѣдованія также не можетъ быть. *Вопросъ о наслѣдованіи есть, такимъ образомъ, вопросъ о томъ, какія измѣненія можетъ претерпѣвать общество, называющееся государствомъ, не теряя вполнѣ ранѣе* пріобрѣтеннаго *юридическаго положенія?* Не мѣшаетъ имѣть въ виду, что, какъ юридическое возникновеніе государства далеко невсегда обозначаетъ первое появленіе его въ свѣтъ, такъ и исчезновеніе — полное распаденіе всѣхъ юридическихъ связей, которыя его составляли. Подобная постановка вопроса объясняется тѣмъ, что международное право, какъ право соглашенное, можетъ быть обязательно только для тѣхъ государствъ, которыя опредѣленно выразили свое согласіе на принятіе тѣхъ, или другихъ началъ его. Для того, чтобы права и обязанности, которыя несло государство, продолжали существовать, надо, чтобы оно само продолжало существовать, хотя-бы въ измѣненномъ видѣ несамостоятельной части другаго государства, или другихъ государствъ, или въ видѣ нѣсколькихъ новыхъ государствъ, или самостоятельнаго международнаго общества. Во всѣхъ этихъ случаяхъ права и обязанности могутъ оставаться, поскольку это возможно, за тѣмъ общественнымъ тѣломъ, которое заняло мѣсто государство. Такъ, присоединяющее государство можетъ оставить за присоединяемымъ извѣстное международноправовое положеніе. Соединившіяся вмѣстѣ государства могутъ остаться въ извѣстныхъ отношеніяхъ носителями международныхъ правъ и обязанностей (Штаты Сѣверо-Американской республики). Общество можетъ быть признаннымъ за носителя международныхъ правъ и обязанностей государствами международнаго общенія (римская церковь). Мѣсто одного государства можетъ быть занято другими. Австрія распалась на Австрію и Венгрію. Итакъ, возможны слѣдующіе случаи наслѣдованія: образованіе двухъ и болѣе новыхъ государствъ на мѣстѣ одного стараго, поглощеніе однимъ государствомъ другаго, раздѣлъ государства между двумя,

или нѣсколькими другими, соединеніе двухъ или нѣсколькихъ государствъ въ одно новое и вырожденіе государства въ общество. Послѣдній случай въ виду его незначительности мы оставляемъ въ сторонѣ.

Наслѣдованіе правъ и обязанностей исчезнувшаго государства, или исчезнувшихъ государствъ со стороны государства или государствъ, образовавшихся на ихъ мѣстѣ, само по себѣ *не предполагается*, но обыкновенно по молчаливому, или явному соглашенію заинтересованныхъ государствъ устанавливается. Это объясняется изъ природы международнаго права, какъ права соглашеннаго. Существо договора и обычая народовъ состоитъ въ томъ, что они обязательны только для сторонъ, ихъ принявшихъ (явно или молчаливо). Поэтому, о наслѣдованіи правъ можно говорить только тогда и постольку, когда и поскольку оно было добровольно допущено, притомъ какъ наслѣдователемъ, такъ и другими по праву заинтересованными государствами. Понятно, разъ государство — преемникъ желаетъ сохранить за собой права, предусмотрѣнныя въ извѣстныхъ договорахъ, или договорѣ, оно должно нести и обязанности, связанныя съ ними и указанныя въ нихъ. Такимъ образомъ, наслѣдованіе государствъ есть не болѣе, какъ явное, или молчаливое возобновленіе договоровъ предшественника по соглашенію его преемника и другихъ договорныхъ сторонъ, причемъ наслѣдователь становится на мѣсто предшественника. Возможны также договоры о наслѣдованіи между государствами, предусматривающія возможныя въ будущемъ исчезновенія государствъ. Такъ между Франціей и Конго заключенъ договоръ о томъ, что въ случаѣ, если первое перестанетъ существовать, его владѣнія перейдутъ къ Франціи, буде она того пожелаетъ. *Исчезновеніе государства*, обыкновенно, рѣшительно затрагиваетъ *положеніе остальныхъ государствъ*, поэтому они призваны давать свое признаніе присоеденію его къ другому, или другимъ государствамъ, или распаденію его на два, или нѣсколько новыхъ, или соединенію съ другимъ, или другими государствами въ одно новое. При этомъ признаніи они могутъ ставить извѣстныя условія. Только въ томъ случаѣ, если ими не было выставлено никакихъ опредѣленныхъ требованій, дѣло молчаливо предоставляется на волю того государства, или тѣхъ государствъ, которыя занимаютъ мѣсто исчезнувшаго. Обыкновенно третьи государства даютъ именно молчаливое признаніе рѣшеніямъ и мѣрамъ, которыя принимаются послѣднимъ, или послѣдними.

О подобномъ наслѣдованіи всего чаще бываетъ рѣчь, *что касается административныхъ*, торговыхъ, промышленныхъ, судоходныхъ и другихъ договоровъ, именно потому, что здѣсь интересы исчезнувшаго государства бываютъ всего ближе къ интересамъ государства, его замѣнившаго, и что поэтому послѣднему всего естественнѣе желать перенесенія на себя въ полномъ составѣ международноправовыхъ отношеній послѣдняго. Къ тому-же самому могутъ побуждать его и разныя политическія соображенія: желаніе поддержать собственную добрую славу, сохранить дружественныя отношенія къ заинтересованнымъ государствамъ и т. д. Всего рѣже наслѣдуются политическіе договоры. Политическое положеніе каждаго государства всегда вполнѣ лично, особливо. Крупнѣйшія явленія международной жизни не оказываютъ вліянія на него. То обстоятельство, напр., что государство образовалось изъ нѣсколькихъ государствъ, или наоборотъ, отдѣлилось отъ какого-либо другаго, не вліяетъ на основныя права, принадлежащія ему. Въ частности, ему принадлежитъ въ международныхъ сношеніяхъ только одинъ голосъ. По договору 1839 г. обязательства распавшагося королевства Нидерландскаго были возложены по частямъ на Бельгію и Голландію. Въ 1866 г. Пруссія поглотила Ганноверъ, Кургессенъ, Нассау, Франкфуртъ на Майнѣ, принявъ на себя ихъ долги и международныя обязательства. При соединеніи въ 1815 г. Голландіи и Бельгіи долги той и другой были приняты на себя вновь образовавшимся цѣлымъ — Нидерландами. Присоединивъ къ себѣ въ 1870 г. Папскую область, Италія приняла на себя долги ея и международныя обязательства.

Для государства-преемника могутъ получить обязательное значеніе и нѣкоторыя *внутренне-государственныя учрежденія и отношенія прежней державы*, именно, по договору о присоединеніи. Объ обязательномъ, помимо договора, наслѣдованіи и въ этомъ случаѣ говорить нельзя. Если договора нѣтъ, всѣ отношенія внутренняго публичнаго и гражданскаго права поступаютъ исключительно на усмотрѣніе новаго государства. Въ интересахъ послѣдняго подтвердить, въ общемъ, ранѣе существовавшій порядокъ. Если наслѣдователей нѣсколько, частное имущество исчезнувшаго государства, бываетъ обыкновенно, подѣлено между ними. Приэтомъ слѣдуетъ постоянно имѣть въ виду особую природу подобнаго наслѣдства. Дѣленіе его исключительно по началамъ

гражданскаго права должно нерѣдко приводить къ заключеніямъ нелѣпымъ. Наслѣдство, остающееся послѣ государствъ, всегда удобнѣе не отвлекать отъ его общественнаго назначенія, служенія публичнымъ потребностямъ населенія, которое его создало во время своей прежней государственной жизни. Только наличныя деньги и т. п. имущество могутъ быть, и то невсегда, просто дѣлимы поровну, или соотвѣтственно населенности отдѣльныхъ частей прежняго государства, достающихся разнымъ наслѣдователямъ. Вещи, находящіяся въ общественномъ пользованіи, а равно вещи движимыя должны, во всякомъ случаѣ, слѣдовать тому государству, которому поступаетъ вся данная область (res accessoria sequitur rei principali). Въ подробности этого вопроса вступать нѣтъ основанія.

---

§ 10. Различія между государствами [1]).— Государства могутъ различаться между собой, какъ въ юридическомъ, такъ и въ фактическомъ отношеніи. Послѣднее, впрочемъ, обыкновенно, не остается безъ вліянія на юридическое положеніе ихъ. Юридическія различія между ними могутъ относиться или къ международному праву, или къ праву государственному. Между современными государствами наблюдается множество различій въ ихъ народномъ составѣ и образованности, въ цѣляхъ, которыя они преслѣдуютъ, въ средствахъ достиженія этихъ цѣлей и т. п. Сами по себѣ, эти *фактическія различія не представляютъ непосредственнаго юридическаго значенія*. Великія государства, въ видѣ правила, не имѣютъ, какъ таковыя, никакихъ особен-

---

[1]) Литература для всего, чрезвычайно важнаго и сложнаго, вопроса о юридическихъ различіяхъ между государствами, т. е., для §§ 10 — 13. C. Bake. Beschouwingen over den staatenbond en den bondsstaat. Amsterdam. 1881. — Берендсъ. Шведско-Норвежская Унія. Ярославль. 1895. — E. Borel. Etude sur la souveraineté et l'état fédératif. Bern. 1886. — Siegfried Brie. Theorie der Staatenverbindungen. Stutgart. 1886.— Attilio Brunialti, Unioni e combinazioni fra gli stati composti e lo stato federale. Torino. 1891. — C. Bornhak. Einseitige Abhängigkeitsverhältnisse unter den modernen Staaten. Leipzig. 1896. — Bancroft, History of the formation of the constitution of the United States. B. 1882. — Balaktschieff, I. Die rechtliche Stellung des

ныхъ правъ, ни почетныхъ, ни матеріальныхъ, которыхъ-бы не имѣли остальныя государства, хотя на дѣлѣ имъ принадлежитъ несомнѣнное верховодство (гегомонія) въ международныхъ отношеніяхъ. Какъ противовѣсъ притязаніямъ великихъ державъ, давно уже выставлено начало политическаго равновѣсія, также не имѣющее юридическаго значенія. Но фактическія различія могутъ вызывать къ жизни и юридическія особенности въ положеніи отдѣльныхъ государствъ. Такъ, наиболѣе крупныя государства — королевства имѣютъ, что касается ихъ почетныхъ правъ, нѣсколько иное положеніе въ правѣ, чѣмъ княжества и т. п. незначительныя государства. Швеція была въ XVII ст. великой державой. Она была низвергнута изъ этого положенія Россіей, которая и заняла ее мѣсто не только въ международной политикѣ, но отчасти и въ международномъ правѣ.

Различія, которыя замѣчаются между государствами, что касается *внутренняго права ихъ, также не представляютъ непосредственнаго международноправоваго значенія.* Они могутъ, однако, имѣть вліяніе на направленіе международной политики, при-

---

Fürst. Bulgarien. Würzburg. 1893. — Bidermann. Die rechtliche Natur der oesterreichisch — ungarischen Monarchie. Wien. 1877.—Creasy. The imperial and colonial constitutions of the Britannic Empire. 1872. London. – Catellani. Le colonie e la conferenza di Berlino. 1885. — Despagnet, F. Etude sur les protectorats. Paris. 1896.—Theod. Dantscher v.Kollesberg. Der Monarchische Bundesstaat Oesterreich-Ungarn. Wien. 1880. — Duhamel. Condition juridique des pays de protectorat. Paris. 189 .— Gairal. Le protectorat international. Paris 189 .— Горенберъ. Теорія союзнаго государства въ труд. соврем. публиц. Герм. 1891. Спб.— Heilborn, P. Das völkerrechtliche Protectorat. Berlin. 1891. — Juraschek. Personal- und Realunion. Berlin. 1878. — Georg Jellinek, Die Lehre von den Staatenverbindungen. Wien. 1882.— П. Казанскій, Всеобщіе административные союзы государствъ. Одесса. 1897. 3 тома. — Le Fur. Etat fédéral et confédération d'Etats. Paris. 1896.—Lentner. Internationales Kolonialrecht im 19. Jahrhundert. Berlin. 1886. — Marshal, International Vanities. 1875. London.— П. Мессарошъ. Финляндія государство или русская окраина? Спб. 1897.—Fr. A. Moshamm, Ueber den Rang der Europ. Mächte. Sulzb. 1819. — Михелинъ, Л. Конституція Финляндіи. Перев. и дополн. К. Ординымъ. Спб. 1887. — Martens. La question Egyptienne et le droit international. 1882. Paris.— Orelli. Das Staatsrecht der schweiz. Eidgenossenschaft. 1885. Bern.— Petit. Organisation des Colonies Françaises et des Pays de Protectorat. 1894. Paris. 2 vols.— Пергаментъ. Юрид. природа реальной уніи.

томъ не только даннаго государства, но и всѣхъ остальныхъ, а посредственно и на развитіе международнаго права. Правилъ относительно того, въ какой формѣ выражается это вліяніе, конечно, нѣтъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ оно проявляется сообразно обстоятельствамъ. Такъ, относительно государствъ, въ которыхъ правосудіе недостаточно обезпечено, устанавливается часто подсудность иностранныхъ подданныхъ гражданскимъ и уголовнымъ судамъ своего отечества (Турція и другія восточныя государства). Въ странахъ, внутреннее управленіе которыхъ страдаетъ крупными недостатками, разныя вѣтви послѣдняго берутся нерѣдко въ международное управленіе того, или другаго рода (напр. международныя санитарныя учрежденія въ Константинополѣ и Александріи). Странамъ, законодательство которыхъ считается недостаточно хорошо устроеннымъ съ точки зрѣнія господствующихъ воззрѣній, налагаются международнымъ путемъ разныя обязательныя предписанія. Вліяніе внутренняго порядка на международноправовое положеніе государствъ замѣчается даже относительно почетныхъ

Одесса. 1893.— Pann, Das Recht der deutschen Schutzherrlichkeit. Berlin 1887.— Pic, Influence de l'établissement du protectorat sur les traités antérieurement conclus avec des puissances tierces par l'Etat protégé. R. D. J. P. T. VIII, p. 613.—S. Rolin-Jaequemyns, Les alliances européennes au point de vue du droit international. Revue de dr. int. 1888. P. 5—35. — П. Ретвихъ, Русско-Финляндская имперія. Спб. 1898. — Rousset, Mémoire sur le rang et la préséance entre les souverains de l'Europe. Amst. 1746.—Ruville, A. Das Deutsche Reich e. monarchischer Einheitsstaat Berlin. 1893. — Seydel, Der Bundesstaatsbegriff. 1872. Tübingen.—Stubbs. Suzerainty, or the rights and dyties of suzerain an vassal states, 1882. L. — Spalaikovitch, La Bosnie et l'Herzegovine. Etude d'histoire diplomatique et de droit international. 1897. Paris.— Sirmagieff. De la situation des Etats mi—souverains. Paris. 1889.— Stengel. Die Staats- und völkerrechtliche Stellung der deutschen Kolonien (Beitrage zur Förderung der Bestrebungen des D. Kolonialvereins). Berl. 1886.— Stengel, Die deutschen Schutzgebiete. Berlin. 1889.— Thonissen. La neutralité belge dans le système européen. 1873. (Patria Belgica, v. II, p. 367—380). — Tswettcoff, D. De la situation des Etats neutralisés en temps de paix. Genève. 1895. — Twiss. On international conventions for the neutralisation of territory. 1887.—İ. B. Westerkampf. Staatenbund und Bundesstaat. Leipzig. 1892.—Wilhelm. Théorie juridique des protectorats. J. D. J. P., t. XVIII, p. 204.

правъ ихъ. Республики стоятъ ниже королевствъ и пр. Переходимъ къ различіямъ съ точки зрѣнія международнаго права.

Каждое государство занимаетъ *въ международной области, въ извѣстномъ отношеніи особое юридическое положеніе*, сообразно тѣмъ особымъ началамъ договорнаго, или обычнаго права, которыя имѣютъ отношеніе къ нему. Право народовъ даетъ охрану надобностямъ государствъ. Для того, чтобы извѣстныя начала и установленія его существовали, слѣдуетъ, чтобы создались прежде соотвѣтствующія потребности. Въ этихъ послѣднихъ выражаются разныя особенности фактическихъ отношеній каждаго даннаго государства къ другимъ государствамъ: его относительное могущество, степень образованности, экономическое благосостояніе, а также внутренній порядокъ. Приэтомъ чрезвычайно важно то, что тождественныя начала и установленія права могутъ имѣть разное значеніе для разныхъ государствъ. Одно государство, просвѣщенное, сильное, богатое, всегда имѣетъ возможность извлекать больше изъ своихъ правъ, чѣмъ другое, государство слабое, непросвѣщенное, бѣдное. Входить въ подробности юридическаго положенія отдѣльныхъ государствъ, въ общемъ курсѣ международнаго права, конечно, нѣтъ основанія и нѣтъ возможности. Но нѣкоторыя крупныя международноправовыя различія между ними должно, все-таки, отмѣтить. Эти различія ни мало не уничтожаютъ значенія тѣхъ основныхъ правовыхъ началъ, которыя характеризуютъ положеніе каждаго государства въ международной жизни. Они вносятъ только нѣкоторыя особенности въ примѣненіе ихъ къ отдѣльнымъ государствамъ. Они касаются 1) почетныхъ правъ государствъ и 2) существенныхъ правъ ихъ. Первыя опредѣляютъ формы сношеній между народами, вторыя касаются ихъ серьезныхъ надобностей. Главное значеніе имѣютъ, конечно, вторыя. Различія, которыя усматриваются между ними въ этомъ отношеніи, касаются преимущественно большихъ, или меньшихъ ограниченій ихъ самостоятельности, или развитія права общенія въ примѣненіи къ нимъ. Сначала мы остановимся на ограниченіяхъ, касающихся внутренней жизни государствъ, или на проявленіи международнаго общенія въ отношеніяхъ, составляющихъ эту послѣднюю.

Государство можетъ состоять изъ *частей, имѣющихъ извѣстное международноправовое положеніе*; таковыми могутъ быть ко-

лоніи, т. е., области, заселенныя, или образованныя государствомъ, подчиненныя ему и пользующіяся, обыкновенно, свободой управленія, и страны присоединенныя (выраженіе не установившееся), т. е., области, населенныя и образованныя однимъ государствомъ, и захваченныя, или полученныя засимъ другимъ. Такъ, многія колоніи Англіи обладаютъ правомъ, въ извѣстныхъ случаяхъ и при извѣстныхъ условіяхъ, вести войну и заключать миръ и вообще договоры, имѣть международное представительство. Сколько-бы различныхъ правъ ни было предоставлено колоніи, она не превращается въ государство. Положеніе ея покоится не на самостоятельности, а на уступкѣ со стороны соотвѣтствующаго государства, признанной другими государствами. Государство по праву можетъ, если понадобится, взять обратно то, что само добровольно дало. Конечно, фактически это далеко невсегда осуществимо. Обыкновенно, однако, внутреннегосударственныя дѣленія не имѣютъ международноправоваго положенія. Такъ, и присоединенныя области, большей частью, не представляютъ собой правовой личности, даже если за ихъ населеніемъ по договору съ другими государствами, или государствомъ были признаны извѣстныя административныя, судебныя и даже политическія права. Носителемъ договорныхъ правъ является здѣсь это другое государство, или эти другія государства, а не присоединенное владѣніе. Послѣднее есть не сторона договора, но предметъ его. Имѣются части государствъ, получившія подъ обезпеченіемъ со стороны постороннихъ государствъ, особое устройство и управленіе (Сирія, Восточная Румелія). Онѣ но становятся, однако, въ силу этого, особыми субъектами международнаго права. Герцогство Варшавское было присоединено на извѣстныхъ условіяхъ къ Россіи по вѣнскому договору 1815 г., Финляндія по фридрихсгамскому договору 1809 и пр., но это также не сдѣлало ихъ международноправовыми лицами. Договоръ 1815 г. объявилъ, что Варшавское герцогство находится на вѣчныя времена въ неразрывной связи съ Россіей: «Его Императорское Величество предполагаетъ даровать, по своему благоусмотрѣнію, внутреннее устройство сему государству, которое имѣетъ состоять подъ особеннымъ управленіемъ». Въ договорѣ 1809 г. постановлялось: «Всѣ эти провинціи, съ жителями, городами, портами, крѣпостями, деревнями и островами, а равно со всѣми угодьями будутъ принадлежать отнынѣ въ полную собственность и вер-

ховенство Россійской имперіи и останутся присоединенными къ ней». Для того, чтобы извѣстная область получила значеніе носителя правъ и обязанностей въ международныхъ отношеніяхъ, слѣдуетъ, чтобы она была признана опредѣленно, какъ особое лицо, по явному, или молчаливому соглашенію заинтересованныхъ государствъ. Большое значеніе въ международноправовомъ отношеніи представляютъ не эти внутреннія государственныя дѣленія, а внѣшнія юридическія отношенія государства къ другимъ государствамъ.

Государство можетъ заключать простые договоры съ другими государствами и союзы, т. е., организованные договоры, предусматривающіе общіе для нихъ органы. Особенно интересны, конечно, эти послѣдніе. Кромѣ договоровъ государства соединяются и обычными началами, но эти послѣднія не представляютъ для насъ въ настоящую минуту почти никакого значенія. Смѣшеніе права и политики, права народовъ и права государственнаго объясняетъ разногласія, которыя мы наблюдаемъ у разныхъ изслѣдователей въ ученіи объ организованныхъ и неорганизованныхъ соединеніяхъ государствъ. Съ международноправовой точки зрѣнія, о нихъ можно сказать слѣдующее. Въ основаніи договора, или обычая, соединяющаго разныя государства, лежатъ интересы послѣднихъ. Интересы эти могутъ быть политическіе, общественные и гражданскіе. Конечно, единство, покоющееся на договорѣ, не можетъ быть такимъ крѣпкимъ, какъ единство, покоющееся на законѣ. Поэтому, съ укрѣпленіемъ интересовъ, соединяющихъ государства, къ переходу въ государство стремятся, въ общемъ, всѣ главнѣйшіе междугосударственные политическіе союзы. Договоръ, устанавливающій соединеніе государствъ, долженъ быть договоромъ публичнаго характера. Частноправовыя отношенія государствъ, напр., фактъ принадлежности имъ извѣстной вещи въ собственность, не могутъ считаться соединеніями государствъ. Это — просто взаимныя между ними гражданскоправовыя отношенія. *Въ соединеніяхъ государствъ права и обязанности принадлежатъ всегда отдѣльнымъ государствамъ.* Это — societates (члены ихъ — socii). Но, въ виду несовершенно выработаннаго ученія о такихъ сложныхъ юридическихъ явленіяхъ, каковыми являются разныя соединенія государствъ, на дѣлѣ въ правѣ устройства этихъ соединеній могутъ встрѣчаться и встрѣчаются разныя несообразности, такъ,

въ отдѣльныхъ случаяхъ отношеній соединенныхъ государствъ можетъ играть роль и законъ, права могутъ принадлежать и цѣлому, которое, будучи образовано путемъ договора, выступаетъ тѣмъ не менѣе, какъ юридическое лицо, но это не должно мѣшать правильному теоретическому построенію общаго ученія.

Организованныя соединенія государствъ, покоющіяся на правѣ народовъ, были всегда многочисленны и разнообразны, но особое развитіе они получили въ наше время. Они различаются одно отъ другаго, какъ по преслѣдуемымъ ими цѣлямъ, составу членовъ, продолжительности существованія, такъ и по своей организаціи, взаимнымъ отношеніямъ членовъ другъ къ другу, а въ извѣстныхъ случаяхъ и къ соединяющему ихъ юридическому образованію. Организація, которая устанавливается этимъ путемъ, можетъ быть высшимъ и нисшимъ органомъ, органомъ правообразованія, администраціи, или суда, представлять собой или *особое международное учрежденіе, или учрежденіе государственное.* Сюда относятся, собственно, два случая: 1) на органы извѣстнаго государства, или на само государство можетъ возлагаться веденіе дѣлъ также другаго государства, или другихъ государствъ, или дѣлъ, общихъ у двухъ, многихъ, или всѣхъ государствъ, т. е., международныхъ дѣлъ, и 2) можетъ постановляться, что одно и то-же лицо, или одни и тѣ-же лица будутъ выполнять однѣ и тѣ-же публичныя обязанности изъ области внутренней, или внѣшней жизни въ каждомъ изъ соединившихся государствъ. Характеръ союза особенно ясенъ, конечно, въ тѣхъ случаяхъ, когда на лицо имѣется особое международное учрежденіе. Мы остановимся преимущественно на нихъ. Союзъ можетъ носить всеобщій, всемірный, или мѣстный и двусторонній характеръ. Онъ можетъ быть постояннымъ, или временнымъ установленіемъ. Онъ можетъ быть союзомъ политическимъ, административнымъ, или судебнымъ. Господствующее ученіе считаетъ главные изъ союзовъ государствъ, именно политическіе союзы постояннаго характера, за особыя сложныя государства. Ихъ называютъ сложными государствами, утверждая, что подобныя государства сами состоятъ изъ государствъ. Построеніе это, однако, совершенно не выдерживаетъ разбора. Государство не можетъ входить въ составъ другаго государства, не потерявъ самостоятельности, т. е., не переставъ быть государствомъ. Точно также государство не можетъ состоять изъ само-

стоятельныхъ членовъ, потому что оно не можетъ при этомъ условіи сохранить за собою самостоятельности. Цѣлое должно оказаться въ зависимости отъ своихъ составныхъ частей. Потому, вмѣсто выраженій сложныя, соединенныя и т. п. государства, мы употребляемъ другое — союзы государствъ. Крайнее разнообразіе союзовъ государствъ лишаетъ насъ возможности говорить о каждомъ изъ нихъ въ отдѣльности. Мы остановимся только на тѣхъ изъ видовъ ихъ, которые получили особое названіе. Главные изъ нихъ — политическіе союзы. Мы разсмотримъ, такимъ образомъ, послѣдовательно слѣдующіе вопросы: 1) Альянцы, или договоры политическіе, 2) административные и судебные союзы, 3) личныя и реальныя уніи, 4) союзы государствъ и союзныя государства, 5) зависимыя государства.

---

§ 11. Политическіе договоры (альянцы), административные и судебные союзы. — Изъ всѣхъ неорганизованныхъ договоровъ государствъ особаго *упоминанія* заслуживаютъ *политическіе договоры, именно, въ виду ихъ чрезвычайной жизненной важности.* Они называются даже, обыкновенно, альянцами, или союзами, хотя признакъ организаціи въ ихъ устройствѣ отсутствуетъ. Политическими интересами являются, какъ извѣстно, такіе, которые касаются самаго существованія и развитія государства. Они рѣдко бываютъ общими у различныхъ государствъ. Касаясь, такъ сказать, ихъ личности, они скорѣе раздѣляютъ и даже противополагаютъ, чѣмъ сближаютъ ихъ между собою. Особенно рѣдко сближаютъ они большія группы государствъ. Чѣмъ шире, чѣмъ сложнѣе политическій интересъ, который имѣется въ виду, тѣмъ менѣе бываетъ подписчиковъ договора. Обыкновенно, договоры крупнаго значенія являются двусторонними. Большею частью политическій договоръ ставитъ строго опредѣленную общую задачу своимъ подписчикамъ. Договоръ съ широкими политическими цѣлями представляетъ исключеніе и является, обыкновенно, сторонамъ и организованнымъ, т. е., союзомъ въ собственномъ смыслѣ слова, это — союзъ государствъ, реальная унія и отношеніе зависимости. Жизненное и юридическое значеніе ихъ особенно велико. Они могутъ возникать лишь между тѣми государствами, которыя по своимъ историческимъ судьбамъ, по своей культурѣ, по своему

народному составу особенно близки между собою. О нихъ будетъ особливая рѣчь въ дальнѣйшемъ. Главный видъ неорганизованныхъ союзовъ составляютъ оборонительные, наступательные и оборонительно-наступательные, напр., — Тройственный, Франко-русскій и т. п. Цѣль ихъ — взаимная военная помощь между союниками. Слѣдующимъ видомъ политическихъ договоровъ являются договоры объ обезпеченіи, или гарантіи. Они имѣютъ въ виду охрану цѣлости и неприкосновенности какого-либо государства противъ его внѣшнихъ враговъ. Обезпеченіе можетъ быть установлено и безъ согласія охраняемаго третьими государствами, такъ какъ имъ нисколько не связывается свобода его. Самостоятельность Греціи была обезпечена Франціей, Россіей и Великобританіей въ договорахъ 1852, 1863 и 1864 гг. Независимость и земельная неприкосновенность Турціи была обезпечена парижскимъ договоромъ 1856 г. Далѣе, есть основаніе упомянуть договоры о вѣчномъ нейтралитетѣ, которые лишаютъ замиренныя государства права вести наступательную войну. Таковъ договоръ 1815 г., создавшій вѣчный нейтралитетъ Швейцаріи, договоръ 1831 г. — Бельгіи, договоръ 1867 г. — Люксе́мбурга. Наконецъ, интересную группу договоровъ составляютъ тѣ, которые имѣютъ въ виду политическія цѣли изъ внутренней жизни государствъ. Въ началѣ столѣтія большую извѣстность имѣлъ Священный союзъ 1815 г., который ставилъ своей задачей борьбу союзниковъ (Россія, Австрія, Пруссія) съ Наполеономъ и революціоннымъ движеніемъ въ Европѣ. Другихъ видовъ политическихъ договоровъ мы не коснемся.

Административные и судебные союзы не только называются союзами, но и являются таковыми въ дѣйствительности. Государства часто заключаютъ между собою соглашенія для преслѣдованія своихъ общихъ административныхъ интересовъ. Обыкновенно для обезпеченія общей цѣли бываетъ вполнѣ достаточно согласнаго исполненія договорныхъ постановленій самими подписчиками. Но иногда является надобность создать, сверхъ того, *особое международное административное учрежденіе*. Въ практикѣ сосѣднихъ странъ подобныя административныя мѣста международнаго характера стали возникать сравнительно очень рано. Таковыми являются, напр., разныя международныя коммиссіи, управляющія международными рѣками, т. е., судоходствомъ и рыболовствомъ на нихъ, — Европейская ду-

найская 1856 года, Рейнская 1815 и пр. Съ шестидесятыхъ годовъ появляются административныя учрежденія всеобщаго и міроваго характера. Ихъ вызвали къ жизни административныя соглашенія, которыя заключались относительно интересовъ, болѣе, или менѣе общихъ всѣмъ образованнымъ государствамъ. Первымъ изъ такихъ всеобщихъ союзовъ былъ союзъ для измѣренія земли или геодезическій. Вторымъ, по времени возникновенія, — телеграфный. Третьимъ — союзъ мѣръ и вѣсовъ, или метрическій. Четвертымъ — всемірный почтовый союзъ. Пятый и шестой союзы имѣютъ въ виду повсемѣстную охрану интересовъ духовныхъ тружениковъ. Одинъ — охрану промышленной собственности, другой — литературно-артистической. Седьмой союзъ выполняетъ высокую задачу послѣдняго уничтоженія рабства. Восьмой преслѣдуетъ особливую цѣль: публикацію на пяти языкахъ таможенныхъ тарифовъ всѣхъ странъ. Девятый, послѣдній сдѣлалъ возможными и упорядочилъ прямыя желѣзнодорожныя товарныя сношенія между государствами Европы. Это главные союзы. Юридическая природа ихъ опредѣленно выражена. Но къ нимъ примыкаютъ и нѣкоторыя другія постоянныя международныя организаціи, напр., международная тюремная коммиссія, международный противофилоксерный союзъ и т. д.

На первыхъ порахъ устройство всеобщихъ административныхъ союзовъ было довольно неопредѣленно, нескладно и недостаточно, но мало-по-малу, оно развилось и укрѣпилось и представляется въ настоящую минуту, въ общемъ, въ слѣдующемъ видѣ. Договорныя государства образуютъ всеобщій союзъ для преслѣдованія какой-либо, общей всѣмъ имъ, цѣли. Союзъ заключенъ на неопредѣленное время, иначе, является установленіемъ постояннымъ. Каждое постороннее союзу государство, подъ условіемъ совершенія извѣстныхъ формальностей и при наличности извѣстныхъ данныхъ, имѣетъ право присоединиться къ нему. И, наоборотъ, каждый союзникъ имѣетъ право, при соблюденіи извѣстныхъ условій, выйти изъ него. Обыкновенно союзный договоръ содержитъ въ себѣ рядъ правилъ частноправоваго и административноправоваго характера относительно вопросовъ, вызвавшихъ возникновеніе его. Крупные административные союзы, какъ напр., почтовый или телеграфный, желѣзнодорожный и другіе, даютъ цѣлые обширные своды

соотвѣтствующихъ отдѣловъ международнаго права, блестяще обработанные какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны. Во главѣ союза стоитъ, обыкновенно, собраніе союзниковъ, своего рода союзный парламентъ. Органомъ, исполняющимъ рѣшеніе союзнаго собранія, является международное или центральное бюро или управленіе. Третьимъ органомъ бываетъ нерѣдко третейскій судъ. Число всеобщихъ административныхъ союзовъ, однако, весьма невелико. Наоборотъ, двустороннихъ союзовъ чрезвычайно много, особенно, если причислять къ нимъ и тѣ случаи, когда на государство, или на органъ одной изъ договорныхъ сторонъ возлагается обязанность выступать въ качествѣ международнаго органа, или органа другаго, или другихъ государствъ, или когда на одни и тѣ-же лица по праву возложены одни и тѣже обязанности въ управленіи и устройствѣ разныхъ государствъ. Значеніе ихъ такъ невелико, что особо останавливаться на нихъ нѣтъ основанія. Судебными союзами называются договоры, которые или создаютъ *особые международные суды*, или постановляютъ, что однѣ и тѣ-же лица должны быть судьями разныхъ государствъ, что касается извѣстныхъ разрядовъ дѣлъ, или, наконецъ, на судебное учрежденіе одного государства возлагаютъ обязанность творить судъ отъ имени и другаго, или другихъ, или, наконецъ, отъ общаго имени союзниковъ. Судебныя союзы, сравнительно, рѣдки. Главный примѣръ — договоръ 1899 г., создавшій международный третейскій судъ въ Гаагѣ.

---

§ 12. Политическіе союзы государствъ[1]).—Политическими союзами государствъ являются, собственно, только реальная унія, союзъ государствъ и зависимое отношеніе. Это—крупнѣйшія и интереснѣйшія образованія во всей области междугосударственныхъ отношеній. *Реальной уніей* называется *организованное политическое соединеніе двухъ и болѣе государствъ, выражающееся въ томъ, что во главѣ каждаго изъ нихъ ставится одно*

---

[1]) Ученіе о соединеніяхъ государствъ принадлежитъ къ одному изъ наименѣе удачно обработанныхъ во всей области международнаго права. Главные недостатки его состоятъ въ томъ, что международники доселѣ *относятъ сюда*, по старому обыкновенію, *только реальную и личную уніи, союзъ государствъ и союзное государство*, не видя новыхъ крупныхъ образованій

и то-же лицо въ качествѣ государя. Въ подобномъ соединеніи состоятъ нынѣ: Австро-Венгрія (соглашеніе 1867 г.) и Швеція и Норвегія (кильскій договоръ и мосская конвенція 1814 г.). Покоится подобное отношеніе на договорѣ. Впрочемъ, послѣдній можетъ быть и молчаливымъ, т. е., въ сущности, являться обычаемъ. Впослѣдствіи договоръ нерѣдко подтверждается законами каждаго изъ союзниковъ именно для приданія ему большаго значенія. Государства уніи сохраняютъ, конечно, свою самостоятельность, каждое имѣетъ свое устройство, законодательство, и управленіе, каждое представляетъ собой особаго носителя международнаго права. Цѣль уніи — политическая, по крайней мѣрѣ, интересъ внѣшней безопасности. Во всякомъ случаѣ, война между союзниками невозможна, а общая политика, по крайней мѣрѣ, по крупнымъ вопросамъ, фактически, если не юридически, обязательна, само основаніе уніи имѣетъ въ виду именно подобную цѣль. Реальное соединеніе можетъ заключаться или на вѣчныя времена, или на время царствованія извѣстнаго дома, или даже отдѣльнаго государя. Возможно оно, всего болѣе, между ограниченными монархіями. Если соединеніе имѣетъ мѣсто между

международнаго права, и прежде всего административныхъ союзовъ; *а главныя мысли* этого ученія, обыкновенно, просто *заимствуютъ изъ науки государственнаго права*, которая первая стала интересоваться явленіями этого рода. Такимъ-то образомъ, въ международномъ правѣ появляется ученіе о законѣ, который яко-бы можетъ соединять государства между собою, о сложныхъ государствахъ, которыя могутъ образовываться изъ соединенія простыхъ государствъ, о томъ, что соединеніямъ государствъ могутъ принадлежать права въ международныхъ отношеніяхъ, т. е., что они могутъ являться международноправовыми лицами и т. д. Если государственникамъ, неправильно захватившимъ въ область своихъ изысканій явленія совершенно иной, международноправовой природы, было естественно приложить къ нимъ основныя мысли науки государственнаго права, то нельзя не считать крупной ошибкой со стороны международниковъ слѣдованіе за ними по этому пути. Послѣдствіемъ этой ошибки явилась искусственность господствующихъ ученій международнаго права о соединеніяхъ государствъ. Поставить ихъ въ логическую связь съ остальными ученіями этой науки оказалось, во многихъ случаяхъ, невозможнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, взглянемъ на ученія нѣкоторыхъ изслѣдователей. *Гефтеръ* знаетъ слѣдующіе виды государствъ: а) простое, б) сложное, отношеніе господствующаго и зависимаго и соединеніе государствъ подъ одной верховной властью (unio civitatum) и в) союзъ государствъ

монархіями неограниченными, оно легко переходитъ въ сліяніе союзныхъ государствъ въ одно новое. Оно трудно допустимо между республиками. Рядомъ съ главой государства у союзниковъ постоянно бываютъ и другіе общіе органы разнаго юридическаго значенія. Реальное соединеніе можетъ быть расторгнуто по волѣ соединенныхъ государствъ, или войной между ними. Союзникамъ можетъ быть также предоставлено право выхода изъ уніи при соблюденіи извѣстныхъ условій. Единство главы государства дѣлаетъ это соединеніе фактически болѣе крѣпкимъ, чѣмъ союзъ государствъ, о которомъ рѣчь будетъ далѣе.

Говоря о реальной уніи, слѣдуетъ упомянуть и такъ называемую личную унію. *Подъ личнымъ соединеніемъ государствъ понимается соединеніе ихъ вмѣстѣ, съ точки зрѣнія международнаго права, чисто фактическое*, не покоющееся на общемъ, обязательномъ для нихъ, правѣ. Отношеніе между соединенными государствами состоитъ въ томъ, что во главѣ каждаго изъ нихъ находится одно и то-же лицо. Личныя уніи существовали исторически только между монархіями. Онѣ съ трудомъ мыслимы между республиками. Возникаетъ подобное соединеніе съ точки

(confoederatio civitatum). Къ случаямъ unio civitatum онъ относитъ: личную унію, реальную унію, союзное государство (с. 48). *Блюнчли* считаетъ сложными государствами союзы государствъ, союзныя государства, имперіи государствъ, союзныя имперіи, реальныя уніи (§§ 70—75). *Мартенсъ* дѣлитъ всѣ сложныя государства на а) государства сложныя въ узкомъ смыслѣ слова, или союзы государствъ, б) государства соединенныя; соединеніе нѣсколькихъ государствъ подъ одною верховною властью (unio civitatum) бываетъ: личная и реальная уніи, союзное государство, полунезависимыя государства (т. I, с. 244—275). *Даневскій* знаетъ: государства соединенныя: 1) унія личная и 2) унія реальная. Государства сложныя: 1) союзъ государствъ и союзное государство (с. 136). *Гарейсъ* относитъ къ государствамъ государствъ: реальную унію, союзное государство и союзъ государствъ (с. 48—49). *Ривье* причисляетъ къ сложнымъ государствамъ тѣ-же самые три вида (с. 64). *Бонфисъ*: унію личную, унію реальную, союзъ государствъ, союзное государство (с. 81). *Ульманъ* считаетъ самостоятельными международноправовыми субъектами реальную унію, союзъ государствъ и союзное государство (с. 43).

Къ сожалѣнію, мы лишены возможности разбирать воззрѣнія, которыя высказываются отдѣльными лицами по всѣмъ этимъ вопросамъ. Замѣтимъ только, что *ни способностью независимости* быть *ограничиваемой* (*Гарейсъ*, с. 89), *ни дробимостью суверенитета* (*Блюнчли*, § 70 сл.) нельзя объяснить возможности

зрѣнія международнаго права всегда случайно: или государю одной державы бываетъ предложена корона по рѣшенію государственныхъ чиновъ другой, или государь одного государства призывается на престолъ другаго въ силу законовъ о престолонаслѣдіи въ этомъ послѣднемъ и пр. Личное соединеніе Конго съ Бельгіей возникло вслѣдствіе того, что король бельгійскій основалъ новое государство. У соединенныхъ личностью государя государствъ можетъ быть различное внутреннее устройство и управленіе и разное положеніе въ международномъ общеніи. Такимъ образомъ, соединившіяся государства могутъ оставаться съ точки зрѣнія права чуждыми одно другому, хотя на дѣлѣ единство государя всегда должно сильно вліять на ихъ взаимное сближеніе, даже въ отношеніи разныхъ международноправовыхъ связей ихъ. Въ виду своего фактическаго характера личныя уніи являются очень непрочными. Въ наше время высказываются противъ подобнаго рода соединеній, такъ какъ отсутствіе юридической связи между фактически тѣсно соединенными государствами приводитъ къ весьма запутаннымъ

появленія сложныхъ государствъ, т. е., государствъ, состоящихъ изъ государствъ-же. При ограниченіи независимости слѣдуетъ, все-же, чтобы въ принципѣ она осталась за какимъ-либо обществомъ и только это послѣднее будетъ, дѣйствительно, самостоятельнымъ, а слѣдовательно и государственнымъ. Дробимость-же независимости рѣшительно недопустима. Распредѣлить между государствами возможно только отдѣльныя проявленія ея, но такъ какъ предвидѣть всѣхъ ихъ нельзя, то и раздробить ее невозможно. Столь-же неудачны и нѣкоторыя другія мысли, высказываемыя насчетъ сложныхъ государствъ. Если считать признакомъ государства самостоятельность, никакъ нельзя допустить, чтобы одно государство могло входить въ составъ другаго, или само состоять изъ государствъ. Соединеніе государствъ не можетъ основываться на законѣ, потому что надъ государствомъ не можетъ быть верховной власти. Если извѣстное отношеніе покоится на законѣ, оно не является уже международноправовымъ. Договоръ не можетъ создать новаго юридическаго лица изъ договаривающихся государствъ. Онъ можетъ установить только взаимныя отношенія между ними. Поэтому, въ основаніи реальной уніи и союза государствъ лежитъ не законъ, а договоръ. Цѣлое ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не можетъ имѣть ни правъ, ни обязанностей. Части союзнаго государства, покоющагося на законѣ, не могутъ считаться государствами. Зависимое государство, состоящее въ договорныхъ отношеніяхъ къ господствующему, не можетъ быть частью этого послѣдняго и пр.

отношеніямъ, какъ между ними, такъ и между ними и посторонними государствами. Личное соединеніе прекращается, какъ только по какой-либо причинѣ государь одного государства перестаетъ быть государемъ другаго, напр., въ виду его изгнанія, или отреченія, въ виду вступленія въ дѣйствіе различныхъ законовъ о престолонаслѣдіи въ соединенныхъ государствахъ, въ виду вымиранія царствующаго дома и т. п.

Союзомъ государствъ называютъ такое организованное политическое соединеніе двухъ и болѣе государствъ, во главѣ котораго стоитъ особое союзное правительство. Нынѣ не имѣется ни одного союза государствъ, въ прошломъ эта форма часто встрѣчалась. По образцу союза государствъ были устроены Соед.-Штаты Сѣв.-Америки въ 1781 г. и Германскій союзъ по договорамъ вестфальскому 1648 г. и вѣнскому 1815 г. Цѣлью союза является какая-нибудь широкая и постоянная политическая цѣль, по меньшей мѣрѣ, внѣшняя безопасность. Соединеніе покоится на договорѣ. Самостоятельность членовъ остается неприкосновенной. Каждое рѣшеніе цѣлаго есть договоръ между союзниками и подчиняется всѣмъ требованіямъ отъ договоровъ государствъ. Соединеніе носитъ постоянный характеръ. Особая международная, т. е., союзная организація отличаетъ его отъ такъ называемаго альянца, т. е., политическаго договора безъ организаціи, и отъ реальной уніи, также не имѣющей особой союзной организаціи и довольствующейся указаннымъ выше международноправовымъ сближеніемъ внутренней организаціи союзниковъ. Расторгается союзъ по соглашенію между союзными государствами, или въ случаѣ войны между ними. Союзникамъ можетъ быть предоставлено также право выхода изъ соединенія при соблюденіи извѣстныхъ условій. Такимъ образомъ, цѣлое никакъ не можетъ считаться государствомъ. Наоборотъ, части его нимало не лишаются своего государственнаго характера, соединяясь въ союзъ. Союзу государствъ можетъ принадлежать извѣстное международноправовое положеніе, право посольства, договоровъ, войны, но только, какъ представителю отдѣльныхъ союзныхъ государствъ. Дѣйствія его суть дѣйствія этихъ послѣднихъ, имѣющія въ своемъ основаніи договоры между ними. Высшіе органы его должны состоять изъ представителей всѣхъ союзниковъ. Органы чисто исполнительные могутъ быть и единоличными. Кромѣ того, и внутреннее право и устройство союз-

никовъ можетъ быть такъ, или иначе объединено, но это для понятія союза государствъ не необходимо.

Союзнымъ государствомъ называется въ современномъ ученіи такое организованное политическое соединеніе государствъ, при которомъ соединяющіяся государства теряютъ свою самостоятельность и подчиняются власти цѣлаго, образующаго новое государство. Послѣднему принадлежитъ независимость, какъ во внутреннихъ, такъ и во внѣшнихъ сношеніяхъ. Оно само опредѣляетъ свои права, а, слѣдовательно, и положеніе соединившихся государствъ. Поэтому, союзное государство, несомнѣнно, государство, по части его, съ точки зрѣнія того понятія государства, которое было установлено выше, за государства никакъ приниматься не могутъ. Въ настоящее время являются устроенными по образцу союзнаго государства: Швейцарія, Соедин.-Штаты Сѣв.-Америки и Германія. Въ дѣйствительности, все это — простыя государства. Дѣленія Швейцаріи и Штатовъ даже не называются государствами, а кантонами и штатами. Если-же части Германіи доселѣ и называются королевствами, герцогствами и пр., то это только еще разъ показываетъ, какъ упорно люди держатся за установившіяся слова и формы; они дорожатъ послѣдними нерѣдко упорнѣе, чѣмъ самимъ содержаніемъ ихъ.

Зависимымъ (полунезависимымъ, полусуверенным) государствомъ называется такое, которое *отказывается, что касается своихъ политическихъ интересовъ, отъ своей международной дѣеспособности въ пользу другаго государства.* Въ этомъ случаѣ, такимъ образомъ, мы имѣемъ дѣло съ однимъ изъ крупнѣйшихъ ограниченій самостоятельности. Иногда ограниченіе дѣеспособности опредѣленно распространяется на всѣ, вообще, международныя сношенія государства и даже на разныя стороны его внутренней жизни. Иногда устанавливаются только принципъ ея и нѣкоторыя изъ его проявленій, напр., право господствующаго государства налагать veto на договоры зависимаго и то лишь втеченіе извѣстнаго срока. Отдѣльныя ограниченія политической дѣеспособности въ пользу другаго государства не устанавливаютъ еще зависимости. Такъ, обязанность платить дань не есть проявленіе зависимости. Еще менѣе составляетъ ее передача различныхъ проявленій дѣеспособности въ области международныхъ общественныхъ, или гражданскихъ интересовъ. Зависимое государство должно быть именно въ принципѣ лишено

политической дѣеспособности. Отдѣльныя проявленія ея могутъ быть вполнѣ оставлены за нимъ. Въ виду всего этого, права господствующаго государства должны быть толкуемы расширительно, а права подчиненнаго ограничительно. Связь, соединяющая подчиненное государство съ главенствующимъ, можетъ разматриваться, какъ союзная, такъ какъ она имѣетъ въ виду вопросы устройства подчиненнаго и господствующаго государства. Послѣднее беретъ на себя завѣдованіе извѣстными дѣлами подчиненнаго, выступая, какъ-бы, органомъ его. Этотъ видъ политическаго союза можетъ быть называемъ зависимымъ отношеніемъ, или отношеніемъ зависимости. Онъ имѣетъ договорный характеръ. Зависимое государство есть такое-же государство, какъ всѣ остальныя, только стѣсненное въ своихъ основныхъ свойствахъ. Protectio non involvit subjectionem. Отношенія обоихъ государствъ покоются на договорѣ постояннаго значенія. Государство зависимое имѣетъ право самосохраненія, а въ томъ числѣ и право войны для защиты своихъ правъ противъ государства господствующаго. Поскольку это послѣднее дѣйствуетъ, отправляя права зависимаго согласно началамъ договорнаго права, его дѣйствія имѣютъ обязательное значеніе для послѣдняго. Поскольку зависимое государство свободно, оно само отвѣчаетъ за свои дѣйствія. Фактически, однако, эти отношенія ставятъ нерѣдко подчиненное государство въ полную зависимость отъ господствующаго (отношенія Россіи къ Хивѣ и Бухарѣ). Разрывается отношеніе зависимости, или по соглашенію союзниковъ, или войной между ними. Зависисимыя государства бываютъ или вассальными, когда, предполагается, отношеніе зависимости установлено въ интересахъ господствующаго государства (сюзерена), или охраняемыми (протекторатъ), когда главное значеніе, предполагается, имѣютъ интересы подчиненнаго. Болгарія состоитъ подъ сюзеренитетомъ Турціи. Санъ-Марино находится подъ охраной Франціи. Кромѣ того, при вассальныхъ отношеніяхъ вліяніе господствующаго государства простирается, обыкновенно, только на внѣшнія отношенія, при охранительныхъ, обыкновенно, и на внутреннія. Впрочемъ, эти различія нельзя считать имѣющими юридическое значеніе. Въ наше время установленіе охраны является нерѣдко скрытой формой присоединенія къ образованному государству какой-либо малообразованной страны. Иногда даже охрана устанавливается прямо въ безгосударственныхъ владѣніяхъ. Главные примѣры зависимыхъ государствъ—

разныя зависимыя отъ Турціи государства, а равно государства Азіи и Африки, находящіяся подъ охраной государствъ Европы. Послѣднихъ встрѣчается за послѣднее время великое множество. Благодаря тому, что дѣйствія господствующаго государства могутъ идти въ разрѣзъ съ интересами подчиненнаго, представителемъ котораго оно выступаетъ, эта форма политическаго союза должна считаться весьма несовершенной и на дѣлѣ является причиной разныхъ международныхъ затрудненій. Въ наше время она бываетъ только переходною ступенью или къ полному поглощенію государства охраняемаго, или къ его полному освобожденію. Первое происходитъ обыкновенно, что касается государствъ охраняемыхъ, второе — государствъ вассальныхъ.

Явленія, близкія къ зависимымъ государствамъ, представляютъ собой *занятыя земли*. Извѣстная область государства, оставаясь въ составѣ владѣній этого послѣдняго, занимается другимъ государствомъ и управляется имъ именемъ перваго. Здѣсь вся дѣеспособность государства передается, что касается извѣстныхъ владѣній, другому государству. Кипръ занятъ и управляется Англіей на основаніи договора ея отъ 1878 г. съ Турціей, въ видѣ вознагражденія за помощь, которую она оказала послѣдней въ войнѣ съ Россіей. Боснія и Герцоговина заняты и управляются Австро-Венгріей на основаніи берлинскаго договора 1878 г. Египетъ былъ признанъ лондонскимъ договоромъ 1840 года Австріи, Россіи, Пруссіи и Англіи, принятымъ Турціей, за государство, зависящее отъ Турціи. Съ 1882 г. онъ занятъ Англіей. Отношенія между государствомъ управляющимъ и государствомъ, область котораго управляется, являются, въ сущности, что касается права, также союзными. На дѣлѣ, однако, управленіе чужою областью бываетъ, обыкновенно, скрытой формой захвата чужихъ владѣній и, поэтому, въ ученіи о соединеніи государствъ, врядъ-ли, можетъ привлекать къ себѣ особое вниманіе, тѣмъ болѣе, что относящіяся сюда начала права отличаются большой невыработанностью.

---

§ 13. Различія въ почетныхъ правахъ государствъ. — *Каждому государству* принадлежитъ извѣстное мѣсто (рангъ) среди другихъ государствъ. Оно должно быть признано за нимъ молчаливо, или явно со стороны остальныхъ государствъ (ахенская декларація 1818 г.). Оно предоставляется каждому согласно его

дѣйствительному значенію. Ахенскій конгрессъ 1818 г. отказалъ по недостаточности основаній курфюрсту гессенскому въ королевскомъ титулѣ. Конгрессы парижскій 1856 г. и берлинскій 1878 г. дали рангъ княжества Румыніи, Сербіи, Болгаріи. Впослѣдствіи первыя два государства превратились въ королевства. Титулъ императора былъ принятъ Петромъ I въ 1721 г., а признанъ за русскими государями Пруссіей въ 1722 г., Польшей въ 1764 г. Согласно занимаемому имъ мѣсту, государство имѣетъ право на извѣстный титулъ, гербъ, церемоніалъ, предсѣданіе. Послѣднее состоитъ въ правѣ представителей государства на извѣстное мѣсто за столомъ засѣданія на международныхъ съѣздахъ, въ правѣ подписывать въ извѣстномъ порядкѣ международные акты и т. п. Строгія правила опредѣляютъ всѣ подробности переписки и личныхъ свиданій главъ и представителей государствъ и почетныя права кораблей, особенно военныхъ, въ открытомъ и земельныхъ моряхъ. Все это образуетъ *придворный, дипломатическій и морской церемоніалъ.* Неисполненіе правилъ церемоніала даетъ, по меньшей мѣрѣ, право требовать объясненія. Когда въ 1799 г. русскій государственный флагъ былъ сорванъ австрійцами въ Анконѣ, это повело къ разрыву между Россіей и Австріей. Вслѣдствіе оскорбленія, нанесеннаго въ 1827 г. деемъ Алжира французскому консулу, Алжиръ былъ въ 1830 г. завоеванъ и присоединенъ къ Франціи. До самаго XIX столѣтія между государствами шли споры, нерѣдко приводившіе къ войнѣ, относительно почетныхъ правъ, взаимно принадлежащихъ имъ. При теоретическомъ обсужденіи вопросовъ этого рода писатели принимали за основаніе древность обращенія государства въ христіанство, древность царствующей въ немъ фамиліи. Нерѣдко по этимъ вопросамъ заключались договоры между государствами. Бывало также, что въ споры католическихъ государствъ вмѣшивались, по просьбѣ спорящихъ, или по собственному почину, въ виду своихъ извѣстныхъ притязаній на всемірную власть, — папы. Они опредѣляли взаимное почетное положеніе государствъ. Папѣ Юлію Четвертому приписываютъ попытку въ 1504 г. расположить всѣ государства въ извѣстномъ порядкѣ. Вопросъ о порядкѣ размѣщенія отдѣльныхъ государствъ занималъ также Вѣнскій конгрессъ 1815 г., но послѣдній отказался разрѣшить его вслѣдствіе трудности размѣстить республики въ средѣ остальныхъ государствъ. Попытка,

сдѣланная въ этомъ направленіи на Ахенскомъ съѣздѣ 1818 г., также не имѣла успѣха, опять таки, вслѣдствіе тщеславныхъ притязаній разныхъ государствъ. Въ настоящее время вопросъ этотъ опредѣляется слѣдующими правилами, частью обычнаго, частью договорнаго происхожденія. Впрочемъ, и договорныя начала, которыя выражались, обыкновенно, первоначально въ договорахъ лишь нѣсколькихъ, далеко не всѣхъ государствъ, получали впослѣдствіи, большею частью, значеніе общаго международнаго обычая.

Всѣ *государства* раздѣляются на государства *съ королевскими почестями* (honneurs royaux) *и безъ нихъ*. Къ первымъ принадлежатъ: имперіи, королевства, великія герцогства, великія республики, въ томъ числѣ Франція, Соедин.-Штаты, Бразилія, Швейцарія. Прежде сюда относились также Венеція и Голландскіе Штаты. Ко вторымъ — герцогства, княжества и небольшія республики. Къ королевскимъ почестямъ принадлежатъ титулъ величества, право употреблять особую корону и извѣстные знаки на гербахъ, право посылать пословъ. Швейцарія, Соедин.-Штаты не посылаютъ пословъ по собственной волѣ. Всѣ государства одного и того-же ранга считаются равными между собой. Только особыя соглашенія между извѣстными государствами могутъ внести и только для нихъ измѣненія въ это правило. Впрочемъ, короли имѣютъ права предсѣдательства передъ великими герцогами. *Императорскій титулъ* не даетъ нынѣ *никакихъ высшихъ правъ*. Въ недалекомъ прошломъ, однако, онъ выражалъ собой особое международноправовое положеніе его носителя. Императоръ являлся наслѣдникомъ всемірнаго значенія Рима. Онъ былъ первымъ среди государей земли. Имперія состояла изъ разныхъ частей, въ томъ числѣ и королевствъ, которыя находились въ вассальномъ отношеніи къ ней. Титулъ величества принадлежалъ первоначально только императорамъ. Съ XVII стол. онъ распространяется и на королей. Императорскій титулъ доселѣ имѣетъ особый блескъ въ глазахъ народовъ востока, весьма вѣроятно, по переживаніямъ прошлаго. Поэтому французскіе короли, начиная съ Людовика XIV, на востокѣ приписывали себѣ императорскую степень. Англія, оставшись королевствомъ въ Европѣ, объявила себя имперіей въ Индіи. За послѣднее время стали давать императорскій титулъ многимъ, далеко не великимъ, народамъ востока и юга: Марокко, Абиссиніи и т. п.

Китайцы считаютъ своего императора повелителемъ вселенной. Всѣ остальныя государи—его данники и вассалы. Отсюда—унизительныя церемоніи, соблюденіе которыхъ долго требовали при китайскомъ дворѣ отъ представителей иностранныхъ государствъ. Отсюда и то, что всѣ уступки Европѣ, къ которымъ бываетъ вынуждаемъ Китай даже путемъ войны, считаются только милостями императора.

Католическія государства предоставляютъ *первое мѣсто* въ своей средѣ *католической церкви*. Католическіе государи рядомъ со своимъ свѣтскимъ титуломъ доселѣ удерживаютъ религіозные, которые въ прежнее время были дарованы имъ папами. Такъ французскій король назывался «roi très chrétien», или «filius primogenitus ecclesiae»; англійскій король — «defensor fidei»; императоръ австрійскій въ качествѣ короля венгерскаго — «majesté apostolique»; испанскій король — «roi catholique»; португальскій — «roi très fidèle»; бывшіе польскіе короли титуловались «rois orthodoxes». *Государства зависимыя* стоятъ по мѣсту *ниже государствъ, отъ которыхъ они зависятъ*, а государства-члены — того цѣлаго (т. е., правильнѣе, союза государствъ), въ которое они входятъ. Зависимое положеніе государства не имѣетъ вліянія на его отношенія къ третьимъ государствамъ. Зависимость не есть непремѣнно спутникъ слабости, напр., Монако — самостоятельное государство, а Болгарія зависимое. *Измѣненіе формы правленія*, равно какъ всѣ внутренне-государственныя измѣненія *не вліяютъ на мѣсто государства* среди другихъ государствъ, но измѣненіе международнаго значенія государства можетъ фактически повести и къ пониженію его въ мѣстѣ. Союзы и родство государей не оказываютъ вліянія на ихъ почетныя права (Вѣнскій конгрессъ 1815 г.). Взаимное положеніе отдѣльныхъ государствъ, что касается почетныхъ правъ ихъ, въ особенности подробностей дѣла, можетъ опредѣляться по добровольному между ними соглашенію. Такъ, имѣются договоры относительно салютовъ кораблей между извѣстными государствами. Порта предоставляла въ прежнее время первое мѣсто представителямъ Франціи. Подобнаго рода соглашенія признаются и третьими государствами. Такъ было съ договоромъ о предсѣданіи среди государствъ старой Германской имперіи.

Глава II. Подданные.

§ 14. Международный индигенатъ и государственное подданство. — Человѣкъ выступаетъ въ международныхъ сношеніяхъ, прежде всего и всего чаще, въ качествѣ отдѣльной личности. Въ этихъ случаяхъ онъ преслѣдуетъ *свои личныя надобности* и отношенія его къ другимъ лицамъ опредѣляются *международнымъ гражданскимъ правомъ*. Но въ то-же время человѣкъ является, обыкновенно, членомъ тѣхъ, или другихъ международныхъ и международноправовыхъ соединеній, главнѣе всего, государства. Въ виду этого на немъ можетъ лежать, въ извѣстныхъ случаяхъ, обязанность преслѣдовать въ международной жизни и *публичные интересы*, ему могутъ принадлежать на этомъ основаніи особыя, публичныя права и обязанности, его положеніе можетъ опредѣляться также *международнымъ публичнымъ правомъ*. Изъ сказаннаго вытекаетъ само собой, что отдѣльное лицо можетъ притязать на извѣстное международное публичноправовое

---

[1]) Литература для всего вопроса о подданныхъ, т. е., для §§ 14—17. Bodmann. Die Rechtsverhältnisse der sog. «Sujets mixtes». — Archiv für öffentlichen Recht. 1896 (XII). S. 200 ff., — 317 ff.—Bluntschli. De la qualité de citoyen d'un Etat au point de vue des relations internationales. Revue de droit international. 1870. VI, p. 107.—Bulmerincq. Asylrecht. Dorpat. 1853.—Bés de Berc, De l'expulsion des Etrangers. 1888. Paris.—Wagner. De la condition juridique des étrangers dans les législations anciennes et le droit moderne. 1873. Paris.—Westlake. De la naturalisation et de l'expatriation ou du changement de nationalité (Revue de droit int., t. I, p. 102 et suiv).— P. Esperson, Condizione giuridica dello straniero secondo le legislazioni italiana ed estere. Torino. 1892. — G. Gruffy. De l'unité de Nationalité dans la famille. Paris. 1893. — A. Geouffre de Lapradelle, De la nationalité d'origine. Paris. 1893. — L'Ebraly, De l'admission à domicile et des droits qu'elle confère à l'étranger qui l'obtient. 1898. Paris. — G. Cogordan,

положеніе только въ виду своей принадлежности къ тому, или другому международноправовому союзу: государству, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и признаннымъ международнымъ обществамъ. Отдѣльный человѣкъ, какъ таковой, можетъ быть носителемъ только международныхъ гражданскихъ правъ. Самостоятельные космополиты, т. е., лица, не подвластныя государствамъ, и лица, состоящія въ подданствѣ государствъ, не вошедшихъ въ составъ международнаго общенія, оставляются безъ вниманія международнымъ публичнымъ правомъ.

Международное публичноправовое положеніе отдѣльнаго человѣка въ международныхъ отношеніяхъ называется международнымъ индигенатомъ. Международный индигенатъ пріобрѣтается, такимъ образомъ, прежде всего черезъ принадлежность къ одному изъ государствъ, входящихъ въ международное общеніе. Не слѣдуетъ, однако, упускать изъ виду, — хотя этотъ вопросъ и не имѣетъ особаго значенія, — что извѣстныя международныя публичныя права могутъ принадлежать и членамъ признанныхъ международныхъ обществъ. Несомнѣнно, напр., что должностныя лица и даже просто послѣдователи вселенскихъ христіанскихъ церквей имѣютъ нѣкоторыя права только въ силу своего поло-

---

La nationalité au point de vue des rapports internationaux. Paris. 1890. — Chantre, Du séjour et de l'expulsion des étrangers. Genève. 1891. — Clotet, De la condition des étrangers. Thèse. Paris. 1881. — P. Kazansky, La condition des étrangers en Russie. — Journal de droit international privé 1898. № III—IV. P. 225 — 234. — Lammasch, Auslieferungspflicht u. Asylrecht. 1887. — Langhard, Das Recht der politischen Fremdenausweisung mit besonderer Berücksichtigung der Schweiz. 1891, Bern.—Mohl. Die völkerrechtliche Lehre vom Asyl. — Staatsrecht, Völkerrecht und Politik. B. I. 1860.—Martitz. Das Recht der Staatsangehörigkeit im internationalen Verkehr, mit Rücksicht auf die deutsche Gesetsgebung erörtert. 1875. Leipzig.—Michaud, Le droit d'asile. 1858. Paris.—Reuss. A. Uber Kollisionen der Gesetze über den Erwerb und Verlust der Staatsangehörigkeit. Darmstadt. 1898.—Stoicesco. Etude sur la naturalisation en droit romain, en droit civil et dans le droit des gens. 1876. Paris.—F. Stoerk, Les changements de nationalités et le droit des gens. 1896. Paris. — Thomas. La condition des étrangers. Revue généraIe. d. d. int. p. IV. P. 620 ss. — Tchernoff, Le droit de protection exercé par un état à l'égard de ses nationaux resident à l'étranger. Paris. 1898.—Folleville, Traité théorique et pratique de la naturalisation. Paris. 1880.

женія въ этихъ великихъ международныхъ союзахъ. Ихъ индигенатъ другаго, а не государственнаго происхожденія. Разныя лица могутъ имѣть различное публичноправовое положеніе въ международной жизни. На нѣкоторыхъ изъ нихъ, на органы государствъ, могутъ возлагаться особыя обязанности и права. Таковы—главы государствъ, посланники, консулы и т. п. Международнымъ индигенатомъ, въ собственномъ смыслѣ слова, называются не эти особыя права государственныхъ органовъ въ международной жизни, а юридическое положеніе каждаго отдѣльнаго подданнаго государства, подданнаго, не имѣющаго никакого особаго значенія въ публичномъ правѣ народовъ. Итакъ, вопросы, опредѣляемые международнымъ публичнымъ правомъ, таковы: состояніе подданства, выходъ изъ него и вступленіе въ него, права и обязанности подданныхъ, права и обязанности иностранцевъ. Другими словами, наиболѣе интересны тѣ правила и установленія, которыя опредѣляютъ принадлежность, или непринадлежность лица къ государству и всѣ проистекающія отсюда послѣдствія. Международное право разныхъ вселенскихъ религіозныхъ обществъ и т. п. содержитъ, конечно, извѣстныя начала о вступленіи въ церковь и выходѣ изъ нея членовъ, о правахъ вѣрующихъ, но ни по своей юридической обработкѣ, ни по своему жизненному значенію они не могутъ быть поставлены на одну доску съ указанными выше установленіями.

Юридическая связь власти и покровительства, соединяющая отдѣльное лицо преимущественно съ извѣстнымъ государствомъ, называется подданствомъ. Вмѣсто подданство говорятъ также національность, подразумѣвая подъ нею, конечно, политическую національность, юридическую принадлежность лица къ извѣстному политическому тѣлу. Подобная политическая національность невсегда совпадаетъ съ культурно-исторической. Русскими подданными, или просто русскими являются въ международныхъ отношеніяхъ не только великоруссы, малоруссы и бѣлоруссы, но и поляки, и нѣмцы, и евреи и пр., подвластные Россійской имперіи. Русскіе-же изъ Галиціи считаются, съ точки зрѣнія права народовъ, — австрійцами. Связь подданства состоитъ въ томъ, что на подданномъ лежитъ обязанность подчиняться преимущественно законамъ и властямъ извѣстнаго государства и ему принадлежитъ право требовать поддержки своимъ интересамъ и правамъ, также преимущественно, отъ этого послѣдняго. Связь че-

ловѣка съ его родиной юридически существуетъ не только тогда, когда онъ находится въ предѣлахъ ея, но и заграницей, въ предѣлахъ чужихъ государствъ. Въ послѣднемъ случаѣ онъ долженъ подчиняться также законамъ и властямъ мѣстнаго государства. Онъ находитъ поддержку своимъ правамъ и интересамъ также со стороны этого послѣдняго. Но эта связь лица съ чужимъ государствомъ носитъ второстепенный, менѣе тѣсный и важный характеръ. Въ случаѣ, если требованія отечества и чужаго государства сталкиваются, для подданнаго обязательны требованія закона и предписанія властей отечества. Точно также только на свою родину можетъ онъ разсчитывать вполнѣ и безусловно. Въ этомъ выражается преимущественный характеръ той связи, которая существуетъ между государствомъ и его подданными. Подданствомъ называется также принадлежность лица къ политической партіи, возставшей съ оружіемъ въ рукахъ и признанной международнымъ путемъ за воюющую сторону. На практикѣ встрѣчается нерѣдко также подданство колоніямъ и присоединеннымъ владѣніямъ, напр., въ нѣкоторыхъ англійскихъ колоніяхъ. Особое подданство существуетъ и въ Финляндіи. Поскольку данная область государства имѣетъ международноправовое положеніе, это подданство можетъ представлять и международное значеніе. Большею частью, однако, внутренне-государственныя дѣленія страны не имѣютъ никакого международноправоваго положенія. Въ этихъ случаяхъ и подданство извѣстной области представляетъ исключительно государственное значеніе, именно, въ томъ смыслѣ, что только подданные данной области (колоніи, провинціи) имѣютъ всѣ, основывающіяся на внутреннемъ правѣ государства, политическія и иныя права въ ея предѣлахъ.

Лицо, которое стоитъ въ отношеніи подданства къ извѣстному государству называется его *подданнымъ, подвластнымъ.* Подданные называются нерѣдко также гражданами, но врядъ-ли это удачно. Гражданство, если понимать послѣднее, какъ совокупность гражданскихъ правъ, принадлежитъ нынѣ и иностранцамъ. Въ этомъ смыслѣ гражданами являются въ современныхъ государствъ всѣ жители ихъ. Государство, которому подвластно извѣстное лицо, называется его *родиной, отечествомъ. Иностранцами, чужеземцами, иноземцами* являются всѣ тѣ лица, которыя въ подданствѣ даннаго государства не состоятъ. Въ виду

того, что иностранцы, находящіеся въ предѣлахъ государства, должны подчиняться также его законамъ и властямъ, они называются иногда второстепенными, или временными подданными его (subditi temporarii). Временное подданство надо, поэтому, отличать отъ главнаго и постояннаго, или просто подданства, подданства въ собственномъ смыслѣ слова. Временные подданные могутъ даже вступать въ особо тѣсныя связи съ даннымъ государствомъ, напр., поступать къ нему на службу, не порывая связи со своимъ отечествомъ. Къ второстепеннымъ подданнымъ относятъ иногда также иностранцевъ, хотя и проживающихъ заграницей, но имѣющихъ въ данномъ государствѣ недвижимое имущество, или постоянныя торговыя, промышленныя и другія предпріятія и, поэтому, подчиняющихся его законамъ и властямъ. Обожаніе отечества, которое такъ развилось въ наше время, лучше всего доказываетъ жизненность связи, объединяющей подданнаго съ его государствомъ. Необходимость подобнаго отношенія преимущественной власти и преимущественнаго покровительства между лицомъ и государствомъ вытекаетъ изъ того, что отдѣльный человѣкъ, выступая въ международной жизни, постоянно нуждается въ могучей поддержкѣ со стороны какого-нибудь государства и что каждое государство имѣетъ надобность въ лицахъ, на которыхъ оно могло-бы безусловно разсчитывать, какъ на «своихъ» во всѣхъ случаяхъ международныхъ отношеній. Въ основаніи этого установленія лежитъ, такимъ образомъ, общественный интересъ, согласный, какъ это постоянно бываетъ, съ правильно понимаемымъ интересомъ отдѣльнаго лица.

Изъ установленнаго выше понятія *подданства* вытекаетъ, несомнѣнно, что оно можетъ быть только одно, *единично*. Преимущественная, главная связь власти и покровительства можетъ быть у извѣстнаго лица только по отношеніи къ извѣстному государству. Не смотря на это, встрѣчаются случаи смѣшаннаго, двойнаго и пр. подданства (sujets mixtes). Они, однако, немногочисленны и представляютъ собой, такъ сказать, неправильныя явленія. Было-бы ошибкой относить сюда встрѣчу въ одномъ лицѣ главнаго и второстепеннаго подданства. Второстепенное подданство не есть подданство въ собственномъ смыслѣ этого слова. Врядъ-ли также возможно относить сюда и случаи сложнаго подданства, которые мы встрѣчаемъ въ такъ называемомъ союзномъ

государствѣ. Подданный государства-члена является въ то-же время и подданнымъ цѣлаго. Подданство цѣлому есть дальнѣйшее развитіе подданства части. То и другое согласовано между собой и столкновенія между ними быть не можетъ. Союзное государство, само опредѣляющее свои права, а слѣдовательно, и права и государствъ-членовъ, тѣмъ самымъ указываетъ, въ какихъ отношеніяхъ преимущественная связь власти и покровительства осуществляется въ сношеніяхъ съ посторонними государствами цѣлымъ, и въ какихъ государствами-членами. Отношенія-же между цѣлымъ и частями носятъ характеръ государственноправовой, а не международноправовой. На эти отношенія совершенно походятъ тѣ, которыя устанавливаются, если извѣстная область государства, имѣющая международноправовое положеніе, устанавливаетъ рядомъ съ обще-государственнымъ подданствомъ, еще свое собственное. Въ случаѣ союза государствъ и реальной уніи нѣтъ рѣчи ни о смѣшанномъ, ни о сложномъ подданствѣ, потому что цѣлое въ этихъ случаяхъ не относится непосредственно къ отдѣльнымъ лицамъ; его составными частями являются только государства-члены. Союзъ не имѣетъ подданныхъ. Единственные *случаи смѣшаннаго, двойнаго и пр. подданства* тѣ, когда одно и то-же *лицо* состоитъ *въ подданствѣ двухъ и болѣе государствъ*. Они появляются всего чаще въ силу того обстоятельства, что нерѣдко лицо вступаетъ въ подданство новаго государства, не порвавъ своего подданства со старымъ отечествомъ. Съ точки зрѣнія желательнаго международнаго порядка, къ нимъ надо относиться, конечно, вполнѣ отрицательно. У государствъ нашего времени имѣются нерѣдко различные интересы, требованія-же ихъ къ ихъ подданнымъ всюду одни и тѣ-же, поэтому и здѣсь нельзя служить сразу двумъ господамъ. Какъ исполнять воинскую повинность въ двухъ и болѣе родинахъ? Какому государству подчиниться, если каждое изъ отечествъ требуетъ разнаго, или даже противоположнаго? Какіе законы избрать въ томъ случаѣ, когда международное положеніе лица, въ томъ или другомъ отношеніи, опредѣляется по законамъ національности? Что-же касается существующихъ отношеній, то каждое государство, въ подданствѣ котораго состоитъ лицо, пребывающее въ его предѣлахъ, имѣетъ право вовсе не признавать подданства его какому-либо другому государству. Исключеніе составляютъ только тѣ случаи, когда извѣстныя государ-

ства опредѣленно, по договору, или закону, допустили существованіе двойнаго подданства. Въ такомъ именно положеніи находятся Германія и Швейцарія. Интересно, что принцъ Альбертъ, мужъ королевы Викторіи, не смотря на свою англійскую натурализацію, а по мужу и сама англійская королева могли считаться кобургскими подданными.

Рядомъ съ лицами, состоящими въ двойномъ и болѣе подданствѣ, имѣются также *лица вовсе безъ подданства.* Сюда относятся лица, состоящія *въ подданствѣ государствъ, находящихся внѣ международнаго общенія*, лица, *вышедшія изъ подданства* своему отечеству и не вступившія въ другое, и т. п. Подобное положеніе нѣкоторыхъ лицъ крайне неудобно какъ для нихъ самихъ, лишая ихъ государственнаго покровительства, такъ и для современныхъ государствъ, такъ какъ самостоятельные космополиты стоятъ, болѣе или менѣе, внѣ воздѣйствія государственныхъ властей и поэтому легко могутъ развивать дѣятельность преступную и опасную съ точки зрѣнія существующаго порядка. Каждое отдѣльное государство можетъ, конечно, просто высылать подобныхъ лицъ заграницу. Но пересылка ихъ изъ одного государства въ другое и безчеловѣчна, и опасна для взаимныхъ сношеній государствъ. Единственно правильнымъ и общимъ рѣшеніемъ вопроса должно признать то, на которое указалъ договоръ, заключенный германскими государствами въ 1851 г., именно, — облегченіе подобнымъ лицамъ вступленія въ подданство того государства, гдѣ они въ данный моментъ находятся. Къ сожалѣнію, это начало еще нескоро проникнетъ въ международные договоры, даже передовыхъ государствъ.

---

§ 15. Перемѣна подданства. — Одна изъ главныхъ причинъ появленія лицъ съ двойнымъ подданствомъ или, наоборотъ, вовсе безъ подданства состоитъ въ томъ, что до сихъ поръ государства самостоятельно, каждое для себя, опредѣляютъ условія вступленія въ подданство и выхода изъ него. Приэтомъ *вопросы выхода изъ подданства и вступленія въ него* составляютъ въ современныхъ законодательствахъ, обыкновенно, *двѣ отдѣльныя, хотя и близкія между собой, темы.* Нерѣдко одна опредѣляется въ одномъ направленіи, а другая въ другомъ. Такъ, до

послѣднаго времени государства, по правилу, всячески облегчали вступленіе въ подданство, и затрудняли выходъ изъ него. Современныя государства, наоборотъ, гораздо легче отпускаютъ своихъ старыхъ подданныхъ, чѣмъ принимаютъ новыхъ. Между тѣмъ, все это — вопросы чисто международные и должны быть опредѣляемы при помощи международнаго права, причемъ обѣ темы должны быть, конечно, соединены въ *одну — о перемѣнѣ подданства*. Дѣйствительно, государство, опредѣляя условія вступленія иностранца въ свое подданство, или условія выхода изъ подданства своихъ собственныхъ подданныхъ, не интересуется, обыкновенно, тѣмъ, откуда приходятъ первые, и куда идутъ вторые. Для государства важно только, насколько выходъ изъ подданства или вступленіе въ него разныхъ лицъ согласны съ его интересами. Другое дѣло упорядоченіе этого вопроса путемъ международнаго договора. Заключая послѣдній, два или нѣсколько государствъ создаютъ правила, которыя должны примѣняться къ ихъ взаимнымъ отношеніямъ. Здѣсь, поэтому, каждое правильное вступленіе въ подданство есть выходъ изъ прежняго подданства. И, наоборотъ, опредѣляя условія выхода изъ подданства, государства должны ставить требованіе о томъ, чтобы выходящій принималъ подданство какого-либо другаго государства. Опредѣлять эти два вопроса въ разномъ направленіи невозможно. Излагая правила, которыя извѣстны на сей счетъ современному международному праву, мы должны, въ виду ихъ малаго развитія, коснуться, хотя-бы только въ самыхъ общихъ чертахъ, и внутренняго права современныхъ государствъ.

Современное право народовъ знаетъ три главныхъ способа вступленія въ подданство. Одинъ носитъ фактическій характеръ, другіе два — юридическій. Первый есть рожденіе, второй — замужество, третій — укорененіе (натурализація). Относительно перваго и втораго содержатся довольно подробныя правила въ международномъ обычномъ правѣ. Третій опредѣляется, преимущественно, законодательствомъ отдѣльныхъ странъ. Международное право на сей счетъ мало развито. Имѣются, положимъ, и междугосударственные договоры, но въ очень небольшомъ числѣ. Что касается рожденія, то главнѣйшія правила сводятся къ слѣдующему: Законныя *дѣти*, — родившіяся въ предѣлахъ родины отца, или внѣ предѣловъ ея, это все равно, — слѣдуютъ *народности*

отца. Если отецъ переходитъ въ подданство другому государству, за нимъ слѣдуютъ и живущія при немъ несовершеннолѣтнія дѣти. Англійское законодательство, сохраняя устарѣлыя воззрѣнія, считаетъ англичанами всѣхъ, родившихся на англійской землѣ, даже отъ родителей иностранцевъ. Тому-же правилу слѣдуетъ и Сѣв.-Америка. Дѣти иностранцевъ, рожденныхъ на французской землѣ, и сами рожденныя во Франціи, считаются французскими подданными. Въ этихъ и нѣкоторыхъ другихъ государствахъ дѣйствуетъ, такимъ образомъ, — jus soli, отличный отъ jus sanguinis, признаваемаго вообще въ международныхъ отношеніяхъ. Внѣбрачныя дѣти слѣдуютъ подданству матери (partus sequitur ventrem). Исключеніе составляетъ случай признанія (добровольнаго, или по принужденію) ребенка со стороны отца; тогда онъ слѣдуетъ за отцомъ. Дѣти, которыхъ родители неизвѣстны, — подданные государства, гдѣ они были найдены. Второй способъ вступленія въ подданство есть выходъ женщины замужъ за иностранца. По общему правилу, жена слѣдуетъ подданству мужа. Мѣняетъ мужъ свое подданство, мѣняетъ его и жена. Только въ различныхъ государствахъ Южной-Америки женщина не слѣдуетъ за мужемъ. Такимъ путемъ думаютъ увеличить заселеніе этихъ новыхъ государствъ. Всѣ эти правила очень просты и не нуждаются въ особыхъ толкованіяхъ. Сложнѣе третій способъ вступленія въ подданство — укорененіе. Укорененіе есть *договоръ между лицомъ и государствомъ, въ силу котораго между ними устанавливается отношеніе подданства.* Это, такимъ образомъ, явленіе вполнѣ противоположное (contractus actus) экспатріаціи, о которой будетъ рѣчь далѣе. Установленіе это имѣетъ громадное житейское значеніе. Оно даетъ возможность государству пріобрѣтать новыхъ полезныхъ подданныхъ, а отдѣльному человѣку опираться въ жизненной борьбѣ на то государство, въ которомъ онъ имѣетъ нужду и которому довѣряетъ. Оно — прямое послѣдствіе столь широкой въ наши дни свободы переселеній и международнаго общенія, необходимое дополненіе установленія выхода изъ подданства. Во времена просвѣщеннаго абсолютизма всячески поощряли переселенія изъ-за-границы и переходъ иностранцевъ въ мѣстное подданство, но укорененіе, какъ правильное установленіе, сложилось только въ наше время. Въ восемнадцатомъ вѣкѣ, не смотря на все свое развитіе, оно было въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ не правомъ, а милостью короля.

Современныя законодательства требуютъ, въ видѣ правила, чтобы *лицо*, желающее укорениться, не только было *дѣеспособно*, но и являлось *желательнымъ пріобрѣтеніемъ* для государства. Съ большой тщательностью дѣлаютъ они выборъ дѣйствительно подходящихъ лицъ между всѣми, домогающимися вступить въ ихъ подданство. Укорененіе совершается путемъ или закона, или распоряженія правительства, причемъ соотвѣтствующія власти имѣютъ безъотчетное право принять, или отвергнуть иностранца. Иностранецъ, даже удовлетворяющій всѣмъ условіямъ закона, не можетъ требовать, чтобы его непремѣнно приняли въ подданство. Вступающій въ подданство получаетъ, прежде всего, право на международное покровительство со стороны новаго своего отечества. Въ то-же самое время ему предоставляются гражданскія права подданныхъ. Что касается политическихъ, то они получаются лишь съ момента окончательнаго совершенія укорененія. Иногда они пріобрѣтаются только постепенно, а нѣкоторыя права въ разныхъ странахъ и вовсе не пріобрѣтаются. Кромѣ укорененія, современное право знаетъ также простое принятіе иностранца подъ защиту, или покровительство, когда онъ не получаетъ никакихъ особыхъ правъ во внутренней жизни даннаго государства, но въ международныхъ отношеніяхъ можетъ уже разсчитывать на его помощь. Это установленіе встрѣчается, преимущественно, въ отношеніяхъ образованныхъ государствъ къ необразованнымъ. Принятіе покровительства со стороны извѣстнаго государства далеко невсегда означаетъ намѣреніе лица сдѣлаться его подданнымъ.

Выходомъ изъ подданства, или потерей подданства (экспатріаціей) называется *разрывъ отношенія преимущественной власти и преимущественнаго покровительства между государствомъ и лицомъ.* Выйдя изъ подданства, можно стать или лицомъ безъ подданства, или подданнымъ другаго государства. Все это для существа дѣла безразлично. Многіе смѣшиваютъ выходъ изъ подданства съ переселеніемъ заграницу (эмиграціей). Смѣшеніе это невѣрно, такъ какъ можно переселиться въ другое государство и остаться въ подданствѣ своей родины и, наоборотъ, можно выйти изъ прежняго подданства и остаться на жительствѣ въ своемъ старомъ отечествѣ. Къ числу случаевъ выхода изъ подданства нельзя также относить смерть лица. Здѣсь не разрывается

отношеніе подданства между лицомъ и государствомъ, а уничтожается одна изъ двухъ, прежде стоявшихъ въ юридической связи, личностей. Наоборотъ, выходъ замужъ за иностранца является, за рѣдкими исключеніями, и выходомъ изъ подданства. Кто имѣетъ право выйти изъ подданства? Долгое время право выхода не признавалось даже образованными государствами. Nemo potest exuere patriam. Англійскимъ подданнымъ право выхода было дано впервые закономъ 1870 г. Въ наше время, наоборотъ, законы почти всѣхъ государствъ (исключенія очень рѣдки) признаютъ *свободу выхода* изъ подданства. И это вполнѣ разумно. Нѣтъ никакого основанія насильно держать лицо въ подданствѣ, такъ какъ это значило-бы, обыкновенно, только вредить ему безъ всякой пользы для государства. На самомъ дѣлѣ, каждый хорошо знаетъ самъ, что ему удобно, а государству нельзя ждать ничего хорошаго отъ того, кто пришелъ къ убѣжденію, что ему надо порвать юридическую связь съ прежнимъ отечествомъ. Отъ выходящаго требуется, обыкновенно, только чтобы онъ былъ дѣеспособенъ. Выходъ изъ подданства совершается или по требованію подданнаго, или по постановленію власти, или самъ собой, какъ послѣдствіе тѣхъ, или другихъ юридическихъ или фактическихъ обстоятельствъ, напр., въ нѣкоторыхъ государствахъ, какъ послѣдствіе поступленія на иностранную службу. Выходъ изъ подданства не значитъ, чтобы между лицомъ и государствомъ отнынѣ порывались всякія отношенія. Вышедшій изъ подданства можетъ имѣть недвижимое имущество, разныя торговыя, промышленныя и иныя предпріятія въ своемъ прежнемъ отечествѣ, состоять въ немъ на государственной службѣ и пр. Лицо, вышедшее изъ подданства, можетъ быть наказано за преступленія, совершенныя имъ до выхода изъ подданства. Въ прежнее время выходившій изъ подданства терялъ всѣ личныя, имущественныя и иныя права, которыя онъ имѣлъ раньше въ отечествѣ. Въ наше время онъ сохраняетъ за собой то положеніе, которое занимаютъ въ немъ иностранцы и это какъ относительно правъ, такъ и обязанностей. Съ момента выхода изъ подданства, онъ теряетъ лишь тѣ публичныя и гражданскія права, которыя признаются въ его бывшемъ отечествѣ за одними мѣстными подданными, и освобождаются отъ тѣхъ обязанностей, которыя лежатъ только на послѣднихъ.

Вопросъ о перемѣнѣ подданства нашелъ уже себѣ, какъ было замѣчено выше, нѣкоторое упорядоченіе въ международномъ правѣ. Международное обычное правило гласитъ, что національность пріобрѣтается черезъ мирное, или насильственное, во время войны, присоединеніе части, или всѣхъ владѣній одного государства къ другому. *Населеніе уступаемой* области переходитъ въ *подданство государства, пріобрѣтающаго* ее. Каждому, однако, дается право выбора (optio), т. е., право остаться въ прежнемъ подданствѣ, обыкновенно подъ условіемъ покинуть уступаемую область. Международные *договоры* относительно перемѣны подданства заключали особенно часто *Съв.-Америк. Соед.-Штаты* съ разными государствами стараго и новаго свѣта. Объясняется это, конечно, тѣмъ, что ни въ одно государство не переселялось столько лицъ, сколько въ сѣверо-американскую республику. Только за послѣдніе годы потокъ переселенцевъ повернулъ, повидимому, въ Южную-Америку. Такъ, въ 1870 г. Соед.-Штаты подписали конвенцію съ Англіей. Въ ней устанавливаются условія укорененія въ обѣихъ державахъ. Подданные одного государства, пріобрѣвшіе укорененіе въ другомъ, получили право въ двухъ-годичный срокъ заявить о своемъ желаніи вернуться въ прежнее подданство. Не сдѣлавшіе подобнаго заявленія должны считаться сохраняющими новое. Такимъ образомъ, былъ разрѣшенъ старый споръ между двумя англо-саксонскими государствами изъ-за англичанъ, укорененныхъ въ Штатахъ. Англія, въ силу ученія о вѣчности подданства, не признавала ихъ американцами и требовала отъ нихъ исполненія всѣхъ обязанностей англичанъ, а въ томъ числѣ и военно-морской повинности. Однажды споръ этотъ привелъ стороны даже къ войнѣ, которая окончилась гентскимъ миромъ 1814 г. Почти одновременно былъ заключенъ и договоръ съ Пруссіей, именно въ 1868 г. Въ основаніе его легли слѣдующія два основныя начала: 1) Подданные одной договаривающейся стороны, которые получили укорененіе въ другой и провели тамъ безвыѣздно 5 лѣтъ, разсматриваются на ихъ родинѣ, какъ вышедшіе изъ подданства. 2) Укорененный, возвратившійся на родину и жительствующій здѣсь впродолженіи двухъ лѣтъ, считается отказавшимся отъ укорененія. Такіе-же договоры были заключены Соед.-Штатами съ Баваріей, Гессеномъ, Вюртембергомъ, Баденомъ, Бельгіей, Швеціей и Норвегіей, Даніей, Мексикой, Австро-

Венгріей. Конечно, эти соглашенія еще очень несовершенны, но они, все-же, шагъ впередъ въ этомъ трудномъ дѣлѣ. Они ставятъ международный вопросъ на международноправовую почву. Цѣлью развитія международнаго права является и въ этомъ случаѣ заключеніе соглашеній не между отдѣльными государствами, но между цѣлыми группами ихъ, и даже между всѣми государствами. Мы видѣли уже, что законодательства разныхъ государствъ по этому вопросу покоются, въ общемъ, на схожихъ началахъ. Съ дальнѣйшимъ сближеніемъ ихъ сдѣлается возможнымъ международный сводъ всего права о подданствѣ. Въ него должны будутъ войти какъ нѣкоторыя дѣйствующія международноправовыя начала обычнаго происхожденія, такъ и многія изъ постановленій, находящихся нынѣ въ отдѣльныхъ законодательствахъ и договорахъ.

---

§ 16. Права и обязанности подданныхъ. — *Каждое государство опредѣляетъ* въ своемъ законодательствѣ публичныя *права и обязанности*, которыя имѣютъ *его подданные*. Оно опредѣляетъ ихъ не только по отношенію къ тѣмъ подданнымъ, которые находятся и дѣйствуютъ въ предѣлахъ отечества, но и по отношенію къ тѣмъ, которые проживаютъ заграницей, или поддерживаютъ международныя сношенія. Законодательство указываетъ, въ какой степени отечественное право обязательно для подданныхъ внѣ предѣловъ ихъ родины и какія отечественныя власти существуютъ для нихъ заграницей. Конечно, всѣ эти опредѣленія составляютъ содержаніе не международнаго права, а внѣшняго государственнаго права. Но нѣкоторыя основныя начала, устанавливающія отношенія государства къ его подданнымъ, пребывающимъ и дѣйствующимъ заграницей, получаютъ и международноправовое признаніе. Государство, по общему правилу, не должно препятствовать отечественному правительству иностранцевъ требовать отъ нихъ исполненія ихъ обязанностей, но оно далеко невсегда обязано оказывать ему въ этомъ случаѣ содѣйствіе. Находясь заграницей, *каждый* долженъ продолжать *повиноваться законамъ и властямъ своего отечества*, поскольку это является фактически осуществимымъ, особенно въ виду того, что иностранецъ не можетъ не подчиняться и законамъ и властямъ государства, гдѣ онъ пребываетъ.

Неповиновaніе отечественнымъ законамъ и властямъ, хотя-бы оно имѣло мѣсто заграницей, есть преступное дѣяніе, за совершеніе коего лицо можетъ быть привлечено къ отвѣтственности, въ особо важныхъ случаяхъ, даже если оно было уже судимо и наказано въ мѣстѣ правонарушенія иностранными властями и на основаніи иностранныхъ законовъ. Въ частности, каждое лицо обязано выполнять тѣ требованія закона и властей, которыя обращаются именно къ лицамъ, пребывающимъ заграницей, или участвующимъ въ международныхъ сношеніяхъ. Нѣкоторыя государства предписываютъ, чтобы его подданные, отправляясь заграницу, снабжали себя особыми паспортами. Проживая заграницей, подданные разныхъ государствъ обязаны вносить свои имена въ списки, которые ведутся въ консульствахъ, и. т. п. Государства могутъ облагать своихъ подданныхъ, проживающихъ заграницей, извѣстными сборами. Многія государства запрещаютъ своимъ подданнымъ вступать на иностранную службу, или получать иностранные ордена, званія и т. п. безъ разрѣшенія отечественнаго правительства.

Государства, въ общемъ, не имѣютъ права судебнаго и административнаго принужденія надъ своими подданными, пребывающими заграницей, но правило это, не безусловно. Они постоянно заключаютъ между собой *договоры о взаимномъ содѣйствіи въ дѣлѣ отправленія принужденія надъ ихъ подданными*, находящимися заграницей. Сюда относятся, прежде всего, договоры о выдачѣ преступниковъ. Далѣе, нерѣдки международныя соглашенія, которыми государства взаимно обязываются оказывать другъ другу помощь, что касается правильнаго выполненіи ихъ соотвѣтствующими подданными воинской повенности. Кромѣ того, органы государства имѣютъ иногда право сами осуществлять принужденіе на иностранной территорін. Въ силу очень распространенныхъ договоровъ о пограничныхъ сношеніяхъ, полицейскія, таможенныя и иныя власти, при соблюденіи извѣстныхъ условій, имѣютъ право преслѣдовать и арестовывать, правонарушителей, скрывающихся въ предѣлы сосѣдняго государства. Въ странахъ восточныхъ образованныя государства имѣютъ право уголовнаго и гражданскаго суда надъ ихъ соотвѣтственными подданными. Консульскимъ и дипломатическимъ агентамъ, а равно главамъ государства, путешествующимъ офиціально заграницей, принадлежитъ извѣстная дисци-

плинарная власть надъ лицами, составляющими ихъ свиту, или персоналъ посольства, или консульства. Капитанамъ кораблей — власть надъ экипажемъ судовъ. То-же право имѣютъ и консулы по отношенію къ торговымъ судамъ, плавающимъ подъ флагомъ ихъ отечества. Наконецъ, государству принадлежитъ *власть вызывать своихъ подданныхъ изъ за-границы* (jus avocandi). Такъ, вызываются изъ-за-границы лица, подлежащія воинской повинности, или долженствующія выполнить какую-либо другую обязанность. Во время войны вызываются обратно всѣ, состоящіе въ запасѣ и пр.

Но отношенія государства къ его подданнымъ, пребывающимъ заграницей, или имѣющимъ тамъ дѣла, представляютъ и другую сторону. Неся обязанности, подданные имѣютъ и права по отношенію къ своему государству. Прежде всего, каждый подданный имѣетъ право на то, чтобы его отечество впустило его *обратно въ родные предѣлы*. Каждое государство обязано принимать обратно возвращающихся, или высылаемыхъ къ нему его подданныхъ. Соглашенія такого содержанія заключали Германія съ Италіей, Даніей, Франціей, Швейцарія съ Франціей, Италіей и пр. Въ отношеніяхъ другихъ государствъ то-же правило имѣетъ значеніе международнаго обычая. Далѣе, отечество обязано оказывать своимъ *подданнымъ* всю ту помощь, которую оно можетъ оказать имъ, какъ что касается *правъ, принадлежащихъ имъ* по общему или мѣстному международному праву, такъ даже и что касается *ихъ интересовъ*. Современное государство разсматриваетъ эти права и эти интересы, какъ свои собственные. Оно считаетъ себя потерпѣвшимъ, если постановленія международнаго права нарушены по отношенію къ лицамъ, состоящимъ въ его подданствѣ, хотя-бы его собственныя государственныя права и не были-бы приэтомъ нарушены. Что касается интересовъ, не защищенныхъ правомъ, то современныя государства охраняютъ, главнымъ образомъ, торговые и, вообще, экономическіе интересы своихъ подданныхъ. Въ этихъ случаяхъ помощь ихъ заходитъ нерѣдко такъ далеко, что представители государствъ заграницей выступаютъ чуть-ли не въ роли прикащиковъ своихъ соотечественниковъ. Точнаго обозначенія *границъ помощи*, оказываемой современными государствами ихъ *подданнымъ*, находящимся *заграницей*, мы *напрасно искали-бы* въ современномъ международномъ, или государственномъ правѣ.

И то, и другое указываютъ разные случаи, очень многочисленные, въ которыхъ подданный имѣетъ право разсчитывать на свое отечество. Объ этомъ говорится и въ посольскомъ, и въ консульскомъ правѣ, и во многихъ другихъ установленіяхъ права народовъ, даже въ правѣ войны. Но практика идетъ гораздо дальше всего того, что занесено въ своды дѣйствующаго права. И, чѣмъ серьезнѣе относится государство къ своимъ обязанностямъ, чѣмъ болѣе участвуетъ народъ въ международной жизни, тѣмъ болѣе широкую помощь оказываетъ отечество своимъ выходцамъ заграницей. Поучительный образецъ въ этомъ отношеніи — политика Англіи. Благодаря замѣчательному политическому воспитанію, патріотизму и умѣнью представителей этой страны заграницей, благодаря ихъ послѣдовательности, настойчивости и рѣшительности, они создали для своихъ согражданъ въ большинствѣ восточныхъ и вообще малообразованныхъ странъ совершенно особое, преимущественное положеніе. Понятно, насколько это облегчаетъ имъ достиженіе ихъ цѣлей. Англія считаетъ всѣ жертвы подходящими, когда дѣло идетъ о правахъ и интересахъ ея подданныхъ. Въ 1867 г. она объявила войну негусу и свергла его съ престола, потому что онъ захватилъ въ плѣнъ нѣсколько англійскихъ путешественниковъ. Какое значеніе имѣетъ эта поддержка со стороны представителей своего государства, особенно сознаютъ тѣ, которые ея лишены: политическіе эмигранты, съ которыми полиція даже передовыхъ государствъ нерѣдко позволяетъ себѣ поступать самымъ постыднымъ образомъ, и разные дикари, которыхъ вошло въ моду показывать въ звѣринцахъ и т. п. учрежденіяхъ крупныхъ городовъ.

---

§ 17. Права и обязанности иностранцевъ[1]).—Въ современныхъ государствахъ иностранцамъ принадлежатъ разнаго рода весьма обширныя публичныя и гражданскія права. Общее пра-

---

[1]) Большинство изслѣдователей отрицаетъ то, что отдѣльныя лица могутъ выступать субъектами международнаго права. Этимъ они ставятъ свое ученіе въ противорѣчіе съ тѣмъ, что наблюдается въ дѣйствительности, и запутываются нерѣдко въ желаніи разрѣшить послѣднее. *Блюнчли* говоритъ: «Одни только государства, а не отдѣльные граждане суть въ собственномъ смыслѣ междуна-

вило гласитъ, что *иностранцы должны быть, по возможности, уравниваемы въ правахъ съ подданными*. Имъ не могутъ принадлежать болѣе широкія права, чѣмъ этимъ послѣднимъ. Наоборотъ, каждое государство можетъ, изъ соображеній полицейскихъ и политическихъ, ограничивать въ разныхъ отношеніяхъ права иностранцевъ, пребывающихъ въ его предѣлахъ, ставить стѣснительныя условія для пріѣзжающихъ иностранцевъ, высылать заграницу тѣхъ, которые становятся неудобными для него. Въ этомъ мѣстѣ мы должны остановиться только на публичноправовомъ положеніи иностранцевъ въ современныхъ государствахъ. Источниками его являются частью международные обычаи, нерѣдко занесенные во внутреннее право государствъ, частью договоры. Постановленія о правахъ и обязанностяхъ иностранцевъ мы находимъ именно въ договорахъ о переселеніяхъ, о дружбѣ и поселеніи, въ торговыхъ договорахъ, консульскихъ и проч. *Иностранцы подчиняются законамъ и властямъ того государства*, въ которомъ они находятся. Они не имѣютъ права на то, чтобы мѣстныя судебныя, административныя и иныя власти обращались съ ними иначе, чѣмъ съ подданными государства. Только въ государствахъ востока ино-

---

родныя лица», «но и послѣднія черезъ посредство государствъ имѣютъ право на международную защиту». «Отдѣльный человѣкъ не есть международное лицо въ этомъ смыслѣ. Но и онъ можетъ требовать себѣ защиты со стороны международнаго права, если его, общечеловѣческія и стоящія въ силу этого подъ международнымъ покровительствомъ, права будутъ нарушены» (§ 23). *Мартенсъ* опредѣленно высказывается за то, что субъектами международнаго права являются только государства: «Ни монархи, ни частныя лица, ни общества, участвующія въ международныхъ сношеніяхъ, не должны быть считаемы субъектами международнаго права». Въ то-же самое время, однако, онъ выставляетъ и совершенно иныя положенія. Онъ говоритъ о «частныхъ лицахъ, какъ субъектахъ правъ въ области международныхъ сообщеній» (т. I, стр. 31—41). Здѣсь мы читаемъ слѣдующее предложеніе: «Подобно обществамъ, отдѣльныя частныя лица не суть субъекты международнаго права, но имѣютъ въ области международныхъ отношеній опредѣленныя права, которыя вытекаютъ: 1) изъ человѣческой личности, взятой самой по себѣ; 2) изъ положенія этихъ лицъ, какъ подданныхъ государствъ». Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ о «правахъ человѣка въ международныхъ отношеніяхъ» слѣдующее: «Всѣ современныя цивилизованныя государства согласны, что человѣкъ есть лицо, т. е. субъектъ извѣстныхъ неотъемле-

странцамъ предоставляется нерѣдко преимущественное положеніе передъ подданными. Иностранецъ, который не желаетъ подчиняться мѣстнымъ законамъ и властямъ, долженъ удалиться, или будетъ высланъ. Если-же онъ нарушитъ мѣстный законъ, или предписаніе мѣстной власти, онъ подлежитъ суду и наказанію. Иностранные государи и дипломатическіе представители, а въ государствахъ восточныхъ и всѣ вообще подданные образованныхъ государствъ освобождаются отъ подсудности мѣстнымъ властямъ. Это — крупное исключеніе изъ установленнаго выше общаго правила. Въ то-же время иностранцы имѣютъ *право на судебную и административную защиту* принадлежащихъ имъ правъ, какъ гражданскихъ, такъ и публичныхъ, со стороны мѣстныхъ властей. Защита, которой пользуется иностранецъ, простирается противъ всѣхъ, кто находится на территоріи даннаго государства, или подчиненъ мѣстному правительству. По отношенію ко всему остальному міру каждый долженъ искать себѣ защиты у отечественнаго правительства. Что касается своего собственнаго государства, то, само-собой понятно, подданные не имѣютъ права искать помощи противъ него у правительствъ иностранныхъ. Таковы общія правила. Они развиваются и видоизмѣняются въ

мыхъ правъ, которыя должны быть уважаемы въ области взаимныхъ ихъ отношеній. Поэтому каждое лицо, независимо отъ своего подданства или національности, находитъ въ настоящее время покровительство своей личности и собственности на всемъ пространствѣ дѣйствія международнаго права. Въ охранѣ лица заключается конечное назначеніе государства и цѣль международныхъ отношеній»... Согласовать эти противорѣчивыя положенія врядъ-ли возможно. *Ульманъ* (с. 227—229) считаетъ, что теорія, приписывающая извѣстныя права человѣку, какъ таковому, вытекаетъ изъ современныхъ нравственныхъ воззрѣній, стоитъ въ связи съ ученіемъ естественнаго права о томъ, что естественное субъективное право лица есть исходный пунктъ научнаго построенія, что она находится въ противорѣчіи съ реальными предположеніями возникновенія субъективныхъ правъ, именно, съ положеніемъ человѣка въ юридическомъ общеніи и съ признаніемъ правилъ общежитія. Онъ (с. 225) отказывается признать отдѣльное лицо даже посредствующимъ субъектомъ международнаго права. Въ то-же самое время, однако, онъ признаетъ за отдѣльнымъ лицомъ международный индигенатъ... (с. 227). Другіе изслѣдователи признаютъ человѣка субъектомъ права народовъ, но съ ограниченіями, на которыя врядъ-ли возможно согласиться. *Даневскій* признаетъ субъектами международнаго права лишь подданныхъ государствъ

разныхъ соглашеніяхъ по особливымъ вопросамъ. Такъ, государства заключаютъ нерѣдко соглашенія о *взаимной помощи* врачебной, денежной и всякой иной *ихъ подданнымъ, впавшимъ заграницей въ затруднительное положеніе.* Больные и съумашедшіе получаютъ пріютъ въ больницахъ и другихъ лечебныхъ или благотворительныхъ, учрежденіяхъ. Потерпѣвшимъ крушеніе и бѣдствующимъ морякамъ должна быть оказываема помощь, равно дѣтямъ и старикамъ. Наслѣдство подданныхъ, умершихъ заграницей, пересылается на родину. Лишеннымъ средствъ дается возможность вернуться восвояси и пр.

Государство имѣетъ право *не допускать иностранцевъ на свою публичную службу* и не разрѣшать имъ участія въ мѣстной политической жизни и этимъ правомъ пользуется большинство современныхъ государствъ. Въ то-же самое время оно не можетъ давать живущимъ заграницей иностраннымъ подданнымъ право участія въ своемъ народномъ представительствѣ. Это могло-бы содѣйствовать разложенію того государства, подданые котораго участвовали-бы въ политическомъ управленіи другаго государства. Въ шестидесятыхъ годахъ возникалъ вопросъ о предоставленіи турецкимъ грекамъ права голоса въ грече-

---

(вып. I, с. 2). Наоборотъ *Фіоре*—человѣка, независимо отъ его принадлежности къ государству (§ 31 прим.). «Носителями интересовъ, которыя защищаются въ виду общности интересовъ» говоритъ *Гарейсъ*, «и съ юридической точки зрѣнія являются настоящіе и единственные субъекты международнаго права—государства». Государи и частныя лица и пр. являются для него только органами и узуфруктуаріями государствъ (с. 76 — 77). Въ концѣ концовъ наиболѣе близокъ къ истинѣ *Гефтеръ*. По мнѣнію его, посредственными и объективными субъектами международнаго права являются также подданные и слуги государствъ и государей. Отдѣльный человѣкъ, все равно, принадлежитъ онъ къ какому-либо государству земли, или не принадлежитъ, являясь человѣкомъ самъ по себѣ и для себя, только отчасти подчиняется международному праву (с. 42). Дѣйствительно, можно выставить, какъ общее правило, что публичноправовое положеніе принадлежитъ въ международныхъ отношеніяхъ подданнымъ государствъ, гражданскоправовое-же каждому человѣку, преслѣдующему въ международныхъ отношеніяхъ свои личныя надобности. Понятно, что отдѣльный человѣкъ занимаетъ другое положеніе въ международныхъ отношеніяхъ, чѣмъ государство. Признать человѣка субъектомъ права народовъ вовсе не значитъ распространить на него права и обязанности государствъ.

скомъ парламентѣ. Мысль эта, по предложенію Англіи, была оставлена. Такого правила нѣтъ относительно иностранцевъ, пребывающихъ въ странѣ. И на самомъ дѣлѣ, во многихъ штатахъ Сѣв.-Америки иностранцы имѣютъ право участвовать въ мѣстномъ управленіи. Въ то-же время пребываніе заграницей не лишаетъ подданнаго *права участвовать въ выборахъ*, происходящихъ у него на родинѣ, государственныхъ, земскихъ, городскихъ и пр., если отсутствіе изъ отечества не служитъ на дѣлѣ помѣхой къ тому. Точно также должностныя лица, находясь заграницей, могутъ *отправлять* тамъ свои *служебныя обязанности*. Должностное значеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ признается и заграницей. Такъ, глава государства имѣетъ право отправлять свои обязанности, и находясь заграницей, и для того, чтобы дать ему эту возможность, международное право создаетъ ему совершенно особливое положеніе въ предѣлахъ иностранныхъ государствъ. Государства *не обязаны признавать* за иностранцами тѣхъ *сословныхъ правъ, которыми не пользуются ихъ собственные подданные*. Такъ, ни во Франціи, ни въ Соед.-Штатахъ иностранные дворяне не пользуются никакими юридическими преимуществами по сравненію съ подданными этихъ республикъ. Въ тѣхъ государствахъ, которыя признаютъ привилегированныя сословія и въ средѣ своихъ гражданъ, по общему обычаю, преимущества, предоставляемыя мѣстнымъ подданнымъ, распространяются соотвѣтственно и на иностранцевъ. Справедливо замѣчаютъ, однако, что это правило, врядъ-ли, разумно. Дворянство и другія привилегированныя сословія представляютъ собой установленія публичноправовыя, связанныя всегда съ извѣстнымъ государствомъ. Заграницей они не должны имѣть никакого значенія. Государство не имѣетъ права требовать отъ иностранцевъ *исполненія общегосударственныхъ личныхъ повинностей*, какова, напр., воинская повинность. Подъ воинской повинностью понимается всякого рода обязательная военная служба: въ арміи и флотѣ, въ ополченіи и пр., а по нѣкоторымъ договорамъ и всякаго рода личныя повинности въ пользу войска. Иностранцы, постоянно, проживающіе въ странѣ, могутъ быть, однако, облагаемы особымъ налогомъ вмѣсто воинской повинности, несомой кореннымъ населеніемъ. Впрочемъ, договоры идутъ иногда дальше этого правила и освобождаютъ иностранцевъ и отъ всякихъ взиманій, устанавляемыхъ вмѣсто воен-

ной службы. Иностранцы призываются подъ знамена только въ тотъ моментъ, когда все мужское населеніе государства, или только извѣстной мѣстности поступаетъ въ войска. Сюда относится нашествіе непріятеля, или нападеніе на извѣстную мѣстность разбойниковъ, дикихъ или т. п. Въ этихъ случаяхъ иностранцы могутъ быть принуждаемы не только къ отправленію конной, постойной и повозной повинностей и другихъ военныхъ реквизицій, но и къ личному вступленію въ войска. Ни въ какомъ случаѣ, иностранцы не должны быть принуждаемы сражаться только противъ своего собственнаго отечества. Что касается выборной службы, то *иностранцы исключаются, обыкновенно, изъ политическихъ должностей.* Наоборотъ, имъ нерѣдко открывается служба въ судебныхъ и административныхъ мѣстахъ и въ общинномъ и городскомъ управленіи. Русское государство идетъ дальше въ этомъ направленіи и закрываетъ иностранцамъ всякую службу вообще. Иностранцы могутъ быть выбираемы въ особенности на полицейскія должности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ полиція находится въ рукахъ общинъ, или городовъ и является выборной. Иностранцы могутъ быть призываемы наравнѣ съ туземцами къ поддержанію общественнаго порядка, къ организаціи борьбы съ общественными бѣдствіями: наводненіями, повалѣными, болѣзнями и пр. Въ случаяхъ крайней необходимости, можно сказать, само понятіе ипостранца исчезаетъ и остается только бѣдствіе, съ которымъ надо бороться всѣми наличными силами. Здѣсь иностранецъ вполнѣ приравнивается мѣстному подданному.

Что касается *налоговъ и податей*, то въ прежнее время существовали разные сборы, падавшіе спеціально на иностранцевъ. Всѣ особыя взиманія нынѣ уже отмѣнены. Допускается только небольшой налогъ, падающій на каждаго иностранца, временно пребывающаго въ странѣ, какъ возмѣщеніе за тѣ удобства, которыми онъ пользуется. Въ другихъ отношеніяхъ *иностранцы уравнены съ мѣстными подданными.* За тѣ недвижимости, суда, предпріятія торговыя и промышленныя, бумаги и пр., которыя иностранцы имѣютъ въ странѣ, они платятъ тѣже налоги, что и мѣстные подданные. Косвенные налоги платятъ наравнѣ съ мѣстными подданными даже иностранцы, лишь проѣзжающіе черезъ страну, или временно пребывающіе въ ней. Что касается налоговъ, отличающихся болѣе лич-

нымъ характеромъ, какъ налогъ подоходный, квартирный и т. п., то они могутъ взиматься только съ тѣхъ лицъ, которыя останавливаются въ государствѣ болѣе или менѣе постоянно. Иностранцы, лишь проѣзжающіе черезъ государство, или только временно пребывающіе въ немъ, не должны быть облагаемы никакими сборами этого рода. Иностранные государи и дипломатическіе представители изъяты изъ подъ финансовой власти государства.

Глава III. Общества.

§ 18. Общія замѣчанія о международноправовыхъ обществахъ[1]).—Дѣятелями международной жизни и *носителями международнаго права* являются, кромѣ государствъ, еще иныя *разнообразныя общественныя образованія.* Ихъ можно соединить въ одну группу, подъ общимъ названіемъ — общества. Выраженіе это, быть можетъ, несовсѣмъ удачно, но за неимѣніемъ лучшаго приходится довольствоваться имъ. Государство есть также общество, но это общество отличается особыми свойствами, которыхъ нѣтъ у другихъ общественныхъ образованій, извѣстныхъ международному праву. Эти-то общества, лишенныя нѣкоторыхъ изъ признаковъ государственнаго общества, мы и называемъ просто обществами. Сюда входятъ образованія весьма различнаго

---

[1]) Волконскій, Конгрессъ религій въ Чикаго. Вѣстникъ Европы, 1895, Мартъ, с. 66—90.— Villain, La question du Congo et l'association internationale africaine. 1884.— Dubois, L'Histoire, l'organisation et les resultats du congrès international des chemins de fer. 1898. Londres.—E. Villetard, Histoire de l'internationale. Paris. 1872.— Geffcken, Die völkerr. Stellung des Papstes. 1885.—André Gairal, Associations internationales.— Revue cath. des institutionts et du droit, 1892, p. 99.— Fr. v. Holtzendorff, Der Hausabund.— Handbuch des Völkerrechts. B. I. 3 Stück. § 78. S. 355—360.—Joseph Imbart-Latour, La papauté en droit international. Paris. 1893.— Catellani, L'Azione delle societá scientifiche nel progresso del diritto internazionale privato. Padova. 1883.— Corsi. La situazione attuale della Santa Sede nei diritto internazionale. 1886. Roma. — W. Kaufmann, Die mitteleuropäischen Eisenbahnen und das öffentliche Recht. Leipzig. 1893.— Clavel E. L'union islamique. Revue bimensuelle internationale. Paris. 1897. — П. Казанскій, Институтъ международнаго права. Казань, 1893. — Moynier, Convention de Genève pendant la guerre franco-allemande. Genève. 1873.— G. Moynier, Das Rothe Kreuz, seine Vergangenheit und seine Zukunft. Aus dem französischen v. Stange. Minden. 1883.— Palma, La sovranità personale del Papa. 1885. Firenze.— R. Phillimore, Commentaries upon international law. Vol. II. Third Edition.

значенія. Первый видъ ихъ образуютъ разные политическіе союзы, исторически предшествовавшіе государству и уцѣлѣвшіе нынѣ въ очень немногихъ, отсталыхъ уголкахъ земнаго шара. Это — племена, кочующія орды, общины дикарей и пр., напр., краснокожіе, состоящіе подъ охраной Сѣв.-Американской республики. Поскольку они участвуютъ въ международномъ общеніи и не поглощены какимъ-либо государствомъ, они являются носителями международнаго права. Съ ними заключаются договоры, съ ними обмѣниваются посланцами, ихъ право на землю признается и пр. Второй видъ составляетъ такъ называемая политическая партія, возставшая съ оружіемъ въ рукахъ для завоеванія самостоятельности и признанная воюющей стороной другими государствами. Это, такъ сказать,— nasciturus государства, который пользуется положеніемъ, въ извѣстной степени, напоминающимъ положеніе государства. Третій видъ — разныя внутреннегосударственныя дѣленія (колоніи, присоединенныя владѣнія), которымъ государство съ молчаливаго, или явнаго согласія остальныхъ государствъ, можетъ предоставить въ извѣстныхъ границахъ положеніе международноправовыхъ субъектовъ. Права, предоставляемыя какой-либо колоніи, могутъ идти

London, 1882. P. 343—510. International Statuts of foreign spirutual powers, specially of the pope.— P. Resch, Das Papsthum und das Völkerrecht. Studie über die völkerrechtliche Stellung Seiner Heiligkeit des Papstes in der Gegenwart. Gratz. 1889.—Rohrbach, P., D. aIexandr. Patriarchen e. Grossmacht i. d. kirchenpolit. Entwicklg. d. Orients. Dissert. Berlin.—v. Schulte. Die Macht der Römischen Papste über Fürsten, Länder, Völker, Individuen. Praga. 1871. 2. Aufl..—V. v. Strantz. Das internationale Rothe Kreuz. 1896.— V. Soloviev, La Russie et l'église universelle. Paris. 1889.— Scaduto, Guarentigie ponteficie 2 ed. 1889.— Treuenpreuss, Das rothe Kreuz im Völkerrecht und im Vereinswesen. Berlin. 1897.—Treuenpreuss, Das rothe Kreuz und das Völkerrecht. 1881. Berlin.—E. Nys, The papacy considered in relation to International Law. London. 1879.— P. Fournier, Le Saint— Siège et les églises orientales. — Revue gen. d. dr. int. publ. 1896, p. 325—329.—P. Fauchille, L'association internationale pour la science, les arts et l'instruction. Revue de droit international public. 1900, p. 79.—Fiore, Della condizione giuridica internazionale della Chiesa e del Papa. Torino. 1887.— А. Чупровъ. Международный статистическій институтъ.— Юрид. Вѣстникъ. 1886, I, 184—188.—А. Шмаковъ, Еврейскія рѣчи. Москва. 1897. См. Всемірный еврейскій союзъ.

такъ далеко, что за самимъ государствомъ остается, въ сущности, одно nudum jus его верховенства. Отсюда понятно, насколько важенъ этотъ видъ международноправовыхъ тѣлъ. Наконецъ послѣдній, представляющій также чрезвычайный интересъ, составляютъ разныя международныя сообщества отдѣльныхъ лицъ, соединяющихся для преслѣдованія какихъ-либо общихъ у нихъ соціальныхъ интересовъ. Эти сообщества не имѣютъ политическаго значенія. Они ставятъ своей цѣлью спеціально какую-либо одну задачу человѣческаго существованія и дѣятельности. Это—соединенія, въ отличіе отъ трехъ ранѣе указанныхъ, соціальныя въ собственномъ смыслѣ послѣдняго слова. Въ современныхъ изслѣдованіяхъ по международному праву не отводится мѣста общему ученію объ обществахъ. Въ недалекомъ прошломъ почти вся область международныхъ отношеній находилась въ вѣдѣніи государствъ и ихъ политическихъ органовъ. Великая личность государства закрывала собой, ставила въ тѣнь тѣ немногія общественныя соединенія, которыя являлись въ то время носителями международнаго права. Чрезвычайное множество и разнообразіе и ростущее развитіе права разныхъ видовъ подобныхъ обществъ въ наше время *требуютъ*, чтобы международники *проявили къ нимъ вниманіе, котораго они заслуживаютъ*. Во всякомъ случаѣ, о нѣкоторыхъ изъ нихъ говорятъ, можно сказать, всѣ составители общихъ курсовъ международнаго права. Остается вообще ввести ихъ въ систему предмета и дать о нихъ общее ученіе. Въ виду совершенной новизны сего вопроса, мы ограничимся здѣсь только установленіемъ нѣкоторыхъ основныхъ темъ его. Врядъ-ли есть основаніе удѣлять въ учебникѣ особое вниманіе вопросу, который изслѣдователями, въ общемъ, даже еще не ставится. Надо также замѣтить, что право обществъ далеко не является столь выработаннымъ, какъ право государствъ. Многія изъ нихъ занимаютъ въ международныхъ сношеніяхъ весьма неопредѣленное положеніе. Особо интересенъ, главнымъ образомъ, послѣдній видъ обществъ, то, что мы называемъ международными сообществами (ассоціаціями) частныхъ лицъ. На нихъ мы остановимся особливо. Что касается первыхъ трехъ, то о нихъ намъ приходится неразъ упоминать въ разныхъ мѣстахъ курса при разсмотрѣніи юридическаго положенія государствъ.

Въ XIX в., особенно во вторую половину его, рядомъ съ государствами выступаютъ въ качествѣ дѣятелей международ-

ной жизни отдѣльныя лица и международныя сообщества разныхъ лицъ. Сообщества эти являются частью частноправовыми образованіями, частью публичноправовыми. Первыя, имѣя своей цѣлью частные интересы соединившихся, не могутъ занимать насъ въ настоящую минуту. Вторыя преслѣдуютъ публичные интересы международнаго и міроваго значенія, среди нихъ мы должны искать носителей международнаго права. Сообщества подобнаго рода встрѣчались, положимъ, и прежде; наиболѣе крупныя изъ нихъ, именно вселенскія церкви, достались намъ изъ далекаго прошлаго. Но лишь въ настоящее время число такихъ образованій настолько возросло, значеніе ихъ настолько увеличилось, а право такъ опредѣлилось, что имѣется полное основаніе попытаться дать о нихъ общее ученіе. Основаніе разныхъ международныхъ сообществъ — знаменіе нашего времени. Нѣтъ области общественной дѣятельности, въ которой не возникало-бы подобныхъ тѣлъ. Международнымъ сообществомъ называется *сообщество частныхъ лицъ, которое опредѣленно имѣетъ въ виду соціальныя цѣли международнаго, или даже міроваго значенія и привлекаетъ въ свой составъ и къ своей дѣятельности лицъ разнаго подданства.* Эти международныя общества показываютъ внутреннее родство людей разныхъ народностей. Всѣ они представляютъ то, или другое значеніе, что касается міровыхъ и международныхъ общественныхъ отношеній, но далеко не всѣ интересуютъ международное право. Бо́льшая часть подобныхъ соединеній развиваетъ свою дѣятельность исключительно въ границахъ отдѣльныхъ государствъ и подчиняется всецѣло внутреннегосударственному праву. Если они и выходятъ иногда за предѣлы ихъ, то лишь чисто фактически. Они остаются неизвѣстными праву народовъ. Международноправовое значеніе представляютъ только тѣ сообщества, которыя, являясь внутреннегосударственными образованіями, въ то-же время получаютъ международное признаніе, или тѣ,— и это главная группа, — которыя подчиняются въ своей дѣятельности прежде всего праву международному, которыя вызвало къ жизни, именно, оно. Государства смотрятъ обыкновенно, особенно на сообщества, имѣющія цѣлью содѣйствовать развитію внѣшняго хозяйственнаго могущества ихъ, какъ на свои органы и какъ на своихъ представителей. Они нерѣдко надѣляютъ ихъ въ случаѣ, если дѣятельность ихъ распространяется на безгосударственныя простран-

ства, широкими полномочіями государственнаго значенія, для устройства и управленія такихъ областей, даютъ имъ даже нерѣдко право поддерживать внѣшнія сношенія, заключать междугосударственныя соглашенія, принимать и отправлять посланниковъ, вести войну и заключать миръ. Занятыя обществомъ пространства земли включаются въ составъ владѣній государства, или объявляются подъ его охраной. Международноправовыми субъектами подобныя сообщества становятся тотчасъ, какъ только они бываютъ признаны со стороны другихъ дѣятелей международной жизни. Рядомъ съ подобными сообществами наблюдаются и другія, непосредственно возникающія изъ явленій международной жизни, создающія себѣ самостоятельно свое внутреннее право и опредѣляющія самостоятельно свои отношенія къ другимъ дѣятелямъ международной жизни. Это — общества, вовсе не связанныя съ какимъ-либо государствомъ, международныя по преимуществу. Таково въ общемъ, то явленіе, которое мы относимъ къ четвертому виду международноправовыхъ обществъ.

Современное право знаетъ разнаго рода начала и установленія, касающіяся того, что мы понимаемъ въ настоящей главѣ подъ обществами, но какія изъ нихъ можно относить къ международному праву? Что касается первыхъ трехъ видовъ обществъ, вопросъ разрѣшается просто, подобно тому, что мы уже знаемъ о государствѣ. Явленія внутренней жизни первоначальныхъ политическихъ союзовъ, организовывающагося государства и разныхъ внутренне-государственныхъ дѣленій — составляютъ область дѣйствія ихъ внутренняго права. Явленія внѣшней жизни ихъ — область дѣйствія ихъ договорнаго и обычнаго, общаго съ другими государствами, права. Въ видѣ исключенія международный договоръ, или обычай можетъ коснуться и ихъ внутреннихъ отношеній. И въ этомъ случаѣ онъ будетъ для нихъ источникомъ международнаго права. Вообще, здѣсь замѣчается полное соотношеніе съ тѣмъ, что наблюдается относительно права государствъ, внутренняго и международнаго. Тоже самое касается тѣхъ сообществъ, которыя созданы путемъ закона отдѣльныхъ государствъ и только засимъ получили международное признаніе. Но какъ рѣшить этотъ вопросъ по отношенію къ международнымъ сообществамъ отдѣльныхъ лицъ, дѣйствующимъ прежде всего на основаніи международнаго права и созданнымъ исключительно международнымъ правомъ? Явле-

нія, составляющія жизнь подобныхъ сообществъ, относятся исключительно къ вопросамъ, которые, что касается государствъ, образуютъ область ихъ международной жизни. Для подобныхъ обществъ нѣтъ различія между ихъ внутренними и внѣшними отношеніями. Для нихъ существуетъ только право, которое они сами создаютъ для своихъ членовъ, и право, которое возникаетъ на основаніи соглашеній ихъ съ другими дѣятелями международной жизни. Послѣднее, несомнѣнно, слѣдуетъ относить къ международному. Что-же касается перваго, то его надо или выдѣлить въ особый отдѣлъ правовѣдѣнія, подъ общимъ названіемъ *право международныхъ обществъ*. Подобное выдѣленіе давно уже дѣлается, что касается права разныхъ вселенскихъ христіанскихъ и иныхъ церквей, православной, католической и пр. Или также отнести къ праву международному, подъ общее названіе *международное право обществъ*. Съ точки зрѣнія права, конечно, болѣе вѣрно первое рѣшеніе, потому что оно считается съ особой юридической природой разныхъ началъ и установленій, касающихъ сообществъ. Нельзя соединять въ одно ученіе права предписаннаго и права соглашеннаго, не объясняя основаній для этого и не указывая послѣдствій. Что-же касается жизненнаго значенія ихъ, то имѣется полное основаніе всѣ начала и установленія, относящіяся къ международнымъ сообществамъ, соединять вмѣстѣ, излагая ихъ, какъ особый отдѣлъ права народовъ. За подобное соединеніе говорятъ, впрочемъ, и серьезныя соображенія юридическаго характера, именно, право этихъ сообществъ, затрагивая интересы международнаго значенія, предполагается, существуетъ только съ согласія, явнаго, или молчаливаго, государствъ международнаго общенія. Какъ таковое, оно можетъ быть, несомнѣнно, относимо къ праву международному. Вѣдь, относятся-же къ послѣднему регламенты разныхъ международныхъ учрежденій, конгрессовъ, бюро и пр., представляющіе собой, обыкновенно, также право предписанное, а не соглашенное. Такимъ образомъ, въ настоящемъ своемъ необработанномъ видѣ вопросъ допускаетъ двоякое рѣшеніе. Мы, склоняемся ко второму, какъ менѣе искусственному. Какими-же общими чертами можно охарактеризовать право международноправовыхъ обществъ?

Одни изъ этихъ обществъ являются самостоятельными, другія подвластными государствамъ. Первыя могутъ называться пер-

воначальными субъектами международнаго права, вторые — вторичными. Для того, чтобы быть субъектами международнаго права, и тѣ, и другія нуждаются въ признаніи со стороны государствъ. Для вторыхъ, прежде всего, необходимо явное или молчаливое разрѣшеніе со стороны того государства, которому они подвластны. Безъ этого разрѣшенія они не могутъ, пока остаются подвластными, быть признаны посторонними государствами. Каждое государство имѣетъ право дать признаніе, или отказать въ немъ каждому обществу, намѣревающемуся дѣйствовать въ его предѣлахъ, или въ пространствахъ международныхъ. Это касается даже тѣхъ обществъ, которыя возникли на основаніи внутренняго права какого-либо государства. Такъ разнымъ, возникшимъ заграницей, обществамъ: религіознымъ, просвѣтительнымъ, благотворительнымъ, напр., иностранный и международный Красный Крестъ, — переселенческимъ, напр., общества для переселенія евреевъ, — торгово-промышленнымъ, напр., иностранныя частныя желѣзнодорожныя, телеграфныя, судоходныя и т. п. предпріятія, поскольку имъ не чуждъ публичный характеръ, — научнымъ, напр., разнымъ научнымъ экспедиціямъ для географическихъ изслѣдованій, для измѣренія градусовъ долготы и широты и проч., можетъ быть опредѣленно предоставлено право развивать ихъ дѣятельность въ предѣлахъ извѣстнаго, или извѣстныхъ государствъ, или въ международныхъ и безхозяйныхъ пространствахъ. *Будучи признаннымъ, каждое подобное общество образуетъ лицо, обладаетъ право—и дѣеспособностью*, имѣетъ право выступать самостоятельно, что касается подлежащихъ его вѣдѣнію интересовъ и вступать въ соглашенія съ другими дѣятелями международной жизни. Общество, не признанное, международноправовымъ лицомъ не является, хотя для своихъ внутреннихъ сношеній можетъ создавать необходимыя начала, установленія и учрежденія. Общества могутъ быть политическими или соціальными, постоянными или временно существующими, мѣстными, всеобщими, или всемірными. Послѣ этихъ общихъ замѣчаній о международноправовыхъ обществахъ, остановимся особливо на нѣкоторыхъ международныхъ сообществахъ отдѣльныхъ лицъ. Причемъ, по необходимости, приведемъ лишь нѣсколько примѣровъ подобныхъ образованій изъ области разныхъ международныхъ общественныхъ

интересовъ, далеко не исчерпавъ всего богатаго матеріала, даваемаго жизнью [1]).

§ 19. Нѣкоторыя международныя сообщества въ отдѣльности. — Особо важное значеніе представляютъ вселенскія церкви, т. е., тѣ религіозныя общества, которыя имѣютъ стремленіе распространиться на разные народы, съ окружающими ихъ установленіями разнаго характера: монашескими орденами, благотворительными, просвѣтительными и пр. союзами. Религіозныя связи, соединяющія лицъ разныхъ народностей, играютъ громаднѣйшую международную роль въ современномъ намъ

[1]) По общераспространеннымъ воззрѣніямъ субъектами международнаго права являются только государства. Относительно тѣхъ международныхъ образованій, которыя мы относимъ къ обществамъ, обыкновенно опредѣленно говорится, что они не имѣютъ правъ и не несутъ обязанностей въ международныхъ отношеніяхъ. Противорѣчіе этого общаго положенія съ дѣйствующимъ договорнымъ и обычнымъ порядкомъ вызываетъ противорѣчія и въ ученіяхъ современныхъ международниковъ. *Гефтеръ* говоритъ: «Ассоціаціи, общества, общины, насколько они не являются государственными тѣлами, не являются и самостоятельными непосредственными субъектами международнаго права» (с. 42—43). Въ то-же время, однако, онъ признаетъ католическую церковь за общество, имѣющее власть надъ католиками. Отношеніе ея къ государствамъ опредѣляется договорами и обычаемъ. Содержаніе ихъ Гефтеръ изображаетъ совершенно такъ-же, какъ и мы (с. 96—102). *Блюнчли*: «Отдѣльныя племена, не получившія государственнаго развитія, не могутъ называться лицами съ точки зрѣнія ни государственнаго права, ни международнаго. Но они находятся подъ защитою послѣдняго, насколько этого требуютъ права всего человѣчества, къ которому принадлежатъ они». «Насильственное истребленіе туземнаго населенія европейскихъ и американскихъ колоній, напр., индѣйцевъ въ Америкѣ, есть нарушеніе международнаго права». (§ 25). «Христіанскія церкви, не имѣя характера носителей и охранителей международнаго права, не могутъ быть международными лицами въ томъ смыслѣ, какой мы установили выше; но будучи лицами, во многомъ сходными съ государствами, онѣ могутъ вступать съ ними въ юридическія отношенія, имѣющія болѣе или менѣе явный международный характеръ». «Современное международное право признаетъ за церквами личность и смотритъ на договоры, заключаемые между государствомъ и церковью, почти съ той-же точки зрѣнія, какъ и на трактаты между государствами, особенно тогда, когда извѣстная

мірѣ, а разныя международныя установленія на почвѣ религіи представляютъ одни изъ интереснѣйшихъ явленій международнаго права. На первомъ мѣстѣ стоятъ, конечно, разныя христіанскія общества, прежде всего, католическая церковь. Послѣдняя была до присоединенія Рима къ Италіи не только обществомъ, но и государствомъ. Но и нынѣ международноправовое положеніе ея напоминаетъ, до извѣстной степени, государство. *Въ религіозныхъ дѣлахъ папѣ подвластно все католическое христіанство.* Онъ пользуется правами и преимуществами государя, имѣетъ личную охрану (папское войско); его служащіе пользуются признаніемъ. Его мѣстопребываніе и дворцы (patrimonium Petri) внѣземельны. Папа считается выше всѣхъ

церковь не ограничена предѣлами территоріи одного какого-либо государства, а имѣетъ самостоятельный характеръ въ самой своей организаціи» (§ 26). Колоніи Блюнчли признаетъ за полусамостоятельныя государства (§ 79). Такимъ образомъ, оговорки, которыя дѣлаетъ Блюнчли къ своимъ общимъ положеніямъ, совершенно уничтожаютъ значеніе этихъ послѣднихъ. *Ривье*: «Кочующія племена или орды, случайныя, временныя собранія, подвластныя сообщества и союзы не—государства, слѣдовательно и не субъекты международнаго права. Столь-же мало церкви, религіозныя общества, римская курія, хотя послѣдняя и имѣетъ положеніе, схожее съ государственнымъ, а папа—суверенъ» (с. 56—57). Это общее положеніе совершенно разрушается въ дальнѣйшемъ, когда Ривье говоритъ, что индѣйцы въ Америкѣ разсматриваются, отчасти, какъ полусамостоятельные народы (с. 56), что международная ассоціація Конго имѣла право заключать договоры и пр. (с. 57), что римская церковь и папа имѣютъ широкія права въ международныхъ отношеніяхъ (с. 79—80) и т. д. *Гарейсъ* также считаетъ, что корпораціи и общества, а въ томъ числѣ и религіозныя общества не являются субъектами права (с. 45), а также политическія и соціальныя партіи, кочующія племена. Въ то-же самое время онъ допускаетъ признаніе возстанцевъ за воюющую сторону, признаетъ права папы (с. 46) и т. д. Попытку дать болѣе широкое ученіе сдѣлалъ *Мартенсъ*, къ сожалѣнію, онъ не довелъ ее до конца и вслѣдствіе этого впалъ еще въ большія противорѣчія съ самимъ собою, чѣмъ другіе международники. Прежде всего онъ рѣшительно присоединяется къ господствующимъ воззрѣніямъ, что «государства — единственные субъекты международнаго права». «Не могутъ считаться субъектами международнаго права кочующія племена или различнаго рода общественныя группы, какъ бы ни были онѣ вліятельны въ международ-

католическихъ государей. Государства имѣютъ право непосредственно сноситься съ нимъ. Онъ посылаетъ и принимаетъ дипломатическихъ представителей, заключаетъ договоры. Католическая церковь не признаетъ итальянскаго государства. Наоборотъ, итальянское правительство признаетъ за римской церковью и ея главой тѣ самыя права, которыя признаются за ними и другими государствами. Итальянскій законъ о гарантіяхъ отъ 1871 г. выразилъ обязательства Италіи предъ всѣмъ католическимъ міромъ не нарушать правъ папы. Католическія государства стоятъ на охранѣ ихъ. Такъ, въ 1849 г. Франція отправляла особую экспедицію для защиты папы. Къ сожалѣнію, право другихъ христіанскихъ обществъ далеко не такъ разработано,

---

номъ отношеніи» (т. I, с. 239). А засимъ въ цѣломъ родѣ мѣстъ утверждаетъ совершенно противное. «Общественныя группы, товарищества, компаніи, признанныя законно существующими въ своихъ государствахъ, дѣйствуютъ въ области международныхъ отношеній, какъ субъекты извѣстныхъ правъ, которыя осуществляются ими повсюду, гдѣ только признано европейское международное право, права эти могутъ быть охраняемы трактатами, но высшую санкцію даетъ имъ международное общеніе и международное право» (т. I, с. 330). «Права, безспорно принадлежащія обществамъ въ международныхъ сношеніяхъ, не дѣлаютъ однако этихъ обществъ субъектами международнаго права. Каждое общество есть субъектъ только тѣхъ правъ, которыя признаны за нимъ государственнымъ закономъ. Послѣдній опредѣляетъ законность существованія данной общественной группы; международное право—ея право и дѣеспособность въ международныхъ отношеніяхъ. Международное право не можетъ признать, что данное общество существуетъ, если оно не признано государственнымъ закономъ, или принять его за самостоятельный политическій организмъ, если оно не является таковымъ по началамъ государственнаго права» (т. I, с. 330). «Право международнаго общенія опредѣляетъ, какія общественныя группы могутъ участвовать въ международныхъ сношеніяхъ, какъ юридическія лица, и въ чемъ заключается та помощь, на которую онѣ въ правѣ разсчитывать со стороны иностранной государственной власти» (т. I, с. 221). Во всѣхъ этихъ противорѣчіяхъ разобраться совершенно невозможно. *Ульманъ* заявляетъ, что международноправовыя лица—государства (с. 40) и въ то-же время въ подробностяхъ развиваетъ международноправовое положеніе папскаго престола (с. 62 — 64). *Бонфисъ* отказывается признать международноправовыми лицами разныя церкви, кочующія

какъ право римско-католической церкви. Около христіанскихъ церквей соединяется множество разныхъ международныхъ обществъ. Многія изъ нихъ преслѣдуютъ задачи, не имѣющія исключительно религіознаго характера, таковъ всемірный союзъ христіанскихъ сообществъ молодыхъ людей. Извѣстное международное значеніе имѣютъ, далѣе, и мусульманство, и буддизмъ, и еврейство. Международное значеніе еврейства было всегда велико, особенно въ области торговыхъ сношеній между народами, съ семидесятыхъ-же годовъ нашего столѣтія оно усиливается, благодаря, съ одной стороны, освобожденію евреевъ въ разныхъ странахъ міра, а съ другой начавшемуся въ ихъ средѣ настойчивому и организованному объединительному движенію. Въ это

племена и дикарей, а также ассоціаціи политическія и торговыя, но въ то-же время признаетъ международноправовыми лицами папу и племена, имѣющія внутреннее устройство и правительство (с. 71—75). Между тѣмъ папа можетъ имѣть права, только какъ глава церкви, а извѣстное внутреннее устройство необходимо въ каждомъ обществѣ людей. Болѣе удачное ученіе даетъ *Фіоре*. Онъ признаетъ субъектами международнаго права не только государства, но и церковь. Причемъ для него каждая церковь представляетъ собою общество международное (§ 34). Кромѣ того, по его мнѣнію, международная личность можетъ быть признана также за обществами политическими и торговыми (§ 86). Кочевыя племена, обладающія политическимъ устройствомъ, не имѣютъ права считаться международноправовыми лицами, но могутъ требовать, чтобы съ ними обращались, какъ съ правильнымъ государствомъ (§ 46). Неорганизованныя осѣдлыя племена дикарей, не являясь международноправовыми лицами, имѣютъ право на охрану человѣческой личности (§ 47). Имѣетъ Фіоре въ виду и политическую партію, возставшую съ оружіемъ въ рукахъ (§ 36—77 и др.). Къ сожалѣнію, онъ не объединилъ всѣхъ этихъ явленій въ общемъ ученіи и ограничивается, въ сущности, разсмотрѣніемъ юридическаго положенія однѣхъ церквей, именно, по слѣдующимъ вопросамъ: о церкви и ея правахъ, о свободномъ устройствѣ церкви, о неприкосновенности главы церкви, о свободѣ церковнаго управленія, о правѣ церкви на представительство, объ отношеніяхъ церкви и государства, о международныхъ обязанностяхъ церкви, о юридическомъ обезпеченія правъ и международныхъ обязанностей церкви (§§ 437—469). Ученіе это выражаетъ, собственно, юридическое положеніе католической церкви. Оно далеко не можетъ примѣниться къ каждой церкви.

время былъ основанъ извѣстный всемірный союзъ Израиля и разныя другія международныя еврейскія организаціи. Къ числу религіозныхъ, или яко-бы религіозныхъ обществъ, съигравшихъ извѣстную международную роль, надо отнести и масонство, и другія подобныя общества.

Весьма разнообразны, интересны и *важны международныя сообщества*, преслѣдующія общія народамъ цѣли *въ области науки, литературы и искусства.* Ничто, быть можетъ, не носитъ такого космополитическаго характера, какъ духовная дѣятельность. Даже торговля болѣе прикрѣплена къ опредѣленному мѣсту. Куда не проникаетъ книга, картина, статуя, туда, во всякомъ случаѣ, доходятъ вложенныя въ нихъ мысль и чувство. Трудъ духовныхъ работниковъ сдѣлалъ то, что каждый народъ можетъ пользоваться безконечнымъ богатствомъ духовныхъ завоеваній, собраннымъ всѣми другими. Каждый труженикъ въ области духа, работая для всей вселенной, беретъ свои чувства, мысли, и образы изъ жизни всего міра. Ничто не содѣйствовало столь сильно тому, что народы освободились духовно и вышли на дорогу общечеловѣческаго развитія, какъ дружныя усилія ученаго, писателя, художника. Поэтому-то нерѣдко говорятъ о всемірной республикѣ умственныхъ работниковъ, объ общемъ отечествѣ, гдѣ процвѣтаютъ наука, искусства и литература. Изъ разныхъ международныхъ частныхъ образованій, которыя даютъ устройство этой республикѣ, для международника особо важно упомянуть, конечно, институтъ международнаго права. Институтъ международнаго права есть, какъ извѣстно, *ученое международное общество*, или академія, носящая вполнѣ частный характеръ и имѣющая цѣлью *содѣйствовать успѣхамъ теоріи и практики международнаго права.* Онъ существуетъ съ 1873 г. и носитъ вполнѣ частный характеръ. Это — чисто ученое учрежденіе, въ принципѣ высказавшееся противъ всякихъ правительственныхъ вспомоществованій. Существуетъ оно на взносы членовъ и пожертвованія частныхъ лицъ. Институтъ — общество строго международное. Число дѣйствительныхъ членовъ извѣстной народности не должно превышать опредѣленнаго процента всего числа ихъ. То-же правило относится и къ членамъ сотрудникамъ. Засѣданія его по правилу происходятъ каждый разъ въ различныхъ городахъ и даже государствахъ. Во главѣ общества стоитъ бюро изъ президента, его товарища и главнаго секретаря, а также нѣсколько лицъ со

спеціальными обязанностями (казначей и проч.). Что касается дѣятельности института, то она сводится къ періодическимъ, по правилу ежегоднымъ, общимъ съѣздамъ и къ постояннымъ занятіямъ бюро и коммиссій, предварительно разсматривающихъ разные вопросы, подлежащіе обсужденію института. Главный интересъ лежитъ, конечно, въ съѣздахъ, хотя, быть можетъ, наиболѣе важная, черновая работа приходится на долю коммиссій и ихъ докладчиковъ. Девизомъ общества служатъ многознаменательныя слова: justitia et pace. Другое подобное-же общество называется ассоціаціей международнаго права. Она имѣетъ болѣе скромное значеніе. Членами ея могутъ быть не только спеціалисты-ученые, но и всѣ, интересующіеся международными вопросами. Крайне важное значеніе имѣетъ, далѣе, международный союзъ академій наукъ разныхъ странъ и многочисленные международные союзы ученыхъ, спеціально занимающихся одними и тѣми-же вопросами. Особенно много ихъ среди изслѣдователей естественныхъ наукъ. Организація подобныхъ союзовъ состоитъ, обыкновенно, изъ періодически собирающагося съѣзда и постоянно дѣйствующей коммиссіи, или бюро. Многіе изъ нихъ имѣютъ печатные органы въ видѣ ежегодниковъ, спеціальныхъ журналовъ и т. п. Одно изъ крупныхъ и старыхъ международныхъ научныхъ учрежденій частнаго характера — статистическіе конгрессы и институтъ. Прежней формой международнаго объединенія статистиковъ были конгрессы, которые собирались отъ 1853 до 1876 года. Новой явился международный статистическій институтъ, основанный въ 1885 г., благодаря стараніямъ лондонскаго и парижскаго статистическихъ обществъ. Къ этому-же роду учрежденій относится международный колоніальный институтъ, ученое учрежденіе, не имѣющее офиціальнаго характера. Цѣль его — изученіе права и управленія колоній. Далѣе международный соціологическій институтъ, совсѣмъ новое образованіе международной научной жизни, берлинское международное общество сравнительнаго правовѣдѣнія и политической экономіи и т. д. Сюда, примыкаютъ наконецъ, и нѣкоторыя профессіональныя сообщества: международное бюро прессы, международная литературно-артистическая ассоціація и пр. Ассоціація состоитъ изъ художниковъ и писателей всѣхъ странъ земли. Ея устройство слагается изъ съѣздовъ, постояннаго почетнаго комитета, исполнительнаго комитета, почетныхъ членовъ и жер-

твователей, членовъ-участниковъ и присоединившихся къ ней обществъ. Каждый съѣздъ ассоціаціи даетъ полномочіе исполнительному комитету впредь до слѣдующаго. Мѣстопребываніе ея — Парижъ. Понятны успѣхи международныхъ научныхъ съѣздовъ, обществъ и учрежденій. Задачи, которыя ставятъ намъ современная жизнь и современная наука, такъ велики, что усилія отдѣльной личности совершенно ничтожны для разрѣшенія ихъ. Энергія отдѣльнаго человѣка скоро изсякла-бы, если-бы ее не поддерживала та нравственная сила, которая родится изъ сотрудничества многихъ въ одномъ и томъ-же дѣлѣ. Болѣе того, рѣшеніе нѣкоторыхъ задачъ нерѣдко не по плечу не только отдѣльнымъ лицамъ, но даже цѣлымъ народамъ. Послѣднее преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда поле наблюденій распространяется на весь свѣтъ, или когда идетъ рѣчь о какомъ-либо широкомъ, общечеловѣческомъ вопросѣ.

Международная жизнь знаетъ, далѣе, немало *благотворительныхъ сообществъ*, преслѣдующихъ общечеловѣческія задачи. Большею частью подобныя общества примыкаютъ къ какой-нибудь вселенской церкви, но имѣются и свѣтскія, таковы разныя противоневольничьи общества, общества для просвѣщенія дикарей, таковъ международный Красный Крестъ. Дѣятельность послѣдняго слишкомъ извѣстна для того, чтобы особо распространяться о ней. Замѣтимъ только, что давно уже высказывается мысль о необходимости превратить его изъ частнаго въ официальное учрежденіе. Что касается противоневольничьихъ обществъ, то содѣйствіе ихъ уничтоженію рабства, охоты на негровъ и торговли ими было на дѣлѣ прямо неоцѣненно. Особаго упоминанія заслуживаетъ Британское и иностранное противоневольничье общество. Они собрали крупныя суммы для борьбы съ негроторговлей, объединили вокругъ себя цѣлыя тысячи дѣятельныхъ людей, искренно желавшихъ послужить человѣчеству, выслали въ Африку многія сотни своихъ агентовъ, изслѣдовавшихъ по всѣмъ направленіямъ неизвѣстныя мѣстности чернаго материка, основававшихъ тамъ цѣлый рядъ поселеній и городковъ, выяснившихъ въ подробностяхъ истинное положеніе дѣлъ въ тѣхъ мѣстахъ и во многихъ случаяхъ вооруженною рукою отстаивавшихъ интересы чернаго населенія противъ его поработителей. Экспедиціи, отправлявшіяся нѣкоторыми богатыми противоневольничьими обществами, представляли собой нерѣдко цѣлыя

небольшія арміи, вооруженныя усовершенствованнымъ оружіемъ, даже пушками. Будущій историкъ рабства съ чувствомъ нравственнаго удовлетворенія остановится на проявленіи международнаго частнаго почина въ борьбѣ съ негроторговлей. Эти общества развивали и развиваютъ международную публичную дѣятельность въ самомъ широкомъ смыслѣ слова и заслуги ихъ какъ двигателей и выразителей общественнаго мнѣнія и какъ, основателей многихъ плодотворныхъ начинаній, не подлежатъ сомнѣнію.

Наконецъ, упомянемъ еще одинъ видъ международныхъ сообществъ, именно, *преслѣдующія цѣли торгово-промышленныя.* Въ средніе вѣка подобныхъ образованій было великое множество. Знаменитымъ торгово-промышленнымъ союзомъ съ извѣстнымъ международноправовымъ положеніемъ была — Ганза, союзъ торговыхъ городовъ на Балтійскомъ морѣ. Невполнѣ исчезли они и въ болѣе близкое къ намъ время. Англійская торговая остъ-индская компанія имѣла съ 1661 по 1713 г. право, что касается колоніальныхъ отношеній, вести войну, заключать международные договоры и миръ. Торговый домъ Турнъ и Таксисъ устроилъ, на основаніи договоровъ съ разными государствами, почтовыя сношенія въ центральной Европѣ. Въ 18 и 19 столѣтіяхъ государство уничтожило большую часть подобныхъ сообществъ, но за послѣдніе годы начинаютъ снова появляться образованія, которыми право новаго времени пренебрегло, о существованіи которыхъ почти совсѣмъ забыла наука права. За торговымъ обществомъ Конго было признано право флага на морѣ. Оно заключило въ 1884 — 5 г. цѣлый рядъ договоровъ съ разными государствами. Извѣстнымъ международноправовымъ положеніемъ обладаютъ въ настоящее время также крупныя торгово-промышленныя компаніи, которыми Англія пользуется для захвата Африки и пр. Имѣются образованія и нѣсколько иного значенія. Особенно замѣчателенъ существующій до сего дня союзъ нѣмецкихъ желѣзнодорожныхъ управленій. Въ составъ его входятъ дороги Германской имперіи, Австро-Венгріи, Люксембурга и Нидерландовъ, представляющія собою, такъ называемую, союзную территорію, а также тѣ дороги сосѣднихъ странъ, которыя особо приняты въ союзъ. Къ послѣднему разряду относятся: 3 бельгійскихъ, 1 румынская и 1 русская. Присоединеніе къ союзу дорогъ несоюзныхъ странъ

зависитъ отъ единогласнаго рѣшенія союзнаго собранія. Союзъ имѣетъ цѣлью преслѣдовать собственный интересъ соединившихся дорогъ и интересы публики. Онъ присвоилъ себѣ общее международное правообразованіе, наблюденіе за исполненіемъ договорнаго права, третейскую судебную дѣятельность въ столкновеніяхъ между членами союза и содѣйствіе однообразному выполненію союзниками ихъ обязанностей. Возникъ онъ на почвѣ желѣзнодорожныхъ товарныхъ сношеній. Регламентъ его устанавливаетъ общее фрахтовое право и техническое единство для большей части желѣзныхъ дороги средней Европы. Однако, съ развитіемъ союза, ограниченіе это оказалось нежелательнымъ и въ 1858 г. появляется уже первый общій союзный регламентъ для прямаго пассажирскаго, багажнаго и т. п. движенія. Высшимъ учрежденіемъ союза является союзное собраніе. Руководящее управленіе несетъ на себѣ веденіе всѣхъ текущихъ дѣлъ союза. Исполненіе общихъ союзныхъ рѣшеній принадлежитъ союзному бюро. Слѣдующій видъ органовъ составляютъ коммиссіи. На нихъ лежитъ обязанность подготовлять постановленія союзнаго собранія, выполнять тѣ обязанности, которыя опредѣленно возложены на нихъ уставомъ общества, рѣшеніемъ союзнаго собранія, а въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, и руководящимъ управленіемъ. Наконецъ, послѣднимъ органомъ является разсчетная палата. Этими примѣрами далеко не ограничиваются случаи международныхъ образованій въ области хозяйственныхъ интересовъ. Имѣются періодически собирающіеся съѣзды и постоянныя международныя учрежденія, что касается всѣхъ, вообще, областей промышленной и торговой дѣятельности: международная ассоціація для охраны промышленной собственности, международный союзъ фабрикантовъ, международный морской комитетъ, международный желѣзнодорожный конгрессъ, общества для развитія торговыхъ сношеній между извѣстными странами, разныя международныя рабочіи ассоціаціи. Однимъ изъ первыхъ и наиболѣе извѣстныхъ союзовъ рабочихъ явилась, такъ называемая, интернаціоналка, или международная ассоціація рабочихъ. Общество это одно время было кровавымъ призракомъ въ глазахъ западно-европейской буржуазіи, но просуществовало оно всего нѣсколько лѣтъ и кромѣ громкихъ фразъ ничѣмъ не заявило себя. На этомъ мы кончимъ наши бѣглыя замѣчанія объ обществахъ извѣстныхъ, кромѣ

государствъ, современному международному праву. Въ этомъ случаѣ мы должны были, въ виду новизны вопроса, вмѣсто принятаго нами въ другихъ случаяхъ догматическаго изложенія общихъ началъ дѣйствующаго права, остановиться также на описаніи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ относящихся сюда явленій. Можно желать, чтобы они сдѣлались когда-либо предметомъ спеціальнаго изслѣдованія съ точки зрѣнія международнаго права.

Дѣленіе II.

Вещи публичнаго права народовъ.

§ 20. Междугосударственныя владѣнія[1]).—*Международными владѣніями*, областью международнаго общенія, или вещами публичнаго права народовъ является, въ широкомъ смыслѣ слова, весь земной шаръ, доступный людямъ, за исключеніемъ пространствъ, занятыхъ государствами, не вступившими въ международное общеніе. Подъ международными владѣніями въ этомъ, широкомъ смыслѣ слова, надо понимать *пространства, непосредственно или посредственно подчиненныя международному праву и служащія международнымъ потребностямъ.* Государствъ, стоявшихъ внѣ общенія народовъ, было довольно много еще въ недалекомъ прошломъ. Это были, по преимуществу, дикія и полуобра-

---

[1]) Приводится литература для всего вопроса о вещахъ публичнаго права народовъ (§§ 20—26): R. Adam, Völkerrechtliche Okkupation und deutsches Kolonialstaatsrecht. Freiburg. 1891. — Audinet, De la prescription acquisitive en droit international (R. d. D. J. P., t. III, p. 313). — E. Banning, Le partage politique de l'Afrique. Bruxelles. 1888. — De Bizemont, Les grandes compagnies de commerce et de colonisation (Réforme sociale, 16 Juin 1893).— A. del Bon, Saggio sulla proprietà territoriale delle genti. 1867.— Catellani, Le colonie e la conferenza di Berlino. 1885.—Charmes, Politique extérieure et coloniale, P. 1885.— Cauwès, Les nouvelles compagnies de colonisation privilegiées Revue d'Economie politique. Janvier. 1892. — Claus, Die Lehre v. den Staatsdienstbarkeiten. Tübingen. 1894.—Creasy, The imperial and colonial constitution of the Britannic Empire. L. 1872. — Даневскій, Берлинская африканская конференція Москва. 1890.— Despagnet, Les occupations de territoires et le procédé de l'Hinterland. R. d. D. J. P., t. I, p. 103.— Du Fief, Le partage de l'Afrique. P. 1895. — K. V. Fricker, Vom

зованныя государства Азіи, Полинезіи и Африки. Въ наше время число ихъ такъ невелико, что, быть можетъ, нѣтъ основанія особо говорить о нихъ, въ недалекомъ будущемъ не останется ни одного подобнаго государства. Иначе говоря, областью международнаго общенія являются части моря и суши государственныя, т. е., занятыя государствами, и части моря и суши безгосударственныя, т. е., никѣмъ не занятыя, или занятыя дикарями, или вообще людьми, не живущими государственной жизнью. Въ этихъ предѣлахъ развивается международная жизнь и дѣйствуетъ международное право. Таково понятіе владѣній международныхъ въ широкомъ смыслѣ слова.

Въ узкомъ смыслѣ слова подъ международными владѣніями слѣдуетъ понимать безгосударственныя земли и моря, служащія преимущественно международнымъ потребностямъ и подчиненныя непосредственно дѣйствію началъ международнаго права. Здѣсь развивается преимущественно международная жизнь и дѣйствуетъ непосредственно международное право. Въ виду того, что эти пространства *подчинены совокупной власти государствъ*, ихъ можно называть также междугосударственными, противопо-

---

Staatsgebiet. Tübingen. 1867. — Guyot, Lettres sur la politique coloniale. 1885. — Harburger, Der Strafrechtliche Begriff Inland etc. 1882.—Heyking, L'exterritorialité. 1889. Pétersbourg.—Heimburger, Der Erwerb der Gebietshobeit. 1888.— Holtzendorff, Eroberung und Erobengsrecht. Berlin. 1871.— G. Jèze, Etude théorique et pratique sur l'occupation comme mode d'acquérir des territoires en droit international. Paris. 1896.—Гр. Камаровскій. Послѣднія международныя конвенціи относительно Африки. Журналъ международнаго и государственнаго права. 1897. № 1.—P. Leroy-Beaulieu, De la colonisation chez les peuples modernes. 3 éd. 1887. — Lentner, Internationales Kolonialrecht im 19. Jahrhundert. B. 1886.—Lieber, De la valeur des plébiscites dans le droit international. Revue d. d. int., t. III, p. 133 ss. — А. Ладыженскій, О плебесцитѣ въ международномъ правѣ. Ярославль. 1883.— Мартенсъ, Африканская конференція въ Берлинѣ. Колоніальная политика современныхъ государствъ (Вѣстникъ Европы за ноябрь и декабрь 1885 г.). — Milovanovich, Les traités de garantie au XIX ième. Paris. 1888. — Незабитовскій, Ученіе публицистовъ о междугосударственномъ владѣніи. Кіевъ. 1860.—Ortolan, Du domaine international et de l'équilibre politique. Paris. 1851.— Ortolan, Des moyens d'acquérir le domaine international. Paris. 1849.—Van Ortroy, Conventions internationales définissant les limites actuelles des passéssions, protectorats et sphères d'influence en Afrique. Paris. 1898.—

лагая тѣмъ, которыя заняты отдѣльными государствами и называются *государственными*. Въ предѣлахъ государствъ дѣйствуетъ непосредственно право народное и развивается преимущественно народная жизнь. Право международное дѣйствуетъ здѣсь постольку лишь, поскольку его начала и установленія восприняты мѣстнымъ государствомъ, т. е., посредственно и дополнительно.

Наиболѣе обширную часть собственно междугосударственныхъ пространствъ, или владѣній составляютъ океаны и моря. *Сухопутныхъ пространствъ*, непосредственно подчиненныхъ международному праву, становится съ каждымъ годомъ меньше. Сюда надо отнести незанятыя земли на Африканскомъ материкѣ, небольшіе обрывки земли внутри Азіи, острова и материки сѣвернаго и южнаго Ледовитаго океана, различныя острова Полинезіи и острова Южныхъ морей. По договору 1845 г. между Марокко и Франціей, обѣ стороны должны въ предѣлахъ Сахары пользоваться во всей мѣрѣ своими правами, каждая по отношенію къ своимъ подданнымъ. Ни въ Америкѣ, ни въ Европѣ, ни въ Австраліи такихъ земель, въ общемъ, нѣтъ. Эти материки подѣлены между государствами до послѣдняго клочка. Безхозяйными могутъ

Pann, Das Recht der deutschen Schutzherrlichkeit B. 1887.—Petit, Organisation des Colonies françaises et des Pays de Protectorat. 1894. Paris.—Pironneau, De la conférence de Berlin de 1885. Paris. 1891.—Roscher, Colonien, Colonialpolitik und Ausswanderung. 3 Aufl. 1885.—Rodier, Les colonies étrangères, organisation politique et militaire. P. 1886.—R. Selosse, Traité de l'annexion au territoire français et de son démembrement. Paris. 1880.—Salomon, L'occupation des territoires sans maitre. Paris. 1889.—Симсонъ, О завладѣніи по началамъ междун. права. Спб. 1894 г. — Schlief, Das Völkerrecht und die legalen Aenderungen der Ländervertheilung. Archiv für öff. Recht. VIII B. 2 und 3 Heft.—Br. Schmidt, Uber einige Ansprüche auswärtiger Staaten auf gegenw. deutch. Reichsgebiet. L. 1894. — Stoerk. Option und Plebiscit bei Eroberungen und Gebietszessionen. Lpz. 1879.—Stengel, Die deutschen Schutzgebiete. B. 1889. — Stengel, Die Staats- und Völkerrechtliche Stellung der deutschen Kolonien. B. 1886.—Verneville, De l'occupation comme mode d'acquisition de la propriété en droit des gens. Nancy. 1892.—Изслѣдованія о морскихъ и рѣчныхъ владѣніяхъ государствъ приводятся дальше, гдѣ идетъ рѣчь о морскомъ и рѣчномъ судоходствѣ, такъ какъ послѣднее составляетъ главный, относящійся къ нимъ, вопросъ. Литературу вопроса объ измѣненіяхъ въ государственныхъ владѣніяхъ см. стр. 35—36.

являться здѣсь только возникающія въ предѣлахъ свободнаго моря острова. Но безхозяйное состояніе ихъ бываетъ всегда временнымъ. Они быстро подпадаютъ, на основаніи началъ дѣйствующаго права народовъ, власти того, или другаго государства. Кромѣ поверхности земли къ междугосударственнымъ пространствамъ должны быть отнесены также воздушный океанъ, выше извѣстныхъ предѣловъ надъ земной поверхностью, и внутренность земли, ниже извѣстной глубины. Конечно, то и другое пространство не имѣютъ еще особо полезнаго значенія для людей нашего времени, но возникаютъ уже вопросы о пользованіи ими и обсуждаютъ ихъ возможное юридическое положеніе. Понимаемое такимъ образомъ, международное, въ узкомъ смыслѣ слова, пространство составляетъ бо́льшую половину земнаго шара.

Итакъ, съ точки зрѣнія международнаго публичнаго права, всѣ вещи раздѣляются на подчиненныя отдѣльнымъ государствамъ и на не подчиненныя имъ, государственныя и безгосударственныя. Правила, которыя касаются вещей называются *международнымъ земельнымъ*, или территоріальнымъ правомъ, потому что важнѣйшая часть международныхъ владѣній — твердая земля. На безхозяйныхъ земляхъ и моряхъ каждый человѣкъ, каждое общество, каждое государство могутъ дѣйствовать, подчиняясь только международному праву, т. е., пользоваться ими для своихъ цѣлей, завладѣвать ими, согласно началамъ международнаго права, публичнаго и гражданскаго. Вопросы послѣдняго оставляются нами въ настоящее время въ сторонѣ. Замѣтимъ только, что государство можетъ имѣть частную собственность въ чужомъ государствѣ и въ этомъ отношеніи подчиняться также международному гражданскому праву.

---

§ 21. Свободное море. — *Вода*, одинъ изъ величайшихъ элементовъ земнаго шара, *не составляетъ* исключительнаго *владѣнія какого-нибудь одного государства.* Не составляетъ его и рѣчная вода. Ни одно государство не можетъ, фактически и юридически, присвоить себѣ подъ исключительную власть бѣгущую къ открытому морю воду. Пока она катится въ его предѣлахъ, оно ею распоряжается. Засимъ вода переходитъ подъ власть другаго, или другихъ государствъ, или вливается въ сво-

бодное море, составляющее междугосударственное владѣніе. Только рѣка, или озеро и т. п. можетъ быть предметомъ господства государства. Только стоячія, или текучія прѣсныя воды, въ составъ которыхъ входитъ и ложе, и берега, находятся подъ властью отдѣльныхъ государствъ. То-же самое надо сказать и о морской водѣ, но всеобщій характеръ ея идетъ еще дальше. Не только морская вода, какъ таковая, не можетъ быть захвачена отдѣльнымъ государствомъ, но не могутъ быть захвачены и отдѣльныя крупныя морскія воды; именно, океаны и великія моря и ихъ крупныя части не могутъ принадлежать одному какому-либо государству.

Море, говорятъ юристы, — *свободно*, международно. Подъ моремъ подразумѣваютъ, притомъ, такъ называемое открытое, или внѣшнее море (mare exterum), не заключенное въ какой-либо отдѣльный материкъ. Того требуетъ общій интересъ всѣхъ народовъ. Только при этомъ условіи государства могутъ извлекать изъ океановъ и морей всю ту пользу, которую они могутъ принести имъ. Захватъ океановъ, морей и крупныхъ частей ихъ со стороны отдѣльнаго государства, или даже группы государствъ при современномъ напряженіи экономической борьбы между ними, несомнѣнно, нанесъ-бы вредъ всѣму человѣчеству. Поэтому свобода моря является однимъ изъ наименѣе спорныхъ юридическихъ началъ. Великое начало свободы моря, однако, далеко не всегда пользовалось признаніемъ. Еще въ XVII — XVIII вѣкѣ его оспаривали и въ теоріи, и на практикѣ. Извѣстны притязанія Португаліи на Индійскій океанъ и часть Атлантическаго, Швеціи на Балтійское море, Венеціи на Адріатическое и пр. Притязанія эти имѣли въ своемъ основаніи экономическія стремленія этихъ торговыхъ народовъ. Подобныя-же притязанія римско-нѣмецкихъ императоровъ покоились на другомъ, на перешедшемъ къ нимъ изъ Рима представленіи о ихъ міровомъ владычествѣ. Заслуга проведенія современнаго начала принадлежитъ Гроцію (соч. Mare liberum, 1609 г.). Окончательному-же торжеству свободы моря посодѣйствовала, въ особенности, Россія, которая въ концѣ XVIII ст. въ знаменитомъ актѣ вооруженнаго нейтралитета 1780 г. и въ другихъ случаяхъ рѣшительно выступила противъ притязаній Англіи на господство на моряхъ. Не смотря на это, свобода моря, какъ и всѣ юридическія правила, конечно, относительна. Можно съ достовѣрностью утверждать,

что съ развитіемъ общихъ экономическихъ интересовъ между народами, съ успѣхами общаго для нихъ, международнаго права окажется болѣе разумнымъ подѣлить между государствами всѣ пространства открытаго моря. При этомъ условіи на нихъ долженъ будетъ установиться болѣе строгій юридическій порядокъ, чѣмъ тотъ, который мы видимъ теперь, подъ дѣйствіемъ непосредственно международнаго права. Съ мнѣніемъ, что начало свободы моря, яко-бы, безусловное правило, согласиться совершенно нельзя. Равно и съ тѣмъ, что въ основаніи его лежитъ невозможность захватить море во власть отдѣльныхъ государствъ, или неистощимость пользованія имъ. Господство англичанъ надъ моремъ, которое продолжалось до конца XVIII ст., и постоянныя стремленія государствъ пользоваться имъ лишь для себя—опроверженіе этого. Въ составъ открытаго моря входятъ нынѣ океаны Тихій, Атлантическій, Индѣйскій, Ледовитый сѣверный и южный. Далѣе, сюда относятся крупныя моря, находящіяся въ связи съ океанами, а именно, моря: Сѣверное, Балтійское, Средиземное, Мраморное, Ирландское, Черное, Адріатическое, Бѣлое, Чермное, Аравійское, Китайское, Японское. Наконецъ, крупные заливы, не входящіе въ составъ земельнаго моря отдѣльныхъ странъ: Мексиканскій, Бенгальскій, Персидскій, Гвинейскій и др., и нѣкоторые меньшаго размѣра: Финляндскій, Ботническій и т. д.

Надъ открытымъ моремъ господствуютъ всѣ государства сообща. Здѣсь проявляется ихъ совокупная власть. Все должно подчиняться ихъ согласной волѣ, находящей выраженіе себѣ въ договорѣ, или обычаѣ. Государствамъ принадлежитъ право создавать морское право, управлять открытымъ моремъ, господствовать надъ нимъ своими совокупными силами. Ни одно государство не имѣетъ права приписывать другимъ своей воли въ свободномъ морѣ. Ни одно не имѣетъ права принудительно опредѣлять то, что происходитъ на немъ. Это предоставлено исключительно международнымъ договорамъ и обычаю. Ни одно государство не имѣетъ права проявлять въ открытомъ морѣ свою особую волю черезъ своихъ органовъ. Плавающія въ открытомъ морѣ суда и находящіяся на послѣднихъ лица не обязаны подчиняться органамъ никакого другаго государства, кромѣ своего отечественнаго. Необходимо особое уполномоченіе, данное общимъ международнымъ правомъ или особымъ соглашеніемъ извѣстныхъ государствъ, для того, чтобы плавающія въ морѣ подъ

соотвѣтствующими флагами суда и находящіяся на нихъ лица должны были подчиняться также иностраннымъ властямъ. Такъ, въ силу общаго права морской войны военныя суда воюющихъ имѣютъ широкія права по отношенію къ торговымъ судамъ не только противной стороны, но и третьихъ державъ. Въ силу особаго соглашенія 1882 г. береговыхъ государствъ Нѣмецкаго моря, военныя суда договорныхъ сторонъ имѣютъ на немъ разныя полицейскія права по отношеніи къ рыболовнымъ и нѣкоторымъ другимъ судамъ, плавающимъ подъ флагами этихъ государствъ. Въ силу подобнаго-же особаго соглашенія 1890 г. установленъ надзоръ, при помощи военныхъ судовъ обширной группы государствъ, за запрещенной торговлей рабами, огнестрѣльнымъ оружіемъ и спиртомъ около береговъ Африки и пр., и пр.

Международноправовое положеніе моря опредѣляется не только этими правилами. На открытомъ морѣ дѣйствуетъ, кромѣ права международнаго и совокупной власти всѣхъ государствъ, еще и право и власть отдѣльныхъ государствъ какъ по отношенію къ судамъ, плавающимъ подъ ихъ народнымъ флагомъ, такъ и по отношенію къ подданнымъ этихъ государствъ. *Суда*, находящіяся въ морѣ, считаются *частями земли своей родины* (pars territoriae patriae suae) и то, что происходитъ на нихъ, опредѣляется законами и властями государства, флагъ котораго поднятъ на нихъ. Подданные государства и въ открытомъ морѣ подчинены, какъ и всюду, отечественнымъ законамъ и властямъ. Торговыя суда подчиняются въ открытомъ морѣ военнымъ судамъ подъ своимъ народнымъ флагомъ, военныя имѣютъ свою опредѣленную подчиненность. Море, далѣе, находится въ общемъ пользованіи всѣхъ народовъ относительно судоходства, и разныхъ морскихъ промысловъ. Международное право управленія знаетъ обширный отдѣлъ объ управленіи международными судоходствомъ, рыболовствомъ и пр., о преслѣдованіи морскихъ разбойниковъ. На морѣ дѣйствуетъ, далѣе, международное право морской войны. Наконецъ, относительно отдѣльныхъ морей могутъ быть заключаемы совершенно особыя соглашенія, вызванными обстоятельствами именно данныхъ морей. Море можетъ быть нейтрализовано. На немъ можетъ быть воспрещено плаваніе военныхъ судовъ, а на его берегахъ постройка крѣпостей (Черное море съ 1856 г. до 1871 г.) и т. п. На морѣ можетъ

быть воспрещена торговля извѣстными предметами: спиртомъ, оружіемъ, или приняты мѣры къ пресѣченію незаконныхъ промысловъ, торговли неграми и т. д.

---

§ 22. Государственныя владѣнія. — Рядомъ съ пространствами, подчиненными дѣйствію недосредственно международнаго права, мы видимъ другія, *находящіяся подъ властью отдѣльныхъ государствъ*. Ихъ называютъ, обыкновенно, государственной территоріей и относятъ сюда какъ сушу, такъ и воды, прѣсныя и соленыя, находящіяся въ границахъ государства. Однако власть современныхъ государствъ распространяется также на воздухъ и подземныя пространства. Понимая-же государственныя владѣнія въ такомъ широкомъ смыслѣ слова, мы можемъ, конечно, только съ оговоркой прилагать къ нимъ наименованіе, въ самомъ корнѣ котораго звучитъ понятіе суши. Государственныя владѣнія, и прежде всего территорія, земля, составляютъ существенный признакъ государства. Безъ нихъ государство не мыслимо. Территорія, это—тѣ матеріальныя средства, которыя даетъ международное право государству для того, чтобы оно могло преслѣдовать свои великія народныя и международныя цѣли, быть, дѣйствительно, политическимъ тѣломъ. Государственныя владѣнія являются поприщемъ, преимущественно, внутренней жизни государства. Здѣсь дѣйствуютъ, премущественно, его законъ и его власти. Но въ предѣлахъ каждаго государства развивается и международная жизнь, а постановленія международнаго права касаются посредственно, т. е., поскольку ихъ признало мѣстное государство, также и явленій, происходящихъ внутри государства. Поэтому владѣнія государственныя возможно также относить къ области международнаго общенія въ указанномъ широкомъ смыслѣ этого слова.

Владѣнія государства обнимаютъ, какъ *метрополію*, такъ и *колоніи и присоединенныя земли*, но они не обнимаютъ собой вассальныхъ и покровительствуемыхъ государствъ. Подъ колоніями подразумѣваемъ мы подчиненныя государству и населенныя его выходцами владѣнія. Сюда не относятся, такимъ образомъ, ни новыя государства, основанныя выходцами какого-либо стараго государства (колоніи въ античномъ смыслѣ), ни общества иностранцевъ въ предѣлахъ извѣстнаго государства (напр.,

нѣмецкая колонія въ Москвѣ). То обстоятельство, что земля находится въ одномъ кускѣ, или распадается на нѣсколько, лежитъ среди другихъ государствъ, или на берегу свободнаго моря, и другія особенности географическаго положенія государства не имѣютъ юридическаго значенія. Государственныя власти и государственный законъ должны дѣйствовать всюду, гдѣ въ данный моментъ по праву господствуетъ устроенная кучка подданныхъ извѣстнаго государства, напр., стоянка офиціальной экспедиціи въ безхозяйной землѣ, ставка войскъ въ предѣлахъ иностраннаго государства, но въ этихъ случаяхъ врядъ-ли возможно говорить о томъ, что занятыя земли относятся къ владѣніямъ государства. Наиболѣе часто встрѣчающійся случай представляетъ, несомнѣнно, военное занятіе части владѣній врага войсками побѣдителя во время войны. Для понятія территоріи необходимо юридическое признаніе земли и воды, воздуха и нѣдръ земли подчиненными именно извѣстному государству. Въ указанныхъ случаяхъ подобнаго признанія не имѣется. Точно также къ территоріи не относятся тѣ пространства, которыя подлежатъ господству даннаго государства только въ извѣстныхъ отношеніяхъ, въ сущности-же подчинены другому. Если даже за послѣднимъ осталось почти одно голое право верховенства надъ областью, всѣ-же главнѣйшія его проявленія переданы въ чужія руки, область считается принадлежащей, все-таки, ему. Такъ, Боснія и Герцоговина, Египетъ и Кипръ принадлежатъ не Австро-Венгріи, или Англіи, а Турціи. Портъ-Артуръ и Таліенванъ, занятые Россіей въ 1898 г., въ составъ россійскихъ владѣній, юридически говоря, не входятъ.

Засимъ къ владѣніямъ государства относятся *нѣдра земли*. Вопросъ о владѣніяхъ государства подъ земной поверхностью мало затрагивался на практикѣ и въ наукѣ. Онъ представляетъ, однако, немалый интересъ въ случаѣ, если на границѣ двухъ государствъ расположены на большой глубинѣ какія-либо копи каменнаго угля, соли, залежи сѣры, металлическія руды,или т. п. полезныя ископаемыя, а также въ случаѣ проведенія подземныхъ телеграфовъ, туннелей и т. п. Государству принадлежатъ, конечно, внутреннія пласты земли, находящіеся подъ его территоріей, но до какой глубины? Отвѣта пока нѣтъ. Можно только утверждать, что внутренность земнаго шара есть общее достояніе людей. Слѣдующая составная часть государственныхъ вла-

дѣній — *воздушный столбъ* надъ территоріей. Относительно границъ воздушныхъ владѣній государства въ вышину вопросъ остается также открытымъ. Несомнѣнно только одно, что никакое государство не можетъ притязать на безграничныя воздушныя пространства надъ своей территоріей. Всего лучше было-бы опредѣлить въ обоихъ случаяхъ предѣлы владѣній государства, т. е., высоту столба воздуха и глубину подземныхъ владѣній— по договору, ариѳметически точной высотой и точной глубиной. Успѣхи воздухоплаванія, несомнѣнно, рано, или поздно, приведутъ къ созданію международнаго воздушнаго права. Наконецъ, къ территоріи государства слѣдуетъ причислять также военныя и торговыя суда, плавающія въ свободномъ морѣ, а съ извѣстными ограниченіями, о которыхъ рѣчь дальше, и въ иностранныхъ водахъ. Это — плавучія владѣнія государства. Во власти государства находятся какъ вещи недвижимыя, такъ и движимыя. Послѣднія могутъ быть вывезены за предѣлы государства и такимъ образомъ выйти изъ подъ его власти. Власть государства распространяется временно и на вещи, общія всѣмъ людямъ. Воздухъ, текучая вода и пр., пока они находятся въ предѣлахъ государства, подчиняются его власти.

---

§ 23. Границы государства.—*Государственными границами называются предѣлы владѣній государства.* Владѣнія государствъ раздѣляются между собой и отдѣляются отъ пространствъ безгосударственныхъ математическими линіями и плоскостями, направленіе которыхъ опредѣлятся международнымъ правомъ. Совершенно ошибочно относятъ иногда ученіе о границахъ между государствами къ государственному праву. Послѣднее не устанавливаетъ границъ между государствами и не можетъ устанавливать, такъ какъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ дѣло касается здѣсь, по меньшей мѣрѣ, двухъ сосѣднихъ государствъ. Международный интересъ можетъ найти охрану только въ международномъ правѣ. Большинство границъ между государствами основывается на опредѣленныхъ соглашеніяхъ между послѣдними. Но имѣются покоющіяся и на обычаѣ, и на незапамятной давности, которую слѣдуетъ считать также международнымъ обычаемъ. Даже свою границу съ безгосударственнымъ пространствомъ ни одно государство не можетъ нынѣ опредѣлить вполнѣ

самостоятельно, такъ какъ при современной общей на землѣ тѣснотѣ, всякое подобное дѣйствіе неизбѣжно должно затрагивать интересы другихъ государствъ. Оно нуждается, по меньшей мѣрѣ, въ молчаливомъ признаніи своей законности съ ихъ стороны.

Точное разграниченіе владѣній государствъ требуется самыми серьезными интересами ихъ. Границами опредѣляется область самостоятельности каждаго государства, область дѣйствія его законовъ и властей. Только лица и вещи внѣземельныя не подчинены государству, хотя и находятся въ его предѣлахъ. Всякая неопредѣленность въ этомъ дѣлѣ грозитъ постоянными столкновеніями смежнымъ государствамъ и препятствуетъ развитію ихъ взаимныхъ пограничныхъ областей. *Первый общій интересъ государствъ — разграничить ихъ взаимныя владѣнія.* Поэтому во всѣ времена проведеніе границъ было особой заботой государствъ. Разграничительные договоры можно раздѣлить на договоры о проведеніи границъ, устанавливающіе послѣднія, объ исправленіи границъ, пополняющіе пробѣлы и исправляющіе недостатки ихъ, и о возстановленіи границъ, сдѣлавшихся неясными. Приведеніе въ исполненіе этихъ договоровъ поручается, обыкновенно, особымъ пограничнымъ коммиссіямъ. Главный видъ договоровъ о границахъ—договоры мирные, заканчивающіе войну. Государство имѣетъ право защищать свои границы, какъ и всѣ свои международныя права. Неприкосновенность территоріи (droit d'intégrité) — чрезвычайно важный интересъ государства. Ни одно государство не должно покушаться ни на цѣлость, ни на естественныя условія владѣній другихъ государствъ. Когда портъ Вильфраншъ въ департаментѣ приморскихъ Альпъ былъ купленъ однимъ русскимъ обществомъ, это чуть не привело къ разрыву между Россіей и Франціей, такъ какъ думали, что за обществомъ скрывается русское правительство. Крупнымъ нарушеніемъ земельнаго верховенства было также занятіе въ 1893 г. отрядомъ, спущеннымъ съ англійскаго броненосца, мыса Сигри близъ Мителене. Сдѣлано было это якобы для маневровъ, но, въ сущности, для устрашенія Турціи, которая проявила нѣкоторое намѣреніе сблизиться съ Россіей. Тяжкимъ нарушеніемъ международнаго права считается даже всякое поруганіе знаковъ государственнаго верховенства (гербовъ и т. п.), выставляемыхъ на границахъ государства, поднятіе своего флага въ предѣлахъ иностраннаго государства

и т. п. Въ 1893 г. распоряженіемъ французскаго министра г. Віетта надъ зданіями парижско-ліонской дороги, построенными на швейцарской землѣ, были подняты рядомъ французскій и швейцарскій флаги. Это вызвало страшную бурю въ Швейцаріи. Современныя государства въ этомъ отношеніи крайне чувствительны. Неприкосновенность территоріи бываетъ нерѣдко предметомъ ручательства (гарантіи) со стороны другихъ государствъ. Юридическій характеръ границъ даетъ возможность рѣшать споры о нихъ между государствами болѣе желательными способами, чѣмъ война и вообще, насиліе прежде всего — третейскимъ судомъ.

На поверхности земли границами являются математическія, или воображаемыя линіи, проведенныя по землѣ, или по водѣ. *Внутри земли* границами служатъ *плоскости, проведенныя въ глубину шара перпендикулярно къ линіи границы на поверхности земли. Въ воздухѣ—плоскости*, проведенныя *перпендикулярно* въ вышину отъ *линіи границы на землѣ*, или на водѣ. Разсмотримъ различные виды границъ. На земной поверхности направленіе ихъ опредѣляется особыми искусственными или естественными знаками, или математически — градусами широты и долготы, или разными способами одновременно. Искусственными знаками могутъ служить камни, столбы, рвы, просѣки, валы, стѣны, плавучія бочки и т. п. Знаменитый примѣръ искусственной границы представляетъ китайская стѣна, а также limes rhaeticus или transrenanus Римлянъ противъ Германцевъ и Трояновъ валъ противъ Скифовъ. Естественными — моря, рѣки, горы, степи и мели. На этомъ различіи знаковъ, опредѣляющихъ направленіе пограничной линіи, основывается дѣленіе границъ на физическія, или естественныя и условныя, или искусственныя. Несомнѣнно, что при искусственныхъ границахъ направленіе пограничной линіи опредѣляется болѣе точно и что, поэтому, онѣ предпочтительнѣе границъ естественныхъ. Это — господствующій родъ границъ. Нѣтъ сомнѣнія, что искусственныя границы рано, или поздно совсѣмъ вытѣснятъ естественныя. Современная практика постоянно стремится замѣнять естественные знаки направленія границы — искусственными. Границы каждой страны обозначаются, обыкновенно, частью искусственными, частью естественными знаками. Такъ, границы Болгаріи обозначены въ берлинскомъ договорѣ 1878 г. черезъ перечисленіе горныхъ кря-

жей, долинъ, ручьевъ и прежнихъ внутреннихъ границъ турецкихъ областей. Подъ естественными границами понимаютъ иногда также, выражающіеся въ естественныхъ преградахъ (моряхъ, горахъ, великихъ рѣкахъ), предѣлы распространенія государствъ. Существованіе подобныхъ предѣловъ, однако, сомнительно, а все понятіе не имѣетъ юридическаго значенія и можетъ быть оставлено нами въ сторонѣ. Остановимся на естественныхъ границахъ въ юридическомъ смыслѣ слова.

Первымъ видомъ естественныхъ границъ является море. Правило стараго международнаго обычая гласитъ, что власть государства надъ моремъ простирается до тѣхъ предѣловъ, до которыхъ могутъ достигать снаряды пушекъ береговыхъ батарей (terrae dominium finitur, ubi finitur armorum vis). Въ настоящее время это правило выражается нѣсколько иначе, — говорятъ именно, что граница государства находится въ морѣ на разстояніи *трехъ* простыхъ *миль отъ берега*, точнѣе отъ крайней линіи морскаго отлива. Начало это находитъ выраженіе и въ международныхъ договорахъ (франко-англійскій договоръ 1867 г., гаагскій — 1882 г., константинопольскій — 1888 г.). Милей называется 60 часть градуса широты. Три мили, это — такъ называемая береговая полоса. Если пространство пролива, или залива, раздѣляющее два приморскія государства, недостаточно широко, чтобы каждое изъ нихъ получило полную ширину береговой полосы, границей между ними является середина данныхъ морскихъ водъ. Изъ этихъ правилъ на практикѣ встрѣчаются, однако, многочисленныя исключенія. Государства нерѣдко заключаютъ между собой соглашенія относительно проведенія морскихъ границъ и въ иномъ мѣстѣ, а не на разстояніи 3 миль отъ берега. Нерѣдко также береговое государство издаетъ законы относительно проведенія своихъ морскихъ границъ на иномъ разстояніи отъ берега и, если другія государства не протестуютъ, эти законы получаютъ международное значеніе, какъ подтвержденные молчаливымъ согласіемъ государствъ. Такъ, Англія и Сѣв.-Америк. Соед.-Штаты проводятъ линію морской границы отъ одного мыса до другаго, включая въ свои береговыя воды всѣ заливы, за исключеніемъ самыхъ большихъ. Это — такъ называемыя королевскія камеры. Граница государства опредѣляетъ предѣлъ дѣйствія его законовъ и властей но, по особому соглашенію государствъ, тамо-

женныя и санитарныя учрежденія государства могутъ дѣйствовать и въ области открытаго моря. Для нихъ могутъ быть указаны другія границы. По нѣкоторымъ договорамъ рядомъ съ линіей, проведенной въ открытомъ морѣ, рядомъ съ морской границей опредѣляется также граница твердой земли государства. Послѣдняя можетъ быть обозначаема или линіей высшаго прилива, или линіей самаго низкаго отлива, или особыми знаками, установленными на морскомъ берегу и показывающими, гдѣ именно кончаются сухопутныя владѣнія государства и гдѣ начинается дѣйствіе морскаго права.

Вторымъ видомъ естественныхъ границъ являются рѣки. Если рѣка орошаетъ земли нѣсколькихъ государствъ, послѣдовательно пересѣкая ихъ, то границей ихъ является линія, соединяющая два крайнихъ мѣста сухопутныхъ владѣній каждаго изъ нихъ и пересѣкающая такимъ образомъ рѣку. Если рѣка протекаетъ по границѣ двухъ государствъ, то на рѣкахъ судоходныхъ границей является *середина самаго глубокаго рва* въ руслѣ рѣки, т. е., того рва, по которому движутся суда и который называется стрежнемъ (вѣнскій договоръ—стрежень Вислы, санъ-стефанскій—Бояны). Если рѣка не судоходна, границей служитъ *середина ея русла.* Знаки, обыкновенно плавучіе, указываютъ, гдѣ именно проходитъ линія раздѣла. Такъ, въ общемъ, обстоитъ дѣло съ рѣчными границами въ современномъ правѣ. На отдѣльныхъ рѣкахъ, въ силу особыхъ соглашеній между береговыми государствами, вопросъ можетъ получать и другое рѣшеніе. По адріанопольскому мирному договору 1829 г. Россіи принадлежали всѣ гирла Дуная. Турціи-же только правый берегъ гирла св. Георгія, причемъ власть ея надъ нимъ была стѣснена разными ограниченіями. Если середина русла, или стрежня нѣсколько измѣняетъ свое направленіе, должны быть перемѣщаемы и плавучіе знаки, опредѣляющіе направленіе границы. Причемъ предполагается, что измѣненія происходятъ постепенно и не имѣютъ крупныхъ размѣровъ. Основаніе этого правила слѣдуетъ искать въ понятномъ желаніи каждаго государства сохранить рѣку, особенно судоходную, границей. Если рѣка круто измѣняетъ свое направленіе, врываясь въ предѣлы одного изъ береговыхъ государствъ, то границей между послѣдними продолжаетъ быть та линія раздѣла, которая проходила ранѣе по серединѣ русла, или стрежня рѣки. То-же самое правило отно-

сится къ тому случаю, когда рѣка высыхаетъ. Конечно, если граница между государствами установлена на рѣкѣ разъ навсегда въ извѣстномъ мѣстѣ неподвижными знаками, измѣненія теченія не имѣютъ никакого вліянія на направленіе границы. Береговыя государства обязаны не измѣнять безъ согласія сосѣдей направленія теченія рѣки, такъ какъ это можетъ отразиться на ихъ взаимныхъ земельныхъ отношеніяхъ. Если измѣненіе происходитъ по ихъ взаимному соглашенію, то и вопросъ объ измѣненіи или неизмѣненіи границы между ними зависитъ отъ ихъ усмотрѣнія. Ручьи приравниваются къ несудоходнымъ рѣкамъ. Что касается озеръ, то на нихъ границы между береговыми государствами проводятся, въ общемъ, такъ же, какъ и на рѣкахъ, причемъ за основаніе дѣленія принимается середина озера. Нерѣдко, однако, встрѣчается также подчиненіе озера соверховенству береговыхъ государствъ. Въ такомъ случаѣ граница считается проходящей по берегу озера вдоль линіи обыкновеннаго стоянія водъ озера. Можетъ быть и иначе. Озеро Каспійское принадлежитъ Россіи и граница ея съ Персіей проходитъ по южному берегу его (гулистанскій договоръ 1813 г. и туркманчайскій 1828 г.).

Третьимъ видомъ естественныхъ границъ являются *горы*. Если границей служитъ горный хребетъ, то линія считается проходящей *по серединѣ наивысшаго кряжа тѣхъ горъ*, или по водораздѣлу. Договоръ между Чили и Аргентиной 1881 г. считаетъ границей ихъ линію водораздѣла Кордильеровъ. Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ разграничительныхъ договоровъ представляетъ собой актъ Берлинской конференціи 1884 — 5 г., опредѣлившій границы новаго государства Конго также при помощи градусовъ широты и линій водораздѣла частью неизвѣстныхъ еще горныхъ хребтовъ. Въ прежнее время естественными границами считались также степи и отмели, которыя составляли какъ бы преграды между народами. Пустынныя степи служили границей между Римлянами и ихъ сосѣдями, между Турціей и Россіей, Турціей и Австріей и т. д. Нынче пустыни заселены, а степи обработаны и границами являются очень рѣдко.

§ 24. Земельное верховенство и его ограниченія (сервитуты). — Долгое время право государства на его владѣнія понималось, какъ *право собственности.* Приэтомъ нерѣдко собственникомъ считали даже не государство, а государя. Впрочемъ, съ одной стороны и въ наше время многіе юристы думаютъ, что это право государства есть право собственности. Съ другой-же въ прошломъ, дѣйствительно, отношеніе государства къ его владѣніямъ носило характеръ скорѣе гражданскоправоваго, чѣмъ публичноправоваго установленія. При маломъ развитіи общественныхъ интересовъ и тотъ интересъ, который былъ связанъ съ землей, считался частнымъ интересомъ короля, или государства и охранялся при помощи началъ и установленіи гражданскаго права. Прежніе правовѣды, сторонники ученія о собственности на землю неособенно, поэтому, ошибались въ своемъ пониманіи даннаго отношенія. Этого нельзя сказать о современныхъ. Международное право нашего времени опредѣляетъ отношенія между государствами по поводу ихъ владѣній такимъ образомъ, что говорить здѣсь о правѣ собственности является крупной ошибкой.

Право государства надъ его владѣніями есть публичная власть, а не частная собственность. Право это отличается отъ права собственности публичнымъ значеніемъ всѣхъ тѣхъ различныхъ правомочій, которыя оно предоставляетъ государству. Государство владѣетъ своей землей для удовлетворенія общественныхъ интересовъ народнаго и международнаго значенія, Дѣйствія его и въ этомъ отношеніи имѣютъ обязательное значеніе для всѣхъ лицъ, подчиненныхъ ему. Это — велѣнія общественной власти. Наконецъ, разныя неизвѣстныя гражданскому праву, начала и установленія международнаго земельнаго права опредѣленно указываютъ на то, что мы имѣемъ дѣло съ правомъ публичнымъ, а не частнымъ. Способъ пріобрѣтенія и утраты владѣній, виды господства надъ ними, все это отличаетъ современный imperium государства надъ землей отъ права собственности. Ученіе объ особомъ, публичноправовомъ характерѣ отношенія государства къ его владѣніямъ проникло уже въ воззрѣнія многихъ изслѣдователей, но господствующее словоупотребленіе носитъ еще отпечатокъ прошлаго. И нескоро еще выраженія: обладаетъ, имѣетъ, владѣетъ и пр. выйдутъ изъ юридическаго языка. Земельное или территоріальное верховенство есть часть того верховенства, или

правовой независимости, которой пользуется государство, въ его качествѣ независимаго общества по отношенію къ другимъ государствамъ. Безъ земельнаго верховенства невозможно само существованіе государства.

Понятіе земельнаго верховенства имѣетъ два значенія: широкое и узкое. Первое мы имѣетъ тогда, когда подъ нимъ понимаютъ *право государства надъ всѣмъ, что находится на его землѣ*. Quidquid est in territorio est etiam de territorio. Второе есть право государства исключительно надъ его землей. Въ силу перваго государству подчиняются во всѣхъ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ всѣ лица, находящіяся на его землѣ. Въ силу втораго оно распоряжается отношеніями только, что касается одной земли. Первое понятіе совпадаетъ, до извѣстной степени, съ понятіемъ внутренняго верховенства. Это — та часть послѣдняго, которая проявляется именно внутри государственныхъ границъ. Такимъ образомъ, сюда не войдутъ отношенія государства къ своимъ собственнымъ подданнымъ и властямъ, пребывающимъ заграницей. Въ силу втораго государство можетъ превратить въ правовыя блага всѣ интересы, касающіеся подвластныхъ ему вещей. Внутреннее верховенство въ первомъ смыслѣ слагается изъ законодательства, управленія (полиція, финансы, военное дѣло и пр.) и суда. Государство отправляетъ ихъ на своей землѣ исключительно, хотя и въ границахъ международнаго права. Верховенству его не подчинены только такъ называемыя внѣземельныя лица и вещи. Таково наиболѣе распространенное, широкое понятіе земельнаго верховенства.

Болѣе основанія, однако, подъ земельнымъ верховенствомъ понимать *только верховенство государства надъ его владѣніями, и прежде всего, надъ землей*. Это — земельное верховенство въ узкомъ и собственномъ смыслѣ слова. Право земельнаго верховенства есть внутреннее, поскольку оно касается разныхъ проявленій внутренней жизни страны, и внѣшнее, поскольку оно проявляется въ международныхъ отношеніяхъ. Въ силу своего верховенства государство опредѣляетъ всѣ поземельныя отношенія внутри своихъ предѣловъ и въ своихъ внѣшнихъ сношеніяхъ. Земельное верховенство государства равно распространяется, какъ на земли, находящіяся въ собственности государства, такъ и на недвижимую собственность отдѣльныхъ лицъ. Оно можетъ, въ силу своего верховенства, облагать

налогами всякаго рода частную недвижимость, отчуждать ее въ видахъ общественной надобности, уничтожать ее, если того требуютъ обстоятельства, налагать на нее разныя ограниченія въ пользу отдѣльныхъ лицъ и всего общества, завладѣвать въ качествѣ частнаго собственника всякаго рода, никому не принадлежащими вещами. Государство можетъ создать общинное землевладѣніе вмѣсто частнаго и, наоборотъ, частное вмѣсто общиннаго. Оно можетъ изъять всю землю изъ собственности частной и обратить въ народную, или наоборотъ, изъ народной въ частную. Оно можетъ сдѣлать право земельной собственности доступнымъ для всѣхъ жителей страны, или только для нѣкоторыхъ разрядовъ ихъ. Сѣв.-Амер. Соед.-Штаты отнимаютъ землю у индѣйцевъ для того, чтобы давать ее бѣлымъ поселенцамъ. Что касается международныхъ отношеній, то въ силу принадлежащаго ему верховенства, государство можетъ отчуждать свои владѣнія другимъ государствамъ, пріобрѣтать новыя области, облагать свои владѣнія ограниченіями въ пользу другихъ государствъ и, наоборотъ, пріобрѣтать права, ограничивающія земельное верховенство другихъ государствъ. Во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что владѣнія государства составляютъ его матеріальное основаніе. Наличность ихъ и особенности сказываются во всѣхъ проявленіяхъ его жизни. Поэтому, несомнѣнно, большинство отношеній, въ которыхъ состоитъ государство, если не прямо, то косвенно можно свести къ отношеніямъ земельнымъ и трудно провести границу между земельнымъ и другими проявленіями верховенства.

Государство самостоятельно господствуетъ надъ своими владѣніями. Но это господство поставлено въ извѣстныя границы международнымъ правомъ. И по отношенію къ землѣ проявляетъ свое дѣйствіе начало международнаго общенія. Правила, въ которыхъ выражаетъ свое дѣйствіе это послѣднее, представляютъ, конечно, особый интересъ для международника. Они составляютъ главное содержаніе международнаго земельнаго права. Касаются они земельнаго права верховенства и въ своей совокупности образуютъ право международнаго земельнаго общенія. Ихъ называютъ *ограниченіями земельнаго верховенства, или повинностями* (сервитутами). Послѣднее выраженіе появилось въ виду тѣхъ-же обстоятельствъ, которыя вызвали къ жизни ученіе о собственности государства надъ его землей. Разъ государ-

ство имѣетъ право собственности надъ землей, ограниченія этого права суть повинности. Отвергнувъ ученіе о международномъ правѣ собственности государства на его землю, мы отвергаемъ и теорію международныхъ сервитутовъ. Въ особенности ошибочно прилагать въ цѣломъ къ ограниченіямъ государственнаго верховенства ученія гражданскаго права о сервитутахъ. Попытки, которые дѣлались въ этомъ направленіи, привели къ самымъ неудачнымъ положеніямъ.

Ограниченія верховной власти государства надъ его землею могутъ имѣть въ своемъ основаніи или общее международное право, или особыя соглашенія двухъ или, вообще, нѣсколькихъ государствъ. Они могутъ быть какъ договорнаго, такъ и обычнаго происхожденія. Въ виду начальной свободы государства, ограниченія его земельнаго верховенства должны толковаться ограничительно. Тамъ, гдѣ ограниченіе подлежитъ сомнѣнію, надо признавать свободу государства. Кромѣ отношеній междугосударственныхъ, они возможны и въ отношеніяхъ къ нѣкоторымъ международноправовымъ обществамъ. Ограниченія касаются именно правъ, принадлежащихъ государству надъ его землей. Причемъ о нихъ можно говорить только тогда, когда, земельное верховенство въ общемъ, принадлежитъ одному государству, въ отдѣльныхъ-же проявленіяхъ своихъ ограничивается международными соглашеніями. Ограниченія земельнаго верховенства могутъ быть или *отрицательнаго свойства*, когда государство отказывается отъ осуществленія въ полномъ объемѣ своей земельной власти (in non faciendo), или *положительнаго свойства*, когда другое государство получаетъ права отправлять тѣ, или другія дѣйствія на его землѣ (in patiendo), или когда къ извѣстному дѣйствію обязывается само государство, владѣющее землей (in faciendo). Къ числу первыхъ можно отнести обязанность государства оставлять незаселенными извѣстныя пространства, обязанность не отчуждать извѣстныхъ областей и т. п. По адріанопольскому договору 1829 г. Турція обязалась оставить незаселеннымъ и невоздѣланнымъ южный берегъ дунайскаго гирла св. Георгія. Ко вторымъ относится право государства пользоваться путями сообщенія въ другомъ государствѣ, имѣть частную собственность въ немъ, имѣть желѣзнодорожныя станціи на чужой территоріи и т. д. По конвенціямъ 1808 и 1867 гг. власти Россіи и Австріи получили право на извѣстномъ раз-

стояніи отъ границы преслѣдовать дезертировъ на обоюдныхъ территоріяхъ. По тильзитскому договору 1807 г. Франція получила право проводить свои войска черезъ Пруссію. Въ 1833 г., Австрія и Россія взаимно разрѣшили другъ другу переводить, по особому требованію, черезъ границу войска на чужую землю, если это необходимо будетъ по ходу военныхъ дѣйствій противъ польскихъ мятежниковъ. Къ третьимъ—обязанность государства проводить извѣстныя дороги, строить крѣпости, воздѣлывать извѣстныя пространства и т. д. Береговыя государства Вислы взаимно обязались поддерживать эту рѣку въ судоходномъ состояніи. Ограниченія, устанавливаемыя по явному соглашенію, прекращаются вслѣдствіе причинъ, уничтожающихъ силу договоровъ вообще.

Ограниченія могутъ касаться какъ *внутренняго земельнаго верховенства* государства, такъ и *внѣшняго*, прежде всего, права государства увеличивать свои владѣнія или вообще, или по отношенію къ извѣстнымъ только областямъ. Такимъ ограниченіемъ являлется, напр., протоколъ безкорыстія, въ которомъ государства заявляютъ, что они не ищутъ земельныхъ выгодъ въ извѣстномъ мѣстѣ. Засимъ— права его на отчужденіе своихъ земель. Такъ, государство Конго заключило съ Франціей договоръ, въ силу котораго, если оно когда-нибудь рѣшитъ уступить свои земли, преимущество будетъ отдано Франціи. Въ третьихъ и наконецъ, они могутъ распространяться на право государства распоряжаться его владѣніями. Здѣсь ограниченія могутъ коснуться всѣхъ сторонъ поземельныхъ отношеній государства къ другимъ государствамъ. Въ прежнее время земельное верховенство ограничивалось установленіемъ *ренты*, *лена и залога*. Рейнская судоходная пошлина принадлежала, согласно рѣшенію имперскаго сейма отъ 1803 г., архіепископу примасу германскому. Генуя заложила Франціи въ 1768 г. Корсику. Нынѣ все это уже невозможно. Отдѣльныя лица и даже государства не могутъ извлекать выгодъ изъ государственныхъ владѣній на началахъ гражданскаго права. Нѣкоторое подобіе залога представляетъ собой военное *занятіе части земли* чужаго государства для обезпеченія исполненія послѣднимъ принятыхъ на себя обязательствъ. Такъ восточные департаменты Франціи были заняты нѣмцами въ видахъ обезпеченія исполненія франкфуртскаго мирнаго договора. Это — случай такъ называемаго вещнаго обезпеченія. Но занятіе можетъ имѣть въ виду и иную

цѣль, присоединеніе впослѣдствіе части владѣній иностраннаго государства. Нѣкоторыя области Турціи заняты Австро-Венгріей и Англіей. Подобныя отношенія слагаются по началамъ публичнаго права, а не гражданскаго. Въ случаѣ неисполненія обязательства, занятая область можетъ быть присоединена къ владѣніямъ занимателя и только. За самое послѣднее время появился также договоръ аренды. Такъ, Россія арендовала у Китая Портъ-Артуръ и Таліенванъ. Отношенія, возникающія здѣсь, снова совершенно напоминаютъ вышеупомянутое занятіе. Съ частноправовой арендой ничего общаго у нихъ нѣтъ. Современное право допускаетъ, наконецъ, отдачу въ залогъ отдѣльныхъ государственныхъ доходныхъ статей для обезпеченія иностранныхъ должниковъ, но отношенія этого рода подчинены международному гражданскому праву. Вопросъ этотъ сюда не относится.

Изслѣдователи, понимающіе земельное верховенство въ широкомъ смыслѣ слова, выставляютъ ограниченія его, которыя являютъ собою, въ сущности, ограниченія внутренняго верховенства страны вообще. Къ числу ихъ можно, по этому, отнести большую часть постановленій международнаго права. Подъ ограниченіями территоріальнаго верховенства понимаются ограниченія судебной власти ограниченія военной власти, ограниченія права внутренняго управленія и пр., и пр. Чрезвычайно интересный случай ограниченія верховенства государства составляетъ такъ называемое *соверховенство*. Область можетъ быть подъ верховенствомъ двухъ и болѣе государствъ. Подобное отношеніе можетъ возникнуть по договору, или обычаю, какъ слѣдствіе совмѣстнаго завоеванія, неясности договора о проведеніи границъ, трудности провести границу и т. п. Случаи эти представляютъ отклоненіе отъ общаго правила и существуютъ всегда, если не юридически, то фактически, только временно. Подобныя отношенія встрѣчаются какъ относительно сухопутныхъ владѣній государствъ, такъ и рѣчныхъ и морскихъ водъ. Договоромъ Австріи и Пруссіи было установлено совладычество этихъ странъ надъ Шлезвигъ-Гольштейномъ и Лауенбургомъ (вѣнскій мирный договоръ 1864 г.). Подъ общимъ верховенствомъ можетъ быть желѣзнодорожная станція, мостъ черезъ рѣку, озеро и т. п. Фазаній островъ на рѣкѣ Бидассоа принадлежитъ pro indiviso Испаніи и Франціи (договоръ 1856 г.). Мѣстности Кельми и Морене находятся подъ

соверховенствомъ Бельгіи и Пруссіи. Боденское озеро подчинено соверховенству Бадена и Швейцаріи, но въ административномъ отношеніи въ 1879 г. подѣлено черезъ его середину между обоими береговыми государствами. Отношеніе соверховниковъ могутъ быть установлены въ подробностяхъ по соглашенію между ними. Если-же этого нѣтъ, то каждый можетъ пользоваться вещью, поскольку она находится въ общественномъ пользованіи, не нанося вреда другому. Распоряжаться-же ею, а въ томъ числѣ и отчуждать ее, возможно только каждый разъ по соглашенію между участниками соверховенства. Во всякомъ случаѣ, отношенія соверховенства распространяются на все положеніе области, а не только на территорію ея. Земельное верховенство понимается здѣсь въ его широкомъ смыслѣ. Для вышеназванной мѣстности Кельми и Морене создано особое международное управленіе изъ двухъ коммиссаровъ, которые выбираютъ мѣстныхъ властей. Въ нее не должны быть вводимы войска и она пользуется таможенной свободой. Доходы дѣлятся между Бельгіей и Пруссіей [1]).

---

§ 25. Морскія владѣнія государствъ. — Примѣръ разнообразныхъ и крупныхъ ограниченій земельнаго верховенства представляютъ морскія владѣнія государствъ. На этихъ ограниченіяхъ есть основаніе остановиться болѣе подробно и особо. Морскія владѣнія государствъ состоятъ изъ закрытыхъ и открытыхъ морей. Эти виды государственныхъ владѣній мы и должны

---

[1]) Частноправовыя воззрѣнія на государственныя владѣнія проявляются въ международномъ правѣ, всего болѣе, въ ученіи о сервитутахъ. Познакомимся съ воззрѣніями на сей счетъ нѣкоторыхъ выдающихся ученыхъ. *Блюнчли*: «Если территоріально верховенство одного государства ограничивается трактатами на болѣе или менѣе продолжительное время въ пользу другаго, а въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ и въ пользу корпорацій или семействъ, состоящихъ подъ международнымъ покровительствомъ, то такое ограниченіе называется государственною повинностью (сервитутомъ)» (§ 353). «Мы не называемъ повинностями тѣхъ ограниченій территоріальной власти, которыя необходимо вытекаютъ изъ самаго международнаго сожительства государствъ или изъ самой природы отношеній между ними, какъ напр. обязанность посольскихъ сношеній и защиты иностранцевъ, предоставленіе свободнаго судоходства по большимъ рѣкамъ и вдоль морскихъ береговъ и т. п., потому что

разсмотрѣть. По общему правилу, они занимаютъ положеніе, подобное твердой землѣ. Для отклоненія отъ сего требуются особыя постановленія договора и обычая. *Закрытыми* считаются моря, *не имѣющія сообщенія съ океаномъ*. Ихъ называютъ также солеными озерами. Въ юридическомъ отношеніи положеніе ихъ совершенно таково-же, какъ и положеніе твердой земли. Если они окружены владѣніями двухъ или болѣе государствъ, они подлежатъ дѣлежу между ними. Если берега принадлежатъ одному государству, воды находятся подъ властью этого послѣд-

---

всѣ эти ограниченія составляютъ нормальный правовый порядокъ и сама верховная власть государства, вслѣдствіе юридической ихъ необходимости, должна имъ подчиняться. Собственно сервитуты нуждаются къ особомъ основаніи для каждаго отдѣльнаго случая и сами собою не подразумѣваются, являясь каждый разъ какъ jus singulare». Вторымъ источникомъ сервитута является — обычай (§ 354), или «признаніе сервитута государствомъ, на которомъ онъ лежитъ изъ продолжительнаго пользованія сервитутомъ безъ противорѣчія со стороны обязаннаго государства». Приэтомъ, говоритъ Блюнчли: «Нужно твердо убѣдиться въ томъ, что государство фактически ограничило свою территоріальную власть не изъ-за дружескихъ отношеній къ сосѣдямъ, а вслѣдствіе признанія сервитута обязательнымъ для себя и необходимымъ». Состоятъ сервитуты или in non faciendo, или in patiendo (§ 355). Толкуются ограничительно (§ 358). Какъ примѣры сервитутовъ, онъ приводитъ разныя ограниченія внутренняго верховенства государствъ. Прекращается сервитутъ по договору между управомоченнымъ и обязаннымъ государствомъ, отказомъ управомоченнаго, причемъ сюда онъ относитъ также «непользованіе сервитутомъ впродолженіе времени средней жизни», наконецъ, вслѣдствіе несовмѣстимости съ развитіемъ международнаго права, или съ естественнымъ развитіемъ государственнаго устройства и съ общественными потребностями и состояніемъ обязанной страны (§ 359).

Мартенсъ. Опредѣленія того, что такое международные сервитуты, Мартенсъ не даетъ, а прямо говоритъ слѣдующее: «Въ области международныхъ отношеній территоріальное верховенство ограничивается уже самымъ фактомъ сосуществованія и сообщества государствъ. Сама природа, естественныя отношенія сосѣдства, въ которыхъ они всѣ находятся, не даютъ имъ возможности полнаго неограниченнаго распоряженія своей территоріей». Поэтому говорятъ о естественныхъ международныхъ повинностяхъ (servitutes juris gentium naturales), «которымъ подчинены всѣ государства вслѣдствіе неизбѣжныхъ условій своего физическаго существованія рядомъ другъ съ другомъ. Такъ, рѣка, протекающая чрезъ владѣнія двухъ государствъ, ни однимъ изъ нихъ не должна быть отклоняема отъ своего естественнаго направленія ко вреду другаго»

няго. Мертвое море принадлежитъ Турціи. Аральское море, безспорно,— Россіи. Каспійское море принадлежитъ, въ силу договоровъ гулистанскаго 1813 г. и туркманчайскаго 1828 г. съ Персіей, также Россіи. Только Россія имѣетъ право поднимать на этомъ морѣ военный флагъ, выраженіе государственнаго верховенства. Государству принадлежатъ, однако, не только внутреннія моря, но и части открытаго моря, именно: береговое море, земельное море, проливы, каналы. Наконецъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ могутъ дѣйствовать, особыя правила: могутъ быть открытыя моря, кото-

---

Такимъ образомъ, Мартенсъ допускаетъ существованіе международныхъ сервитутовъ, вытекающихъ изъ общаго международнаго права. Рядомъ съ ними онъ признаетъ также существованіе договорныхъ международныхъ повинностей (servitutes juris gentium voluntariae), которыя «устанавливаются по взаимному согласію государствъ и вытекаютъ изъ факта международнаго общенія». «Естественныя повинности въ большинствѣ случаевъ регулируются трактатами; если-же существуютъ сами по себѣ, то тогда къ нимъ примѣнимы начала гражданскаго права. Самостоятельный юридическій характеръ имѣютъ однѣ международныя договорныя повинности». Въ дальнѣйшемъ Мартенсъ повторяетъ обыкновенныя общія положенія о сервитутахъ: Состоятъ послѣдніе in non faciendoe или in patiendo, субъектами ихъ являются только государства, предметомъ—только права верховенства, осуществляемыя государствомъ въ отношеніи своей территоріи, всѣ сервитуты реальнаго характера, основаніемъ международныхъ договорныхъ повинностей является трактатъ, или-же незапамятная давность, т. е., молчаливое признаніе государствомъ, прекращаются они вслѣдствіе односторонняго отказа управомоченнаго лица, по взаимному соглашенію заинтересованныхъ державъ, уничтоженіемъ предмета повинности. Сервитуты переходятъ съ территоріей на новаго владѣльца ея, толкуются ограничительно, не могутъ уничтожать независимости государства (т. I, с 370—378).

Даневскій (вып. I, с. 214—215). «Права государственнаго территоріальнаго верховенства могутъ быть ограничиваемы въ интересахъ ближайшаго сосѣдства, или въ высшихъ интересахъ международнаго порядка. Поскольку они суть повинности естественнаго свойства, вызываемыя сосѣдствомъ, сервитуты законны и справедливы. Но если они вызываются требованіями высшаго порядка въ международныхъ отношеніяхъ, то сервитуты должны быть опредѣляемы договорами. Никакіе сервитуты не могутъ переходить въ ограниченіе достоинства государствъ, или права ихъ на самосохраненіе, такъ какъ начало правоваго общенія между народами требуетъ охраненія верховенства и вытекающихъ изъ него основныхъ правъ государствъ. Вотъ почему всѣ подобные сервитуты должны быть истолковываемы

рыя по общему правилу должны были-бы быть свободными, но по спеціальному международному обычаю, или договору принадлежатъ какому-нибудь одному государству. Вообще, неопредѣленность юридическаго положенія различныхъ частей открытаго моря можно сопоставить только съ неопредѣленностью ихъ наименованій.

Береговымъ моремъ называется *узкая полоса* открытаго моря, *омывающая сухопутныя владѣнія государства* (mare proximum, adjacens, littorale). Обыкновенная ширина его, какъ было уже

рестриктивно (въ пользу обязаннаго государства); лучше всего было-бы взять ихъ опредѣленіе и установленіе подъ коллективную охрану международнаго союза. Сервитуты создаются только государствами, падаютъ исключительно на территоріальное верховенство державъ, основываются на договорахъ. Нельзя допускать сервитутовъ, основанныхъ на молчаливомъ согласіи повиннаго государства». «Какъ ограничивающіе верховенство, такіе сервитуты всегда могутъ быть отвергнуты государствомъ, если не принадлежатъ къ числу естественныхъ, вызываемыхъ требованіями сосѣдства. Прекращаются сервитуты по договору-же, или вслѣдствіе отказа въ пользованіи сервитутомъ (долгимъ непользованіемъ) и гибелью предмета. Переходъ-же территоріи къ другому государству въ силу начала обязательности для послѣдняго договоровъ прежняго государства, переноситъ на державу, получившую территорію, и обязанность сервитута».

Приведенныя ученія даютъ намъ возможность познакомиться съ господствующими воззрѣніями на сервитуты. Съ тѣми, или другими особенностями мы находимъ ихъ у Гефтера (с. 105—108), Ривье (125—126), Гарейса (с. 178), Фіоре (§§ 615—619), Ульмана (с. 203—208) и др. Главная особенность воззрѣній *Гефтера* состоитъ въ томъ, что онъ допускаетъ принадлежность сервитута отдѣльному человѣку, независимому отъ обязаннаго государства и стоящему подъ защитой международнаго права. *Гарейсъ* находитъ, что сервитутъ долженъ быть всегда ограниченный во времени, или въ пространствѣ, или какимъ-либо другимъ образомъ, отказъ одного государства отъ пользованія тѣмъ, или другимъ верховнымъ правомъ на пользу другаго уполномоченнаго государства. Подъ это опредѣленіе подойдетъ, конечно, большая часть дѣйствующаго международнаго права. Съ своей стороны, *Ульманъ* старается ограничить примѣненіе сервитутовъ именно земельными отношеніями государствъ. *Фіоре* считаетъ, что ограниченія могутъ существовать не только по договору и обычаю, но и въ силу природы вещей, и въ силу давности.

Относительно всѣхъ этихъ ученій слѣдуетъ замѣтить слѣдующее: Отвергнувъ ученіе о частноправовомъ характерѣ власти государства надъ его землей, слѣдуетъ *отвергнуть и возможность частноправовыхъ ограниченій ея.*

указано,— 3 мили. Оно находится надъ властью прибрежнаго государства. Это правило уже издавна существуетъ въ международномъ правѣ. Дѣйствительно, только подъ условіемъ подчиненія этой полосы прибрежному государству, послѣднее можетъ принимать необходимыя мѣры для охраненія своей безопасности, для развитія публичнаго порядка на берегу, для полицейскаго, таможеннаго и санитарнаго надзора за судоходствомъ, для охраны интересовъ частныхъ лицъ. Береговая полоса даетъ средства къ существованію прибрежному населенію (морскіе промы-

---

Во избѣжаніе-же неправильныхъ толкованій необходимо оставить и старое словоупотребленіе и, вмѣсто выраженій сервитуты, говорить ограниченія земельной независимости государствъ, или право международнаго земельнаго общенія. Конечно, эти ограниченія не могутъ непосредственно основываться ни на природѣ вещей, ни на требованіяхъ международнаго сожительства, ни на отношеніяхъ сосѣдства, но лишь на договорѣ и обычаѣ, причемъ къ послѣднему слѣдуетъ отнести и давность. Всѣ ограниченія этого рода должны быть обсуждаемы, понятно, исключительно съ точки зрѣнія публичнаго права, никакъ не гражданскаго. Они могутъ состоять не только in patiendo и in non faciendo, но и in faciendo. Они могутъ распространяться на всѣ государства, находящіяся въ извѣстныхъ условіяхъ, или только на нѣкоторыя изъ нихъ. Ограниченія этого рода касаются земли, но ихъ нельзя считать вещными, такъ какъ они ipso jure не переходятъ на новаго господина земли. Они обязываютъ только то государство, которое ихъ установило. Но подчеркивать связь международныхъ сервитутовъ съ личностью государства и называть ихъ личными также нѣтъ основанія. Обязательность ихъ только для государства, ихъ признавшаго, есть выводъ изъ общихъ началъ международнаго права. Каждое правило послѣдняго юридически обязательно только для того государства, которое его установилопо со глашенію съ другими. Блюнчли и Гефтеръ говорятъ, что международныя повинности устанавливаются также въ пользу «частныхъ лицъ — иностранцевъ» (Гефтеръ) или «корпорацій и семействъ» (Блюнчли). Въ общемъ, субъектами международнаго права рядомъ съ государствами являются, дѣйствительно, и общества, но случаи ограниченія земельнаго верховенства въ пользу обществъ рѣдки. Одинъ изъ главныхъ--ограниченіе правъ Италіи въ пользу Папскаго престола. Ограниченія подобныя могутъ быть, однако, устанавливаемы и въ пользу колонизаціонныхъ обществъ, или племенъ дикарей и т. п. Что касается отдѣльныхъ лицъ, то, выступая отъ своего имени, они могутъ имѣть только гражданскія права, а въ томъ числѣ, конечно, и гражданскоправовые сервитуты. Если-же они выступаютъ отъ имени государства, права, которыя они пріобрѣтаютъ, принадлежатъ не имъ, а ихъ отечеству.

слы). Въ общемъ, она гораздо болѣе посѣщается судами, чѣмъ открытое море, и притомъ именно судами, плавающими подъ флагомъ прибрежнаго государства. Подчиняя эти воды законамъ и властямъ береговаго государства, международное право даетъ возможность создать на нихъ болѣе развитый и твердый порядокъ, чѣмъ тотъ, который мы видимъ въ открытомъ морѣ. Прибрежное государство вырабатываетъ право этихъ водъ, управляетъ ими и творитъ на нихъ судъ и расправу. Въ частности оно издаетъ правила судоходства и рыболовства. Оно имѣетъ право удерживать за своими подданными береговое плаваніе (каботажъ) и морскіе промыслы въ береговыхъ водахъ. Но оно не имѣетъ права вовсе запрещать иностраннымъ флагамъ судоходство на нихъ, или обременять это судоходство поборами. Если иностранное судно проходитъ этими водами, не оставливаясь, все, что происходитъ на его борту, подчиняется законамъ и властямъ отечества. Если оно бросаетъ якорь, оно подчиняется мѣстнымъ законамъ и властямъ и относительно того, что происходитъ на его борту. Военныя суда для того, чтобы остановиться въ предѣлахъ береговаго моря, должны испросить общее, или особливое разрѣшеніе мѣстной власти. Исключеніе еоставляетъ случай крайней необходимости. Во время войны между посторонними государствами береговое море не можетъ быть полемъ военныхъ дѣйствій для воюющихъ. Береговое государство можетъ даже воспретить ихъ соотвѣтствующимъ судамъ появляться въ предѣлахъ его владѣній. Верховенство государства въ его береговыхъ водахъ выражается внѣшнимъ образомъ въ томъ, что ему принадлежитъ право на первый морской поклонъ (салютъ). На отдѣльныхъ моряхъ могутъ существовать, конечно, и другія правила: иностранцы могутъ имѣть право морскихъ промысловъ, каботажъ можетъ быть разрѣшенъ для всѣхъ, полицейскій надзоръ можетъ быть переданъ въ руки государства посторонняго и т. п.

Земельнымъ (территоріальнымъ) *моремъ* называются *небольшія части открытаго моря, вдающіяся въ сушу*: заливы, бухты и т. п. Какой ширины долженъ быть входъ въ такое земельное море для того, чтобы оно находилось надъ властью береговаго государства? Логика требуетъ, какъ будто, чтобы ширина входа въ самомъ узкомъ мѣстѣ не превышала ширины двухъ полосъ береговаго моря, т. е., 6 простыхъ миль. Воззрѣнія ученыхъ и

практика идутъ, однако, дальше. Ширина въ 10 миль принималась, какъ правило въ международныхъ договорахъ (договоръ Франціи и Англіи 1839 г. о рыбной ловлѣ въ Ламаншскомъ проливѣ, гаагскій договоръ 1882 г.). Англія объявила бухту Зачатія (Ньюфаундлэндъ) земельнымъ моремъ, хотя она имѣетъ 15 миль ширины; она-же выставляла, и не безъ успѣха, ученіе объ узкихъ моряхъ (Narraw Seas), какъ моряхъ, подчиненныхъ правиламъ береговаго моря. Сюда относятся притязанія Англіи на моря, раздѣляющія Великобританію отъ Ирландіи (Ирландское море, каналы св. Георгія и Сѣверный). Въ концѣ концовъ, части открытаго моря, имѣющія входъ шириной въ 6 — 10 миль, всегда принадлежатъ береговому государству, или береговымъ государствамъ. Что-же касается болѣе широкихъ заливовъ, то одни, въ силу международнаго обычая, а иногда и международныхъ договоровъ, подчинены мѣстному или мѣстнымъ государствамъ, другіе составляютъ общее достояніе народовъ. Земельное море подчинено законамъ и властямъ береговаго государства. Если береговыхъ государствъ два, или нѣсколько, оно дѣлится между ними. Заливъ Доллартъ принадлежитъ Германіи и Голландіи. Заливъ Рижскій — Россіи. Разница въ юридическомъ положеніи земельнаго моря отъ береговаго состоитъ въ томъ, что въ предѣлахъ перваго торговое судно всегда подчиняется, что касается происходящаго на немъ, законамъ и властямъ мѣстнаго государства. Военныя суда могутъ входить въ земельныя моря только по особому, общему или спеціальному разрѣшенію. Исключеніе составляетъ случай крайней необходимости, когда военное судно можетъ войти въ подобныя воды, и не спрашиваясь. То, что происходитъ на нихъ, всегда изъято отъ подчиненія мѣстному государству. Ни одно государство не имѣетъ права вообще запрещать входъ въ свои земельныя моря иностраннымъ судамъ. Такимъ образомъ, положеніе земельнаго моря ближе къ положенію твердой земли, чѣмъ положеніе береговаго.

Морскіе проливы бываютъ *подчинены*, всего чаще, *власти береговаго государства*. Здѣсь надо различать проливы, ведущіе изъ открытаго моря въ бухту, заливъ, или вообще земельное море, и имѣющіе не больше 6 — 10 миль ширины, и тѣ, которые при тѣхъ-же условіяхъ имѣютъ болѣе 6 — 10 миль. Первые, по ихъ юридическому положенію, надо относить къ земельному морю. Вторые—къ свободному; прибрежному государству, или

государствамъ принадлежитъ лишь береговая полоса въ 3 мили. Если проливъ ведетъ изъ одного земельнаго моря въ другое, то и въ томъ случаѣ, когда онъ шире указаннаго числа миль, онъ подпадаетъ порядку земельнаго моря. Проливъ, соединяющій два свободныя моря, можетъ быть свободнымъ только въ такомъ случаѣ, если онъ шире 6 — 10 миль. Иначе его поглотитъ береговое море. Если проливъ имѣетъ въ ширину не болѣе указаннаго выше числа простыхъ миль, а берега его принадлежатъ разнымъ государствамъ, онъ дѣлится между ними поперекъ и черезъ серединную линію подобно тому, какъ это бываетъ на рѣкахъ. Дарданелы и Босфоръ принадлежатъ Турціи. Керченскій проливъ — Россіи. Малый Бельтъ принадлежитъ Даніи и Германіи, Зундъ — Даніи и Швеціи. Относительно нѣкоторыхъ изъ проливовъ заключались международныя соглашенія, опредѣлявшія съ большими подробностями, или въ особомъ направленіи тѣ, или другія стороны ихъ юридическаго положенія. Наконецъ, морскіе каналы, или искусственные проливы могутъ подпадать дѣйствію международнаго права главнымъ образомъ тогда, когда они соединяютъ части открытаго моря, или проходятъ по владѣніямъ двухъ и болѣе государствъ. Въ этихъ случаяхъ они занимаютъ положеніе земельнаго моря, но только на основаніи опредѣленныхъ международныхъ соглашеній, устанавливающихъ ихъ юридическое положеніе. Таковы Суэзскій каналъ и строющійся Панамскій. Если соглашенія нѣтъ, каналъ подчиненъ всецѣло государству, черезъ владѣнія котораго онъ проходитъ. Кильскій каналъ подчиненъ исключительно нѣмецкому праву.

---

§ 26. Пріобрѣтеніе и потеря государственныхъ владѣній. — Владѣнія государства могутъ увеличиваться и уменьшаться. Увеличиваются они черезъ присоединеніе къ нимъ новыхъ участковъ суши и воды. Это увеличеніе можетъ происходить или на счетъ безгосударственныхъ пространствъ, или на счетъ владѣній другихъ государствъ. Въ первомъ случаѣ говорятъ *о первоначальныхъ способахъ пріобрѣтенія территоріи*; во второмъ — о производныхъ. Разсмотримъ сначала способы первоначальные. А) *Давность* (usucapio). Большая часть владѣній современныхъ государствъ принадлежитъ имъ именно по давности. Нерѣдко возможно опредѣленно указать, на основаніи какого договора

пріобрѣтена та, или другая часть владѣній извѣстнаго государства Но часто выяснить юридическое основаніе этого присоединенія нельзя, хотя принадлежность государству даннаго участка и несомнѣнна. Нѣтъ ни договора, ни односторонняго заявленія, молчаливо принятаго другими государствами. Въ этомъ случаѣ можно говорить только о томъ, что государство владѣетъ своей землей по давнему обычаю, или просто по давности. Отсюда мы видимъ, что давность эта — нѣчто другое, чѣмъ давность гражданскаго права. Прилагать къ ней правила послѣдней было-бы ошибкой. Это — давность незапамятная (antiquitas, vetustas, cujus contraria memoria non existit). Когда можно говорить о подобной давности? Тогда, когда въ международномъ правоубѣжденіи сложится воззрѣніе на то, что данная область принадлежитъ именно данному государству. Понимаемая такимъ образомъ, давность есть ничто иное, какъ международный обычай. Даже если владѣнія были первоначально пріобрѣтены насиліемъ, или обманомъ, давность, молчаливое соглашеніе государствъ покрываетъ все. Б) *Приращеніе* (accessio). Этимъ путемъ можно пріобрѣтать только очень небольшіе участки земли. Случаи подобнаго рода могутъ встрѣчаться почти исключительно на морскихъ, или рѣчныхъ границахъ государства. Къ приращенію государственныхъ владѣній относится возникновеніе острова, поднятіе рѣчнаго, или морскаго дна, наносъ къ берегу. Необходимо приэтомъ, чтобы земля государства дѣйствительно увеличилась на счетъ безгосударственныхъ пространствъ, или владѣній какого-либо другаго государства. Если, несмотря на второй случай, этотъ способъ пріобрѣтенія считается, все-таки, первоначальнымъ, это объясняется тѣмъ, что части постепенно теряемыя однимъ государствомъ и пріобрѣтаемыя другимъ, бываютъ ничтожны, а процессъ потери и пріобрѣтенія трудно уловимъ. Измѣненія, которыя происходятъ внутри границъ государства, не увеличиваютъ владѣній послѣдняго. Островъ въ рѣкѣ принадлежитъ полностью, или въ частяхъ государству, или государствамъ, въ предѣлахъ котораго, или которыхъ онъ образовался. Приращеніе здѣсь никакого нѣтъ. Наоборотъ, островъ, образовавшійся въ береговомъ морѣ, можетъ увеличить владѣнія государства, такъ какъ при этомъ условіи граница береговой полосы должна отступить въ море. Поднятіе рѣчнаго дна можетъ увеличивать владѣніе одного государства на счетъ владѣній дру-

гаго только тогда, когда границей между ними является не прочно указанная неподвижными знаками линія, а линія подвижная, — середина судоходнаго канала рѣки, или середина русла, и измѣненія происходятъ постепенно и мало замѣтно. Поднятіе морскаго дна почти всегда увеличиваетъ владѣнія. Наносъ, принесенный водою къ чужому берегу рѣки, будетъ подчиненъ не тому государству, отъ владѣній котораго онъ оторванъ, а тому, въ предѣлахъ котораго онъ остановился, но увеличенія владѣній здѣсь, обыкновенно, не будетъ, такъ какъ граница останется на прежнемъ мѣстѣ. Наоборотъ, на морѣ наносъ всякаго рода увеличиваетъ владѣнія государства. В) *Завладѣніе* (occupatio), т. е., занятіе безгосударственныхъ земель. Этимъ способомъ создались громадныя колоніальныя владѣнія современныхъ государствъ. Исторія образованныхъ народовъ знаетъ двѣ эпохи оживленія колоніальной политики: XVI — XVII вв. и засимъ послѣднія два десятилѣтія XIX в. Начиная съ восьмидесятыхъ годовъ, Англія, Германія, Франція, Италія и Бельгія (въ лицѣ международнаго Африканскаго общества, учрежденнаго въ 1877 г. королемъ Леопольдомъ) съ особой энергіей принялись за раздѣлъ пустовавшихъ еще земель Африки и острововъ Тихаго Океана, между тѣмъ международное право по этому вопросу страдало неопредѣленностью и неполнотою. На этой почвѣ возникли разнаго рода столкновенія между государствами. Для того, чтобы избѣжать еще большихъ и даже возобновленія колоніальныхъ войнъ, рѣшили установить правила занятія пустующихъ земель, по крайней мѣрѣ, относительно Африки, именно береговъ ея. Это дѣло и выполнила берлинская Африканская конференція 1884 — 85 г. Въ постановленіяхъ ея мы находимъ, однако, большею частью начала, и ранѣе примѣнявшіяся въ силу международнаго обычая.

Для законности завладѣнія пустующими землями требуются нынѣ слѣдующія условія: 1) Завладѣніе должно производиться должностнымъ лицомъ отъ имени и по порученію государства. Если въ качествѣ захватчика выступаетъ частное лицо, завладѣніе должно имѣть мѣсто также отъ имени государства и съ согласія, или по порученію государственной власти, или должно быть впослѣдствіи утверждено ею. Въ прежнее время земли захватывались, преимущественно, частными лицами. Въ наше время, преимущественно,—органами государства, или признан-

ными государствомъ частными колонизаціонными обществами, снова играющими великую роль въ международной колоніальной политикѣ. 2) Захвату могутъ подлежать лишь земли безхозяйныя, безгосударственныя (res nullius civitatis). Эти земли могутъ быть или вовсе необитаемы, или обитаемы племенами, не устроенными въ государственномъ отношеніи. Захватъ не долженъ нарушать частноправовыхъ отношеній въ занятыхъ мѣстахъ. Государства обязались въ 1884 — 5 г. заботиться о поддержаніи существованія мѣстнаго заселенія Африки и объ улучшеніи ихъ нравственнаго и матеріальнаго состоянія. Поэтому отдѣльныя лица, населяющія подобныя области, не могутъ притязать на какое-нибудь вознагражденіе. Но захватъ влечетъ за собой для князьковъ дикарей потерю ими власти. Для соблюденія приличій и для пріобрѣтенія себѣ преимущественныхъ правъ на извѣстную мѣстность образованныя государства дѣлаютъ видъ, что покупаютъ по договору у нихъ ихъ права. Эти договоры съ племенами, не живущими еще государственной жизнью, показываютъ, что не одни только государства—носители международнаго права. Завладѣніе совершается здѣсь, если не по междугосударственному, то по международному договору. 3) Государство захватчикъ должно точно указать границы занимаемыхъ имъ владѣній внѣшними знаками, и поднятіемъ народнаго флага, или водруженіемъ государственнаго герба и т. п. обозначить фактъ занятія земли. 4) Государство должно на дѣлѣ доказать занятіе установленіемъ въ занятой области правильнаго порядка и государственныхъ властей, военныхъ и иныхъ, словомъ дѣйствительно, а не только на словахъ проявить свою власть. Если занятіе имъ мѣстности произошло только на бумагѣ, каждое постороннее государство можетъ возражать противъ такого злоупотребленія. Мѣстность, мнимо занятая однимъ государствомъ, можетъ быть даже занята на дѣлѣ другимъ. Наконецъ, 5) занимающее государство должно довести о происшедшемъ занятіи дипломатическимъ путемъ до свѣдѣнія остальныхъ государствъ (acte de notification). Эти правила должны устранять столкновенія между государствами, подобныя тѣмъ, которыя имѣли мѣсто въ XVI — XVII вв., когда государства по праву перваго открывателя, или по праву перваго завладѣнія берегомъ, или устьемъ рѣки притязали на цѣлые материки. Англичане—на Сѣв.-Америку. Испанцы—на Южную и т. п. Кромѣ завладѣнія современное право знаетъ

еще два способа, такъ сказать, пріуготовленія къ пріобрѣтенію владѣній. Первый, это — установленіе охраны, или протектората, когда извѣстная страна не присоединяется формально къ владѣніямъ государства, но ставится подъ его надзоръ и руководство какъ относительно внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ дѣлъ ея. Второй, это — установленіе сферы вліянія, когда по соглашенію между заинтересованными государствами постановляется, что извѣстныя еще свободныя пространства предоставляются завладѣнію, преимущественно, со стороны такого-то государства. Подобные договоры заключались въ великомъ множествѣ въ концѣ восьмидесятыхъ и началѣ девяностыхъ годовъ Англіей, Германіей, Франціей и пр. относительно Африки.

Государство можетъ увеличивать свои владѣнія не только на счетъ пространствъ безхозяйныхъ, но и на счетъ владѣній другихъ государствъ. Способы такого *пріобрѣтенія владѣній* называются *производными*. Случаи производнаго пріобрѣтенія владѣній были особенно часты въ тѣ времена, когда владѣнія государства считались частною собственностью государя, который могъ распоряжаться ими по началамъ гражданскаго права. Въ наше время частноправовой взглядъ на земли государства исчезъ какъ изъ внутреннегосударственнаго, такъ и изъ междугосударственнаго права. Отнынѣ дѣйствія государствъ по отношенію къ ихъ владѣніямъ должны вдохновляться общественнымъ интересомъ и совершаться по началамъ и въ формахъ публичнаго права. Государственное право требуетъ, чтобы земля отчуждалась, или пріобрѣталась на основаніи закона, слѣдовательно съ согласія народнаго представительства. Междугосударственное ставитъ свои условія, которыя также затрудняютъ пріобрѣтеніе и отчужденіе земель и обезпечиваютъ публичное значеніе подобныхъ дѣйствій. Все это ставитъ въ узкія рамки переходъ владѣній отъ одного государства къ другому. Пріобрѣтеніе производное можетъ быть вызвано или политическими обстоятельствами, или національными и экономическими причинами. Въ томъ и другомъ случаѣ оно основывается на соглашеніи между заинтересованными сторонами. Соглашеніе это носитъ, обыкновенно, видъ договора, но оно можетъ выразиться также въ молчаливой формѣ, т. е., въ обычаѣ. Для того, чтобы область считалась уступленной, требуется однако, чтобы верховная власть надъ ней дѣйствительно перешла отъ одного государства къ

другому, чтобы все не ограничилось договоромъ, чтобы пріобрѣтающее государство на дѣлѣ установило свою власть въ новыхъ владѣніяхъ. При уступкѣ области происходитъ, собственно, слѣдующее. Между государствами пріобрѣтающимъ и уступающимъ заключается соотвѣтствующій договоръ. Государство уступающее очищаетъ область. Пріобрѣтающее занимаетъ ее своей властью. Населеніе области можетъ, конечно, не подчиниться новому государству. Государство уступающее, обыкновенно, вовсе не обязано содѣйствовать въ этомъ отношеніи пріобрѣтающему. Формальной передачи власти не требуется. Такимъ образомъ, здѣсь имѣется нѣкій, обыкновенно на дѣлѣ только воображаемый, моментъ, когда юридическія отношенія къ старому государству прерываются, а къ новому не завязаны еще. Старая власть перестала существовать, новая еще не появилась. Страну занимаетъ пріобрѣтающее государство. Словомъ, то, что происходитъ приэтомъ, напоминаетъ отчасти то, что наблюдается при завладѣніи. Иногда, однако, происходитъ торжественная передача области, выражающаяся въ разныхъ заявленіяхъ и символическихъ дѣйствіяхъ, передача ключей города, опусканіе флага стараго отечества и поднятіе новаго и пр. Для обезпеченія общественныхъ интересовъ, связанныхъ съ уступкой области, современное право народовъ выставило два общія установленія: всеобщее голосованіе (плебисцитъ), и выборъ (optio). Кромѣ того, въ отдѣльныхъ договорахъ содержатся нерѣдко особыя постановленія относительно правъ населенія и управленія уступаемой области. Ей можетъ быть даже предоставлено нѣкоторое международноправовое положеніе.

Плебисцитъ былъ одной изъ такъ называемыхъ великихъ наполеоновскихъ идей. Его усердно проводилъ Наполеонъ III. Одно время, казалось, всеобщее голосованіе начало дѣйствительно проходить въ жизнь. Населеніе Ниццы и Савойи при присоединеніи ихъ къ Франціи было спрошено о желаніи присоединиться (на основаніи туринскаго соглашенія 1860). То-же самое имѣло мѣсто при присоединеніи Іоническихъ острововъ къ Греціи въ 1863 г. Римъ былъ присоединенъ къ Итальянскому королевству путемъ окончательнаго голосованія 20 Сент. н. с. 1871 г.. Подобное установленіе казалось прямымъ послѣдствіемъ демократическихъ стремленій нашего времени, яркимъ выраженіемъ общественнаго интереса въ международномъ правѣ. Разъ

народъ самъ создаетъ свое государственное устройство и участвуетъ въ законодательствѣ и управленіи, невозможно, утверждали многіе, подчинять его устройству, законамъ и правительству чужаго государства. Слѣдуетъ всегда *опрашивать* взрослое *населеніе уступаемой области*, какому государству должна принадлежать эта послѣдняя? Врядъ-ли, однако, все это такъ. Населеніе уступаемой мѣстности, составляющее меньшинство всего государственнаго общества, должно покоряться волѣ большинства, волѣ цѣлаго государства, которое уступаетъ ее. Населеніе части государства не можетъ идти противъ рѣшенія всего государства и тѣмъ, быть можетъ, подвергать опасности важные интересы его, или даже само существованіе. Уступка области можетъ быть единственнымъ средствомъ обезпечить послѣднее. Кромѣ этой своей логической несостоятельности, всеобщее голосованіе представляетъ большія трудности для его правильнаго проведенія на дѣлѣ. Для обезпеченія правильной подачи голосовъ, оно должно было-бы происходить подъ надзоромъ третьихъ государствъ. Осуществленіе-же этого почти невозможно. Большинство всеобщихъ голосованій было, въ виду этого, обстановочными фееріями, не больше. На практикѣ присоединяющій всегда съумѣетъ заставить населеніе голосовать въ его пользу. Въ Ниццѣ и Савойѣ были приняты мѣры для того, чтобы населеніе высказалось въ пользу Франціи. Въ Италіи и на Іоническихъ островахъ голосованіе было пустой комедіей, такъ какъ стремленія населенія были извѣстны ранѣе сего.

Если населеніе извѣстной области не желаетъ присоединенія ея къ чужому государству, ему остается одно: организоваться и вооруженной рукой противиться занятію мѣстности пріобрѣтающимъ государствомъ. Отдѣльнымъ-же лицамъ, не желающимъ подпасть подъ власть чужаго государства, слѣдуетъ воспользоваться правомъ такъ называемаго выбора. Дѣйствительно, если разумность всеобщаго голосованія слѣдуетъ отвергнуть, нельзя сказать того-же относительно выбора. Послѣдній имѣетъ полное право на существованіе. Установленіе это состоитъ въ томъ, что *каждому лицу* въ уступаемой области предоставляется право, въ продолженіи извѣстнаго срока, *высказаться за свое прежнее подданство*. Причемъ, обыкновенно, лица, желающія остаться въ прежнемъ подданствѣ, должны въ заранѣе указанный срокъ покинуть уступленную область. Всѣ остальныя считаются

молчаливо признавшими новый порядокъ вещей, перешедшими въ подданство новаго государства. Въ сущности, если населенію предоставляется право выбора, нельзя даже говорить объ уступкѣ старымъ государствомъ части своихъ согражданъ, здѣсь, безспорно, уступается только земля. Лица-же могутъ остаться въ прежнемъ подданствѣ. Выборъ встрѣчался уже въ XVII — XVIII вв. Въ наше время онъ примѣняется почти всегда и въ значительной мѣрѣ смягчаетъ тяжелыя для отдѣльныхъ лицъ послѣдствія передачи владѣній отъ одного государства къ другому. Жителямъ областей, отошедшихъ отъ Турціи къ Россіи послѣ войны 1877 — 78 г., было разрѣшено впродолженіи трехъ лѣтъ удалиться отсюда, продавая свои недвижимыя имущества (константинопольскій договоръ 1879 г.). Конечно, требованіе выѣхать изъ государства чрезвычайно тяжело, но оно, повидимому, совершенно необходимо. Во всякомъ случаѣ желательно, чтобы населенію было предоставлено право выселиться въ свое прежнее отечество.

Въ прежнее время, при частноправовомъ взглядѣ на владѣнія государства, считалось, что пріобрѣтеніе ихъ можетъ совершаться въ тѣхъ самыхъ *формахъ*, въ которыхъ происходитъ *пріобрѣтеніе недвижимой собственности въ сношеніяхъ частныхъ лицъ*. Купля-продажа, мѣна, завѣщаніе, залогъ, отдача въ приданое и пр. государственныхъ владѣній находили себѣ широкое примѣненіе не только въ средніе вѣка, но и въ болѣе новое время. Австрія гордилась счастливыми браками своихъ государей. Въ наше время земельное верховенство разсматривается, какъ вѣтвь публичной власти государства. Проявляться оно должно не въ тѣхъ формахъ, которыя знаетъ частноправовая власть, а въ формахъ, отвѣчающихъ его сущности. Продажа верховенства не можетъ имѣть мѣста потому, что она не можетъ имѣть никакого смысла. Пріобрѣтающій не получаетъ въ новомъ владѣніи имущества, имѣющаго извѣстную денежную цѣнность. Съ уступкой власти надъ извѣстной областью могутъ быть, положимъ, соединены денежныя уплаты, именно, если уступающее государство теряетъ въ переходящей области нѣкоторыя частноправовыя имущества, или частноправовые источники доходовъ, но ихъ не слѣдуетъ разсматривать, какъ выплату стоимости области. Столь-же невозможны залогъ, отдача въ приданое, оставленіе по завѣщанію и т. д. частей государственныхъ владѣній. Съ пер-

ваго взгляда, всего возможнѣе мѣна участковъ между государствами, напр., для исправленія границъ, уничтоженія соверховенства, глухихъ участковъ (enclave) и т. п. Но въ этихъ случаяхъ, въ дѣйствительности, происходитъ одновременная уступка разныхъ участковъ, а не мѣна въ смыслѣ частноправовомъ. Таковы общія положенія относительно этого вопроса, текущая жизнь далеко не всегда придерживается ихъ. До сихъ поръ частноправовыя воззрѣнія на государственныя владѣнія еще очень сильны въ умахъ и мы видимъ примѣры разныхъ частноправовыхъ сдѣлокъ на счетъ послѣднихъ. Рядомъ съ государствами передовыми, гдѣ владѣнія понимаются, какъ установленія публичнаго права, до сихъ поръ много государствъ живетъ въ этомъ отношеніи по началамъ гражданскаго права. Въ 1867 г. Россія продала Сѣв.-Америк. Соед.-Штатамъ свои американскія владѣнія за 7.200.000 долларовъ. Въ этой продажѣ съ тѣхъ поръ много разъ каялись. Въ 1868 г. Данія продала тому-же государству острова св. Ѳомы и св. Іоанна за 7.500.000 долл. Эта покупка не была, однако, утверждена сенатомъ республики. Генуя заложила Франціи островъ Корсику, который послѣдняя и пріобрѣла въ 1768 г. Швеція заложила Мекленбургу городъ Висмаръ съ правомъ выкупа въ 1903 г.

Съ правильной точки зрѣнія, съ точки зрѣнія современнаго публичнаго права народовъ можно *различать только мирное и насильственное пріобрѣтеніе владѣній.* О первомъ нечего сказать, кромѣ того, что мирное присоединеніе можетъ состоять или въ договорномъ присоединеніи къ государству части владѣній другаго государства, или въ свободномъ присоединеніи къ одному государству другаго въ его полномъ составѣ. Никто, конечно, не можетъ присоединить одно государство къ другому. Пруссія и Россія не имѣли права присоединить Краковъ къ Австріи въ 1846 г. Государство можетъ уступить другому извѣстный участокъ или въ обмѣнъ на другой, или безъ всякаго возмѣщенія. Россія обмѣнялась въ 1893 г. съ Персіей небольшими клочками пограничной земли. Германія получила отъ Англіи островъ Гельголандъ за часть своихъ африканскихъ владѣній. Ницца и Савойя были добровольно уступлены Франціи. Іоническіе острова—Греціи. Въ 1875 г. Россія уступила Японіи Сѣв.-Курильскіе острова въ обмѣнъ за японскую часть Сахалина. Присоединеніе одного государства къ другому вызывается

въ жизни самыми разнообразными причинами, совершается подъ вліяніемъ самыхъ разнообразныхъ силъ, но юридическаго интереса все это не представляетъ. На насильственномъ присоединеніи слѣдуетъ остановиться подробнѣе. Завоеваніе (debellatio) есть насильственное присоединеніе къ государству всѣхъ, или извѣстныхъ владѣній другаго государства. Впрочемъ, подъ завоеваніемъ въ тѣсномъ смыслѣ слова понимается присоединеніе цѣлаго покореннаго государства. Въ послѣднемъ случаѣ можно говоритъ о производномъ способѣ пріобрѣтенія только съ оговоркой, что въ основаніи его не лежитъ договора съ побѣжденнымъ, такъ какъ послѣдній юридически пересталъ существовать. Поэтому многіе говорятъ здѣсь, и не безъ основанія, о завладѣніи (occupatio bellica). Современное завоеваніе не означаетъ истребленія всего населенія страны, какъ это сдѣлали евреи въ Палестинѣ, но только захватъ въ ней публичной власти. Для того, чтобы имѣть юридическое значеніе, оно должно получить юридическое подтвержденіе или въ договорѣ, или въ обычаѣ, въ явномъ, или молчаливомъ признаніи со стороны теряющаго государства, — если оно продолжаетъ существовать, — и другихъ государствъ. Такъ княжества Тоскана, Мадена и Парма были включены въ полномъ составѣ въ итальянскія владѣнія. Россія завоевала небольшіе участки земли у Турціи въ войну 1877 — 8 г. Право завоеванія должно, несомнѣнно, рано, или поздно исчезнуть. Уже въ настоящее время случаи насильственнаго отторженія областей политически возможны только по отношенію къ малообразованнымъ, или дикимъ народамъ. Присоединять области, отторгнутыя отъ высоко-образованныхъ государствъ, допустимо только тогда, когда можно быть увѣреннымъ въ сочувствіи населенія къ новому государству. Эльзасъ-Лотарингія — лучшій примѣръ того, какъ неудобно идти противъ желанія населенія. Послѣ долгихъ лѣтъ обладанія этими областями со стороны Германіи, онѣ до сихъ поръ остались чуждыми ей. Приходится постоянно прибѣгать къ суровымъ мѣрамъ для того, чтобы отдалить населеніе ихъ отъ Франціи.

Послѣ того, какъ подробно говорилось о производныхъ способахъ пріобрѣтенія владѣній, можно мало прибавить новаго *относительно потери ихъ*. Каждое пріобрѣтеніе земли отъ какого-либо государства есть потеря ея для этого послѣдняго. Слѣдуетъ, однако, особо упомянуть случаи, которымъ не было мѣста раньше.

ше потому, что здѣсь потеря владѣній не соединяется съ пріобрѣтеніемъ ихъ другимъ государствомъ, по крайней мѣрѣ, юридически не соединяется. Случаи эти таковы. *Отложеніе области*, которая можетъ засимъ устроить новое самостоятельное государство, или присоединиться къ какому-нибудь другому. Для дѣла это безразлично. Въ 1857 г. Невшатель отложился отъ Пруссіи и вошелъ, какъ кантонъ, въ Швейцарскій союзъ. Нидерланды, отпавъ отъ Испаніи въ 1573 г., образовали новое государство. Бельгія отпала отъ Нидерландовъ въ 1830 г. *Покинутіе области*, напр., острова. Послѣдній, какъ безхозяйный, можетъ быть свободно занятъ любымъ государствомъ. Для того, чтобы можно было говорить о покинутіи извѣстнаго владѣнія, необходимо ясно выраженное намѣреніе государства. Оно можетъ быть выражено или въ особомъ заявленіи, или просто на дѣлѣ оставленіемъ извѣстныхъ пространствъ земли. *Исчезновеніе части владѣній.* Такъ въ 1891 г. былъ совершенно разрушенъ изверженіемъ вулкана одинъ крупный островъ около Целебеса и всѣ его жители въ числѣ 12,000 погибли. Изъ прошлаго можно указать на образованіе заливовъ Зюдерзее (1287 г.) и Долларта (1277—1287 г.) на мѣстѣ населенныхъ и цвѣтущихъ областей.

Дѣленіе III.

Органы публичнаго права народовъ.

Глава I. Междугосударственные органы.

§ 28. О международной организаціи вообще. — Современная *международная организація* весьма *недостаточна.* Международное право знаетъ очень немного и несовершенно выработанныхъ органовъ. Большинство международныхъ потребностей удовлетворяется самодѣятельностью отдѣльныхъ лицъ, международныхъ обществъ и, главнымъ образомъ, государствъ. Международныя сношенія направляются, именно, органами двухъ родовъ: 1) органами государственными, стоящими на охранѣ преимущественно и прежде всего интересовъ отдѣльныхъ государствъ, и 2) органами междугосударственными, преслѣдующими исключительно и непосредственно благо двухъ, многихъ, или всѣхъ государствъ. Первые можно назвать посредственными, или косвенными органами международной жизни, такъ какъ посредственно и дополнительно и они призваны служить интересамъ международнымъ. Вторые — непосредственными, прямыми органами ея, международными органами въ собственномъ смыслѣ слова. Особаго развитія достигли первые. Имѣются еще органы международныхъ обществъ, но въ виду малаго ихъ практическаго и теоретическаго значенія особо говорить о нихъ нѣтъ надобности.

Долгое время считалось, что международное право обращается только къ государямъ и президентамъ, какъ представителямъ государствъ. Ученіе о томъ, что единство государственнаго устройства заключается въ такого рода централизаціи, сложилось непосредственно на почвѣ публичнаго права неограничен-

ныхъ монархій, особенно нъ виду того, что первымъ предметомъ международныхъ опредѣленій были именно политическіе интересы, всюду и всегда находившіеся и находящіеся въ рукахъ главы государства. Нынѣ *дѣйствующее право обращается* со своими правилами не только къ главамъ государствъ, высшимъ органамъ ихъ, но и *къ подчиненнымъ органамъ ихъ внутренней и внѣшней жизни.* Союзы почтовый, телеграфный налагаютъ извѣстныя обязанности на цѣлыя управленія отдѣльныхъ государствъ, такъ—на швейцарскій Союзный совѣтъ; договоры торговые и пр. имѣютъ постоянно въ виду отдѣльныя административныя учрежденія договаривающихся государствъ Международноправовыя обязанности лежатъ на разныхъ чиновникахъ финансоваго вѣдомства Греціи и Египта по отношенію къ международнымъ долгамъ сихъ государствъ. Телеграфный союзъ возлагаетъ обязанности на телеграфныя общества, желѣзнодорожный—на желѣзнодорожныя управленія и пр., и пр. По договору 1815 г. рѣчные чиновники прирейнскихъ государствъ должны были приносить клятву строго соблюдать начала международнаго рѣчнаго права. То-же касалось судей, которые должны были разбирать дѣла, возникавшія изъ рейнскаго судоходства. Подобныя постановленія находимъ мы также въ актахъ рейнскаго судоходства 1831 и 1868 гг., дунайскаго 1865 и 1882 гг. и пр. Очень часто на суды государствъ возлагается обязанность разбирать дѣла, возникающія на основаніи международнаго права, напр., въ договорѣ 1891 г. о международномъ желѣзнодорожномъ провозѣ товаровъ. Эта обязанность можетъ быть или прямо возложена на нихъ, или вытекать изъ другихъ постановленій того, или другаго договора. Приэтомъ суды должны примѣнять или международное право, или то внутреннегосударственное, которое на основаніи международнаго должно быть примѣняемо. Такъ, по всеобщему обычаю призовые суды должны постановлять рѣшенія на основаніи международнаго права. Вообще, примѣры, когда международное право обращается къ различнымъ подчиненнымъ органамъ государствъ можно было-бы приводить безъ конца.

Всѣ, вообще, *органы государства* можно считать, въ извѣстномъ смыслѣ, *дѣятелями международнаго общенія*, потому что всѣ они, въ общемъ и въ разной мѣрѣ, служатъ органами международной дѣятельности государства. Въ этой-же дѣятельности

послѣднее юридически обязано преслѣдовать цѣли международнаго блага, и фактически добровольно преслѣдуетъ ихъ, такъ какъ является публичнымъ образованіемъ жизни не только народной, но и международной. Всѣ органы государства могутъ, при извѣстныхъ условіяхъ, имѣть предметомъ своихъ дѣйствій международныя отношенія. Законодательныя собранія придаютъ государственное освященіе началамъ международнаго права, или высказываютъ новыя правила, поскольку они не установлены дѣйствующимъ порядкомъ. Административныя учрежденія приводятъ въ исполненіе договоры государствъ, или болѣе или менѣе самостоятельно направляютъ международныя отношенія согласно требованіямъ жизни и права. Судебныя рѣшаютъ спорные случаи, возникающіе на основѣ международнаго права. Дѣйствія, совершаемыя органами государства въ предѣлахъ ихъ власти и на основаніи отечественныхъ законовъ, всегда признаются за дѣйствія, законно совершенныя, за дѣйствія, имѣющія то, или другое значеніе и внѣ предѣловъ отечества. Съ разными органами государства сносятся, когда и какъ это разрѣшаетъ международное право, какъ съ лицами, имѣющими должностное положеніе. Когда высшіе государственные органы бываютъ заграницей, имъ оказывается, изъ международной вѣжливости, а иногда и по праву, особое вниманіе. Международное право занимается, однако, не всѣми органами государства, а только тѣми, которые въ какомъ-либо отношеніи подверглись опредѣленію со стороны международнаго договора, или обычая. Устройство которыхъ въ той или другой мѣрѣ указано, а дѣятельность упорядочена этими послѣдними.

Государственные органы, дѣятельность которыхъ, а иногда и устройство подверглись извѣстному опредѣленію со стороны права народовъ, распадаются на 2 группы, 1) *органы, служащіе международнымъ сношеніямъ только отчасти*, и 2) *органы, служащіе имъ исключительно*. Къ первымъ принадлежатъ: преимущественно а) государи, б) военныя, морскія и сухопутныя силы государства. Ко вторымъ: а) министры иностранныхъ дѣлъ, б) посланники, в) консулы, г) коммисары и агенты. Относительно первыхъ международное право содержитъ очень мало постановленій. Здѣсь—область примѣненія преимущественно государственныхъ началъ. Наоборотъ, относительно вторыхъ международное право очень богато, иногда даже богаче права госу-

дарственнаго. Международное право выступаетъ вообще тогда, когда государственное оказывается безсильнымъ, а именно, послѣднее 1) не можетъ установить международнаго признанія извѣстныхъ органовъ государства за его правовыхъ представителей въ международной жизни, 2) не можетъ установить круга дѣлъ, относительно которыхъ эти органы должны считаться представителями своего государства и 3) не можетъ опредѣлить ихъ устройства, когда они дѣйствуютъ въ международныхъ отношеніяхъ, буде то устройство, которое дано имъ на основаніи внутренняго права, оказывается недостаточнымъ. Право международныхъ органовъ носитъ, большею частью, обычный характеръ, но въ новѣйшее время появляются и договоры по этимъ вопросамъ. Упомянемъ вѣнскій договоръ 1815 г. и аахенскій 1818 г. относительно посланниковъ, многочисленныя консульскія конвенціи между отдѣльными государствами, а также договоры, основавшіе различные всеобщіе и мѣстные административные союзы государствъ (почтовый 1874 г., телеграфный 1865 г., желѣзнодорожный 1891 г. и т. д.). Поскольку устройство, или дѣятельность органовъ государства опредѣляется международнымъ правомъ, они являются производными, или второстепенными носителями его. Ихъ нельзя назвать лицами публичнаго права только потому, что международное право существуетъ не ради ихъ интересовъ, а ради интересовъ тѣхъ государствъ, ихъ подданныхъ и обществъ, которымъ они призваны служить.

Право народовъ знаетъ, далѣе, *органы международные въ прямомъ и собственномъ смыслѣ слова*. Если въ международной жизни нѣтъ органа верховной власти, то за то имѣется такой, который создаетъ возможность совокупнаго дѣйствія всѣхъ государствъ международнаго общенія въ дѣлѣ высшаго направленія общихъ у нихъ интересовъ. Это — международные конгрессы и конференціи. Международные съѣзды стали за послѣдніе годы такъ правильно дѣйствовать всякій разъ, какъ возникаетъ какой-либо международный вопросъ, постановленія ихъ стали имѣть такое рѣшающее значеніе для международной жизни, что дѣятельность ихъ начинаетъ, въ значительной степени, напоминать дѣятельность внутреннегосударственныхъ законодательныхъ собраній. Право ихъ устройства и дѣятельности покоется на международныхъ договорахъ и обычаяхъ. Созываются они по соглашенію государствъ. Далѣе, мы имѣемъ цѣлый рядъ адми-

нистративныхъ учрежденій, служащихъ исключительно международной жизни, дѣйствующихъ исключительно на основаніи международнаго права и получающихъ свое утвержденіе международнымъ путемъ. Таковы — рѣчныя коммиссіи Дуная, Рейна и другихъ рѣкъ, бюро телеграфа и почты, комитеты метрическій и геодезическій, бюро метрическое, желѣзнодорожное, промышленной собственности, литературной собственности, санитарныя учрежденія на Востокѣ и др. Не надо, наконецъ, забывать третейскихъ судовъ, смѣшанныхъ коммиссій и другихъ международныхъ судебныхъ мѣстъ Рядомъ съ этими официальными учрежденіями существуетъ цѣлый рядъ частныхъ, такъ или иначе служащихъ потребностямъ международнаго общенія. Таковы международныя благотворительныя, религіозныя, промышленныя, литературныя, артистическія и т. п. общества и ихъ органы. Одни изъ органовъ международнаго общенія носятъ всемірный характеръ, другіе касаются сношеній только двухъ, или нѣкоторыхъ государствъ, одни являются междугосударственными образованіями, другіе созданы свободной международной общественной дѣятельностью. Одни являются постоянными, другіе временно дѣйствующими. Между областями дѣйствія отдѣльныхъ международныхъ органовъ замѣчается меньше различія, чѣмъ между обязанностями органовъ внутренней жизни государствъ. Международная жизнь не знаетъ еще того строгаго раздѣленія властей, которое извѣстно жизни внутренней. Международныя собранія не только работаютъ надъ образованіемъ права, но иногда развиваютъ и исполнительную дѣятельность, и судятъ. Административныя учрежденія являются не только исполнительными, но отчасти и правообразующими, и судебными [1]).

---

[1]) I. Fallati, Die Genesis der Völkergesellschaft. Ein Beitrag zur Revision der Völkerrechtswissenschaft. Tübinger Zeitschrift für Staatswissenschaft 1844. H. 1 — 3. И отдѣльно. — Robert v. Mohl, Die Pflege der internationalen Gemeinschaft als Aufgabe des Völkerrechts. Staatsrecht, Völkerrecht und Politik. B. I. S. 579 — 636. — E. Nys, Le concert européen et la notion du droit interna.—l. Revue d. d. int. 1899, p. 273 ss. — Gustaw Roszkowski, Ueber das Wesen und die Organisation der international. Staatengemeinschaft Zeitschrift für Internationales Privat — und Strafrecht. 1893. S. 253—275. — W. Zaleski, Zur Geschichte und Lehre der internationalen Gemeinschaft. Dorpat. 1866.—Welzhofer, Der europäische Völkerverein. Seine Entwickelung und Zukunft. Berlin. 1897.

Никто не станетъ отрицать существованія *великаго фактическаго общенія между народами*, того общенія, которое образуется многочисленными, общими имъ и различными у нихъ интересами, безчисленными сношеніями между ними. Связи, наблюдаемыя между народами, не вчера возникли и не завтра порвутся. Онѣ завязаны всей современной образованностью и исчезнутъ только вмѣстѣ съ ней. Это великое соединеніе людей, это международное общеніе преслѣдуетъ не какую-либо отдѣльную цѣль нашей жизни, но благо своихъ членовъ вообще. Оно носитъ, несомнѣнно, политическій характеръ. Если обратить вниманіе на то, что очень и очень многія проявленія его жизни опредѣлены правомъ, уложены въ юридическія рамки, то мы должны считать его также общеніемъ юридическимъ, болѣе того, — организованнымъ. Международная организація еще очень и очень недостаточна. Тѣмъ не менѣе отрицать существованіе ея было-бы ошибкою. Международныхъ органовъ еще очень мало, отдѣльные изъ нихъ еще несовершенно выработаны. Очень плохо и то, что они не приведены въ стройную систему. Тѣмъ не менѣе они существуютъ. Развитіе ихъ — дѣло будущаго. Впрочемъ, нѣкоторыя явленія международнаго значенія получили уже теперь болѣе, или менѣе достаточное устройство. Таковы разные международные административные союзы. Нѣкоторыя государства сближены между собою и въ политическомъ отношеніи. Имѣются междугосударственныя политическія организаціи. Все это даетъ намъ право называть международное общеніе — международнымъ союзомъ, т. е., общеніемъ организованнымъ. *Международный союзъ есть политическое общество народовъ, выработавшее первыя начала своей организаціи* [1]).

---

[1]) Въ литературѣ существуетъ цѣлый рядъ опредѣленій понятія международнаго общенія. Есть изслѣдователи, которые понимаютъ его, какъ общеніе фактическое. Такъ *Мартенсъ:* «Международное общеніе есть свободный союзъ государствъ для достиженія общими дѣйствіями полнаго развитія своихъ силъ и удовлетворенія своихъ разумныхъ потребностей» (т. I, с. 206). Впрочемъ, у того-же ученаго находимъ и другое опредѣленіе, болѣе правильное: «Международное общеніе есть правовый порядокъ между народами, долженствующій обезпечить самостоятельность и полное развитіе каждаго государства въ связи съ правами и интересами другихъ» (т. I, с. 211). *Фіоре:* «Magna civitas — международное общество народовъ, т. е., всѣхъ тѣхъ, которые фактически поддер-

Международный союзъ обнимаетъ не только государства, но и международныя общества, и отдѣльныхъ лицъ. Поэтому-то мы называемъ его обществомъ народовъ, а не обществомъ государствъ. Будучи юридическимъ и организованнымъ отношеніемъ политическаго значенія, международный союзъ покоится *на договорахъ*, и не является, конечно, юридическимъ лицомъ. Ему не принадлежитъ ни правъ, ни обязанностей въ международныхъ отношеніяхъ. Права и обязанности принадлежатъ тѣмъ государствамъ, обществамъ и отдѣльнымъ лицамъ, которыя входятъ въ составъ его. Международный союзъ носилъ и носитъ у разныхъ писателей рядъ болѣе, или менѣе удачныхъ названій: международное общеніе, международное общество, международный союзъ, великое общество, семья, общество или ассоціація народовъ, великое или всемірное государство (civitas gentium maxima), великій союзъ (unio maxima), международная республика, государство народовъ и т. д. Одни изъ этихъ названій болѣе удачны, другія менѣе, но всѣ они въ своей совокупности рѣзко подчеркиваютъ мысль о томъ международномъ политическомъ и организованномъ единствѣ, которое простирается на всѣ народы. Союзу этому предстоитъ развиваться и крѣпнуть и не такъ далеко, какъ нѣкоторымъ кажется, то время, когда онъ станетъ столь-же стройной организаціей для всего человѣчества, какой государство является для отдѣльнаго народа. Надо только думать и можно надѣяться, что онъ никогда не сдѣлается всемірнымъ государствомъ. Въ настоящее время международный союзъ имѣетъ

живаютъ взаимныя сношенія» (§ 3). Другіе отмѣчаютъ юридическій характеръ международнаго общества. *Ривье*: «Кругъ народовъ, или государствъ, которымъ присуще общее сознаніе нашего международнаго права, часто обозначается выраженіемъ общество народовъ, международный союзъ, или общеніе народовъ, société, также famille des nations» (с. 3). *Бонфисъ*: «Союзъ государствъ, основанный съ цѣлью достиженія ихъ совокупными усиліями полнаго удовлетворенія ихъ потребностей» (с. 5). Болѣе близокъ къ истинѣ *Даневскій*. «Международный союзъ есть сосуществованіе государствъ (народовъ) въ организованномъ порядкѣ, основанное на началахъ равенства» (с. 2). Съ точки зрѣнія нашихъ воззрѣній возможно сдѣлать только два замѣчанія: въ общеніи участвуютъ, согласно ученію самого Даневскаго, не только государства, а взаимныя отношенія государствъ покоятся не всегда на равенствѣ участниковъ. Въ остальномъ, это опредѣленіе вѣрно.

уже чисто международные органы, касающіеся всѣхъ областей публичной дѣятельности: правообразованіе, администрація и судъ. Древнѣйшіе изъ нихъ — органы правообразованія, именно конгрессы и конференціи Начнемъ съ нихъ обзоръ международной организаціи. Засимъ остановимся на учрежденіяхъ административныхъ. Что касается международныхъ судебныхъ установленій, то ихъ отложимъ до дальнѣйшаго, такъ какъ, въ виду особо тѣсной связи между вопросами судоустройства и судопроизводства, разсматривать ихъ всего удобнѣе въ ученіи о международномъ процессѣ.

---

§ 29. Международные конгрессы и конференціи[1]). Международные конгрессы и конференціи являются органами, преимущественно, международнаго правообразованія. Прежде, однако, чѣмъ говорить о нихъ, упомянемъ разнаго рода международныя частныя образованія, задача которыхъ также — содѣйствовать развитію международнаго права. Это — различные *международные съѣзды и общества частныхъ лицъ* для разработки международнаго права, главнымъ образомъ, институтъ международнаго права, ассоціація международнаго права, общества мира съ ихъ центральнымъ бюро въ Бернѣ. Засимъ общества, которыя имѣютъ въ виду разработку отдѣльныхъ вопросовъ международнаго права: морской комитетъ, международное литературно-артистическое сообщество, ассоціація для охраны промышленной собственности и т. п. Рѣшенія всѣхъ этихъ и другихъ обществъ и съѣздовъ частныхъ лицъ имѣютъ только научное значеніе. Ихъ

---

[1]) Berner, Kongress, Konferenz.—Bluntschli's Staatswörterbuch, B. V. S. 662—666. — P. Contuzzi, Del sodalizio internazionale: congressi, conferenze. Giurispr. internazionale, 1894, № 5 — 8, p. 129—137. — Даневскій. О конгрессахъ и конференціяхъ. С.-Петербургъ. 1884. — Droysen. Beiträge zur Lehre von den Congressen. 1869. — F. H. Geffcken, Kongresse und Conferenzen. Handbuch des Völkerrechts. B. III. Dreiundzwanzigstes Stück. § 175. S. 679 — 684. — Th. Funck-Brentano, La politique. Paris. 1893. La politique et les congrès. P. 105—117. — П. Казанскій, Всеобщіе административные союзы государствъ. Одесса. 1897. — H. Schulthess, Kongresse und Friedensschlüsse. — Bluntschli's Staatswörterbuch. Nachtrag. S. 660—666 r. —Zaleski. Die völkerrechtliche Bedeutung der Kongresse. 1874. Dorpat.

никакъ нельзя поставить на одну доску съ обязательными рѣшеніями конгрессовъ и конференцій государствъ. Они не обязательны ни для кого и имѣютъ значеніе только въ смыслѣ распространенія новыхъ идей въ обществѣ. *Международными съѣздами государствъ* называются *съѣзды представителей государствъ для обсужденія и рѣшенія общихъ у нихъ международныхъ вопросовъ*, преимущественно въ области правообразованія. Международные съѣзды, однако, не только вырабатываютъ начала права, но нерѣдко постановляютъ и административныя, а иногда и судебныя рѣшенія. Главное отличіе ихъ отъ внутреннегосударственныхъ законодательныхъ учрежденій сводится къ тому, что рѣшенія ихъ не имѣютъ обязательной силы для лицъ, т. е., для государствъ, не принявшихъ ихъ добровольно, но это обстоятельство, какъ оказывается, не имѣетъ вреднаго вліянія на развитіе ихъ дѣятельности. Число международныхъ съѣздовъ все увеличивается, дѣятельность расширяется, а значеніе растетъ непрерывно. Съѣзды эти не лишены извѣстнаго юридическаго опредѣленія, существуетъ рядъ правилъ относительно порядка ихъ созыва, открытія, хода работъ и т. д. Къ сожалѣнію только, правила эти выработаны, все еще, очень недостаточно.

Каждый международный съѣздъ является *органомъ тѣхъ государствъ, которыя послали на него своихъ представителей*. Конечно, фактически онъ можетъ имѣть всеобщее значеніе по вдохновлявшимъ его членовъ идеямъ, по значенію принятыхъ рѣшеній, но юридически каждый—органъ только присутствующихъ на немъ государствъ. Международные съѣзды являются органами международныхъ сношеній какъ между отдѣльными государствами, такъ и между большими группами ихъ и всѣми ими. Они могутъ быть мѣстными, всеобщими и всемірными. Каждое государство можетъ участвовать на международныхъ съѣздахъ. Особенно крупную играютъ на нихъ — великія державы. На съѣздахъ могутъ присутствовать и представители зависимыхъ государствъ, хотя, обыкновенно, представительство послѣднихъ возлагается на державы, отъ которыхъ они зависятъ. Во всякомъ случаѣ, на съѣздѣ должны обязательно присутствовать тѣ государства, дѣла которыхъ на немъ обсуждаются и рѣшаются, а также государства, которыя являются посредниками въ заключеніи между ними международнаго договора. Румынія имѣла полное право не принять рѣшеній лондонской конференціи 1883 г. относительно судоход-

ства по Дунаю въ виду того, что она не была приглашена на этотъ съѣздъ, несмотря на то, что оно обсуждало вопросы, касавшіеся именно средняго Дуная. *Созваніе международнаго съѣзда* можетъ исходить *отъ каждаго заинтересованнаго государства*, но для того, чтобы онъ состоялся, необходимо, конечно, чтобы другія заинтересованныя государства согласились прислать своихъ представителей. Кромѣ того, предложеніе можетъ исходить также отъ державы, принявшей на себя посредничество. Такъ, предварительный мирный договоръ между Пруссіей и Австріей въ 1866 г. былъ заключенъ при посредничествѣ Франціи. На съѣздѣ должны принимать участіе по меньшей мѣрѣ 3 государства. Совѣщанія представителей 2 государствъ названія съѣздовъ не носятъ. Во время переговоровъ, предшествующихъ съѣзду, выясняются задача, время и мѣсто его. Каждое государство можетъ посылать *одного, или нѣсколькихъ представителей* на международный съѣздъ. Причемъ право голоса передается кому-нибудь одному изъ нихъ. Въ то-же время одно лицо можетъ быть представителемъ двухъ и болѣе государствъ. Тогда оно имѣетъ право голосовать отъ имени каждаго изъ нихъ. Представителями могутъ быть какъ главы государствъ, такъ и ихъ министры, посланники и особые агенты и коммисары.

Предметами совѣщаній и рѣшеній съѣздовъ могутъ быть *всѣ тѣ вопросы, которые могутъ быть предметомъ международнаго договора*. Въ прежнее время причиной съѣзда бывала, обыкновенно, какая-нибудь война. Нынѣ они собираются и во время глубокаго мира для удовлетворенія текущихъ потребностей народовъ. Совѣщаніе начинается избраніемъ предсѣдателя, которымъ является, обыкновенно, первый представитель мѣстнаго государства. Только въ виду особаго уваженія къ какому-нибудь иному государству, предсѣдательство можетъ быть передано его представителю. Такъ, на Гаагской конференціи 1899 г. предсѣдателемъ былъ русскій представитель баронъ Стааль. Засимъ происходитъ обмѣнъ и провѣрка полномочій представителей всѣхъ присутствующихъ государствъ. Далѣе, устанавливается внѣшній порядокъ занятій съѣзда въ особомъ регламентѣ и подробная программа его работъ. Иногда учреждаются отдѣльныя коммиссіи для предварительнаго разсмотрѣнія различныхъ вопросовъ. Извѣстна коммиссія Вѣнскаго конгресса 1815 г. по рѣчному судоходству. Совѣщанія ведутся устно, но уполномоченные имѣютъ право пред-

ставлять и письменныя заявленія. Каждому засѣданію составляется особый протоколъ, къ которому могутъ быть прилагаемы письменныя заявленія уполномоченныхъ. Подъ именемъ vote et opinion подразумѣвается краткая нота, въ которой уполномоченный выражаетъ и обосновываетъ свое голосованіе. Языкомъ собранія является, обыкновенно, французскій. Всѣ присутствующіе имѣютъ равныя права. *Каждому государству* принадлежитъ только *одинъ голосъ. Рѣшенія съѣзда* должны быть *единогласны.* Постановленія, принятыя большинствомъ голосовъ, могутъ быть обязательны для государствъ, оставшихся въ меньшинствѣ, только въ такомъ случаѣ, если ни одно изъ нихъ не будетъ формально возражать противъ этого. Государству-посреднику принадлежитъ право участвовать во всѣхъ письменныхъ и устныхъ переговорахъ между государствами съѣзда. Въ общемъ, современныя государства не придерживаются тѣхъ внѣшнихъ обрядностей, которыми отличалось право международныхъ съѣздовъ въ прошломъ. Результатъ рѣшеній находитъ себѣ выраженіе въ актѣ конгресса, или конференціи, или въ генеральномъ актѣ. Исполненіе рѣшеній возлагается, обыкновенно, на сами договаривающіяся государства, или на какое-нибудь одно изъ нихъ, или на органы ихъ внутренней жизни, или, наконецъ, на какое-нибудь международное учрежденіе: бюро или коммиссію. Исполненіе рѣшеній конгрессовъ въ Троппау и Лайбахѣ по подавленію революціи въ Пьемонтѣ и Неаполѣ было возложено на Австрію. Подобное-же порученіе Веронскаго конгресса относительно Испаніи — на Францію.

Международные съѣзды *называются конгрессами, или конференціями.* Установившагося различія въ употребленіи этихъ двухъ названій не существуетъ. Считается только, что конгрессы занимаются болѣе важными дѣлами, чѣмъ конференціи, и представляютъ собою съѣзды болѣе торжественнаго характера, чѣмъ эти послѣднія. Такъ, на конгрессахъ присутствуютъ нерѣдко сами главы государствъ и ихъ министры иностранныхъ дѣлъ, на конференціяхъ — спеціальные представители правительствъ. Международные съѣзды, рѣшающіе вопросы политическаго значенія, называются почти всегда конгрессами. Конференціи являются также съѣздами административнаго и техническаго характера. Конгрессы созываются, обыкновенно, для рѣшенія общихъ дѣлъ, конференціи нерѣдко только подготавливаютъ, или толкуютъ

постановленія конгрессовъ. Тѣмъ не менѣе, многія конференціи имѣли, несомнѣнно, бо́льшее значеніе, чѣмъ нѣкоторые конгрессы. Съѣздъ 1831 г., давшій признаніе отдѣленію Бельгіи отъ Голландіи, назывался конференціей. Съѣздъ 1867 г. о нейтралитетѣ Люксембурга — также. Главные конгрессы XIX стол.: 1815 г. — Вѣнскій, 1818 г. — Ахенскій, 1820 г. — Троппаускій, 1821 г. — Лайбахскій, 1822 г. — Веронскій, 1856 г. — Парижскій, 1878 г. — Берлинскій. Главные конференціи: 1874 г. — Брюссельская, 1884—5 г. — Берлинская, 1899 г. — Гаагская. Всѣхъ конгрессовъ, начиная съ Вестфальскаго конгресса 1648 г., насчитываютъ — 25. Число конференцій очень велико Особое значеніе имѣютъ тѣ международные *съѣзды*, которые стоятъ *во главѣ разныхъ союзовъ государствъ*. Нынѣ не существуетъ ни одного случая того соединенія государствъ, которое извѣстно подъ спеціальнымъ названіемъ союза государствъ, т. е., политическаго союза съ особымъ международнымъ правительствомъ во главѣ. Но наше время знаетъ многіе административные союзы, особенно всеобщаго значенія, имѣющіе во главѣ своей союзный съѣздъ. На устройствѣ его слѣдуетъ остановиться особо.

Союзный съѣздъ есть высшій органъ устройства всеобщихъ административныхъ союзовъ государствъ. Въ его рукахъ находится вся судьба общаго предпріятія, какъ общее его направленіе, такъ и всѣ тѣ отдѣльныя мѣропріятія, которыя онъ найдетъ нужнымъ привлечь къ обсужденію на своихъ засѣданіяхъ. Онъ не имѣетъ, конечно, права издавать постановленія, которыяе вызывали-бы участниковъ общаго дѣла противъ ихъ воли. Обязанности союзнаго съѣзда всего удобнѣе перечислить въ слѣдующихъ граняхъ: а) внутренній порядокъ самого собранія; б) разныя распоряженія, принимаемыя съѣздомъ по отношенію къ другимъ союзнымъ органамъ; в) новыя начала союзнаго права, матерьяльнаго и формальнаго характера; г) крупныя мѣры по текущей администраціи; д) пожеланія, занесенныя въ протоколы отдѣльныхъ засѣданій; е) научныя изысканія собранія въ союзахъ для измѣренія земли и мѣръ вѣсовъ. Каждый *членъ союза имѣетъ право участвовать съ рѣшающимъ голосомъ въ работахъ съѣзда*. По общему правилу, каждому изъ нихъ принадлежитъ только одинъ голосъ. Каждый можетъ быть представленъ нѣсколькими лицами, но только одному изъ послѣднихъ принадлежитъ право подавать рѣшающій голосъ отъ имени сво-

его государства. Отсутствующіе союзники могутъ передавать свои голоса присутствующимъ, но съ тѣмъ, чтобы ни одинъ союзникъ не бралъ порученія больше, чѣмъ отъ одного члена. Они могутъ также присоединяться къ рѣшеніямъ съѣздовъ впослѣдствіи. Обыкновенное названіе подобныхъ съѣздовъ — конференція. Съѣзды почтоваго союза называются, впрочемъ, — конгрессами.

Союзный съѣздъ *собирается въ сроки, заранѣе опредѣленные* въ договорѣ союза. Каждое собраніе устанавливаетъ мѣсто слѣдующаго. Только въ одномъ союзѣ, именно мѣръ и вѣсовъ, союзная конференція засѣдаетъ всегда въ Парижѣ. Заботы о матерьяльномъ устройствѣ съѣзда возлагаются всегда на правительство той страны, гдѣ онъ собирается. Подготовленіе-же рѣшеній и, вообще, работъ его въ однихъ союзахъ является также дѣломъ мѣстнаго государства, въ другихъ возлагается, кромѣ этого послѣдняго, еще и на бюро, т. е., на исполнительное учрежденіе союза, наконецъ, въ третьихъ — составляетъ задачу одного этого бюро. Засѣданія съѣзда открываются, обыкновенно, какимъ-нибудь высшимъ чиновникомъ мѣстнаго государства. На его привѣтствіе отвѣчаетъ делегатъ страны, гдѣ международный съѣздъ засѣдалъ передъ симъ, а также старѣйшій делегатъ собранія. По ихъ предложенію присутствующіе поручаютъ *предсѣдательство представителю мѣстнаго государства.* Выбравъ свое бюро, собраніе приступаетъ, первымъ дѣломъ, къ провѣркѣ полномочій своихъ членовъ. Засимъ конференція утверждаетъ уставъ внѣшняго порядка своихъ работъ и росписаніе ихъ и создаетъ, въ случаѣ надобности, особыя коммиссіи для подготовки своихъ рѣшеній. Конференція раздѣляется въ этомъ случаѣ на общее собраніе, принимающее окончательныя рѣшенія, и рядъ комитетовъ и коммиссій, подготовляющихъ ихъ.

Обсужденіе вопросовъ происходитъ, обыкновенно, *на французскомъ языкѣ.* Но на засѣданіяхъ нѣкоторыхъ союзовъ (геодезическій, желѣзнодорожный) разрѣшается говорить также и понѣмецки. Иногда допускается также и англійскій языкъ. Относительно работъ общихъ собраній съѣзда ведутся протоколы. Въ нихъ заносится только сущность дѣла: предложенія делегатовъ вкратцѣ и отрицательные, или утвердительные отвѣты на нихъ собранія, а также всѣ особенные факты, которые

произойдутъ на немъ. Въ приложеніи къ протоколамъ помѣщаются также тѣ заявленія и пр., которыя делегаты представятъ секретарямъ въ письменной формѣ до утвержденія протокола соотвѣтствующаго засѣданія. Засѣданія съѣзда, за исключеніемъ перваго и послѣдняго, происходятъ при закрытыхъ дверяхъ. Это позволяетъ делегатамъ болѣе свободно высказывать свои мнѣнія, но имѣетъ и неудобную сторону, уменьшаетъ контроль со стороны общества и правительствъ за тѣмъ, что происходитъ на засѣданіяхъ. *Проектъ рѣшеній* съѣзда подлежитъ *троекратному чтенію.* Первому — въ полномъ его составѣ, для ознакомленія съ будущими рѣшеніями вообще, второму—по статьямъ для обсужденія и принятія отдѣльныхъ статей и третьему снова въ полномъ составѣ — для принятія всего проекта. Послѣдній считается принятымъ только послѣ третьяго чтенія и утвердительнаго голосованія. *Голосованіе вопросовъ и постановка рѣшеній* происходитъ *по большинству голосовъ.* Какъ отдѣльныя статьи, такъ и весь проектъ считаются принятыми, если за нихъ подано абсолютное большинство голосовъ. Но, приэтомъ, каждому союзнику принадлежитъ право veto относительно каждаго вопроса. Извѣстное рѣшеніе считается принятымъ только въ такомъ случаѣ, если ни одинъ изъ участниковъ не потребуетъ рѣшительно, чтобы оно было вычеркнуто. Это правило — необходимое послѣдствіе современнаго международнаго строя, въ основаніи котораго лежитъ самостоятельность участниковъ, который не знаетъ и не можетъ знать законодательной власти, подобной власти отдѣльныхъ государствъ. Работы собранія заканчиваются подписаніемъ проекта, или окончательнаго текста союзныхъ постановленій, или подписаніемъ заключительнаго протокола конференціи, къ которому прилагается проектъ.

---

§ 30. Международныя бюро и коммиссіи. — Знаменіемъ нашего времени нерѣдко и справедливо считаютъ возникновеніе *разнаго рода международныхъ исполнительныхъ органовъ.* Они основываются нынѣ во всѣхъ областяхъ международныхъ сношеній и принимаютъ весьма разнообразный видъ. Большею частью, это — временныя установленія со спеціальной задачей, причемъ, особенно многочисленны временныя коммиссіи политическаго характера. Много подобныхъ установленій возникаетъ послѣ

каждой войны: для проведенія границъ, для разбора притязаній лицъ, пострадавшихъ во время военныхъ дѣйствій, и пр. Иногда временныя международныя учрежденія исполнительнаго назначенія представляютъ собою сложно организованныя учрежденія громадной важности. Такимъ былъ центральный правительственный совѣтъ для управленія отнятыми у Франціи землями въ 1814 г., таково было временное правительство Болгаріи, установленное въ силу берлинскаго договора. Иногда, наконецъ, обязанность исполнить временное порученіе возлагается на какое-нибудь, или на какія-нибудь опредѣленныя государства, или на органы ихъ внутренней жизни, которые и выступаютъ въ этомъ случаѣ въ качествѣ международныхъ органовъ. Въ 1860 г. особый французскій корпусъ былъ отправленъ въ Сирію для защиты христіанъ по постановленію конференціи державъ. Подобная экзекуціонная армія можетъ, однако, состоять не только изъ войскъ одной какой-либо страны, но и изъ отрядовъ разныхъ государствъ, какъ это было въ 1900—1 г. въ Китаѣ. Очень часто государства поручаютъ представителямъ дружественной державы защищать ихъ интересы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они, вслѣдствіе какихъ-либо причинъ, не желаютъ содержать своихъ собственныхъ агентовъ. Но крупный юридическій интересъ имѣютъ не подобные случаи, а тѣ, когда имѣется особое постоянное международное исполнительное учрежденіе. На нихъ мы должны остановиться подробнѣе. Ихъ мы находимъ въ такъ называемыхъ административныхъ союзахъ государствъ, причемъ какъ всеобщихъ, такъ и мѣстныхъ [1]).

Устройство постоянно дѣйствующаго исполнительнаго международнаго *органа* можетъ быть, вообще, *трояко:* а) *одно изъ*

---

[1]) G. Moynier, Les bureaux des Unions universelles. Genève. Paris. 1892. — Manuel Torres Campos, Les centros de la Administracion international. La administracion. 1895. — Ed. Descamps, Les offices internationaux et leur avenir. Bruxelles. 1894. Lecture faite dans la séance publique de l'Académie royale de Belgique. — Казанскій, Всеобщіе административные союзы государствъ. Одесса. 1897. — W. Kaufmann, Die Kommission der Kasse der. Staatsschuld. Berlin. 1896. — Гр. Л. Камаровскій, Объ органахъ современныхъ международныхъ уній. Русская Мысль. 1892 г. № 12, стр. 161—182.

союзныхъ государствъ; б) *коммиссія представителей союзниковъ*; в) *бюро, или единоличный органъ.* Каждый случай представляетъ извѣстныя преимущества и невыгодныя стороны. Государство, выполняя особыя, возложенныя на него по договору, обязанности выступаетъ, какъ международноправовый органъ, не будучи таковымъ по своему существу. Оно стремится къ извѣстнымъ международнымъ цѣлямъ на основаніи извѣстнаго международноправоваго начала. Источникъ своихъ правъ и обязанностей оно находитъ въ порученіи своихъ союзниковъ, оно обязано отчетностью по отношенію къ нимъ. Дѣйствія его могутъ быть отмѣнены ими, или измѣнены. Въ виду того, что далеко невсегда можно обезпечить ревностное и справедливое выполненіе государствомъ всѣхъ обязанностей международнаго органа, ему могутъ быть поручаемы только отдѣльныя небольшія дѣла, которыя не могутъ дать достаточно занятій для особаго международнаго учрежденія, такія, для которыхъ не стоитъ создавать отдѣльной международной организаціи и неисполненіе которыхъ не можетъ принести особаго вреда. Коллегіальное устройство подчиненнаго органа имѣетъ то неоспоримое преимущество, что позволяетъ каждому изъ союзниковъ постоянно и непосредственно участвовать во всѣхъ дѣйствіяхъ международнаго учрежденія. Участіе всѣхъ въ общемъ органѣ даетъ, кромѣ того, возможность возложить на него гораздо болѣе широкія обязанности, чѣмъ тѣ, которыя можетъ нести органъ единоличный. Въ сущности, международный коллегіальный органъ можетъ предпринимать любыя мѣры относительно общаго у союзниковъ дѣла. Главный-же недостатокъ подобнаго устройства въ томъ, что коммиссія должна состоятъ изъ представителей всѣхъ участниковъ, между тѣмъ ихъ общее дѣло можетъ быть весьма незначительно, а число участниковъ очень велико. Поэтому, коммиссіи основываются, обыкновенно, лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда число союзниковъ невелико, а общее дѣло значительно. Устройство ихъ и порядокъ дѣятельности напоминаютъ международные съѣзды. Главное различіе въ томъ, что конгрессы и конференціи—временныя учрежденія, а коммиссіи—постоянно дѣйствующія, конгрессы и конференціи органы, преимущественно, правообразованія, коммиссіи—администраціи. Знаменитый примѣръ представляетъ Европейская дунайская коммиссія, основанная въ 1856 г.

Обратимся спеціально къ международному бюро, какъ наиболѣе распространенному и наиболѣе удачному виду разсматриваемыхъ учрежденій. По своей организаціи это есть учрежденіе со строго проведеннымъ бюрократическомъ началомъ. Во главѣ всего дѣла стоитъ лицо, отвѣтственное за всѣ дѣйствія учрежденія. Поэтому-то послѣднее и называется, обыкновенно, бюро. Исполнительныя *учрежденія этого рода суть учрежденія чисто международныя*. Они основываются рѣшеніемъ союзныхъ государствъ. Служатъ общему благу послѣднихъ. Средства для своей дѣятельности получаютъ отъ нихъ-же. Руководствуются правилами, изданными этими послѣдними. Въ любое время они могутъ быть подвергнуты переустройству и перемѣщены изъ одного государства въ другое, или уничтожены. Находятся они подъ постояннымъ надзоромъ союзниковъ. Представляютъ имъ отчетъ въ своей дѣтельности и въ своихъ расходахъ. Получаютъ отъ нихъ необходимыя указанія. Союзники дѣлаютъ имъ замѣчанія, или высказываютъ свое одобреніе. Лица, входящія въ составъ бюро, суть международные служащіе, союзныя должностныя лица. Въ большинствѣ союзовъ обязанность болѣе близкаго надзора за дѣйствіями бюро возложена, кромѣ того, на мѣстное государство. Послѣднее выступаетъ въ этомъ случаѣ, также въ роли органа соединившихся государствъ. Область, гдѣ преимущественно основываются международныя бюро,—общіе большимъ группамъ народовъ административные интересы. Существующія бюро всеобщихъ административныхъ союзовъ размѣщены такимъ образомъ: одно въ Берлинѣ (геодезическое), одно въ Парижѣ (метрическое), одно въ Занзибарѣ (противоневольничье), два въ Брюсселѣ (противоневольничье и для публикованія тарифовъ), пять въ Бернѣ (литературной собственности, промышленной собственности, желѣзнодорожное, телеграфное и почтовое).

Международныя бюро всеобщаго значенія преслѣдуютъ весьма *разнообразныя задачи*. Если впервые они выступили, какъ вспомогательные органы почтовой и телеграфной администраціи государствъ, то вскорѣ ихъ дѣятельность, не теряя своего административнаго характера, распространилась на торговлю и промышленность, науку, литературу, искусство, благотворительность. Различна и юридическая природа тѣхъ установленій, которыя составляютъ юридическое поле дѣйствія этихъ исполнительныхъ органовъ. Одни служатъ, главнымъ образомъ, во-

просамъ публичнаго права, другія, преимущественно, — гражданскаго. Ко вторымъ относятся учрежденія промышленной собственности и литературно-артистической собственности. Къ первымъ — бюро для измѣренія земли, мѣръ и вѣсовъ, телеграфное, почтовое, противоневольничье, таможенныхъ тарифовъ. Бюро желѣзнодорожнаго союза служитъ вопросамъ какъ той, такъ и другой природы. Особенно развитыми функціями обладаютъ органы союзовъ телеграфнаго, почтоваго и желѣзнодорожнаго. Они несутъ особенно сложныя формально-административныя обязанности. Наоборотъ, учрежденія для печатанія таможенныхъ тарифовъ и оба противоневольничьи выполняютъ одну главную обязанность, — по распространенію между союзниками свѣдѣній относительно занимающаго ихъ дѣла. Въ двухъ учрежденіяхъ, геодезическомъ и метрическомъ, особымъ развитіемъ отличается ихъ научно-административная дѣятельность. Въ двухъ другихъ, промышленной собственности и литературно-артистической собственности, офиціальная дѣятельность не велика, но фактически установившіяся тѣсныя и дружескія отношенія между бюро и тѣми общественными кругами, интересамъ которыхъ они преимущественно служатъ, получили чрезвычайное развитіе и большую практическую важность.

Международныя бюро могутъ нести *обязанности двоякаго рода:* а) *научно-административныя* и б) *формально-административныя.* Что касается первыхъ, то онѣ состоятъ въ слѣдующемъ: Бюро собираетъ различные офиціальные акты, касающіеся дѣла, которое интересуетъ соединившіяся государства. Всѣ эти документы должны образовать архивъ соотвѣтствующаго союза. Оно должно нерѣдко также собирать литературу вопроса на разныхъ языкахъ. Далѣе, по собственному выбору, или по указанію спеціалистовъ и государствъ и администрацій, бюро подвергаетъ разные вопросы, выдвигаемые жизнью, изслѣдованію на основаніи законодательствъ, договоровъ и литературы, а также на основаніи тѣхъ потребностей, которыя въ этомъ отношеніи проявляются къ жизни. Бюро, далѣе, есть справочное учрежденіе союза. Оно должно быть во всякое время готово сообщать союзникамъ все, что можетъ ихъ интересовать по ихъ общему дѣлу. Наконецъ, помимо изданія тѣхъ работъ и сборниковъ положительнаго матерьяла, о которыхъ была рѣчь выше, многія бюро издаютъ союзный періодическій журналъ, или

сборникъ. Второй родъ работъ бюро образуютъ его формально-административныя обязанности. Подъ ними мы подразумѣваемъ такого рода административныя дѣйствія, которыя не связаны съ принятіемъ обязательныхъ рѣшеній со стороны исполнительнаго органа. Сюда относятся, прежде всего, посредничество въ сношеніяхъ союзниковъ, участіе бюро въ подготовкѣ и работахъ періодическихъ союзныхъ съѣздовъ, принятіе имъ заявленій о присоединеніяхъ къ союзу. Подобное-же участіе оно можетъ принимать и въ случаѣ выхода членовъ изъ союза. Далѣе, бюро управляетъ всей собственностью союза: архивомъ, библіотекой, денежными суммами и прочее. На него могутъ быть, наконецъ, возлагаемы и другія формальныя дѣйствія, регистрація разныхъ актовъ, выдача разныхъ удостовѣреній, подсчетъ взаимныхъ денежныхъ претензій союзниковъ, составленіе разныхъ указателей, имѣющихъ обязательную силу, и т. п. Въ разныхъ союзахъ обязанности бюро являются различными, и врядъ-ли возможно, съ общей точки зрѣнія, сказать о нихъ еще что-нибудь существенное.

Глава II. Глава государства[1]) и министръ иностранныхъ дѣлъ.

§ 31. Права главы государства. — *Главой государства*, съ точки зрѣнія международнаго права, называется высшій органъ государства, *представляющій* въ международныхъ отношеніяхъ, по праву, *всѣ интересы и всѣ права его*. Это—выразитель жизненнаго и правоваго единства государства въ международномъ общеніи и главный рычагъ его международной дѣятельности. Не имѣя такого органа, государство не могло-бы быть ни дѣятелемъ международной жизни, ни носителемъ международнаго права. Глава государства имѣетъ право представлять свое государство относительно всѣхъ его интересовъ и правъ (jus repraesentationis omnimodae). Причемъ подъ правами и интересами государства

[1]) Литература этого вопроса крайне бѣдна. De Bar, Compétence des tribunaux allemands pour connaître des actions dirigées contre les gouvernements et les souverains étrangers. J. D. I. P., t. XII, p. 465.—Clunet, Offenses et actes hostiles commis par des particuliers contre un Etat étranger. J. D. I. P., t. XIV, p. 5. — L. Cornelii de Clary. Diss. de Titulo imperatoris. Viennae, 1753. — Esperson, Le gouvernement de la défense nationale a-t—il le droit de conclure la paix avec la Prusse au nom de la France. Florence, 1870. — Geffcken, Der Staatsstreich von 2 Déc. 1851 und seine Rückwirkung auf Europa. 1870. Berlin. — Павелъ Левашовъ: О первенствѣ и предсѣдательствѣ европейскихъ государей и ихъ пословъ и министровъ. С.-Петербургъ. 1792. — De Paepe, Etude sur la compétence civile à l'égard des Etats étrangers et de leurs agents politiques, diplomatiques et consulaires. Paris. 1895. — Pfeiffer, Inwiefern sind Regierungshandlungen eines Zwischenherrschers für den rechtmässigen Regenten nach seiner Rückkehr verbindlich. 1819. — Erh. Reusch, Diss. de Imperatoris titulo ex antiquitate selecta capita. Helmst. 1728.

понимаютъ и права и интересы подданныхъ государства. Впрочемъ, фактически за нимъ остается лишь общее поправленіе политики государства. Представительство-же послѣдняго въ вопросахъ менѣе важныхъ и сложныхъ предоставляется органамъ, подчиненнымъ ему. Государственное право можетъ налагать на главу государства разнаго рода ограниченія относительно представительства имъ интересовъ и правъ государства и его подданныхъ въ международныхъ отношеніяхъ. Оно можетъ связывать свободу его дѣйствій подписью министра, согласіемъ палатъ, участіемъ сословій и разныхъ союзовъ, но всѣ эти ограниченія не имѣютъ значенія съ точки зрѣнія международнаго права, хотя фактическое значеніе ихъ для международныхъ сношеній и можетъ быть очень велико. Дѣйствія главы государства, какъ представителя послѣдняго, обязательны для государства даже въ томъ случаѣ, если они нарушаютъ внутреннее право государства, разъ только не было нарушено международнаго, и были выполнены всѣ, требуемыя имъ, условія. Однако нельзя сказать, чтобы международное право вовсе не считалось съ фактомъ подобныхъ ограниченій. Существованіе ихъ отразилось, прежде всего, на установленіи такъ называемой ратификаціи, или подтвержденія силы заключеннаго уже договора. Объ этомъ послѣ. Кромѣ того, нѣкоторыя изъ ограниченій могутъ получать международное признаніе; тогда они юридически обязательны и съ точки зрѣнія международнаго права. Согласно всему этому, *главѣ государства* принадлежатъ слѣдующія *главныя международныя права:* 1) право *заключать* международные *договоры*, пріобрѣтать права или обязанности для государства, дѣлать всякія заявленія отъ его имени и принимать заявленія другихъ государствъ; 2) *право принимать и посылать посланниковъ*, консуловъ и т. д.; 3) *право объявлять войну и заключать миръ*. Въ наше время международное представительство является одной изъ главныхъ обязанностей главы государства. Обязанности, которыя прежде лежали на немъ по внутреннегосударственному праву и касались внутренней жизни государства, въ значительной степени перешли на другіе органы. Международное право занимается, однако, не столько главою государства вообще, сколько главою государства, пребывающимъ заграницей.

Находясь *заграницей*, глава государства, съ точки зрѣнія международнаго права, можетъ продолжать *отправлять свою политическую, законодательную, административную и всякую иную публичную дѣятельность*, поскольку это возможно на дѣлѣ и разрѣшается его внутреннегосударственнымъ правомъ. Онъ можетъ, въ томъ числѣ, также произносить приговоры по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ поскольку, опять-таки, это ему предоставляется внутреннимъ законодательствомъ его отечества и возможно на дѣлѣ. Приэтомъ имѣются въ виду, конечно, дѣла, подсудныя по международному праву судебной власти его отечества. Эти приговоры могутъ касаться какъ лицъ, пребывающихъ заграницей, такъ и находящихся на родинѣ. Но приводить въ исполненіе свои приговоры заграницей, глава государства не имѣетъ права. Права принужденія онъ не имѣетъ ни въ гражданскихъ, ни въ уголовныхъ, ни въ полицейскихъ дѣлахъ. Приговоры приводятся въ исполненіе въ предѣлахъ государства, во главѣ котораго онъ стоитъ, соотвѣтствующими властями. Гражданскіе приговоры могутъ быть добровольно исполняемы и самими спорящими сторонами. Прежде было иначе. Королева шведская Христина, находясь во Франціи, предала въ 1657 г. суду и казни своего камергера Мональдески. Глава государства имѣетъ только извѣстную дисциплинарную власть какъ надъ лицами своей свиты и сопровождающей его семьи, такъ и, если это предоставлено ему внутреннимъ правомъ его отечества, надъ всѣми подданными и особенно должностными лицами, находящимися заграницей. Для того, чтобы государь могъ на дѣлѣ выполнять свои высокія обязанности, международное право надѣляетъ его особыми преимуществами, обезпечиваетъ ему содѣйствіе иностранныхъ властей и свободу письменно и черезъ особыхъ лицъ сноситься со своимъ государствомъ. Переписка главы государства неприкосновенна. Онъ имѣетъ право отправлять посланцовъ (курьеровъ), которые не должны быть задерживаемы въ пути и багажъ которыхъ не подлежитъ ни задержкамъ, ни таможенному, или полицейскому досмотру.

---

§ 32. Признаніе главы государства. — *Глава государства* для того, чтобы выполнять свои, указанныя выше, права и, вообще, для того, чтобы считаться главой государства и въ международ-

ныхъ отношеніяхъ, *долженъ быть признанъ* остальными *государствами*. Это признаніе совершается или фактически, путемъ поддержанія съ нимъ текущихъ должностныхъ сношеній, или формально, когда оно заключается въ какомъ-либо особомъ дѣйствіи другихъ государствъ, напр., въ принятіи посольства, извѣщающаго о вступленіи государя на престолъ, въ особомъ заявленіи относительно признанія новаго главы гоеударства. Послѣдній случай, однако, сравнительно рѣдокъ. Онъ встрѣчается тогда, когда глава государства, принявъ верховную власть, нарушилъ какое-либо, или не соблюлъ какого-либо особаго предписанія международнаго договора, или обычая. Таковъ былъ именно случай съ восшествіемъ на престолъ Фердинанда, князя болгарскаго. Обыкновенно признаніе дается фактически. Единственное условіе, которое международное право вообще ставитъ для признанія лица главою государства, это, чтобы оно на дѣлѣ отправляло верховную власть въ государствѣ (qui actu regit). Приэтомъ совершенно безразлично, перешла ли къ нему власть по наслѣдству, по избранію, или захвачена имъ силою. Признаніе главы государства вовсе не означаетъ признанія правомѣрности вступленія его на престолъ съ точки зрѣнія внутренняго права государства. На пространствѣ XIX ст. Франція видѣла у себя имперію, королевство и республику и лица, стоявшія во главѣ ихъ, были, независимо отъ правоваго происхожденія ихъ власти, законными представителями ея. Извѣстно, однако, что государства Священнаго союза держались другихъ воззрѣній. Они считали нужнымъ защищать власть законныхъ государей, но идеи эти оказалось невозможнымъ провести на дѣлѣ.

Лицо, захватившее высшую власть въ государствѣ и признанное другими государствами, получаетъ право представлять его въ международныхъ отношеніяхъ. Всѣ его дѣйствія, совершаемыя отъ имени государства, имѣютъ законную силу. Когда въ 1848 г. Ламартинъ, министръ иностранныхъ дѣлъ, заявилъ, что для республиканской Франціи необязательны договоры 1815 г., заключенные королевскою властью, великія державы рѣшительно возстали противъ этого. Лицо, утерявшее верховную власть, теряетъ и всѣ права, сопряженныя съ нею. Изъ вѣжливости за лишеннымъ правъ государемъ могутъ быть сохранены нѣкоторыя изъ его прежнихъ почетныхъ преимуществъ, напр.,

титулъ величества, но по праву этого не требуется. Это сохраненіе за нимъ почетныхъ правъ объясняется переживаніемъ средневѣковыхъ частноправовыхъ взглядовъ на государя, какъ на собственника и господина государства, а не какъ на органъ послѣдняго. Члены лишенныхъ престола семействъ по этимъ возрѣніямъ, все-таки, несовсѣмъ простые люди, такъ какъ могутъ вернуться къ власти. Они могутъ, поэтому, заключать договоры относительно своихъ правъ на престолъ, даже за своихъ потомковъ. Всѣ эти правила основываются не только на томъ, что *фактическое правительство одно только обладаетъ достаточными средствами дѣйствовать съ успѣхомъ отъ имени государства*, но и на томъ, что устройство верховной власти есть дѣло, прежде всего, того государства, во главѣ котораго она стоитъ. Фактическое обладаніе властью свидѣтельствуетъ, что правительство, хотя-бы только молчаливо, признано со стороны населенія государства. И незаконно возникшее правительство можетъ стать, съ точки зрѣнія внутренняго права, законнымъ, если населеніе подчинится ему. Если глава государства можетъ на дѣлѣ выполнять свои высокія обязанности, онъ на дѣлѣ царствуетъ, онъ признанъ народомъ. Въ 1871 г. Германія обусловила признаніе правительства народной обороны признаніемъ его, по крайней мѣрѣ, самимъ французскимъ народомъ. Другимъ государствамъ нечего вмѣшиваться въ отношенія, получившія законную силу въ глазахъ мѣстнаго населенія. Во время междуусобія государемъ считается прежній глава государства.

Признаніе иностраннаго правительства совершается по законамъ признающаго государства. Причемъ иногда требуютъ признаніе его въ законодательномъ порядкѣ (Швейцарія). Засимъ уже оно выражается въ международныхъ отношеніяхъ такъ, какъ было указано выше. Для облегченія сношеній съ новымъ главой государства требуется, обыкновенно, сообщеніе о вступленіи его во власть. Однако безусловно подобное требованіе въ нашъ вѣкъ, когда всюду хорошо извѣстно, что происходитъ во всемъ мірѣ, не обязательно. Политическія соображенія могутъ заставить замедлить, или вовсе оставить подобное увѣдомленіе. Измѣненіе въ личности главы государства не вліяетъ на положеніе самого государства. Непризнаніе новаго главы государства, удовлетворяющаго указаннымъ условіямъ, есть

нарушеніе правъ этого послѣдняго. Личныя отношенія иностранныхъ государей къ вновь принявшему власть главѣ государства не должны вліять на признаніе, или непризнаніе его. Наполеонъ I говорилъ государямъ, не желавшимъ признать его императоромъ Франціи, что онъ столь-же мало нуждается въ этомъ признаніи, какъ и солнце. Но на дѣлѣ *непризнаніе новаго правительства* иностранными государствами можетъ *помѣшать ему отправлять права верховной власти*; оно можетъ вліять даже на внутреннія отношенія государства, расшатывая государственную организацію и внося смуту въ дѣятельность ея.

Таковы обычныя правила относительно международнаго признанія главы государства. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, однако, дѣло не ограничивается подобнымъ узаконеніемъ существующихъ въ государствѣ отношеній и международнымъ путемъ принимаются мѣры, которыя налагаютъ *на государство разныя ограниченія, что касается устройства въ немъ верховной власти.* Устройство верховной власти въ Болгаріи опредѣлено берлинскимъ договоромъ 1878 г. Договоръ 1815 г. исключилъ наполеоновскую фамилію отъ верховной власти во Франціи. Тайнымъ лондонскимъ протоколомъ 1852 г. вторая имперія во Франціи получила, однако, признаніе. Нерѣдко правители, особенно во вновь возникающихъ государствахъ, прямо назначаются международнымъ путемъ. Въ 1831 г. Леопольдъ Саксенъ-Кобургскій былъ признанъ державами королемъ Бельгіи. Въ 1832 г. Лондонская конференція объявила Оттона Баварскаго королемъ Греціи. Въ 1863 г. заключенъ лондонскій договоръ о принятіи греческой короны королемъ Георгомъ. Въ 1886 г. засѣдала конференція въ Константинополѣ по вопросу о назначеніи князя болгарскаго губернаторомъ Восточной Румеліи, согласно берлинскому договору 1878 г.

---

§ 33. Преимущества главы государства.—Международное право не только признаетъ главу государства верховнымъ представителемъ всѣхъ международныхъ интересовъ и правъ послѣдняго, но и даетъ ему *особыя преимущества*, которыя должны *облегчать ему выполненіе его высокихъ обязанностей.* Преимущества эти идутъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ очень далеко; они относятся, главнымъ образомъ, къ государямъ, путешествующимъ

заграницей, и тяжело стѣсняютъ власть государства, въ предѣлахъ котораго можетъ временно пребывать иностранный государь. Кромѣ того общаго правоваго положенія государей, которое мы изложимъ въ дальнѣйшихъ строкахъ, нѣкоторые государи и въ нѣкоторыхъ государствахъ могутъ занимать особое или въ силу отношеній, существующихъ между ихъ государствомъ и даннымъ иностраннымъ, или въ силу особыхъ ихъ личныхъ отношеній къ этому послѣднему. Такъ, глава зависимаго государства не можетъ считать себя равнымъ главѣ господствующаго надъ нимъ. Глава одного государства можетъ состоять на службѣ у другаго, или въ подданствѣ у него. Отсюда могутъ возникать очень сложныя и невсегда желательныя отношенія частью международнаго, частью государственнаго рода. Особаго общаго интереса они не представляютъ. Поэтому мы оставимъ ихъ въ сторонѣ. Предоставленіе иностранному государю почетнаго званія въ войскѣ, или флотѣ сюда, конечно, не относится.

Современное государственное право знаетъ нѣсколько видовъ главъ государствъ. Главное значеніе имѣетъ для настоящаго времени дѣленіе ихъ на *государей и президентовъ республикъ*. Международное право опредѣляетъ наиболѣе подробно положеніе государей. Приэтомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ оно исходитъ изъ мысли, что государи не просто представители своего государства, но имѣютъ свои особыя личныя права, которыхъ не имѣютъ президенты. Мы начнемъ съ положенія государей, а засимъ сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній и о президентахъ. Историческія названія, которыя носятъ государи нѣкоторыхъ странъ (царь, султанъ, шахъ и пр.), не имѣютъ никакого вліянія на ихъ международное правовое положеніе. Послѣднее—одинаково для всѣхъ государей. Густавъ Адольфъ вѣрно сказалъ, что всѣ коронованныя головы — равны. Только въ отношеніи почетныхъ правъ замѣчается различіе между государями государствъ, пользующихся королевскими почестями, и государствъ, таковыми не пользующихся, государствъ зависимыхъ и государствъ господствующихъ. Поэтому Наполеонъ III пользовался всѣми правами сувереновъ, хотя власть свою производилъ отъ народа. Въ прежнее время было иначе. Когда въ концѣ XVII ст. Янъ Собѣсскій, разгромивъ турокъ, пріѣхалъ въ спасенную имъ Вѣну, ему не

хотѣли оказать королевскихъ почестей потому, что онъ былъ не наслѣдственнымъ, а выбраннымъ королемъ.

Первое преимущество, признаваемое за государями въ международныхъ отношеніяхъ, это — *право усиленной личной охраны*. Преступныя дѣянія, направленныя противъ личности иностранныхъ государей, преслѣдуются по обычаю и по нѣкоторымъ договорамъ, нашедшимъ себѣ подтвержденіе въ разныхъ законодательствахъ, болѣе рѣшительно, чѣмъ дѣянія, направленныя противъ иностранцевъ вообще. Приэтомъ имѣются въ виду правонарушенія противъ иностранныхъ государей, какъ путешествующихъ заграницей, такъ и находящихся въ предѣлахъ своего государства. Вторымъ правомъ государей является внѣземельность, въ силу которой государи, находясь въ предѣлахъ иностраннаго государства, не подчиняются мѣстнымъ законамъ и властямъ. Относительно нихъ выставляется предположеніе, что они никогда не покидаютъ своей земли, находятся внѣ земли (extra territorium) иностраннаго государства. Право внѣземельности признается за ними для того, чтобы сдѣлать возможнымъ выполненіе ими ихъ высокаго призванія: представлять всѣ права и интересы своего государства. Призваніе это такъ высоко, что передъ важностью его отступаютъ соображенія о стѣсненіи верховенства иностраннаго государства. Однако распространеніе этого преимущества не должно идти дальше тѣхъ потребностей, которыя его вызвали. Оно должно быть толкуемо ограничительно. Нарушеніе внѣземельности можетъ затронуть не только, какъ думаютъ нѣкоторые, идеальное представленіе о независимости государства, главою котораго является государь, но и существенные интересы этого государства. Здѣсь надо искать источникъ этого любопытнаго установленія. Объясненіе его изрѣченіемъ: par in parem non habet potestatem, носитъ чисто формальный характеръ и ничего, въ сущности, не объясняетъ. Его слѣдуетъ отбросить. Внѣземельность принадлежитъ также посланникамъ, военнымъ кораблямъ въ чужихъ гаваняхъ и отрядамъ войскъ, проходящимъ черезъ иностранную землю съ разрѣшенія мѣстнаго правительства. Съ этими случаями мы встрѣтимся далѣе. Въ виду подобнаго толкованія внѣземельность можно также называть правомъ независимости и неприкосновенности.

Для того, чтобы государь могъ пользоваться внѣземельностью въ иностранномъ государствѣ, требуется наличность слѣдующихъ условій: 1) *мирныя сношенія* между обоими государствами; 2) *открытое путешествіе* государя заграницей, именно какъ государя; 3) *отсутствіе возраженій* со стороны даннаго государства *противъ въѣзда*, или пребыванія въ его предѣлахъ иностраннаго государя; 4) *отсутствіе служебныхъ, или подданническихъ отношеній* иностраннаго государя къ мѣстному государству. Подданный или органъ даннаго государства ни на какое привилегированное положеніе разсчитывать не можетъ, хотя-бы и былъ государемъ иностраннаго государства. Сюда не относятся, конечно, случаи, когда иностранному государю лишь чести ради предоставляется какое-либо высокое званіе въ арміи, или флотѣ. Государь, путешествующій заграницей, какъ частное лицо, правомъ внѣземельности не пользуется. Относительно подобнаго путешествія не требуется, однако, также и разрѣшенія мѣстнаго правительства на въѣздъ государя въ страну. Послѣдній можетъ быть, конечно, въ любое время высланъ изъ государства. Съ своей стороны государь, путешествующій инкогнито, можетъ въ каждую данную минуту объявить свое настоящее званіе. Извѣстно, что въ первое свое путешествіе заграницей Петръ Великій носилъ имя дворянина Петра Михайлова. Конечно, запрещеніе въѣзда во владѣнія, или пребыванія въ нихъ можетъ быть, если нѣтъ на то достаточныхъ причинъ, не только нелюбезностью, но даже оскорбленіемъ иностраннаго государства и нарушеніемъ права, предоставленнаго даже каждому частному лицу свободно передвигаться изъ одной страны въ другую. Въ составъ внѣземельности входятъ внѣземельность уголовная, полицейская и гражданская и нѣкоторыя другія преимущества меньшаго значенія.

Государь, совершившій преступленіе заграницей, *не отвѣчаетъ за него по законамъ страны*, гдѣ произошло правонарушеніе, или судамъ котораго оно подсудно. Это — одно изъ главныхъ послѣдствій внѣземельности. Всего возможнѣе, конечно, политическія нарушенія со стороны путешествующаго государя. Внѣземельность есть освобожденіе отъ принудительнаго подчиненія мѣстнымъ законамъ и властямъ, но не означаетъ свободы внѣземельнаго нарушать мѣстные законы и предписанія властей. Поэтому, не смотря на свою внѣземельность, государь иностранный

долженъ соблюдать уголовные законы государства. Частнымъ лицамъ разрѣшается необходимая оборона противъ посягательствъ на нихъ. Мѣстное правительство въ правѣ принимать всѣ нужныя мѣры къ предупрежденію уголовныхъ правонарушеній со стороны государя. Точно также полиція можетъ предпринимать мѣры пресѣченія правонарушенія, уже начатаго. Въ случаѣ нарушенія государемъ закона, не имѣющаго серьезнаго значенія, вниманіе его можетъ быть обращено на это. Въ болѣе важныхъ случаяхъ ему можетъ быть отказано въ гостепріимствѣ. Въ случаяхъ крайнихъ, если государь вовсе не желаетъ выполнять мѣстные законы, должна быть разрѣшена высылка. Если государь держитъ себя въ предѣлахъ чужихъ владѣній, какъ явный врагъ, онъ можетъ быть взятъ въ плѣнъ. Плѣненіе иностраннаго государя есть объявленіе войны его государству. Дальше этого идти не разрѣшается. Такіе случаи, какъ казни Конрадина и Маріи Стюартъ, въ наше время уже невозможны, юридически, конечно. Государство, право котораго было нарушено, можетъ, кромѣ того, во всѣхъ случаяхъ требовать удовлетворенія за оскорбленіе и возстановленія нарушеннаго, или вознагражденія за него. *Полицейская неподсудность* состоитъ въ томъ, что не можетъ быть принужденія къ исполненію государемъ полицейскихъ запрещеній и предписаній. За нарушенія ихъ государь не отвѣчаетъ передъ судомъ и властями, но мѣстное правительство въ правѣ принять мѣры къ предупрежденію и пресѣченію правонарушеній съ его стороны. Случайное нарушеніе должно быть оставлено безъ послѣдствій, но нарушенія серьезныя, или постоянныя могутъ повлечь тѣ-же послѣдствія, которыя мы отмѣтили относительно уголовныхъ правонарушеній.

Признается, далѣе, и *гражданская неподсудность государей*, но съ разными ограниченіями: 1) Государь подсуденъ иностранному гражданскому суду, если самъ вчиняетъ въ немъ искъ и не только по этому иску, но и по искамъ встрѣчнымъ, причемъ если дѣло должно быть перенесено въ какой-либо другой судъ, то государь подсуденъ и этому послѣднему. 2) Государь подсуденъ мѣстнымъ судамъ государства, если онъ состоитъ на службѣ, или въ подданствѣ этого послѣдняго. 3) Государь подсуденъ гражданскому суду иностраннаго государства, если противъ него вчиняется искъ по поводу принадлежащихъ ему недвижимой собственности, или торговаго, промышленнаго и т. п.

предпріятія, находящихся въ предѣлахъ даннаго иностраннаго государства. Словомъ, искъ долженъ приниматься во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда есть возможность привести будущій приговоръ въ исполненіе, не выходя изъ предѣловъ отечества суда и не задѣвая самой личности государя. Къ перечисленнымъ случаямъ можно было-бы добавить еще и третій, именно право суда, въ случаѣ возбужденія въ немъ иска противъ иностраннаго государя, запрашивать черезъ свое отечественное министерство иностранныхъ дѣлъ, пожелаетъ-ли государь подчиниться разбирательству суда по данному дѣлу? Можно думать, что согласіе будетъ даваемо въ большинствѣ случаевъ. Къ сожалѣнію, это правило на дѣлѣ не примѣняется. Ограничительное толкованіе гражданской неподсудности иностраннаго государя тѣмъ болѣе разумно, что по основнымъ законамъ многихъ государствъ государь далеко невсегда является въ роли главы государства, представительство-же его въ отношеніяхъ гражданскаго права, особенно что касается имущественныхъ отношеній, передается, обыкновенно, въ руки особыхъ учрежденій (вѣдомство удѣловъ въ Россіи). Разъ государь вызывается въ гражданскій судъ, онъ подчиняется, конечно, всѣмъ обыкновеннымъ правиламъ гражданскаго судопроизводства. Однако принудительныхъ мѣръ противъ личности государя ни въ какомъ случаѣ примѣняемо не должно быть.

Государь иностраннаго государства *освобождается* отъ уплаты всякаго рода *личныхъ налоговъ*, и даже налоговъ, имѣющихъ отчасти только личный характеръ, напр., налоговъ на движимость, подоходныхъ, поимущественныхъ, такъ какъ это можетъ служить помѣхой въ его дѣятельности, а иногда и нарушать его достоинство. Это освобожденіе отъ финансовой власти иностраннаго государства также одно изъ крупныхъ проявленій внѣземельности. Но государь платитъ всякаго рода косвенные налоги, далѣе, налоги, падающіе на недвижимость, торговлю, ремесла, а равно всѣ взиманія, коими оплачиваются опредѣленныя услуги со стороны иностраннаго государства и его органовъ, напр., дорожные, почтовые, телеграфные, нотаріальные, судебные. Всегда государь освобождается отъ таможенныхъ пошлинъ. Таковы обычныя рамки. Нерѣдко государства идутъ дальше и освобождаютъ иностраннаго государя отъ всякихъ взиманій, отъ которыхъ возможно осводить его фактически. Такъ, обыкновенно,

ему предоставляется даровой проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ, но это уже не право, а вѣжливость.

Внѣземельность распространяется и *на мѣсто пребыванія* государя, но только поскольку государь дѣйствительно находится въ немъ въ данное время, или обыкновенно пребываетъ въ немъ. Поземельная собственность государя, не составляющая временной, или постоянной резиденціи его, внѣземельностью не пользуется. Такой же внѣземельностью пользуется и экипажъ государя, и судно, на которомъ онъ плыветъ, и пр. Причемъ, если судно, или поѣздъ желѣзной дороги и т. п. служатъ не исключительно государю, то внѣземельны только помѣщенія, занимаемыя самимъ государемъ. Наконецъ, внѣземельна и вся движимость, находящаяся при государѣ, или въ его внѣземельномъ жилищѣ, или помѣщеніи. Неприкосновенны особенно всѣ бумаги и всѣ архивы государя. Но внѣземельность жилища не должна толковаться слишкомъ широко. Государь не долженъ давать убѣжища въ своемъ жилищѣ, или помѣщеніи лицамъ, преслѣдуемымъ судомъ или полиціей. Только въ государствахъ востока разрѣшается давать убѣжище, особенно подданнымъ государствъ Европы и Америки. Скрывшійся вблизи государя долженъ быть выданъ. Мѣстныя власти взять его силою не могутъ, но могутъ просить и требовать, чтобы государь, желающій скрыть преступника, самъ удалился изъ государства и чтобы его правительство дало удовлетвореніе за нарушеніе международнаго права. Въ прежнее время, наоборотъ, право убѣжища находило себѣ широкое примѣненіе. Оно было необходимой поправкой къ порядку, при которомъ правильное отправленіе судебной и полицейской власти было обезпечено далеко не во всѣхъ государствахъ.

Государи всего свѣта считаются *членами одной семьи и равными между собою—pares, пэры.* Въ этомъ правилѣ выражается мысль не только о согласіи интересовъ всѣхъ государей по отношенію къ ихъ подданнымъ, но и о высшей солидарности ихъ призванія, тѣхъ задачъ, которыя они въ разныхъ странахъ преслѣдуютъ на пользу человѣчества. Поэтому государи государствъ съ королевскими почестями называютъ другъ друга въ перепискѣ и устно братьями и двоюродными братьями (по отношенію къ государямъ остальныхъ государствъ) и сообщаютъ другъ другу о всѣхъ своихъ семейныхъ обстоятельствахъ,

рожденіяхъ, бракахъ, смертяхъ и пр. Эти семейныя связи имѣютъ извѣстное значеніе и для государствъ, облегчая имъ взаимныя дружескія сношенія между собою. Отсюда вытекаютъ разныя условности въ отношеніяхъ между государями, которымъ придается нерѣдко чрезвычайное значеніе. Одной изъ причинъ, вызвавшихъ Крымскую войну, было, какъ говорятъ, то обстоятельство, что императоръ Николай называлъ Наполеона III не братомъ, а любезнымъ другомъ. Для той-же цѣли, развитія дружелюбныхъ отношеній между государствами, выработалось *особое установленіе почетныхъ правъ государей*. Каждый государь имѣетъ признаваемое въ международныхъ сношеніяхъ право на извѣстные титулы и прозванія, гербы, салюты, флаги и пр. Государю принадлежитъ извѣстное мѣсто, соотвѣтствующее юридическому значенію его государства, на международныхъ собраніяхъ и пр. Непризнаніе за государемъ почетныхъ правъ всегда считалось оскорбленіемъ государства, во главѣ котораго онъ стоитъ. Различаютъ нынѣ титулы достоинства государей (titres de dignité): императоръ, король, великій герцогъ и пр.; титулы владѣній (titres de possession): малый, большой и средній, въ коихъ перечисляются всѣ владѣнія государя; титулы родства (titres de parenté): называніе другъ друга братьями и пр.; титулы вѣжливости: величество, высочество и т. д.; титулы религіозные, которые были уже указаны и которые имѣютъ только католическіе государи.

---

§ 33. Свита и семья государя. Президентъ республики и папа. — Нѣкоторыми преимуществами, а въ томъ числѣ и внѣземельностью пользуется также свита государя. Основаніе этого состоитъ въ томъ, что только такимъ образомъ возможно вполнѣ обезпечить международную независимость государя, путешествующаго заграницей. Подъ свитой государя понимаются *лица, которыя не имѣютъ въ иностранномъ государствѣ въ данное время, или вообще самостоятельнаго положенія внѣ своего отношенія къ государю*. Приэтомъ безразлично, состоятъ они на государственной службѣ, или принадлежатъ къ свитѣ на основаніи частнаго найма. Требуется во всякомъ случаѣ, чтобы принадлежность къ свитѣ была добросовѣстна (bona fides). Нельзя причисляться къ свитѣ только для пользованія преимуществами

ея членовъ. Лица, входящія въ свиту, пользуются гражданской, уголовной и полицейской неподсудностью. Но государь долженъ позаботиться онъ, чтобы, благодаря этому, не страдали интересы третьихъ лицъ и отправленіе правосудія въ иностранномъ государствѣ. Для сего онъ можетъ, въ случаѣ надобности, или предавать виновныхъ отечественному суду, или освобождать отъ неподсудности мѣстнымъ судамъ. Во всякомъ случаѣ, послѣднимъ подчиняются тѣ лица, которыя состоятъ въ мѣстномъ подданствѣ, или на мѣстной государственной службѣ. Лицо свиты, совершившее преступленіе, можетъ быть арестовано, какъ по приказанію государя, такъ и безъ этого, въ послѣднемъ случаѣ для передачи его государю, или властямъ его государства.

Супруга государя и наслѣдника престола пользуются, находясь заграницей, почетными правами и *неподсудностью всякаго рода*, притомъ независимо отъ того, путешествуютъ они одни, или сопровождаютъ государя. Вдова сохраняетъ права, которыми пользовалась при жизни мужа. Остальные члены семьи государя пользуются только почетными правами, а подъ условіемъ нахожденія въ свитѣ государя, и внѣземельностью. И это совершенно понятно. Члены царствующаго семейства, частью въ силу вліянія прошлаго порядка, частью въ силу того, что каждый родственникъ государя имѣетъ право, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, на престолъ, частью въ силу, вообще, высокаго положенія родственниковъ государя въ государствѣ, могутъ притязать на особое вниманіе въ международныхъ отношеніяхъ. Царствующія семейства называются, обыкновенно, державными, суверенными, но это названіе врядъ-ли вѣрно. Право державства принадлежитъ нынѣ только самому государю. Члены царствующаго дома просто — подданные государства, которымъ, въ виду ихъ близости къ престолу, предоставляются особыя преимущества. Супруга государя носитъ титулъ своего мужа (величество, высочество). Супругъ государыни, обыкновенно, почетными правами, да и никакими другими не пользуется. Относительно употребленія титуловъ членами царствующихъ домовъ существуютъ, вообще, подробныя правила, на которыхъ мы не будемъ останавливаться. Во всякомъ случаѣ, на основаніи международной вѣжливости за членами царствующихъ домовъ признаютъ, обыкновенно, такія преимущества, на которыя по праву они,

собственно, не могутъ имѣть притязанія. Такъ, обыкновенно, освобождаютъ ихъ отъ полицейской подсудности.

Положеніе президентовъ нѣсколько иное, чѣмъ положеніе государей. Не обладая личнымъ державствомъ, президенты не принадлежатъ къ членамъ семьи государей и *не имѣютъ нѣкоторыхъ почетныхъ правъ этихъ послѣднихъ. Внѣземельность, конечно, принадлежитъ имъ, равно и право усиленной личной охраны.* Но президенты пользуются внѣземельностью только настолько, насколько они являются въ данномъ мѣстѣ и въ данное время, дѣйствительно, представителями своего государства. Для того-же, чтобы считаться заграницей таковымъ, президентъ долженъ заявить предварительно о должностномъ значеніи предпринимаемаго имъ путешествія. Иначе онъ принимается просто, какъ частное лицо. Наоборотъ, государь только въ такомъ случаѣ выступаетъ заграницей, какъ частное лицо, если онъ путешествуетъ инкогнито. Члены свиты государя и президента охраняются одинаково, но члены ихъ семействъ занимаютъ разное положеніе. Именно извѣстными почетными преимуществами можетъ пользоваться только супруга президента и то, если она сопровождаетъ мужа. Остальные его родственники безусловно—частныя лица. Вообще, президентъ республики имѣетъ, или скорѣе долженъ имѣть такія-же права, что и государь, за исключеніемъ тѣхъ, которыя принадлежатъ послѣднему въ силу его личнаго державнаго права. Ни названіемъ сувереновъ и самодержцевъ, ни вытекающими отсюда почетными преимуществами президенты не пользуются.

Правами государей, за исключеніемъ нѣкоторыхъ почетныхъ, пользуются *правители*, которыя, являются дѣйствительными главами государствъ и ихъ представителями. Не будучи суверенами, они не пользуются и почетными преимуществами, которыя принадлежатъ государямъ, какъ членамъ семьи государей. Слѣдуетъ, наконецъ, упомянуть о *папѣ*, главѣ великаго международнаго общества. Ему также принадлежитъ извѣстное международноправовое положеніе. Онъ имѣетъ право выступать представителемъ интересовъ и правъ католиковъ всего міра, заключать съ государствами договоры отъ имени католической церкви, посылать и примѣнять посланниковъ, право на извѣстныя почетныя преимущества, подобныя преимуществамъ государей, и пр.

§ 34. Министръ иностранныхъ дѣлъ. — Трудно было-бы перечислить всѣ органы государства, которые, служа внутреннимъ отношеніямъ отечества, служатъ въ то-же время и его международной жизни. Мы остановимся только на тѣхъ, которые посвящаютъ себя исключительно внѣшнимъ сношеніямъ родины. Это — прежде всего, министръ иностранныхъ дѣлъ, далѣе военный министръ, послѣдній, конечно, только съ нѣкоторой оговоркой, такъ на войска возлагается также нерѣдко обязанность по поддержанію внутренняго порядка. *Министръ иностранныхъ дѣлъ* есть *совѣтникъ главы государства, что касается внѣшнихъ сношеній государства, и ближайшій исполнитель рѣшеній верховной власти въ этой* области *государственной жизни.* Сюда входятъ какъ отдѣльныя мѣры текущаго значенія, такъ и общее направленіе внѣшнихъ отношеній государства. Ему подчинены всѣ агенты государства заграницей, онъ имѣетъ широкія почетныя преимущества и высшее положеніе передъ иностранными посланниками при его отечественномъ правительствѣ. Его вступленіе въ должность и его выходъ изъ нея должны быть доводимы до свѣдѣнія иностранныхъ государствъ. Повѣренные въ дѣлахъ уполномачиваются отъ министра иностранныхъ дѣлъ къ министру иностранныхъ дѣлъ. Во всякомъ случаѣ, если устройство и дѣятельность министерства иностранныхъ дѣлъ опредѣляются почти исключительно внутреннимъ государственнымъ правомъ,—и то, и другое имѣютъ обширное международное значеніе. Всѣ сношенія иностранныхъ государствъ и ихъ властей съ мѣстными властями совершаются черезъ посредство министерства иностранныхъ дѣлъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускаются отступленія отъ этого правила, но они должны быть опредѣленно оговорены. Такъ, допускаются непосредственныя, помимо министерства иностранныхъ дѣлъ, сношенія между судебными властями пограничныхъ округовъ двухъ государствъ, сношенія между пограничными полицейскими и таможенными властями двухъ сосѣднихъ государствъ и т. п.

Сухопутныя и морскія военныя силы государства служатъ *органами принужденія*, которое примѣняетъ одно государство по отношенію къ другимъ, въ цѣляхъ охраненія международнаго порядка. Если на нихъ лежитъ въ нѣкоторыхъ государствахъ также обязанность по поддержанію внутренняго порядка, то это, врядъ-ли, можетъ считаться правильнымъ. Для поддержанія внут-

ренняго порядка должно быть достаточно полиціи и жандармеріи. Устройство и дѣятельность военныхъ силъ опредѣляются, преимущественно, началами внутренняго права соотвѣтствующихъ государствъ. Но рядомъ съ послѣднимъ выступаетъ съ очень подробными постановленіями и международное право, именно главнымъ образомъ право войны. Здѣсь опредѣляется: 1) какія вооруженныя силы входятъ въ составъ арміи и флота страны? 2) какіе средства и способы воеванія дозволяется имъ употреблять при веденіи военныхъ дѣйствій? 3) каково юридическое положеніе отдѣльныхъ разрядовъ лицъ, входящихъ въ составъ арміи и флота и пр.? Но, такъ какъ всѣ эти вопросы находятся въ тѣсной связи съ вопросомъ о междугосударственномъ процессѣ вообще и войнѣ въ частности, то изложеніе ихъ мы и отложимъ до соотвѣтствующаго отдѣла. Вооруженныя силы современныхъ государствъ играютъ роль не только въ случаѣ столкновеній между государствами. Вооруженное принужденіе можетъ направляться и противъ международныхъ обществъ, племенъ дикарей, колоній и т. п., и даже противъ отдѣльныхъ лицъ. Большое правовое значеніе представляютъ именно также тѣ случаи, когда оно употребляется для поддержанія порядка въ мѣстахъ междугосударственныхъ, или безгосударственныхъ, т. е., преимущественно на пространствахъ открытаго моря. Такова международная морская полиція, установленная у береговъ Африки для подавленія торга невольниками, или на Сѣверномъ морѣ для преслѣдованія торговли спиртными напитками и нарушеній правилъ рыболовства, или въ устьяхъ Дуная для надзора за судоходствомъ и т. п. Въ этихъ случаяхъ международное право также обращается къ военнымъ силамъ съ разными правилами договорнаго и обычнаго происхожденія. Кромѣ военнаго министерства намъ прійдется въ дальнѣйшемъ неразъ толковать и о другихъ внутреннихъ органахъ государствъ, о министерствѣ финансовъ, о министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и пр., но значеніе ихъ для международнаго права и международныхъ отношеній очень невелико.

Глава III. Посланникъ [1]).

§ 35. Обязанности посланника. Посланникомъ называется *органъ государства, призванный стоять въ опредѣленномъ иностранномъ государствѣ на охранѣ всѣхъ интересовъ и правъ своего отечества.* Съ точки зрѣнія международнаго права, всю совокупность правъ и интересовъ отечества передъ всѣми остальными государствами представляетъ государь, передъ какимъ-либо другимъ, или другими опредѣленными государствами — посланникъ. Своимъ политическимъ характеромъ отличается онъ отъ консула, представляющаго заграницей государство лишь въ соціальномъ, или административномъ отношеніи. Посланникъ представляетъ свое государство, что касается всѣхъ его интересовъ и правъ. Это — политическій органъ государства. Но въ отдѣльныхъ случаяхъ онъ можетъ получать и какое-либо отдѣльное порученіе, даже и неполитическаго значенія. Это не вліяетъ на его ди-

---

[1]) Посольское право образуетъ древнѣйшій и наиболѣе разработанный отдѣлъ международнаго права. Литература его весьма богата.—Alt. Handbuch des europäischen Gesandschaftsrechts. 1870. — Александренко, Русскіе дипломатическіе агенты въ Лондонѣ въ XVIII вѣкѣ. 2 т. Варш. 1897 г.—III. Ботезатъ, О значеніи и назначеніи дипломата. Спб. 1883. — G. Bausquet, Agents diplomatiques et consulaires. Paris. 1883.—P. Chevrey.—Romeau, Répertoire diplomatique et consulaire. Paris. 1883—88.4 pts.—H. Coulon, Des agents diplomatiques, de leurs fonctions, de leurs droits, de leurs devoirs. Paris. 1889.—V. Dietrich, De l'inviolabilité et de l'exemption de juridiction des agents diplomatiques et consulaires en pays de chrétienneté. Paris. 1896.—A. Heyking. L'exterritorialité. Pétersbourg. 1889. — S. Gottschalk, Die Exterritorialität der Gesandten, Berlin. 1878.—B. Hübler, Die Magistraturen des völkerrechtlichen Verkehrs und die Exterritorialität. Berlin.

пломатическій характеръ. Обязанности его не ограничены никакимъ кругомъ дѣлъ. Онъ не долженъ упускать изъ виду ни одного текущаго вопроса, въ которомъ замѣшаны выгоды и права его государства. Онъ долженъ также стараться давать общее благопріятное направленіе теченію взаимныхъ дѣлъ его государства съ государствомъ принимающимъ. Представляя свое отечество въ извѣстномъ государствѣ, онъ не можетъ упускать и его отношеній къ остальнымъ народамъ. Подъ интересами государства онъ долженъ понимать также интересы соотечественниковъ, а подъ правами — также права этихъ послѣднихъ. На посланникахъ лежитъ высокая обязанность охранять права и интересы государствъ, поддерживать миръ на землѣ и содѣйствовать развитію взаимнаго пониманія и сотрудничества народовъ на основѣ международнаго права. Для достиженія этой цѣли требуются высокія нравственныя и умственныя качества, широкое просвѣщеніе, постоянный трудъ, проникнутый сознаніемъ долга передъ своимъ отечествомъ. Все это — рѣдкія достоинства, которыя часто напрасно искать въ лицахъ, выдвинувшихся только благодаря своему знатному происхожденію.

Въ частности на обязанности посланника лежитъ: *представительство* заграницей *чести своего государства.* Онъ призванъ такъ лично поставить себя и такъ вести свои должностныя дѣла, чтобы поддержать и возвысить добрую славу родины. *Посредничество въ сношеніяхъ* между властями посылающаго и

1895.—O. Krauske, DieEnwickelung der ständigen Diplomatie vom fünfzehnten Jahrhundert etc. Leipz. 1885.—E. Lehr, Manuel théorique et pratique des agents diplomatiques et consulaires français et étrangers. Paris 1888.—Lovisoni. Die Gesandtenrechte. Wien. 1887.—Lerroy. Des consulats, des légations et des ambassa des. 2édit. 1876. Paris.—Baron Charles de Martens, Guide diplomatique. Précis des droits et des fonctions des Agents diplomatiques et consulaires. 5 изд. сдѣл. Geffcken. 1886. 3 parties. Paris.—Nys, Les origines de la diplomatie et le droit d'ambassade jusqu'à Grotius. 1884.—P. G. Odier. Des privilèges et immunités des agents diplomatiques en pays de chrétienneté. Paris. 1890.—F. T. Piggot. Exterritoriality. Lond. 1892.—Pradier.-Fodéré. Cours de droit diplomatique, 2 vols. 1881. Paris. — Tr. Rey. La protection diplomatique et consulaire dans les échelles du Levant et de Barbarie. Paris. 1899.—U. S. of A. Departament of state, Exterritoriality. Wasch. 1882.—E. Vercamer. Des franchises diplomatiques et spécialement de l'exterritorialité. Paris. 1891.

принимающаго государствъ. Посланникъ передаетъ всякаго рода обращенія и заявленія своего правительства къ мѣстному и наоборотъ и заботится о всѣхъ международноправовыхъ дѣйствіяхъ между ними. Посланникъ, по выраженію Монтескье, — слово государя. *Охрана мира* между обоими государствами; одна изъ священнѣйшихъ обязанностей его. *Сообщеніе своему правительству всего*, что происходитъ въ государствѣ *важнаго* въ политическомъ, или международномъ отношеніи. На посланника возлагаются въ этомъ отношеніи какъ повременныя, такъ и чрезвычайныя донесенія. Выполненіе, кромѣ своей текущей работы, *всѣхъ случайныхъ, или особыхъ задачъ*, которыя могутъ возлагаться на него. *Защита своихъ соотечественниковъ*, особенно, что касается правъ, признанныхъ за ними по международному праву, и оказанія помощи впавшимъ въ бѣдственное положеніе. Посланникъ долженъ съумѣть объединить вокругъ себя всѣхъ членовъ отечественной колоніи въ иностранномъ государствѣ. При исполненіи всѣхъ этихъ обязанностей, онъ долженъ соблюдать *вѣрность и скромность по отношенію къ своему государству*. Даже въ отставкѣ онъ долженъ хранить тайну прошлаго. Онъ не можетъ принимать иностранныхъ наградъ, орденовъ и проч., безъ разрѣшенія отечественнаго правительства. Посланникъ не долженъ забывать того, что онъ, прежде всего, слуга своего государства. Выгоды и права сего послѣдняго должны руководить имъ въ пониманіи и преслѣдованіи какихъ-либо общечеловѣческихъ и иныхъ задачъ.

Въ прежнее время, когда преимущества посланниковъ понимались очень широко, имъ принадлежало также *право суда надъ подчиненнымъ имъ личнымъ составомъ посольства* и вообще надъ всѣми лицами, находившимися въ мѣстѣ жительства посланника. Это было необходимое послѣдствіе широкаго пониманія начала внѣземельности. Въ настоящее время посланники, собственно, не имѣютъ права ни гражданскаго, ни уголовнаго, ни полицейскаго суда. Имъ принадлежитъ только обыкновенная дисциплинарная власть надъ подчиненными имъ лицами, право третейскаго суда въ спорахъ между согражданами, право безспорнаго и охранительнаго судопроизводства. Только въ странахъ восточныхъ они принимаютъ также нѣкоторое участіе въ отправленіи консульскаго правосудія. Посланники свидѣтельствуютъ подписи, копіи и договоры, исполненіе коихъ должно про-

изойти въ ихъ отечествѣ, удостовѣряютъ и выдаютъ виды на жительство, удостовѣряютъ и сохраняютъ завѣщанія и другіе акты, устанавливаютъ законность рожденій, бракосочетаній и т. п. Имъ принадлежитъ право принимать мѣры къ сохраненію цѣлости наслѣдствъ и имуществъ согражданъ. Посланникъ можетъ производить полицейскія дознанія по дѣламъ, подсуднымъ судамъ его отечества, и отбирать свидѣтельскія показанія, если это поручается ему его отечественными властями, а равно исполнять другія порученія судебныхъ мѣстъ родины. По законамъ нѣкоторыхъ странъ посланникъ имѣетъ также право рѣшать незначительныя гражданскія дѣла между лицами его свиты. Приэтомъ требуется, конечно, согласіе, хотя-бы молчаливое, принимающаго государства. Посланникъ не имѣетъ права арестовывать въ своемъ дворцѣ преступныхъ соотечественниковъ. Исключеніе — случаи выдачи преступниковъ, а также посольства на Востокѣ.

Задача современныхъ посланниковъ—служеніе не выгодамъ царствующихъ семействъ, но надобностямъ государствъ. Эти-же послѣднія далеко невсегда являются противоположными, или даже различными. Поэтому, служа извѣстному государству, посланникъ вовсе не обязанъ непремѣнно вредить всѣмъ остальнымъ. Наоборотъ, онъ дѣлаетъ дѣло своего государства тогда, когда, глубоко понимая общія, различныя и противоположныя надобности народовъ, стремится найти *обезпеченіе интересамъ своего государства на почвѣ права народовъ*. Одно изъ лучшихъ средствъ для обезпеченія интересовъ своего отечества, это — *признаніе не только законныхъ, но и справедливыхъ интересовъ другихъ государствъ*. Какъ членъ дипломатическаго корпуса, посланникъ стоитъ *на охранѣ международнаго права вообще*, въ особенности-же, правъ всѣхъ посланниковъ и частныхъ правъ мѣстныхъ жителей, прежде всего иностранцевъ. Постоянно долженъ онъ имѣть въ виду и выгоды того государства, въ которомъ дѣйствуетъ. Онъ достигнетъ своей цѣли не тогда, когда будетъ всячески нарушать интересы и права этого послѣдняго, а тогда, когда, заставивъ его уважать физическое могущество, хозяйственное богатство и духовную силу своего отечества и свято соблюдать права его, приведетъ оба государства къ твердому, мирному и устроенному сожитію между собою. Посланникъ, поэтому, опредѣленно призванъ обращать вниманіе своего правитель-

ства на интересы и права того государства, въ предѣлахъ ко тораго онъ дѣйствуетъ. Посланникъ долженъ старательно *избѣгать вмѣшательства во внутреннія дѣла мѣстнаго государства.* Онъ обязанъ отдавать послѣднему всю ту честь, на которую оно имѣетъ право. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ посланникъ обязанъ воздерживаться даже отъ высказыванія своихъ личныхъ мнѣній относительно внутренней жизни государства. Онъ не имѣетъ права обращаться, помимо мѣстнаго министерства иностранныхъ дѣлъ, къ властямъ государства по своимъ служебнымъ дѣламъ. Посланникъ долженъ быть другомъ принимающаго его правительства, не участвовать во враждебныхъ ему изданіяхъ, не поддерживать связей съ представителями оппозиціи и пр. Посланникъ долженъ показывать себя и другомъ мѣстнаго населенія. Если онъ позволяетъ себѣ прибѣгать къ подкупамъ, проискамъ, угрозамъ и т. п. для полученія какихъ-либо выгодъ своему государству, онъ можетъ быть высланъ заграницу.

Посланники употреблялись всюду и во всѣ времена. Какъ постоянное установленіе, они появляются въ XV в., прежде всего въ международныхъ сношеніяхъ Венеціи. Съ XVII в. они — въ общемъ употребленіи среди государствъ международнаго общенія. Новыя государства (Китай и Японія) обязывались нерѣдко по договору принимать посланниковъ образованныхъ государствъ. Другія названія посланниковъ: дипломаты, дипломатическіе агенты (diplomates agents diplomatiques), политическіе агенты (agents politiques), министры, полномочные министры (ministres, ministres publics, plénipotentiaires) и пр. Выраженіе представитель можетъ относиться и къ главѣ государства, и къ консулу, и къ разнымъ агентамъ, напр., представителямъ государства на какомъ-либо техническомъ международномъ собраніи. Хотя нѣкоторые склоняются понимать подъ правомъ представительства исключительно право представлять государство въ политическомъ отношеніи. Посольствомъ называется посланникъ и вся совокупность лицъ, назначаемыхъ ему въ помощники государствомъ, интересы котораго онъ защищаетъ, а также миссія, порученіе, которое возлагается на посланника. Дипломатіей въ техническомъ смыслѣ называется, начиная съ XVIII в., наука и искусство представительства. Этимъ-же словомъ опредѣляютъ нерѣдко всю, вообще, совокупность дипломатическихъ агентовъ и пріемовъ представительства того, или другаго государства, (напр.

дипломатія Россіи въ XVIII в.) Правомъ посольства въ объективномъ смыслѣ, *посольскимъ правомъ называется совокупность правилъ международныхъ договора и обычая, опредѣляющихъ юридическое положеніе и призваніе дипломатическихъ агентовъ* (droit d'ambassade, droit de légation). Устройство посольскаго дѣла устанавливается также въ законахъ отдѣльныхъ государствъ, но законы источникомъ международнаго права не являются. Ученіе о правахъ и обязанностяхъ посланниковъ и объ устройствѣ посольскаго дѣла образуетъ науку посольскаго права. Посольскимъ правомъ въ субъективномъ смыслѣ (droit de légation, менѣе точно: droit d'ambassade) называютъ право посылать (активное право посольства) и принимать (пассивное право посольства) посланниковъ.

---

§ 36. Право посылать и принимать посланниковъ. — Государства, члены международнаго общенія, въ видѣ общаго, стараго уже, обычая посылаютъ одинъ къ другому и принимаютъ одинъ отъ другаго какъ постоянныхъ, такъ и временныхъ дипломатическихъ агентовъ. Они имѣютъ на это право. Необразованныя государства, не вовлеченныя еще въ круговоротъ международныхъ правовыхъ интересовъ, не имѣютъ, конечно, посольскаго права, хотя врядъ-ли возможно еще толковать о подобныхъ государствахъ. На государства, вновь вступающія въ международныя сношенія, это право распространяется, обыкновенно молчаливо, а иногда и въ силу договоровъ, особенно договоровъ дружбы и торговли. Право посольства есть выраженіе международнаго верховенства государства и принадлежитъ каждому признанному политическому тѣлу, которое этимъ верховенствомъ обладаетъ. *Каждое независимое государство*, членъ международнаго союза, *имѣетъ это право.* Зависимыя имѣютъ его во всѣхъ тѣхъ случаяхъ и постольку, въ которыхъ и поскольку имъ предоставлено самимъ завѣдывать своими международными политическими отношеніями. Въ т. н. сложныхъ государствахъ право посольства принадлежитъ или цѣлому, или частямъ постольку, поскольку они являются самостоятельными, или одновременно въ извѣстныхъ границахъ и цѣлому, и частямъ. Въ такъ называемомъ союзномъ государствѣ, право принадлежитъ, большею частью,

одному цѣлому. Въ союзѣ государствъ—и цѣлому, и частямъ. Въ реальной уніи посольское право принадлежитъ каждому изъ соединенныхъ государствъ. Въ Германской имперіи это право принадлежитъ какъ цѣлому, такъ и частямъ согласно интересамъ, которые считаются или имперскими, или частными интересами отдѣльныхъ государствъ. Тамъ, гдѣ извѣстный членъ имперіи не имѣетъ представителя, его особые интересы можетъ представлять посланникъ имперіи. Члены имперіи имѣютъ даже право посылать посланниковъ другъ къ другу. До распаденія личной уніи съ Нидерландами (начиная съ 1849 г.) интересы великаго герцогства Люксембургскаго были представляемы нидерландскими дипломатическими и консульскими агентами.

Посольское право принадлежитъ также *Папскому престолу*. Право посылать и отправлять посланниковъ могутъ имѣть и другія международныя общества. Такимъ правомъ пользовались, напр., германскій таможенный союзъ, конгосская компанія, рыцарскіе ордена и т. д. Возставшая *партія*, хотя бы и признанная воюющей стороной, не можетъ имѣть посольскаго права, но лишь право на сношенія съ другими государствами при посредствѣ особыхъ агентовъ, пользующихся, сравнительно съ частными лицами, преимущественнымъ положеніемъ, хотя и не такимъ, какъ дипломатическіе агенты. Морскіе разбойники и т. п. группы преступныхъ лицъ не имѣютъ посольскаго права, хотя оно и признавалось за ними старыми писателями. Конечно, разъ какое либо государство вступило съ ними въ переговоры ихъ уполномоченные должны пользоваться правами агентовъ и коммисаровъ; о послѣднихъ рѣчь будетъ ниже. Право посольства можетъ принадлежать и колоніи, и присоединенному владѣнію, если за ними признано извѣстное международноправовое положеніе, что касается ихъ политическихъ интересовъ.

Государство имѣетъ право отправлять свое активное право посольства лишь отчасти и даже вовсе имъ не пользоваться, напр., по финансовымъ соображеніямъ. Германскій союзъ 1815 г., отправляя пассивное право посольства, почти не пользовался активнымъ. Китай и Японія долгое время принимали чужихъ посланниковъ, но не отправляли своихъ. Болгарія не имѣетъ постоянныхъ дипломатическихъ агентовъ, но въ ней содержатъ разныя государства генеральныхъ консуловъ дипломатическихъ агентовъ; что такое представляютъ собою эти послѣдніе, бу-

детъ объяснено въ дальнѣйшемъ. Санъ Марино имѣетъ повѣреннаго въ дѣлахъ только въ Парижѣ. Въ этомъ-же маленькомъ государствѣ аккредитованъ лишь одинъ представитель, италіанскій консулъ. Государства, имѣющія активное право посольства, имѣютъ и пассивное, и наоборотъ. Принимая посольство какого-либо государства, государство не обязывается въ свою очередь непремѣнно уполномочивать къ этому государству своихъ посланниковъ. Государство, принимающее чужихъ посланниковъ, далеко не можетъ быть увѣрено въ томъ, что другія государства будутъ всегда принимать его собственныхъ. *Ни одно государство*, участвующее въ международномъ общеніи, не имѣетъ права вообще *отказаться принимать посланниковъ* другихъ государствъ, но оно можетъ отказать въ пріемѣ извѣстнаго посланника, несущаго извѣстное порученіе отъ лица извѣстнаго государства. Государство не имѣетъ также права вообще отказать въ пріемѣ посланниковъ одного какого-либо опредѣленнаго государства, существованіе котораго оно признаетъ. Для отказа въ пріемѣ даже отдѣльнаго посланника должны быть особыя, серьезныя причины. Россія и нѣкоторыя другія некатолическія государства посылаютъ посланниковъ къ Папскому престолу, но отъ него не принимаютъ.

Съ международной точки зрѣнія *право отправленія отъ имени государства активнаго и пассивнаго посольства* принадлежитъ *главѣ государства* получившему международное признаніе, или тѣмъ лицамъ, которымъ онъ это право передалъ съ вѣдома членовъ международнаго общенія, или на основаніи международнаго права. Поэтому вопросъ о томъ, кто на дѣлѣ отправляетъ посольское право, рѣшается въ различныхъ государствахъ и въ различныхъ случаяхъ — различно. Обыкновенно оно принадлежитъ самому государю, или президенту государства. Въ Сѣв.-Амер. Соед.-Штатахъ посольское право отправляется президентомъ и сенатомъ. Такимъ образомъ, посольское право покоится нынѣ на верховенствѣ государства, а не на личномъ правѣ монарха (jus armorum, droit de bannière). Право посольства принадлежитъ, конечно, фактическому обладателю верховенства (qui de facto regit). Революціонное правительство получаетъ это право только тогда, когда оно дѣйствительно сосредоточитъ въ своихъ рукахъ верховную власть, и доказавъ свою жизнеспособность, получитъ признаніе населенія и другихъ государствъ Государь и, вообще, глава государства, окончательно лишившійся власти, не

можетъ притязать на посольское право. Принимая, какъ посланника, агента лишеннаго власти главы государства, тѣмъ самымъ не признаютъ ея дѣйствительнаго носителя. Ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть принимаемы одновременно посланники и свергнутаго, и дѣйствительнаго носителя верховной власти. Въ случаѣ правительства (по малолѣтству, болѣзни и т. д. государя) право посольства отправляется правителемъ (регентомъ) отъ имени государя. Иногда это право осуществляется въ подобныхъ случаяхъ министрами, фактически стоящими во главѣ правленія. Приэтомъ предполагается, что, хотя они и не назначены правителями страны, но по молчаливому народному и международному соглашенію выступаютъ въ этой роли. Иногда право отправлять и принимать посольства поручается верховной властью начальникамъ отдаленныхъ провинцій, колоній, или присоединенныхъ областей въ виду ихъ особыхъ мѣстныхъ интересовъ и далекаго разстоянія. Однако для того, чтобы эти власти на дѣлѣ осуществляли право посольства, требуется не только полномочіе со стороны ихъ отечественной верховной власти, но и согласіе другихъ государствъ поддерживать съ ними сношенія. Вопросъ о томъ, въ какомъ размѣрѣ предоставляется имъ это право и въ чемъ выражается ихъ отвѣтственность передъ центральнымъ правительствомъ,— относится къ государственному праву, если только все это не опредѣлено въ международномъ договорѣ, что возможно лишь при особыхъ обстоятельствахъ. Такъ, право отправлять посланниковъ принадлежитъ въ извѣстныхъ границахъ правительствамъ Индіи и Австраліи, голландскимъ колоніальнымъ властямъ, русскому генералъ-губернатору Туркестана относительно среднеазіатскихъ государствъ.

---

§ 37. Выборъ и классъ посланника.— *Выборъ лица, посылаемаго въ качествѣ дипломатическаго агента*, принадлежитъ *посылающему государству*, но послѣднее обязано освѣдомиться предварительно назначенія, будетъ-ли послѣднее угодно принимающему государству? Только угодное лицо можетъ съ успѣхомъ служить взаимнымъ отношеніямъ государствъ. Только при исполненіи этого требованія можно избѣжать непринятія, или высылки изъ

государства только-что назначеннаго туда посланника. Въ законахъ и обычаяхъ отдѣльныхъ странъ опредѣляется, изъ какихъ разрядовъ лицъ слѣдуетъ выбирать посланниковъ. Прежде это были духовныя лица, доктора правъ, теперь, обыкновенно, спеціально подготовленныя лица, чиновники министерства иностранныхъ дѣлъ, военные, журналисты и т. п. Недавно сравнительно дипломатическая служба считалась достояніемъ аристократическихъ фамилій. Нынѣ обращаютъ болѣе вниманія на богатство, чѣмъ на знатность лица, такъ какъ положеніе посланника, особенно первыхъ 2 классовъ, требуетъ отъ него большихъ личныхъ тратъ и пр. Международный обычай знаетъ относительно выбора посланника, кромѣ общаго выставленнаго выше начала, еще слѣдующія требованія. Посланникъ не долженъ быть подданнымъ принимающаго государства. Основаніе этого правила — нежелательность столкновеній между правами посланника и обязанностями подданнаго. На этомъ-же основаніи нельзя отправлять посланниками къ папѣ кардиналовъ. Впрочемъ, это правило далеко невсегда соблюдалось безусловно и всѣми. Далѣе, не можетъ быть назначаемо посланникомъ лицо, извѣстное своимъ враждебнымъ отношеніемъ, на дѣлѣ или хотя-бы только на словахъ, къ государству, куда оно посылается. Русское правительство отказалось принять въ качествѣ англійскаго посла Пальмерстона, извѣстнаго своимъ нерасположеніемъ къ Россіи. Далѣе, лица, которыя по своему общественному положенію, или своимъ убѣжденіямъ неудобны для принимающаго государства, напр., послѣдователи извѣстныхъ политическихъ школъ, приверженцы извѣстныхъ религій, напр., кардиналы, въ католическихъ странахъ, іезуиты въ странахъ, гдѣ они не имѣютъ права жить. Въ недавнее сравнительно время требовалось, чтобы посланникъ былъ выбранъ изъ лицъ благороднаго происхожденія. Въ наше—этого уже не придерживаются. Многія изъ государствъ, впрочемъ, и нынѣ не посылаютъ своими представителями лицъ еврейскаго происхожденія, и не примутъ таковыхъ въ качествѣ иностранныхъ представителей. Лицъ женскаго пола не отправляютъ теперь посланниками и, вѣроятно, большинствомъ государствъ были-бы отвергнуты. Въ прежнее время часто бывало иначе. Въ началѣ XVI в. былъ даже однажды заключенъ миръ (въ Камбрэ въ 1529 г.) двумя женщинами, названный поэтому дамскимъ миромъ. Не можетъ быть, наконецъ, послано лицо,

потерпѣвшее умаленіе чести (persona turpis), особенно осужденное за уголовное преступленіе. Всѣми этими ограничительными правилами принимающее государство можетъ пользоваться до назначенія посланника. Разъ посланникомъ назначено лицо, одобренное принимающимъ государствомъ, нельзя ссылаться на то, что оно не удовлетворяетъ общепринятымъ требованіямъ.

Въ наше время, обыкновенно, *назначаютъ для извѣстной цѣли одного посланника.* Если-же въ виду сложности дѣла назначается нѣсколько лицъ, то всегда одно изъ нихъ стоитъ во главѣ посольства, а остальныя являются его товарищами. Въ прежнее время въ одну и ту-же страну и съ однимъ и тѣмъ-же порученіемъ отправляли нерѣдко двухъ лицъ съ равными правами, именно для того, чтобы они слѣдили одинъ за другимъ. Двухъ и болѣе посланниковъ нынѣ отправляютъ, обыкновенно, только на крупные международные съѣзды. Такъ было на конгрессахъ Вѣнскомъ, Парижскомъ и Берлинскомъ. Въ 1822 г. былъ, однако, посланъ въ Вѣну, гдѣ былъ уже въ качествѣ русскаго посла графъ Головкинъ, еще посолъ Татищевъ, чтобы втайнѣ отъ перваго вести переговоры о восточномъ вопросѣ. Далѣе, разрѣшается имѣть одного посланника при двухъ и болѣе иностранныхъ государствахъ. Такъ дѣлаютъ и дѣлали, преимущественно, небольшія и бѣдныя государства. Наконецъ, разрѣшается одному и тому-же лицу быть представителемъ двухъ и болѣе государствъ, а также представителю одного государства брать на себя представительство другаго. Представитель господствующаго государства представляетъ, обыкновенно, и подчиненное. Русскіе посланники часто представляютъ и Черногорію. Каждый посланникъ сопровождается, обыкновенно, разными лицами, задача которыхъ облегчать ему его дѣятельность. Это—такъ называемый личный составъ посольства. Посланники дѣлятся на нѣсколько классовъ, носящихъ особыя наименованія. Классы эти ведутъ свое происхожденіе изъ XVI — XVII вв., но значеніе ихъ было долгое время спорнымъ и въ теоріи, и на практикѣ.

Для прекращенія затрудненій относительно правъ различныхъ дипломатическихъ агентовъ, на Вѣнскомъ конгрессѣ 1815 г. былъ выработанъ *уставъ о рангѣ дипломатическихъ агентовъ.* Послѣдніе были раздѣлены на 3 класса: 1) послы, нунціи и легаты; 2) посланники и интернунціи; 3) повѣренные въ дѣлахъ.

На Ахенскомъ конгрессѣ 1818 г. между 2 и 3 классомъ былъ вставленъ новый: министры-резиденты. Такимъ образомъ, образовалась табель изъ 4-хъ классовъ, которая, мало-по-малу, сдѣлалась общимъ правомъ, для однихъ государствъ потому, что они подписали рѣшенія 1815 и 1818 гг., для другихъ — путемъ обычая. Встрѣчаются, однако, и отклоненія отъ общаго права. Турція держится вѣнскихъ постановленій. Швейцарія и Сѣв.-Амер. С.-Штаты не посылаютъ пословъ; неизвѣстно почему: по бережливости-ли, или считая, что послы, представляющіе личность государя, не могутъ посылаться республикой. По современымъ юридическимъ воззрѣніямъ государства, равны между собой въ своихъ основныхъ правахъ. Отсюда вытекаетъ и равенство ихъ представителей одного и того-же класса, поскольку оно не было отмѣнено или ограничено въ особыхъ отношеніяхъ договоромъ, или обычаемъ. Всѣ четыре класса дипломатическихъ агентовъ могутъ быть отправляемы каждымъ государствомъ. Приэтомъ государства руководятся соображеніями взаимности и приличія, а также своими политическими и иными отношеніями и возможностью тратить болѣе, или менѣе крупныя суммы на свое дипломатическое представительство. Главное различіе между классами посланниковъ касается принадлежащихъ имъ почетныхъ правъ. Оно выражается въ особомъ отношеніи ихъ къ главѣ принимающаго государства и въ личномъ ихъ положеніи при иностранномъ дворѣ и въ такъ называемомъ дипломатическомъ корпусѣ. Существеннаго значенія оно не имѣетъ.

Послы (ambassadeurs) считаются *представителями* не только государствъ, но и личности *своихъ государей и президентовъ*. Это даетъ имъ особо высокое личное положеніе при дворѣ. Посолъ посылается отъ государя къ государю. Онъ имѣетъ всегда свободный доступъ къ главѣ принимающаго государства. По общему праву посылать пословъ могутъ только государства съ королевскими почестями. Послу принадлежитъ титулъ превосходительства и другія почетныя преимущества. Не мѣшаетъ, впрочемъ, имѣть въ виду, что эти преимущества пословъ оспариваются въ теоріи и невсегда признаются на практикѣ. Легаты посылаются въ католическія державы. Они избираются изъ числа кардиналовъ. Легаты и нунціи имѣютъ не только политическій, но и религіозный характеръ. Если посолъ папы является кар-

диаломъ, онъ называется legatus a, или de latere. Послы папы занимаютъ первое мѣсто среди всѣхъ остальныхъ пословъ, по крайней мѣрѣ, въ странахъ католическихъ. Второй классъ образуютъ *посланники*, сюда относятся чрезвычайные и обыкновенные посланники, полномочные министры, интернунціи (envoyés extraordinaires et ordinaires, ministres plénipotentiaires, internonces) Посланники *личности государя, или президента не представляютъ.* Они представляютъ его только въ служебныхъ дѣлахъ. Они также посылаются отъ главы государства къ главѣ, но пользуются, сравнительно, меньшими почестями. Интернунціями называются папскіе представители, а также, по старому обычаю, представитель Австріи въ Константинополѣ. *Это — главный рабочій классъ среди дипломатическихъ агентовъ. Министры-резиденты* занимаютъ болѣе скромное положеніе, чѣмъ посланники. *Повѣренные въ дѣлахъ* посылаются отъ министра иностранныхъ дѣлъ къ министру. Это — chargés d'affaires, которыхъ надо отличать отъ временно управляющихъ посольствами, или chargés des affaires. Послѣдніе завѣдуютъ только неотложными текущими дѣлами посольства, пока не вступилъ въ должность дѣйствительный представитель страны. Кромѣ перечисленныхъ названій дипломатическихъ агентовъ имѣются и еще слѣдующія: временные и постоянные, чрезвычайные и обыкновенные, церемоніальные и дѣловые посланники. Всѣ они не имѣютъ никакого особаго значенія. Такъ названіе чрезвычайный посолъ, или посланникъ не даетъ никакихъ особенныхъ правъ ему (envoyés extraordinaires) Точно также и семейныя отношенія между дворами и политическіе союзы государствъ не создаютъ никакихъ правъ для посланниковъ сихъ послѣднихъ.

---

§ 38. Начало и конецъ посольства.—Посланникъ, отправляющійся въ иностранное государство, снабжается разнаго рода письменными документами, какъ говорили въ прежнее время: legatus instructus et cum instrumento. Это прежде всего, кредитивъ, или *вѣрительное, вѣрующее письмо* (lettre de crédit, ou de créance),—письменное заявленіе, которое передается посланнику посылающимъ государствомъ, и представляется имъ въ удостовѣреніе своего значенія принимающему государству. Папскіе

посланники получаютъ вмѣсто кредитива особую буллу. Въ вѣрительномъ письмѣ, которое составляется отъ имени того лица, которое посылаетъ, къ тому, которое принимаетъ посланника, сообщается имя, классъ посланника, и тѣ порученія, которыя возложены на него, а также помѣщаются разныя добрыя пожеланія и привѣтствія. Далѣе, посланнику вручаются *инструкціи*, которыя нерѣдко бываютъ тайныя, а также, если понадобится, особое *полномочіе* на какое-либо важное дѣло, заключеніе мира или договора и пр., *паспорты*, *проѣздной листъ* для третьихъ государствъ, *охранную грамоту* (sauf conduit) для проѣзда черезъ воюющія государства, и, наконецъ, рекомендаціи къ разнымъ лицамъ въ мѣстѣ будущей службы. Полномочіе при постоянныхъ посольствахъ можетъ заключаться уже въ кредитивѣ. Паспорты, проѣздной листъ и охранная грамота даются для агента и его семейства. Они передаются на храненіе въ министерство иностранныхъ дѣлъ принимающаго государства.

Всѣми правами и преимуществами посланникъ начинаетъ пользоваться съ того момента, *когда онъ офиціально признанъ, какъ представитель извѣстнаго государства*. А сіе совершается при представленіи главѣ государства посланника — первыхъ трехъ классовъ и министру иностранныхъ дѣлъ — четвертаго, или на такъ называемой аудіенціи. Но и до наступленія этого момента посланникъ не разсматривается, какъ частный человѣкъ. Онъ не имѣетъ права представлять свое государство, до вступленія въ должность, т. е. до аудіенціи, но онъ пользуется всѣми преимуществами своего положенія съ того времени, какъ посылающее государство получитъ отъ принимающаго благопріятный отвѣтъ на предположеніе назначить на пустующее мѣсто такое-то лицо и какъ только это лицо выѣдетъ за предѣлы своего отечества. Объ этомъ выѣздѣ назначеннаго лица, обыкновенно, посылается особое извѣщеніе со стороны министерства иностранныхъ дѣлъ посылающаго министерству иностранныхъ дѣлъ принимающаго государства. Уже проѣзжая черезъ третьи государства, посланникъ пользуется извѣстными преимуществами. Послѣднія еще болѣе возрастаютъ въ государствѣ принимающемъ. Пользованіе ими именно съ этого момента совершенно необходимо для того, чтобы посланникъ могъ удачно отправлять свою должность. Въ юридическихъ отношеніяхъ, существующихъ

между посланникомъ и третьими государствами, особенно ярко выражается его значеніе, какъ международнаго органа.

Прибывъ къ мѣсту своего служенія, посланникъ посылаетъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ извѣщеніе *(нотификацію)* о своемъ прибытіи, прилагая списокъ вѣрющаго письма и просьбу о назначеніи дня и часа представленія. Со времени этого извѣщенія начинается старшинство посланника въ дипломатическомъ корпусѣ. Торжественное *представленіе главѣ государства,* или министру иностранныхъ дѣлъ является выраженіемъ вступленія назначеннаго во всѣ свои обязанности и права. Оно состоитъ, главнымъ образомъ, во врученіи главѣ государства, или, соотвѣтственно, министру иностранныхъ дѣлъ, вѣрющаго письма. Церемоніи, которыми это обставляется, опредѣляются въ каждомъ государствѣ. Онѣ должны быть одинаковы для всѣхъ посланниковъ одного и того-же класса. Въ нихъ не должно быть ничего унизительнаго по воззрѣніямъ образованныхъ народовъ. Въ прежнее время имъ придавали громадное значеніе. Нынѣ здѣсь произошли большія упрощенія, хотя и доселѣ каждый шагъ въ подобныхъ случаяхъ опредѣляется точнѣйшими предписаніями.

Посольство прекращается въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) Когда истечетъ *срокъ*, на который оно было назначено. 2) Когда выполнено *дѣло*, которое было ему поручено. 3) Въ случаѣ *смерти*, *отреченія*, *сверженія* съ престола государя посылающаго, или принимающаго государства, или при перемѣнѣ формы правленія въ одномъ или другомъ изъ сносящихся государствъ. Если посланникъ получаетъ новое вѣрющее письмо, посольство считается продолжающимся. Въ особенности необходимо возобновленіе вѣрющаго письма въ случаѣ переворота, повлекшаго за собой перемѣну въ устройствѣ государства посылающаго, или принимающаго. Приэтомъ безразлично, замѣнила республика монархію, или наоборотъ Впрочемъ, часто этихъ правилъ не соблюдаютъ, не требуютъ формальныхъ дѣйствій и охотно довольствуются молчаливымъ возобновленіемъ вѣрющаго письма, которое заключается, по толкованію многихъ, уже въ одномъ фактѣ продолженія правильныхъ дипломатическихъ сношеній Особенно, относительно нисшихъ дипломатическихъ агентовъ довольствуются простымъ извѣщеніемъ о происшедшей перемѣнѣ въ лицѣ главы или въ формѣ правленія. Въ случаѣ смерти, выхода въ отставку,

отреченія, или сверженія президента, возобновленія вѣрющаго письма не бываетъ. Въ различіи, которое проводится такимъ образомъ между государемъ и президентомъ, снова сказывается различіе взглядовъ на юридическое значеніе того и другаго. Перемѣна лица министра иностранныхъ дѣлъ также не имѣетъ значенія для продолженія посольства, даже повѣренныхъ въ дѣлахъ. 4) *Въ случаѣ разрыва дипломатическихъ сношеній*, особенно объявленія войны между данными государствами. 5) *Въ случаѣ требованія посланникомъ своихъ паспортовъ* напр., по причинѣ нарушенія принадлежащихъ ему правъ, или нанесенія ему личнаго оскорбленія. 6) *Въ случаѣ отозванія посланника* въ отечество, въ виду передвиженія его по службѣ и т. п Обыкновенно, возвышеніе класса посланника сопровождается также представленіемъ новаго кредитива, врядъ-ли только правильно говорить здѣсь о концѣ посольства. Можетъ быть отозвана или вся миссія, или одинъ посланникъ. Въ послѣднемъ случаѣ веденіе посольскихъ дѣлъ можетъ быть передано кому-нибудь изъ членовъ посольства. 7) Миссія оканчивается, если принимающее государство *требуетъ отозванія посланника*, или прямо *высылаетъ его*, возвращая ему его бумаги, т. е , главнымъ образомъ, его паспорты. Паспорты могутъ быть возвращены, если агентъ становится непріятенъ, или невозможенъ, или дѣлается виновнымъ въ наказуемомъ дѣяніи, нарушаетъ свои обязанности по отношенію къ принимающему государству, если не хотятъ больше сноситься съ его отечествомъ и пр. Въ 1744 г. былъ высланъ изъ Россіи подъ конвоемъ французскій посланникъ де-Шатарди вслѣдствіе «возбужденія духовенства и другихъ подданныхъ къ бунту». 8) *Смерть* посланника — послѣдній видъ окончанія посольства. Въ этомъ случаѣ, пока мѣсто не будетъ занято подобающимъ лицемъ, веденіе дѣлъ поручается одному изъ высшихъ совѣтниковъ посольства въ званіи управляющаго дѣлами (chargé des affaires). Заботу объ имуществѣ посланника принимаетъ на себя кто-либо изъ членовъ посольства, а если никого нѣтъ, то посольство дружественнаго государства, или, наконецъ, мѣстное правительство. Бумаги посланника должны остаться неприкосновенными. Тѣлу его оказывается соотвѣтствующія почести и оно отправляется на родину.

Если посланникъ не умеръ во время своего нахожденія при извѣстномъ дворѣ, то, обыкновенно, *посольство его оканчи-*

вается отозваніемъ и сообщеніемъ имъ принимающему государству особой отзывной грамоты (lettre de rappel). Для представленія ея посланнику дается прощальный пріемъ у главы государства (повѣренному въ дѣлахъ у министра иностранныхъ дѣлъ). На этомъ представленіи онъ получаетъ отъ главы государства обратную вѣрющую грамоту (lettre de recréance, рекредитивъ). Засимъ ему возвращаютъ изъ министерства иностранныхъ дѣлъ его паспорты и другія бумаги. Иногда, впрочемъ, этого прощальнаго свиданія не бываетъ. Во всякомъ случаѣ, его не бываетъ тогда, когда прекращеніе посольства имѣетъ видъ недружелюбнаго разрыва, именно въ случаѣ наступленія войны, или важнаго спора между данными государствами, въ случаѣ отказа самого посланника вести переговоры, въ случаѣ высылки посланника. До возвращенія въ свое отечество посланникъ продолжаетъ пользоваться, даже въ случаѣ наступленія войны между обоими государствами, всѣми своими преимуществами. Но для сего онъ долженъ безъ замедленія покинуть государство. Въ Турціи существовалъ въ прежнее время нехорошій обычай сажать въ Семибашенный замокъ посланниковъ тѣхъ государствъ, съ которыми начиналась война. Нынѣ онъ отмѣненъ. Отъ прекращенія миссіи надо отличать перерывы ея, когда разныя обстоятельства, напр, недоразумѣнія между сносящимися государствами, возстаніе, перерывъ желѣзнодорожныхъ и иныхъ сообщеній и т. п., мѣшаютъ правильному и неустанному теченію посольскихъ дѣлъ. Эти пріостановки имѣютъ только фактическое значеніе. Останавливаться на нихъ нѣтъ основанія.

---

§ 39. Преимущества посланника. — *Преимущества*, которыми надѣляется посланникъ, *вызваны однимъ соображеніемъ*: *ne impediatur legatio*. Дальше обезпеченія за посланникомъ свободнаго представительства его государства они, собственно, не должны идти и толковать ихъ слѣдуетъ, поэтому, ограничительно. Конечно, соображенія международнаго гостепріимства могутъ побуждать отдѣльныя государства предоставлять посланнику бо́льшія права, чѣмъ это требуется строгимъ правомъ, но это ужъ ихъ добрая воля. Давая широкія преимущества посланнику, международное право исходитъ изъ предположенія, что онъ

представляетъ собою самостоятельнаго и имѣющаго высокое правовое и нравственное значеніе дѣятеля международной жизни. Преимущества эти таковы: 1) усиленная личная охрана, 2) внѣземельность, 3) почетныя права. Всѣми этими правами посланникъ пользуется лишь въ принимающемъ государствѣ. Впрочемъ, при проѣздѣ въ государство принимающее и при возвращеніи обратно, посланникъ и его свита пользуются усиленной личной охраной и внѣземельностью и во всѣхъ попутныхъ государствахъ. Подобное государство можетъ, конечно, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, отказать ему въ проѣздѣ — или указать наиболѣе короткій путь для сего. При болѣе продолжительномъ пребываніи въ попутномъ государствѣ посланникъ долженъ получить на то особое разрѣшеніе мѣстнаго правительства, иначе онъ лишается своихъ преимуществъ.

Усиленную личную охрану называютъ также правомъ неприкосновенности, но сущность этой неприкосновенности выражается *лишь въ усиленной охранѣ личности посланника.* Усиленная охрана ведетъ свое начало изъ глубокой древности. Всюду, гдѣ употреблялись посольства, всюду и всегда существовала усиленная охрана посланниковъ. Посланникъ былъ — persona sancta въ тѣ времена, когда право стояло подъ охраной вѣры. Въ лицѣ посланника считается оскорбленнымъ само посылающее государство. Преимущество это состоитъ нынѣ въ слѣдующемъ: 1) За нѣкоторыя правонарушенія противъ личности посланника, полагаются болѣе высокія наказанія, чѣмъ за правонарушенія, направленныя противъ простыхъ иностранцевъ. 2) Государство потерпѣвшаго имѣетъ право на публичное удовлетвореніе, въ случаѣ нарушенія правъ его представителя. 3) Принимающее государство обязано принять всѣ нужныя мѣры для дѣйствительной охраны посланниковъ. Въ случаѣ надобности оно даетъ вооруженную охрану для защиты посланника. 4) Отказывая въ преслѣдованіи виновнаго, или въ подобающемъ удовлетвореніи, или въ принятіи дѣйствительныхъ мѣръ для охраны посланника, государство является нарушителемъ одного изъ основныхъ установленій права народовъ. Война не прекращаетъ усиленной личной охраны посланника, если только онъ не остается въ странѣ вопреки желанію мѣстнаго правительства, или далѣе указаннаго ему срока на выѣздъ заграницу. Въ то-же время, однако, усиленная личная охрана можетъ

быть временно пріостановлена въ видѣ возмездія (репрессаліи). Если государство разрѣшаетъ нарушать права посланника, или не желаетъ охранить ихъ отъ нарушеній со стороны частныхъ лицъ и преслѣдовать этихъ послѣднихъ за совершенныя ими преступныя дѣянія, право требовать удовлетворенія принадлежитъ не только государству потерпѣвшаго, но и всѣмъ остальнымъ, именно, черезъ посредство дипломатическаго корпуса. Неприкосновенность посланниковъ—общій интересъ всѣхъ государствъ, на охранѣ котораго всѣ они стоятъ сообща. Событія, имѣвшія мѣсто въ Китаѣ въ 1900—1901 г.—лучшая иллюстрація къ этому правилу. Однако и противъ посланника возможна самооборона и дѣйствуетъ крайняя необходимость. Если онъ самъ виновенъ въ навлеченіи на себя непріятностей, мѣстное государство не отвѣчаетъ за послѣдствія сего.

Внѣземельность посланниковъ возникла раньше внѣземельности государей, но теоретически построена она была сравнительно поздно. Предположеніе о внѣземельности ведетъ свое начало отъ Гроція. Онъ первый выразилъ въ ней нѣкоторыя преимущества посланниковъ. Она объясняется тѣми-же соображеніями и имѣетъ то-же значеніе, какъ и внѣземельность государей. Постоянно смѣшиваютъ усиленную личную охрану, которая оберегаетъ посланника отъ посягательствъ со стороны частныхъ лицъ, и право внѣземельности, ставящее его *внѣ принудительнаго воздѣйствія со стороны самого мѣстнаго государства.* Право внѣземельности можно называть также правомъ на независимость, или неприкосновенность посланника. Много разъ дѣлались попытки дать и другія названія праву независимости посланника отъ мѣстнаго государства, но всѣ онѣ оказались неудачными. Выраженіе внѣземельность хорошо опредѣляетъ положеніе посланника въ принимающемъ государствѣ. Не слѣдуетъ только придавать ему буквальнаго значенія. Внѣземельность должна быть толкуема ограничительно, какъ совокупность тѣхъ полномочій, которыя опредѣленно признаны за посланниками. Если государь пользуется внѣземельностью всегда и вообще, за исключеніемъ случая инкогнито, то посланникъ только въ такомъ случаѣ и только постольку, въ какомъ и поскольку онъ выступаетъ именно представителемъ своего государства. Если посланникъ выступаетъ, не только какъ представитель своего государства, но и какъ собственникъ, промышленникъ, купецъ, или писатель,

художникъ и т. п., онъ долженъ принимать безъ ропота всѣ могущія произойти отсюда послѣдствія. Въ этихъ случаяхъ онъ долженъ подчиняться мѣстнымъ законамъ и властямъ. Въ составъ внѣземельности входятъ слѣдующія права посланника.

Посланникъ *не подчиняется уголовнымъ законамъ и судамъ того государства, гдѣ онъ находится*. Онъ не отвѣчаетъ передъ уголовными судами за правонарушенія, которыя можетъ совершить. Это — необходимое условіе успѣшнаго выполненія имъ его высокихъ обязанностей. Но это не означаетъ, что посланнику разрѣшается нарушать законы чужаго государства. Послѣднее имѣетъ право принимать всѣ мѣры для предупрежденія и пресѣченія правонарушеній со стороны посланника. Если онъ, все-таки, оказывается виновнымъ въ правонарушеніи, государство въ правѣ потребовать удовлетворенія, возстановленія нарушеннаго и вознагражденія со стороны отечества посланника, потребовать его отозванія, возвратить ему его паспорты, наконецъ, выслать его изъ страны. Право уголовной неподсудности принадлежитъ посланнику въ силу междугосударственнаго права, какъ органу государства. Онъ не имѣетъ права самъ отказаться отъ этого преимущества, такъ какъ это могло-бы поставить его въ невозможность выполнять обязанности по отношенію къ своему отечеству. Въ тѣхъ-же границахъ принадлежитъ ему и полицейская неподсудность. Наконецъ, посланникъ не можетъ быть привлекаемъ къ отвѣту *по гражданскимъ искамъ*. Но, если онъ самъ вчиняетъ искъ, онъ отвѣчаетъ не только по этому иску, но и по встрѣчнымъ. Если дѣло переносится въ другой судъ, онъ подчиненъ и сему послѣднему. Кромѣ того, посланники подсудны гражданскимъ судамъ той державы, гдѣ они уполномочены, если они состоятъ въ подданствѣ ея, или на ея службѣ, если имѣютъ недвижимую собственность, или торговое, или промышленное заведеніе въ предѣлахъ ея, въ послѣднихъ случаяхъ, именно по искамъ о собственности, относительно торговыхъ, или промышленныхъ заведеній. Наконецъ, можно совѣтовать по каждому иску, предъявляемому къ посланнику, запрашивать его, желаетъ онъ воспользоваться неподсудностью, или готовъ подчиниться приговору суда? Такимъ образомъ, гражданская неподсудность подлежитъ разнымъ ограниченіямъ. Ни въ какомъ случаѣ не разрѣшается только принимать принудительныхъ мѣръ противъ личности посланника. Русскій посланникъ

временъ Петра I въ Лондонѣ Матвѣевъ былъ по приговору суда въ 1708 г. арестованъ за долги, но тотчасъ вскорѣ выпущенъ, королева выразила ему сожалѣніе, послала посольство съ извиненіемъ въ Петербургъ, а парламентъ издалъ въ слѣдующемъ году законъ о неподсудности посланниковъ мѣстнымъ уголовнымъ и гражданскимъ судамъ. Посланникъ свободенъ также отъ свидѣтельской повинности. Онъ не можетъ быть принуждаемъ къ дачѣ свидѣтельскихъ показаній даже на дому. Обыкновенно довольствуются тѣмъ, что посланникъ посылаетъ судьѣ частное письмо и разрѣшаетъ официозно воспользоваться имъ въ цѣляхъ правосудія.

Мѣсто пребыванія посланника является также *внѣземельнымъ*. Оно не доступно ни для полицейскихъ, ни для политическихъ, ни для судебныхъ и иныхъ властей страны. Неприкосновенность жилища распространяется на всю движимость, находящуюся въ немъ, особенно на архивъ посланника и его переписку. Однако внѣземельность и въ этомъ отношеніи не безусловна. Она простирается настолько, насколько это дѣйствительно необходимо для посольскаго дѣла. Въ настоящее время неприкосновенность мѣстопребыванія посланника понимается самымъ тѣснымъ образомъ. Это—неприкосновенность дома, гдѣ онъ дѣйствительно живетъ (franchise de l'hôtel), неприкосновенность экипажа, вагона, судна, на которыхъ онъ совершаетъ путешествіе. Причемъ правомъ внѣземельности домъ, экипажъ и пр. пользуются только настолько, насколько они именно въ данное время служатъ посланнику. Посланники не имѣютъ права, по крайней мѣрѣ въ странахъ образованныхъ, давать убѣжище въ своемъ жилищѣ лицамъ, преслѣдуемымъ мѣстнымъ правительствомъ. Они обязаны выдать лицо, скрывшееся къ нимъ, хотя мѣстныя власти и не имѣютъ права насильно проникнуть въ ихъ жилище. Если посланникъ не желаетъ выдавать скрывшагося, дѣло можетъ привести къ разнымъ затрудненіямъ между обоими государствами. Въ старой своей, широкой формѣ право убѣжища примѣняется нынѣ лишь въ государствахъ малообразованныхъ. Здѣсь посланникъ не обязанъ выдавать лицо, прибѣгнувшее къ его защитѣ, особенно, если это — подданный образованнаго государства. Въ 1895 г. великій визирь Кучукъ-Саидъ-Паша скрылся въ англійскомъ посольствѣ. Англійскій посолъ, поддерживаемый всѣмъ дипломатическимъ корпусомъ, отказался выдать его. Паша самъ

оставилъ домъ посланника, получивъ обѣщаніе султана, что его жизни не грозитъ опасности. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Востока (Китай) признается иногда даже свобода цѣлаго квартала, предоставленнаго въ томъ, или другомъ городѣ европейцамъ и управляемаго ихъ отечественными властями (franchise des quartiers). Нѣчто подобное существовало еще въ XVII в. въ Европѣ. Само собою памятно, что внѣземельность жилища не даетъ посланнику права обращать свой домъ въ мѣсто враждебныхъ предпріятій противъ принимающаго правительства.

Посланнику принадлежитъ право имѣть *церковь своей государственной религіи и отправлять въ ней богослуженіе* для себя, своего семейства, свиты, прислуги и вообще согражданъ и лицъ, исповѣдующихъ ту-же вѣру. Это преимущество имѣло громадное значеніе въ прошломъ. Нынѣ, въ виду почти повсемѣстнаго распространенія свободы вѣроисповѣданія, оно утратило бо́льшую часть своего значенія. Это право представляетъ особое значеніе только для Россіи, такъ какъ даетъ ей возможность имѣть православныя церкви въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по малочисленности православныхъ ихъ иначе не было-бы. Православные-же храмы являются средствомъ скрѣпленія духовной связи Россіи съ другими единовѣрными народами. Миръ въ Кучукъ-Кайнарджи разрѣшилъ Россіи имѣть въ Константинополѣ, кромѣ посольской, еще одну церковь въ Галатѣ. Въ это право входитъ также право имѣть при церкви священно- и церковнослужителей и совершать по законамъ вѣры разныя церковно-гражданскія дѣйствія, поскольку это не противорѣчитъ мѣстнымъ законамъ. Отъ принимающаго правительства зависитъ воспретить своимъ подданнымъ посѣщеніе богослуженія, запретить публичное оказательство вѣры (колокольный звонъ, церковные ходы и т. п.), если, конечно, не существуетъ опредѣленнаго международнаго договора, или обычая, разрѣшающихъ все это. Священно- и церковнослужители посольской церкви пользуются преимуществами должностнаго личнаго состава посольства. Священнослужители пользуются своими правами до тѣхъ поръ, пока поддерживаются дипломатическія сношенія между данными государствами. Смерть посланника, его временное отсутствіе и т. п. не мѣняютъ ихъ положенія. Если дипломатическія сношенія вовсе разрываются, посольская церковь можетъ продолжать дѣйствовать только на тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ въ данномъ

государствѣ существуютъ и дѣйствуютъ другія церкви того-же вѣроисповѣданія.

Посланникъ освобождается отъ всякаго рода взиманій, имѣющихъ личный характеръ, а также отъ подоходныхъ, поимущественныхъ и на движимость. Онъ не освобождается отъ косвенныхъ взиманій, а равно отъ взиманій за особыя, оказываемыя непосредственно ему государственной или общественной властью, услуги: отъ гербовыхъ взиманій, подорожныхъ, почтовыхъ и т. п. сборовъ. Таможенныя пошлины прежде также не платились посланниками, но злоупотребленія, состоявшія въ провозѣ, подъ видомъ личнаго имущества, товаровъ, предназначенныхъ для продажи, заставили отмѣнить, или по крайней мѣрѣ съузить это преимущество посланниковъ. Нынѣ въ большинствѣ крупныхъ государствъ существуютъ опредѣленныя постановленія о размѣрахъ освобожденія посланниковъ отъ таможенныхъ пошлинъ. Приэтомъ стараются взаимно примѣнять одни и тѣ-же правила. Во всякомъ случаѣ, таможенные чиновники имѣютъ право осматривать на границѣ вещи посланника, за исключеніемъ тѣхъ, относительно которыхъ онъ официально заявляетъ, что въ нихъ нѣтъ ничего, подлежащаго обложенію, и для которыхъ онъ требуетъ неприкосновенности. Если посланникъ занимается торговлей, промыслами, или имѣетъ недвижимость въ принимающемъ государствѣ, онъ подлежитъ сборамъ на торговлю, промышленность и недвижимость наравнѣ съ иностранцами вообще. Обыкновенно, отъ уплаты налоговъ освобождается также посольскій домъ, если онъ принадлежитъ отечеству посланника. Впрочемъ, на дѣлѣ идутъ нерѣдко дальше этихъ правилъ и освобождаютъ посланника отъ всѣхъ вообще сборовъ, отъ которыхъ только возможно фактически освободить его. Посланнику принадлежатъ, наконецъ, разнаго рода почетныя преимущества, которыя состоятъ въ правѣ на торжественныя встрѣчи, на высокія прозванія, на первыя мѣста при государственныхъ и придворныхъ торжествахъ. Они представляютъ слишкомъ мало общаго интереса для того, чтобы было основаніе останавливаться на нихъ.

§ 40. Личный составъ посольства и дипломатическій корпусъ. — Личный составъ посольства бываетъ, обыкновенно, различенъ въ посольствахъ разныхъ государствъ. Вопросъ этотъ опредѣляется государственнымъ правомъ. Въ посольство входятъ, обыкновенно, совѣтники, секретари, причисленные (атташе), канцелярія, морскіе, военные и торговые агенты, юрисконсульты, переводчики, священники, врачи. Они составляютъ *должностной личный составъ посольства.* Всѣ они состоятъ на государственной службѣ соотвѣтствующаго государства. Списокъ ихъ представляется въ министерство иностранныхъ дѣлъ принимающаго государства. Эти лица пользуются внѣземельностью, хотя и въ меньшей степени, чѣмъ глава посольства. Отъ посланника зависитъ лишить ихъ этого преимущества вообще, или въ извѣстныхъ опредѣленныхъ случаяхъ. Кромѣ должностныхъ лицъ, къ посольству принадлежитъ еще *недолжностной личный составъ.* Это—тѣ лица, которыя находятся на частной службѣ у посланника: письмоводители, учителя, слуги. Списокъ ихъ также представляется въ министерство иностранныхъ дѣлъ принимающаго государства. Они никакими преимуществами не пользуются, или скорѣе не имѣютъ права пользоваться. Но по обычаю, очень распространенному, хотя и врядъ-ли основательному, на недолжностной личный составъ посольства также распространяется право внѣземельности. Во всякомъ случаѣ требуется, чтобы лицо не только для виду, или для собственныхъ выгодъ было приписано къ посольству. Супруга посланника занимаетъ то-же положеніе, что и ея мужъ. Посланцы, или курьеры, отправляемые посланниками къ отечественному правительству, или другимъ его представителямъ заграницей, пользуются полной свободой передвиженія. Багажъ ихъ, особенно сумки съ бумагами, не подлежитъ таможенному и иному досмотру. Приведемъ нѣкоторыя особыя правила относительно личнаго состава посольства, которыя не имѣютъ мѣста, что касается самихъ посланниковъ.

Мѣстныя власти могутъ *взять подъ стражу каждое лицо изъ состава посольства*, застигнутое на мѣстѣ совершенія преступленія, подъ условіемъ немедленно довести объ этомъ до свѣдѣнія посланника. Посланникъ долженъ передать преступника для суда и наказанія или мѣстнымъ властямъ, или властямъ отечества. Посланникъ можетъ освободить отъ внѣземельности каждое лицо,

входящее въ его свиту, просить мѣстную власть о томъ, чтобы она учинила дознаніе и судъ относительно совершеннаго имъ правонарушенія, взять его подъ стражу, или просить о взятіи его подъ стражу мѣстными властями, наконецъ, выдать его отечественному правительству. Точно также посланникъ можетъ разрѣшить возбудить искъ противъ того, или другаго лица изъ его свиты въ гражданскомъ судѣ. На конгрессѣ въ Мюнстерѣ (Вестфальскомъ) посланники согласились подчинить свою свиту мѣстной полиціи, именно для того, чтобы удержать ее отъ дуэлей и буйствъ. Права личнаго состава посольства продолжаются, доколѣ дипломатическія сношенія не будутъ окончательно разорваны, но и въ этомъ случаѣ членамъ его предоставляется извѣстный срокъ для устройства дѣлъ и на выѣздъ изъ страны, въ продолженіи котораго они пользуются прежними преимуществами.

Посланники при извѣстномъ правительствѣ образуютъ такъ называемый дипломатическій корпусъ. Посланники съ временными полномочіями въ составъ его не входятъ. Какова юридическая природа этого учрежденія? Во главѣ его стоитъ старѣйшина, деканъ (doyen du corps diplomatique), или самый старшій посланникъ при извѣстномъ правительствѣ по времени своего назначенія. При правительствахъ католическихъ государствъ таковымъ бываетъ представитель папы. Деканъ является представителемъ корпуса въ сношеніяхъ его съ мѣстнымъ правительствомъ. Онъ-же возбуждаетъ всѣ вопросы, касающіеся всего корпуса. Положеніе отдѣльныхъ посланниковъ въ корпусѣ опредѣляется ихъ соотвѣтствующимъ классомъ и временемъ извѣщенія о прибытіи ихъ въ мѣсто своего служенія. Если агентъ не вновь назначается, а лишь снова утверждается въ своей должности, старшинство считается съ перваго извѣщенія о его прибытіи. Въ такомъ-же порядкѣ они подписываются подъ международными актами. Однако допускается и подписаніе просто въ алфавитномъ порядкѣ названій государствъ, или по жребію. Для отступленія отъ подписанія по классамъ и старшинству требуется общее согласіе всѣхъ заинтересованныхъ государствъ. При торжественныхъ шагахъ корпуса это и вовсе не разрѣшается. Есть три главныхъ случая, когда дипломатическій корпусъ выступаетъ, какъ цѣлое: 1) Торжества государственнаго значенія, напр., поздравленіе съ Новымъ годомъ, крупныя придворныя

торжества и пр. 2) Нарушеніе правъ кого-либо изъ посланниковъ. 3) Нарушеніе правъ иностранцевъ, пребывающихъ на землѣ даннаго государства, или правъ мѣстныхъ подданныхъ, поскольку эти права получили международное признаніе. Въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ корпусъ заявляетъ торжественное возраженіе отъ общаго имени государствъ. Въ тѣхъ государствахъ, гдѣ подобные случаи нерѣдки, корпусъ собирается на особыя совѣщанія для разсмотрѣнія ихъ. Иногда при корпусѣ могутъ состоятъ разныя учрежденія въ интересѣ членовъ всѣхъ посольствъ. Можно думать, что будущее расширитъ значеніе корпуса.

Глава IV. Консулъ, коммисаръ и агентъ [1]).

§ 41. Обязанности консула.—*Консуломъ называется представитель административныхъ правъ и интересовъ государства, и защитникъ его подданныхъ въ другомъ опредѣленномъ государствѣ.* Консулы—не дипломатическіе агенты. Они не имѣютъ политическихъ обязанностей. Они не уполномочены вести переговоры и заключать договоры. Если дипломатическіе агенты служатъ сношеніямъ преимущественно государствъ въ ихъ цѣломъ, то консулы—сношеніямъ не только государствъ, но и частныхъ лицъ и общественныхъ группъ.

---

[1]) Литература консульскаго права чрезвычайно богата. Мы можемъ указать только нѣкоторыя работы.—Belin, Des capitulutions et des traités de la France en Orient. Paris. 1870.—Вейнеръ, А. Консулы въ христіанск. государств. Европы и Сѣверн.-Амер. Штатахъ. Спб. 1894. — De Clercq et de Vallat. Guide pratique des consulats. Paris. 1888.—Fr. Contuzzi. Le istituzione dei consolati ed il diritto internazionale europeo nella sua applicabilità in Oriente. Napoli. 1885.—P. Fauchille, Les tribunaux mixtes d'Egypte. R. d. D. J. Public, t. I, p. 126. — Ивановскій, О подготовкѣ лицъ, посвящающихъ себя консульской карьерѣ, и о роли въ этомъ отношеніи высшихъ коммерческихъ школъ. Одесса. 1887.—Lippman. Die Consalarjurisdiktion im Orient. Leipzig. 1898. — Miconicos, Les consuls en Orient et les tribunaux mixtes. 1881. — Мартенсъ. О консулахъ и консульской юрисдикціи на Востокѣ. Спб. 1873. — Neumann. Handbuch des Konsulatwesens. Wien. 1854. — Наумовъ. Консульское право Европы и Америки. Москва. 1856. — Paternostro, La revision des traités avec le Japon. R. d. D. International, t. XXIII, pp. 5, ss. 176 ss.—Steimann—Bucher. Die Reform des Konsutarwesens. 1884.—Tsurutaro Senga, Gestaltung und Kritik der heutigen Konsulargerichtsbarkeit in Japan. Berlin. 1897. — Ульяницкій, Русскіе консулы въ XVIII в. Москва. 1899. См. также литературу посольскаго права, стр. 188.

Посланники преслѣдуютъ, преимущественно, политическія задачи. Консулы—административныя. Но такъ какъ между тѣми и другими существуетъ тѣсная связь, то и дѣятельность консуловъ вовсе не представляется рѣзко отдѣленной отъ дѣятельности посланниковъ. Во многихъ случаяхъ обязанности тѣхъ и другихъ близки и тождественны. Обязанности консуловъ чрезвычайно сложны и важны и съ развитіемъ международныхъ соціальныхъ сношеній должны сдѣлаться еще болѣе сложными и важными. Уже въ настоящее время отправленіе ихъ требуетъ особой подготовки и особыхъ знаній. Значеніе консуловъ постоянно ростетъ въ то время, какъ значеніе дипломатическихъ агентовъ остается прежнимъ и даже умаляется. Основныя обязанности консуловъ таковы: 1) Охрана публичныхъ и гражданскихъ правъ ихъ согражданъ заграницей. Подъ согражданами, или соотечественниками консула слѣдуетъ понимать подданныхъ того государства, представителемъ котораго онъ является, а также лицъ иного подданства, состоящихъ подъ покровительствомъ этого государства. Сюда относятся какъ отдѣльныя лица, такъ и разныя общественныя образованія, существующія въ посылающемъ государствѣ. 2) Охрана торговыхъ, культурныхъ и, вообще, административныхъ правъ и интересовъ самого государства. Таковы ихъ обыкновенныя обязанности. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ будетъ показано дальше, онѣ значительно расширяются. Для того, чтобы сдѣлать возможнымъ выполненіе консулами ихъ обязанностей, международное право даетъ имъ разныя преимущества и извѣстную полицейскую и судебную власть по отношенію къ ихъ соотечественникамъ. Въ частности, на консулѣ лежатъ слѣдующія обязанности:

1) Консулъ обязанъ наблюдать за тѣмъ, чтобы ни частныя лица, ни общественныя, или государственныя власти не нарушали *торговыхъ*, промышленныхъ и другихъ административныхъ правъ и интересовъ пославшаго его государства. Въ случаяхъ крайнихъ онъ можетъ самъ протестовать противъ нарушеній дѣйствующаго права. Обыкновенно онъ доноситъ отечественному посланнику и правительству о происшедшемъ. Онъ долженъ знать торговые и иные административные договоры не только своего государства съ мѣстнымъ, но и другихъ государствъ съ этимъ послѣднимъ, такъ какъ въ силу оговорки о наиболѣе благопріятствуемомъ народѣ (la nation la plus favorisée) эти договоры

могутъ распространяться и на государство, которому онъ служитъ, и на его подданныхъ и, наконецъ, отечественное и мѣстное торговое и иное законодательство. Онъ долженъ также внимательно изучать условія отечественной и мѣстной хозяйственной и вообще общественной жизни для того, чтобы указывать своимъ соотечественникамъ и своему государству, какія выгоды они могутъ имѣть въ данномъ мѣстѣ? Какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ, консулъ призванъ не только исполнять отдѣльныя текущія дѣла, но и давать общее направленіе взаимнымъ отношеніямъ сносящихся государствъ. 2) Широкія обязанности имѣетъ консулъ по отношенію къ отечественному *судоходству* и къ отечественнымъ судамъ, приходящимъ въ порты, которые входятъ въ его консульскій округъ. Онъ долженъ всячески заботиться о развитіи и процвѣтаніи отечественнаго судоходства Онъ руководитъ судами, особенно военными, что касается соблюденія мѣстнаго права и сношеній съ мѣстными властями и жителями. Онъ наблюдаетъ за исполненіемъ ими предписаній отечественнаго права и отечественныхъ властей, напр., относительно употребленія флага, правилъ торговли и мореплаванія. Причемъ, по отношенію къ торговымъ судамъ консулы являются ихъ непосредственною властью. Они выдаютъ судовыя мѣрительныя свидѣтельства и ведутъ списки торговымъ судамъ ихъ народнаго флага. Имъ принадлежитъ право назначать въ случаѣ надобности новаго капитана торговаго судна. Въ случаѣ кораблекрушенія консулъ обязанъ принять мѣры къ спасенію корабля, ѣдущихъ и товаровъ. Въ случаѣ надобности онъ можетъ продать спасенное имущество. Въ своихъ дѣйствіяхъ онъ представляетъ отчетъ своему правительству и пострадавшимъ и отвѣчаетъ, конечно, за добросовѣстность своихъ дѣйствій. Консулъ удостовѣряетъ по просьбѣ пострадавшихъ, или капитана корабля, или даже по своему собственному усмотрѣнію убытки, происшедшіе отъ большой, или малой аваріи. 3) Консулы постоянно и правильно сообщаютъ отечественному правительству о положеніи всѣхъ вообще дѣлъ, могущихъ интересовать ихъ государство, въ предѣлахъ ихъ округа. Иногда имъ поручается давать и политическія обозрѣнія происшествій въ предѣлахъ принимающаго государства, но главный видъ сообщеній консуловъ, это—*сообщенія о торговлѣ* и промышленности. Сюда входитъ сообщеніе всякаго рода достовѣрныхъ свѣдѣній о хозяйственномъ состояніи даннаго мѣста

примѣнительно къ выгодамъ посылающаго государства. Консулы — главные посредники въ хозяйственномъ общеніи и въ хозяйственной борьбѣ между народами. При консульствахъ могутъ устраиваться постоянныя выставки отечественныхъ произведеній и приниматься заказы на разные товары отъ имени отечественныхъ производителей и торговцевъ. Ихъ стараніями пополняются отечественные музеи торговли и промышленности произведеніями иностраннаго производства и т. д.

4) Консулъ обязанъ охранять въ предѣлахъ своего округа всѣ вообще *права своихъ соотечественниковъ*, не только тѣхъ, которые живутъ въ данномъ округѣ, но и тѣхъ, которые тамъ не находятся. Если почему-либо, по отсутствію, незнанію, неспособности и т. п., сограждане консула не могутъ сами охранять свои права, онъ обязанъ дѣлать это за нихъ и въ этомъ качествѣ имѣетъ право вступать отъ ихъ имени въ сношенія съ административными, судебными и политическими властями и жителями мѣстнаго государства. Границу обязанностей консула можно выразить въ данномъ случаѣ слѣдующимъ образомъ: консулъ обязанъ охранять права соотечественниковъ и предупреждать незаконные убытки, которые они могутъ понести, но онъ не обязанъ заботиться объ увеличеніи выгодъ отдѣльныхъ своихъ согражданъ. Консулъ — не прикащикъ отдѣльныхъ лицъ. Подобными случаями защита консуломъ его согражданъ, однако, не ограничивается. 5) Консулъ обязанъ давать совѣты всѣмъ, къ нему обращающимся, соотечественникамъ, особенно имѣющимъ дѣла въ мѣстныхъ судахъ, или съ мѣстными властями. Неимущимъ онъ оказываетъ денежную помощь и помогаетъ вернуться на родину. Конечно, консулъ не долженъ позволять недобросовѣстнымъ лицамъ пользоваться государственной помощью. Больныхъ помѣщаетъ въ больницы и т. п. Несовершеннолѣтніе имѣютъ въ немъ помощника, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и законнаго опекуна. Консулъ — послѣднее прибѣжище для несчастнаго, находящагося въ чужой странѣ. Это — сильная рука, которую въ трудную минуту государство протягиваетъ своему подданному, бѣдствующему на чужбинѣ. Заграницей человѣкъ можетъ оказаться въ особенно тяжеломъ положеніи, поэтому государство должно оказывать и оказываетъ тамъ своимъ подданнымъ болѣе рѣшительную помощь, чѣмъ въ предѣлахъ отечества. 6) Консулъ ведетъ списки соотечественниковъ, пребывающихъ въ его округѣ. Выдаетъ

паспорты своимъ соотечественникамъ и иностранцамъ, ѣдущимъ въ государство, назначившее его. Консулъ — непосредственный начальникъ капитановъ торговыхъ судовъ, которые по прибытіи въ портъ обязаны явиться къ ему и представить свои судовыя, грузовыя и иныя бумаги. Ему принадлежитъ дисциплинарная власть по отношенію къ экипажу торговыхъ судовъ. Эта власть проявляется въ особенности въ случаѣ безпорядковъ среди ѣдущихъ на суднѣ, или неповиновенія матросовъ, или безпечности и произвола и т. п. капитана. Разъ подобные безпорядки выходятъ за предѣлы судна и нарушаютъ порядокъ гавани, они подчиняются уже законамъ и властямъ мѣстнаго государства. Если дѣло доходитъ до болѣе, или менѣе крупнаго правонарушенія, оно также выходитъ изъ границъ власти консула. Установить здѣсь общія точныя границы трудно. Все зависитъ отъ обычаевъ, законовъ и договоровъ отдѣльныхъ государствъ. Въ общемъ, власть консуловъ шире въ гаваняхъ малообразованныхъ государствъ, чѣмъ въ гаваняхъ государствъ образованныхъ. Консулъ принимаетъ мѣры, при помощи мѣстныхъ властей, къ возвращенію на судно матросовъ, бѣжавшихъ на берегъ. Отправляя свою дисциплинарную власть, онъ дѣйствуетъ въ предѣлахъ судна — самостоятельно, а внѣ ихъ, обращаясь къ содѣйствію мѣстныхъ полицейскихъ властей. Никто изъ состава экипажа не можетъ быть арестованъ иначе, какъ по распоряженію, или съ вѣдома консула. Консулъ отправляетъ также санитарную полицію по отношенію къ судамъ подъ его народнымъ флагомъ. Онъ имѣетъ право обращаться, въ случаѣ надобности, за содѣйствіемъ къ начальникамъ военныхъ кораблей, плавающихъ подъ его народнымъ флагомъ, напр., по дѣламъ морской полиціи, а также къ посланнику своего государства и къ отечественному правительству вообще.

7) *Право суда* надъ соотечественниками принадлежитъ консуламъ только въ магометанскихъ государствахъ по берегамъ Средиземнаго моря (échelles du Levant), въ Азіи и въ Африкѣ. Въ другихъ государствахъ иностранцы подчинены мѣстному суду. Но консуламъ всюду принадлежитъ право выступать посредниками въ спорахъ между согражданами. Если посредничество консула не достигаетъ цѣли, онъ можетъ офиціально установить обстоятельства дѣла и принять мѣры къ судебному разбирательству его. Если стороны пожелаютъ, консулъ можетъ выступить

въ качествѣ третейскаго судьи. Приэтомъ обязательно, чтобы стороны отказались отъ переноса дѣла въ мѣстные суды, такъ какъ консулъ судитъ, конечно, по законамъ государства, назначившаго его, а эти суды — по своимъ народнымъ законамъ. Кромѣ обязанностей третейскаго судьи, на консулахъ лежатъ обязанности по охранительному судопроизводству. Консулъ участвуетъ въ описи имущества, оставшагося послѣ его соотечественниковъ, беретъ на храненіе цѣнности, оставшіяся безъ хозяина, и завѣдуетъ передачей имущества законнымъ наслѣдникамъ. На него, далѣе, могутъ быть возлагаемы разныя судебныя порученія, по допросу свидѣтелей, принятію присяги, отысканію судебныхъ доказательствъ и пр. Консулы выполняютъ, наконецъ, нотаріальныя обязанности по отношенію, преимущественно, къ своимъ согражданамъ. Имъ принадлежитъ право совершать сдѣлки, какъ домашнимъ порядкомъ, такъ и крѣпостнымъ, по куплѣ — продажѣ недвижимости, найму и т. п. и не только между согражданами, но и между ними и иностранцами и даже исключительно между послѣдними, все это, однако, только въ томъ случаѣ, когда исполненіе сдѣлки должно имѣть мѣсто въ отечествѣ консула. Консулы составляютъ духовныя завѣщанія, брачные договоры, акты объ усыновленіи и пр. Имъ принадлежитъ право выдавать офиціальныя удостовѣренія рожденія, смерти и браковъ соотечественниковъ и званія и совершеннолѣтія ихъ, а равно подлинности актовъ, составленныхъ по мѣстнымъ законамъ, и вѣрности копій, снятыхъ съ разныхъ актовъ, переводовъ и т. п. Въ консульствахъ могутъ сохраняться разные акты, цѣнности и пр. Степень власти, принадлежащей консулу во всѣхъ этихъ отношеніяхъ, зависитъ не только отъ международныхъ договоровъ, но и отъ его отечественнаго законодательства и законовъ того государства, гдѣ онъ дѣйствуетъ.

Совокупность международноправовыхъ началъ относительно консуловъ составляетъ *право консульское* (droit de consulat, droit consulaire). Консулы — одно изъ древнѣйшихъ установленій международнаго права. Въ современномъ видѣ они ведутъ свое происхожденіе отъ консуловъ, или торговыхъ судей и администраторовъ, которые появились во время крестовыхъ походовъ въ торговыхъ колоніяхъ европейцевъ на Востокѣ. Въ XIV — XV вв. они перешли съ Востока въ Европу. Но здѣсь, мало-по-малу,

они потеряли свою судебную власть и превратились исключительно въ административныхъ агентовъ государствъ. На Востокѣ они доселѣ сохранили и судебныя права. Основныя начала нынѣ дѣйствующаго консульскаго права были выработаны въ XVIII в. Оно является частью обычнаго происхожденія, частью — договорнаго. Общихъ и групповыхъ консульскихъ договоровъ не существуетъ и, поэтому, въ положеніи консуловъ отдѣльныхъ государствъ замѣчаются большія различія. Постановленія консульскаго права мы находимъ частью въ особенныхъ консульскихъ соглашеніяхъ, частью въ договорахъ торговыхъ, судоходныхъ, о дружественныхъ сношеніяхъ и т. д. Гораздо подробнѣе, чѣмъ въ международныхъ договорахъ, консульское дѣло опредѣляется въ законахъ отдѣльныхъ государствъ, но послѣдніе являются источниками не международнаго, но внутреннегосударственнаго права. Въ виду недостаточности права, примѣняемаго въ сношеніяхъ между отдѣльными государствами, въ договоры вводится, обыкновенно, оговорка о предоставленіи взаимнымъ консуламъ правъ и преимуществъ консуловъ наиболѣе благопріятствуемаго народа и о взаимствѣ.

---

§ 42. Устройство консульскаго дѣла. — Каждое государдарство имѣетъ право поддерживать консульскія сношенія съ другими государствами и не можетъ отказать вообще въ пріемѣ консуловъ отъ какого-либо другаго государства. *Иностранное государство* въ отношеніи консульскаго представительства *дѣлится, обыкновенно, на округа.* Дѣленіе это совершается каждымъ посылающимъ консуловъ государствомъ для себя отдѣльно по соглашенію съ государствомъ принимающимъ. Это послѣднее можетъ требовать, чтобы предѣлы власти консула были опредѣленно указаны. Отъ него зависитъ разрѣшить, или не разрѣшить учрежденіе въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, или городахъ страны иностранныхъ консульствъ. Обыкновенно, причиной недопущенія консуловъ въ то, или другое мѣсто являются политическія соображенія. Опытъ показалъ именно, что совершенно невозможно помѣшать консулу исполнять тайныя политическія порученія своего правительства. Во всякомъ случаѣ, разъ разрѣшено учредить консульство одному государству, нельзя от-

казать въ разрѣшеніи того-же другому. Число консульскихъ учрежденій чрезвычайно быстро растетъ. Наблюдается стремленіе имѣть консуловъ во всѣхъ главнѣйшихъ центрахъ общественной жизни каждаго государства.

Консулъ, назначенный въ извѣстное мѣсто иностраннаго государства, представляетъ министерству иностранныхъ дѣлъ этого послѣдняго свой патентъ (brevet, lettre de provision). *Для вступленія въ должность онъ* долженъ получить *разрѣшеніе со стороны мѣстнаго правительства*, placet, или exequatur (называемый въ Турціи беретомъ). Послѣдній печатается въ официальномъ органѣ и доводится до свѣдѣнія властей того мѣста, въ которое консулъ назначается. Правительство можетъ, безъ объясненія причинъ, отказать въ признаніи извѣстнаго лица за консула, хотя-бы просто потому, что оно неугодно ему (persona ingrata). Одно лицо можетъ быть консуломъ двухъ и болѣе государствъ и, наоборотъ, два и болѣе государства могутъ имѣть своимъ консуломъ въ извѣстномъ мѣстѣ одно и то-же лицо. На консула одного государства можетъ быть возложено отправленіе консульскихъ обязанностей и отъ имени другаго государства. Тамъ, гдѣ Швейцарія не имѣетъ консуловъ, защита ея гражданъ возлагается на консуловъ или Германіи, или Соед.-Штатовъ. Кромѣ своихъ согражданъ, консулы по обычаю защищаютъ, въ случаѣ необходимости, и подданнаго любаго образованнаго государства, не имѣющаго въ данномъ мѣстѣ своего консула. Языкомъ сношеній консула съ принимающимъ государствомъ долженъ являться, конечно, языкъ этого послѣдняго. Мѣстныя власти вовсе не обязаны знать иностранныхъ языковъ

По своему юридическому положенію консулы могутъ быть различныхъ видовъ: 1) консулы назначенные и выборные и 2) консулы генеральные, консулы, вице-консулы, и консульскіе служащіе (агенты). *Посланные*, или назначенные, штатные *консулы* (consules missi) суть *чиновники министерства иностранныхъ дѣлъ*, отправляемые заграницу для выполненія обязанностей консула. Они назначаются изъ подданныхъ посылающаго государства и не имѣютъ права заниматься ничѣмъ, кромѣ своей службы. Выборные, или нештатные консулы (consules electi) выбираются *изъ подданныхъ посылающаго государства, пребывающихъ въ извѣстномъ мѣстѣ*, преимущественно, изъ купцовъ и промышленниковъ, а если таковыхъ нѣтъ, то и изъ другихъ мѣстныхъ

обывателей, даже мѣстныхъ подданныхъ. Выбираются они нынѣ правительствомъ посылающаго государства, а не ихъ соотечественниками, какъ это было въ прежнее время. На службѣ они не состоятъ и главнымъ ихъ занятіемъ являются никакъ не консульскія обязанности. Консульство для нихъ — только почетная должность. Служащіе консулы получаютъ жалованіе. Неслужащіе вознаграждаются за свой трудъ разными консульскими пошлинами, взимаемыми съ соотечественниковъ и другихъ лицъ, обращающихся въ консульство. Они не могутъ, конечно, имѣть того значенія, которымъ обладаютъ служащіе консулы, и назначаются въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ возможности имѣть первыхъ. Во главѣ консульскаго округа стоитъ, обыкновенно, консулъ служащій, а ему подчиняются уже консулы, выбранные изъ купцовъ. Штатные консулы несутъ всѣ вышеуказанныя обязанности консуловъ. Нештатные ограничиваются, обыкновенно, охраной отдѣльныхъ лицъ и содѣйствіемъ судоходству. Въ наше время крупныя государства переходятъ отъ выборныхъ консуловъ къ служащимъ. Предполагая, что правильнымъ случаемъ является тотъ, когда консулъ назначается, мы будемъ въ дальнѣйшемъ имѣть въ виду, обыкновенно, консула посланнаго, а не выбраннаго.

Генеральный консулъ есть консулъ, стоящій *во главѣ консульскаго округа*. Его надзору и руководству подчинены консулы и вицеконсулы. Консулы стоятъ во главѣ крупныхъ частей округа (городъ, портъ), а нерѣдко и во главѣ цѣлаго округа. Иногда они дѣлятся на консуловъ перваго и втораго класса. Вице-консулы также могутъ управлять отдѣльными частями округа, но, обыкновенно, они бываютъ помощниками консула. Консульскими служащими (агентами) являются лица, нанимаемыя консулами разныхъ степеней для отправленія какихъ-либо несложныхъ консульскихъ обязанностей подъ отвѣтственностью выбравшаго ихъ лица. При консулѣ можетъ состоять цѣлый составъ служащихъ: переводчики, секретари, кавасы, канцелярія, причисленные разныхъ родовъ, разсыльные, сторожа и слуги. Всѣ консулы извѣстной страны подчинены надзору и руководству посланника, назначившаго ихъ государства. Въ то-же самое время, однако, они непосредственно сообщаются и со своимъ правительствомъ. Консулы имѣютъ право непосредственно сноситься только съ подчиненными властями мѣста ихъ служе-

нія. Съ мѣстной центральной властью они сносятся черезъ посредство дипломатическаго агента своего государства. Консулы разныхъ государствъ въ извѣстномъ мѣстѣ образуютъ иногда консульскій корпусъ съ особымъ деканомъ во главѣ. Тогда они предпринимаютъ въ извѣстныхъ случаяхъ сообща шаги, особенно для охраны частныхъ лицъ.

Консульская служба (миссія) *прекращается*: 1) *Смертью консула.* 2) *Выходомъ въ отставку.* Въ случаѣ смерти консула, или отсутствія его по какой-либо причинѣ, консульство поручается или временному замѣстителю, или консулу дружественной державы. 3) *Отозваніемъ* въ видахъ перемѣщенія, или повышенія по службѣ и т. п. Объ отозваніи консула слѣдуетъ сообщить правительству принимающаго государства. 4) *Отобраніемъ* exequatur'а со стороны мѣстнаго правительства. Какъ только exequatur отобранъ, консулъ прекращаетъ свою дѣятельность, каковы-бы ни были воззрѣнія на сей счетъ посылающаго государства. Отобраніе exequatur'а должно быть объяснено удовлетворительнымъ образомъ, иначе оно можетъ быть сочтено за оскорбленіе. 5) *Переходомъ мѣстности*, гдѣ дѣйствуетъ консулъ, подъ верховенство другаго государства, или перемѣной въ образѣ правленія въ одномъ изъ сносящихся государствъ. 6) *Въ случаѣ войны* между посылающимъ и принимающимъ государствами консулы обоихъ государствъ также взаимно прекращаютъ свою дѣятельность, а архивъ и текущія дѣла поручаются заботамъ дружественнаго государства. Однако консуламъ можетъ быть и разрѣшено продолжать свои обязанности. 7) Разрывъ дипломатическихъ сношеній не мѣшаетъ продолженію консульскихъ, но взаимное недовольство извѣстныхъ государствъ можетъ выразиться въ *прекращеніи всякихъ сношеній* между ними, тогда прекращаются и консульскія.

---

§ 43. Преимущества консула. — Вопросъ о преимуществахъ консула недостаточно и невсегда одинаково опредѣляется въ дѣйствующихъ обычаяхъ, договорахъ и законодательствахъ и вызываетъ споры въ литературѣ. Отсюда — частыя столкновенія между консулами и мѣстными властями. Консулъ есть должностное лицо своего государства, признанное въ этомъ

званіи принимающимъ государствомъ. *Ему принадлежатъ извѣстныя преимущества, на которыя не имѣютъ права остальные сограждане консула.* Но эти преимущества не идутъ такъ далеко, какъ преимущества посланника, именно потому, что послѣдній представляетъ свое государство и въ политическомъ отношеніи, на что не имѣетъ права консулъ. Консулъ не пользуется усиленной личной охраной. Онъ не имѣетъ и внѣземельности, за исключеніемъ неприкосновенности архива и переписки. Почетныя преимущества принадлежатъ ему въ очень скромныхъ размѣрахъ. Въ болѣе широкой степени преимущества принадлежатъ назначеннымъ консуламъ, въ менѣе широкой — выборнымъ. Особо широкія преимущества имѣютъ консулы въ восточныхъ государствахъ, о нихъ будетъ рѣчь отдѣльно дальше.

Въ общемъ, можно говорить о слѣдующихъ преимуществахъ консула: 1) *Личная неприкосновенность* относительно лишенія свободы, тѣлеснаго наказанія и т. п. Въ случаѣ крайности разрѣшается только предварительный арестъ консула на дому, до полученія отвѣта посылающаго государства на посланное ему извѣщеніе. Выборные консулы, ведущіе торговлю, могутъ быть однако подвергнуты личному задержанію, именно, въ торговыхъ дѣлахъ Въ уголовныхъ дѣлахъ у консула, обыкновенно, предварительно отбираютъ exequatur, а засимъ уже подвергаютъ его аресту. При захватѣ in flagrante delicto арестъ разрѣшается при всякихъ обстоятельствахъ. 2) *Освобожденіе отъ личныхъ повинностей* государственнаго и мѣстнаго характера: повинностей свидѣтельской (далеко невсегда), воинской, а равно отъ налоговъ личныхъ, подоходныхъ, на движимость. Консулы платятъ, конечно, налоги на недвижимость, торговлю, промышленность, косвенные и пр. Этимъ думаютъ возвысить общественное положеніе консуловъ и облегчить ихъ дѣятельность. 3) *Свобода архива и переписки.* Переписка консула и его должностной архивъ пользуютъ внѣземельностью. Они—неприкосновенны для мѣстныхъ властей. Должностной архивъ нонсула долженъ быть отдѣленъ отъ его частныхъ бумагъ. 4) Консулы имѣютъ право *утверждать отечественный гербъ и поднимать народный флагъ на своемъ жилищѣ* и на консульскихъ судахъ. Эти преимущества принадлежатъ также и временному замѣстителю консула, насколько они нужны для отправленія должности. На дѣлѣ, однако, государства признаютъ изъ вѣжливости за своими взаимными консулами болѣе широкія преимущества,

чѣмъ только что указанныя, и бываютъ чрезвычайно чувствительны относительно всякихъ дѣйствій, направленныхъ противъ ихъ консуловъ. Неопредѣленность требованій консульскаго права вызываетъ разныя затрудненія въ сношеніяхъ между государствами. Поэтому крайне желательна кодификація его въ договорѣ, или договорахъ болѣе, или менѣе общаго значенія.

---

§ 44. Особыя права и обязанности консуловъ.—Въ нѣкоторыя государства, напр., въ небольшія государства Южной и Средней Америки, а равно въ государства зависимыя посылаютъ *генеральныхъ консуловъ съ порученіемъ вести также политическія дѣла.* Объясняется это тѣмъ, что въ подобныхъ незначительныхъ государствахъ нѣтъ надобности имѣть два особыхъ представительства: консульское и дипломатическое. Называются такого рода консулы—генеральные консулы и повѣренные въ дѣлахъ, или генеральные консулы — дипломатическіе агенты (consuls généraux chargés d'affaires, или consuls généraux agents diplomatiques). Какое значеніе имѣютъ они? Они стремятся завоевать себѣ положеніе дипломатическихъ агентовъ, но въ дѣйствительности разсматриваются скорѣе, просто какъ консулы.

Другую разновидность консуловъ, что касается ихъ правъ и обязанностей, представляютъ консулы съ правительственной властью *въ государствахъ охраняемыхъ.* Охраняемое государство не имѣетъ права предпринимать никакихъ дѣйствій, которыя могли-бы въ какомъ-либо отношеніи затронутъ права охраняющаго государства, или его подданныхъ. Оно не имѣетъ права поддерживать дипломатическія и иныя отношенія съ третьими государствами, помимо государства охраняющаго. Свои права по отношенію къ охраняемому послѣднее отправляетъ, обыкновенно, черезъ посредство консуловъ. Понятно, какъ далеко отклоняются подобные консулы отъ обыкновенныхъ. Имъ предоставляется право широкаго участія въ правительственныхъ дѣйствіяхъ охраняемаго государства, какъ въ международныхъ отношеніяхъ, такъ и во внутренней жизни. Въ тѣхъ случаяхъ, когда консульское управленіе учреждается, какъ это бываетъ иногда, въ мѣстахъ государственно вовсе не устроенныхъ, отъ обычнаго понятія консула остается только одинъ звукъ. Консулъ является здѣсь

просто чиновникомъ колоніальнаго управленія господствующаго государства; въ вѣдѣніе его поставлены извѣстныя области, формально еще къ государству не присоединенныя, но по существу уже поглощенныя имъ. Если эти области называются не колоніями, а охраняемыми странами, то это только примѣръ того, какъ иногда считаютъ нужнымъ, изъ соображеній политики, называть явленія не ихъ собственными именами.

Главный видъ расширенія консульской власти представляютъ *консулы съ судебной властью*. Таковыми являются консулы на Востокѣ. Консульская судебная власть существуетъ въ Турціи съ древнихъ временъ. Судебная власть французскихъ консуловъ была признана уже капитуляціями 1527 и 1535 гг., а особенно подробно 1740 г. Послѣдняя доселѣ въ силѣ. Приэтомъ Франція добилась первоначально права исключительнаго покровительства ея консуловъ подданнымъ и судамъ всѣхъ христіанскихъ народовъ. Мало-по-малу получили тѣ-же права и другія государства. Россія — договоромъ 1783 г. (вновь въ 1862 г.). Послѣ завоеванія Туниса и Мадагаскара французами, съ занятіемъ Босніи и Герцоговины Австро-Венгріей, а также въ силу новыхъ договоровъ Японіи съ образованными государствами распространеніе консульской судебной власти значительно уменьшилось. Надѣленіе консуловъ на Востокѣ судебною властью объясняется, конечно, низкимъ уровнемъ правосудія въ государствахъ восточныхъ. Иностранцы пользуются въ нихъ гражданской, полицейской и уголовной неподсудностью. Въ виду своей, расширенной такимъ образомъ, власти, а также въ виду того, что консуламъ поручаются на Востокѣ, обыкновенно, также политическія обязанности, они имѣютъ здѣсь преимущества дипломатическихъ агентовъ, главнымъ образомъ внѣземельность. Имъ предоставляется иногда даже цѣлый кварталъ въ полную власть и дается право имѣть вооруженную стражу. Не имѣютъ они только церемоніальныхъ правъ дипломатическихъ агентовъ.

Консульскіе суды разныхъ государствъ устроены на дѣлѣ различнымъ образомъ. Консулъ дѣйствуетъ то какъ единоличный судья, то какъ предсѣдатель судебнаго трибунала. Суды эти состоятъ нерѣдко изъ разныхъ инстанцій. Постановляютъ они свои рѣшенія на основаніи отечественныхъ законовъ и руководятся ими при судебномъ производствѣ. Имъ подсудны, какъ гражданскія и уголовныя дѣла между соотечественниками, такъ и

тѣ, въ которыхъ послѣдніе выступаютъ отвѣтчиками, или обвиняемыми. Причемъ, обыкновенно, извѣстное участіе въ судѣ въ послѣднихъ случаяхъ дается и представителямъ мѣстной власти. *Консульскіе суды оказываются на дѣлѣ крайне снисходительными по отношенію къ соотечественникамъ.* Обвинительныхъ приговоровъ противъ послѣднихъ почти не бываетъ. Особенно сильны были злоупотребленія англійскихъ консуловъ въ Египтѣ. По настоянію правительства послѣдняго международныя коммиссіи, засѣдавшія въ 1869 — 70 г. въ Каирѣ и въ 1873 г. въ Константинополѣ, создали *особые смѣшанные суды ихъ европейцевъ и египтянъ* для разсмотрѣнія гражданскихъ дѣлъ главнымъ образомъ между европейцами и египтянами, а равно между иностранцами разнаго подданства, дѣлъ относительно недвижимости и между иностранцами одного подданства, и наконецъ полицейскихъ правонарушеній противъ самихъ судовъ и преступленій членовъ этихъ послѣднихъ. Въ остальномъ консульская судебная власть осталась въ прежнемъ положеніи. Это нововведеніе вошло въ силу въ 1876 г. и путемъ дальнѣйшихъ продолженій дѣйствуетъ до сихъ поръ. Инстанцій имѣется двѣ. Высшая — въ Александріи. Съ консульскими судами мы встрѣтимся еще въ дальнѣйшемъ. Съ болѣе правильнымъ устройствомъ восточныхъ государствъ консульская судебная власть должна, конечно, всюду исчезнуть.

---

§ 45. Агентъ и коммисаръ.— Агентами, или коммисарами называются лица, на которыя *возлагаются государствомъ отдѣльныя порученія международнаго характера.* Если они выступаютъ *публично уполномоченными* представителями своего государства къ правительству чужаго, они пользуются правами посланниковъ. Таковыми являются уполномоченные на нѣкоторыхъ международныхъ собраніяхъ дипломатическаго характера, также церемоніальные посланники (ministres de cérémonie, ministres d'étiquette); ихъ и относятъ, обыкновенно, прямо къ посланникамъ. Если *подобнаго полномоченія нѣтъ*, то они *никакими особыми правами не пользуются.* Самое большее, на что они могутъ разсчитывать, это—извѣстное вниманіе со стороны мѣстныхъ властей. Сюда относятся чиновники, отправляемые заграницу госу-

дарствомъ по казенной надобности, тайные и явные агенты государства. Сюда относятся, далѣе, чины разныхъ международныхъ коммиссій: желѣзнодорожныхъ, рѣчныхъ, телеграфныхъ, почтовыхъ, члены административныхъ и техническихъ междугосударственныхъ съѣздовъ. Особое значеніе имѣютъ торговые агенты, которые отправляются заграницу министерствомъ финансовъ, военные и военно-морскіе агенты — военнымъ и морскимъ министерствами. Иногда они причисляются къ составу отечественнаго посольства, или консульства въ иностранномъ государствѣ. Въ особенности тайные агенты, агенты самого главы государства, а равно лица, отправляемыя заграницу для какихъ-либо частныхъ цѣлей, напр., для занятія въ архивахъ и книгохранилищахъ, въ видѣ правила никакими преимуществами по сравненію съ частными лицами не пользуются. Агенты безъ полномочія могутъ быть отправляемы какъ самимъ государствомъ, такъ и отдѣльными министерствами и подчиненными мѣстами, напр., губернскими правленіями, земствами и т. п.

Право отправлять агентовъ и коммисаровъ принадлежитъ также правительствамъ, *еще не получившимъ международнаго признанія, политическимъ партіямъ, возставшимъ съ оружіемъ въ рукахъ и получившимъ признаніе, а равно зависимымъ государствамъ*, даже не имѣющимъ права международнаго представительства. Задачи, возлагаемыя на такихъ лицъ, могутъ носить технической, или административный характеръ, рѣдко политическій. Отъ каждаго государства зависитъ принять, или не принять подобныхъ агентовъ, если они имѣютъ полномочіе къ нему. Если оно принимаетъ агента, за нимъ должны быть признаны извѣстныя права. Во всякомъ случаѣ, ему должна быть обезпечена неприкосновенность личности и бумагъ. Конечно, по соображеніямъ международной предупредительности за ними могутъ быть признаны и бо́льшія права. Агенты зависимыхъ государствъ пользуются, обыкновенно на основаніи особыхъ договоровъ, правами дипломатическихъ агентовъ.

Въ наше время въ особомъ употребленіи разнаго рода *тайные политическіе и полицейскіе агенты*. Каждое крупное государство имѣетъ заграницей цѣлую организацію подобнаго рода. Это не считается нарушеніемъ международнаго права. Но, если какой-либо изъ подобныхъ агентовъ провинится въ нарушеніи мѣстныхъ законовъ и будетъ схваченъ, правительство, которое

его употребляло, не имѣетъ права явно заступаться за него. Если оно, все-таки, желаетъ спасти его, ему остается только путь тайныхъ происковъ и возбужденія общественнаго мнѣнія. Эти агенты имѣютъ въ виду или развѣдывать то, что важно знать посылающему государству относительно дѣйствій иностраннаго правительства, или наблюдать за дѣйствіями политическихъ выходцевъ изъ перваго и бѣглыхъ преступниковъ заграницей. Къ послѣднему случаю относятся, въ особенности, агенты-подстрекатели. Агенты, надзирающіе за неблагонадежными соотечественниками заграницей, пользуются, обыкновенно, въ своихъ дѣйствіяхъ помощью со стороны мѣстной полиціи. Основаніемъ для сего служатъ или особыя соглашенія, большею частью тайныя, соотвѣтствующихъ государствъ, или,—что нерѣдко встрѣчается за послѣднее время,—прямыя соглашенія между высшими полицейскими властями ихъ.

КНИГА II.
ПРАВО УПРАВЛЕНІЯ.

Дѣленіе I.
Правообразованіе.

§ 46. Международные обычай и договоръ[1]).—Первый и главнѣйшій видъ дѣятельности, или управленія каждаго публичнаго союза составляетъ правообразованіе. Безъ него не можетъ обойтись ни одно общественное тѣло. Гдѣ есть общество, тамъ есть право и дѣятельность, направленная на образованіе его. Начала международнаго права образуются тѣми-же самыми *двумя основными путями*, какими образуются начала всего права вообще, именно путемъ юридическимъ и путемъ фактическимъ. *Первый опредѣленъ правомъ*, носитъ устроенный характеръ. Это—международный договоръ. *Второй* есть путь жизни, оставшійся

---

[1]) Литература для всего чрезвычайно важнаго вопроса о международномъ договорѣ: Bergbohm, Staatsverträge und Gesetze als Quellen d. Völkerrechts. Dorpat. 1878. — Bornagius, Ueber die rechtliche Natur der Concordate. Lpz. 1870. — Bluntschli, Das moderne Völkerrecht der civilisirten Staaten als Rechtsbuch dargestellt. 3 Aufl. 1878. B. — Bulmerincq, Praxis, Theorie und Codification des Völkerrechts. Lpz. 1874. — Даневскій, Мысли о кодификаціи международнаго права. Москва. 1879. — I. Chailley, L'adultère à Rome. De l'autorité gouvernementale compétente pour passer les traités internationaux. Auxerre. 1882. — E. Descamps, L'union internationale pour la publication des traités. Mémoire présenté à l'Institut de France. Paris. 1895. — Fezner, Zur Lehre von der Giltigkeit der Staatsverträge. Wien. 1892. — Fiore, Ordinamento giuridico della Società degli Stati; il diritto internazionale codifi-

чуждымъ *праву*; это — международный обычай. Нынѣ намъ слѣдуетъ разсмотрѣть, преимущественно, юридическій путь международнаго правообразованія, или международный договоръ. Но предварительно сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній и объ обычаѣ. Они не будутъ, конечно, носить юридическаго характера.

Международными обычаями называются тѣ *начала международнаго права, которыя устанавливаются путемъ молчаливаго соглашенія народовъ*. Это-же молчаливое соглашеніе можетъ найти себѣ выраженіе во внѣ только черезъ долговременное и однообразное примѣненіе различными дѣятелями международной жизни одного и того-же правила въ одинаковыхъ случаяхъ, правила, т. е., образа дѣйствія, съ которымъ соединено представленіе объ его обязательности. Международный обычай, какъ и все между-

---

cato e la sua sanzione giuridica. Nap. 1890. Въ томъ-же году перев. на франц. языкъ проф. Кретьеномъ. Имѣется 3-е изд.—P. Heilborn, Der Staatsvertrag als Staatsgesetz. Archiv für öffentl. Recht. 1897. XII B. 2 H. S. 141—200. — G. Iellinek, Die rechtliche Natur der Staatenverträge. Wien. 1870. — Кн. Кантакузенъ-гр. Сперанскій, Вопросъ о кодификаціи международнаго права Пробная лекція. Одесса. 1876 Изъ XIX т. Записокъ Импер. Новор. Унив.— П. Казанскій, Corpus juris gentium. Одесса. 1897. — Гр. Л. Камаровскій, Къ ученію о трактатахъ (Іеллинекъ и Лаги). Юрид. Вѣстн. 1887. V, с. 114—123. VI, с. 391—396. — I. Kiatibian, Droit romain. Le Butin. Droit français. Conséquence juridique de la transformation des états sur les traités. Paris. 1892. — Laghi, Teoria dei trattati internazionali. Parma. 1882. — Meier, Ueber den Abschluss von Staatsverträgen. Lpz. 1877. — Milovanowitch, M., Les traités de garantie au 19-e siècle. Paris. 1888. — A. Monier, Du droit de conclure les traités internationaux. Toulouse. 1892. — В. А. Незабитовскій, Новѣйшіе проекты международнаго устава. См. Собраніе сочиненій. Кіевъ 1880. С 235—251 (Проектъ Фильда, основаніе Института и Ассоціаціи).—Nippold, Der völkerrechtliche Vertrag. 1894.—Зенонъ Пржемыцкій, Значеніе попытокъ кодификаціи международнаго права для теоріи и практики. В. 1886. — Prestele, Die Lehre vom Abschlusse völkerrechtlicher Verträge durch das deutsche Reich und die Einzelstaaten des Reiches. 1882. — Rössler, Die Sprache d. Verträge s. d. westfäl. Frieden. Gunna. 1875. — G. Rozkowski, De la codification du droit international. Revue d. dr., int., 1889, 541—531. — Seligmann, Staatsgesetz und Staatsvertrag. Berlin. 1886—90. — Zitelmann, Die Möglichkeit eines Weltrechts. Wien. 1888. — F. Wegmann, Die Ratification v. Staatsverträgen. Berlin. 1892.

народное право, творится международной мыслью и волей, и въ основаніи его лежатъ тѣ-же самыя фактическія данныя, которыя вызываютъ появленіе международнаго права вообще, т. е., общіе интересы народовъ. Онъ долженъ отличаться взаимностью. Иначе онъ не будетъ международнымъ. Взаимность эта можетъ распространяться не только на государства, но и на международныя общества. Среди нихъ должно установиться общее убѣжденіе въ необходимости извѣстнаго образа дѣйствія въ извѣстныхъ случаяхъ международныхъ отношеній. Это общее молчаливое соглашеніе народовъ также называютъ международнымъ обычаемъ. Обычай можетъ опредѣлять взаимныя отношенія не только государствъ, но и государствъ и международныхъ обществъ, и однихъ подобныхъ обществъ между собою, и частныхъ лицъ между собою и къ государствамъ и къ обществамъ. Какъ все международное право, такъ и право обычное подлежитъ измѣненію и должно совершенствоваться съ развитіемъ юридическихъ воззрѣній народовъ и съ ходомъ впередъ международной жизни. Обычай можетъ не только создавать новое право, но и отмѣнять прежнее, обычное и договорное. Онъ отмѣняется или другимъ обычаемъ, или договоромъ.

Обычное начало проходитъ всегда болѣе, или менѣе долгій путь, прежде чѣмъ стать юридическимъ, т. е., получить по общему убѣжденію обязательную силу. Путь этотъ въ различныхъ случаяхъ можетъ быть различенъ, но возможно отмѣтить, по крайней мѣрѣ, главные виды обычнаго правообразованія. Возникновенію новаго обычнаго правила могутъ способствовать, прежде всего, переговоры между государствами, которые разъясняютъ вопросы международной жизни и проводятъ въ сознаніе народовъ тѣ, или другія правовыя мысли. Сюда относятся, преимущественно, дипломатическіе переговоры, которые ведутся передъ заключеніемъ договора. Далѣе, извѣстныя начала могутъ быть впервые высказаны въ протоколахъ конференцій и конгрессовъ. Правила обычнаго характера могутъ пройти въ жизнь и черезъ международные договоры. Именно, легко могутъ превратиться въ международные обычаи постановленія международныхъ договоровъ, не получившихъ обязательной силы. Наконецъ, договорныя начала, установленныя тѣми, или другими государствами въ качествѣ обязательныхъ для нихъ, могутъ получить, въ силу обычая, обязательное значеніе и для третьихъ

государствъ. Общее названіе всѣхъ, только-что указанныхъ, способовъ возникновенія и проникновенія въ жизнь международно-правовыхъ началъ — *международные переговоры и акты*. Переходимъ ко второму способу обычнаго правообразованія: къ законамъ и распоряженіямъ. *Законы и правительственныя распоряженія* отдѣльныхъ государствъ создаютъ, конечно, начала внутренне-государственнаго порядка. Иногда, однако, подобный внутренній законъ государства долженъ пониматься, какъ скрытое одностороннее обязательство одного государства, молча признаваемое другими заинтересованными государствами. Въ этомъ случаѣ изъ него можетъ возникнуть уже международное право. Скрытымъ мы называемъ его потому, что явно каждый законъ обращается только къ подданнымъ и властямъ издающаго его государства и другихъ государствъ вовсе не касается. Только въ скрытой формѣ онъ можетъ содержать въ себѣ обязательство, обращающееся къ другимъ народамъ. Если оно будетъ также молча принято ими, тогда содержащееся въ немъ юридическое начало вступаетъ въ дѣйствіе въ формѣ международнаго обычая.

Третьимъ путемъ международнаго обычнаго правообразованія является *дѣятельность судовъ*. Вслѣдствіе малаго развитія международнаго процесса, этотъ видъ правообразованія не можетъ играть особенно широкой роли. Суды призваны примѣнять дѣйствующее право, но они должны нерѣдко прежде, чѣмъ примѣнять его, толковать его, выяснять его содержаніе; прежде, чѣмъ примѣнить то, или другое начало, они должны иногда отыскать его. Эта обязанность судовъ особенно широка въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ приходится примѣнять обычное право, не обладающее опредѣленностью закона, или договора. Судья можетъ приэтомъ безсознательно творить новыя начала, предполагая, что его собственныя правовыя убѣжденія соотвѣтствуютъ дѣйствующему праву. Въ этомъ отношеніи суды, примѣняющіе международное право, чаще, чѣмъ суды, примѣняющіе внутренне-государственное, выступаютъ творцами права. Наконецъ, мы должны отмѣтить и еще одинъ путь международнаго обычнаго правообразованія — четвертый: *право юристовъ, или науку права*. Наука собираетъ положительное право, систематизируетъ его предписанія, возводитъ къ общимъ началамъ и развиваетъ ихъ до послѣднихъ логическихъ выводовъ. Для насъ особенно важно то, что она возводитъ отдѣльныя юридическія правила къ общимъ

началамъ и изъ общихъ положеній права дѣлаетъ заключенія къ частнымъ случаямъ. Она нерѣдко находитъ такимъ путемъ правила, которыя, хотя и не выражены ни въ договорѣ, ни въ обычаѣ, но уже молча даны въ постановленіяхъ положительнаго права. Эта обобщающая и развивающая работа можетъ дать много случаевъ для проведенія въ жизнь также новыхъ началъ, такъ какъ здѣсь можетъ сыграть большую роль личное представленіе изслѣдователя о томъ, что есть и что должно быть. Но дѣятельность науки этимъ не ограничивается. Она призвана также искать новое, лучшее право. Юристы должны прислушиваться къ юридическимъ началамъ, которыя находятся въ процессѣ своего образованія въ совѣсти народовъ, и давать смутнымъ чаяніямъ и ожиданіямъ общества возможно болѣе вѣрное выраженіе. И въ этомъ случаѣ обычнымъ путемъ могутъ проводиться въ жизнь новыя начала.

Переходимъ къ международному договору. Вопросъ о немъ—одинъ изъ интереснѣйшихъ для юриста. Какимъ образомъ договоръ можетъ создавать право, вотъ что не можетъ не занимать каждаго правовѣда, а не только международника. Что такое международный договоръ? *Международный договоръ есть явное соглашеніе двухъ, нѣсколькихъ, или многихъ государствъ (иногда и международныхъ обществъ) относительно правовыхъ началъ, которымъ должны подчиняться международныя сношенія.* Международное право опредѣляетъ всѣ явленія, изъ которыхъ слагается общее понятіе договора. Главныя изъ нихъ: стороны, которыя могутъ заключать договоръ, соглашеніе ихъ воли, предметъ договора, и, наконецъ, дѣйствіе договора и его обязательная сила. Это—существенные признаки договора. Но, кромѣ этихъ вопросовъ, международное право разсматриваетъ и нѣкоторые другіе, на которыхъ мы также остановимся. Это—признаки договора несущественные и случайные. Они выводятся изъ существенныхъ, или отличаютъ только нѣкоторые договоры; полнота изложенія требуетъ, чтобы и имъ было удѣлено извѣстное вниманіе.

---

§ 47. Договорныя стороны и ихъ представители.—*Право заключать договоры* принадлежитъ *всѣмъ самостоятельнымъ дѣятелямъ международной жизни*, т. е. главнымъ образомъ, государствамъ. Конечно, это право можетъ принадлежать только

государствамъ—членамъ международнаго общенія. Особенности внутренняго строя государства и перемѣны въ немъ не вліяютъ на право заключенія государствомъ договоровъ до тѣхъ поръ, доколѣ не исчезаетъ самостоятельный,—а слѣдовательно, и способный къ заключенію договоровъ, — дѣятель международной жизни. Зависимыя государства имѣютъ право заключать договоры относительно такихъ вопросовъ, относительно которыхъ ихъ самостоятельность не ограничена. Въ союзѣ государствъ право заключать договоры принадлежитъ каждому изъ нихъ. Въ союзномъ государствѣ — цѣлому, а поскольку это разрѣшено устройствомъ страны, и частямъ. Изъ сказаннаго вытекаютъ два правила: 1) Договоръ обязываетъ само государство. Сколько-бы ни мѣнялись государственныя учрежденія и лица, стоящія во главѣ ихъ, договоръ не теряетъ силы. Это опредѣленно постановлено въ протоколѣ Лондонской конференціи 1839 г. 2) Договоръ не можетъ перейти съ одного государства на другое, даже если это послѣднее является, такъ-называемымъ, преемникомъ перваго.

Изъ международныхъ обществъ право заключенія договоровъ принадлежитъ особенно вселенскимъ религіознымъ обществамъ. Причемъ имъ пользуется преимущественно католическая церковь. Если государство, съ которымъ эта послѣдняя заключаетъ договоръ, не исповѣдуетъ римско-католической религіи, договоръ называется буллой, если исповѣдуетъ — конкордатомъ. Право заключать договоры принадлежитъ иногда также извѣстнымъ частямъ государства (присоединеннымъ землямъ, колоніямъ), а также признанной политической партіи, возставшей съ оружіемъ въ рукахъ для завоеванія самостоятельности. Съ точки зрѣнія тѣхъ международниковъ, которые ограничиваютъ международное право отношеніями между государствами, эти международные договоры не должны-бы находить себѣ мѣста въ системѣ международнаго права. Однако они упоминаются всѣми изслѣдователями. Въ виду представляемаго ими практическаго и научнаго значенія они заслуживаютъ даже особаго изученія. Отдѣльное лицо права заключать международные договоры не имѣетъ, но въ виду общей недостаточной разграниченности явленій публичной и гражданской природы, въ международныхъ отношеніяхъ нерѣдки договоры, заключаемые между частными лицами, безъ представительства какого-либо государства, и не смотря

на это, притязующіе на публичное значеніе. Таковы, напр., договоры о покупкѣ земель, заключаемые колонистами съ самостоятельными дикарями, или договоры между членами имѣющаго право на престолъ семейства и пр.

Международными договорами называются, главнымъ образомъ, *междугосударственные*, договоры государствъ между собою. Это—международные договоры въ собственномъ смыслѣ слова. Договоры, заключаемые государствами съ международными обществами и договоры обществъ между собой называются международными договорами въ несобственномъ смыслѣ. Мы будемъ имѣть въ виду въ дальнѣйшемъ почти исключительно договоры государствъ, но то, что можно сказать о нихъ, относится mutatis mutandis и къ остальнымъ международнымъ договорамъ. Междугосударственными договорами вовсе нельзя считать договоры, заключаемые между самими государями въ виду ихъ личныхъ, или семейныхъ отношеній (такъ называемые династическіе), напр., договоры о наслѣдованіи между разными линіями одного и тогоже царствующаго дома. Далѣе, договоры между государствами и иностранными подданными, договоры, между лицами разнаго подданства, и договоры между соотечественниками, находящимися заграницей. Послѣднія три группы договоровъ относятся даже не къ международному публичному, а къ гражданскому праву. Наконецъ, сами государства выступаютъ иногда субъектами гражданскаго права народовъ и, если они заключаютъ въ такомъ своемъ качествѣ договоры между собою, эти договоры также не являются договорами международными въ публичноправовомъ и значеніи послѣдняго выраженіи. Они также подчиняются дѣйствію международнаго гражданскаго права.

Право заключать договоры отъ имени государства принадлежитъ — *главѣ государства*, всеобщему международному представителю послѣдняго. Однако глава государства рѣдко самъ ведетъ междугосударственные переговоры, это — дѣло его *министра иностранныхъ дѣлъ и дипломатическихъ агентовъ*. Первый является ближайшимъ помощникомъ главы государства и исполнителемъ его воли по всѣмъ вопросамъ международной жизни. Вторымъ предоставляется право вести переговоры заключать договоры лишь по отношенію къ извѣстнымъ государствамъ, или что касается спеціально опредѣленнаго предмета. Дипломатическій

агентъ государства не можетъ обязывать это послѣднее по предметамъ, не входящимъ въ его полномочіе. Обязательства, которыя онъ можетъ принять лично на себя, обѣщая чего-либо достигнуть отъ своего государства, называются sponsiones. Если государство не желаетъ выполнить подобнаго обязательства своего представителя, оно хорошо сдѣлаетъ, поспѣшивъ заявить объ этомъ. Иногда право заключать договоры предоставляется также начальникамъ отдаленныхъ областей государства и правительствамъ колоній, именно относительно тѣхъ или другихъ колоніальныхъ, или областныхъ дѣлъ. Приэтомъ они заключаютъ договоры или отъ имени всего государства, если законнымъ образомъ уполномочены на то, или отъ имени провинціи и колоніи, если таковымъ предоставлено въ извѣстныхъ отношеніяхъ международноправовое положеніе. Государство можетъ также передать право заключать договоры по извѣстнымъ опредѣленнымъ вопросамъ—отдѣльнымъ административнымъ учрежденіямъ. Такъ, второстепенные вопросы права телеграфнаго союза рѣшаются на конференціяхъ телеграфныхъ управленій союзныхъ государствъ, почтоваго — почтовыхъ и пр. Наконецъ, во время войны оно предоставляется начальникамъ отдѣльныхъ самостоятельныхъ военныхъ частей, что касается военныхъ дѣйствій этихъ послѣднихъ.

Глава государства, съ точки зрѣнія международнаго права, имѣетъ *всеобщее и высшее право представлять* свое государство. Ограничено право главы государства заключать договоры согласіемъ палатъ, участіемъ министровъ и правами сословій, или нѣтъ, это — дѣло внутренняго устройства государства. Не международное право, а основные законы государства опредѣляютъ, насколько глава государства, министры, палаты и сословія участвуютъ въ заключеніи договоровъ. Международное-же право опредѣляетъ только то, кто является верховнымъ и всеобщимъ представителемъ государства при заключеніи договора. Всѣ заявленія послѣдняго обязательны для его отечества. Остальные представители государства, даже министръ иностранныхъ дѣлъ, подчинены ему и права ихъ на заключеніе договоровъ опредѣляются въ полномочіи, которое онъ даетъ имъ. Если подобный подчиненный представитель государства не преступилъ своихъ явныхъ полномочій и если нѣтъ обстоятельствъ, опорочивающихъ выраженіе имъ воли, его слово и подпись обязываютъ государство.

Если онъ преступилъ эти полномочія, государство его заявленіями не связано, хотя недостающее полномочіе можетъ быть замѣнено послѣдующимъ согласіемъ.

---

§ 48. Соглашеніе воли и предметъ договора.—Договоръ есть *соглашеніе воли двухъ, или болѣе государствъ.* Требуется, чтобы предложеніе одного государства было принято другимъ, или, чтобы предложенія ихъ совпали, или стали одинаковы въ виду взаимныхъ уступокъ (duorum pluriumve in idem placitum consensus). Словомъ, мысли договаривающихся государствъ должны стать тождественными и превратиться въ общую волю. Для этого необходимо, конечно, чтобы онѣ были такъ, или иначе выражены во внѣ. Въ этомъ отношеніи различаютъ договоръ въ широкомъ и узкомъ смыслѣ слова. Международный *договоръ въ широкомъ смыслѣ есть соглашеніе воли* двухъ или нѣсколькихъ государствъ, *по крайней мѣрѣ съ одной стороны, выраженное явно.* Договоръ въ узкомъ и собственномъ смыслѣ есть явно выраженное соглашеніе воли двухъ, или нѣсколькихъ государствъ. Въ томъ случаѣ, когда односторонній правительственный актъ, имѣющій въ виду международныя отношенія, обращается къ другимъ государствамъ, онъ носитъ спеціальное названіе *декларація* (заявленія). Если это заявленіе содержитъ въ себѣ какое-либо обязательство, принимаемое на себя заявителемъ, или если оно налагаетъ на другія государства какія-либо обязательства, оно можетъ создать право въ томъ случаѣ, когда другія государства явно, или молча выразятъ свое согласіе на заявленное и такимъ путемъ установится consensus gentium. Согласіе можетъ выразиться въ отвѣтѣ на одностороннее заявленіе подобными-же односторонними заявленіями, причемъ иногда происходитъ формальный обмѣнъ заявленій. Этотъ случай весьма приближается къ понятію договора въ узкомъ смыслѣ слова. Но знакомъ согласія можетъ считаться также принятія безъ возраженій извѣстнаго заявленія какого-либо государства. Односторонній актъ можетъ вырабатывать какъ общее международное право, если онъ касается всѣхъ державъ, такъ и частное, если только отдѣльныхъ государствъ. Чисто односторонія заявленія, не принятыя явно, или молчаливо тѣмъ, или тѣми, къ коимъ они обращались, какого-бы ни было ихъ содержаніе, договорами не

являются. Точно также не могутъ считаться договорами заявленія о своихъ намѣреніяхъ, или желаніяхъ, не выражающія въ себѣ опредѣленнаго намѣренія принять на себя юридическія обязательства передъ другими дѣятелями международнаго общенія, или наложить на нихъ таковыя. Сюда относятся манифесты, съ которыми правительства нерѣдко обращаются какъ къ своему народу, такъ и къ другимъ государствамъ въ крупные исторические моменты напр., при объявленіи войны.

Для того, чтобы можно было говорить о соглашеніи воли двухъ и болѣе государствъ, требуется, далѣе, чтобы не было *никакихъ обстоятельствъ, опорочивающихъ выраженіе воли* какой-либо изъ договаривающихся сторонъ черезъ ея представителя. Воля должна быть не только общей, но и не опороченной, т. е., она должна быть свободной и не должна основываться на обманѣ, заблужденіи и пр. *Обманъ* представителя одной стороны представителемъ другой дѣлаетъ недѣйствительнымъ выраженіе воли со стороны обманутаго государства. *Ошибка* опорочиваетъ договоръ въ томъ случаѣ, когда касается основныхъ вопросовъ договора, именно вопросовъ о томъ, съ кѣмъ заключается договоръ, относительно чего онъ заключается и въ чемъ состоятъ постановленія его. Далѣе, обстоятельствомъ, опорочивающимъ договоръ, является *насиліе*, приэтомъ насиліе не надъ государствомъ, а надъ его представителемъ. Договоръ, заключенный при помощи насилія надъ государствомъ, не теряетъ вслѣдствіе этого своего значенія. Насиліе, совершаемое надъ представителемъ государства, есть явленіе, которое никакъ не можетъ оказывать вліянія на взаимныя правовыя отношенія между государствами, тогда какъ насиліе одного государства надъ другимъ выражаетъ взаимное отношеніе ихъ сравнительнаго могущества и такимъ образомъ можетъ найти свое выраженіе и въ правѣ. Международное право есть юридическая охрана взаимныхъ надобностей государствъ на почвѣ ихъ могущества. Иначе было-бы невозможно заключать договоры о мирѣ послѣ войны. Конечно, когда физическое насиліе будетъ осуждено для взаимныхъ отношеній государствъ, подобно тому, какъ оно осуждено для ихъ внутреннихъ отношеній, договоры, заключаемые подъ вліяніемъ насилія одного государства надъ другимъ, будутъ признаваться необязательными, но до этого еще очень далеко. Наконецъ, опороченной является выраженіе воли и въ томъ случаѣ, если представитель

временно, или постоянно впалъ въ *состояніе невмѣняемости*: опьяненіе, умопомѣшательство и т. п.

Предметомъ международныхъ договоровъ являются *интересы государствъ*, причемъ сюда относятся и интересы *ихъ подданныхъ*. Международные договоры, какъ и все международное право вообще, имѣютъ въ виду общее благо народовъ. Первыми договорами были временныя политическія соглашенія, именно оборонительные и наступательные союзы. Засимъ, съ развитіемъ народной и международной жизни, они коснулись и другихъ вопросовъ. Приэтомъ главное значеніе въ наше время представляютъ договоры уже не политическаго характера, а административнаго, т. е., имѣющіе въ виду общія народамъ общественныя, или соціальныя надобности. Содержаніе договора состоитъ въ ограниченіи, расширеніи, или измѣненіи самостоятельности, или связанности одного государства, что касается извѣстныхъ интересовъ его, насчетъ, или въ пользу другаго, или другихъ. Въ виду этого можно говорить, что предметомъ междугосударственныхъ соглашеній являются всегда какія-либо *верховныя права государствъ*. Международныя общества могутъ заключать договоры только относительно тѣхъ предметовъ, которые опредѣленно признаны входящими въ область ихъ правъ. Папскій престолъ—объ управленіи католической церкви.

По предметамъ своимъ междугосударственные договоры могутъ быть *столь-же разнообразны, сколь разнообразны отношенія государствъ*. Они могутъ касаться, какъ разныхъ вопросовъ права международнаго устройства и управленія, такъ и международнаго гражданскаго права. Въ виду крайняго усложненія современной государственной и международной жизни, нѣтъ ни одного болѣе, или менѣе крупнаго общественнаго интереса, касающагося одного какого-нибудь государства, который не задѣвалъ-бы въ томъ или другомъ отношеніи тѣ или другія лица, или общественныя образованія другаго государства, не задѣвалъ-бы другаго государства. Общими интересами народовъ являются или тождественныя потребности разныхъ народовъ, или надобности, образовавшіяся изъ ихъ взаимныхъ уступокъ, именно въ томъ случаѣ, когда ихъ интересы являются разными, или противоположными. То, что является уступкой въ одномъ отношеніи, можетъ быть, конечно, пріобрѣтеніемъ въ другомъ. Взаимныя уступки имѣютъ мѣсто преимущественно, что касается

политическихъ интересовъ. Тождественными потребностями являются, большею частью, интересы гражданскаго оборота и интересы соціальные.

Международное право выставило, однако, нѣкоторыя правила относительно всѣхъ вообще предметовъ междугосударственныхъ договоровъ. Для того, чтобы интересъ могъ быть предметомъ международнаго соглашенія, требуется, чтобы онъ былъ достаточно *опредѣленъ*. Далѣе, договоръ долженъ устанавливать правила, выполненіе которыхъ на дѣлѣ, по природѣ вещей *возможно* вообще, или лишь для данныхъ государствъ. Рядомъ съ исполнимостью физической, выдвигаютъ иногда также исполнимость нравственную. Къ сожалѣнію, сію послѣднюю надо оставить въ сторонѣ, такъ какъ понятія нравственныя, особенно въ международныхъ отношеніяхъ, слишкомъ неопредѣленны и различны, по крайней мѣрѣ, что касается случаевъ, когда отношенія, которыя они имѣютъ въ виду, не получили общаго правоваго опредѣленія. Понятіе о laesio enormis гражданскаго права также не приложимо къ договорамъ. Но предметъ долженъ быть *юридически возможенъ*. Подъ этой юридической возможностью надо понимать требованіе, чтобы договоръ между двумя, или многими государствами не нарушалъ тѣхъ началъ, которыя установились въ сношеніяхъ между кѣмъ-нибудь изъ договаривающихся и другимъ какимъ-либо государствомъ, или другими какими-либо государствами. Такъ, прежде всего, онъ не долженъ нарушать началъ всемірнаго международнаго права. Но государства, заключающія договоръ, могутъ, конечно, свободно отмѣнять тѣ правила, которыя установились лишь въ сношеніяхъ ихъ между собою. Въ предѣлахъ постановленій общихъ договоровъ государства въ правѣ также заключать болѣе тѣсныя частныя соглашенія, не противорѣчащія первымъ. Конечно, если государство, права котораго нарушаются новымъ договоромъ, соглашается на это, хотя-бы путемъ молчанія, новый договоръ можетъ создать новый порядокъ, отличный отъ прежняго, или противоположный ему. Наконецъ, по общему юридическому правилу, пріобрѣтенныя гражданскія права частныхъ лицъ не могутъ быть ограничиваемы, или отмѣняемы правилами, вновь устанавливаемыми въ договорахъ, или иначе. Наоборотъ, договоръ, постановленія котораго противорѣчатъ внутреннему праву какого-либо изъ договаривающихся государствъ, или даже нарушаютъ его,

имѣетъ полное международное юридическое значеніе. Внутреннее право, противорѣчащее международному, должно быть отмѣнено. Таковы правила относительно соглашенія воли договорныхъ сторонъ и предмета договора, или условія его дѣйствительности. Въ отдѣльныхъ случаяхъ рѣшеніе спора о дѣйствительности договора, въ виду опредѣленнаго юридическаго значенія вопроса, вполнѣ возможно предоставлять на рѣшеніе третейскаго суда.

---

§ 49. Обязательная сила договоровъ.—*Pacta sunt servanda.* Всѣ изслѣдователи международнаго права и руководители международной политики государствъ признаютъ это начало (sanctitas pactorum gentium publicorum). Но каково его основаніе? Одни, старинные изслѣдователи, находятъ, что это правило имѣетъ *религіозное освященіе*. Другіе считаютъ его закономъ естественнымъ, *закономъ природы*. Третьи, дѣятели практики, говорятъ, что соблюденія договоровъ требуетъ *честь государствъ*. Четвертые находятъ, что государства не могутъ не соблюдать договоровъ потому, что въ нихъ *они сами ограничили свою волю*. Основаніе обязательности договоровъ — свободная воля государствъ[1]). Правильный отвѣтъ болѣе простъ. Общее начало обязательности договоровъ основывается, съ жизненной стороны, на совершенной необходимости его для существованія какихъ-либо правиль-

---

[1]) Остановимся на воззрѣніяхъ по этому вопросу нѣкоторыхъ извѣстныхъ современныхъ ученыхъ: *Блюнчли* (§ 410): «Юридическая обязательность договоровъ государствъ покоится на правоубѣжденіи человѣчества и составляетъ необходимый элементъ международноправоваго порядка вселенной. Договоры, содержаніе которыхъ нарушаетъ общепризнанное право человѣчества, или обязательные законы международнаго права, поэтому недѣйствительны». «Юридическая обязательность трактатовъ не есть необходимое послѣдствіе свободной воли государствъ, а предполагаетъ существованіе необходимаго, независимаго отъ ихъ произвола, юридическаго порядка въ человѣчествѣ. Актъ воли отдѣльныхъ лицъ, даже такихъ, какъ государства въ международномъ правѣ, есть поэтому не первичная, а лишь вторичная причина возникновеніе права. Воля отдѣльнаго лица создаетъ право только въ предѣлахъ общаго юридическаго порядка и лишь согласно съ нимъ. Обязательность трактатовъ сама по себѣ юридически необходима, потому что

ныхъ сношеній между государствами. Его внутренній источникъ— общее убѣжденіе, сложившееся на почвѣ сознанія совершенной необходимости его соблюденія. Это— старинное, всегда и всюду дѣйствовавшее, начало международнаго обычнаго права, одно изъ наименѣе спорныхъ выраженій молчаливаго убѣжденія народовъ. Отдѣльные договоры и отдѣльныя постановленія договоровъ обязательны, потому, что они даютъ охрану жизненнымъ интересамъ каждаго договорнаго государства, потому что каждое изъ нихъ можетъ принудительно настаивать на исполненіи ихъ. Договоръ охраняется принудительными средствами, какъ и всякое правило международнаго права, хотя и основывается на добровольномъ ограниченіи своей воли государствами. Наконецъ,

---

безъ нея не было-бы возможно ни безопасное юридическое общеніе между народами, ни прочный миръ между ними. Въ ней проявляется сдерживающая, устойчивая сила юридическаго порядка. Если удалить довѣріе къ правдивости заявленій и къ выраженному согласію въ международныхъ отношеніяхъ, то юридическая безопасность безнадежно погибнетъ въ водоворотѣ измѣнчивыхъ мнѣній и противоположныхъ интересовъ».

Мартенсъ: «Обязательная сила международныхъ трактатовъ, не охраняемая принудительными средствами, основывается собственно на добровольномъ ограниченіи своей воли тѣми государствами, которыя вступаютъ между собою въ соглашеніе». «Обязательность и, слѣдовательно, значеніе юридическое международныхъ договоровъ основывается единственно на признаніи правоспособности одного государства другимъ. Государства должны признать другъ друга субъектами права; они должны признать взаимныя права, иначе никакія сношенія между ними невозможны. Другими словами, обязательность международныхъ договоровъ вытекаетъ изъ понятія о международномъ общеніи. Ubi societas, ibi jus est. Вступая въ международныя сношенія, государства подчиняются дѣйствію непреложныхъ жизненныхъ потребностей и отношеній, опредѣляющихъ уже условія, при которыхъ государства въ состояніи достигнуть свои разумныя цѣли. Эти условія принимаютъ видъ юридическихъ нормъ, а такъ какъ международные договоры являются формулированіемъ жизненныхъ отношеній, существующихъ между государствами, то нормы эти и должны составлять содержаніе договоровъ, заключаемыхъ государствами, и насколько онѣ обязательны, настолько-же обязательны самые договоры». «Интересъ, польза обезпечиваютъ признаніе ихъ (договоровъ) обязательности». «Можно поставить правиломъ, что степень обязательности и исполнимости международныхъ договоровъ опредѣляется мѣрой ихъ соотвѣтствія дѣйствительнымъ разумнымъ потребностямъ государствъ и ихъ взаимныхъ отношеній».

находя въ нѣкоторыхъ случаяхъ эту общую охрану договоровъ недостаточной, государства устанавливаютъ особыя мѣры для обезпеченія исполненія отдѣльныхъ договоровъ. Нѣкоторыя изъ нихъ были примѣняемы только въ прошломъ. Другія дѣйствуютъ доселѣ. Третьи стали часто примѣняться только въ наше время. Къ нѣкоторымъ изъ этихъ мѣръ обезпеченія дѣйствительности договоровъ или, вѣрнѣе, къ мѣрамъ подобнымъ имъ прибѣгаютъ и во внутреннегосударственномъ правѣ.

Въ прежнія времена употреблялись присяга государя, или его представителя въ исполненіи договора и подкрѣпленіе договора *честнымъ словомъ*. Теперь считаютъ, что съ одной стороны торжественное обѣщаніе соблюдать договоръ, выражающееся въ

Ривье (с. 247): «Обязательность договоровъ покоится на общей волѣ народовъ, основывающейся въ свою очередь на пользѣ и даже необходимости соблюдать договоры». *Гарейсъ* считаетъ (с. 32, 174—180), что правило pacta sunt servanda покоится на юридической необходимости, на jus necessarium, а отнюдь не заключается въ нихъ самихъ. *Даневскій* (с. 218): «Природа человѣка толкаетъ его къ международному общенію, которое немыслимо безъ права, которое высказывается въ международныхъ трактатахъ, слѣдовательно послѣдніе, какъ выясняющія воззрѣнія государствъ—членовъ общенія—на нормы обязательнаго для нихъ права, должны имѣть юридическую силу, такъ какъ безъ нея трактаты были бы пустою случайностью, а нарушенія ихъ разлагали-бы устои международнаго порядка». *Бонфисъ* (с. 469—471 3-е изд.): «Государства, не соблюдая договоровъ, не уважаютъ другихъ государствъ и уничтожаютъ самый принципъ взаимнаго уваженія, котораго они въ правѣ ожидать другъ отъ друга». «Безъ уваженія къ договорамъ всякая обезпеченность была-бы изгнана изъ отношеній между государствами; не было-бы ни спокойствія, ни продолжительнаго мира». «Обязательная сила договора не имѣетъ и не можетъ имѣть другаго основанія, кромѣ идеи справедливости».

Ульманъ (с. 151—152): «Формально покоится обязательство выполнять договоръ на заявленной волѣ, такъ какъ невозможно одновременно чего-либо желать и не желать, и такъ какъ всякое желаніе простирается на будущее, то и договорная воля черезъ актъ заключенія договора считаетъ себя какъ связанной» (Іеллинекъ). «Матеріальная санкція связующей силы договора носитъ нравственный характеръ. Моментъ нравственной обязанности господствуетъ надъ нравственнымъ поведеніемъ человѣка. Отъ этой нравственной обязанности не можетъ считать себя свободнымъ и государство». Кромѣ того, Ульманъ отмѣчаетъ и моментъ пользы для практическаго укрѣпленія установленнаго порядка, именно, что не соблюдая чужихъ интересовъ, мы под-

его подписаніи, имѣетъ такую-же силу, какъ и присяга и честное слово, съ другой-же, честное слово носитъ слишкомъ личный характеръ, а присяга требуетъ слишкомъ сильно выраженнаго религіознаго единства всего народа для того, чтобы быть особыми обезпеченіями договора. Если эти мѣры и употребляются нынѣ, то только въ сношеніяхъ съ дикими народами. Еще въ XVII в. присяга была во всеобщемъ употребленіи у европейскихъ народовъ. Исчезновенію ея немало содѣйствовали папы, освобождая за деньги и т. п. отъ клятвы и честнаго слова государей и государства. *Заложники* также часто употреблялись въ прошломъ и почти не употребляются нынѣ. Такъ называются лица, которыя отвѣчаютъ своей головой, или своей

вергаемъ опасности и свои собственные, и наконецъ, то обстоятельство, что многочисленные договоры, заключенные между многими государствами, самой силой упорядоченныхъ отношеній, господствуютъ надъ волей договорныхъ государствъ.

Гефтеръ (с. 183): «Договоръ самъ по себѣ творитъ право только черезъ единство воли, а слѣдовательно лишь такъ долго, какъ продолжается это единство; въ случаѣ измѣненія воли одной стороны—другая имѣетъ право только требовать возстановленія предшествующаго положенія вещей съ присоединеніемъ вознагражденія за убытки, которые она понесла въ своихъ правахъ черезъ то, что вступила въ соглашеніе съ другой стороной». «Особое укрѣпленіе международныхъ договоровъ состоитъ въ томъ, что лишь черезъ посредство ихъ можно поддерживать сношенія съ другими государствами, а также въ томъ, что безъ соблюденія ихъ не было-бы никакого довѣрія и никакихъ сношеній между народами».

Не разбирая воззрѣній отдѣльныхъ авторовъ, отмѣтимъ тѣ основанія обязательной силы договоровъ, которыя они выдвигаютъ: а) воля государства, укрѣпляемая тѣмъ, что только соблюдая договоры можно участвовать въ международныхъ отношеніяхъ; б) нравственная обязанность соблюдать договоры и практическая польза отъ этого; в) общая воля государствъ, основывающаяся на необходимости соблюдать договоры; г) необходимый юридическій порядокъ въ человѣчествѣ, безъ соблюденія невозложено было-бы общеніе между народами. Всѣ эти основанія въ различныхъ отношеніяхъ вѣрны, но первыя два *не объясняютъ намъ юридической обязательности договоровъ, а послѣднее—невѣрно изображаетъ природу того права*, въ силу котораго правило pacta sunt servanda имѣетъ обязательное значеніе. Право это—положительный международный обычай, возникшій на основаніи совершенной необходимости,—сознаніе которой присуще и нравственнымъ воззрѣніямъ людей,—и созданный согласной волей государствъ. Ближе къ истинѣ, поэтому—третье основаніе.

свободой за исполненіе договора ихъ согражданами. Въ наше время заложники берутся только у дикихъ народовъ; между образованными-же только во время войны. Средство это осуждается разумомъ, такъ какъ нельзя никого дѣлать отвѣтственнымъ лицомъ за дѣйствія другихъ. Къ тому-же оно мало полезно на дѣлѣ, такъ какъ трудно предположить, чтобы угрозой заточенія, или даже казни нѣкоторыхъ лицъ можно было удержать государство отъ нарушенія принятыхъ имъ на себя обязательствъ, если оно рѣшитъ прибѣгнуть къ этому крайнему средству. *Закладъ движимыхъ вещей* встрѣчался всегда очень рѣдко. Въ прошломъ особенно извѣстенъ закладъ Польшей коронныхъ брилльянтовъ Пруссіи. Нынѣ онъ и вовсе невозможенъ, по крайней мѣрѣ въ государствахъ съ устроенной жизнью. Въ государствахъ малоустроенныхъ (Турція, Китай) встрѣчается нынѣ особенно часто закладъ разныхъ доходовъ: таможенныхъ, акцизныхъ и т. п. для обезпеченія исполненія договоровъ, напр., для обезпеченія уплаты внѣшняго займа, или долговъ государственныхъ вообще. Но этого рода отношенія опредѣляются скорѣе международнымъ гражданскимъ, чѣмъ публичнымъ правомъ.

Переходимъ *къ нынѣ употребляющимся способамъ обезпеченія* междугосударственныхъ договоровъ. *Занятіе земель* одного государства другимъ впредь до выполненія первымъ принятыхъ имъ на себя обязательствъ встрѣчается какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ. Это—такъ называемая вещная гарантія, или вещное обезпеченіе. Его называютъ также залогомъ, или арендой земли. Врядъ-ли это правильно. Отношенія между занимателемъ и господиномъ земли мало напоминаютъ отношенія залогодержателя и залогодателя, или арендатора и собственника въ гражданскомъ правѣ именно потому, что земля занимается вмѣстѣ съ населеніемъ и отношенія занимателя къ сему послѣднему имѣютъ публичное значеніе. Занятіе продолжается до тѣхъ поръ, пока договоръ не будетъ выполненъ. Разъ договоръ окончательно не выполненъ, верховенство переходитъ на занимателя. Впродолженіи срока, на который установлено занятіе, господинъ области удерживаетъ ее въ своей верховной власти, по крайней мѣрѣ de jure. Занималь долженъ, по возможности, сохранять весь прежній порядокъ въ ней. Ему разрѣшается производить только совершенно необходимыя измѣненія въ немъ. Текущее управленіе принадлежитъ ему. Конечно, занятіе можетъ быть

въ любое время снято по соглашенію заинтересованныхъ лицъ, или по желанію занимателя, съ исполненіемъ договора, съ наступленіемъ срока, на который оно установлено, и пр. Словомъ, здѣсь примѣняются обыкновенныя правила относительно прекращенія дѣйствія договоровъ. Не исполняя своего обязательства, государство лишается своихъ владѣній, оно лишается приэтомъ въ пользу занимателя не столько какой-либо хозяйственной цѣнности, сколько части своихъ верховныхъ правъ. Занятіе дѣлается, обыкновенно, вовсе не для обезпеченія какой-либо уплаты, но для обезпеченія исполненія болѣе или менѣе важныхъ договоровъ, напр., мирныхъ. Оно должно основываться на договорѣ. Насильственное занятіе владѣній чужаго государства представляетъ собой видъ тягчайшаго нарушенія международнаго права, оно допускается только, какъ крайній видъ репрессалій, граничащій съ объявленіемъ войны. Оно должно, обыкновенно, вести за собой открытіе военныхъ дѣйствій и возможно только тогда, когда законна сама война. Впрочемъ, въ видѣ исключенія, государство верховное, подъ властью котораго находится государство зависимое, можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣть право, на основаніи договора зависимости, на занятіе владѣній зависимаго.

Поручительство (личная гарантія) *третьяго государства*, или третьихъ государствъ въ исполненіи договора обязанною стороною является новымъ видомъ особаго обезпеченія дѣйствительности международныхъ договоровъ. Оно очень рѣдко встрѣчалось въ прошломъ, но часто примѣняется нынѣ. Договоръ о поручительствѣ образуетъ, обыкновенно, особый договоръ, дополнительный къ обезпечиваемому, но оговорка о гарантіи можетъ быть введена и въ этотъ послѣдній. Поручительство можетъ касаться, какъ договора полностью, такъ и нѣкоторыхъ его постановленій въ отдѣльности. Дѣйствіе договора о поручительствѣ связано, конечно, съ главнымъ договоромъ. Прекращаетъ свое дѣйствіе первый, прекращаетъ и второй. Предметомъ поручительства могутъ быть всевозможныя международныя соглашенія: и совершить что-либо, и чего-либо не совершать. Договоръ 1856 г. гарантируетъ независимость и цѣлость Турецкой имперіи. Договоры 1815, 1831 и 1867 гг. соотвѣтственно—нейтралитетъ Швейцаріи, Бельгіи и Люксембурга. Нельзя только ручаться за прочность извѣстнаго внутренняго порядка противъ

попытокъ измѣненія его со стороны внутреннихъ силъ государства. Подобное ручательство являлось-бы тяжкимъ нарушеніемъ основныхъ правъ государства. Обезпеченіе, данное старой польской конституціи по договору Россіи, Австріи и Пруссіи отъ 1775 г., означало наступленіе конца самостоятельнаго существованія Польши.

Этотъ способъ обезпеченія договора наиболѣе отвѣчаетъ публичному и публичноправовому характеру взаимныхъ сношеній современныхъ государствъ. Но, къ сожалѣнію, и онъ не даетъ безусловной увѣренности въ дѣйствительномъ выполненіи договора обязанной стороной, такъ какъ трудно предположить, чтобы поручитель подвергалъ серьезной опасности свои собственныя выгоды для того, чтобы обезпечить всѣми, имѣющимися у него, средствами права управомоченнаго государства. Отъ поручителя, во всякомъ случаѣ, нельзя требовать, чтобы онъ жертвовалъ бо́льшимъ своимъ благомъ для спасенія меньшаго чужаго. Кромѣ того, здѣсь, какъ и всюду, дѣйствуетъ правило: Ultra posse nemo tenetur. Самое бо́льшее, что можно требовать отъ поручителя, это—чтобы онъ позаботился о чужомъ благѣ, какъ о своемъ собственномъ. Поручитель, приэтомъ, обязывается принять мѣры лишь къ тому, чтобы обязанная сторона выполнила свое обязательство. Только въ такомъ случаѣ, если дѣйствіе, за которое онъ ручается, носитъ гражданскій характеръ, напр., поручительство въ уплатѣ долга, процентовъ по займамъ и т. п., поручитель долженъ самъ исполнить обязательство, котораго не выполнитъ обязанный. Заемъ, сдѣланный Дунайской европейской коммиссіей, былъ гарантированъ державами, въ завѣдованіи которыхъ находится дунайское судоходство. Греческій заемъ 1832 г. — Англіей, Франціей и Россіей; египетскій 1885 г. — шестью великими державами и пр. Подобные случаи къ публичному международному праву, однако, не относятся. Они опредѣляются скорѣе международнымъ гражданскимъ правомъ. Поручитель вмѣшивается въ дѣло только тогда, когда наступитъ случай, предусмотрѣнный договоромъ о поручительствѣ, приэтомъ обыкновенно, лишь по просьбѣ управомоченнаго государства. Онъ выставляетъ свои требованія въ границахъ договора о поручительствѣ и правъ заинтересованной стороны. Все это вытекаетъ изъ существа поручительства.

Простое поручительство имѣется тогда, когда одно государство ручается за ненарушимость правъ другаго. Марія Терезія поручилась за союзный договоръ 1759 г. Франціи и Даніи. *Взаимное*—когда государства взаимно даютъ обезпеченіе правамъ другъ друга. Поручительство—*единично*, когда поручителемъ выступаетъ одно государство, и сложно, или *множественно* (коллективно), когда поручителей нѣсколько. Швейцарскій нейтралитетъ обезпеченъ державами Вѣнскаго конгресса, бельгійскій — пятью, а люксембургскій—4 великими (Австрія, Великобританія, Пруссія, Россія). Въ 1832 г. Англія, Франція и Россія поручились за сохраненіе независимости Греціи. По мюнхенгрецкой конвенціи 1833 г. Австрія и Россія взаимно обезпечили другъ другу спокойное владѣніе польскими областями. Особенно важное значеніе имѣетъ, конечно, множественное, или коллективное поручительство. Вопросъ о томъ, должны-ли государства выступать при множественномъ поручительствѣ только сообща, или могутъ дѣйствовать и отдѣльно, можетъ быть рѣшенъ въ отдѣльныхъ случаяхъ только на основаніи непосредственнаго знакомства съ даннымъ договоромъ о поручительствѣ. Обыкновенно, каждая держава является обязанной и имѣетъ право выступить и сама по себѣ, и по предварительному соглашенію съ другими поручителями.

Иногда подъ видомъ поручительства заключаются между государствами *договоры относительно ихъ собственныхъ общихъ надобностей*. Въ такихъ случаяхъ договоръ о поручительствѣ бываетъ уже главнымъ, а не добавочнымъ и названіе договора о поручительствѣ употребляется здѣсь въ его несобственномъ смыслѣ. Если поручительство заключается въ видѣ главнаго договора, то всѣ поручители сообща и каждый изъ нихъ въ особенности могутъ выступать, буде обезпеченныя отношенія нарушаются кѣмъ-либо. Къ договорамъ обезпеченія въ несобственномъ смыслѣ слова слѣдуетъ отнести также договоры, обезпечивающіе гражданскія, или публичныя права за подданными государствъ. Въ этихъ случаяхъ надобности подобныхъ лицъ, насколько онѣ нашли себѣ признаніе въ международномъ правѣ, становятся собственными интересами и правами государствъ, обезпечивающихъ ихъ. Если отечественное правительство не даетъ достаточной защиты правамъ своихъ подданныхъ, или

даже само нарушаетъ ихъ, государство обезпечивающее можетъ вмѣшаться въ пользу сихъ послѣднихъ, и по ихъ просьбѣ, и безъ оной.

---

§ 50. Участіе въ договорѣ третьихъ государствъ.—Междугосударственный *договоръ обязателенъ только для государствъ, его подписавшихъ*. Это — необходимое заключеніе изъ сущности договора и основной международной самостоятельности государствъ. Такимъ образомъ, договоръ, заключенный между извѣстными государствами, можетъ стать обязательнымъ вообще, или въ извѣстныхъ отношеніяхъ для третьихъ государствъ только по договору-же между первыми и вторыми. Правовыя начала, занесенныя въ извѣстный договоръ, могутъ, конечно, распространиться на третьи государства и въ силу проникновенія ихъ въ международныя сношенія этихъ послѣднихъ въ видѣ международнаго обычая, или черезъ другіе договоры, но и въ этихъ случаяхъ данный договоръ остается обязательнымъ лишь для его подписчиковъ. Встрѣчается, впрочемъ, нѣсколько видовъ прикосновенности къ договору третьихъ государствъ. Они различаются между собою какъ по формѣ, въ которой совершаются, такъ и по тѣмъ обязанностямъ, которыя возлагаются на третьи государства. Различія между ними бываютъ иногда трудно уловимы.

1) *Договоромъ о дружескихъ услугахъ* (bons offices) называется соглашеніе между государствами, заключившими или только заключающими между собой договоръ, и третьимъ государствомъ относительно облегченія переговоровъ между первыми. Государство, оказывающее добрыя услуги, въ главномъ соглашеніи не участвуетъ. Договоръ о добрыхъ услугахъ представляетъ собой особое соглашеніе. 2) *Договоръ посредничества* (médiation) отличается отъ договора о добрыхъ услугахъ только тѣмъ, что посредникъ берется самостоятельно изыскать основаніе соглашенія, тогда какъ добрый слуга только содѣйствуетъ сношеніямъ договаривающихся. Приэтомъ посредникъ можетъ стать стороной договора, приступивъ къ нему. Добрый слуга остается въ сторонѣ отъ него. Извѣстны — посредничество Екатерины Великой въ спорѣ между Пруссіей и Австріей (Тешенскій договоръ 1779 г.) и Германіи на Берлинскомъ конгрессѣ 1878 г. (доброе маклерство кн. Бисмарка). 3) *Присоединеніе* (adhésion) есть за-

явленіе государства, что оно признаетъ для себя обязательными весь какой-либо договоръ, или лишь извѣстныя его постановленія. Конечно, для того, чтобы подобное заявленіе получило обязательное значеніе, надо, чтобы оно было принято, хотя-бы молчаливо, сторонами договора. Оно можетъ быть обставлено условіями, или быть безусловнымъ.

4) *Вступленіе* (accession) есть принятіе договора новымъ членомъ на равныхъ правахъ и въ той-же формѣ, на какихъ и въ какой заключили его первые подписчики. Разныя государства сначала присоединились къ декларації Россіи о началахъ морскаго права отъ 1780 г., а потомъ и вступили въ нее (черезъ заключеніе особыхъ договоровъ). Къ Парижской декларації 8-ми державъ отъ 1856 г. о томъ-же предметѣ присоединились многія государства. Вступленіе особенно широко практикуется относительно такихъ договоровъ, которые, давая охрану общимъ интересамъ народовъ, объявляются открытыми для желающихъ войти въ число ихъ подписчиковъ. Приэтомъ, обыкновенно, дѣлаются всякія облегченія для совершенія вступленія. Такъ, напр., поставлено дѣло въ союзахъ почтовомъ, телеграфномъ, желѣзнодорожномъ и пр. Установленное различіе между присоединеніемъ и вступленіемъ далеко невсегда соблюдается. Очень часто присоединеніемъ называютъ то, что является, въ сущности вступленіемъ. Чѣмъ многостороннѣе подобный, открытый для вступленій, договоръ, тѣмъ бо́льшей силой притяженія обладаетъ онъ. Дальнѣйшій ростъ всеобщихъ договоровъ зависитъ иногда не столько отъ выгодности вступленія въ нихъ, сколько отъ силы нравственнаго воздѣйствія, которое оказываетъ группа союзныхъ государствъ на постороннія государства. Про постановленія всеобщихъ договоровъ можно сказать, что имъ, въ большинствѣ случаевъ, суждено обратиться въ общеобязательныя. Отдѣльное государство не можетъ на дѣлѣ долго идти противъ общеинтересныхъ рѣшеній большой группы государствъ. Рано или поздно, они станутъ обязательными для него или въ силу обычая, или въ силу включенія ихъ въ частныя соглашенія, или, наконецъ, въ силу прямаго присоединенія, или вступленія его въ общій договоръ. Особенно важно согласіе великихъ государствъ, противъ единомыслія которыхъ всѣ остальныя недолго могутъ держаться. Актъ Берлинской конференціи 1884—5 г. остался открытымъ для желающихъ всту-

пить. Открыты для вступленій всѣ всеобщіе административные союзы государствъ. 5) Договоръ *поручительства* разсмотрѣнъ нами выше. Онъ также представляетъ собой случай, когда договоръ получаетъ нѣкоторое значеніе для третьихъ государствъ.

6) Наконецъ, государства могутъ заключать между собой договоры, которые имѣютъ въ виду договоры между ними и третьими государствами, или исключительно между третьими напр., о томъ, что они не будутъ препятствовать исполненію подобныхъ договоровъ. Государства могутъ брать на себя обязательство *se effecturum*, напр., достигнуть согласія третьей державы, или третьихъ державъ, что касается извѣстныхъ вопросовъ. Само собой понятно, что въ виду международной самостоятельности государствъ, promissio acti alterius и stipulatio pro tertio въ междугосударственныхъ отношеніяхъ не допускаются. Исключеніе составляютъ случаи опредѣленныхъ соглашеній, передающихъ право отправлять права одного государства въ руки другаго, прежде всего, конечно, зависимыя отношенія. Государство можетъ также насильственно вмѣшаться въ договорныя отношенія между другими государствами, хотя права на это и не имѣетъ. Такимъ образомъ, по праву договоръ не касается третьихъ государствъ, но на дѣлѣ каждый договоръ задѣваетъ интересы разныхъ членовъ международнаго общенія, которые могутъ стать въ извѣстныя правовыя отношенія или по поводу его, или къ нему, т. е., къ его подписчикамъ.

---

§ 51. Формы и виды договоровъ. — Формъ заключенія договоровъ практика знаетъ нѣсколько и всѣ онѣ одинаково допускаются. Главная, въ которой нынѣ заключаются международные договоры, — *письменная*. Но встрѣчаются и *устная*, и даже *черезъ условные знаки*. Къ послѣднему случаю относится, напр., выкидываніе флаговъ во время войны: бѣлаго — для начатія переговоровъ между частями войскъ противниковъ; бѣлаго съ краснымъ крестомъ — для обозначенія учрежденій, стоящихъ подъ охраной Краснаго Креста и пр. Въ 1697 г. Петръ I и курфюрстъ бранденбургскій заключили между собою въ устной формѣ союзъ: «чтобъ въ удобной и потребной случай другъ другу противъ всѣхъ непріятелей, а особливо

противъ Шведа вспомогать всѣми своими силами». Союзъ былъ скрѣпленъ клятвою. Конечно, для сколько-нибудь важныхъ договоровъ всего предпочтительнѣе письменная форма, тѣмъ болѣе, что устройство государствъ съ ограниченнымъ образомъ правленія требуетъ непремѣнно письменной формы для государственныхъ актовъ. Письменная форма договоровъ можетъ быть также весьма различна, именно, что касается способа заключенія ихъ и важности и рода ихъ содержанія.

Трактатомъ (tractatus, traité) называется торжественное и имѣющее важное значеніе международное соглашеніе, обыкновенно политическаго характера. *Условіемъ* или конвенціей — соглашеніе, которое въ глазахъ сторонъ, его заключающихъ, не имѣетъ особой важности, не носитъ особо торжественнаго характера и касается не политическихъ, а какихъ-либо иныхъ интересовъ. *Протоколомъ* называется договоръ, въ которомъ утверждается, или выражается ранѣе состоявшееся соглашеніе договорныхъ сторонъ. *Картелью* — особливое соглашеніе о выдачѣ преступниковъ и о военныхъ дѣйствіяхъ во время войны. *Капитуляціями*—соглашенія съ Турціей о правахъ христіанъ, а также консуловъ. *Конкордатомъ* — соглашеніе католической церкви съ католическими государствами. *Декларація*, нота, манифестъ суть односторонніе акты, съ которыми государство обращается къ другимъ. Приэтомъ декларація имѣетъ въ виду, обыкновенно, какія-либо торжественныя намѣренія именно объявившаго ее государства, а нота — текущую политику. Декларація обращается, обыкновенно, ко всѣмъ остальнымъ государствамъ. Ноты сообщаются опредѣленнымъ правительствамъ. Декларації могутъ дѣлаться отъ имени нѣсколькихъ государствъ; два и болѣе государства могутъ одновременно издать декларації, обмѣниваясь ими. Извѣстны парижская морская декларація 1856 г., петербургская о разрывныхъ пуляхъ 1868 г. Манифестъ представляетъ собой, обыкновенно, сообщеніе о какомъ-либо крупномъ событіи въ жизни государства, объявленіе войны, восшествіе на престолъ новаго государя и пр. Онъ не содержитъ въ себѣ, большею частью, никакихъ юридическихъ началъ и въ такихъ случаяхъ къ международнымъ договорамъ, собственно, не относится. Въ прежнее время заключались договоры также путемъ *обмѣна писемъ* между государями. Такимъ образомъ было заключено извѣстное соглашеніе между Екате-

риной II и императоромъ Іосифомъ II. Въ настоящее время эта форма должна считаться вышедшей изъ употребленія. *Переговорами* называется такой обмѣнъ мнѣній между государствами, который самъ по себѣ никакого единенія мысли и воли между ними формально не утверждаетъ, но можетъ привести къ заключенію договора. Они не могутъ, поэтому, относиться къ договорамъ.

Договоръ заключаетъ въ себѣ, обыкновенно: а) *слова вступительныя* о причинахъ, вызвавшихъ договоръ, и слова *заключительныя* о состоявшемся соглашеніи, о *мѣстѣ и срокѣ заключенія договора и о ратификаціи его;* б) *перечисленіе представителей, установленіе ихъ правъ* (Legitimation) и подписи ихъ и в) матеріальную часть, т. е., самую *сущность договора.* Существенная часть договора излагается въ видѣ статей. Кромѣ того, трактаты начинаются обращеніемъ къ св. Троицѣ, или-же къ Всемогущему Богу; послѣднее, если они заключаются съ странами нехристіанскими. Въ конвенціяхъ подобнаго обращенія къ божеству, обыкновенно, не встрѣчается. Конвенціи начинаютъ прямо съ перечисленія уполномоченныхъ. Договоръ можетъ состоять или изъ одного акта, или изъ двухъ и нѣсколькихъ. Къ нему могутъ быть присоединены тайныя, добавочныя, отдѣльныя и условныя статьи, которыя должны упоминаться въ главномъ актѣ, какъ ему равносильныя. При растущемъ господствѣ въ правѣ публичнаго начала секретныя статьи, какъ и тайные договоры, рѣшительно теряютъ смыслъ. Международные договоры пишутся въ наше время, обыкновенно, по-французски. Англичане и нѣмцы, однако, не пропускаютъ случая, когда можно заключить договоръ на ихъ соотвѣтствующихъ языкахъ. Единственное крупное государство, вполнѣ безучастно относящееся къ вопросу о распространеніи своего языка въ международныхъ отношеніяхъ, —Россія. Въ прежнее время договоры писались по-латыни. Договоръ заключается или путемъ подписанія всѣми договаривающимися сторонами одного и того-же экземпляра его текста, или протокола, или путемъ подписанія особаго экземпляра договора каждой изъ сторонъ, или путемъ подписанія нѣсколькихъ экземпляровъ договора (по числу участвующихъ) всѣми договаривающимися сторонами. Приэтомъ подписанный экземпляръ, или подписанные экземпляры передаются или тому государству, въ предѣлахъ котораго собирались уполномоченные, или тому, кото-

рое получило права по договору, или распредѣляются между всѣми участниками.

Съ давнихъ поръ писатели по международному праву дѣлятъ *междугосударственные договоры на разные виды*. Подобное дѣленіе имѣетъ извѣстное значеніе, такъ какъ оно уясняетъ значеніе разныхъ признаковъ договоровъ. Слѣдуетъ только, чтобы оно касалось дѣйствительно существенныхъ сторонъ договоровъ и, конечно, давало имъ правильное освѣщеніе. Такъ, международные договоры дѣлятся по важности ихъ: *на трактаты и конвенціи* (условія), но строгаго различія между тѣми и другими нѣтъ, и это дѣленіе, надо думать, вскорѣ исчезнетъ. По заключающимъ ихъ сторонамъ: на двусторонніе, многосторонніе, всеобщіе и всемірные, открытые для присоединенія новыхъ подписчиковъ и закрытые. По предметамъ: на касающіеся всего государства и какой-либо части его, касающіеся какого-либо одного верховнаго права государства, или многихъ правъ, административные, судебные и политическіе, творящіе публичное право и творящіе гражданское право. По дѣйствію ихъ: на предварительные и окончательные, основные и добавочные, тайные и явные, условные и безусловные. По времени дѣйствія: на заключенные на вѣчныя времена, на неопредѣленное время, или на срокъ. По связанности сторонъ: *на простые договоры* и организованные, или *союзы* и пр. О значеніи всѣхъ этихъ видовъ договоровъ говорилось въ другихъ мѣстахъ. Поэтому нынѣ мы на нихъ уже не остановимся.

---

§ 52. Дѣйствіе договора. — Для вступленія договора въ силу требуется нынѣ, обыкновенно, утвержденіе, или ратификація его. *Ратификація есть одобреніе договора, уже заключеннаго, высшей государственной властью*[1]). Иногда поручаютъ ее

[1]) По вопросу о ратификаціи мы придерживаемся стариннаго взгляда. Въ новѣйшее время онъ подвергается критикѣ. Въ понятномъ увлеченіи новымъ установленіемъ международнаго права многіе изслѣдователи хотятъ придать ратификаціи такое значеніе въ ученіи о договорѣ, котораго она собственно не имѣетъ. Остановимся на взглядахъ нѣкоторыхъ лицъ. *Блюнчли* находитъ, что «оговорка о послѣдующей ратификаціи со стороны государственной власти можетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, предполагаться сама собой». «Современная практика склонна предполагать оговорку о ратифика-

высшимъ сановникамъ государства, напр., правителямъ отдаленныхъ областей, министру иностранныхъ дѣлъ. Оговорка объ утвержденіи есть условіе, пріостанавливающее дѣйствіе договора до наступленія извѣстнаго акта. Она вводится въ большинство договоровъ нашего времени. Цѣль ея — дать возможность дѣятелямъ внутреннегосударственной жизни еще разъ высказаться относительно новаго международнаго соглашенія, какъ что касается его жизненнаго значенія, такъ и соблюденія всѣхъ правилъ, предписанныхъ для договоровъ внутреннимъ правомъ каждаго государства. Она желательна въ особенности въ тѣхъ договорахъ, которые должны быть представлены, предварительно вступленія ихъ въ силу, на усмотрѣніе палатъ. Требованіе ратификаціи должно быть опредѣленно выставлено въ договорѣ. Само по себѣ оно не предполагается. Если уполномоченный не сдѣлалъ оговорки о ратификаціи, — договоръ дѣйствителенъ и безъ нея.

Ратификація можетъ быть только безусловной. Можно только или принять, или отвергнуть заключенный уже дого-

---

ціи» (§ 419 и пр.) 2). *Гефтеръ:* «Въ случаѣ заключенія договора черезъ уполномоченныхъ, даже безъ опредѣленной оговорки, предполагается взаимная ратификація заключеннаго договора» (с. 181). *Мартенсъ:* «Авторитеты международнаго права согласны между собою, что ратификація необходима для обязательной силы и дѣйствія договора». «Какъ принципъ должно быть защищаемо общее положеніе, что договоръ международный до ратификаціи не есть собственно договоръ, актъ имѣющій какую-либо обязательную силу». «Если международный договоръ до своего утвержденія есть не болѣе, какъ проектъ обязательства или простое обѣщаніе, не имѣющее юридической силы, то, очевидно, невозможно относить его дѣйствіе къ моменту подписанія, которое не дѣлаетъ договоръ обязательнымъ. Дѣйствіе договора можетъ и должно начинаться только съ момента ратификаціи» (т. I, с. 399—407). *Ривье:* «Въ случаѣ сомнѣнія надо предполагать необходимость ратификаціи, особенно въ государствахъ конституціонныхъ» (с. 218). *Даневскій:* «Лишь ратификація превращаетъ проектъ договора въ трактатъ, поэтому она безусловно необходима». «Если ратификація переводитъ sponsio въ трактатъ, то очевидно, что обязательность послѣдняго наступаетъ съ момента ратификаціи; международная практика, переносящая этотъ моментъ на время подписанія трактата уполномоченными, грѣшитъ противъ логики» (вып. I, с. 221 — 223). *Гарейсъ:* «Эта оговорка должна въ случаяхъ сомнѣнія предполагаться, какъ отсрочивающее условіе за исключеніемъ тѣхъ договоровъ, которые по своей природѣ и сво-

000193489
ЮФ СПБГУ

Цѣна **3** руб.